

В. И. МАТУЗОВА, Е. А. НАЗАРОВА

КРЕСТОНОСЦЫ и РУСЬ

Конец XII в. — 1270 г.

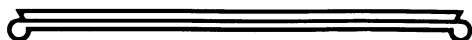
Тексты, перевод,
комментарии

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Серия основана В. Т. Пашуто
Издается с 1977 г.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

академик РАН В. Л. Янин (ответственный редактор),
Е. А. Мельникова (заместитель ответственного редактора),
Г. В. Глазырина (ответственный секретарь),
Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова,
А. В. Назаренко, А. В. Подосинов, И. С. Чичуров,
член-корреспондент РАН Я. Н. Щапов

В. И. МАТУЗОВА, Е. Л. НАЗАРОВА

КРЕСТОНОСЦЫ и РУСЬ

КОНЕЦ XII в. — 1270 г.

ТЕКСТЫ
ПЕРЕВОД
КОММЕНТАРИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ИНДРИК»

Москва 2002

УДК 94(4)“04/14”

ББК 63.3(0)4

М 348

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 01-01-16110)*

Рецензенты:

член-корреспондент РАН *Б. Н. Флоря*
доктор исторических наук *В. А. Кучкин*

Матузова В. И., Назарова Е. Л.

Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Издательство «Индрик», 2002. — 488 с.

ISBN 5-85759-183-X

В издание включены западноевропейские и русские источники конца XII—XIII вв., в которых рассказывается о попытках католической церкви и правителей европейских государств посредством крестовых походов установить свою власть в Восточной Европе, а также о защите Русью своих земель и отстаивании политических и экономических интересов в Прибалтийском регионе. Публикация сопровождается источниковедческими и историографическими очерками, а также научными справками, позволяющими точнее представить историческую ситуацию, на фоне которой разворачивались отражаемые в источниках события, и вписать крестовые походы в Восточную Европу в контекст всего крестоносного движения.

Работа такого типа по истории противостояния Руси и крестоносцев проводится впервые как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Содержание

Введение.....	9
Крестоносцы в Восточной Европе: Крестовые походы в Прибалтику как проблема современной историографии (по материалам зарубежных исследований)	14

Часть 1

КРЕСТОНОСЦЫ НА ВОСТОКЕ БАЛТИКИ

Восточная Балтика накануне и в начале крестоносной агрессии. Православие и католичество в регионе в XI–XII вв.	27
Источники	32
«Хроника Ливонии» Генриха	32
Ливонская «Старшая» рифмованная хроника	35
Актный материал	42
Раздел 1. Начало крестоносного завоевания Восточной Прибалтики. Епископы Мейнард и Бертольд. 1184–1198 гг.	44
«Хроника Ливонии» Генриха. I, II	49
Рифмованная хроника. Отрывки I–III	69
Актный материал	72
Документ 1. Послание папы Климента III. 1.X.1188 г.	72
Раздел 2. Поставление епископа Альберта. Наступление крестоносцев в Ливонии и Эстонии. 1198–1227 гг.	75
«Хроника Ливонии» Генриха. III–XXIX	77
Рифмованная хроника. Отрывки IV, V	193
Отрывок IV. Покорение княжеств Кукенойс и Герцике	193
Отрывок V. Поход русских войск в Ливонию в 1218 г.	196

Актовый материал. Документы 2–8	199
Документ 2. Договор о вступлении князя Герцике Висвалдиса в ленные отношения с епископом Рижским Альбертом.	199
Документ 3. Послание папы Гонория III судьям в Ливонии. 8.II.1222 г.	205
Документ 4. Договор о разделе области Толова между епископом Альбертом и Орденом меченосцев. Июль 1224 г.	207
Документ 5. Акт о разделе владений князя Герцике. 1224 г.	212
Документ 6. Послание папы Гонория III христианам в Руси. 16.XI.1224 г.	216
Документ 7. Послание папы Гонория III королям Руси. 17.I.1227 г.	219
Документ 8. Послание папы Гонория III тевтонам города Висбю. 17.I.1227 г.	222
 Раздел 3. Наступление крестоносцев на русские земли. Русско-ливонские отношения с конца 20-х гг. до 1270 г.	225
Рифмованная хроника. Отрывки VI–IX	229
Отрывок VI. О посольстве в Новгород 1236 г.	229
Отрывок VII. О событиях 1240–1242 гг.	229
Отрывок VIII. О литовско-русском союзе и походах в Ливонию. 1261–1262 гг.	241
Отрывок IX. Битва при Раквере в 1268 г. и поход на Псков в 1269 г.	247
Актовый материал. Документы 9–18.	255
Документ 9. Послание папы Григория IX Балдуину Альнскому. 3.II.1232 г.	255
Документ 10. Послание епископа Вик-Эзельского Генриха. 13.IV.1241 г.	257
Документ 11. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Ярославичу. 23.I.1248 г.	262
Документ 12. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Ярославичу. 15.IX.1248 г.	268
Документ 13. Грамота вице-легата архиепископа Ливонии. 3.X.1248 г.	272

Документ 14. Послание папы Александра IV архиепископу Рижскому. 19.III.1255 г.	276
Документ 15. Послание папы Александра IV архиепископу Рижскому. 3.VIII.1255 г.	278
Документ 16. Послание Конрада фон Мандерена горожанам и купцам Любека. 30.V.1268 г.	280
Документ 17. Послание магистра Отто фон Лютенберга горожанам и купцам Любека. 1269 г.	283
Документ 18. Послание городского совета Риги горожанам Любека. 1269 г.	286
Приложение	288
1. Русско-ливонские отношения в первой четверти XIII в.	291
2. Русско-ливонские отношения во второй четверти XIII в.	298
3. Русско-ливонские отношения в 50–60-х гг. XIII в.	329

Часть 2

КРЕСТОНОСЦЫ И ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ РУСЬ

Предисловие.....	347
Источники	351
Актовый материал. Документы 1–7	351
Документ 1. Жалованная грамота князя Конрада Мазовецкого рыцарям Добжиньского ордена. 8.III.1237 г.	351
Документ 2. Послание папы Иннокентия IV князю Даниилу Галицкому. 26.VIII.1247 г.	356
Документы 3–4. Послание папы Иннокентия IV князю Даниилу Галицкому (22.I.1248 г.) и магистру и братьям Тевтонского ордена (24.I.1248 г.)	357
Документ 5. Послание папы Иннокентия IV христианам Восточной Европы с призывом крестового похода против татаро-монголов. 14.V.1253 г.	360
Документ 6. Договор вице-магистра Тевтонского ордена в Пруссии Бурхарда фон Хорнхаузена с Даниилом Галицким и Земовитом Мазовецким. 1254 г.	364

Документ 7. Послание папы Александра IV магистру и братьям Тевтонского ордена. 1260 г.....	369
Приложение. Галицко-Волынская Русь и Тевтонский орден на страницах «Летописца Даниила Галицкого»	372
1. Отвоевание Дрогичина Даниилом Галицким (1237 г.)	373
2. Русь, Литва и Ливонский орден.....	374
3. Походы на ятвягов.....	377
1) Поход 1248 г.	377
2) Несостоявшийся поход 1250 г.	378
3) Поход 1251 г.	378
4) Поход 1255 г.	382
5) Поход 1256 г.	383
Библиография	386
Указатели	414
1. Именной указатель.....	414
2. Указатель авторов.....	424
3. Географический указатель.....	433

Введение

Тема «Крестоносцы и Русь» — самостоятельно или в общей проблеме «Крестоносцы на Балтике и в Восточной Европе» — привлекает внимание историков уже не одно столетие. Интерес к разным аспектам взаимоотношений Руси с католическим миром в Восточной Прибалтике проявился задолго до того, как подход к толкованию событий прошлого приобрел черты исторической науки, и усиливался в годы, когда вопрос о политической гегемонии в регионе приобретал наиболее актуальное звучание в текущей политике — как внутриимперской, так и международной. В XVIII в. обращение к проблеме происходило на фоне включения Прибалтики в состав Российской империи и разграничения власти в Остзейских губерниях между имперским правительством и прибалтийским рыцарством. В XIX в. покушение на незыблемость «остзейского порядка» активизировало изучение и публикацию источников, относящихся к периоду крестоносного завоевания территорий и вытеснения из Восточной Прибалтики русских, прежняя гегемония которых в крае официально признавалась в Западной Европе. Знакомство с источниками привело к появлению и исследовательских работ по истории Ордена меченосцев [Ф. Г. Бунге, Л. Арбузов-старший, Ф. Кейessler, А. Биленштейн и др. — с немецкой стороны, А. Сапунов, Е. В. Чешихин и др. — с русской]. Некоторые из этих источников — акты документы, а также фрагменты средневековых хроник с переводом на русский язык — приводятся в настоящем издании.

Особенно четко взаимосвязь политического и научного интереса проявилась в XX в. Неудавшаяся попытка вернуть себе земли Восточной Прибалтики во время Первой мировой войны, а затем и ликвидация в 20-х гг. крупного помещичьего (этнически немецкого) землевладения в Латвии и Эстонии воспринимались в Германии как удар по национальному престижу. На этом фоне естественным было обращение к средневековым источникам, описывающим победоносное утверждение крестоносцев в Прибалтийском регионе. С завоева-

нием Восточной Прибалтики крестоносцами связывалось приобщение прибалтийских народов к христианству (точнее — к западному христианству) и включение их в сферу западноевропейской цивилизации. Соответственно вставал вопрос и о взаимоотношении католичества и православия — в религиозной сфере, а в светском плане — между политическими структурами, возникшими в регионе в результате крестоносного завоевания, и Русью.

В 30-х гг. появилось большое количество работ немецких (в основном — прибалтийских) историков, разрабатывавших данную тематику. Эти историки обладали доскональным знанием источников — как нарративных, так и актовых [Л. Арбузов-младший, А. М. Амманн, Г. Лаакманн, П. Иогансен и др.]. Превосходство католической веры над русским православием четко выражено в тщательно излагаемых историками ливонских и прусских хрониках, а также в документах, исходивших от прелатов католической Церкви.

В 40–50-е гг. в условиях «холодной войны» именно работы немецких историков — М. Тумлера, Э. Машке, К. Форстрейтера, М. Хельманна, Г. Штёкля и др. (ФРГ), посвященные крестоносному движению в Восточную Прибалтику, вызвали решительное неприятие советских историков, прежде всего В. Т. Пашуто и И. П. Шаскольского. Деятельность «остфоршеров», среди которых было немало крупных ученых, оставивших по себе целые школы, воспринималась исключительно негативно, а сами историки характеризовались как «псевдо-историки» и даже как «реваншисты». Оценивая общественно-политическую обстановку того времени и создаваемые ею условия развития исторической науки с расстояния, отделяющего нас от той эпохи, понимаешь, что вряд ли стоило приписывать этим исследователям намеренную пропаганду превосходства германского духа и культуры, а также идей реваншизма, хотя выводы их работ и бывали использованы идеологами и политиками. Тем не менее, не следует упускать из виду степень объективности их подхода к источнику — насколько этот подход критический и тенденциозный.

Закономерным было также обращение в 30-х гг. XX в. к источникам по истории крестоносцев в Восточной Европе национальных историков Латвии и Эстонии, появление публикаций хроник и актовых материалов с переводами на латышский и эстонский языки, а также попытки нового осмысления этих источников вкупе с результатами активно проводившихся археологических исследований [А. Швабе, Я. Крипенс, Р. Шноре, Ф. Балодис, Х. Моора и др.]. Тема крестоносцев была для них тем более важна, что немецко-католическое завоевание прибалтийских земель оказалось переломным моментом в истории местных народов. В ходе этих исследований происходило и ус-

тановление степени влияния Руси в прибалтийском регионе накануне и в период завоевания.

Усиление реваншистских настроений в фашистской Германии, а также формулирование геополитической доктрины СССР в Восточной Прибалтике и аннексия прибалтийских государств стимулировали изучение источников по данной теме в советской историографии [С. А. Аннинский, Я. Зутис, Н. Н. Грацианский и др.]. Особый интерес к истории взаимоотношений Руси с крестоносцами пробудился в годы Великой отечественной войны и в 50-е гг. Изучение источников шло в основном в плане освещения наступления католических стран Западной Европы, объединенных Римской курией против Руси, и совместной борьбы русского и прибалтийских народов против крестоносцев [Я. Зутис, Н. А. Казакова, Б. Я. Рамм, И. П. Шаскольский, В. Т. Пашуто и др.]; внимание концентрировалось именно на этом аспекте, особенно на таких событиях, как победа русских войск в Невской битве и на льду Чудского озера. Однако такой подход сужал всестороннее исследование проблемы. Вне поля зрения исследователей оставались вопросы, связанные с непосредственными интересами самой Руси в Восточной Прибалтике, которые влияли на отношения русских земель с народами региона, а также с лидерами крестоносцев на разных этапах завоевания. Практически не рассматривался вопрос о противоречиях между русскими княжествами и землями как факторе, препятствовавшем отражению немецко-католического завоевания территорий, входивших в сферу экономических и политических интересов Руси.

Изданию источников стали уделять больше внимания лишь с 60-х гг. XX в. Здесь безусловный интерес представляет комплексная публикация фрагментов из русских летописей и прибалтийских хроник, всесторонне освещающая историю столкновения Руси с крестоносцами в конце 30-х — начале 40-х гг. XIII в. [Ю. К. Бегунов, И. Э. Клейнбергер, И. П. Шаскольский], а кроме того, публикации «Хроники Ливонии» Генриха с переводами на латышский, эстонский и литовский языки [Э. Тарвел, Р. Клейс, Ю. Юргинис, Э. Мугуревичс, А. Фелдхунс] и «Старшей» рифмованной хроники [Э. Мугуревичс, В. Бисениекс]. Помимо публикаций источников, вышеназванные и многие другие авторы из ныне независимых стран Балтии плодотворно занимались также конкретными исследованиями истории крестового завоевания региона.

Для всестороннего осмысления истории завоевания Восточной Прибалтики особенно важно понять, какое место крестовые походы на Балтийском море занимают в крестовосной политике папства. В этой связи немалый интерес представляют разработки современных иссле-

дователей скандинавских стран, Германии, Великобритании и США по истории крестовых походов в Восточную Прибалтику [Э. Кристиансен, А. Муррей, В. Урбан и др.]. Чрезвычайно плодотворным представляется создание коллективных трудов ученых разных стран, в которых объединяются достижения в изучении крестовых походов на Балтике многих национальных научных школ. Подобное издание осуществлено под редакцией английского исследователя А. Муррея (подробнее см. в очерке). Важная роль в развитии международного сотрудничества ученых, занимающихся вопросами истории духовно-рыцарских орденов в Восточной Прибалтике, принадлежит Международной исторической комиссии по изучению Немецкого ордена (президент У. Арнольд) и уже более 20 лет проводимым в Торуни (Польша) на базе Университета им. Н. Коперника конференциям цикла «Ordines militares», организатором которых был З. Новак.

Большое научное значение имеют работы (хотя и не бесспорные по многим выводам) советских историков, продолжавших свои исследования на протяжении десятилетий [И. П. Шаскольский, Н. А. Казакова, В. Т. Пашуто, А. Н. Кирпичников и др.]. Много лет разработкой темы крестоносцев в Восточной Европе занимаются и авторы настоящего издания.

В рамках сформулированной темы систематического изучения Галицко-Волынской Руси не было. Тевтонский орден в Пруссии был ее близким соседом, но контакты между ними, как правило, не были прямыми. Посредником в данном случае нередко выступало папство, вынашивавшее планы католизации Галицко-Волынской Руси и рассчитывавшее на помощь в этом Ордена и (в еще большей степени) епископств, владевших с 1243 г. третью завоеванных к тому времени крестоносцами прусских земель (Кульмская земля, Помезания, Самбия и Вармия).

Источники по теме исследования немногочисленны. Среди древнерусских памятников — «Летописец Галицкий», вошедший в состав Ипатьевской летописи. Западноевропейские источники представлены исключительно актовым материалом: папские послания (довольно полно собранные в издании А. Тургенева) и грамоты Тевтонского ордена. Эти документы глухо упоминались в общих трудах по истории Галицко-Волынской Руси, появившихся на протяжении XX в. [М. Грушевский, В. Т. Пашуто], в летописеведении [М. Д. Приселков, А. И. Генсдорский, А. С. Орлов, Н. Ф. Котляр] и в немногих, более специальных, работах. Среди последних — цикл статей Н. П. Дашкевича (конец XIX в.), обращенных к внешнеполитическому аспекту княжения Даниила Галицкого, а также труды, посвященные политике Папской курии на Руси [В. Т. Пашуто, Б. Я. Рамм].

Западноевропейские нарративные и актовые материалы, как правило, лишь упоминались в трудах наших предшественников; иногда приводился их краткий пересказ и лишь в единичных случаях — перевод на русский язык некоторых отрывков из хроник или отдельных документов. Меньше «повезло» источникам по теме «Крестоносцы и Галицко-Волынская Русь».

В настоящем исследовании поставлена задача по возможности полной публикации фрагментов из прибалтийских хроник и актовых материалов, дополненных известиями из русских летописей и агиографических памятников. Сравнение сообщений, отражающих одни и те же события, но с противоположных заинтересованных сторон, позволит наиболее объективно представить сложность и многогранность взаимоотношений Руси с крестоносцами. В выпуск вошли источники, относящиеся к началу наступления крестоносцев в Восточной Европе и к первым столкновениям с ними Полоцкого княжества, Новгорода, Пскова и Галицко-Волынской земли. Источники расположены по территориальному принципу, а в пределах отдельной территории — с учетом хронологии событий.

Верхняя хронологическая граница публикации — договор между Ливонией и Новгородом 1270 г. Это не означает, что после его заключения на православно-католическом рубеже установилось спокойствие. Набеги на русские земли и столкновения в пограничном районе возобновились уже в 1271 г. и sporadически случались в последующие столетия. Имели место и попытки шведов обосноваться в пределах Новгородской земли. Однако нападения вплоть до конца XV в. не были столь масштабны, как в XIII в. Кроме того, после 1270 г. Папская курия и правители западноевропейских государств перестали строить планы политического или военного включения русских земель в сферу влияния католической Церкви.

Издание подготовлено: Общее введение — Е. Л. Назарова и В. И. Матузова; Крестоносцы в Восточной Европе: Крестовые походы в Прибалтику как проблема современной историографии (по материалам зарубежных исследований) — В. И. Матузова. Часть 1: переводы с латинского языка — В. И. Матузова и Е. Л. Назарова, с немецкого — Е. Л. Назарова, вводный очерк, комментарии — Е. Л. Назарова. Часть 2: составитель — В. И. Матузова. Указатели: составитель Е. Л. Назарова.

Авторы благодарят за советы при обсуждении книги сотрудников центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» ИВИ РАН и Центра истории России в Средние века и раннее Новое время ИРИ РАН (2000 г.), а также д.и.н. Б. М. Клосса и акад. Э. Мугуревича (Латвия).

Крестоносцы в Восточной Европе: Крестовые походы в Прибалтику как проблема современной историографии (по материалам зарубежных исследований)

Данный выпуск Свода тематически связан с историей крестовых походов. Его хронологические рамки охватывают тот период, когда экспансия феодальных государств Западной и Северной Европы (Германии, Дании, Швеции) устремлялась на территории Восточной Европы — прежде всего в земли Прибалтики (Пруссия и Ливония), населенные племенами западных славян, финно-угров и балтов. Именно поэтому представляется целесообразным проследить, как и в каких современных исторических школах это движение обрело статус крестовых походов, сменивших былой «Дранг нах Остен». Авторы перечисленных ниже работ — это ученые, преимущественно специализирующиеся в области истории Тевтонского ордена, тесно связанной с историей Пруссии, Ливонии и Польши. Как правило, из поля зрения этих историков ускользает Русь, которая нередко становилась целью притязаний папства, — таковы планы католизации Галицко-Волынской Руси или приравнивание православных к язычникам, против которых следовало бы провозгласить крестовый поход. Каковы бы ни были сокровенные планы папства, орудием осуществления которых готовы были стать духовно-рыцарские ордены, но до открытого провозглашения крестового похода на Русь дело не дошло. Однако тевтонские крестоносцы оказались в непосредственной близости от русских земель. Соседство крестоносцев, порождавшее военные конфликты, не могло не повлиять на внешнюю политику Древней Руси, выступавшей на защиту своих исконных территорий и отстаивавшей свою независимость.

* * *

Современная историография крестовых походов весьма обширна. Она представлена целыми томами библиографий и обзоров [Атиуа 1962; Мауер 1969]. Преобладающее место в них занимает литература о крестовых походах в Святую землю.

В настоящее время взгляд историков все больше обращается к иным крестовым походам, к иным театрам военных действий, таким, как Испания и Пруссия, которые, по словам Д. Райли-Смита, «трактуются ныне как подлинное выражение крестоносного движения» [Riley-Smith 1998: XXV]. «Папская курия, — писал он, — мыслила многие из походов в Испанию, Прибалтику, против еретиков и схизматиков и даже против светских властей Западной Европы как явления того же рода, что и крестовые походы на Восток» [Riley-Smith 1977: 14]. Разница заключалась лишь в том, что, как свидетельствуют папские послания, в случае Прибалтики больше внимания уделялось миссионерской деятельности, а сами крестовые походы ставили целью защиту новообращенных и христианской Церкви в бывших языческих землях.

Действительно, на рубеже XII–XIII вв. содержание понятия «крестовый поход» начинает меняться, — прежде всего географически. Действия крестоносцев выходят за пределы Святой земли и переносятся в края, весьма отдаленные от мест, хранящих память о библейской истории, и от Гроба Господня. Впрочем, самые ранние из них были неизменно направлены на носителей культуры ислама и ставили целью отвоевание у мусульман некогда принадлежавших христианам территорий. Такова испанская Реконкиста. В середине XII в. (время 2-го крестового похода) миссия крестоносцев впервые обращается не только против мусульманских народов, но и против славянских племен, населяющих земли к востоку от Германии [Berry 1969; Heidenmission 1973]. Вслед за тем крестовые походы распространились на Восточную Прибалтику. Это произошло в 1171–1172 гг. при папе Римском Александре III, провозгласившем крестовый поход против эстов, участникам которого было обещано то же отпущение грехов, что и идущим в Иерусалим [LUB 1853: 5–6]. Около 1195 г., а затем в 1197–1198 гг. крестовый поход, продолжая наметившуюся тенденцию к экспансии, перекинулся на земли ливов. Наконец, в поле зрения Папской курии попадают и православные («схизматики») — в 1238 г. Григорий IX объявляет крестовый поход против «еретиков» и схизматиков в Болгарии [Флоря 2000/5: 153–154].

Пересмотрены ныне хронологические границы изучаемого явления: крестовые походы не замыкаются на временном отрезке 1095–1291 гг., но захватывают и XIV–XV вв. Если учесть, что со временем крестовые походы были организованы не только против неверных в узком смысле этого слова, но и против любых инаковерующих, чьи взгляды расходились с официальным вероучением (альбигойские войны, взятие Константинополя во время 4-го крестового похода, призывы папства к крестовому походу против православных, на которые

в 1237 г. откликнулись шведы и Тевтонский орден), то вторжение Тевтонского ордена в пределы Пруссии в 30-е гг. XIII в. можно расценить как происшедшее в русле оформившейся традиции.

Изменилось и идейно-политическое содержание понятия «крестовый поход». Начиная с проникновения христианских миссионеров в земли славянского (полабского) племени вендов (1147 г.), когда крестоносная идеология распространилась на войны с язычниками в Прибалтике, крестовым походам зачастую предшествуют попытки мирного обращения язычников, а порой военные действия сочетаются с миссионерской деятельностью [Lotter 1977; Roscher 1969: 194].

Поход 1147 г. мыслился параллелью 2-му крестовому походу и был предпринят саксонской знатью; его проповедовал Бернар Клервоский и легализовал папа Евгений III [Schultze 1953: 95]. Собравшиеся во Франкфурте немецкие князья вслед за Бернаром Клервоским провозгласили не мирную миссию в земли вендов, а крестовый поход, и лозунг его: «Обращение или смерть» знаменовал собой новый этап в истории крестоносного движения. Значение этого похода состояло в том, что он, закрепив позиции немецких духовных и светских феодалов к востоку от Эльбы, послужил началом немецкого движения на Восток Европы. Завоевание и освоение новых земель было его основной целью.

Вводная часть «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга — красноречивое свидетельство того, насколько изощренной стала идеология крестоносного движения к началу XIV в. Идея военного вторжения в земли язычников все менее выступает в ней под прикрытием мирной миссии, которая практически исчезает, сводится на нет, когда хронист подхватывает концепцию Бернара Клервоского о «новом воинстве» (в «Похвальном слове новому рыцарству», обращенному к тамплиерам, он объединяет военные действия и мирную миссию, фактически вкладывая меч в руки миссионеров и предоставляя им выбор — крещение или смерть), развивая ее в концепцию о «новом оружии» и «новых войнах». Последние превращаются в аллегорию, создаваемую библейскими цитатами и выдержками из трудов отцов Церкви.

Этой своего рода кульминации (впрочем, достаточно условной) в развитии крестоносной идеологии предшествовала длительная традиция. Это кульминация господства Тевтонского ордена в Пруссии. Сама по себе идеология крестоносного движения, как свидетельствуют современные исследования, представляет собой явление «большой длительности», которое, трансформируясь по ходу истории, дошло и до наших дней [Rousset 1983].

Понятие «крестовый поход» формировалось в средневековой Европе в течение нескольких столетий. В этот процесс внесли свою

лепту выдающиеся теологи Средневековья: Августин, Григорий Великий, Исидор, Грациан, Бернар Клервоский и многие другие. Была проделана огромная интеллектуальная работа, чтобы примирить библейскую заповедь «не убий» с дозволенностью вооруженного насилия [Brundage 1991].

Западноевропейская христианская теология Средневековья выработала два понятия приемлемой и оправданной для христианского мира войны: «священная» и «праведная», которые противопоставлялись войне несправедливой. Поскольку война была «эндемическим состоянием западноевропейского общества» [Keen 1965: 64], то и различие виделось не между войной и миром, а между двумя типами войн.

Св. Августин, который считал войну и наказанием за грехи, и средством к их искуплению, различает и противопоставляет друг другу праведные и несправедливые войны. Он настойчиво говорит о том, что вести праведные войны необходимо, чтобы восстановить гармонию жизни и покончить со злом («конечная цель войны — мир»). Признаки праведной войны: верховное руководство (*auctoritas principis*), справедливое дело (*causa justa*), праведное намерение (*intentio recta*). Согласно первому — праведная война объявляется законным правителем, пока такая акция входит в его юрисдикцию; согласно второму — должна быть поставлена праведная цель; согласно третьему — в праведной войне не должны присутствовать никакие посторонние мотивы, ей надлежит быть единственным средством достижения поставленной (праведной) цели. Воин в праведной войне действовал как вершитель правосудия и, уничтожая врага, выполнял требование справедливости и законной власти. Оправданием такой войны служило обретение воином вечного спасения [Brundage 1969]. Но при всей эсхатологической направленности праведная война ставила перед собой вполне земные цели, как-то: оборона территории, защита населения и его прав. Теоретически праведная война обладала как бы рядом ограничений, препятствующих крайней степени насилия, полному уничтожению противника и т. п., т. е. ограничений, отсутствующих в священной войне [Keen 1965: 66].

Понятие «священная война», разработанное одним из предтеч крестового похода (воплощение священной войны в наиболее характерной для Средневековья форме) папой Григорием VII (1073–1085) [Brundage 1991: 104], появляется в западноевропейских хрониках и актовых материалах Папской курии к концу XI в. Это война за идеалы христианской веры, ее распространение и защиту от внешних и внутренних врагов, и поэтому ведение ее осуществлялось высоким церковным авторитетом или религиозным вождем. Священная война отличается от праведной причинами, задачами, интенсивностью и

продолжительностью [Ohler 1997]. Впрочем, различия между священной и праведной войнами так и не оформились в теорию; умозрительные границы между священными и праведными войнами и крестовыми походами на практике легко размывались, и в каждом конкретном случае праведная война могла быть истолкована как священная война (в которую на самом деле праведная война и перерастала) или в крестовый поход [Saunders 1964; Beumann 1973: 121; Russell 1975] — в зависимости от того, каким политическим целям служила религия. Напомним, что у Бернара Клервоского праведная война являла собой тип и модель крестового похода.

Перипетии вызревания и развития крестоносного мышления и идеи крестовых походов, в процессе чего осмысление священной и праведной войн играло не последнюю роль, прослежены в исследовании немецкого историка К. Эрдмана «Становление крестоносного мышления» [Erdmann 1965]. Понятие «крестовый поход» увенчало собой длительный эволюционный процесс; в нем слились доктрина (священная война на службе Церкви) и освящение функции воина и рыцарского долга. Решающим моментом в формировании крестоносного мышления был переход к оправданию вооруженного нападения, если оно диктовалось жизненными интересами христианского мира, к «сакрализации насилия» [Rousset 1983: 14]. Так обстояло дело в случае крестовых походов в Иерусалим с целью отвоевания Святой земли и Гроба Господня из рук неверных.

Немецкий историк А. Ваас считал, что крестоносному мышлению свойственны следующие представления:

1. Христос — предводитель крестоносцев.
2. Справедливость Божия — гарантия победы.
3. Крестоносцы — избранный народ подобно героям Ветхого Завета.
4. Их задача — отвоевать для Христа то, что ему принадлежало.
5. За это они обретают вечное спасение.
6. На их стороне сражаются ангелы и святые [Waas 1956: 9].

Крестовые походы неизменно удовлетворяли основному принципу праведной войны, так как велись ради отвоевания утраченного или защиты от агрессии. В то же время крестовый поход был подобен священной войне: его участники выступали на защиту Церкви и политической целостности христианского мира и на защиту Христа как царя единого христианского государства. Священная война, т. е. война в интересах Церкви, становилась не только дозволенной, но и желательной [Runciman 1951: 84].

Отличием крестового похода от священной войны было то, что возглавлял его не светский правитель (император или король), а папа Римский. Впрочем, верховное руководство в обоих случаях брал на

себя папа, который нередко объявлял священную войну и назначал главнокомандующего — например, предводителем 7-го (1248 г.) и 8-го (1270 г.) крестовых походов был французский король Людовик IX Святой. Папа становился и сюзереном завоеванных земель. Неудивительно поэтому, что во многих исследованиях крестовые походы трактуются как «особая форма священной войны» [Beumann 1973: 121] или как «*sui generis* синтез паломничества, обета, священной войны и праведной войны» [Russell 1975: 294].

Упомянутый перелом в сознании внес свои изменения и в христианскую миссию в языческих землях. Далеко не всегда цель (обращение язычников в христианство) бывала достигнута мирными методами (проповедь). Возникла и получила признание формула «*compelle intrare*», означавшая насаждение христианства любыми, даже насильственными методами. В сфере канонического права проблему насилия (и войну как один из видов его проявления) исследовал Грациан (ум. ок. 1140 г.). Используя понятие «меч» как метафору общего понятия «сила принуждения», он говорил о духовном мече (духовное принуждение — интердикт, отлучение и т.п.) и мече материальном (физическое принуждение, насилие) и оправдывал использование последнего Церковью [Brundage 1969: 106; Contamine 1980: 170–171].

Идея священной войны претворилась в практику в конце XI в. Рыцари и прочие воины христианского мира, поощряемые церковными властями, прекратили междоусобицы и двинулись на Восток, чтобы сражаться с неверными. В качестве вознаграждения их ожидали «отвоєванные» земли, а также церковные бенефиции.

Крестоносец являл собой своеобразное сочетание пилигрима и воина. Как пилигрим он должен был принести обет паломничества к святому месту; он пользовался личными привилегиями по церковному законодательству, а также гарантиями иммунитета. Как воин в священной войне он был обязан сражаться за провозглашенные цели похода, в котором участвовал, и ему было обещано духовное вознаграждение в форме отпущения совершенных им в прошлом грехов. В случае гибели он даже мог быть причислен к лику святых [Brundage 1969: 30].

Следует здесь же оговорить, что единого понятия «крестоносец» в средневековых хрониках крестовых походов не существовало. По мнению П. Руссе, это свидетельствовало «о затруднительном положении историков и о размытости этого понятия». Источники полнятся такими терминами: *peregrini* (паломники), *peregrini Hierosolimitani* (паломники в Иерусалим), *milites Christi* (рыцари Христа), *athletae Christi* (борцы Христа), *gent nostre Seigneur* (люди Господа нашего), *crucesignati* (крестоносцы). Последнее понятие изначально было не существи-

тельным, а прилагательным и относилось к человеку, который «брал крест» и давал обет участия в крестовом походе [Rousset 1983: 51].

Так идея крестового похода, вначале мыслившегося лишь как поход для борьбы с мусульманами в Святой земле, постепенно приобретала более широкое содержание. В призывах Бернара Клервоского и папы Евгения III к крестовому походу против вендов (1147 г.) заметно меняется направленность крестовых походов: если до сих пор речь шла об освобождении от неверных с оружием в руках некогда принадлежавших христианам земель, то теперь целью походов становится обращение язычников в христианство. В середине XIII в. мысль о мирной миссии неоднократно возникает в папских документах: «Обращение должно быть не принудительным, а добровольным; Господь не приемлет принудительного служения» [PUB 1882: № 329]. Таково же и звучание отдельных папских посланий, направленных к неопитам: «Там, где Дух Божий, там свобода; и потому было бы недостойно, если бы вы после обращения в веру оказались в худшем положении, чем в бытность язычниками» [PUB 1882: № 54]. (Но не будем забывать и о весьма откровенном лозунге: «Обращение или смерть».) Одновременно раздвигаются и временные рамки: прекращение крестовых походов в Иерусалим вовсе не означало конец истории крестовых походов вообще. Она продолжалась в новых формах в период позднего Средневековья.

В изучении крестовых походов не раз предпринимались попытки их дефиниций, от развернутых: «Крестовый поход был перманентно возможным выражением христианской веры и целостности, будучи провозглашенным папой и организованным его служителями. Он предлагал участникам духовные и светские привилегии и был направлен на ведение священной войны с врагами Церкви, преступление которых заключалось в том, что они представляли угрозу целостности христианского мира; символом этой целостности было материальное обладание Иерусалимом. Духовный характер намерений крестоносца выражался в принесении обета, а внешне — в виде нашитого на одежду креста» [Purcell 1972: 8; Purcell 1975: 11], до вполне лаконичных: «Крестовый поход в буквальном смысле — это священная война, наделенная церковными привилегиями и организованная ради отвоевания Святой земли; это институт и широко распространившееся движение, носитель определенной идеологии» [Rousset 1983: 61].

В международной историографии крестовых походов в настоящее время выделяются две научные позиции, представители которых известны как «традиционалисты» и «плюралисты» [Housley 1992: 2]. Основное различие между ними состоит в том, что, определяя, является ли тот или иной поход крестовым, традиционалисты исходят из

его географического направления, а плюралисты — из того, где и какими методами осуществлялась его подготовка. Традиционалисты относят к крестовым походам только те, что были организованы с целью защиты или отвоевания Святой земли (*традиционные* крестовые походы). Плюралисты, в свою очередь, обращают внимание на роль папства, пожалование статуса крестоносца, проповедь крестового похода с целью вербовки его участников. Если данные признаки налицо, то мы имеем дело с крестовым походом, независимо от того, где ведется война, и несмотря на природу конфликта, пусть даже это коренным образом противоречит устоявшимся представлениям о крестовых походах.

Плюралистская позиция отчетливо представлена в упомянутой выше монографии английского историка Д. Райли-Смита «Что такое крестовые походы?». Он утверждает, например, что поход 1199 г. в Ливонию, несомненно, ассоциировался в сознании современников с крестовыми походами на Восток, ибо и этот поход представлялся как военная экспедиция, возглавляемая папой Римским; предводители его давали обет выступить в крестовый поход и вслед за тем получали привилегии и протекцию на родине, а также отпущение грехов, которые, пусть даже кампания велась не на Востоке, приравнивались к привилегиям и индульгенциям, предназначенным для идущих в Святую землю. Совсем недавно Д. Райли-Смит с удовлетворением отмечал, что «историки крестовых походов стали порывать со своей условной сферой исследования, Палестиной и Сирией, и обращаться к Западу, куда уходят корни крестовых походов...» [Riley-Smith 1998: XXV].

Кажется, Д. Райли-Смит в более обобщенном виде представил результаты практических исследований, содержащиеся в многотомной «Истории крестовых походов» под редакцией американского историка К. Сеттона [A History 1969–1989], которую А. Ваас назвал «почти секуляризированной историей крестовых походов» («fast säkularisierte Kreuzzugsgeschichte») [Waas 1956: 3]. Третий том этого коллективного труда, посвященный XIV–XV вв. [A History 1975/3: 545–585], содержит главы, освещающие, в частности, крестовые походы в Прибалтику, испанскую Реконкисту, а также гуситские войны. Авторы не обращаются к теоретическим выкладкам по поводу священной или праведной войны, но связывают крестовые походы с экспансионистскими процессами Средневековья. Наиболее отчетливо эти процессы, типичные для общеевропейского исторического контекста, вне которого невозможно понять походы Тевтонского ордена, прослеживаются в ходе завоевания им Пруссии. Санкции на свои действия Орден получил от двух высших политических сил своего времени: папы Григория IX и императора Фридриха II.

В настоящее время плюралистское течение в историографии крестовых походов представлено целой плеядой ученых: М. Барбер, Х. Николсон, Э. Латтрелл, С. Эkdаль, Э. Фореi, Ю. Сарновски и др., в том числе и коллективными монографиями [Nicholson 1993; The Military Orders 1994; 1998].

Выдающийся вклад в изучение крестовых походов в Восточную Прибалтику внесли немецкие и польские историки. Перечисление имен превратило бы наше краткое предисловие в многотомную библиографию. Укажем лишь ведущие серийные и периодические издания, в которых разрабатывается интересующая нас тема.

В Германии такими изданиями являются: «Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens» — серия публикаций и исследований по истории Тевтонского ордена (за более чем 30-летний период вышло около 60 томов этой серии), а также «Tagungsberichte der Historischen Kommission für Ost- und Westpreussische Landesforschung» — серийное издание, содержащее материалы, представленные Исторической комиссией по изучению Восточной и Западной Пруссии, и научный бюллетень «Preußenland», издаваемый этой же комиссией.

Важную роль в разработке проблематики крестовых походов в Прибалтику играет Международная историческая комиссия по изучению Немецкого ордена (президент — профессор У. Арнольд) — научно-представительная организация, объединяющая ученых ряда европейских стран.

В Польше центром изучения круга проблем, связанных с историей духовно-рыцарских орденов и крестовых походов (преимущественно в Прибалтику) является Историко-архивный институт при Торунском университете им. Н. Коперника. У истоков этой научной школы стоял выдающийся историк К. Гурский.

Более 20 лет тому назад в Торуне состоялся первый из международных коллоквиумов, объединенных в цикл *Ordines Militares*, организатором и руководителем которых на протяжении всего этого времени был профессор З. Новак. Регулярно публикуемые материалы коллоквиумов превратились в серийное издание «*Ordines militares: Colloquia Torunensia Historica*» (с 1983 г. вышло из печати 11 томов серии).

«Северным крестовым походам» посвятил монографию датский историк Э. Кристиансен [Christiansen 1980].

Следует отметить вклад, внесенный в изучение истории крестовых походов в Прибалтику американским ученым У. Урбаном, выступившим в 80–90-е гг. XX в. с рядом специальных монографических исследований [Urban 1980; 1981; 1989; 1994].

Менее заметное место в изучении крестовых походов в Прибалтику занимают французские историки, уделяющие первостепенное

внимание «традиционным» крестовым походам на Ближний Восток. Их позицию емко выразил П. Руссе: «Походы, организованные на северо-восток Европы в XII, XIII и XIV вв., — это типичные примеры священных войн против язычников под эгидой института, созданного в 1095 г. В данном случае о крестовом походе можно говорить, имея в виду церковные привилегии, но не его задачу или противника» [Rousset 1983: 21]. Впрочем, похоже, «плюрализм» торит путь и во Францию, о чем свидетельствует лаконичное исследование А. Демюрже [Demurger 1998], где в череду крестовых походов в Святую землю скромно вписались и походы Тевтонского ордена в Прибалтику.

Справедливо отмечалось, что было бы исторически неверно отделять крестовые походы в Восточную Прибалтику от экспансии и колонизации в этом регионе; что было бы ошибкой изучать крестовые походы Тевтонского ордена в Пруссию в отрыве от экспансии на Восток Европы и заселения прусских земель и что, покоря славянские племена и другие народы Прибалтики, завоеватели одновременно преследовали цель их обращения в христианство [A History 1975/3: 545; Beumann 1973].

Крестовые походы в Прибалтику возглавляли немецкие светские и церковные феодалы. Велись они против западных и поморских славян, балтских и финских народов, находившихся на стадии становления феодальных отношений и государственности. Впрочем, отказывая Тевтонскому ордену и его противникам в национальном или хотя бы этническом самосознании, Э. Джонсон пишет, что Тевтонский (а равным образом и Ливонский) орден «проводил немецкую политику в том, что касалось воинского контингента и использования прусского языка» и что вторжение ордена «способствовало зарождению чувства национальной общности» у литовцев и поляков [A History 1975/3: 547]. Едва ли возможно утверждать, что в данном случае происходило проникновение более высокоразвитой цивилизации в менее развитую, — это была агрессия [Bihlmeyer, Tüchle 1955: 232]. Для народов Прибалтики немецкая экспансия означала потерю независимости и лишение собственной религии. Отдельные племена были полностью уничтожены, другие ассимилировались с завоевателями; местные свободные земледельцы лишились свободы [Birkhan 1989: 31].

Крестовым походам в Прибалтику предшествовала миссионерская деятельность, для осуществления которой папство использовало монахов нищенствующих орденов — доминиканцев и францисканцев [Maier 1994: 4]. Известны миссии, осуществленные в X–XI вв. Адальбертом Пражским и Бруно Кверфуртским. Обе миссии потерпели провал, но, тем не менее, христианское католическое вероучение продолжало пролагать путь в Прибалтику, и на рубеже XIII в. в Ливонии уже существовало епископство в Икскюле, а в Пруссии к 30-м гг. XIII в. миссионер-

скую деятельность вел епископ Христиан из ордена цистерцианцев. Вероятно, это дало повод американскому историку Д. Фриду утверждать, что «завоевание Пруссии и Прибалтики тевтонскими рыцарями представляло собой исключительное явление в обычно мирном германском проникновении в Восточную Европу в XIII в.» [Freed 1977: 65]. Исследование Д. Фрида получило высокую оценку как первая работа, проливающая свет на ведущую роль нищенствующих орденов в качестве пропагандистов крестового похода в Прибалтику и крестовых походов против еретиков и династии Гогенштауфенов в Германии [Maier 1994: 5].

Одной из особенностей крестовых походов на Балтике было участие в них рыцарских орденов, руководство которых мечтало о создании на завоеванных землях автономного орденского, теократического в основе, государства. Такое государство было создано в начале 80-х гг. XIII в. в завоеванной Тевтонским орденом Пруссии.

Епископ Альберт, возглавивший на рубеже XII/XIII вв. поход на Ливонию, в течение тридцати лет стоял во главе крестоносного движения в Восточную Прибалтику и способствовал созданию теократического государства. В 1204 г. папа Иннокентий III издал буллу, согласно которой Альберт мог привлекать священников, давших обет паломничества в Иерусалим, для совершения миссии в Прибалтике. Булла немало способствовала началу осуществления в Прибалтике «перманентного крестового похода», который стал еще одной отличительной чертой крестовых походов в Пруссию и Ливонию, хотя по-настоящему это перманентное движение оформилось лишь к середине XIII в. (только в Пруссию на протяжении 50–80-х гг. XIII в. было осуществлено пять крестовых походов). Их участники получали статус пилигримов, или крестоносцев, а также полное отпущение грехов. Необходимость крестовых походов виделась в оказании вооруженной помощи в проведении христианской миссии и для защиты новообращенных от язычников, а их участники получали те же привилегии, что и идущие в Иерусалим [Riley-Smith 1987: 130–132]*.

С начала XIII в. крестоносцы в Восточной Прибалтике становятся силой, создающей условия для возникновения конфликтных сфер влияния Запада и Руси, против которой Древнерусское государство ведет военно-дипломатическую борьбу. Это яркий, полный драматизма отрезок общеевропейской истории, соединивший действия и судьбы народов Западной и Северной Европы, Восточной Прибалтики и Руси.

---

* Следует отметить, что в западной историографии основное внимание уделяется политическим процессам в Пруссии в ущерб Ливонии. О ситуации в Ливонии см. далее в комментариях к Части I настоящего издания.

Часть 1

КРЕСТОНОСЦЫ НА ВОСТОКЕ БАЛТИКИ

Восточная Балтика накануне и в начале крестоносной агрессии. Православие и католичество в регионе в XI—XII вв.

На рубеже I—II тыс. Восточная Прибалтика представляла собой регион, быстро прогрессирующий в экономическом и общественном отношении. Этому в значительной степени способствовало географическое положение на торговых путях, ведущих из Западной и Северной Европы вглубь Восточноевропейского материка и далее в страны Востока, а также соседство с народами, стоявшими на более высокой ступени политического и социального развития.

Несмотря на менее благоприятный, чем в Западной Европе (кроме Скандинавии), климат для занятий сельским хозяйством, в регионе уже с начала II тысячелетия успешно развивались земледелие и скотоводство. С конца XII — начала XIII в. отмечен даже вывоз зерна из этих районов в Скандинавию и Карелию. Экспортными были продукты рыболовства, охоты и бортничества, а также янтарь и живой товар — рабы. Вывозом отсюда товаров занимались как иноземные (скандинавские, русские) купцы, так и представители коренных народов.

О складывании местного купечества в X—XII вв. свидетельствуют данные археологических исследований. Среди импортируемых товаров помимо продуктов первой необходимости (соль и др.) были оружие, ювелирные (в том числе золотые и серебряные) изделия, дорогие ткани и другие предметы роскоши, которые пользовались большим спросом в социальных верхах местного общества. Вместе с тем спрос населения в основном удовлетворялся производимыми в регионе товарами ремесленного производства, необходимыми как для ведения хозяйства, так и для военных целей (предметы вооружения). Об уровне металлургического и кузнечного производства свидетельствуют данные о знакомстве здешних мастеров с производством стали, об изготовлении комбинированных изделий: железных с наваренными стальными пластинами, а кроме того — изделий из стали, аналогичной дамасской. Активно развивались также ткачество (для

чего практиковалось разведение тонкорунных овец) и ювелирное производство: в большом количестве производились украшения из бронзы (в том числе — инкрустированные серебряными пластинами) и предметы из янтаря. О степени развития гончарного производства можно судить по доминированию на значительной части региона уже с начала XI в. гончарной керамики.

На основании комплексного изучения источников исследователи судят о становлении в регионе классового (раннефеодального) общества, начиная с середины — второй половины X в. В это время появляются хорошо укрепленные городища-замки. Вокруг них складываются поселения, жители которых помимо сельского хозяйства занимались ремеслом и торговлей. Социальная стратификация общества хорошо фиксируется также археологами по материалам погребальных памятников. Социально-политическое развитие общества шло неодинаковыми темпами в разных районах региона. Кроме того, к концу XII в. намечилось движение в направлении нескольких форм раннефеодальных государственных образований. У латгалов среднего течения Западной Двины в стадии становления находились два раннефеодальных княжества: Куkenойс (Кокнесе) и Герцике (Ерсика), вассальные Полоцку. В том же направлении, хотя и с некоторым отставанием, двигались северные латгалы из областей Талава и Адзеле. Черты раннефеодальных монархий усматриваются и в развитии других народов региона. Только у куршей в приморских областях, а также у эстов в западных землях по берегу Балтийского моря и на острове Сааремаа складывались предпосылки для образования феодальных республик [Моора, Лиги 1969: 3–23; LA; Lietuvos 1972; Selirand 1974; Антейн 1976; Anteins 1976; Назарова 1982 (6): 164–170; Кулаков 1994; Латгалы 1999: 5–49; Rādiņš 1999 и др.].

С рубежа I–II тысячелетий развитие восточноприбалтийских народов шло в условиях установления в регионе политического господства Древней Руси, распространявшегося из трех центров. Письменные источники (русские летописи) сообщают о походах за данью из Киева в земли литовцев и ятвягов уже с конца X в. С 30-х гг. XI в. начинается продвижение русских дружин из Новгорода в районы Восточной и Южной Эстонии. К концу XII в. новгородцы собирали дань с большей части Эстонии (за исключением, вероятно, западных областей и островов), а также с областей северных латгалов — Талавы, Адзеле и Имеры. Народы из районов бассейна Западной Двины (Даугавы) попали в данническую зависимость от Полоцка примерно в середине XI в. в годы правления князя Всеслава Брючиславича [ЛЛ: 82, 149, 153; СЛ: 289; НЛ: 130, 529, 20, 203; Назарова 1986, 177–184; 1998 (а) 352–353]. В начале XII в. летописец называл русскими данниками так-

же и куршей [корсь. — ЛЛ: 4, 11]. Но это — единственное упоминание, и из него не ясно, кому именно — Киеву или Полоцку — курши платили дань.

Возможности для упрочения политического влияния Древней Руси были более реальными в тех частях региона, где оно могло подкрепляться интересами местной знати. У народов Восточной Прибалтики, где процесс становления классового общества проходил более быстрыми темпами, сильнее сказывались социальные противоречия. Это заставляло еще не окрепшие политические верхи общества искать поддержку своей власти на стороне. Кроме того, шла борьба за власть между отдельными кланами прибалтийских нобилей. Нестабильными были также отношения между разными народами региона, что часто приводило к вооруженным столкновениям. Все названные обстоятельства вынуждали местную аристократию мириться с зависимостью от Руси и рассматривать опору на русские княжества и земли как гарантию внутренней и внешней стабильности в подвластных этой власти землях.

Подобные взаимоотношения с Русью сложились у ливов, латгалов, возможно, у жителей некоторых восточнолитовских областей. В XII в. сбор русской дани находился здесь, по-видимому, в руках самих нобилей, что предохраняло их земли от ежегодных походов русских дружин, сопровождавшихся естественным в таких случаях ущербом для хозяйства местного населения. К тому же, собирая дань, местные нобили, надо полагать, не забывали собственных интересов, оставляя себе часть собранного. В результате укреплялось экономическое и политическое положение и самой прибалтийской аристократии, а также ускорялся процесс образования государственных институтов у этих народов. В таких политических условиях сложились вассальные Полоцку раннефеодальные латгальские княжества Кукенойс и Герцике, что, однако, не дает основания считать их русскими государственными образованиями [Аунс 1982; Назарова 1982 (а): 95; 1986: 177–184; 1995 (а): 182–193; Латгалы 1999: 50–54].

Более сложными были отношения Руси с другими народами Восточной Прибалтики. Новгородцам, судя по всему, не удалось достичь взаимопонимания с эстонской социальной верхушкой. В 1030 г. русские дружины заняли эстонское укрепление на месте современного Тарту и построили русскую крепость Юрьев. Не без участия некоторых эстонских нобилей была установлена административная власть Новгорода над восточной эстонской землей Уганди, где находились Юрьев (Тарту) и Медвежья голова (Отепя), и южной землей Сакала (сосолы — в русских летописях). Но эта власть кончилась уже через 30 лет — после восстания сосолов, поддержанного в земле Уганди.

Представители Новгорода были изгнаны, и, судя по источникам, постоянно пребывавших в Юрьеве представителей княжеской администрации больше не было. Правда, археологические находки позволяют предполагать существование в городе русского квартала — постоянно живущих здесь в XII в. русских ремесленников и торговцев [Трумал 1972: 270–271]. Походы за данью в Эстонию вызывали активное сопротивление эстов и ответные набеги, в основном на псковские земли и сам Псков [ЛЛ: 149; НЛ: 183, 35, 224; ПЗЛ: 76; Назарова 1998 (а): 353].

Неудачно закончилась попытка включить в сферу даннических интересов Полоцка земгалов. В 1106 г. земгалы разбили дружины сыновей полоцкого князя Всеслава и практически освободились от русской дани [ЛЛ: 281].

К 70-м гг. XII в. в Европе оставался лишь один регион, где христианство еще не стало господствующей религией. В восточной части Балтики — в Финляндии, а также в землях древних пруссов и народов современных Латвии, Литвы и Эстонии преобладающим оставалось язычество. Христианство — как православие, так и католичество, было известно местным народам со второй половины XI в. По сообщению Адама Бременского, в последней трети XI в. датские купцы, приезжавшие по торговым делам в Курземе, построили для себя церковь [Adam Bremensis: 244; Johansen 1958]. Исследователи предполагают, что в XII в. в Северной Эстонии, в районе торгового центра на месте нынешнего Таллинна построили для себя церковь готландские купцы. Эстония упоминается в источниках как миссионерская область Сигтунского епископства уже в 1120 г. [Johansen 1951: 88–90; Christiansen 1980: 23]. Вполне возможно, что некоторые курши и эсты восприняли от них католичество, но это не дает основания без дополнительных изысканий говорить об образовании здесь христианских общин куршей и эстов.

Установление русской власти в регионе способствовало проникновению сюда православия. Судя по археологическим данным, в XII в. православие было распространено шире, чем католичество, но оно усваивалось почти исключительно в среде формирующегося класса феодалов, не затрагивая низших слоев местного населения. В первую очередь православие утвердилось в латгальских княжествах Герцике и Кукенойс. В обоих замках были православные церкви [Stubāvs 1967: 36; Назарова 1987: 202]. Очевидно, православными были князья Кукенойса и Герцике и их ближайшее окружение, а также некоторые горожане (это следует из сообщений ГЛ — см. далее в тексте работы). Исследование источников (как археологических, так и письменных) позволяет говорить о том, что православие исповедовала значитель-

ная часть нобилей в трех замковых округах княжества. Причем христианство там могло мирно сосуществовать со старыми языческими верованиями [Шноре 1961: 126, 128–129; Назарова 1987: 206]. Предметы христианского культа найдены также в землях региона (больше — у ливов, меньше — у других народов), но реальное влияние православия было здесь, по всей видимости, значительно слабее, чем у латгалов. Существование русского квартала в Тарту (Юрьеве) предполагает и наличие там православной церкви. Но нельзя сказать, насколько широко христианство могло распространиться в среде здешних эстов. Судя по археологическим данным, в XII в. в подавляющем большинстве язычниками оставались и финноязычные народы, жившие на территории Новгородского государства: карелы, водь и ижора. Насильственное крещение населения даннических областей не было характерно для политики Древней Руси (если для этого не было особых условий).

Далее в настоящей работе приводятся сведения источников, отражающих то, как разворачивались события в Восточноприбалтийском регионе после начала наступления на эти земли крестоносцев.

Источники

«Хроника Ливонии» Генриха

Важнейшим источником по теме «Крестоносцы и Русь» является «Хроника Ливонии» (далее в тексте — ГЛ), авторство которой большинством исследователей приписывается священнику из северной латгальской области Имера Генриху [Аннинский 1938, предисловие: 15–27; Švābe 1940; Johansen 1953: 1–24; HCL: IV; IH, priekšvards: 23–28]. Правда, в начале XX в. высказывалась и иная точка зрения, сторонники которой оспаривали авторство Генриха, полагая, что текст хроники не позволяет сделать подобного заключения [Трусман 1907; Юрьенс 1904].

События в хронике излагаются в хронологическом порядке, начиная с появления в устье Западной Двины (Даугавы) первого католического миссионера — Мейнарда и вплоть до последних лет жизни епископа Рижского Альберта. Однако хроника не является лишь суммой ежегодных записей событий, происходивших в течение значительного периода времени. Это — авторский, историко-литературный труд, написанный в 1225–1227 гг. Первоначальная цель автора — представить своеобразный отчет к приезду в Ливонию в 1225 г. легата Римского папы Вильгельма Моденского. Заказчик хроники — епископ Рижский Альберт, ко двору которого, как полагают, был близок автор. После отъезда легата хронист продолжил хронику, записывая события, имевшие место вплоть до конца 1227 г.

Соответственно целям хроники, в ней сделаны акценты, представлявшие в наиболее выгодном свете деятельность епископа Альберта и его ближайших сподвижников. Более сдержанно описаны братья Ордена меченосцев, поступки и поведение которых, по мнению автора, нанесли немалый урон общему делу христиан в крае. Почти не скрывает автор своего негативного отношения к датчанам — основным соперникам епископа Альберта в претензиях на гегемонию в регионе. Что касается изображения в хронике русских, то здесь отразились

сложность и противоречивость политической и конфессиональной ситуации в Восточной Прибалтике. Официальным лозунгом крестоносцев была защита всех христиан от неверных вне зависимости от конфессии. Поэтому вооруженные нападения на русских или на их подданных хронист обычно представляет как ответные вынужденные меры, защищавшие не только неофитов, но и самих православных (на эти моменты обращено внимание в комментариях к хронике).

Несмотря на тенденциозность хрониста в оценке освещаемых им событий, многие его сообщения, в том числе и об отношениях между крестоносцами и русскими, а также между русскими и коренными народами региона, находят подтверждение в других современных хронике источниках. Причем, по мнению некоторых ученых, например, знатока русских летописей Н. Г. Бережкова, датировка событий в хронике может быть точнее, чем в летописи. Некоторые же сведения, в частности по истории Полоцка конца XII — начала XIII в., являются уникальными.

Вполне обосновано предположение исследователей, что при работе над хроникой автор помимо собственных наблюдений и записей, сообщений других очевидцев событий пользовался также документами канцелярии епископа Рижского [Аннинский 1938, предисловие: 29—30; HCL: XXIV—XXVII]. Последнее обстоятельство повышает ценность хроники как исторического источника. Правда, надо иметь в виду, что оригинал ее не сохранился. Этим, возможно, объясняется то обстоятельство, что в последних главах памятника нарушена хронологическая последовательность в изложении некоторых событий.

В настоящее время известно 16 списков хроники, древнейший из которых, входивший в собрание библиотеки графов Замоиских в Варшаве, датируется концом XIII — началом XIV в. [Schirren 1865]. В результате длительного археографического исследования, наиболее полно и тщательно проведенного Л. Арбузовым-младшим, стало очевидным, что список Замоиских и протограф всех остальных списков, датируемый концом XIV — началом XV в., имеют общий архетип. Этот список был составлен в конце XIII в. и содержал ряд особенностей в написании, которых не могло быть в оригинале [Arbusow 1927: XVI; ГЛ: 3—4; HCL: XLIV—XLVIII; IH, priekšvards: 14—16]. Кроме того, в списке Замоиских отсутствует примерно треть текста. Полностью текст хроники известен по спискам конца XIV—XVI вв. Тем не менее в списке Замоиских сохранилось подавляющее большинство сведений, имеющих непосредственное отношение к столкновениям крестоносцев с Русью.

Впервые издание хроники было осуществлено немецко-прибалтийским исследователем И. Д. Грубером в 1740 г. Он опубликовал латинский текст хроники по списку XVII в. [Gruber 1740]. В 1747 г. появ-

вился первый перевод текста на немецкий язык, сделанный И. Г. Арндтом. Арндт привел также разночтения еще по двум спискам хроники [Arndt 1747]. В последующие два с половиной столетия хроника неоднократно издавалась на латинском языке и в переводах на немецкий, латышский, эстонский, русский, литовский и английский — всего 19 изданий на разных языках [см.: Библиография, А. 1]. Лучшим изданием на языке оригинала с разночтениями по всем известным спискам считается издание Л. Арбузова и А. Бауэра [HCL 1955]. Наиболее полный научный комментарий сделан к последнему латышскому изданию Э. Мугуревича и А. Фелдхуна [IH 1993].

На русском языке очень близкий к тексту пересказ глав хроники (с небольшими сокращениями), в которых повествуется о взаимоотношениях русских и крестоносцев в Прибалтийском регионе, был опубликован в 1867 г. А. Столыпным. При этом были точно переданы оценочные акценты хрониста в характеристиках участников событий. Столыпин использовал издание А. Хансена 1853 г. Он же первым отметил важность этого источника для истории Полоцкого княжества конца XII — начала XIII в., т. е. накануне завоевания Полоцка литовцами. В пересказе Столыпина отчетливо прослеживается стремление обосновать превосходство русских над литовцами, что придает его выводам достаточно выраженный шовинистический оттенок [Столыпин 1867]. Полный перевод хроники на русский язык был сделан Е. В. Чешихиным. Однако он пользовался не латинским текстом, а переводом на немецкий язык, сделанным Э. Пабстом в 1867 г. При переводе на немецкий Пабст допустил немало ошибок, которые оказались и в русском переводе Чешихина. К ошибкам Пабста Чешихин добавил и свои, не всегда понимая немецкий текст [Чешихин 1876; Аннинский 1938, предисловие: 5–6]. Все же следует подчеркнуть очень хорошее знание Чешихиным текста хроники, а также других источников по истории Ливонии XII–XIII вв., в чем он на равных мог соперничать с прибалтийскими коллегами. Но, в отличие от последних, он интересовался лишь содержанием, а не археографическим исследованием источников [Чешихин 1884; 1885].

С латинского текста на русский язык хронику перевел С. А. Аннинский. Два издания вышли в 1938 г.: одно содержало латинский текст с переводом и комментариями [Аннинский 1938], другое — только русский перевод [Аннинский (1) 1938]. За основу было взято издание текста В. Арндтом в 1874 г. [Arndt 1874] с некоторыми изменениями по изданию Э. Пабста 1867 г. [Pabst 1867]. Появление труда Аннинского значительно продвинуло изучение истории Восточной Прибалтики, а также Западной и Северо-Западной Руси конца XII — начала XIII в. в отечественной историографии. Издание содержало

пространный очерк истории изучения хроники, оценки существующих изданий, рассуждения по поводу личности автора. Кроме того, текст сопровождался весьма обстоятельными комментариями. Издание Аннинского и в настоящее время представляет немалый научный интерес. К тому же это единственный научный перевод на русский язык полного текста хроники. Все же надо отметить, что в переводе встречаются неточности, порой искажающие мысль автора. Не будучи профессионалом-историком, Аннинский не всегда обращал при переводе внимание на отдельные мелкие детали, важные для понимания некоторых событий и фактов. Не утратили интереса и многие комментарии, сделанные Аннинским, хотя, естественно, за 60 лет значительная их часть устарела и не отвечает современному уровню исторических знаний.

В настоящем издании мы публикуем фрагменты «Хроники Ливонии», наиболее полно отражающие сложные политические процессы в Прибалтийском регионе, в которых прямо или опосредованно участвовали русские земли и княжества в период крестоносного завоевания Восточной Прибалтики. При переводе отрывков хроники на русский язык мы опирались в основном на перевод Аннинского, однако с корректировками мест, неверно им, по нашему мнению, понятых. В сложных и спорных для понимания случаях привлекался также перевод на латышский язык в издании Э. Мугуревича и А. Фелдхуна. Латинский текст печатается по публикации Л. Арбузова и А. Бауэра 1955 г.

Ливонская «Старшая» рифмованная хроника

Помимо «Хроники Ливонии» Генриха важным ливонским нарративным источником, хотя и представляющим особый интерес лишь для периода истории, начиная с конца 30-х гг. XIII в., является Ливонская рифмованная хроника. В литературе она известна также как «Старшая» рифмованная хроника, в отличие от «Младшей», датируемой первой половиной XIV в. [Nöhlbaum 1872].

«Старшая» рифмованная хроника (далее в тексте — СРХ, с указанием номеров строф) — стихотворное произведение, состоящее из 12017 строф. Хроника написана на средневековом диалекте немецкого языка, с точки зрения исторического развития языка — на смеси средневерхненемецкого с примесью нижненемецкого [Зутис 1949: 19]. Поэтический дар автора разными исследователями оценивается по-разному [Arbuzovs 1938–1939: 36252; Зутис 1949: 19–20]. В хронике много повторов, литературных клише и штампов в характеристиках как братьев-рыцарей, так и их противников. Сходные события

описываются по одному и тому же сценарию с применением одних и тех же художественных оборотов. Одни исследователи считают это недостатком, показателем того, что у автора не было специального литературного образования [Arbuzovs 1938–1939: 36252]. Другие усматривают в этом один из важнейших принципов построения хроники, что делает ее созвучной сказкам [АН: 35].

Хроника анонимна. Многие исследователи считали ее автором некого Дитлеба фон Алнпеке, поскольку его имя упоминается в приписке к одному из списков хроники. Однако ошибочность такого предположения очевидна, поскольку, согласно записи, Дитлеб написал хронику в комтурстве Ордена в Ревеле в 1296 г. Комтурство же было создано там только после перехода Северной Эстонии от Дании к Тевтонскому ордену в 1347 г. Столь же неправдоподобно и приписывание авторства монаху-цистерцианцу Вигбольду фон Дозелю [Paucker 1847: 106–109; SRL: 493; Schirren 1855; Wachtsmuth 1878: 25–27; Ecke–Poelhau 1904: 202–203; АН: 28–29].

Произведение возвеличивает подвиги Ливонского ордена, часто приписывая его братьям-рыцарям заслуги других участников завоевания Ливонии. В значительно большей мере, чем в «Хронике Ливонии» Генриха, проявляется здесь присущая Ордену идеология воинствующего католицизма, оправдывающая убийства и насилия во имя победы христианства. При этом автор не скрывает и своего явного пренебрежения к священникам, считая их трусливыми и неспособными к активным действиям. Характерно, что из высших церковных иерархов Ливонии хронист упоминает только первых трех епископов; причем главная заслуга епископа Альберта — создание Ордена меченосцев, которому он, отправляясь в Германию, как бы перепоручает дело христианизации в регионе. Затем имя епископа полностью исчезает из хроники, а в фокусе повествования оказываются лишь магистры — сначала Ордена меченосцев, а затем — Ливонского ордена. Названы по именам еще два дорпатских епископа — Александр и Фридрих, но их портреты не снабжены столь лестными характеристиками, которыми сопровождаются упоминания о магистрах. Все эти признаки указывают на то, что автор СРХ был рыцарем Ливонского ордена. Л. Арбузов (младший) полагал, что он мог быть герольдом или посланником магистра Ливонского ордена, много ездившим по стране с различными поручениями [Arbusow 1939: 189; Arbuzovs 1938–1939: 36251]. Не исключено, что написание хроники о подвигах рыцарей Ордена изначально входило в круг его прямых обязанностей. Это объясняет его присутствие в свитах ливонских магистров на важнейших политических мероприятиях, участие в походах и битвах, а также возможность использовать материалы не только орденского архи-

ва в Риге, но и архивов орденов замков в разных частях Ливонии [Назарова 2001]. Судя по рассказам хроники, автор ее присутствовал на собрании комтуров Тевтонского ордена в Марбурге в 1279–1281 гг., когда решался вопрос о выборах единого для Ливонии и Пруссии магистра [СРХ: 8511–8579], и в Аконе (Акре) на процедуре избрания магистра Тевтонского ордена в 1282–1283 гг., в которой участвовали магистры всех филиалов Тевтонского ордена [СРХ: 9763–9364].

Учитывая детали и подробности, которыми изобилует текст хроники, начиная с конца 70-х гг. XIII в., можно предположить, что автор ее прибыл в Ливонию примерно на рубеже 70–80-х гг. XIII в., постоянно там жил и вращался при дворе ливонских магистров. По предположению ряда исследователей, автор хроники был особенно близок ко двору магистра Куно фон Гацигенштейна, занимавшего эту должность в 1288–1290 гг. [Пашуто 1959; Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 200]. Магистру Куно в хронике дается наиболее восторженная характеристика. Помимо воинских доблестей, которыми автор наделяет всех магистров, Куно был среди «братьев красавцев, какого только представить можно» [СРХ: 1168–1169].

По жанру хронику относят к произведениям рыцарской героической поэзии. Произведения подобного жанра в средневековой Европе создавались для коллективного чтения вслух в рыцарских замках, чтобы поддерживать моральный и боевой дух рыцарей [Klaustiņš, Saiva 1936: XIV–XV; Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 199]. О том, что рифмованная хроника была предназначена именно для этих целей, свидетельствует и ее форма — в виде неторопливых бесед умудренного опытом и годами рыцаря с молодыми братьями. Он то делится с ними собственными воспоминаниями, то читает рассказы из книги о былых подвигах Ордена.

Как кажется, хроника имела и другую вполне конкретную задачу. В 70–80-х гг. Ливонский орден вел тяжелую войну с земгалами и литовцами. Рыцари терпели поражения, падала боеспособность их войска. Не прекращалась борьба между Орденом и рижскими архиепископами за политическую гегемонию в Ливонии. Орден остро нуждался в пополнении, а по существовавшему обычаю орденоскими братьями не могли становиться те рыцари, которые уже находились в Ливонии [Арбузов 1912: 46]. Однако трудности в Ливонии отпугивали рыцарей, рассчитывавших на более легкие победы. К тому же европейские рыцари отдавали предпочтение походам в Пруссию, служба в которой пользовалась большей популярностью и большим почетом, чем служба в Ливонии. Рассказы хроники о героических действиях христиан в Ливонии должны были служить напоминанием европейским рыцарям об их воинском и христианском долге, а завлекательное повествование

произведения должно было сделать служение в Ливонии более привлекательным и для орденских братьев, и вольных рыцарей из Европы.

Работая над своим трудом, автор помимо собственных наблюдений, рассказов очевидцев и устных преданий использовал документы из канцелярии Ливонского ордена, ведшиеся в разных орденских замках: погодные записи, хранившиеся в замках описания наиболее важных событий, в которых участвовали здешние братья, а кроме того, оформленные в законченные произведения хроники. Судя по тексту, автор был знаком с «Хроникой Ливонии» Генриха. Вполне возможно, что он мог пользоваться и не сохранившимися до наших дней хрониками. Так, исследователи предполагают существование хроники Ордена меченосцев, анналов Тевтонского ордена в Ливонии 1245–1260-х гг. [Arbuzovs 1938–1939: 35252–36255; Зутис 1949: 19], анналов Дорпатского епископства [Wachtsmuth 1878: 23; Пашуто 1963: 102–108].

Повествование в хронике начинается с рассказа о первом появлении в Ливонии немецких купцов, установлении торгового обмена с местными жителями, прибытии сюда Мейнарда и о посвящении его в сан епископа. Изложение же событий автор доводит до времени правления магистра Гальта (1290–1293 гг.), когда войско братьев-рыцарей, изгнав из Курземе литовцев, возвращается в Ригу и славит Господа и Деву Марию — покровительницу Ливонского ордена. Автор с разной степенью подробности рассказывает о наиболее важных моментах истории христианизации и подчинения народов Восточной Прибалтики: о создании епископства на Даугаве, о покорении латгальских княжеств, о подчинении эстов, об отражении попыток русских сохранить свои позиции в регионе и не допустить утверждения здесь католической веры, о войнах с куршами, земгалами, пруссами и литовцами, об истории крещения литовского князя Миндаугаса (Миндовга — в рус. летописях) и сложных отношениях его с Орденом, а также о борьбе жемайтйских князей против христианизации Литвы.

В рифмованной хронике отсутствует погодная фиксация исторических фактов. Изложение событий ведется в ней по периодам правления первых епископов, а затем магистров с указанием продолжительности нахождения их в должности. Названа лишь начальная дата предстоятельства Мейнарда. Причем образование епископства в Ливонии автор относит к 1143 г., т. е. удревняет события на сорок с лишнем лет (см. ком. 13 к ГЛ, I). По другим источникам такая дата не известна. Некоторые исследователи полагают, что это — ошибка, заимствованная автором из более ранних хроник, в первую очередь из предполагаемой хроники Ордена меченосцев [Wachtsmuth 1878: 3–23; Arbuzovs 1938–1939: 36253, 36255]. Обращается внимание также на то, что дата посвящения Мейнарда совпадает с датой основа-

ния Любека, купцы которого одними из первых западноевропейцев начали вести торговые операции в устье Западной Двины — Даугавы [Fehring 1983: 13–15; АН: 32]. Иначе говоря, по своему значению немецкая торговая колонизация Ливонии как бы приравнивалась к появлению такого важного торгового центра на Балтике, как Любек. Думается, что выбор даты — 1143 г., совпадающей не только с основанием Любека (т. е. с началом крестовых походов на юге Балтики), но и с важными моментами в истории крестоносцев в самой Палестине, а также Реконкисты на Пиренеях, не был случайным. В результате периферийное ливонское направление в крестоносном движении ставилось в один ряд с другими направлениями 2-го крестового похода, начавшегося в 1147 г., и оказывалось тем самым более престижным, чем походы в Пруссию [Назарова 2002].

«Исправить» историю, как кажется, вполне мог сам автор хроники, посетивший Святую землю и знакомый с историей крестовых походов на побережье Балтийского моря. Ведь такое удревнение событий в произведении времен Ордена меченосцев, когда были живы еще многие современники и участники начала завоевания Восточной Прибалтики, бросалось бы в глаза. Тем более, что в хронике соотносительно с начальной датой менялись и даты образования Ордена меченосцев (около 1178 г.), основания Риги (между 1166 и 1177 г.), а также продолжительность предстоятельства первых ливонских епископов и правления магистров меченосцев [Назарова 2002]. В общей сложности сроки их правления продлены таким образом, чтобы охватить период между названной хронистом датой посвящения Мейнарда и моментом создания Ливонского ордена.

В целом же первый период истории завоевания Ливонии служит для автора хроники в значительной мере лишь историческим фоном, на котором разворачиваются более поздние события, представлявшие для него гораздо больший интерес, ибо в его интерпретации только после возникновения Ливонского ордена подвиги рыцарей проявились в наибольшей степени. В связи с этим надо учитывать, что те сообщения о Руси и о столкновениях крестоносцев с русскими, которые относятся ко времени до конца 30-х гг., имеют в источниковедческом плане второстепенное значение и могут использоваться лишь вместе с другими источниками.

Несравненно бóльшую источниковедческую ценность представляют сведения рифмованной хроники по истории русско-ливонских отношений 40–60-х гг. XIII в. По справедливому предположению исследователей, хронист при описании этих событий опирался на какой-то источник, происходивший из Дорпатского епископства [Wachtsmuth 1878: 23; Пашуто 1963: 103–108]. Сравнение со сведениями других ис-

точников говорит о достаточной достоверности сообщений хрониста. Хотя, конечно, необходимо учитывать тенденциозность автора в оценках и интерпретации событий. С начала 70-х гг. упоминания о русских исчезают со страниц хроники, что соответствует установлению относительного затишья на русско-ливонской границе, зафиксированного и по другим источникам.

В исторической литературе сохранились упоминания о шести полных и неполных списках хроники. Однако три списка были утеряны ко времени первой публикации текстов хроники. Опубликованы были два списка, а также фрагменты третьего списка (датируется XVI в.) — два коротких отрывка из Государственного архива Дании в Копенгагене. Именно эти два отрывка, содержащие сведения о действиях датчан в Эстонии, увидели свет еще в 1787 г. в Копенгагене в издании «*Symbolae ad Literaturum Teutonicam antiquiorem ex codicibus Petri Friderici Suhm*» [см. Schirren 1861: 694; LR: 275; АН: 23].

Два списка, оказавшиеся в распоряжении исследователей XIX в., восходят, очевидно, к одному протографу, сделанному вскоре после написания самой хроники. Более ранний список — т. н. «Рижский» (или «Кодекс Бергмана»), датируется серединой XIV в., написан на пергаменте. Список неполный: в нем отсутствуют строфы с 2161 по 3840. История рукописи прослеживается начиная с первой половины XVI в. До начала XIX в. список находился в частных коллекциях, а затем — в библиотеке Лифляндского рыцарства в Риге. Именно в конце этой рукописи сделана приписка о том, что автором хроники был Дитлеб фон Алнпеке [Paucker 1847: 107; Berkholz 1880; LR: 275, 276]. В настоящее время местонахождение списка неизвестно [АН: 21]. Второй список, хранившийся в университетской библиотеке в Гейдельберге, датируется XV в. Он также написан на пергаменте, но выполнен менее тщательно, чем «Рижский». «Гейдельбергский» список имеет некоторые орфографические отличия от «Рижского», а кроме того, содержит отдельные ошибки в географических названиях [SRL: 495; Meyer 1876: 407–444; Eске—Poelhau 1904: 202–204].

«Рижский» список был впервые опубликован в 1817 г. тогдашним его владельцем Л. Бергманом. Издание дополнялось историей списка, а также словарем использованных в тексте нижненемецких слов с переводом на современный немецкий язык [Bergmann 1817]. В 1844 г. недостающие в списке строфы отдельно опубликовал К. Э. Напиерский, взяв их из только что найденного тогда «Гейдельбергского» списка [Napiersky 1844], а в 1853 г. он же вместе с Т. Каллмейером объединил в одном издании «Рижский» список, дополненный строфами 2161–3840 из «Гейдельбергского» [LRC; в 1857 г. исследователи повторили эту публикацию с прозаическим подстрочным переводом текста на

современный немецкий язык и с комментариями — Kallmeier, Napier-sky 1857]. Сам же «Гейдельбергский» список увидел свет целиком в издании Ф. Пфайфера еще в 1844 г. [Pfeiffer 1844].

В 1876 г. появилось издание Л. Мейера, в котором учтены особенности выверенных по оригиналам двух списков рифмованной хроники. Мейер воспользовался также опытом своих предшественников, включив в том словарь средневекового немецкого языка. Это издание считается лучшим и вплоть до настоящего времени используется исследователями при переизданиях [Meuer 1963: Meuer 1973] и переводах хроники на разные языки.

Кроме того, дважды исследователи публиковали отдельные фрагменты хроники, сопровождая их комментариями. В 1861 г. несколько фрагментов (около 1800 строк) по «Рижскому» списку с комментариями опубликовал Э. Стрелке. Его интересовали отрывки, рассказывающие об объединении меченосцев с Тевтонским орденом, а также о военных действиях в Литве и Пруссии [Strehlke 1861]. В 1876 г. фрагмент хроники опубликовал по «Гейдельбергскому» списку Э. М. Фант [Fant 1876].

Перевод хроники на современный немецкий язык (по «Рижскому» списку с недостающими строками и с подробными комментариями) был сделан еще в 1848 г. Э. Мейером [Meuer 1848]. Существуют также переводы на латышский и английский языки (Библиография, раздел А2). Эти издания снабжены лингвистическими и развернутыми историческими комментариями. Кроме того, существует обширная литература, посвященная исследованию хроники как памятника литературы и истории. К изучению этого произведения обращались немецкие (в основном, прибалтийско-немецкие), латышские и литовские ученые (их работы приводятся в Библиографии, раздел Б2).

Среди русских историков XIX в. лучшим знатоком содержания рифмованной хроники был Е. В. Чешихин, использовавший ее в качестве одного из основных источников при написании своей «Истории Ливонии» [Чешихин 1885]. Как источник по истории русско-ливонских отношений, а также по истории Литвы и литовско-русских отношений хроника использовалась отечественными историками и в нынешнем столетии, особенно после Второй мировой войны [см. Пашуто 1959, 1963; Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 197–231; Кирпичников 1994 и др.]. Но переведены на русский язык лишь фрагменты, описывающие борьбу за Псков в 1240–1242 гг. и Ледовое побоище [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966]. Публикация содержит также лингвистический и исторический комментарий (перевод И. Э. Клейненберга, исторический комментарий И. П. Шаскольского). В настоящем издании этот перевод использован лишь с небольшими изменениями.

Далее приводятся отрывки рифмованной хроники, тематически отвечающие замыслу настоящего издания. Средненижненемецкий текст воспроизводится по публикации Л. Мейера. В переводе на русский язык в целях более точной передачи содержания рассказа хрониста стихотворный размер не соблюдается.

АКТОВЫЙ МАТЕРИАЛ

Помимо хроник, в издании использовано 18 документов, отражающих утверждение крестоносцев в Восточной Прибалтике и попытки завоевания территории Новгородского государства. Среди приведенных ниже документов — послания пап, договоры о разделе завоеванных земель и вступлении в вассальные отношения и др. Первые публикации собраний документов, в которые вошли интересующие нас акты, были осуществлены еще во второй половине XVII — самом начале XVIII в. Э. Балuze [*Miscellanea historica 1678—1683, 1715 гг.*] и О. Райнальдом, закончившим труд, начатый кардиналом Цезарем Барониусом [*Annales ecclesiastici... 1691—1693*]. В собрание Балuze вошли документы из Парижского архива и архивов других городов Франции. Собрание Райнальда включает документы из архива в Ватикане. В середине XVII в. эти собрания переиздал Ж. Д. Манси [*Baluze—Mansi; Raynald; Raynald—Mansi*]. С середины XVIII в. вообще резко возрастает интерес к хранившимся в архивах актовым источникам. Еще в 1740 г. И. Д. Грубер опубликовал в приложении к своему изданию «Хроники Ливонии» Генриха оригиналы папских посланий (из архива в Ватикане), относящихся к эпохе крестовых походов в Ливонии [*Gru-ber 1740*]. Несколько позже вышло в свет собрание документов, связанных с историей Польши и Великого Княжества Литовского, из архивов Варшавы, Кракова и других европейских хранилищ, составленное польским историком М. Догиелем [*Dogiel*]. Тогда же по приказу польского короля Станислава Августа (Понятовского; правил в 1764—1795 гг.) аббат Альбертранди копировал в библиотеке Тайного архива в Ватикане и в других библиотеках Рима документы, касающиеся отношений между Папской курией и Русью. Рукописное собрание этих документов Станислав Август подарил русскому посланнику в Польше Я. И. Булгакову, от которого позже оно попало к историку А. И. Тургеневу. Тургенев, в свою очередь, провел большую работу по выявлению и копированию документов из Ватиканского архива, в которой ему помогал начальник архива граф М. Марини. Издание посланий Римских пап на Русь на основе этих двух собраний было осуществлено в 1841 г. в серии «Акты исторические...» под редакцией и

с предисловием А. Х. Востокова [HRM, предисловие: XIII, XV]. Перед текстами документов помещаются заголовки на латинском и русском языках. Указаны также архивные номера единиц хранения документов и ошибки в прочтении отдельных слов по копиям Альбертранди.

В XIX — первой половине XX в. было предпринято еще несколько изданий, составители которых взяли за основу прежние публикации (помимо названных, также: LübUB; HUB; SRL; Schirren 1861 и др. — см. ниже, после переводов документов на русский язык), по возможности проверив тексты по оригиналам в архивах, а также добавили некоторые не печатавшиеся ранее грамоты. Изыскания проводились, помимо названных, в архивах Любека, Ганновера, Стокгольма, Москвы. Наибольший интерес в научном плане представляют издания прибалтийско-немецкого историка Ф. Г. Бунге [LUB] и крупнейшего латышского историка первой половины XX в. А. Швабе [SLVA]. В этих изданиях документы публикуются на латинском языке без переводов. Издание Бунге сопровождается приложением — реестром источников «Regesten», где приводятся более или менее подробное изложение содержания каждого акта по-немецки, а также справки о местонахождении документов, их более ранних публикациях и об исследованиях, в которых они упоминаются. Уточняется также датировка некоторых грамот. В издании Швабе тексту каждого источника предшествует заголовок, отображающий тему грамоты, информация об архиве, где хранится документ, его публикациях по-латыни и переводах на латышский язык, основных работах, в которых он использован. Тексты значительной части грамот выверены по фотокопиям их оригиналов.

При публикации документов мы основывались на изданиях Тургенева, Бунге и Швабе. Документ № 12 печатается по изданию А. Тайнера [Theiner 1969]. Как правило, документы известны в одном списке. По не зависящим от нас обстоятельствам мы не могли ознакомиться с подлинниками грамот. Подробного археографического изучения источников предшествующие издатели не проводили; известно лишь, что оригиналы документов написаны на пергаменте и что в некоторых случаях они снабжены печатями. В связи с этим не всегда можно быть уверенным в том, что хранящиеся в архивах списки — это подлинники документов.

Мы руководствовались теми же принципами, которые приняты нашими предшественниками; сообщается о том, по какому печатному собранию публикуется документ, приводятся сведения о месте хранения, о других изданиях, а также о переводах на немецкий, латышский, французский и русский языки. На русский язык ранее были переведены только 3 из 18 документов. Исследования, в которых упоминаются документы, указываются в комментариях.

Раздел 1.

Начало крестоносного завоевания Восточной Прибалтики. Епископы Мейнард и Бертольд. 1184—1198 гг.

Духовные и светские государи Северной и Западной Европы, рассчитывавшие расширить сферу своего политического и духовного влияния, обратили взоры на Восточную Прибалтику с 60-х гг. XII в. Немецких, датских и шведских феодалов манила возможность получения новых земель. Особенно привлекательно и актуально это было для тех, кто, согласно существующему праву, не являлся наследником ленов своих отцов. Наконец, купечество стран Балтийского моря, особенно активно развивавшихся городов Бремена, Любека, Висбю (на о. Готланд), стремились установить контроль над восточноприбалтийскими рынками и торговыми путями от побережья вглубь материка, вытеснив оттуда русских купцов. Включение населения Восточной Прибалтики в число духовных детей католической церкви дало бы возможность удовлетворить интересы всех трех названных социальных групп.

В историографии распространено представление о Папской курии как организаторе и инициаторе крестоносного завоевания народов Восточной Европы [Шаскольский 1951; Рамм 1959 и др.]. Хотя вдохновляющая роль папства в организации крестовых походов неоспорима, политика понтификов была отнюдь не прямолинейна. События, как правило, развивались по сходному сценарию, вырабатывавшемуся с 1-й половины XII в. в ходе крещения и завоевания западных и поморских крестьян [Гельмольд 1963: 112 и далее; Hauck 1953: 622—623; Christiansen 1980: 50ff]. Инициатива начала миссионерской деятельности среди язычников принадлежала какому-нибудь священнослужителю — от канонника до архиепископа. Происходило крещение некоторого количества местных жителей, или же только имело место обещание последних принять крещение, а затем папа брал под свою защиту образовавшуюся (пусть даже номинально) христианскую общину.

Первый шаг в подчинении крестоносцами Восточной Прибалтики был сделан в Северной Эстонии. Сначала туда устремилась Швеция, соперничавшая с Новгородом из-за земель, населенных финскими народами суоми (рус. — сумь) и хяйме (рус. — емь) на северном берегу Финского залива. Установив здесь свое влияние, шведы получили бы возможность перекрыть новгородцам доступ в Финляндию с юга. Как указывалось выше, шведы считали Северную Эстонию миссионерским округом Сигтунского епископа уже с 20-х гг. XII в. Но о каких-либо заметных результатах действий миссионеров в Эстонии в это время неизвестно.

Во второй половине XII в. инициативу взял на себя Лундский архиепископ Эскиль. Помимо расширения района церковного влияния, установлением контроля над Эстонией предполагалось снизить постоянную угрозу для прибрежных районов Южной и Северной Балтики от набегов эстонских морских пиратов [SG: 477; Джаксон 1991: 130–131]. В 1170 г. или несколькими года ранее Эскиль посвятил в эстонские епископы монаха цистерцианского монастыря в Ла Целле (Северная Франция) Фулько. Предполагалось организовать крестовый поход силами шведов и датчан. В необходимости и, вероятно, также успешности такого похода сумели убедить папу Александра III. Понтифик издал ряд булл, призывавших жителей стран Балтийского побережья в обмен за прощение грехов и возможность поправить свое материальное положение совершить поход против эстонских язычников. В помощь Фулько был послан монах Николай, родом из Эстонии [LUB, Bd. 1, №№ II–VI: 2–6; Hauck 1953: 654; Johansen 1951: 89–92]. Однако это предприятие не достигло намеченной цели. Нет сведений о том, что Фулько сумел крестить кого-либо из эстов и организовать там приход. Не ясно также, состоялся ли крестовый поход в Эстонию в начале 70-х гг. XII в. После рубежа 70–80-х гг. XII в. в документах имя Фулько не упоминается [Назарова 2000 (а): 24–27].

Вряд ли данные события сумели всерьез обеспокоить новгородцев. Ф. Беннингховен замечает, что одновременно началась новая русско-эстонская война [Benninghoven 1965: 17]. Из Новгородской летописи известен поход «всей Чюдской земли» к Пскову в 1176 г. [НЛ: 35, 224]. Можно, конечно, предположить, что нападение эстов было ответом на экспедицию русского войска в Эстонию. Но нет достаточно убедительных оснований полагать, что русский поход был спровоцирован именно миссией Фулько, а не просто намерением собрать с эстов дань.

С 80-х гг. XII в. начать крещение и политическое подчинение народов Восточной Прибалтики были готовы датчане. Их преимущество заключалось в том, что Дания имела наиболее сильный флот и

могла контролировать восточную часть Балтийского бассейна. Но восстание подчиненных им поморских славян отвлекло датчан от похода на Западную Двину [Christiansen 1980: 69] Этим воспользовались купеческие города Северной Германии, освоившие к тому моменту морской торговый путь к устью Западной Двины.

Согласно исследованиям последних лет, об активизации деятельности купцов из городов Северной Германии в низовьях Западной Двины можно говорить достаточно уверенно только начиная с 1182 г. С того времени они стали постоянно плавать сюда с Готланда и установили здесь контакты с русскими купцами [Biezais 1969: 7 и сл.; Hellmann 1989: 19; Назарова 1995 (а): 74]. Западнoдвинский торговый путь начал активно эксплуатироваться скандинавскими и русскими купцами уже с конца VIII — первой половины IX в. В нижнем течении Западной Двины к концу XII в. сложилось несколько торгово-ремесленных центров — на месте будущей Риги, в восточной части о. Доле и на соседнем островке (позже о. Мартиньсала), а также в Даугмале на южном берегу реки. Туда съезжались купцы из разных частей региона, из русских княжеств, из Скандинавии. Рядом с этими центрами находились речные переправы, через которые проходили наземные торговые пути, пересекавшие регион с юга на север. Кроме того, от устья Западной Двины на восток шли торговый путь вдоль северного берега, сухопутная дорога в направлении Пскова и дорога в том же направлении по Гауе и через систему рек и волоков — на Великую. Установление политического господства в этом регионе давало контроль как над торговлей в самой Прибалтике, так и над транзитной торговлей между Востоком и Западной Европой.

Интересы северогерманских купцов нашли понимание у Бременской церкви, намеревавшейся использовать материальную помощь купечества для расширения своей пастырской области за счет прибалтийских земель. Именно на торговом корабле купцов из Бремена прибыл в землю ливов бременской аббат, миссионер и будущий ливонский епископ Мейнард, который должен был подготовить идеологическую почву для прихода в регион военной силы.

В историографии закрепилось мнение о том, что проповедь христианства в Ливонии была начата исключительно как частное дело Мейнарда. Об этом говорит в своей хронике и Арнольд Любекский [Arnoldi chronica: 213], хотя он в этом мнении, вероятно, опирается на текст «Хроники Ливонии» Генриха. Миссия в Ливонии, якобы, не планировалась заранее. Мысль о ней возникла у Мейнарда, несколько раз плававшего сюда в качестве священника и делопроизводителя с немецкими купцами, которые торговали с ливами [Johansen 1958: 503–504; Biezais 1969: 78; etc.]. Кажется, однако, странным, что поч-

тенный немолодой каноник исключительно по собственной инициативе пустился в достаточно тяжелые странствия с купцами как некий искатель приключений, хотя немалая доля авантюризма в его характере, безусловно, должна была присутствовать. Более вероятно, что создание миссионерской области в низовьях Западной Двины задумывалось в канцелярии Бременского архиепископа Зигфрида и, надо полагать, было согласовано с Римом. Но при этом не исключено, что Мейнард сам предложил свою кандидатуру в качестве организатора католической миссии в земле ливов.

Перед Мейнардом стояла весьма сложная и деликатная задача. Планируя крещение и подчинение земель по течению Западной Двины, прелаты католической церкви не могли не учитывать того, что политическая власть в этом регионе принадлежит Руси. Тем более, что права здесь Руси официально признавались в Западной Европе. Об этом говорят приводимые ниже источники конца XII — начала XIII в. Поскольку папство декларировало защиту интересов всех христиан, необходимо было получить согласие на проповедь католицизма хотя и среди язычников, но подвластных, тем не менее, православному государству. Прелаты католической церкви не могли не предвидеть возражений со стороны православной церкви и отказа со стороны полоцкого князя. Дополнительным убеждающим русских фактором могло быть предложение о совместном противостоянии усилившемуся в то время натиску литовцев на подконтрольные Полоцку районы в низовьях Западной Двины. Таким образом, Мейнард отправлялся в Восточную Европу не только как миссионер в земле ливов, но и в качестве посла бременского архиепископа к князю Полоцкому.

Посольство Мейнарда в Полоцк оказалось удачным. Этому способствовало благоприятное для Мейнарда стечение обстоятельств. Источники позволяют предполагать, что в последней трети XII в. участились набеги литовцев на земли в нижнем и среднем течении Западной Двины. Однако нестабильная политическая ситуация в самом Полоцком княжестве не позволяла полочанам уделять достаточного внимания своим подвинским владениям. В этой связи предложения из Бремена о помощи в борьбе с литовскими язычниками могли быть положительно восприняты полоцким князем. К тому же прибытие германского посольства, возможно, совпало с непродолжительным моментом весной и летом 1184 г., когда оставалось незанятой полоцкая епископская кафедра [Назарова 1995 (а): 76–77], что ослабило противодействие решениям князя со стороны православной церкви.

Однако дальнейшему развитию успеха помешали непредвиденные обстоятельства. В том же 1184 г. умер бременский архиепископ Зигфрид. 25 января 1185 г. архиепископом стал Гартвиг, сразу же столк-

нувшийся с массой проблем в своей епархии. Поэтому он вряд ли мог уделить существенное внимание миссии в Ливонии. В 1185 г. умер и папа Люций III, стоявший вместе с архиепископом Зигфридом и Мейнардом у истоков миссии в Ливонию [Glaeske 1962: 150; Колесницкий 1977: 141]. Хотя деятельность Мейнарда на Западной Двине в 1186 г. была закреплена образованием Ливонского (Икескольского) епископства, на практике Мейнард остался без поддержки основных своих покровителей, благословивших его на миссию в земле ливов, отчего создавалось впечатление, будто бы он задумал и осуществил свою миссию в одиночку.

Существование католического епископства в низовьях Западной Двины (Даугавы) вплоть до конца XII в. оставалось, по сути дела, номинальным. В течение всего срока своего епископства Мейнард жил во враждебном окружении ливов. Попытка организовать крестовый поход при Мейнаarde не удалась, а результаты крестового похода при втором епископе — Бертольде были не слишком значительны. Утверждение католических властей в регионе и расширение территории католической колонии представляло собой вялотекущий процесс. Создалась ситуация, при которой католическая миссия не могла активно действовать без военной поддержки, а Полоцк, допустивший католических проповедников в подвластные ему земли, еще не почувствовал реальной опасности для своего господства в этом районе. Полочане, занятые внутрирусскими делами, не могли уделять достаточного внимания охране своих владений в Прибалтике и предоставили ливам самим разбираться с пришедшими из-за моря завоевателями.

Далее приводятся отрывки из «Хроники Ливонии» Генриха, где подробно отражены события на Даугаве в 80–90-х гг. XII в. Дополняет картину булла папы Климента III, сообщающая об учреждении Икескольского (Ливонского) епископства. В ином ключе события подаются в «Старшей» рифмованной хронике. Но они, скорее, подтверждают мнение исследователей о не слишком большой достоверности первой части этого произведения как исторического источника. Вместе с тем публикуемые отрывки дают представление о самом этом памятнике.

«Хроника Ливонии» Генриха. I, II

Текст

I. Liber primus. De Lyvoniam.

1. DE PRIMO EPISCOPO MEYNARDO. Divina providencia, memor Raab et Babilonis, vidilicet confuse gentilitatis, nostris et modernis temporibus Lyvones ydolatras ab ydolatrie et peccati sompno taliter igne sui amoris excitavit.

2. Fuit vir vite venerabilis et venerande coniciei, sacerdos ex ordine beati Augustini in cenobio Sigebergensi. Hic simpliciter pro Christo et predicandi tantum causa cum comitatu mercatorum Lyvoniam venit. Theutonici enim mercatores, Lyvonibus familiaritate coniuncti, Lyvoniam frequenter navigio per Dune flumen adire solebant.

3. Accepta itaque licencia prefatus sacerdos a rege Woldemaro de Ploceke, cui Lyvones adhuc pagani tributa solvebant, simul et ab eo muneribus receptis, audacter divinum opus aggreditur, Lyvonibus predicando et ecclesiam in villa Ykescola construendo.

4. Ex eadem villa primus Ylo, pater Kulewene, et Viezo, pater Alonis, primi baptizantur, aliis vicissim sequentibus.

5. Proxima hyeme Lettones vastata Lyvoniam plurimos in captivitatem abducunt. Quorum rabiem declinans idem predicator cum Ykescolensibus silvis committitur. Recedentibus Letthonibus causatur iam dictus Meynardus Lyvonum stulticiam, eo quod municiones nullas habeant, quibus castra fieri pollicetur, si filii Dei censeri et esse decreverint. Placet et promittitur et, ut baptismum recipiant, iuramento firmatur.

6. Igitur estate proxima a Gothlandia lapicide adducuntur. Interim suscipiende fidei sinceritas a Lyvonibus confirmatur secundo. Ante casrti Ykescolensis inchoacionem pars populi baptizatur et facto castro universitas se baptizandam, licet mendaciter, pollicetur. Ergo muri a fundamentis exsurgunt. Quinta pars castris sicut a predicatoris surgit expensis, sic eius cedit proprietati, ecclesie fundo ab eo primitus comparato. Perfecto demum castro baptizati recidunt, nondum renati fidem suscipere detrectant. <...>

7. Vicini Holmensis simili promissione prefatum Meynardum circumvenientes facto sibi castro de dolis lucra reportant. Sex primitus qualicumque intencione baptizati sunt, quorum nomina sunt Viliendi, Uldenago, Wade, Waldeko, Gerweder, Vietzo.

8. Inter duorum predictorum castrorum constructionem a Bremensi metropolitano Meynardus in episcopum ordinatur.

9. Consummato autem castro secundo oblita iuramenti mentita est iniquitas sibi, nec est usque ad unum, qui fidem suscipiat. Turbatur nimi-

rum predicantis aminus, presertim cum pedetentim rebus suis expilatis, colaphizata familia ipsum suis de finibus exterminare decernant. <...>

11. Visa autem Lyvonum pertinacia et labore cassato episcopus predictus collectis clericis cum fratribus mercatorum naves iam in pascha Gothlandiam ituras recedendi proposito aggreditur. Unde Lyvonum astucia christianorum timet et suspicatur super se venturum exercitum, unde dolis et lacrimis et aliis multis modis prefatum fecte revocare student episcopum. <...> Et ipsi Lyvones plene se fidem suscepturos repromittunt. Credit innocens omni verbo et mercatorum consilio simulque futuri exercitus fiducia accepta cum Lyvonibus revertitur. Promiserant enim aliqui de Theuthonicis et quidam de Danis et de Normannis et de singulis populis exercitum se, si opus foret, adducturos. <...> Statuit diem, ut colligat populum promissi monendum. Diem non servant, promissum non implent. Unde cum suis captato consilio in Estoniam ire proponit, quatinus cum illis, qui ibi hyemaverant, mercatoribus pergat Gothlandiam. Interim Lyvones in via eius procurant interitum, sed ab Annone Thoredensi premunitur et redire monetur. Itaque multipliciter perplexus Ykescolam revertitur, terram declinare non valens.

12. Unde pro captando consilio domno pape clam nuncium suum, fratrem Theodericum de Thoreyda, direxit. Qui videns se de terra exire non posse, pio dolo vicit Lyvonum insidias, vectus equo, habens stolam, librum, aquam benedictam, quasi infirmum visitaturus; et hanc vie sue causam viatoribus interrogantibus pretendens, terram exeundo evasit et ad summum usque pontificem pervenit. Summus itaque, pontifex audito numero baptizatorum non eos deserendos censuit, sed ad observationem fidei, quam sponte promiserant, cogendos decrevit. Remissionem quippe omnium peccatorum indulgit omnibus, qui ad resuscitandam illam primitivam ecclesiam accepta cruce transeant.

13. Iam tunc idem episcopus cum duce Suecie, Theuthonicis et Gothis Curones bello adierant, sed tempestate depulsi Vironiam, Estonie provinciam, applicant et triduo terram vastant. Sed dum Virones de fide recipienda tractarent, dux, accepto potius tributo ad eis vela sustollens divertit in molestiam Theutonicorum.

14. Interea pie memorie Meynardus episcopus post multos labores et dolores decidit in lectum et videns se moriturum Lyvonie et Thoreide convocat quosque seniores, inquirens, si post mortem suam deinceps carere velint episcopo. Illi autem magis se episcopo et patre gaudere velle communiter affirmant. Et post paululum episcopus diem clausit extremum.

II. Liber secundus. De episcopo Bertoldo.

1. DE CONSECRATIONE EPISCOPI BERTOLDI. Celebratis secundum morem exequiis et episcopo qualicunque Lyvonum planctu et lacrimis

sepulto de successore tractatur et ad Bremensem metropolium pro persona ydonea mittitur. Demonstratur de Cysterciensi ordine Lucensis abbatis Bertoldi reverenda persona. Difficilis quidem primitus ad eundum exhibetur, sed metropolitani victus precibus predicationis onus aggreditur.

2. Factus episcopus, primo sine exercitu Domino se committens fortunam exploraturus Lyvoniam pergit, Ykescolam venit et ecclesie dotem ingrediens quosque meliores tam paganos quam christianos coram se colligit. Quos potibus et escis et muneribus datis placare laborat, dicens se eorum vocatione venisse et predecessori suo in solium successisse. Quem quidem primo blande suscipiunt, sed ipsum in Holmensis cymiterii consecratione alii in ecclesia concremare, alii occidere, alii submergere concertabant, egestatem adventus sui causam esse improperabant.

3. Talibus iniciis consideratis clam naves adiit et Gothlandiam revertitur et in Saxoniam procedens Lyvoniensis ecclesie ruinam tam domno pape quam metropolitano et Christi fidelibus conqueritur universis. Igitur domnus papa cunctis signum crucis accipientibus et contra perfidos Lyvones se armantibus remissionem indulget peccatorum, litteras super hiis eidem episcopo Bertoldo sicut et suo dirigens predecessori.

4. Episcopus ergo collectis viris Lyvoniam venit cum exercitu, ad castrum Holme procedens, quod quidem in medio fluminis situm est. Hic misso trans aquam nuncio querit, si fidem suscipere et susceptam servare decernant. Qui se fidem recognoscere nolle nec servare velle proclamant. <...>

5. <...> Dirigunt tamen episcopo nuncium, causam exercitus superducti requirentes. Respondet episcopus causam quod tamquam canes ad vomitum, sic a fide sepius ad paganismum redierint. Item Lyvones: «Causam hanc», inquirunt, «a nobis removebimus. Tu tantum remisso exercitu cum tuis ad episcopium tuum pace revertaris, eos, qui fidem susceperunt, ad eam servandam compellas, alios ad suscipiendam eam verbis non verberibus allicias». Episcopus ab eis huius securitatis obsides filios ipsorum requirit, et illi penitus se daturos contradicunt. Interea colligende partis eorum causa breves dant et recipiunt inducias, missis invicem lanceis secundum morem ad confirmationem pacis. In qua pace plures Theutonicos equis pabula querentes occiderunt. Quo viso domnus episcopus ipsorum lancea remissa paci contradixit.

6. DE BELLO E[PISCOPI] BERTOLDI ET [OCCI]SIONE IP[SUS] *. Vociferantur et constrepunt paganico more Lyvones. Armantur ex adverso Saxonum acies ad pugnandum, in paganos precipitantes insultum. Fugiant Lyvones. Episcopus equi ab eo male detendi velocitate inmiscetur fugientibus. Quem duobus complectentibus tercius, Ymaut nomine, a tergo lancea perfodit, quem et alii membratim dilacerant. <...> Amisso etenim

---

* Текст в квадратных скобках восстановлен в публикации 1955 г.

capite suo nimirum turbatur exercitus et tam equis quam navibus, tam igne quam gladio Lyvonum perdunt segetes.

7. DE BAPTISMO HOLMENSIUM ET YKESCOLENSIUM. Quo viso Lyvones, ut maioribus dampnis occurrant, pacem innovant et vocatis ad se clericis primo die in Holme circiter L baptizati sunt, sequenti die in Ykescola circiter centum convertuntur. Sacerdotes per castra suscipiunt, annone mensuram de quolibet aratro ad expensas cuiusque sacerdotis statuendo. Hiis visis mitigatur exercitus et ad reditum preparatur.

8. Lyvones igitur amisso pastore suo consilio clericorum et fratrum nuncios pro successore novo in Theutonium mittunt. Et sic credula pacis incerte Saxonum turba revertitur. Manent clerici, manet navis una mercatorum. <...>

9. Mense peracto rupta pace fratres capiendo et male tractando in bona ipsorum grassantur, ea furtim et violenter auferendo. <...>

10. Proxima quadragesima collecta Lyvonum universitas decernit, ut quicumque clericus in terra permaneat post pascha, capite puniatur. Unde tam timore mortis quam querendi pastoris causa clerici Saxoniam pergunt. Decreverunt eciam Lyvones mercatores, qui remanserant, occidere. Sed mercatores dantes munera senioribus vite sue consuluerunt.

Перевод

I. Книга первая. О Ливонии.

1. О ПЕРВОМ ЕПИСКОПЕ МЕЙНАРДЕ. Божественное провидение, помнящее о Раабе и Вавилоне, то есть, о заблуждении язычников, вот каким образом в наше нынешнее время огнем любви своей пробудило от греховного сна в идолопоклонстве идолопоклонников ливов [1].

2. В Зегебергской обители был священник Ордена блаженного Августина [2] Мейнард, убеленный сединами муж, прошедший достойную жизнь [3]. Просто ради дела Христова и только для проповеди прибыл он в Ливонию вместе с купцам. Тевтонские купцы, сблизившись с ливами, часто посещали Ливонию, плавая на кораблях по реке Двине [4].

3. Так вот, получив позволение, и, кроме того, дары от короля полоцкого [5] Владимира [6], которому ливы, еще остававшиеся язычниками, платили дань [7], упомянутый священник смело приступил к Божьему делу, начав проповедовать ливам и построив церковь в деревне Икескола [8].

4. Первые в этой деревне крестились Ило, отец Кулевене, и Виэо, отец Ало [9], а вслед за ними и другие.

5. В следующую зиму [10], литовцы, разорив Ливонию, очень многих увели в плен [11]. Прячась от их ярости, проповедник вместе с икескольцами укрылся в лесах. Когда же они ушли, Мейнард начал обвинять ливов в глупости за то, что у них нет никаких укреплений [12]. Он обещал построить им замок, если они решат стать детьми Божьими и будут ими. Они согласились, дали обещание и клятвенно подтвердили, что примут крещение [13].

6. В следующее лето из Готландии [14] привезли камнетесов. Между тем ливы вторично подтвердили свое искреннее желание принять христианство. Перед началом строительства замка в Икесколе часть народа крестилась, а все остальные обещали, но лживо, креститься, когда замок будет построен. Начали возводить стены на фундаменте. Так как пятая часть замка строилась на средства проповедника, она поступала в его собственность [15], а землю для церкви он приобрел ранее [16]. Как только замок был закончен, крещенные вновь возвратились к язычеству, а те, кто еще не крестились, отказались принять христианство. <...>

7. Соседи их из Гольма подобными же обещаниями обманули Мейнарда и получили выгоду от своей хитрости, поскольку им также был построен замок [17].

8. Пока строились оба упомянутых замка, Мейнард был посвящен в епископы бременским архиепископом [18].

9. Когда был закончен второй замок, нечестные люди, забыв клятву, нарушили договор, и не нашлось ни одного, кто принял бы христианство [19]. Неудивительно, что проповедник смутился духом, особенно когда мало-помалу имущество его было расхищено, людей его избили, а самого его ливы решили изгнать из своих владений.

11. Когда вышеупомянутый епископ убедился в упорстве ливов и в том, что дело его рушится, он, собрав священников и братию [20], решил вернуться назад и направился к купеческим кораблям, которые готовились к Пасхе отправиться в Готландию [21]. Тут коварные ливы, со страхом предвидя, что потом придет христианское войско [22], стали хитростью, слезами и многими другими способами лицемерно удерживать епископа. <...> И вновь все ливы обещали принять христианство. Бесхитростный, он поверил всем словам [23] и по совету купцов, надеясь к тому же на прибытие войска [22], вернулся с ливами назад. Дело в том, что кое-кто из тевтонов, датчан, норманнов и других обещали, если будет нужно, привести войско [22]. <...> Он назначил день, когда собрать народ, чтобы напомнить об обещании принять крещение, но ливы в назначенный день не пришли и обещание не исполнили. Тогда, посоветовавшись со своими, он решил отправиться в Эстонию, чтобы вместе с зазимовавшими там

купцами вернуться в Готландию [24]. Между тем ливы готовили ему гибель во время этого путешествия, но Анно из Торейды [25] предупредил его об этом и убедил вернуться. И так после многих колебаний епископ вернулся в Икесколу, не имея возможности покинуть страну.

12. Поэтому он тайно отправил к господину папе [26] своего посла, брата Теодориха из Торейды [27], чтобы получить от него совет. Видя, что ему иначе не выбраться из страны, благочестивой хитростью избежал козней ливов. Он ехал верхом, надев столу [28], держа книгу и святую воду, как будто для посещения больного. <...> и таким образом сумел ускользнуть, выбрался из страны [29] и прибыл к верховному первосвященнику. Понтифик, услышав о числе крещенных, решил, что их надо не покидать, а принудить к сохранению веры, если они добровольно обещали принять ее. Поэтому он даровал полное отпущение грехов всем тем, кто, приняв крест, пойдет, чтобы восстановить первую церковь [30].

13. Тогда же епископ [31] вместе со шведским герцогом [32], тевтонами и готами [33] начали войну с курами [34], но бурей их отогнало в сторону. Они пристали к берегу эстонской области Вирония [35] и в течение трех дней разоряли ее. Но хотя виронцы уже начали было переговоры о принятии христианства, герцог предпочел взять с них дань, поднял паруса и отплыл, к недовольству тевтонов [36].

14. Между тем блаженной памяти епископ Мейнард после множества трудов и огорчений слег [37] в постель и, понимая, что умирает, созвал [37] всех старейшин Ливонии и Торейды [38] и спросил, хотят ли они остаться опять без епископа после его смерти. Те все как один заявили, что предпочитают иметь епископа и отца. Немного позже епископ закончил свои дни [39].

Книга вторая. О епископе Бертольде.

1. О ПОСВЯЩЕНИИ ЕПИСКОПА БЕРТОЛЬДА. Когда был совершен по обычаю похоронный обряд и епископ был погребен без слез и сожалений со сторон некоторых ливов, стали думать о преемнике и послали к бременскому архиепископу за подходящим человеком. Выбор пал на почтенного аббата цистерцианского монастыря в Локкуме Бертольда [1].

2. Став епископом, он, поручив себя Господу, сначала отправился в Ливонию без войска, надеясь на удачу. Прибыв в Икесколу [2], он вступил во владение церковью и собрал к себе всех лучших людей, как язычников, так и христиан [3]. Предложив им напитки, угощение и подарки, он старался расположить их к себе и говорил, что

прибыл по приглашению, чтобы во всем заменить своего предшественника. Сначала они ласково его приняли, но потом во время освящения Гольмского кладбища [4] наперебой старались: одни — сжечь его в церкви [5], другие — убить, третьи — утопить. Причиной его прибытия они считали бедность.

3. Увидев такое начало, он тайно сел на корабль и вернулся в Готландию, оттуда отправился в Саксонию и обратился к господину папе [6], к архиепископу [7] и всему христианству с жалобой на гибель ливонской церкви. Господин папа даровал отпущение грехов всем, кто примет на себя знак креста и вооружится против вероломных ливов, и об этом он дал грамоту епископу Бертольду, как и его предшественнику [8].

4. Набрав людей, епископ прибыл с войском в Ливонию и подошел к замку Гольм, который был расположен посредине реки. Отправив туда через реку посла, он спросил, решили ли они принять христианство, а приняв, сохранить его. Те заявили, что ни признавать, ни соблюдать не хотят. <...>

5. <...> Они все же послали к епископу гонца спросить, зачем он привел войско. Причина в том, ответил епископ, что они, как [9] псы на блевотину, все время возвращаются [9] от христианства к язычеству. Тогда ливы сказали: «Эту причину мы устраним. Только ты отпусти войско, мирно возвращаясь со своими в свое епископство и тех, кто принял христианство, заставляя соблюдать его, а других побуждай к принятию его речами, а не мечами [10]». Епископ потребовал у них в залог своей безопасности их сыновей [11], но они решили между собой не отдавать их, однако под предлогом сбора части заложников предложили краткое перемирие и получили его, при этом, по обычаю, стороны обменялись копьями [12]. Во время этого перемирия они перебили много тевтонов, искавших корм для лошадей. Увидев это, епископ отослал им назад копье и прервал перемирие.

6. О БИТВЕ ЕПИСКОПА БЕРТОЛЬДА И ЕГО СМЕРТЬ. Вопят и шумят ливы по обычаю язычников. Со своей стороны и саксонские войска подготовились к бою и стремительно бросаются на язычников. Ливы бегут. Епископ, не сдержав скачущего коня, смешался с толпой бегущих. Тут двое схватили его, третий, по имени Имаут, пронзил сзади копьем, а другие растерзали его на куски [13]. <...> Потеряв предводителя, войско, конечно, пришло в волнение и стало топтать конями, опустошать с кораблей огнем и мечом созревающие хлеба ливов.

7. О КРЕЩЕНИИ ГОЛЬМЦЕВ И ИКЕСКОЛЬЦЕВ. Увидев это, ливы, чтобы не было еще больших потерь, снова заключили мир, позвали к себе клириков, и в первый день в Гольме крестилось около 50 человек, а на следующий день в Икесколе было обращено около 100.

Рис. 1. Ливония и Новгородская Русь. XIII в.

Они приняли по замкам священников и назначили на содержание каждого меру хлеба с плуга [14]. Видя это, войско успокоилось и стало готовиться к возвращению.

8. Ливы, потеряв пастыря, по совету священников и братьев послали гонцов в Тевтонию [15] за преемником ему. В таких условиях саксонский отряд, положившись на непрочный мир, возвратился домой. Остались священники. Остался один купеческий корабль. <...>

9. Через месяц они (ливы. — *Е. Н.*) нарушили мир, стали захватывать братьев, дурно обращаться с ними, завладели их имуществом, расхитили и разграбили его. <...>

10. Во время ближайшего великого поста [16] ливы сообща решили казнить каждого священника, какой останется в стране после Пасхи. Поэтому клирики отправились в Саксонию и чтобы избежать смерти, и чтобы найти пастыря. Ливы собирались убить и оставшихся купцов [17], но купцы, принеся дары старейшинам, спасли себе жизнь.

Комментарий

К книге I.

1. Хронист имеет в виду цитату из Библии, Псалом 86, 4: «Упомяну знающим меня о Раабе и Вавилоне». Под Раабом здесь подразумевается Египет. Вавилон — древний город в Месопотамии, на р. Евфрат, к юго-западу от современного Багдада. Известен с III тыс. до н. э. В XIX в. до н. э. город стал столицей Вавилонского царства, ведшего длительные войны с соседними государствами. В VI в. до н. э. Вавилонское царство было завоевано персами.

2. *Августинцы* — последователи святого (в православной традиции — блаженного) Аврелия Августина (354–430 гг.), епископа Гипонского, одного из крупнейших философов-богословов западной христианской церкви, сторонника общежитийства. Учение Августина (общая жизнь клириков согласно Уставу) получило особое распространение с VIII в. В Северной Германии августинские общежитийные монастыри в большом количестве появились в первой половине XII в. [Heimbücher 1933: 396–409; Карсавин 1992: 45, 106–107].

Зегебергский августинский монастырь находился в Зегеберге (теперь — Бадзегеберг) в Гольштейне, на севере совр. Германии (земля Шлезвиг-Гольштейн), был основан в 1134 г. и принадлежал Бременскому архиепископству. Монастырь существовал до второй половины XVI в. [Гельмольд 1963; Нурт 1925: 237].

3. *Мейнард* — каноник августинского монастыря в Зегеберге. В момент появления его в Ливонии он был уже немолодым человеком,

старше 50 лет. Зегебергский монастырь располагался в местности, в которой в 20-х гг. христианство среди западных славян проповедовал монах Вицелин, пользовавшийся большим авторитетом среди духовенства Северной Германии. По мнению А. Хаука, Мейнард еще мог застать Вицелина в живых. Вполне вероятно, что пример Вицелина оказал немаловажное влияние на Мейнарда [Hauck 1953: 623; Назарова 1995 (а): 74–75].

О социальном происхождении Мейнарда точных сведений нет. М. Хельманн и Н. Ангерманн полагают, что он происходил из министериалов Бременского архиепископства. Э. Мугуревичс не исключает, что Мейнард имел знатное происхождение [Hauck 1953: 654; Angermann 1986: 4; Hellmann 1989: 18; ИН, komentāri: 333.–334. lpp.].

4. Активизация торговых операций северогерманских купцов в устье Западной Двины начинается, по мнению исследователей, с 1182 г. [Hellmann 1989: 19]. Прибытие Мейнарда в Ливонию на основании сопоставления событий относят к 1184 г. [Аннинский 1938, примечания: 453–455; ИН, komentāri: 333.–334. lpp.], а точнее — к весне этого года, так как, согласно упоминаниям хрониста, корабли прибывали в Ливонию в начале весны, как только устье Западной Двины освобождалось ото льда. Дата — 1184 г. — вычисляется, исходя из года посвящения Мейнарда в епископы, известного по другим источникам (см. ниже, ком. 18).

Исследователи полагают также, что это был уже не первый визит в Ливонию Мейнарда, который сопровождал купеческие корабли в качестве корабельного священника и, возможно, делопроизводителя [ИН, komentāri: 333. lpp.; Pabst 1847: 66].

5. Мейнард должен был отправиться в Полоцк до начала своей миссионерской деятельности, т. е., сразу после прибытия в Ливонию весной 1184 г. Процедура «обмена дарами» была обычной в случае приезда посольства ко двору государя, а кроме того показывала, что принимающая сторона удовлетворена сделанными ей предложениями. Следовательно, правомерен вывод о том, что Мейнард явился в Полоцк в качестве посла своего сюзерена — архиепископа Бременского. Получение же Мейнардом даров от «короля» — князя Полоцкого, говорит в пользу того, что Полоцк также был заинтересован в предложениях немецкой стороны. Последовавшее далее упоминание хрониста о набеге литовцев подтверждает предположение о том, что на этой встрече обсуждалась проблема совместной борьбы с литовскими язычниками. В качестве же встречного шага полоцкий князь мог позволить Мейнард проповедовать свою веру среди ливов. Удачным для Мейнарда оказалось и отсутствие епископа на полоцкой кафедре с марта по конец июня 1184 г. [Назарова 1995 (а): 75–77]. К тому

же в Полоцке, вполне возможно, надеялись, что сами ливы останутся равнодушными к проповедям Мейнарда [см. также ком. 13 и 15]. Правда, в литературе есть и другое мнение по поводу того, что потребовалось от Мейнарда взамен на разрешение вести миссионерскую деятельность. А. Радыньш полагает, что Мейнард должен был собирать для Полоцка дань с ливов [Radiņš 2000: 113]. Эта версия представляется, однако, маловероятной, а аналогия с обязательством епископа Альберта выплачивать Полоцку ливскую дань по договору 1210 г. (см. далее, ГЛ, XIV: 9) — неубедительной. Неясно, как на практике простой миссионер мог осуществлять сбор дани на большой территории в чужой и враждебной ему среде. Епископ Альберт к 1210 г. обладал не только духовной, но и политической властью в Ливонии, а кроме того, располагал военной силой. Рижское епископство складывалось как духовно-государственное образование, в котором уже был налажен порядок сбора церковной десятины. Ничего этого не было в распоряжении Мейнарда.

6. Фигура полоцкого князя Владимира до сих пор остается загадочной. В русских источниках он не упоминается. В историографии давно ведутся споры о том, с кем из известных по русским источникам полоцких князей можно отождествить Владимира [Данилевич 1896: 115; Алексеев 1966: 282; Ермалович 1993: 241–243; Александров, Володихин 1994: 17–20 и др.]. Надо отметить, что хронист упоминает князя Владимира на протяжении 32 лет. Конечно, столь длительное пребывание князя на престоле было вполне возможно, тем более, что не исключались и перерывы в правлении. Все же представляется более вероятным, что хронист ошибочно объединил под одним именем, по крайней мере, двух князей. Князя Владимира, который правил в Полоцке в начале XIII в., хронист, близкий ко двору епископа Рижского Альберта (см. об этом далее), мог знать лично. Что касается князя, к которому Мейнард ездил в 1184 г., то это, скорее всего, известный по летописи князь Всеслав Василькович. Не исключено, что именно заключение договора с Мейнардом и неблагоприятные для Полоцка его последствия стоили Всеславу княжеского стола. Хронист, описывая события, отстоявшие от времени создания хроники на сорок лет, пользовался, вероятно, рассказами даугавских ливов, которые сами могли и не знать имени русского князя. Но для хрониста было важно не имя князя, а указание на законность деятельности католических миссионеров в низовьях Западной Двины [Назарова 1995 (а): 77–78].

7. О том, что двинские ливы в конце XII в. находились в политической зависимости от Полоцкого княжества, свидетельствуют и другие источники. Так, по рассказу Арнольда Любекского, «король России из Полоцка время от времени собирал дань с этих ливов»

[Arnoldi chronica: 213]. Это же следует из упоминания «Старшей» рифмованной хроники (раздел II, отр. IV, строфы 645–646) и послания папы Климента III от 01.10.1188 г. (ком. 3 к док. 1).

Согласно сообщению Ипатьевской летописи, в походе 1180 г. киевских и черниговских князей против Давида Смоленского участвовал «Всеслав с полочаны, с ними же бяхоуть и Либь...» [ИЛ: 620].

Рис. 2. Крещение язычников в XII–XIII вв. в изображении современника. [Christiansen 1980, Pl. V].

8. *Икескола* (Ykeskola) — совр. латыш. Икшкиле (Ikšķile), нем. Икскюль (Ikškül). Древнее ливское поселение на правом берегу Западной Двины в 25 км от Риги. Название этимологически объясняется как «отдельно стоящее поселение» — в отличие от обычного для того района расположения «кустами»: по 2–3 поселения [ИН, koment āri:

337. [pp.]. Судя по результатам археологических исследований, ливское поселение существовало там уже в XI в. Первая построенная в Икесколе церковь была деревянной [Граудонис 1970: 334–335; Graudonis 1970: 47–50; Graudonis 1971: 36–38].

9. Исходя из того, что хронист знает имена не самих первых новообращенных, а только их детей, можно предположить, что именно от этих последних он получил информацию о событиях 80-х гг. Представляется также, что сообщение об их крещении уместнее было бы привести в конце раздела 5, после слов о согласии ливов креститься (ср. ком. 13).

Имена ливов — прибалтийско-финские, встречаются в документах XIII–XV вв. *Ylo* — этимологически может быть связано с фин. *ilo* (радость), эст. *ilu* (радость, красота). Д. Штёбке, правда, предполагает, что имя могло быть заимствовано из старонемецкого [Kiparsky 1939: 395–396; Stoebeke 1964: 153; ИН, *komentāri*: 338]. Имя «Кулевене» (*Kulewene*) этимологически связывают либо со словосочетанием ливских «*kile*» и «*vana*» — «поселок» и «старый», либо с финским «*kuula*» и эстонским «*kuulma*» — «слышать» [Stoebeke 1964: 92; Alvre 1984, № 9: 541, ИН, *komentāri*: 338]. Вицецо (*Viezo*) может происходить от основы, сходной с эст. «*viha*» — «злость», «ярость», а Ало («*Alo*») — либо от прибалтийско-финского корня «*ala*», либо от древнегерманского «*alo*», «*ali*» [Stoebeke 1964: 122, 151; Alvre 1984, № 9: 540; ИН, *komentāri*: 338–339].

10. Зима 1184–1185 г. по современному летоисчислению.

11. На земли в нижнем течении Западной Двины нападали литовцы из центральных районов Литвы. Восточные литовцы поддерживали союзнические отношения с Полоцком.

12. Речь идет лишь о каменных укреплениях. Местному населению не был известен известковый раствор, связующий камень. До прихода крестоносцев у народов Восточной Прибалтики в качестве оборонительных сооружений возводились земляные валы, состоявшие из срубных клетей, наполненных камнями, а сверху засыпанных землей. По периметру вала ставился деревянный частокол [ИН, *komentāri*: 339].

13. Маловероятно, что такой вопрос, как строительство каменной крепости, решался без согласия полоцкого князя — верховного сюзерена ливов. Надо полагать, что прибывшие с Мейнардом в Полоцк в 1184 г. бременские купцы просили разрешения на устройство своих факторий в торгово-ремесленных центрах, расположенных в низовьях Западной Двины, за что обещали возвести там каменные укрепления. Кстати говоря, наличие каменных стен было бы выгодно и для безопасного хранения там товаров полоцких купцов.

Вместе с тем начать строительство каменных стен было возможно только после согласия самих ливов допустить пришельцев в свои по-

селения. Рассказ хрониста позволяет предполагать, что первоначальные уговоры Мейнарда принять христианскую веру и пустить строителей для возведения каменных укреплений не встретили достаточного понимания у ливов. И только очередное нападение литовцев помогло Мейнардлу убедить их в необходимости каменных укреплений, а в качестве платы — принять крещение. Очевидно, и крещение ливов, о котором говорится выше, произошло в это время. Ранее же они могли дать лишь обещание.

14. *Готландия* — остров Готланд в Балтийском море, важнейший центр торговли и ремесла в восточной части Балтики. Через Готланд проходил морской путь из Северной Германии в Ливонию. Начало строительства стены следует датировать летом 1185 г.

15. Надо полагать, что речь идет не о личных средствах Мейнарда, а о вложениях прибывших с ним купцов. Они же, судя по всему, и привезли мастеров для строительства крепости. Долевое участие во владении вновь выстроенными крепостями было, вероятно, оговорено при встрече с князем Полоцким в 1184 г. Немецкие купцы таким образом получали возможность хранить товары в глубине страны и вести не только сезонную, но и круглогодичную торговлю в регионе. Вероятно, оговаривалось и право держать в замке немецкий отряд для защиты Мейнарда, купцов и их имущества [Назарова 1995 (а): 75–76; см. также ком. 17].

16. Эта каменная церковь сменила первую, деревянную (см. ком. 8). Остатки ее, как и остатки каменного замка, были вскрыты в результате археологических раскопок [Граудонис 1974: 398–399; Graudonis 1973: 39–42; LA: 291–294]. По мнению исследователей, церковь была построена по образцу обычных в то время для Германии приходских церквей [IH, komentāri: 337–338].

17. *Гольм* (Holm) — латыш. «Sala» — т. е. просто «остров», позже — Мартиньсала (по названию построенной там церкви), нем. — Кирххольм (Kirchholm) — «Церковный остров». Маленький островок (20 га) на Западной Двине рядом с восточным берегом более крупного о. Доле, примерно в 15 км от Риги. (Был затоплен в 1975 г. при строительстве водохранилища.) Здесь находился центр густонаселенного района ливов. Остров представлял собой естественное укрепление. Остатки древнего ливского поселения, как и первого каменного укрепления, были вскрыты в результате археологических работ [Мугуревич 1972: 436–437; Мугуревич 1973: 389–391; Мугуревич 1974: 404–405; Мугуревич 1975: 421; LA: 294–295; IH, komentāri: 341, 343, 345–346].

Выбор Мейнардом и купцами именно Икесколы и Гольма не был случаен. Обладание этими пунктами позволяло контролировать суходоходство в нижнем течении Западной Двины и выход в море. Здесь

находились переправы через реку и перекрещивались водные и наземные торговые пути: на Русь из Рижского залива и к Финскому заливу из Литвы. Под контролем оказывался важный центр торговли местного населения с Литвой и Русью — совр. городище Даугмале на южном берегу реки, между Гольмом и Икесколой [Цауне 1992: 22–28; Назарова 1982: 96; Назарова 1995 (а): 75–76]. В случае успешного утверждения немцев в Икесколе и Гольме была бы подорвана торговая гегемония русских купцов на Западной Двине. Кроме того, при необходимости крещения местного населения «мечом», крестоносцы получали удобные исходные позиции для продвижения вглубь страны.

18. По сообщению Арнольда Любекского, Мейнард был посвящен в ливонские епископы архиепископом Бременским Гартвигом II в 1186 г. [Arnoldi chronica: 213]. Подтверждение же этого назначения Римским папой Климентом III относится 01.10.1188 г. Резиденцией епископа стала Икескола. Отсюда первое название епископства — Икескольское (см. также ком. 38).

19. Отказ ливов от крещения, по всей вероятности, означал и невозможность для немецкой стороны закрепиться во вновь выстроенных замках.

20. Упоминание о «священниках и братии (fratribus)» указывает на то, что на помощь Мейнарду прибыли священнослужители. Право на набор духовенства в Германии для миссионерской деятельности в Ливонии было дано Мейнарду буллой Климента III (предположительно в 1190 г.) и буллой Целестина III от 27.04.1193 г. [LUB, Bd. 1, № XI: 11–13; Bd. 3, № Ха, 2]. «Братия», по справедливому мнению Л. Арбузова, это клирики, жившие по общежитийному уставу августинцев, в учрежденном Мейнардом в Икесколе домкапитуле [HCL: 5].

21. Некоторые исследователи полагают, что намерение Мейнарда вернуться в Германию относится к 1195 или 1196 г., ибо оно было вызвано отказом ливов от крещения по завершении строительства замков Икескола и Гольм, которое должно было продолжаться примерно 10 лет [HCL: 5; Bennighoven: 26; IH: 51, 343]. Однако с этой датой не согласуются излагаемые далее события. Думается, что желание Мейнарда отправиться к папе и просить о присылке войска для поддержки новой церкви должно было предшествовать завершению строительства. В таком случае воины, которых предполагалось разместить во вновь отстроенных крепостях, прибыли бы к Ливонии как раз к завершению строительства. Представительный состав делегации духовенства, сопровождавшей Мейнарда, должен был свидетельствовать о том, что епархия действительно существует и что на самом деле есть, что защищать. На изменение планов Мейнарда могло повлиять опасение, что отсутствие его как гаранта сохранения

христианства в Ливонии может привести к гибели новой церковной организации. Эти события вполне могли иметь место уже в 1192 г., поскольку несколько ранее в тексте хроники (I, 10) упоминается о солнечном затмении, совпавшем с днем Иоанна Крестителя. Известно, что в 1191 г. затмение было 23 июня, т. е. накануне дня Иоанна Крестителя [HCL: 4].

22. Просьбу о присылке войска Мейнард передал, очевидно, с бременскими купцами, возвращавшимися из Ливонии.

23. По мнению исследователей [ИН: 50], эти слова заимствованы из Библии. Ср.: Притч., 14, 15: «Бесхитростный верит всякому слову».

24. Попытку епископа вернуться через Эстонию следует отнести к зиме 1192–1193 гг. Вероятно, Мейнард рассчитывал на помощь из Европы уже в течение 1192 г. Но в Германии шла борьба за императорскую корону. В борьбу были втянуты король Дании Кнут и архиепископ Бременский Гартвиг II. У последнего были к тому же серьезные разногласия со своими подданными, из-за чего ему пришлось в 1190 г. бежать из Бремена [Glaeske 1962: 197–199]. Кроме того, большое число рыцарей, готовых отправиться на защиту христианской церкви, еще не вернулись в Европу после 3-го крестового похода в Палестину (1189–1192). Возможно, поэтому папа лишь подтвердил право Мейнарда на набор в Европе духовных лиц, способных вести миссионерскую деятельность в Ливонии (см. ком. 20).

25. *Анно* (Anno) — один из нобилей ливской области Торейда (совр. латыш. Turaida — Турайда), расположенной по р. Гауя. В хронике упоминается деревня Анно (XI, 5). Анно относился к той части местной раннефеодальной знати, кто пытался в борьбе за власть над соплеменниками опираться на помощь крестоносцев [Назарова 1980: 39].

26. Римский папа Целестин III (1191–1198) [Арбузов 1912: 276; Гергей 1996: 127].

27. Теодорих из Тореиды — цистерцианский монах, проповедовавший христианство в Ливонии и Эстонии с конца 80-х гг. XII в. Один из ближайших соратников епископа Мейнарда, а затем и епископа Альберта. Будущий основатель Ордена меченосцев и епископ Эстонский [Benninghoven 1965: 20ff.]. Следует согласиться с мнением А. Бауэра, что существовало жизнеописание Теодориха, которым пользовался автор «Хроники Ливонии», создавая свое произведение [HCL: 3–6].

28. *Стола* (stola) — составная часть одеяния католического священника: широкая лента, надеваемая на шею, концы которой спадают на грудь.

29. П. Иогансен в свое время высказал предположение, что Теодорих отправился в Германию через Курземе и Пруссию [Johansen

1951: 98]. Представляются, однако, справедливыми возражения оппонентов Иогансена, отмечавших, что Теодориху было значительно легче пробраться к побережью через Торейду и Эстонию, где его знали как священника, оказывавшего и прежде помощь больным (I, 10), нежели через незнакомые ему и враждебные для христиан области [HCL: 6, 7; IH, komentāri: 343–344].

30. Ряд исследователей предполагает, что на основании вышеизложенных аргументов встречу папы с Теодорихом следует датировать 1195–1196 гг. [HCL: 6, 7; Benninghoven 1965: 26; IH, komentāri: 53]. Однако представляется более вероятным, что Теодорих мог добраться до папы еще до осени 1193 г. В таком случае объявление крестового похода должно относиться к концу 1193–1194 гг. [Назарова 1999 (а): 27–29]. Текст буллы не сохранился.

31. В историографии нет единой точки зрения на то, какого епископа имел в виду хронист. Некоторые авторы полагали, что это — Мейнард [Biezais 1969: 88–96]. По мнению других, это — Теодорих, ставший позже епископом Эстонским [HCL: 7; IH, komentāri: 344]. Более вероятным представляется второе мнение, так как Теодорих был в Европе и мог оказаться вместе с войском, направлявшимся в Ливонию. Мейнард же, судя по хронике, все время оставался в Ливонии.

32. *Шведский герцог* — ярл Биргер Броса [Андерсон 1951: 181; Ammann 1936: 105; Johansen 1951: 99].

33. *Готы* — жители о. Готланд.

34. *Куры* — курши (латыш. kurši), народ, относящийся к балтской этнической группе, живший в Курземе — западной части Латвии (латыш. Kurzeme; лат. Cironia, нем. Kurland) [LA: 180–190, 320–323; Седов 1987: 404–409].

Существует мнение, что христианский флот первоначально собирался напасть на Курземе. В таком случае его нельзя отождествлять с крестовым походом, объявленным папой по просьбе Мейнарда [Ammann 1936: 105]. Однако более вероятно, что христиане встретились с кораблями куршей, плававшими в Рижском заливе и закрывавшими подходы к устью Западной Двины [Назарова 1999 (а) 28–29].

Этот поход некоторые исследователи (А. Бауэр, Л. Арбузов, Ф. Бенингховен, Э. Мугуревичс) датируют 1197 г. С ними согласен и И. П. Шаскольский [HCL: 7; Benninghoven 1965: 26; IH: 53; Шаскольский 1978: 118]. А. Амман ссылаясь на сообщения германских средневековых источников, упоминавших о некоем крестовом походе в Эстонию в 1194 г., полагая, что эти известия соответствуют рассматриваемому рассказу хрониста Генриха [Ammann 1936: 105]. Тем же годом датировал поход и А. Вассар [ИЭ: 135]. Полагаем, что датировать поход

1194 г. больше оснований, чем 1197 г., ибо, судя по тексту хроники, поход состоялся еще при жизни первого епископа Ливонии, умершего в 1196 г. (см. далее, ком. 39).

35. *Вирония* — земля (область) Вирумаа (Virumaa) в Северо-Восточной Эстонии, граничившая с новгородскими владениями. Находилась в сфере экономических и политических интересов Новгорода. В этой области находится эстонское укрепление Раквере (древнерус. Раковор), позже — датско-немецкий замок Вейсенберг, или Везенберг. Чрезвычайно сложно представить, каким образом корабли, плывшие с Готланда к Рижскому заливу, могли быть занесены бурей вглубь Финского залива. Думается, что в войске, формировавшемся для крестового похода в Ливонию, инициативу перехватили шведы, планировавшие провести экспедицию в своих интересах. А для них важнее было утвердиться в Северной Эстонии, что они пытались сделать еще в 70-х гг. XII в. [Назарова 1999 (а): 24–27] и что в конечном итоге было связано со стремлением шведов не допустить усиления новгородцев в эстонских и финских землях по берегам Финского залива. Возможно также, что Теодорих поддержал Биргера Бросу, надеясь уже тогда стать эстонским епископом. Версия же с бурей была поздним домыслом хрониста или заимствованием из какого-то источника, которым он мог пользоваться при описании событий.

36. Не ясна причина быстрого ухода крестоносцев из Эстонии и отказ от крещения эстов. Вполне вероятно, что эсты не пошли на контакт с христианами и не хотели креститься. Для серьезных же военных действий у крестоносного войска не было сил. К тому же могли начаться разногласия между шведами и тевтонами. Последние, возможно, предпочли просто захватить добычу и не собирались помогать шведам в реализации их территориальных претензий.

37–37. Ср. 1 Макк.: 1, 5–6.

38. Здесь «Ливония» — область двинских ливов в отличие от расположенной на Гауе ливской области Торейда. Видимо, на эти две церковно-административные области было разделено Икескольское епископство при Мейнарде.

39. Согласно надписи на надгробном камне на могиле Мейнарда, он умер 14.08. или 11.10. 1196 г. [Аннинский 1938, примечания: 462; ИН, komentāri: 344]. А. Амман, со ссылкой на историка прошлого века К. Ф. Шварца, датирует смерть Мейнарда 1195 г. [Ammann 1936: 106].

К книге II.

1. Бертольд (Bertoldus) происходил из семьи министриалов по фамилии Шульдт, родом из Нижней Саксонии. До посвящения в епи-

скопы он был аббатом цистерцианского монастыря в Локкуме, в 40 км от Ганновера [Feser 1964: 101–128].

2. Прибытие Бертольда в Ливонию относится к 1197 г. [Аннинский 1938, примечания: 75; HCL: 8; Benninghoven 1965: 26; IH: 53]. Возможно, кандидатура его была согласована еще до смерти Мейнарда. Поэтому новое посвящение состоялось сразу же после получения известия о смерти первого епископа.

3. *Лучшие люди* из язычников — представители ливской феодализирующейся знати. Судя по дальнейшему тексту хроники — «лучшие люди» из христиан — это не старейшины немецкой колонии, ибо они действуют заодно с язычниками, а также и не местные старейшины вроде Анно из Торейды (ком. 25 к ГЛ, I). Возможно, некоторые ливские старейшины приняли христианство в последние дни жизни епископа Мейнарда, пытаясь таким образом предохранить Ливонию от прихода крестоносного войска.

4. Освящение кладбища указывает на то, что гольмские ливы начали хоронить умерших по христианскому обряду.

5. Деревянная церковь была построена, вероятно, во время возведения каменного укрепления на Гольме. В 1202 г. эта церковь была сожжена земгалами (ГЛ, V: 3). Возведение каменной церкви, посвященной св. Мартину, началось примерно в середине XIII в. (см. также ком. 17 к ГЛ, I).

6. Вероятно, папа Целестин III, умерший в начале января 1198 г.

7. Бременский архиепископ Гартвиг II (1185–1208 гг.). См. о нем.: Glaeske 1962: 194–209.

8. Булла об этом крестовом походе не сохранилась. Набор крестоносцев Бертольд проводил в Саксонии, т. е. в тех местах, откуда он сам прибыл в Ливонию.

9–9. Ср. Притч.: 26, 11: «Как пес возвращается на блевотину свою, так глупость повторяет глупость свою».

10. В латинском тексте: «*verbis non verberibus*» — игра слов, заимствованная у Цицерона [Cicero. *Tusculanae disputationes*, III: 64] или у использовавшего это выражение Сенеки [Senecae. *Ad Lucilium epistulae morales*, 47, 19]. Дословно переводится: «словами, а не побоями». Перевод С. А. Аннинского: «речами, а не мечами», представляется в данном случае удачным [Аннинский 1938: 76].

11. Обычная для Европы того времени практика — брать в заложники сыновей местной знати. Широко применялась крестоносцами в Ливонии.

12. Обмен копьями — неоднократно упоминаемый в хронике ритуал. При заключении мира стороны обменивались копьями. При разрыве перемирия — отсылали копьё обратно (см. ГЛ, XVII: 2).

13. По сообщению хрониста, битва произошла у «Рижской горы». В некоторых поздних списках хроники приводится дата гибели епископа — 24 июля 1198 г. [Аннинский 1938, примечания: 463]. На время года указывает также упоминание о «созревших хлебах ливов». О том, что битва произошла летом, сообщал также Арнольд Любекский [Arnoldi chronica: 214–215]. Об убийстве Ливонского епископа Бертольда в 1198 г. писал в хронике, датируемой серединой XIII в., Альберт из Штадена [Annales Stadenses: 353].

14. Первоначально установленный крестоносцами налог, очевидно, соответствовал принятому здесь зерновому налогу, выплачиваемому в качестве дани Полоцку. *Мера зерна* — 1 лоп (лофф), латыш. — 1 пура, что составляло 48–50 кг зерна.

«Unkus» («соха») — нем. «Haken» («гак») — площадь, обрабатываемая одной сохой, которую тянет одна лошадь. Обычным для местного населения был гак в 30 пурных мест, т. е. площадью, на которой высевалось 30 пур зерна, или 9–11 га [Земзарис 1955: 190, 191, 195; Zemzaris 1981: 75, 98; Назарова 1990: 73–75].

15. *Тевтония* — Германия.

16. Великий пост в 1199 г. был с 3 марта по 19 апреля.

17. Время расправы было выбрано ливами не случайно. С. А. Аннинский полагал, что они торопились расправиться с христианами до прибытия кораблей с военной силой из Германии, которые обычно появлялись после зимы к Пасхе [Аннинский 1938, примечания: 463]. Думается, однако, что для ливов было важно не выпустить в Европу корабли, которые, как отмечалось выше, старались к Пасхе попасть по крайней мере на Готланд. Ведь именно прибывшие из Ливонии могли бы рассказать о ситуации в стране, и тогда уже действительно сюда пришли бы крестоносцы.

Рифмованная хроника. Орывки I–III

Текст	Перевод	
Отрывок I		
<...> die Dune ein wazzer ist genant, des vluz gêet von Rûzen lant, dar ûffe wâren gesezzen heiden gar vormezzen, Liwen wâren sie genant. daʒ stôzen an der Sêlen lant daʒ was ein heidenschaft vil sûr. sie wâren der Rûzen nâkebûr.	<...> Двиной называется река, Что течет из Русской земли, По берегам реки обитали Язычники дерзкие, Ливами они назывались. Они граничили с землей селов, Также в язычестве упорных. Были они соседями русских [1].	140 145
Отрывок II		
Nû was als ich hân vernomen ein wîser man mit in komen, der in sanc und las, wen er ein reiner prîster was der hêre hiez Meynart <...>	Однажды, как мне говорили, Мудрый муж с ними [2] прибыл, Кто им пел псалмы и читал молитвы, Ведь он настоящим священником был; Мейнардом того господина звали <...>	230 234
Nû was dâ bie gesezzen ein heiden wol vormezzen, beide gewaldic und rich, dar bie was er tugentlich. er hatte an mâgen grôze craft in der selben heidenschaft got der sante sînen geist mit der genâden volleist an den tugenthaften man, dazêr die cristen lieb gewan. Kôpe der selbe hiez des êrsten er sich toufen liez und sîner vrûnde ein michel teil. <...> von andern heiden quam ouch dar zû prîster Meynart manche schar und entpfîngen den touf. <...> <...> daʒ was der heidenschefte leit, daʒ Kôpe die cristenheit mit sînen vrûnden hatte genomen. daʒ wart vil schîre vernomen in dem lande ubir al irhûb sich ein michel schal. Lettowen un Rûzen begunden sich ûf strûzen, Eisten, Letten und Oselêre. <...>	Надо сказать, что жил один Язычник, дерзкий и бесстрашный, Имел он власть и богатство, И к тому же был добродетелен. Имел он на многих большое влияние Среди своих язычников. Господь вселил в него свой дух И одарил большой милостью Этого добродетельного мужа, Чтобы он христианскую жизнь предпочел. Каупо было его имя [3], Он первым принял крещение И с ним его многие друзья [4]. <...> От других язычников также пришли К священнику Мейнард�у большой толпой И приняли крещение. <...> <...> У язычников вызвало сожаление, Что Каупо христианство Со своими друзьями принял. Слухи об этом разошлись По всей стране, И большой шум поднялся. Литовцы и русские Начали к войне готовиться, а также Эсты, Летты и Эзельцы. <...> [5]	260 265 270 275 280 285

Отрывок III

Dô wart den cristen êrst ein strîf	Случилась у христиан в Ливонии [6]	
zû Niefelande bie siner zît.	В то время битва.	
den brâchten Letowen dar,	Ее литовцы начали,	505
ûf ander sît der Rûzen schar	С другой стороны русский отряд	
zû Kokenhûsen ûf daz velt.	К Кокенгузену [7] на поле подошел.	
dâ wart des tôdes widergelt:	Смертью там пришлось заплатить:	
drî hundert cristen tôt bliben.	Триста христиан там лежать остались.	
die heiden wurden nicht gescriben:	И у язычников также	510
der bleib vil ûf dem velde tôt.	Много мертвых на поле осталось [8].	

Комментарий

1. Краткой географической справке предшествует рассказ о том, как однажды немецкие купеческие корабли по наущению Господа прибило к Балтийскому берегу у реки Двины.

Характерно, что хронист называет соседями ливов не латгалов, а селов. Селы (латыш. *seli*) — народ балтской этнической группы. Основная область обитания селов располагалась к югу от Западной Двины в среднем течении реки [LA: 217ff, 320–323; Седов 1987: 365–369; Šnore, Zariņa 1980]. В конце XII — начале XIII в. селы жили также к северу от Западной Двины. Хронист Генрих называет их среди населения Куkenойского княжества (см. далее: ГЛ, XI: 9; XII: 1). Следы пребывания селов на северном берегу реки фиксируются и по данным лингвистики (см. ком. 20 к ГЛ, XI: 9). Но территория, населенная селами, не доходила до русских границ. Очевидно, хронист имел в виду не собственно Русь, а зависимые от Полоцка княжества Куkenойс и Герцике.

2. Имеются в виду северогерманские купцы.

3. *Каупо* — старейшина ливов Торейды, который, по рассказу хрониста Генриха, ездил к Римскому папе вместе с епископом Альбертом (ГЛ, IV, ком. 7). Но в годы епископства Мейнарда в «Хронике Ливонии» Каупо не упоминается. Не был он и первым принявшим крещение знатным ливом.

4. *Vrûnde* — здесь, скорее, не просто друзья, а дружина и ближайшее окружение Каупо.

5. Результаты миссионерской деятельности Мейнарда в рифмованной хронике изображены в более радужном свете, чем об этом сообщает хронист Генрих. Вместе с тем в основе повествования рифмованной хроники, безусловно, лежит хроника Генриха. Преувеличение успехов Мейнарда, как кажется, соответствует замыслу автора произведения поставить начало христианизации Ливонии в один ряд с достижениями участников 2-го крестового похода (см. выше, в очерке о Ливонской рифмованной хронике).

6. *Nieflande, Nieflant* (нем. — Liefland) — название Ливонии в рифмованной хронике. По другим источникам такое название неизвестно. И. П. Шаскольский предположил, что форма «Nieflant» могла быть реминисценцией с легендарной страной нибелунгов в немецком эпосе [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 202]. Однако это остроумное предположение нуждается в дополнительном подкреплении фактами.

7. *Кокенхузен* (Kokenhûsen) — немецкое название латгальского замка и княжества Кукенойс (Кокнесе) на Западной Двине, вассального Полоцку (о нем см. подробнее в ком. 1 к ГЛ, IX).

8. Об этих событиях, которые автор рифмованной хроники относит ко времени епископства Бертольда, по другим источникам не известно. Очевидно, рассказ о битве, в которой на стороне христиан выступил ливский нобиль Каупо и был там ранен (строфа 513), а литовцы выступили вместе с русскими, — вымысел автора хроники.

АКТОВЫЙ МАТЕРИАЛ

Документ 1. Послание папы Климента III. 1.X.1188 г.

Документ сохранился в копии, датируемой временем между серединой XIV и концом XVI в., которая находилась в собрании копий из Ганноверского архива (*scriparius Hannoveranus*). Подлинник неизвестен. Издания. Первая публикация по архивному списку: Gruber: № V—b, 204. Другие публикации: 1) HUB, Bd. 1, № CCLXXX, S. 248—249 (по архивной копии); 2) SRL, № V—b, S. 334—335 (по изданию: Gruber); 3) LUB, Bd. 1, № X, S. 11 (по HUB); 4) SLVA, № 24: 16 (по фотокопии архивного списка). Переводы. На немецком языке: Pabst 1849: 18—20. В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 24: 16.

Текст

Clemens episcopus, servus servorum Dei venerabili fratri, Bremensi archiepiscopo, salutem et apostolicam benedictionem. Fratres et coepiscopos nostros speciali tenemur caritate diligere, et iustis eorum postulationibus favorem apostolicum benignius impertiri. Eapropter venerabilis in Christo frater, tuis iustis postulationibus clementer annuimus et Ixscolanensem Episcopatum, quem tu et clerus tuae curae commissus, per ministerium Meynardi sacerdotis, religiosi et discerti viri, in Ruthenia sancti spiritus gratia donante acquisivisse dicimini et usque adeo tuba sacri eloquii in intimis quorundam barbarorum naentibus intonate, fides Christiani nominis tales proponitur posuisse radices, quod idem, qui seminator extitit in illis partibus verbi divini, pastor fieri meruerit et episcopus animarum earum ipsum, tibi et ecclesiae tuae, tuisque successoribus, cum observantiis, quas futuris temporibus, duraturas canonice posuistis et constituistis ibidem, auctoritate apostolica confirmamus, et praesentis scripti patrocinio communimus. Nulli igitur omnino hominum liceat etc. Si quis autem etc. Datum Romae apud sanctam Mariam maiorem, cal. Octobr. Pontificatus nostri anno primo.

Перевод

Климент епископ [1], раб рабов Божьих, достопочтенному брату, Бременскому архиепископу [2] [шлет] привет и апостольское благословение. Братьев и епископов наших мы обязаны с особым уважением почитать и на справедливые требования благосклонно отвечать

апостольской милостью. Посему, достопочтенный во Христе брат, мы милостиво вняли твоим справедливым требованиям и Икескольское епископство в Рутении [3], которое, как известно, ты и вверенный твоей заботе клир приобрели служением Мейнарда, набожного и отмеченного Духом Святым, того, кто выступил в этих краях сеятелем слова Божьего и кто задумал насадить веру Христову в душу некоторых варваров пока труба еще не протрубила святым языком [4] и тем самым заслужил, чтобы стать пастором и епископом их душ, властью апостольской закрепляем за тобой и церковью твоею и преемниками твоими с обрядностью, которую вы ввели и утвердили согласно церковным правилам [5], и настоящей буллой вверяем вашему покровительству. Посему ни одному человеку не подобает и т. д. Если же кто и т. д. [6]. Дано в Риме. В храме Святой Марии Маджоре в календы октября понтификата нашего год первый.

Комментарий

Общие замечания. Настоящее послание подтверждает назначение Мейнарда Икескольским (Ливонским) епископом, произведенное архиепископом Бременским. Несколько ранее — 25 сентября 1188 г. папа подтвердил бременскому архиепископу состав его метрополии, среди епархий которой названо и Икескольское епископство: «*cum... Lubicensis..., Zwerinensem, Radesburgensem et Ixcolanensem episcopatus...*» — «с... Любекским... Шверинским, Рацбургским и Икескольским епископствами» [LUB, Bd. 1, № IX: 8–10]. Название «Икескольское» происходило от первоначального местонахождения епископской кафедры (см. ком. 8 и 18 к ГЛ, I).

1. *Климент III* — Римский папа (19.12.1187 — 20.03.1191 г.). «Епископ» — здесь как глава всей католической церкви [Арбузов 1912: 276].

2. *Бременский архиепископ* — Гартвиг II (25.01.1185 — 03.11.1207) [Glaeske 1962: 194–209].

3. *Ruthenia* (Рутения) — Русь, в данном случае — Полоцкое княжество. Таким образом, послание отражает политическую зависимость района в низовьях Западной Двины (Даугавы) от Древней Руси (ср. с ком. 7 к ГЛ, I).

4. Звук трубы — неоднократно встречающийся мотив в Библии, чаще всего предвещающий приход Господа на землю. Например: «трубите трубою на Сионе <...> да трепещут все жители земли, ибо наступит день Господень, ибо он близок» (Иоиль, 2, 1); «<...> и возгремит Господь Бог трубою и шествовать будет в бурях полуденных» (Зах. 9, 14); «<...> вострубил и раздались на небе громкие голоса, го-

ворящие: Царство мира сделалось Царство Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков» (Отк. 11, 15) и др.

5. Упоминание об обрядности, утвержденной согласно церковным правилам, связано, как кажется, с желанием автора буллы противопоставить католический и православный церковные ритуалы. Политическая зависимость района в низовьях Даугавы от Полоцка предполагала и возможное знакомство здешнего населения с православной обрядностью.

6. Два последних предложения, приведенные при публикации документа в сокращенном виде, восстанавливаются по тексту буллы от 25 сентября 1188 г.: «Nulli omnino hominum, liceat hanc nostrae paginam confirmationis infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attemptare praesumserit, indignationem omnipotentis Dei et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius se noverit incursurum» — «Ни одному человеку да не позволено будет это свидетельство нашего подтверждения нарушить или же войти с ним в противоречие по дерзкому умыслу. Если же кто-нибудь вознамерится это предпринять, тот навлечет на себя гнев всемогущего Господа и блаженных апостолов Петра и Павла» [LUB, Bd. 1, № IX: 10].

Раздел 2.

Поставление епископа Альберта. Наступление крестоносцев в Ливонии и Эстонии. 1198—1227 гг.

Политическая и военная обстановка в Восточной Прибалтике резко изменилась с поставлением третьего ливонского епископа — Альберта. Вступая на ливонскую епископскую кафедру, Альберт ясно осознал, что ему придется столкнуться не только с разнообразными трудностями при утверждении католичества в среде прибалтийских народов и создании в регионе сети христианских колоний, но и с противоречиями в среде высшей политической и религиозной элиты Западной Европы. Учитывая постоянную вражду между папством и германскими императорами из-за гегемонии в Европе, — борьбу, в которую волей или неволей оказались втянутыми правители духовных и светских государств, Альберт постоянно лавировал между обеими противоборствующими сторонами. Так, имея благословение папства на крестовые походы в Ливонию, приравненные к походам в Святую землю, епископ заручился также поддержкой германского императора Филиппа. Это позволило ему беспрепятственно собирать людские и материальные ресурсы в разных государствах Северной Германии, вне зависимости от политической ориентации их правителей, и таким образом ежегодно посылать свежие силы крестоносцев в Прибалтику.

Реализуя тактику перманентного крестового похода, Альберту удалось менее чем за тридцать лет утвердиться во всей части Восточной Прибалтики к северу от Западной Двины (за исключением приграничных с Русью районов Восточной Латгале — Лотыголы), свести на нет политическое и существенно ослабить экономическое влияние здесь русских и закрепиться на западных рубежах Новгородского государства в непосредственной близости от Пскова.

Успеху крестоносцев в значительной мере способствовали враждебные отношения между коренными народами региона, недоволь-

ство эстов и латгалов политикой Новгорода, а также противоречия между самими русскими землями и княжествами. Все эти обстоятельства не позволили своевременно сформировать и противопоставить крестоносцам военный союз прибалтийских народов с Полоцким княжеством и Новгородским государством. Вместе с тем и успехи крестоносцев могли бы быть большими, если бы на власть в регионе не претендовали одновременно рижский епископ, меченосцы и датчане. В Папской же курии поощрялось подобное многовластие, позволявшее папству выступать здесь в качестве третейского судьи, не допустить установления в регионе политической гегемонии рижского епископа и держать под контролем процесс складывания территорий ливонских феодально-духовных государств.

Граница между владениями Новгородского государства и ливонских ландесгерров, установленная договором 1224 г., несмотря на неоднократные попытки ее изменения в ту или иную сторону, в конечном итоге закрепила сохраняющийся до настоящего времени западный рубеж России в данном регионе.

Более подробно развитие событий раскрывается в приводимых далее документах.

«Хроника Ливонии» Генриха. III–XXIX

Текст

III.

Liber tercius. De episcopo Alberto.

1. Anno Domini MCXCVIII venerabilis Albertus, Bremensis canonicus, in episcopum consecratur.

2. Post consecrationem estate proxima Gothlandiam vadit et ibidem circa quingentos viros signo crucis ad eundum in Lyvoniam signat. Inde per Daciam transiens munera regis Canuti et ducis Woldemari et Absolonis archiepiscopi recepit. Reversus in Theuthoniam in natali Domini Magdeburch plures signat. Ubi rex Philippus cum uxore coronatur. Et coram eodem rege in sententia queritur, sicut eorum, qui Ierosolimam vadunt. Responsum vero est ea sub protectione apostolici comprehendendi, qui peregrinationem Lyvonie in plenariam peccaminum remissionem iniungens vie coequavit Ierosolimitane.

IV.

1. DE II ANNO CONSECRATIONIS EPISCOPI ALBERTI. Anno secundo sui eiscopatus cum comite Conrado de Tremonia et Harberto de Yborch cum multis peregrinis in Lyvoniam vadit, habens secum in comitatu XXIII naves.

2. Post ingressum Dune se cum omnibus suis Deo commendans ad castrum Holme proficiscitur et inde procedens Ykescolam ire prohonit. Sed Lyvones insultum facientes in ascensu quibusdam vulneratis Nicolaum sacerdotem cum aliis occidunt. Episcopus tamen et sui, licet cum difficultate, Ykescolam perveniunt. Quos fratres ibidem morantes a tempore primi episcopi et alii cum gaudio suscipiunt. Collecti Lyvones ibidem pacem cum Theutonici ad tres dies faciunt, sed dolose, ut suum videlicet interim exercitum colligant.

4. DE PRIMUS OBSIDIBUS A LYVONIBUS ACCEPTIS. Episcopus tamen ob perfidiam Lyvonum paci eorum non confidens, quam iam multociens ruperant, obsides ad Annone et Caupone et senioribus terre exigit. Qui vocati a Theuthonicis ad potacionem omnes simul conveniunt et in una includuntur domo. At illi timentes, ne trans mare in Theuthoniam deducantur, pueros suos, qui de Duna et in Thoreyda fuerunt meliores, domno episcopo circiter triginta representant. Quos ille letus accipit et terram Domino committens in Theuthoniam vadit.

5. Ante exitum suum Lyvones episcopo locum civitatis demonstrant, quam et Rigam appellant, vel a Riga lacu vel quasi irriguam. <...>

6. Episcopus autem sciens Lyvonum maliciam et videns se sine auxilio peregrinorum in gente illa non posse proficere fratrem Theodericum de Thoreida pro litteris expeditionis Romam mittit. Qui negotium sibi commissum sanctissimo pape Innocencio revelans litteras ab eo prenominatas et benigne porrectas optinuit.

7. DE PORTU SEMIGALLIE PROHIBITO. Ipsius eciam rogatu et instancia idem venerandus Romane sedis antistes omnibus Semigalliam mercantonis causa frequentantibus districte portum ipsorum sub anathemate prohibet. Quod factum postea mercatores ipsi collaudantes eundem portum communi decreto sub interdicto ponunt, ut si quis illum deinceps mercationis causa ingredi presumat, rebus simul et vita privetur. <...>

V.

1. DE ANNO TERCIO. Anno tercio sue consecrationis episcopus cum peregrinis, quos habere potuit, dimissis in Theuthonia obsidibus in Lyvoniam revertitur et eadem estate in campo spatioso iuxta quem portus navium esse poterat, Riga civitas edificatur. <...>

3. Leththones eciam Deo sic disponente pacem querentes eodem anno Rigam veniunt, ubi statim pace facta cum christianis amicie fedus ineunt. Qui postea hyeme subsequente cum exercitu magno Dunam descendentes Semigalliam tendunt. Sed ante ingressum terre audientes regem de Plosceke cum exercitu Leththoniam intrare Semigallis relictis cum festinatione redeunt. <...>

VI.

3. <...> Quem tamen conventum regularium et episcopalem sedem postea Albertus episcopus de Ykescola in Rigam tercio sue consecrationis anno transtulit et cathedram episcopalem cum tota Lyvoniam beatissime Dei genitricis Marie honori deputavit. <...>

4. DE INSTITUTIONE FRATRUM MILICIE. Eodem tempore providens idem frater Theodericus perfidiam Lyvonum et multitudini paganorum non posse resistere metuens, et ideo ad multiplicandum numerum fidelium et ad conservandam in gentibus ecclesiam fratres quosdam milicie Christi instituit, quibus dominus papa innocencius regulam Templariorum commisit et signum in veste ferendum dedit, scilicet gladium et crucem, et sub obedientia sui episcopi esse mandavit.

VII.

4. DE EXPEDITIONE REGIS DE PLOSCEKE IN YKESCOLA. Eadem estate rex de Plosceke cum exercitu Lyvoniam ex improvviso intrans castrum Ykescole impugnat. Cui Lyvones tamquam homines inermes repugnare non audentes promittunt se ei pecuniam daturos. Quam rex

acceptant cessat ab obsidione. Porro Theuthonici interim quidam missi ad episcopo cum balistis et armis castrum Holme preoccupant et rege veniente et ipsum castrum expugnare volente equos quam plures vulnerant et Ruthenos propter sagittas Dunam transire non audentes fugant.

5. DE CAPTIVITATE SACERDOTUM ET PECORUM ABLATIONE A REGE WISCEWALDE CUM LETONIBUS. Rex autem de Gercike cum Lethonibus Rigam procedens in pascuis pecora civium rapit, duos sacerdotes, Iohannem de Vechte et Volchardum de Harpenstede, iuxta Montem Antiquum silvam cum peregrinis succidentem capit et Theodericum Brudegame cum civibus eum insequentem occidit.

IX.

10. DE PACE FACTA CUM REGE WETSEKE. Audiens autem rex Vetseke de Kukonoyse peregrinos Latinos in tam valida manu venisse et sibi vicinos esse, ad tria videlicet miliaria, per internuncium petit ab episcopo ducatum et ita navigio descendens ad ipsum, cum datis hinc inde dextris salutassent se, pacem ibidem firmam cum Theuthonicis fecit, que tamen postea parvo tempore stetit. Pace facta valedicens omnibus letus ad sua reversus est.

13. <...> Lyvones omnes circa Dunam habitantes et mente confusi datis obsidibus domno episcopo et ceteris Theuthonicis reconciliantur et, qui adhuc ex ipsis pagani fuerunt, baptizari se pollicentur. Sic ergo Christo vocante gens indomita et paganorum ritibus nimis dedita pedetentim ad iugum Domini ducitur et relictis gentilitatis sue tenebris, veram lucem, qui Christus est, per fidem intuetur. <...>

X.

1. DE ANNO OCTAVO. Anno octavo inchoante volens domnus episcopus adipisci amicitiam et familiaritatem Woldemari regis de Ploceke, quam antecessori suo Meynardo exhibuerat episcopo, dextrarium cum armatura per abbatem Theodericum ei transmisit. Qui a latrunculis Lethonum in via spoliatus, ipse cum suis omnia, que secum tulerant, amittunt, corpore tamen sani et incolumes ad regem usque perveniunt. Ingressi autem civitatem deprehendunt ibi quosdam Lyvones clam a senioribus Lyvonum missos, qui, ut animum regis inclinarent ad expellendos Theuthonicos de Lyvoniam, quecunque dolose fingere aut dictare poterant contra episcopum et suos, blande ac fraudulenta locutione proponebant. Nam episcopum cum sequacibus suis nimis eis importunum, et intollerabile iugum fidei asserebant. Quorum verbis rex admodum credulus mandat omnibus in regno suo constitutis ad expeditionem quantocius preparari, ut cum impetu fluminis Dune navigio vel multiplici lignorum strue connexa, superpositis ad viam necessariis, Rigam citius et commodius descendant. Hinc est quod Theuthonicorum

legati, Lyvonum suggestionem et regis intentionem ignorantes, conspectui regis presentari iubentur, ubi coram Lyvonibus, que adventus eorum causa sit, interrogantur. Qui dum se pacis et amicie causa venisse profitentur, Lyvones e contrario nec eos pacem velle nec servare proclamant. Quorum os maledictione et amaritudine plenum est, magis ad bella struenda, quam ad pacem faciendam cor et animum regis incitant.

2. Rex autem timens occulta consilia sua in lucem prodire Theuthonicos a se removens in hospicio manere precipit. Sed abbate causam perpendente quidam de consiliariis regis muneribus et pecunia corrumpitur et absque mora consilium diu celatum proditur. Quo comperto mira Dei providencia abbati obviat res tendens ad meliora. Nam pauperem quendam de castro Holme Deo donante ibidem esse comperit, quem dimidia marca argenti conducens et scripto suo promovens domno Rigensi episcopo et toti fidelium ecclesie, que audierat et viderat, per eundem intimavit. Unde factum est, ut plures ex peregrinis, qui se ad transfretandum mare preparaverant, resumpta cruce redirent. Ipse eciam episcopus, qui cum aliis abire paratus erat, velificantibus valedicens Rigam ad suos reversus est.

3. Rex itaque factum abbatis intelligens accersito eo requirit, si nuncium Rigam miserit; sed ille faciem regis non formidans litteras se per quendam misisse confessus est. Porro legati secum missi a Riga metuentes severitatem regis supplicabant et persuadebant abbati negare, quod dixerat. Sed ipse sciens, quod semel emissum volat irrevocabile verbum, quod regi confessus erat, nulla retione negabat. Intelligens igitur rex se nichil hoc modo proficere, eo quod proditum esset consilium, ubi belli violencia deficit, dolum machinatur, quia, in columbe specie blanda loquens verba sic ledit ut anguis in herba. Remittitur abbas et cum eo Ruthenorum legati cum verbis pacificis diriguntur in dolo, ut auditis hinc inde partibus inter Lyvones et episcopum, quod iustum esset, decernerent et hoc ratum haberent. Dimissi a rege [de] Kukenoys castro Ruthenico, quod celerrime attingunt, dyaconum quendam Stephanum, alium tamen quam prothomartirem, Rigam cum abbate mittunt, episcopum in occursum vocant nunciorum, diem colloquii tercio kalendas Iunii, locum iuxta fluvium Wogene prefigunt

DE CONSPIRATIONE RUTHENORUM CUM LYVONIBUS ET LETTIS CONTRA RIGENSES. Reliqui per terram usquequaque diffusi Lyvones ac Lethos, qui proprie dicuntur Lethigalli, cum armis suis vocant. Veniunt Lyvones, non tantum voluntati regis obedire, quantum perdicioni fidelium Christi deservire parati. Lethi vel Letthigalli, adhuc pagani, vitam christianorum approbantes et eorum salutem affectantes, ad colloquium perfidie non veniunt, muneribus eciam sibi a Ruthenis oblati flecti nequeunt ad malum Theuthonicis inferendum.

4. Vocatus ad idem colloquium dominus episcopus a legato regis, Stephano predicto, tale de consilio suorum dedit responsum: «Communem», inquit,

«omnium terrarum consuetudinem esse constat nuncios a dominis suis destinatos eum adire vel requirere, ad quem mittuntur, et numquam principem, quantumcunque humilem vel affabilem in occursum nunciorum de suis munitionibus egredi. Decet inquam, tales et talium nuncios nos in civitate nostra invenire, ubi a nobis et a nostris recipi possint honestius et tractari. Veniant ergo nichil metuentes, sed honeste tractandi. Appropinquante die statuto Lyvones armati ad colloquium iuxta fluvium Wogene colliguntur. Seniores eciam de castro Holme, tocius mali exquisitores, ad eos navigio ascendunt et applicantes ad casrtum Ykescolae ipsos secum vocant.

9. DE EXPUGNATIONE CASTRI. <...> Eundem Danielelem misit episcopus cum dapifero suo Gevehardo et balistariis et aliis quibusdam preoccupare castrum predictum Holme, ne deinceps Lyvones Ruthenos et paganos convocantes opponere se valeant christianis. <...>

12. Post hec ex Lyvonibus quidam in perfidia sua durantes, regi de Ploceke per nuncios suos vulnera et dampna suorum significantes in auxilium sibi contra Theuthonicos venire eum rogant, presertim cum pauci in Riga remanserint et alii cum episcopo recesserint. Qui acquiescens consiliis et vocationi eorum, convocato exercitu de omnibus locis regni sui nec non et aliorum regum vicinorum et amicorum suorum, Dunam navigio descendit in fortitudine magna. Et applicantes Ykescolam quidam ex eis graviter vulnerati sunt a balistariis Conradi militis. Unde sentientes Theuthonicos in castro descenderunt et castrum Holme subito adeuntes undique in circuitu obsederunt. Lyvones vero nescientes exercitum, quidam in silvis effugientes evaserunt, quidam ad castrum cum Theutonicis in unum se collegerunt et clauso castro balistarii munitionem ascendentes plurimos vulneraverunt.

DE OBSIDIONE CASTRI HOLMENSIS A REGE WOLDEMARO DE PLOSCEKE. Rutheni quoque, qui artem balistariam ignorant, arcuum consuetudinem habentes, plures in munitione ledentes per dies multos pugnaverunt et maximam struem lignorum comportantes munitionem incendere laborabant. Sed frustrato labore multi eorum a balistariis in lignorum collectione vulnerati ceciderunt. Misit itaque rex nuncios Thoredensibus et Leththis et paganis in circuitu, ut omnes contra Rigenses venirent in expeditionem. Unde gavisii Thoredenses statim conveniunt ad regem, et venientibus hoc solum opus iniungitur, ut ligna comportantes castrum incendiant; in qua lignorum comportacione plurima eorum multitudo, utpote inermium, a sigitta subito volante interfecta est. Leththi vero nec venerunt nec nuncios miserunt. Fecerunt eciam Rutheni machinam parvam more Theuthonicorum, sed nescientes artem lapides lactandi plures ex suis post tergum iactantes leserunt. Theuthonici vero cum pauci essent, utpote viginti tantum, timentes tradi a Lyvonibus, qui multi erant cum eis in castro, nocte ac die armanti in munitione desuper sederunt,

custodientes arcem tam de amicis infra quam extra de inimicis. Lyvones autem omne consilium querebant cottidie cum rege, qualiter eos dolo tenerent et traderent in manus Ruthenorum. Et nisi breviati fuissent dies belli, tam Rigenses quam Holmenses propter suorum paucitatem vix se defendere potuissent. <...> Redierunt eciam quidam Lyvones exploratores ad regem, dicentes omnem campum et omnes vias circa Rigam repletas esse ferreis claviculis tridentibus, ostendentes quosdam ex eis regi dicentes, quia tam pedes equorum suorum quam latera propria et posteriora sua graviter undique talibus hamis [essent]* perforata. Quo timore rex perterritus Rigam cum exercitu suo non descendit, et liberavit Dominus sperantes in se. Nam Thoredenses visis navibus in mari munciaverunt regi. At ille, cum post undecim dierum castri inpuigationem nichil proficeret, sed magis per suorum interfectionem deficeret, simul et adventum Theuthonicorum timeret, surrexit cum omni exercitu suo et vulneratis et interfectis suis et reversus est navigio in terram suam. <...>

13. <...> Nam post discessum regis Ruthenorum cum exercitu suo invasit timor Dei Lyvones per universam Lyvoniam et mittentes nuncios Rigam tam Thoredenses quam Dunenses rogant ea, que pacis sunt. <...>

17. <...> Episcopus autem Albertus circuivit in Theuthonia per vicos et plateas et ecclesias, querendo peregrinos. Et perlustrata Saxonia et Westfalia tandem ad curiam regis Philippi pervenit, et cum ad nullum regem auxilii haberet respectum ad imperium se convertit et Lyvoniam ab imperio recepit. Undo rex pie memorie Philippus quolibet anno sibi in auxilium dari centum marcas promisit. Si promissis quispiam dives esse poterit.

XI.

2. DE REGE DE KUKENOYS. Audiens audem rex Vesceka de Kuke-nois episcopi et perigrinorum adventum, surrexit cum viris suis et abiit in occursum eorum et veniens Rigam ab omnibus est honorifice susceptus. Peractis itaque in domo episcopi diebus pluribus cum magno caritatis affectu, tandem auxilium episcopi contra insultus petit Lethonum, offerens sibi terre et castri sui medietatem. Quo accepto episcopus multis muneribus regem honorans et in viris et in armis opem promittens cum gaudio remisit ad propria.

<...> Post hec episcopus de conversione et baptismo Livonum gavisus sacerdotes mittit ad omnes et in Thoreidam et in Methsepole et in idumeam et iuxta Dunam, et constructis ecclesiis locantur sacerdotes in parrochiis suis.

7. <...> DE BAPTISMO LETTO[RUM CIR]CA YME[RAM] HABITANTI[UM]. Unde Alebrandus huiusmodi modicum curans revertitur et in via Letigallis circa Ymeram habitantibus verbum Dei de suscipiendo baptismo alloquitur presentim cum iam tota Lyvoniam et plures ex Letigallis

---

* Так в тексте используемого издания.

verbum Dei receperint. At illi gaudentes de adventu sacerdotis, utpote a Lethonibus sepius vastati et a Lyvonibus semper oppressi et per Theuthonicos sperantes relevari ac defendi, cum gaudio verbum Dei recipiunt, missis tamen prius sortibus et requisito consensu deorum suorum, an Ruthenorum de Plicecowe cum aliis Letigalliis de Tholowa, an Latinorum debeant subire baptismum. Nam Rutheni eorum tempore venerant baptizantes Lethigallos suos de Tholowa sibi semper tributarios. Et cecidit sors ad Latinos et annumerati sunt cum Lyvonensi ecclesia Rigensibus. <...>

8. QUALITER CASTRUM KUKENOYSE CAPTUM EST. Orta est in hoc tempore discordia inter regem de Kukenoys et Danielelem militem de Lenewarde. Nam rex idem, cum plura inferret hominibus istius incommoda et sepius ammonitus a tali inquietatione non cessaret, servi ipsius Danielis surgentes nocte cum eo propere festinant ad castrum regis; et venientes diluculo eos, qui infra castrum erant, inveniunt dormientes et vigilem desuper minus provide vigilantem et repente ascendentes ipsam arcem munitionis attingunt et in castro se recipientes Ruthenos propter nomen christianitatis non audent interficere, sed gladiis suis eis comminantes quosdam in fugam convertunt, alios captivando vinculis deputant. Inter quos ipsum regem rapientes et eum in vincula prociunt et omnem substantiam, que erat in castro, in unum locum comportantes diligenter conservant et dominum suum Danielelem, qui prope erat, ad se vocant. Ipse autem consilium episcopi super hoc facto audire desiderans omnia Rigensibus significat. Unde episcopus nimium contristatus cum omnibus suis que facta sunt non approbans regem in castrum suum restitui et omnem substantiam reddi precipit et rege ad se vocato multis eum honorat muneribus equorum et vestium preciosarum plura exhibet paria et in solempnitate paschali benignissimo eum cum omnibus suis procurans affectu et, omni discordia sopita inter ipsum et Danielelem, cum gaudio remittit ad castrum suum. Memor eciam episcopus promissi, quod ei promisit, quando castri sui ab eo medietatem suscepit, et mittit cum eo viros strennuos XX cum armis et equitaturis suis, milites, balistarios nec non et sementarios ad castrum firmandum et contra Leththones tenendum, providens eis in expensis et indigenciis suis per omnia. Cum quibus idem rex leta quidem facie, licet dolos meditaretur in corde, revertitur in Kukenoys, relicto episcopo in Dunemunde, qui solito more iturus erat in Theuthoniam pro colligendis peregrinis in sequentem annum. Nam et illi, qui iam annum peregrinationis sue expleverant, ad redeundum in Theuthoniam parati erant. Quos in Dunemunde iam dudum residents per contrarium ventum Deus repellendo abire non permisit.

9. Regululus autem predictus reversus in Kukennoys et peregrinos cum episcopo iam abiisse non dubitans, qui et in Riga paucissimos remansisse peroptime novit, perfidie sue dolos iam diucius in corde suo abscondere

non potuit, sed inito consilio cum omnibus viris suis et exspectato tempore et die oportuno, cum Theuthonici fere omnes ad opus suum exirent et ad edificationem castris lapides in fossato exciderent, depositis interim gladiis et armis suis desuper fossatum, preterea regem quasi dominum vel patrem suum non timentes. Et ecce subito accurrentes servi regis et omnes viri sui gladios et arma Theuthonicorum diripiunt et plures inermes ex ipsis et nudos stantes in operibus suis interficiunt. Et quidam ex ipsis fugientes nocte ac die Rigam, ut nunciarent ibi quod actum erat, perveniunt. Interfectis autem decem et septem viris tres per fugam evaserunt. Quorum corpora in Dunam proiecerunt et Rigensibus remiserunt. At illi colligentes de aqua corpora in Dei servicio interfectorum devote et cum lacrimis sepelierunt. Post hec rex idem equos meliores Theuthonicorum et balistas et loricas et similia mittens regi magno Woldemaro rogat et suadet, ut convocato exercitu quantocius veniat et Rigam capiat, in qua paucos viros remansisse et meliores a se occisos et alios cum episcopo recessisse significant. Quibus auditis ille nimium credulus ad expeditionem omnes suos amicos et viros regni sui convocat. Episcopus interim in Dunemunde a vento contrario detentus, cognita suorum interfectione et ecclesie sue intellecta traditione, peregrinos omnes in unum convocat, ecclesie dampna lacrimando indicat et, ut fiant ecclesie defensores et fortes auxiliarii, ipsos invitat et crucis signum resumere in plenariam ante neglectorum delictorum remissionem ammonendo confortat et ob maioris laboris sui longam peregrinationem maiorem indulgentiam et vitam promittit eternam. Hiis auditis accedentes fere trescenti de melioribus resumpta cruce Rigam redire et murum se pro domo Domini ponere non formidant. Insuper et multos mercede conducens episcopus Rigam remittit. Preterea omnes Theuthonici undique per Lyvoniam dispersi cum aliis Lyvonum senioribus ad ecclesie defensionem Rigam conveniunt. Audientes itaque Rutheni Theuthonicorum et Lyvonum in Riga collectionem, timentes sibi et castro suo, eo quod male egerint, et non audentes in castro suo Rigensium exspectare adventum collectis rebus suis et equis et armis Theuthonicorum inter se divisus incendunt castrum Kuke-noys et fugiunt unusquisque per viam suam. Lethigalli et Selones, qui ibi habitabant, silvarum tenebrosa querunt latibula. Rex autem sepe dictus, sicut male egerat, sic versus Ruciam nunquam deinceps in regnum suum rediturus abscessit.

XII.

1. DE ANNO DECIMO <...> Et audientes exustionem castris Kuke-noys et fugam Ruthenorum mittunt quosdam ad persequendum illos. Inter quos Meynardus et quidam alii ex servis episcopi, insequentes fugitivos et plures ex ipsis per silvas et paludes invenientes, Letigallos videlicet et Selones, qui regis erant tributari, qui conscii erant regis et cooperatores in

traditione et mortificatione Theuthonicorum, nonnullos eciam Rutenorum rapientes, tulerunt spolia eorum et substantiam et arma quedam Theuthonicorum receperunt. <...>

Explicit liber III^{us} de Lyvoniam.

6. INCIPIT LIBER QUARTUS DE ESTONIA.

XIII.

1. Anno concecrationis sue XI presul Albertus rediit a Theuthonia, habens secum in comitatu peregrinorum copiosam multitudinem. Inter quos erat Rodolfus de Iericho et Wolterus de Hamersleve et alii nobiles quam plures, milites et clerici cum omni populo, qui se omnes periculus muris committentes in Lyvoniam devenerunt. Quorum consilio presul idem usus convocavit omnes Lyvones ac Lettos iam dudum conversos et recordatus mortificationis illius, quam sibi ac suis rex Vesceka preterito anno intulerat, cum milites ac familiam suam, quam rogatione sua sibi cum multis expensis contra Letones in auxilium miserat, dolo ac fraude nimia mortificavit, cum omnibus peregrinis et exercitu suo divertit in Kukenois. Et inveniens montem ipsum desertum et pre immundicia quondam inhabitantium vermibus ac serpentibus replentum iussitque et rogavit eundem montem mundari ac renovari et firmis fecit munitionibus muniri et castrum firmissimum edificavit et milites ac balistarios cum familia sua ibidem [ad]* casrtum conservandum reliquit et multis expensis adhibitis diligentissime custodiri fecit, ne qua Letonum subtilitas vel Ruthenorum ficta dolositas eos sicut antea defraudaret. Rodolfo eciam supradicto de Iericho medietatem castri concessit et fratribus milicie suam partem terciam asscripsit. Quibus ibidem relictis et omnibus bene dispositis Rigam rediit. Letti vero cum duobus exercitibus medio tempore Letoniam intraverant et quibusdam occisis, quibusdam captivatis ad nostros in Kukenois redierunt et cum episcopo et omnibus suis ad propria redierunt.

4. Et cum iam dies autumpnales appropinquarent, episcopus semper ecclesiam Lyvonensem promovere ac defendere sollicitus habito consilio cum discretioribus suis, qualiter ecclesiam novellam a Lethonuum et Ruthenorum insidiis liberaret, diligenter pertractavit. Et recordatus omnium malorum, que rex de Gercike cum Letonibus Rigensi civitati et Lyvonibus et Leththis [intulerat]*, contra inimicos christiani nominis ire ad bellum deliberant. Erat namque rex Vissewalde de Gercike christiani nominis et maxime Latinorum semper inimicus, qui filiam potentioris de Lethonia duxerat uxorem et quasi unus ex eis, utpote gener ipsorum et eis omni familiaritate coniunctus, dux exercitus eorum frequenter existebat et transitum Dune eis et victualia ministrabat, tam euntibus in Ruciam quam Lyvoniam et Estoniam. Erant eciam tune Lethones

---

* Так в цитируемом тексте.

* Так в цитируемом тексте.

in tantum omnibus gentibus in terris istis existentibus dominantes, tam christianis quam paganis, ut vix aliqui in villulis suis habitare auderent, et maxime Lethti. Qui relinquentes domes suas desertas tenebrosa silvarum semper querebant latibula nec sic quidem eos evadere potuerunt; nam insidiando eis omni tempore per silvas eos comprehenderunt et aliis occisis, alios captivos in terram suam deduxerunt et omnia sua eis abstulerunt. Et fugerunt Rutheni per silvas et villas a facie Letonum licet paucorum, sicut fugiunt lepores ante faciem venatorum, et erant Lyvones et Lethti cibus et esca Lethonum et quasi oves in fauce luporum, cum sint sine pastore.

DE EXPEDITIONE CONTRA REGEM DE GERCEKE Misso igitur pastore liberavit Deus oves suas Lyvones et Leththos iam baptizatos a faucibus luporum, episcopo videlicet Alberto, qui convocato exercitu de omnibus finibus Lyvonie et Leththie et cum Rigensibus et peregrinis et omni populo suo ascendit Dunam versus Kukennoys. Et cum esset Gercike semper in laqueum et quasi in dyabolum magnum omnibus in ipsa parte Dune habitantibus, baptizatis et non baptizatis, et esset rex de Gercike semper inimicicias et bella contra Rigenses exercens et pacis federa cum eis inire contempnens, episcopus exercitum suum convertit ad civitatem. Rutheni vero videntes exercitum a longe venientem, ad portam civitatis occurrunt et, cum Theuthonici eos armatis manibus impeterent et quosdam ex eis occiderent, ipsi se defendere non valentes fugierunt. Et Theuthonici eos insequentes portam cum ipsis intraverunt et pre reverencia christiani nominis paucos occidentes, plures captivantes et per fugam evadere magis eos permittentes, mulieribus et parvulis, postquam civitatem ceperunt, parcentes multos ex eis captivaverunt; et rege trans Dunam navigio fugiente cum pluribus aliis regina capta est et episcopo presentata cum puellis et mulieribus et omni substantia sua. Sedit itaque die illo omnis exercitus in civitate, et collectis spoliis multis de omnibus angulis civitatis tulerunt vestes et argentum et purpura et pecora multa et de ecclesiis campanas et yconias et cetera ornamenta et pecuniam et bona multa tollentes secum asportaverunt, Deum benedicentes, eo quod tam repente eis contulit victoriam de inimicis et aperuit civitatem absque lesione suorum.

DE INCEMSIONE GERCEKE. Sequenti die distractis omnibus ad reditum se preparaverunt et civitatem incenderunt. Et viso incendio rex ex altera parte Dune suspiria magno trahendo et gemitibus magnis ululando exclamavit dicens: «O Gercike civitas dilecta! o hereditas patrum meorum! o inopinatum excidium gentis mee! Ve michi! Ut quid natus sum videre incendium civitatis mee, videre contritionem populi mei!»

Post hec episcopus et omnis exercitus divisus inter se spoliis universis cum regina et captivis omnibus reversi sunt in terram suam. Et remandatum est regi, ut Rigam veniat, si saltem adhuc pacem habere et captivos recipere cupiat. At ille veniam veniens pro excessibus postulat, episcopum patrem

appellat, omnes Latinos quasi fratres conchristianos suppliciter exorat, ut preteritorum malorum obliviscantur, ut pacem sibi tribuant et uxorem et captivos restituant, virgas acutissimas allegans ignem et gladium, quibus a Latinis castigatus fuerat. Tunc episcopus cum omnibus suis regis supplicantis misertus pacis formam ei proposuit dicens: «Si paganorum consorcia deinceps vitare volueris, ita ut per eos ecclesiam nostram non destruas, simul et terram Ruthenorum tuorum conchristianorum per Letones non vastaveris, si regnum tuum ecclesie beate Marie perpetua donatione conferre volueris, ut a nostra tamen manu iterum recipias, et nobiscum iugi pacis conformitate congaudeas, tunc tandem tibi reginam cum omnibus captivis restituemus et fidele auxilium tibi semper prestabimus». Hanc formam pacis rex accipiens promittit se deinceps ecclesie beate Marie semper esse fidelem et paganorum consilia vitare et christianis adherere confirmat et regnum suum eidem ecclesie conferens a manu episcopi trium vexillorum sollempni porrectione recipit et eum in partem eligens omnia Ruthenorum ac Lethonum consilia mala ei deinceps revelare affirmat. Redditaque est ei regina cum captivis aliis et reversus est letus in terram suam et convocatis hominibus suis, qui evaserant, castrum suum reedificare cepit. Et non minus postmodum Lethonum se consiliis intermiscens, promisse fidelitatis oblitus paganos adversos Theuthonicos, qui erant in Kukenoys, sepius concitavit.

XIV.

2. DE EXPEDITIONE PRIMA RUTHENORUM IN ODENPE.

Eodem tempore rex magnus Nogardie, simul et rex de Plicecowe cum omnibus Ruthenis suis venerunt cum exercitu magno in Ugauniam et obsidentes castrum Odenpe pugnauerunt cum eis diebus octo. Et cum esset in castro defectus aquarum et penuria ciborum, pecierunt pacem a Ruthenis. Et dederunt pacem eis et baptisate suo quosdam ex eis baptizaverunt et acceperunt ab eis quadringentas marcas nogatarum et recesserunt ab eis et reversi sunt in terram suam, dicentes se sacerdotes suos eis missuros ad sacre regenerationis lavacrum cosummandum; quod tamen postmodum neglexerunt. Nam Ugaunenses postea sacerdotes Rigensium susceperunt et baptizati sunt ab eis et connumerati sunt cum Rigensibus.

5. DE CONSPIRATIONE LYVONUM PERFIDORUM ATQUE CURONUM CONTRA CIVITATEM RIGAM. Post recessum pontificis et post conflictum Curonum cum peregrinis audientes gentes omnes in circuitu aliquantos de peregrinis a Curonibus interfectos miserunt in invicem nuncios, Lyvones primo ad Curones, Curones ad Estones nec non ad Lethones, Semigallos et Ruthenos, querentes omne consilium, qualiter Rigam delerent et Theuthonicos omnes dolo tenerent et occiderent. <...>

7. <...> Lyvonensis itaque ecclesia tunc in multis tribulationibus constituta, utpote in medio plurimarum nationum ac Ruthenorum adia-

centium, qui omnes consilium fecerunt in unum, ut eam destruerent. Unde Rigenses decreverunt ad regem de Plosceke nuncios destinare, si forte cum eo aliquam formam pacis possent invenire. Et missus est Rodolfus de Iericho cum quibusdam aliis, ut irent in Ruciam.

9. DE PACE FACTA INTER REGEM DE PLOSCEKE ET RIGENSES PERPETUO. Nam missus est Arnoldus frater milicie cum sociis suis ad regem de Ploceke, si forte pacem recipiat et mercatoribus Rigensibus viam in terram suam aperiat. Qui benigno recipiens eos affectu et pacis tranquillitate congaudens, licet in dolo, misit eum eis Ludolfum, virum prudentem ac divitem de Smalenceke, ut Rigam veniens, que iusta sunt et pacifica, retractet. Qui postquam in Rigam venerunt et regis voluntatem aperuerunt, placuit Rigensibus, et facta est pax perpetua tunc primo inter regem et Rigenses, ita tamen, ut Lyvones debitum tributum regi persolvant annuatim vel episcopus pro eis. Et gavisi sunt omnes, ut eo securius cum Estonibus et aliis gentibus bellare valeant. Quod et factum est.

10. DE PRIMO EXPEDITIONE IN SONTAGANA. Adveniente namque nativitatis Dominice solempnitate et hyemis asperitate invalescente mittunt seniores Rigensium per totam Lyvoniam et Lettiam et per omnia castra Dune et Coiwe, ut veniant omnes et sint parati ad faciendam vindictam in Estonum nationibus. Et pervenit verbum in Plescekowe, qui tunc erant nobiscum pacem habentes, et venit maxima turba Ruthenorum nostris in auxilium. <...>

XV.

8. DE EXPEDITIONE RUTHENORUM. Audiens itaque rex magnum Nogardie Mysteslawe exercitum Theuthonicorum in Estonia, surrexit et ipse cum quindecim milibus virorum et abiit in Waygam et de Wayga processit in Gerwam et non inventis Theuthonicis progressus est in Harien et obsedit castrum Warbole et pugnavit cum eis per dies aliquot; et promiserunt ei castrenses, ut recederet, septingentas marcas nagatarum, et reversus est in terram suam.

9. <...> Sed Saccalanenses et Ugaunenses audientes exercitum Ruthenorum in Estonia congregaverunt exercitum de omnibus proviciis suis. <...>

10. Lembito vero post interfectionem istorum reversus est ad exercitum suum, et Ruthenis existentibus in Estonia ipsi interim in Rusciam abierunt et intrantes civitatem Plicekowe ceperunt occidere de populo, et facto strepitu quodam cum clamore a Ruthenis ipsi repente cum spoliis et cum captivis quibusdam fugientes redierunt in Ungauniam, et Rutheni reversi invenerunt civitatem suam despoliatam.

13. Post quorum discessum Rutheni de Plecekowe indignati contra Woldemarum regulum suum, eo quod filiam suam fratri episcopi de Riga tradiderit in uxorem, expulerunt eum de civitate cum familia sua. Qui confu-

giens ad regem de Plosceke parvam ab eo consolationem accepit, unde Rigam descendens cum viris suis a genero suo et familia episcopi honorifice susceptus est.

XVI.

1. DE ANNO XIII. Annus erat dominice incarnationis millesimus ducentessimus duodecimus et antistitis quartus decimus, de cuius adventu cum peregrinis gaudebat ecclesia Lyvonensis. Et occurrerunt ei omnes una cum rege Woldemaro excipientes eum cum Dei laudibus; et dedit episcopus regi benedictionem et munera in caritate de omnibus, que adduxerat de Theuthonia, et pietatis studio sufficienter in omnibus ipsi fecit ministrari. <...>

2. DE CONVENTIONE REGIS DE PLOSCEKE CUM EPISCOPO RIGENSI ET PACIS RENOVATIONE. Rex interim de Plosceke mittens vocavit episcopum, diem prefigens et locum, ut ad presenciam ipsius apud Gercike de Lyvonibus quondam sibi tributariis responsurus veniat, ut et sibi colloquentes viam mercatoribus in Duna prepararent securam et pacem renovantes facilius Letonibus resistere queant. Episcopus vero assumptis secum viris suis et rege Woldemaro cum fratribus milicie et senioribus Lyvonum et Lettonum ascendit in obviam regi. Et ibant cum eo mercatores in navibus suis, et induerunt se omnes armis suis, precaventes insidias Letonum ex omni parte Dune. Et venientes ad regem ceperunt ea, que iusticia dictabat, cum eo retractare. Rex vero mode blandiciis, modo minarum asperitatibus episcopum conveniens, ut a Lyvonum baptismo cessaret, rogavit affirmans in sua esse potestate, servos suos Lyvones vel baptizare vel non baptizatos relinquere. Est enim consuetudo regum Ruthenorum, ut quamcunque gentem expugnaverint, non fidei christiane subicere, sed ad solvendum sibi tributum et pecuniam subiugare. Sed episcopus magis Deo obediendum iudicavit quam hominibus, magis regi celesti quam terreno, secundum quod ipse in ewangelio suo precipit, dicens: Ite, docete omnes gentes, baptizantes eos in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti. Et ideo se neque ab incepto desistere neque predicationis officium a summo pontifice sibi iniunctum negligere constanter affirmavit. Sed neque regi tributa sua dari prohibebat, secundum quod Dominus in ewangelio suo iterum ait: Reddite, que sunt cesaris, cesari et, que sunt Dei, Deo, quia et ipse episcopus versa vice quandoque eundem censum eciam regi pro Lyvonibus persolverat. Lyvones autem nolentes duobus dominis servire, tam Ruthenis videlicet quam Theuthonicis, suggerebant episcopo in omni tempore, quatinus eos a iugo Ruthenorum omnino liberaret. Sed rex verborum iustis rationibus non acquiescens, tandem indignatus est et omnia castra Lyvonie simul et ipsam Rigam se flammis tradere comminatus exercitum suum de castro iussit exire et cum Theuthonicis bellum inire simulans ordinavit omnem populum suum in campo cum sagittariis suis et appropinquare

cepit ad eos. Unde viri omnes episcopi cum rege Woldemaro et fratribus milicie et mercatores indutis armis suis audacter regi in obviam processerunt. Et cum congregarentur, Iohannes, ecclesie beate Marie prepositus, et rex Woldemarus cum aliis quibusdam inter media agmina transeuntes regem commonitum habebant, ne bellis suis novellam turbaret ecclesiam ne et ipse cum populo suo turbaretur a Theuthnicis, qui erant omnes fortes in armis suis et habebant desiderium magnum cum Ruthenis pugnandi. Quorum audaciam veritus rex exercitum suum redire iussit et transiens ad episcopum et tamquam patrem spirituale salutans veneratus est; similiter et ipse tamquam filius ab eo receptus est. Et commanentes ad tempus verborum interloquutionibus omnia, que pacis erant, diligenter inquirebant.

DE PACE FACTA CUM REGE ET LYVONIA LIBERA RELICTA.

Unde tandem rex Dei fortassis edoctus instinctu Lyvoniam totam domino episcopo liberam reliquit, ut pax inter eos perpetua firmaretur tam contra Letones quam contra alios paganos et via mercatoribus in Duna semper libera prestaretur. Et his peractis rex cum mercatoribus et cum omni populo suo Dunam ascendens et reversus est in Ploceke civitatem suam cum gaudio. Sed et episcopus cum omnibus suis maiori gaudio descendens, rediit in Lyvoniam.

5. Unde Lyvones de castro Dabrelis, sicut promiserunt, decimas solvunt annuatim, et custodivit eos Dominus hactenus ab omni impetu paganomm vel Ruthenorum. <...>

7. Et transivit rex Woldemarus cum eisdem Lettis in Autine et fuit cum eis procurans advocaciam eorum, donec commutacione facta fratres milicie castrum Kukenois relinquerent integraliter episcopo et ipsi rursus Autine pro tertia parte Kukenois reciperent in suam possessionem. Et designata est Woldemaro advocacia Theoderici generi sui in Ydumea, Theoderico eunte in Theuthoniam.

XVII.

3. Eo tempore Daugeruthe, pater uxoris regis Vissewalde, cum muneribus multis ibat ad regem magnum Nogardie, pacis cum eo federa componens. Qui in reversione sua captus est a fratribus milicie et ductus est in Wenden et proiectus in vincula. Et tenebatur ibidem diebus multis, donec venirent quidam de Letonia de amicis eius ad eum. Post hec gladio se ipsum perforavit.

4. Interim Woldemarus, advocatus Ydumeorum et Lettorum, multa metebat, que non seminaverat, iudicans iudicia et causas eorum, et cum non placerent episcopo Raceburgensi et etiam omnibus aliis sua iudicia, ipse tandem desiderium implendo multorum abiit in Rusciam.

6. Hyeme sequenti Woldemarus cum uxore et filiis et omni familia sua reversus est in Lyvoniam, et receperunt eum Letti cum Ydumeis, licet non

multum gaudentes, et miserunt ei sacerdotes Alabrandus, et Henricus annonam et munera. Et sedit in castro Metimne, iudicans iudicia et colligens de provincia, que sibi fuerunt necessaria. <...>

XVIII.

2. <...> Ipse autem Woldemarus in Ydumea et in Letthia colligebat res et pecunias, iudicia indicans civilia. Et occurrens ei Alebrandus, sacerdos Ydumeorum, dixit ei: «Oportebat te», inquit, «rex, qui iudex hominum esse meruisti, iudicia iusta iudicare et vera, non opprimendo pauperes nec res eorum auferendo, ne neophitos nostros conturbando magis a fide Christi faceres deviare». Et indilnatus est rex et comminatus Alabrando ait: «Oportebit me, Alebrande, divicias et habundancias domus tue minuere». Nam et exercitum magnum regum Ruthenorum postea duxit in domum suam et omnia vastavit, sicut infra dicitur. Et post modicum tempus cum omni familia recessit in Rusciam.

3. <...> episcopus Philippus Raceburgensis cum peregrinis et Gerhardo advocato transivit in Thoreidam et edificavit castellum episcopo, quod et Vredelande, appellavit <...>. Et venerunt ibidem ad eum filii Thalibaldi de Tolowa, Rameke cum fratribus suis, tradentes se in potestatem episcopi, promittentes se fidem christianam a Ruthenis susceptam in Latinorum consuetudinem commutare et de duobus equis mensuram annone per singulos annos persolvere, eo quod tam pacis quam belli tempore semper tuerentur ab episcopo et essent cum Theuthonicis cor unum et anima una et contra Estonos et Letones eorum semper gauderent defensione. Et recepit eos episcopus cum gaudio, remittens cum eis sacerdotem suum, qui erat prope Ymeram, qui eis fidei sacramenta ministrando discipline christiane daret incia.

4. DE SECUNDA EXPEDITIONE IN GERCEKE. Milites interea de Kukenoys, Meynardus, Iohannes, Iordanus cum aliis, incusantes Wysswaldum regem de Gercike, eo quod non veniret ad episcopi patris sui presenciam iam pluribus annis, postquam regnum suum ab eo recepit, sed Letonibus consilium et auxilium omni tempore preberet, et citantes eum ad satisfactionem sepius invitabant. Quod contempnens ille non venit neque responsalem misit. At illi requisito prius episcopi consensu simul cum servis suis et Lettis convenerunt et ascenderunt prope Dunam cum servis omnibus. Et appropinquantes castro Gercike quendam ex Ruthenis comprehenderunt, quem ligantes traxerunt secum nocte ad castrum. Qui conscendens primus fossatum, sicut iussus fuerat, cum vigile loquebatur, sequentibus aliis singillatim. Et putabat vigil suos cives, qui absentes fuerant, advenire. Et ascenderunt singuli, donec tandem omnes arcem munitionis tenerent. Et congregantes simul omnes castrum in circuitu munitionis custodiebant et neminem Ruthenorum de castro exire permittebant, donec lucem diei viderent. Et facta luce descenderunt in castrum et rapuerunt omnia, que

erant ibidem, et ceperunt multos et alios per fugam evadere pemiserunt. Et tollentes spolia multa castroque derelicto reversi sunt ad propria, dividentes inter se omnia, que attulerunt.

9. DE INTERFECTIONE MEYNARDI SOCIORUMQUE EIUS.

Meynardus quoque de Kukenoys cum commilitonibus suis collegit iterum exercitum contra regem Wissewaldum de Gercike. Et audivit Wissewaldus et missit nuncios Letonibus, qui venerunt et exspectaverunt eos trans Dunam. Et nescientes eos illi, qui erant cum Meynardo, venerunt et ceperunt Gercike et tulerunt predam magnam et equos et pecora. Et apparuerunt Letones ex altero littore Dune rogantes, ut naves eis adducant, ut veniant ad eos pro pace renovanda. Quorum verbis fraudulentis nimium creduli simplices naves eis transmittunt. Et statim transeuntes Letones, et alii alios transducentes, plures et plures subsequuntur. Tandem omnis exercitus in Dunam se proiciens transnatare cepit ad eos. Quorum multitudinem videntes milites et eorum conflictum expectare verentes, navigio quidam ex eis Dunam descendunt et sani in Kukenoys revertuntur, alii cum Lettis per viam redeuntes a Letonibus post tergum impugnantur; et videntes Letti suorum paucitatem in fugam convertuntur. <...>

XIX.

10. DE MORTE REGIS SUBITANEA WOLDEMARI. Transacta vero Dominice resurrectionis solmpnitate miserunt Estonos ad regem Wolde-marum de Ploceke, ut cum exercitu veniens Rigam obsideret. Ipsi quoque Lyvones et Lettos interim bellis deprimere, simul et portum in Dunemunde se claudere pollicentur. Et placuit regi consilium perfidorum, qui semper Lyvonensem ecclesiam querebant disturbare, mittensque in Rusciam et Letoniam convocavit exercitum magnum Rythenorum atque Letonum. Et postquam convenerunt omnes et parati erant et rex intraturus erat navem iturus cum eis, subito cecidit et exspiravit et mortuus est morte subitanea et improvisa, et omnis exercitus ipsius dispersus est et reversus est in terram suam.

XX.

1. DE ANNO OCTAVODECIMO. Annus erat antistitis octavus decimus. Qui rediit a curia Romana <...> reversus est in Lyvoniam. <...> Et factum est gaudium in ecclesia tam de adventu pontificis, quam de liberatione sua a Ruthenis ac aliis gentibus.

3. DE EXPEDITIONE RUTHENORUM IN ODENPE. Post hec indignati Rutheni de Plescowe contra Ugaunenses, eo quod baptismum Latinorum acceperunt et suum contempserunt, bellumque eis comminantes cenum ac tributum ab eis exegerunt. Ugaunenses vero Lyvonensem episcopum simul et fratres milicie super hoc consulentes, auxilium super hoc postulabant. Quod ipsi non negantes simulque cum eis vivere ac mori pro-

mitentes, liberos eos a Ruthenis esse, sicut semper ante baptismum fuerunt, sic et nunc esse confirmabant. Mortuo itaque rege magno Woldemaro de Ploceke resuscitatus est novus adversarius Lyvonensis ecclesie Woldemarus de Plecekowe, qui surrexit cum exercitu magno Ruthenorum de Plescekowe et venit in Ugauniam et sedit in monte Odempe et misit exercitum suum per omnes villas ac provincias in circuitu, qui incendentes et depredantes totam terram multosque viros interfecerunt mulieresque et parvulos captivos deduxerunt. <...>

5. Veneruntque iterum Ugaunenses ad episcopos, auxilium contra Ruthenos postulantes. Et miserunt episcopi viros suos cum fratribus milicie in Ugauniam. Qui congregaverunt Estonos omnes de provinciis illis et edificaverunt montem Odempe simul cum eis et habitaverunt ibi, munientes castrum firmissime, tam contra Ruthenos, quam contra gentea alias adhuc nondum baptizatas. Venerunt eciam Rutheni solito more in terram Lettorum de Tholowa pro cenau suo colligendo; quo collecto castrum Beverin incenderunt. Et vidit Bertoldus, magister milicie de Wenden, quod ad bellum se prepararent, eo quod castra Lettorum incenderent, misit et comprehendit eos et preiecit eos in carcerem. Quos tamen venientibus nunciis regia Nogardie solvit et honorifice remisit in Rusciam. Ugaunenses vero, volentes se de Ruthenis vindicare, surrexerunt cum viris episcopi simul et cum fratribus milicie et abierunt in Rusciam versus Nogardiam, et invenientes terram nullis rumoribus premunitam, in festo epyphanie, cum convivii et potationibus suis magis solent occupari, diviserunt exercitum suum per omnes villas et vias et interfecerunt populum multum et mulieres quam plurimas captivas duxerunt et equos et pecora multa depellentes spolia multa tulerunt et igne et gladio suas iniurias vindicantes cum omni preda reversi sunt in Odempe gaudentes.

7. DE OBSIDIONE CASTRI ODENPE A RUTHENIS. <...> Nogardenses in quadragesima congregaverunt exercitum magnum Ruthenorum, ibatque cum eis rex Woldemarus de Plescekowe cum civibus suis, et miserunt nuncios per universam Estoniam, ut venirent ad obsidionem Theuthonicorum et Ugaunensium in Odempe. Et venerunt non tam Osi-lienses et Harionenses quam eciam Saccalanenses iam dudum baptizati, sperantes iugum Theuthonicorum simul et baptismum eorum taliter a se remove. Et occurrerunt Ruthenis et obsederunt simul cum eis castrum Odempe et pugnaverunt cum Theuthonicis, et qui cum eis erant, decem et septem diebus, et non poterant eis nocere, cum castrum fuerit firmissimum. Sed viri sagittarii episcopi, qui erant in castro, et fratres milicie multos vulnerabant ex Ruthenis et interficiebant balistis suis. Similiter Rutheni sagittis arcuum suorum quosdam de castro vulnerabant. Et circui-verunt Rutheni per provincias et comprehenderunt multos et interficientes eos proiecerunt corpora eorum in aquam, que erat in pede montis, ut non

haurirent ex ea, qui erant in castro. Et fecerunt omnia mala, que potuerunt, vastantes et incendentes omnem terram in circuitu. Et quandoque more suo montis munitionem cum omni multitudine sua conscendere conantes, a Theuthonicis et Estonibus fortiter repulsi sunt, unde multorum virorum suorum interfectionem ibidem experti sunt. Et audientes episcopi cum fratribus milicie suorum obsidionem, miserunt in auxilium eis circiter tria milia virorum. Et ibat Volquinus magister milicie cum eis et Bertoldus de Wenden et Theodericus, frater episcopi, cum eis, cum Lyvonibus et Lettis ac peregrinis quibusdam. Et pervenerunt ad stagnum Rastegerwe et obvium habuerunt puerum venientem de castro. Quem acceperunt vie ducem et pervenerunt ad castrum mane facto et, relinquentes Osilienaes ad dextram, perrexerunt ad Ruthenos et pugnaverunt cum eis. Et videntes exercitum magnum et fortem diverterunt ad castrum. Erant enim Ruthenorum et Osiliensium fere viginti milia, quorum verentes multitudinem ascenderunt in castrum. Et ceciderunt quidam ex fratribus milicie, viri fortes Constantinus, Bertoldus et Helyas, et ex familia episcopi quidam; et alii omnes sani pervenerunt in castrum. Et pre multitudine virorum et equorum facta est fames et penuria ciborum et feni in castro, et comedebant equi caudas suas in invicem; similiter et in exercitu Ruthenorum, cum esset defectus omnium. Tandem tercia die post conflictum colloquuti sunt cum Theutonicis.

8. DE PACE FACTA CUM RUTHENIS. Fecerunt quoque pacem cum eis, ita tamen, ut Theuthonici, omnes relicto castro in Lyvoniam redirent. Et vocavit rex Woldemarus generum suum Theodericum, ut pro pace confirmanda secum abiret in Plecekowe. Et credidit ei descenditque ad eum. Quem statum Nogardenses rapuerunt de manibus suis et captivum secum deduxerunt. Theuthonici vero facta pace cum Lyvonibus et Lettis per medium Ruthenorum et Osiliensium descenderunt de castro et redierunt in Lyvoniam. <...>

XXI.

1. Presulis Alberti nonusdecimus fuit annus

Et non a bellis siluit gens Lyvoniensis.

DE BELLO IN SACKALAM. Misit enim venerbilis prefatus antistes nuncios suos tam in Nogardiam quam in Saccalam pro pace in Odempe facta confirmanda, supplicans eciam eis pro fratre suo Thederico. Qui cum sint homines elationis tumore repleti, simul et in superbia sua nimium arrogantes nec preces episcopi nec pacem Theuthonicorum curantes, sed conspirabant cum Estonibus et cogitabant consilia, qualiter Theuthonicos opprimerent et Lyvonensem ecclesiam destruerent. Quo cognito predictus antistes cum peregrinis redeuntibus abiit in Theuthoniam, domino Iesu Christo matricem sue Lyvoniam committens eciam hac vice custodiendam. <...> Et audivit comes Albertus de Lowenborch omnia mala, que

Rutheni simul et Estones inferebant ecclesie Lyvonensi, sumpta cruce in remissionem peccatorum cum militibus suis. <...>

2. Qui postquam venit in Rigam, miserunt Estones ad Ruthenos munera plurima, rogantes ut cum exercitu venirent ecclesiam Lyvonensem destruc-turi. Sed rex magnus Nogardie Mislawe eodem tempore abierat contra regem Ungarie pugnaturus pro regno Galacie, relicto rege novo in sede sua in Nogardia. Qui missis nunciis suis in Estoniam promisit se cum exercitu magno venturum, simul cum rege Woldemaro et regibus aliis quam plurimis. Et gavisi sunt Estones et miserunt per universam Estoniam et congregave-runt exercitum magnum nimis et fortem. Et resederunt aput Palam in Saccala. Quorum princeps ac senior Lembitus convocavit omnes de omnibus provinciis. Veneruntque ad eos tam Rotalienses quam Harionenses, tam Vironenses quam Revelenses, Gerwanenses et Sackalanenses. Et erant ex eis milia sex, qui omnes expectabant adventum regum Ruthenorum diebus quindecim in Sackala. Quorum collectionem audientes Rigenses surrexerunt et propere festinaverunt ad eos, Ruthenos prevenire cupientes. <...>

XXII.

1. ANNUS VICESIMUS.

Annus bisdenus antistitis adveniebat Et non a
bellis Lyvonum terra silebat annus vicesimus.

Eodem anno prefatus episcopus Rigensis simul et Estiensis et Bernardus abbas, qui eodem anno consecratus est in episcopum in Semigalliam, cum comite Alberto redeunte de Lyvoniam venerunt ad regem Dacie, suppliciter rogantes, quatenus exercitum suum navalem anno sequenti converteret in Estoniam, ut magis humiliati Estones Lyvonensem ecclesiam cum Ruthe-nis impugnare cessarent. Et ut intellexit rex grandem guerram Ruthenorum atque Estonum contra Lyvonenses, promisit se anno sequenti cum exercitu suo in Estoniam venturum, tam ad beate Virginis honorem quam in peccatorum suorum remissionem. <...>

2. DE BELLO CUM RUTHENIS IN PUIDYSE. Post festum autem assumptionis beate Virginis, calore iam estivo pretereunte, indicta est expe-ditio contra Revelenses et Harionenses, qui semper adhuc fuerant rebelles et aliis crudeliores. Et convenerunt Rigenses cum Lyvonibus et Lettis et ibat cum eis Heinricus Borewinus et magister Volquinus cum fratribus suis et venerunt prope Sackalam, ubi locus crationis et colloquiorum exercitus ease solet, ubi eciam comes Albertus pontem fieri iussit, et Revelensem provinciam se despoliaturos ibidem decreverunt. Et sequenti die pertranseun-tes Sackalam venerunt prope castrum Viliende. Et redierunt ad eos ibidem exploratores sui, quos ad convocandum seniores eiusdem provincie miserant, ut essent eis more solito vie duces, et reduxerunt secum Ruthenorum nun-cios et Osiliensium, quos in villis comprehenderant, qui venerant missi a

Ruthenis, ut colligerent exercitum per universam Estoniam et collectum eum ducerent ad exercitum Ruthenorum, ut simul venirent in Lyvoniam. Et statuerunt eos in medio populi, perquirentes ab eis verbum legationis sue. At illi exercitum magnum regum Ruthenorum in crastino de Ugaunia venientem et in Lyvoniam euntem retulerunt et se ad hoc missos, ut exercitum Estonum simul ad Ruthenos adducerent. Quo audito statim reversus est exercitus Lyvonensis eadem via qua venerat, et sequenti die via in Puidise versus Ugauniam in occursum Ruthenis abierunt. Et transeuntes Rutheni per totum diem flumen, quod dicitur Mater Aquarum, venerunt et ipsi in obviam Lyvonensibus, et subito redierunt ad nos exploratores nostri, dicentes exercitum Ruthenorum iam appropinquare. Et surreximus festinanter et ordinavimus exercitum nostrum, ita ut Lyvones et Letti pedes, Theuthonici vero in equis suis pugnarent. Et ordinato exercitu perreximus ad eos. Et cum pervenissemus ad eos, confestim qui primi erant ex nostris acceleraverunt ad eos, et pugnantes cum eis verterunt eos in fugam et persequentes eos fortissime ceperunt vexillum regis magni Nogardie nec non et alia duo vexilla regum aliorum et viros portantes interficiebant. Et cadebant ex eis per viam hac et illac, et sequebatur post eos totus exercitus noster, donec tandem Lyvones et Letti, qui pedes currebant, deficerent. Et ascendit unusquisque equum suum et insequuti sunt Ruthenos.

3. Rutheni vero fugientes fere duo miliaria pervenerunt ad fluvium parvulum, quem transeuntes steterunt. Et congregaverunt in unum universum exercitum suum et percusserunt tympanum et fistulas suas, et rex Wol-demarus de Plescekowe cum rege Nogardie circueuntes exercitum confortabant eos ad pugnam. Theuthonici vero, postquam percusserunt eos usque ad flumen, steterunt etiam et ipsi, non valentes etiam et ipsi pre multitudine Ruthenorum fluvium ad eos transire. Et congregaverunt se in colliculo fluvii etiam et ipsi, suorum, qui sequebantur, exspectantes adventum. Et ordinaverunt exercitum secundo, ut alii pedes et alii in equis ex adverso Ruthenorum starent. Et quicumque Lyvonum ac Lettorum in colliculum fluvii, ubi acies erant ordinate, pervenit, visa multitudine exercitus Ruthenorum statim, quasi clava percussus in facie, retrorsum abiit et dorsa vertens reversus est in fugam. Et fugit unusquisque eorum post alium, videntes sagittas Ruthenorum super se venientes; tandem fugam simul omnes inierunt. Et steterunt Theuthonici soli, quorum erant tantum ducenti. Sed et ipsi quidam subtraxerunt se, ut vix centum remanerent, et totum pondus prelii versus est in eos. Rutheni vero rivum transire ceperunt, et permiserunt eos Theuthonici, donec aliquanti transirent, et statim percusserunt eos iterum usque ad fluvium et aliquot ex eis interfecerunt. Et iterum alii rivum transeuntes ad Theuthonicos, iterum repulsi sunt ab eis. Quidam autem prepotens de Nogardia transito rivo ad explorandum Lyvones de longinquo circuibat, et occurrens ei Theodericus de Kukenoys dexteram, qua gladium

tenebat, amputavit et fugientem insequutus percussit, et ceteri ceteros interfecerunt. Quicumque fluvium ad eos transiverunt, ita percusserunt, et taliter ab hora diei nona usque fere ad occasum solis cum eis circa fluvium pugnauerunt. Et videns Nogardie rex suorum circiter quinquaginta interfectionem prohibuit exercitum suum, ne deinceps ad eos transirent. Et abscessit exercitus Ruthenorum ad ignes suos.

DE REDITU THEUTONICORUM A BELLO. Theuthonici vero omnes sani et incolumes per viam cantantes redierunt, prefer unum militem Heinrici Borewin, qui sagitta vulneratus cecidit; et alter Lettus quidam Veko, qui cum novem Ruthenis solus, ad arborem versus, diutissime pugnavit et tandem post tergum vulneratus cecidit ipse et mortuus est. Alii vero omnes, Lyvones et Letti, sine lesione aliqua redierunt, quorum multi de silvis, ad quas fugerant, iterum ad Theuthonicos per viam redeuntis venerunt, congaudentes eis, eo quod tam pauci de tanta multitudine Ruthenorum evaserunt. Et laudaverunt omnes Salvatoris clemenciam, qui reduxit eos et liberavit de manibus inimicorum, immo qui in tanta paucitate suorum fere quinquaginta de Ruthenis interfecerunt et arma et spolia et equos eorum tulerunt. Erant autem Ruthenorum sedecim milia armatorum, quos rex magnus Nogardie convocaverat per universam Rusciam iam per biennium, cum armis melioribus, que fuerant in Ruscia.

4. Qui post triduum sequebantur in Lyvoniam. Et primo quidem Lettorum villas apud Ymeram despoliantes et incendentes et ecclesiam eorum et posthec apud castrum Urele se congregantes et ibi diebus residentes duobus, tercio die venerunt in curiam Alebrandi sacerdotis super Raupam, sicut Woldemarus aliquando ei predixerat. Ibi diebus tribus quiescentes ecclesias omnes in circuitu, tam Lyvonum quam Ydumeorum, incenderunt et provincias et villas omnes depredantes mulieres et parvulos captivos duxerunt et viros omnes comprehensos interfecerunt et frumenta per agros undique congregata cremaverunt.

DE ALIO EXERCITU RUTHENORUM. Et venit Gerceslawe, filius Woldemari, cum alio exercitu et obsedit fratres milicie in Wenden et pugnavit cum eis per diem illum. Et sequenti die transita Coywa processit ad regem Nogardie nec non et ad patrem suum in Ydumea et terram Lettorum et Ydumeorum et Lyvonum simul cum aliis depredando vastavit, inferendo mala, que potuit. Et audientes Rigenses omnia mala, que Rutheni faciebant in Ydumea, surrexerunt cum Volquino magistro milicie iterum et Heinrico Borewino et cum peregrinis et cum Lyvonibus suis et venerunt in Thoreydam et convocaverunt ad se viros de circumiacentibus provinciis, volentes iterum pugnare cum Ruthenis. Et miserunt exploratores ad eos, qui statim turbam invenerunt Ruthenorum in Ymmeculle, et persequabantur eos usque ad Raupam. Illi vero ad suos reversi Theuthonicorum exercitum venientem indicabant. Quo audito statim Rutheni recentes de loco illo et

transeuntes Coywam Wendorum castrum obsederunt et per totum diem cum Wendis pugnabant.

5. DE OBSIDIONE CASTRI WENDORUM. Descendebant quoque sagittarii fratrum milicie de castro suo, intrabant ad Wendos et balistis suis multos Ruthenorum interficiebant et quam plurimos vulnerabant. Unde multi nobiles graviter vilnerati inter duos equos in lectulis suis semivivi deferebantur. Magister autem milicie de Wenden cum fratribus suis pridie ad congregationem Theuthonicorum abierat. Interim Ruthenorum totus exercitus castrum ipsorum obsedit. Undo ipsi nocte per medios hostes caute transeuntes in castrum suum redierunt. Mane quoque facto rex Nogardie videns multorum nobilium suorum lesionem et aliorum interfectionem castrumque ipsum Wendorum se capere non posse considerans, cum sit tamen minus castellum, quod habet Lyvoniam, pacifice loquutus est fratribus milicie. Qui pacem talem non curantes balistis eos a se repulerunt.

6. DE RECESSU RUTHENORUM. Unde Rutheni sequencium Theuthonicorum impetum verentes diverterunt a castro et per totum diem euntes usque in Tricatuam pervenerunt, festinanter de terra exeundo. Et venientes in Ugauniam, exercitum Letonum in Ruscia audierunt et redeuntes in Plescekowe partem aliquam civitatis ipsius a Letonibus despoliatam invenerunt.

7. Tunc Lettorum quidam surgentes cum paucis intraverunt Rusciam et despoliantes villas et homines interficientes et alios capientes et spolia tollentes in vindictam suorum fecerunt omnia mala que potuerunt. Et illis redeuntibus iterum alii abierunt, nichil omnium malorum, que facere potuerunt, omittentes.

8. DE EXPEDITIONE OSELIENSIIUM IN DUNAM ET MARTYRIO HEREMITE.

Fuerat eciam consilium Osiliensium, ut simul cum Ruthenis in Lyvoniam venissent cum aliis Estonibus ad destruendam ecclesiam. Sed propter conflictum Theuthonicorum cum Ruthenis dissipatum est consilium eorum, ut non venirent Sackalanenses, sed nec Osilienses, sed tantum Harionenses, qui cum quibusdam aliis sequebantur Ruthenos et pervenerunt ad eos apud Wenden et simul iterum cum eis abierunt. Osilienses vero navigio Dunam intraverunt et in insulis captis quibusdam pecora multa rapuerunt et heremitam quondam interfecerunt, qui de Dunemunde fuerat egressus et in insula vicina vitam heremiticam elegerat et ibidem martyrii sui agonem expectabat. Quo consummato feliciter et indubitanter in sanctorum communionem transmigravit.

9. DE EXPEDITIONE IN REVELE, QUI FRIGIDA VOCATUR A LYVONIBUS.

Et miserunt Rutheni de Plescekowe nuncios in Lyvoniam, dicentes se pacem cum Theuthonicis facturos. Sed erant consilia eorum semper mala cum Estonibus et omni dolo plena. <...>

XXIII.

5. DE EXPEDITIONE LETTORUM. Interea Letti de Kukenoys et alii quidam Letti fratrum milicie, Meluke et Warigribbe, non immemores omnium malorum, quo Rutheni de Plescekowe et Nogardenses anno preterito in Lyvoniam perpetraverant, abierunt in Rusciam et depredantes villas et viros interficientes et mulieres captivantes omnem terram circa Plescekowe desertam posuerunt, et redeuntibus illis alii abierunt et similia mala fecerunt et predam multam omni tempore retulerunt. Et relinquentes aratra sua terram Ruthenorum incolebant, insidiantes eis in campis et in silvis et in villis ceperunt et interfecerunt eos et nullam requiem dantes eis equos et pecora et mulieres eorum tulerunt.

DE EXPEDITIONE RUTHENORUM AD LETTOS. Rutheni vero de Plescekowe circa autumpnum collegerunt exercitum et venerunt ad terram Lettorum et despoliaverunt villas eorum et sederunt in finibus Meluke et Warigribbe, devastantes omnia, que habebant, et frumenta cremantes nichil eorum malorum, que facere poterant, obmiserunt. Et misit magister milicie in Wenden ad Lettos omnes, ut venirent ad expellendum Ruthenos de terra. Sed abeuntibus Ruthenis visum est Lettis, de persecutione Ruthenorum modicum se lucrum reportare.

XXIV.

1. Annus bisdecimus antistitis atque secundus
Iam fuit, et modicum Lyvonum terra quievit.

Idem antistes predicatorum in Estoniam mittere sollicitus, cuius instantia sollicitudo semper omnium ecclesiarum, misit Alabrandum sacerdotem et Ludovicum in Saccalam. Qui quam plures de Gerwa et aliis provinciis baptizantes iterum reversi sunt in Lyvoniam. Et missis nunciis in Rusciam episcopus verbis pacificis cum Nogardensibus locutus est interimque sacerdotes alios in Estoniam mittere non distulit. Quorum erat primus Petrus Kaikewalde de Vinlandia et Henricus, Lettorum minister de Ymera. Qui simul abeuntes in Estoniam pertransiverunt Ugauniam iam ante baptizatam, donec ad flumen, quod Mater Aquarum dicitur, apud Tarbeten pervenirent. Et incipientes a flumine doctrine chridtiane semina spargere, villas circumiacentes sacro regenerationis fonte rigabant. <...>

4. Episcopus vero Lyvonensis mare transiens venit in Lubek et cognitis insidiis regis Dacie fidelium suorum amicorum auxilio clam exivit de civitate et cum festinatione pervenit in curiam Romanam ad summum pontificem, qui misericorditer et paterne suas exaudivit petitiones. Misitque rex Dacie nuncios suos contra eum, qui non modicum negotium ecclesie Lyvonensis in curia Romana disturbabant et sibi minus modico proficiebant. Et abiit episcopus Lyvonensis ad imperatorem Fridericum, tunc noviter ad imperium sublimatum, querens ab eo consilium et auxilium

tam contra regis Dacie quam Ruthenorum sive paganorum aliorum importunam infestationem, eo quod Lyvoniam cum provinciis omnibus subiugatis ad imperium semper haberet respectum. Imperator vero diversis et altis imperii negotiis occupatus modicam episcopo consolationem impendit, qui se terram sanctam Ierosolymitanam visitare promisit et inde sollicitus auxilium episcopo subtraxit, monens eum tamen et docens, verbum pacis et amicitie tam cum Danis quam cum Ruthenis habere donec novelle plantatione firmum postmodum superedificaretur edificium. <...>

XXV.

3. <...> Et remiserunt Rutheni rescriptum pacis de Plescekowe, que facta fuit apud Odempe, et sequebantur cum exercitu magno, et preerat exercitui rex Nogardie, qui statim anno sequenti a Tataris occisus est. Et erant in exercitu illo plus quam duodecim milia Ruthenorum, qui venerant tam de Nogardia, quam de aliis civitatibus Ruscie contra christianos, qui erant in Lyvoniam. Et venerunt in terram Lettorum et sederunt expectantes Letones ebdomadis duabus, vastantes ea, que in vicino erant. Post hoc appropinqua-verunt ad Wendam. Quibus occurrerunt fratres milicie cum Wendis suis ad portam, et non valentes resistere multitudini domos et villam incenderunt et declinaverunt ad castrum suum. Rutheni vero relinquentes castrum transierunt Coiwam et venerunt in Thoreidam et depredaverunt totam terram, incendentes villas omnes et ecclesias et annonam, que iam collecta erat in campis, et homines capientes et interficientes fecerunt mala multa in terra. Letones vero venientes eadem via prope Wendam sequebantur Ruthenos et transeuntes Coiwam venerunt ad eos et, que minus mala fecerunt Rutheni, Litowini suppleverunt. Et exivit de Riga magister fratrum milicie cum suis et Bodo miles cum quibusdam peregrinis, et alii pauci sequebantur propter discordiam, que fuerat in terra. Et abiit magister cum suis et cum aliis se sequentibus ad Coiwam et prohibebat litus Ruthenis, ne transirent in partes suas. Et transeuntes flumen quidam ex Lyvonibus turbam unam Letonum cum captivis et spoliis de Coiwemunde venientem persequiebantur et occiderunt ex eis fere viginti, et alii evaserunt per fugam ad Ruthenos. Et aliam turbam Ruthenorum invenerunt in villa Cogelse, similiter ex eis septem interfecerunt, et alii fugientes ad suos redierunt, et alii in silvis latitantes evaserunt. Et dixerunt Rutheni: «Non est bonum nos hic esse, quia Lyvones et Theuthonici circa nos undique congregantur». Et surgentes media nocte ceperunt exire de terra et sequenti nocte in Ykewalda manentes, provinciam in circuitu despoliantes incenderunt. Tertia quoque nocte apud Ymeram similia mala faciebant et festinantes in Ugauniam quatuor diebus terram illam similiter vastaverunt et redierunt in Rusciam, Letones vero non audentes separari a Ruthenis propter timorem Theuthonicorum, abierunt cum eis in Plescekowe et manserunt cum eis per totum mensem, ut postea securi redirent in terram suam.

5. <...> Rigenses <...> cum Lyvonibus et Lettis iverunt in Ugauniam et convocantes ad se Saccalanenses et Ugaunenses abierunt in Rusciam ad inimicos ad inimicos suos qui Lyvoniam spoliaverant. Et relinquentes post tergum Plescekowe regnum Nogardiense intraverunt et totam terram in circuitu despoliaverunt, incendentes domos et villas, et populum multum captivum duxerunt et alios interfecerunt. Et pervenerunt Letti ad ecclesiam, que fuerat non longe a civitate Nogardia, tollentes icones, campanas, thuribula et similia, et cum spoliis multis redierunt ad exercitum. Et facta vindicta de inimicis reversus est universus exercitus gaudens sine lesione alicuius, unusquisque in domum suam, et cessavit opprobrium Ruthenorum adversus Lyvonensem ecclesiam. Letti quoque et Saccalanenses et Ugaunenses continue Rusciam intrantes, multos ibidem interfecerunt et multos promiscui sexus captivos duxerunt et spolia multa tulerunt. Similiter et Letti de Kukenois ac Theuthonici Rusciam intrantes omni tempore predam multam et captivos multos reduxerunt.

Erant eodem tempore fratres milicie cum servis suis in omnibus castris tam Ugaunie quam Saccale, procurantes advocacias et congregantes tributa et episcopo suam partem conservantes. Et edificaverunt castra omnia et firmissime muniverunt et cisternas infra fodientes armis et balistis repleverunt et propter timorem Ruthenorum Estonas in castra compellentes simul cum eis commanserunt.

6. Ugaunenses autem circa mediam hyemem cum exercitu ibant in profunditate magna nivis et pretereuntes Vironiam et transeuntes Narvam terram vicinam spoliaverunt et captivos et spolia retulerunt. Quibus revertentibus Saccalanenses abierunt eadem via et transeuntes Narvam processerunt via remotissima in terram, que Ingaria vocatur, que est de regno Nogardie. Et invenerunt terram illam repletam hominibus et nullis rumoribus premunitam et percusserunt Ingaros illos plaga magna nimis, interficientes viros et populum multum et plures promiscui sexus capientes et oves et boves et pecora multa mactaverunt, que secum abducere non potuerunt, et reversi sunt cum preda magna, et repleta est Estonia et Lyvoniam de captivis Ruthenorum, et pro malis omnibus, que Rutheni Lyvonibus intulerunt, iam duplicia vel triplicia eodem anno receperunt.

XXVI.

1. Bisdecimus quartus iam presulis affuit annus,
Et nondum terra tranquilla pace quievit.

Eodem anno fuerunt Tataři in terra Valvorum paganorum, qui Parthi a quibusdam dicuntur, qui panem non comedunt, sed carnibus crudis pecorum suorum vescuntur. Et pugnaverunt Tataři cum eis et debellaverunt eos et percusserunt omnes in ore gladii, et alii fugerunt ad Ruthenos, petentes auxilium ab eis. Et pervenit verbum per universam Rusciam, ut pugnarent

cum Tataris, et exiverunt reges de tota Ruscia contra Tataros et non valuerunt pugnare cum eis et fugerunt coram eis. Et cecidit rex magnus Misteslawe de Kywa cum quadraginta milibus virorum, qui astabant ei. Sed et alter, rex Galacie, Misteslawe, per fugam evasit. Et de regibus aliis ceciderunt in eodem bello circiter quinquaginta. Et perscruti sunt eos sex diebus et interfecerunt ex eis plures quam centum milia virorum, quorum numerum Deus solus novit, et ceteri fugerunt. Et misit rex de Smalenceka et rex de Plosceke et quidam alii reges de Ruscia nuncios suos in Rigam, petentes ea que pacis sunt. Et renovata est pax per omnia, que iam dudum ante facta fuerat.

8. Tunc exivit verbum per totam Estoniam et Osiliam, ut pugnarent contra Danos et Theuthonicos. Et eiecerunt nomen christianum de omnibus finibus suis. Ruthenos vero tam de Nogardia quam de Plescekowe sibi vocaverunt in auxilium, firmantes pacem cum eis et locantes quosdam ex eis in Tharbata, quosdam in Viliende et alios in aliis castris, contra Theuthonicos et Latinos et omnes christianos pugnaturus. <...>

XXVII.

1. Annus erat pontificis vicesimus quintus
Et nondum requievit ecclesia a bellis.

<...> collegerunt Saccalanenses et Ugaunenses cum adiacentibus provinciis exercitum magnum et venientes ad Ymeram terram Lettorum despoliaverunt et multos ex Lettis interfecerunt et mulieres captivas duxerunt et dividentes exercitum suum per omnem provinciam terram plaga magna percusserunt. Nam alii un Tricatuam et alii in Rosulam, alii in Metsepole, alii in Thoreidam abierunt, et invenerunt viros et mulieres quam plures in omnibus villis et interfecerunt multos ex eis et alios captivos duxerunt et spolia multa tollentes villas omnes et ecclesias ignibus tradiderunt et post hoc in Lettegore collectionem exercitus sui cum omni rapina sua deposuerunt. Sequebatur autem Rameko post tergum Estonum cum aliis Lettis paucis apud Urele et casu venit ad Waremarum, qui fuerat princeps Ruthenorum in Viliende, et occidit eum cum multis aliis Ruthenis et Estonibus. <...>

2. Postquam Estones, a fide Iesu Christi recidivantes, ad Ymeram sunt percussi misit episcopus Bernardus per universam Lyvoniam et Lettiam convocans omnes, tam viros ecclesie quam fratres milicie cum Lyvonibus et Lettis, ut veniant omnes pugnaturi cum Estonibus. At illi fideliter omnes obediunt, <...> Celebratis orationum et colloquiorum solempniis in Estoniam festinant, castrum Viliende quod ante decem annos a Theuthonicis fuerat expugnatum et fidei christiane subiugatum, iterum secundo iam impugnant, <...> pugnantes ad invicem diebus multis. Nam in Augusto ad vincula Petri facta est obsidio castri, et in assumptione beate Virginis deficientes se tradiderunt. <...> et pepercerunt eis fratres milicie et Theuthonici omnes, licet tam vitam quam bona cuncta perdiderint.

Ruthenos vero, qui fuerant in castro, qui venerunt in auxilium apostatis, post expugnationem castris suspendit exercitus omnes ante castrum, ad terrorem aliorum Ruthenorum. Et reformata pace per omnia christiani ad castrum se receperunt et omnia, que in castro fuerant, tollentes et equos et pecora expellentes, equaliter inter se dividerunt et homines in villas suas abire permiserunt. <...>

3. Missi quoque fuerant seniores Saccalanenses in Rusciam cum pecunia et muneribus multis, si forte reges Ruthenorum sibi in auxilium contra Theuthonicos et Latinos omnes possent evocare. Et misit rex de Susdalia fratrem suum et exercitum multum cum eo in auxilium Nogardensium, et sequebantur eum Nogardenses et rex de Plescekowe cum civibus suis, et erat exercitus circiter viginti milia. Et venerunt in Ugauniam prope Tarbatam, et miserunt eis Tarbatenses munera magna et fratres milicie et Theuthonicos, quos habebant apud se captivos, tradiderunt in manus regis et equos et balistas et alia multa, petentes auxilium contra Latinos. Et locavit rex viros suos in castro, ut haberet dominium in Ugaunia et per totam Estoniam. Et abiit rex in Odempe et similiter ibi faciebat. Et post hoc convertit exercitum suum versus Lyvoniam in Puydise, et sequebantur eum Ugaunenses, et maior erat exercitus. Et occurrerunt ei ibidem Osiliani, rogantes, quatenus exercitum suum convertat contra Danos in Reveles, ut victis Danis facilius Lyvonenses invadant, dicentes in Riga multos esse peregrinos, qui sibi sint occurrere parati. Et audivit eos rex et reversus est alia via cum exercitu in Saccalam et invenit totam Saccalam iam a Theuthonicis subiugatam et duo castra expugnata et Ruthenos suos apud Viliende suspensos, iratus est valde et iram suam vindicans in Saccalanenses, terram ipsam percussit plaga magna et omnes, qui evaserant coram Theuthonicis et a pestilencia magna, que fuit in terra, ipse interfici decrevit, et alii per fugam in silvas evaserunt. Et procedens in Gerwam cum exercitu suo magno, convocavit ad se Gerwanenses et Vyronenses et Warbolenses cum Osilianis. Et cum omnibus illis obsedit castrum Danorum Lyndanise et pugnavit cum Danis ebdomadis quatuor et non potuit capere eos neque castrum eorum, eo quod balistarii multi fuerint in castro et multos Ruthenorum et Estonum interficerent. Undo tandem confusus rex Susdalie cum omni exercitu suo reversus est in Rusciam. Fuerat autem exercitus ille magnus valde et fortis et temptabant secundum artem Theuthonicorum castrum capere Danorum et non valebant. Sed destructa et despoliata provincia in circuitu tandem redierunt in terram suam.

5. Post hoc Nogardenses miserunt regem Viesceka, qui quondam viros episcopi Rigensis mortificaverat in Kukenoys, et dederunt ei pecuniam et viros ducentos secum, committentes ei dominium in Tarbeta et in aliis provinciis, quas sibi posset subiugare. Et venit idem rex cum viris suis in Tarbetam, et receperunt eum castrenses cum gaudio, ut forciore contra Theuthonicos efficerentur, et dederunt ei tributa de circumiacentibus provinciis, et quicumque

tributa non prebebant, exercitum contra eos direxit et devastavit omnes terras sibi rebelles a Wayga usque ad Vyroniam, a Vyronia usque in Gerwam et in Saccalam, et fecit contra christianos omnia mala, que potuit.

6. <...> Nuncii interim regum Ruthenorum erant in Riga, rerum eventum expectantes et ammirantes quam plurimum, eo quod Rigenses sine victoria numquam reversi sunt inanes, eo quod sagitta Jonathe numquam abiit retrorsum nec declinavit clypeus eius in bello et gladius Saul non est reversus inanis, cum exercitus magni et fortes regum Ruthenorum numquam unum castrum valeant expugnationibus suis fidei christiane subiugare.

XXVIII.

2. <...> Et audientes Maritimi, quod ad ecclesiam Rigensem pertinerent, gavisii sunt valde et tributa duorum annorum, que propter Danorum impugnationem neglexerant, integraliter solvebant. Ugaunenses quoque similiter de dominio episcopi Hermannii gaudebant, qui erat in Odempe, sed impediabat eos rex Viesceka cum Tarbatensibus suis, qui erat in laqueum et in diabolium magnum Saccalanensibus et aliis Estonibus adiacentibus.

3. Et miserunt episcopi nuncios ad regem in Tarbetam, rogantes, ut recederet a rebellibus illis, qui erant in castro, qui baptismum sui sacramenta violaverant, qui fidem Iesu Christi reiciendo ad paganismum redierant, qui fratres milicie, confratres et dominos suos, alios interficiendo, alios captivando, de terminis suis expulerant, qui vicinas omnes provincias ad fidem Iesu Christi venientes despoliando cottidie vastaverant. Et nolebat rex ab eis recedere, eo quod Nogardenses et reges Ruthenorum sibi castrum ipsum cum adiacentibus terris perpetua donatione donaverint et liberationem a Theuthonicorum impugnatione promiserint. Et collecti fuerant in eodem castro cum rege eodem omnes malefici de provinciis vicinis [et]* de Saccala, qui fuerant traditores et interfectores fratrum suorum, fratrum milicie et mercatorum, et malorum consiliorum inventores contra Lyvonensem ecclesiam. Quorum princeps ac dominus idem rex erat, quia et ipse radix antiqua malorum omnium in Lyvoniam fuerat, qui pacem veri pacifici infringendo ac omnium christianorum fideles sibi viros, contra Letonum impugnationem a Rigensibus in auxilium missos, interfecit in dolo, diripiens omnia bona eorum. Hii ergo omnes fiduciam habentes in castro suo supradicto firmissimo contempnebant pacem christianorum et querebant mala cottidie christianis. Nam revera castrum ipsum firmitus erat omnibus castris Estonie, quod fratres milicie multis laboribus et expensis antea firmaverant et armis suis et balistis repleverant, que omnia perfidi rapuerant. Insuper et rex ibidem sagittarios suos Ruthenos secum habebat quam plures. Insuper et pertherellos secundum artem Osilianorum et cetera instrumenta bellica preparabant.

---

* Так в цитируемом тексте.

4. Erat itaque tunc Estiensis ecclesia multis bellorum incommodis exposita <...> De tantis igitur bellorum angustiis nullo modo poterat ecclesia predicta liberari, que parvula fuit adhuc et infirma, nisi per Lyvonensem ecclesiam, que vera et prima semper mater ipsius fuerat per labores expugnationis, et que genuerat eam per lavacrum regenerationis in fide Iesu Christi, licet plures sibi matres falso filiam hanc usurpantes, mentientes semper, attraxerint, quarum una mater Ruthenica, sterilis semper et infecunda, que non spe regenerationis in fide Iesu Christi, sed spe tributorum et spoliolum terras sibi subiugare conatur.

5. Ut ergo Lyvonensis ecclesia filiam suam Estiensem ecclesiam, quam genuerat Iesu Christo, liberaret de presentibus malis, misit episcopus venerabilis Rigensis et convocavit fratres milicie nec non et viros ecclesie cum peregrinis et mercatoribus et civibus Rigensibus et universis Lyvonibus et Lettis, indicens expeditionem cunctis ad Lyvonensem ecclesiam pertinentibus. Et fideliter obedientes omnes convenerunt cum exercitu suo apud stagnum Rastigerwe convocantes secum episcopum venerabilem predictum Rigensem cum fratre suo, non minus venerabili Hermāno episcopo, et cum universis viris sacerdotibus ac militibus suis <...> Episcopi vero cum peregrinis et omni multitudine <...> in die assumptionis beate Virginis ad castrum perveniunt. <...> Campos igitur tentoriis operiunt, castrensibus bellum inferunt, machinas minores et patherellos construunt, instrumenta bellica quam plurima preparant, propugnaculum sive turrim ligneam fortissimam erigunt, quam de magnis et altissimis arboribus octo diebus artificiose eque altam castro preparaverant, viciniusque super fossatum appellant et statim desubtus terram fodere incipiunt. Ordinatur ad fodiendum noctem et diem medietas exercitus, ut alii fodiant, alii terram dilapsam exportent. Unde mane facto fossati magna pars de vallo dilabitur et mox propugnaculum vicinius ad castrum apponunt. Mittuntur interim internuncii ad regem, sacerdotes et milites, viri honesti, promittitur ei via libera, ut exeat cum viris et equis et omnibus rebus suis, si tantum recedat de castro et gentem illam apostatricem derelinquat. Sed rex a Nogardensibus liberationem expectans, nullatenus se castrum derelinquere pertinaciter affirmat. Veniunt interim Rutheni spoliantes in provincia, deferuntur rumores in tentoria, statimque Theuthonici parati venientes, eis occurrere volentes, campos petunt aliosque in obsidione castri derelinquunt. Non venientibus Ruthenis iterum ad castri revertuntur impugnationem, balistarum sagittis multos in summitate munitionis vulnerant et alios iactibus machinarum interficiunt, patherellis ferrum ignitum vel ollas igneas in castrum proiciunt, terrores multos castrensibus incutiunt, eo quod alii instrumenta, que ericios et porcos vocant, preparant, alii lignorum strues comportant, alii ignes apponunt, pugnantes in hunc modum diebus plurimis. Similiter et qui in castro erant, machinas et patherellos contra machinas christianorum construunt, sagittarios arcuum

suorum et balistarios contra sagittas istorum dirigunt. Et fodientes per diem et noctem non quiescunt, unde turris magis appropinquat ad castrum. Nulla requies conceditur fessis, diebus pugnant, noctibus ludos et clamores exercent. Lyvones cum Lettis concussione gladiatorum cum clypeis conclamantes, Theuthonici in tympanis et fistulis et ceteris instrumentis musicis, Rutheni cum suis instrumentis et clamoribus noctes omnes insomnes ducunt. Conveniunt iterum omnes christiani, consilia querentes a Deo. Inter quos erat Fredehelmus, dux et advocatus peregrinorum, nobis ac dives, qui dicebat: 'Oportet', inquit, 'castrum istud violenter ascendendo comprehendere et vindictam de malefactoribus ad terrorem aliorum vindicari. In omnibus enim castris a Lyvonensibus hactenus expugnatis vitam et libertatem semper optinuerunt, et ideo ceteri nullos timores inde conceperunt. Nunc ergo, quicumque de nostris castrum scandendo primus intraverit, magnis eum honoribus exaltabimus et equos et captivum meliorem, qui fuerit in castro, illi dabimus, preter regem, quem in supremo ramo suspensum super omnes elevabimus'. Placet omnibus consilium, vota vovent Domino et beate Virgini statimque mane celebratis missarum solempniis pugna inchoatur. Fiunt comportationes lignorum, sed omnis labor frustratur, eo quod adhuc tempus vindicte Dei non venit. Ad horam itaque nonam Estones in castro magnos incendunt ignes, foramen in munitione magnum aperiunt, de quo rotas ignibus impletas demittentes super turrim dirigunt magnasque lignorum strues superadiciunt. Sed fortes armati christianorum ignes diripiunt, rotas destruunt, omnem flammaram impetum comminuunt turrimque suam defendunt. Interim alii de exercitu ligna comportantes pontem incendunt, contra quos Rutheni cuncti ad portam concurrunt.

6. Iohannes vero de Appelderin, frater episcopi, miles preclarus, ignem tollens in manum suam vallum primus scandere cepit. Cui servus ipsius, Petrus, statim secundus affuit, et nulla mora interveniente ad munitionem usque repente deveniunt. Quod videntes alii de exercitu currunt omnes insequentes eos. <...> Elevabat enim unusquisque consocium suum desuper in castrum, et alii ad foramen, per quod castrenses rotas cum ignibus emiseraunt, intraverunt, et primi sequentibus loca preparabant et gladiis et lanceis Estones de munitione effugabant. Postquam igitur iam Theuthonici multi venerunt in castrum, sequuti sunt eos Letti etiam et ex Lyvonibus quidam, et statim ceperunt interficere populum, tam viros quam mulieres quasdam, et non pepercerunt eis, ut iam millenarium numerum adimplerent. Rutheni vero diutissime se defendentes tandem victi sunt et desuper intra munitionem fugerunt et inde iterum extracti, occisi sunt omnes una cum rege circiter ducenti. Alii quoque de exercitu circumdederunt undique castrum in circuitu, non sinentes effugere quemquam. Quicumque enim de castro descendens de intus evadere poterant, in manus illorum, qui foris erant, incidebant. Ex omnibus itaque viris, qui in castro erant, remansit

unus vivus tantum, qui fuerat magni regis de Susdalia vasallus, missus a domino suo cum aliis Ruthenis ad idem castrum. Hunc vestientes postea fratres milicie remiserunt in Nogardiam et in Susdaliam in equo bono, ut verbum, quod factum fuerat, dominis suis nunciaret. <...>

Post hoc tulerunt arma Ruthenorum et vestes et equos et spolia cuncta, que fuerant in castro, et mulieres adhuc superfluas et parvulos, et incenso castro statim sequenti die cum gaudio magno reversi sunt in Lyvoniam, pro victoria sibi a Deo collata laudantes eum in celum, quoniam bonus, quoniam in seculum misericordia eius. Nogardenses vero venerant cum exercitu magno in Plescekowe, volentes castrum ab obsidione Theutonicorum liberare. Sed audientes idem castrum iam captum virosque suos interfectos, cum dolore vehementi et indignatione reversi sunt in civitatem suam.

9. <...> Miserunt et Rutheni de Nogardia et Plescekowe nuncios in Rigam, petentes ea que pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habebant in Tolowa, eis restituentes. Lettos vero de Tolowa Rigensis episcopus cum fratribus suis milicie dividebat et duas partes accipiens episcopus, terciam fratribus milicie relinquebat.

XXIX.

1. Annus bisdecimus septimus antistitis extitit, et iam Lyvonum terra tranquilla pace silebat.

Postquam enim captum est castrum Tarbatense fortissimum et Estonos omnes et Rutheni simul cum rege sunt interfecti, cecidit timor Rigensium et Theutonicorum super omnes terras vicinas et super omnes gentes, que erant in circuitu. Et miserunt omnes nuncios suos cum muneribus suis in Rigam, tam Rutheni quam Estonos Maritimi et Osiliani, Semigalli et Curones nec non et Letones, querentes pacem et societatem eorum, timentes, ne sibi similia facerent. sicut Tarbatensibus intulerant. <...>

2. <...> Et occurrerunt ei Rigenses, excipientes eum et cum gaudio magno deducentes eum in civitatem. Congaudebat simul et ipse et collaudabat lesum Christum, eo quod vineam Dei tam gloriose plantatam et ecclesiam fidelium sanguine multorum irrigatam et tantam et in tantum dilatatam invenit, ut ramos suos ad decem dietas usque in Revelis extenderet vel alia via in Plescekowe vel iuxta Dunam usque Gerceke totidem alias dietas se dilataret, que et episcopatus quinque iam distinctos cum episcopis suis haberet. <...>

4. <...> Audientes quoque Rutheni Nogardenses et alii de civitatibus aliis apostolice sedis in Riga legatum, miserunt nuncios ad eum suos, petentes ab eo pacis iam dudum a Theutonicis facte confirmationem. Et exaudivit eos in huiusmodi petitionibus, fidem eorum etiam multis exhortationibus roborando, remisitque omnes in terram suam cum gaudio. <...> Venerunt itaque de omnibus terris in circuitu videre legatum curie Romane, inter quos erat etiam Wissewaldus, rex de Gerceke, <...>

5. <...> Tandem in Kokenoyse similiter documentorum sanctorum monita tam Theuthonicis quam Ruthenis et Lettis et Selonibus cohabitantibus fideliter impendit, commonendo semper Theuthonicos, ne subditos suos gravaminibus aut exactionibus indebitis nimium lederent, sed fidem Christi sedulo docendo consuetudines christianas inducerent et ritus paganorum abolerent et tam exemplis eorum bonis quam verbis eos instruerent. <...>

Перевод

Третья книга. О епископе Альберте.

III.

1. В год Господень 1198 достопочтенный каноник бременский Альберт был посвящен в епископы [1].

2. В следующее за посвящением лето он отправился в Готландию и там возложил знак креста на 500 человек, решавших отправиться в Ливонию. Проезжая оттуда через Данию, он получил дары [2] от короля Канута [3], от герцога Вальдемара [4] и архиепископа Авессалома [5]. Вернувшись к Рождеству в Тевтонию, он в Магдебурге, где в это время был коронован король Филипп с супругой [6], возложил на многих знак креста. На совете у короля [7] был поставлен вопрос, отдается ли под опеку папы имущество идущих в Ливонию пилигримов, как это делается для отправляющихся в Иерусалим. Был получен ответ, что они принимаются под покровительство апостольского престола, так как папа, объявив о пилигримстве [8] в Ливонию с полным отпущением грехов, приравнял его к дороге в Иерусалим [9].

IV.

1. О ВТОРОМ ГОДЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЬСТВА ЕПИСКОПА АЛЬБЕРТА. На второй год епископства [1] Альберт вместе с графом Конрадом из Тремони, Гарбертом фон Иборхом [2] и многими пилигримами пошел в Ливонию, имея с собой 23 корабля [3].

2. Войдя в Двину и поручив себя и своих Богу, он направился к замку Гольм и оттуда собирался отправиться в Икесколу [4]. Но когда они плыли вверх по реке, на них напали ливы, кое-кого ранили, а священника Николая [5] и других убили. Все же епископ, хотя и не без труда, достиг Икесколы. Братья, жившие там со времени первого епископа [6], и другие радостно их приняли. Сошедшиеся туда ливы тут же заключили с тевтонами мир на три дня, но только из хитрости, чтобы за это время собрать войско.

4. О ПЕРВЫХ ЛИВСКИХ ЗАЛОЖНИКАХ. Однако, не полагаясь из-за вероломства ливов на мир, который они уже много раз наруша-

ли, епископ потребовал заложников от Анно, Каупо [7] и старейшин страны [8]. Тевтоны пригласили их на пир. Они пришли все вместе и были заперты в одном доме. Боясь, что их отправят за море в Тевтонию, они отдали епископу около тридцати сыновей из самых знатных семей на Двине и в Торейде. Епископ с радостью принял их и, поручив страну Господу, отплыл в Тевтонию.

5. Перед его отъездом ливы указали епископу место города, которое называли Ригой — либо по озеру Рига, либо по очень сильной затопляемости [9].

6. Епископ же, зная злобу ливов и видя, что без помощи пилигримов он ничего не добьется от этих людей, послал в Рим брата Теодориха из Торейды за грамотой на поход. Тот изложил святейшему папе Иннокентию порученное ему дело и получил от него милостиво упомянутую грамоту [10].

7. О ЗАПРЕТЕ СЕМИГАЛЬСКОЙ ГАВАНИ. По его же настоятельной просьбе римский первосвященник под страхом анафемы строгой запретил всем, кто прибывает в Семигалию для торговли, посещать местную гавань. Эту меру одобрили и сами купцы. Гавань они сообща постановили считать запретной, а всякого, кто впредь вздумает зайти туда для торговли, лишать имущества и жизни [11]. <...>

V.

1. О ТРЕТЬЕМ ГОДЕ. На третий год своего предстоятельства [1] епископ, оставив заложников в Тевтонии, возвратился в Ливонию с пилигримами, которых сумел набрать, и в то же лето на большом поле, рядом с которым можно было оборудовать корабельную гавань, построен был город Рига [2]. <...>

3. По Божьему вразумлению и литовцы пришли в том году в Ригу просить мира и сразу после заключения его вступили с христианами в дружеский союз, затем, следующей зимой, спустившись вниз по Двине, они с большим войском направились в Семигалию. Однако, услышав еще до вступления туда, что король Полоцкий пришел с войском в Литву, они бросили семигалов и поспешно пошли назад [3]. <...>

VI.

3. <...> Позднее, в третий год своего предстоятельства [1] епископ Альберт перенес монашескую обитель и епископский престол из Икесколы в Ригу, посвятив епископскую кафедру и всю Ливонию пресвятой Матери Божьей Марии [2]. <...>

4. ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОИНСКОГО БРАТСТВА. В то же время Теодорих, предвидя вероломство ливов и боясь, что иначе нельзя будет противостоять массе язычников, чтобы увеличить число верую-

щих и сохранить церковь среди неверных, учредил братство рыцарей христовых, которому господин папа Иннокентий дал устав храмовников и знак для ношения на одежде — меч и крест и велел им подчиняться своему епископу [3].

VII.

4. О ПОХОДЕ КОРОЛЯ ПОЛОЦКОГО ПРОТИВ ИКЕСКОЛЫ.

В то же лето [1] король Полоцкий [2] с войском внезапно явился в Ливонию и осадил замок Икесколу. Ливы, не имевшие доспехов, не посмели дать отпор и обещали заплатить ему деньги. Получив деньги, король снял осаду [3]. Между тем тевтоны, посланные епископом, с арбалетами и в доспехах заняли замок Гольм, и когда подошел король, чтобы овладеть замком, они ранили множество его коней, а русских, не отважившихся под обстрелом переправиться через Двину, обратили в бегство [4].

5. О ТОМ, КАК КОРОЛЬ ВИСЦЕВАЛДЕ [5] И ЛИТОВЦЫ ЗАХВАТИЛИ СВЯЩЕННИКОВ И УКРАЛИ СКОТ. Король Герцике [6], подойдя к Риге с литовцами, угнал скот горожан, бывший на пастбищах, захватил двух священников — Иоанна из Вехты и Вольхарда из Харпенштеде [7], рубивших с пилигримами лес у Древней горы [8], а Теодориха Брудегама [9], погнавшегося за ним с горожанами, убил.

IX.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА С КОРОЛЕМ ВЕТСЕКЕ. Когда король Ветсеке из Кукенойса [1] слышал, что пришли с таким большим отрядом латинские пилигримы [2] и поселились по соседству всего в трех милях от него [3], он, раздобыв через гонца пропуск от епископа, отправился к нему на корабле вниз по реке. После рукопожатий и взаимных приветствий он тут же заключил с тевтонами прочный мир, который, однако, продолжался недолго. Заключив мир и простившись со всеми, он радостно возвратился к своим [4].

13. <...> все жившие у Двины ливы, упав духом и придя в смущение, дали заложников и помирились с господином епископом и прочими тевтонами, а кто из них еще остался в язычестве, обещали креститься [5]. Так народ непокорный и вполне преданный языческим обычаям по призыву Христа был постепенно приведен в лоно Господа [6], и, оставив прежний мир язычества, в вере увидел истинный свет, то есть, Христа [7].

X.

1. О ВОСЬМОМ ГОДЕ. В начале восьмого года [1] господин епископ, желая снискать дружбу и расположение Владимира, короля

Полоцкого, какие тот проявлял к его предшественнику, епископу Мейнарду [2], послал ему через аббата Теодориха коня и предметы вооружения, но по пути его ограбили литовцы-разбойники. И он, и его спутники потеряли все, что у них было, но сами остались целы и невредимы и прибыли к королю [3]. Войдя в город, они застали там ливов, тайно посланных их старейшинами, которые старались убедить короля изгнать тевтонов из Ливонии, льстивыми и лживыми словами сообщали ему все, что только могли коварно придумать или сказать против епископа и его людей. Они утверждали, что епископ с его сторонниками для них великая обуза, а бремя веры нестерпимо. Король отнесся к их словам с излишней доверчивостью и велел всем находящимся в его королевстве как можно скорее готовиться к походу, чтобы, взяв все необходимое на дорогу, на корабле или на плотах [4] по сильному течению реки [5] Двины быстро и удобно подойти к Риге. Оттого и вышло так, что тевтонские послы, которые не знали ни о внушениях ливов, ни о намерениях короля, получили приказ предстать перед королем, а там их в присутствии ливов спросили о причине их прихода. Когда они сообщили, что пришли ради мира и дружбы, ливы в ответ возразили, что тевтоны не хотят соблюдать и не соблюдают мир. Речь их была полна злословия и горечи [6], а короля они больше подстрекали начать войну, чем заключить мир.

2. Боясь, однако, раскрыть свои тайные намерения, король велел тевтонами удалиться и ждать на подворье, но когда аббат обдумал положение, ему удалось подарками и деньгами подкупить одного из королевских советников [7], и план, который долго скрывали, тут же был выдан. Когда это обнаружилось, дивное видение Божье помогло аббату, и дела пошли лучше. Аббат с помощью Божьей узнал, что в городе есть один бедняк из замка Гольм, нанял его за полмарки серебра [8], вручил ему свое письмо и через него сообщил господину епископу Рижскому и всем приверженцам церкви о том, что слышал и видел. Тогда многие пилигримы, собиравшиеся отплыть за море, снова приняли крест и вернулись, и сам епископ, намеревавшийся уехать вместе с другими, простился с отплывающими и возвратился к своим [9].

3. Когда король узнал о поступке аббата, то позвал его к себе и спросил, посылал ли он гонца в Ригу, и тот, не побоявшись короля, признал, что посылал письмо через одного человека. Позже послы, прибывшие из Риги вместе с ним, боясь гнева короля, стали умолять и уговаривать аббата отказаться от своих слов. Однако он, зная, что раз [10] сказанное слово никогда не воротится [10], ни под каким видом не хотел отречься от того, что говорил королю. Король понял, что он так ничего не добьется, поскольку план его раскрыт, и, раз уж

не удалось действовать силой оружия, задумал хитрость. Ведь [11] тот, кто с видом голубки говорит ласковые слова, иногда ранит так же, как змея в траве [11]. Аббата отпустили домой, но вместе с ним отправили русских послов с мирными речами, скрывавшими коварство, чтобы, выслушав обе стороны — ливов и епископа — они решили, кто прав, и чтобы это решение соблюдалось. Отпущенные королем, они очень быстро добрались до русского замка Куkenойс [12], откуда послали в Ригу вместе с аббатом одного диакона Стефана [13], но не первомученника [14], на встречу с послами и назначили для переговоров день 30 мая [15], а место — близ реки Вогене [16].

О ЗАГОВОРЕ РУССКИХ С ЛИВАМИ И ЛЕТТАМИ ПРОТИВ РИЖАН. Остальные рассыпались во все стороны по краю и созвали ливов и леттов, на самом деле называющихся летгаллами [17], явиться к ним при оружии. Ливы пришли не столько из повиновения королю, сколько из готовности содействовать гибели христиан. Летты или летгаллы, которые, хоть и были еще язычниками, одобряли жизнь христиан и желали им добра, не явились на эти кованые переговоры, и даже дары, поднесенные им русскими, не могли склонить их ко злу против тевтонов [18].

4. Господин епископ, приглашенный на эти переговоры королевским послом, вышеупомянутым Стефаном, по совету своих дал такой ответ: «Во всех странах, как известно, существует общий обычай, чтобы послы, отправленные своими господами, сами искали того, к кому посланы, и являлись к нему, но никогда государь, как бы скромн или любезен он ни был, не выходит из своих укреплений навстречу послам. Поэтому и послам, и их гонцам надлежит искать нас в нашем городе, где мы со своими могли бы и принять, и содержать их с большим почетом. Итак, пусть пожалуют, ничего не боясь, ожидая почетного приема» [19].

9. **О ЗАВОЕВАНИИ ЗАМКА.** Того же Даниила [20] епископ отправил со своим управляющим Гевехардом [21], баллистариями [22] и некоторыми другими занять упомянутый замок Гольм, чтобы ливы впредь не могли выступить там против христиан, призывая на помощь русских и язычников [23]. <...>

12. Позднее кое-кто из ливов, закосневших в коварстве, известив через гонцов короля Полоцкого об уроне, понесенном своими, просил прийти на помощь против тевтонов, тем более, что в Риге оставалось немного людей, а другие уехали с епископом. Слушаясь их зова и советов, король собрал войско со всех концов своего королевства, а также от соседних королей — своих друзей [24], и с большим войском поплыли вниз по Двине. А когда они причалили в Икесколе, некоторые из них были ранены арбалетчиками [22], рыцарями Конрада [25].

Заметив, что в замке находятся тевтоны, они сошли на землю и, внезапно подойдя к замку Гольм, окружили его со всех сторон. Ливы же, не ожидавшие прихода войск, одни бежали и скрылись в лесах, другие укрылись в замке вместе с тевтонами, и когда закрылись ворота замка, арбалетчики взошли на укрепления и многих ранили [26].

ОБ ОСАДЕ ЗАМКА ГОЛЬМ КОРОЛЕМ ВОЛЬДЕМАРОМ. Русские же, не знавшие арбалетов [27], но привычные к стрельбе из лука, бились много дней и ранили многих на стенах; собрав большой костер из бревен, они старались поджечь укрепления, но старания эти были тщетны, а при сборе дров многие из них пали, сраженные арбалетчиками. Поэтому король послал гонцов к жителям Торейды, к леттам и к окрестным язычникам, чтобы все они выступили в поход против рижан. Люди из Торейды тотчас же с радостью собрались к королю, и тем, кто пришел, было поручено единственное: собрать дрова для поджога замка. А так как доспехов у них не было, то, пока они собирали, многие из них были убиты неожиданными выстрелами. Летты же и сами не пришли, и гонцов не прислали. Сделали русские и небольшую метательную машину, по образцу тевтонских, но, не зная, как метать камни, они ранили многих своих, попадая в тыл [28]. Тевтоны из-за своей малочисленности — их было всего двадцать человек [29] — опасались предательства со стороны ливов, которых было много с ними в замке, днем и ночью оставались на стенах в полном вооружении, охраняя замок и от друзей внутри, и от врагов снаружи. Ливы же вместе с королем ежедневно искали способа как бы, захватив их хитростью, передать в руки русским, и если бы не сократились дни войны [30], то едва ли рижане и жители Гольма при их малочисленности могли бы защищаться.... Между тем к королю вернулись некоторые ливы — разведчики и сказали, что все поля и дороги вокруг Риги полны мелкими железными трезубыми шипами; они показали королю несколько шипов, сказав, что ими со всех сторон сильно исколоты и ноги их коней, и их собственные бока и зады [31]. Испугавшись этого, король не пошел на Ригу; и спас Господь надеявшихся на него [32]. Ибо торейдцы, увидев корабли в море [33], сообщили королю, и тот, не только не добившись успеха в одиннадцатидневной осаде замка, но скорее даже ослабев из-за людских потерь и боясь к тому же появления тевтонов, поднялся со всем своим войском, с ранеными и убитыми и возвратился по реке в свою землю. <...>

13. <...> После ухода русского короля с войском страх Божий охватил ливов по всей Ливонии; жители Торейды и двинские ливы отправили послов в Ригу и просили о мире [34]. <...>

17. Епископ Альберт между тем обходил в Тевтонии каждую деревню, улицу и церковь, ища пилигримов. Пройдя Саксонию и Вестфа-

лию, он прибыл, наконец, ко двору короля Филиппа и, так как не ожидал помощи ни от какого другого короля, обратился к империи и получил от империи Ливонию, после чего блаженной памяти король Филипп обещал давать ему каждый год пособие в сто марок, но от обещаний никто богатым не бывает [35].

XI.

2. О КОРОЛЕ КУКЕНОЙСА. Когда король Кукенойса Весцеке услышал о прибытии епископа и пилигримов, он вместе со своими людьми вышел им навстречу и по прибытии в Ригу был принят всеми с почетом. Проведя в самой дружественной обстановке в доме епископа много дней, он, наконец, попросил епископа помочь ему против нападений литовцев, предлагая за это половину своей земли и своего замка. Это было принято, епископ почтил короля многими дарами, обещал ему помощь людьми и оружием, и король с радостью вернулся домой [1]. <...> После того, порадовавшись обращению и крещению ливов, епископ послал к ним священников — и в Торейду, и в Метсеполе [2], и в Идумею [3], и на Двину [4]. Везде были построены церкви, и священники размещены по приходам [5].

7. <...> О КРЕЩЕНИИ ЛЕТТОВ, ОБИТАВШИХ У ИМЕРЫ. Священник Алебрандт, мало в этих делах преуспев, отправился обратно и по дороге обратился к летигаллам, живущим у Имеры [6], убеждая их принять крещение, тем более, что вся Ливония и многие из летигаллов уже приняли слово Божие. Те обрадовались приходу священника, так как литовцы часто разоряли их, ливы всегда притесняли, а от тевтонов они надеялись на помощь и защиту. Слово Божие они приняли с радостью, но прежде все-таки бросили жребий, желая знать волю своих богов, принять ли им крещение от русских из Пскова, как другие летигаллы — из Толовы [7], или от латинян [8]. Дело в том, что русские в свое время приходили крестить своих летигаллов в Толове, всегда бывших их данниками [9]. Жребий пал на латинян, и причислены они были к рижанам, как и ливская церковь [10]. <...>

8. КАК БЫЛ ЗАХВАЧЕН ЗАМОК КУКЕНОЙС. В это время был раздор между королем Кукенойса и рыцарем Даниилом из Леневарде [11]. Этот король причинял много неприятностей людям Даниила и, несмотря на неоднократные увещевания, не переставал их беспокоить. Поэтому однажды ночью слуги Даниила поднялись вместе с ним и быстро двинулись к замку короля. Придя на рассвете, они нашли людей в замке спящими, а стражу на стенах — утратившей бдительность. И неожиданно поднявшись на стены, они захватили главное укрепление, отступивших в замок русских, как христиан [12], не ре-

шились убивать, но, угрожая им мечами, одних обратили в бегство, других взяли в плен и связали. В числе прочих захватили самого короля, связав и его, а все добро, бывшее в замке, собрали в одном месте, бдительно охраняли и позвали господина своего Даниила, находившегося поблизости. А он, желая выслушать совет епископа об этом, сообщил обо всем рижанам. Епископ, весьма огорчившись со всеми своими и не одобряя содеянного, велел вернуть короля в его замок и возратить ему все его имущество. Затем, пригласив короля к себе, он с почетом его принял, подарил коней и много роскошной одежды. Во время праздника Пасхи он благожелательно угощал его и всех его людей, и, погасив всякую вражду между ним и Даниилом, с радостью отпустил его домой [13]. Помня также о том, что он обещал королю, когда принимал от него половину замка, епископ послал с ним двадцать человек с оружием и конями, людей активных — рыцарей и арбалетчиков, а также каменщиков, чтобы укрепить замок и защищать его от литовцев. Все их расходы он предусмотрел заранее [14]. С ним возвратился в Кукенойс и король, внешне веселый, но с коварным замыслом в душе. А епископ остался в Дюнэмюнде [15] и, по обыкновению, собирался ехать в Тевтонию, чтобы набрать пилигримов на следующий год, так как те, для кого уже кончился годовой срок паломничества, готовились возвратиться в Тевтонию и давно стояли в Дюнэмюнде, но посланный Богом встречный ветер не давал им отплыть.

9. Между тем вышеупомянутый королек [16] вернулся в Кукенойс, не сомневаясь, что епископ с пилигримами уже отплыли, и отлично зная также, что в Риге осталось совсем мало народа, не мог больше скрывать в душе свои вероломные замыслы. Посоветовавшись со всеми своими людьми, он дождался удобного момента и дня, когда почти все тевтоны вышли и рубили камень во рву для постройки замка. Они сложили наверху на краю рва мечи и вооружение и не опасались короля, как своего отца и господина, как вдруг прибежали слуги короля и все его люди, схватили мечи и оружие тевтонов и многих из них, занимавшихся своим делом без оружия и доспехов, перебили. Некоторые из них бежали днем и ночью, чтобы поведать о случившемся, и добрались до Риги. Семнадцать человек были убиты, трое же спаслись бегством. Тела их бросили в Двину и отправили рижанам. А те, вынув из воды тела погибших на службе Господу, благоговейно и с плачем похоронили их. После этого тот же король послал великому королю Владимиру [17] лучших тевтонских коней, арбалеты, панцири и тому подобное, а вместе с тем просил и советовал как можно скорее собрать войско и идти брать Ригу, где, как он сообщил, осталось мало людей, причем знатных он убил, а остальные ушли с епископом. Услышав об этом, он с излишней доверчивостью созвал сво-

их друзей и людей своего королевства. Между тем епископ, задержанный в Дюнэмюнде встречным ветром, узнав о том, что люди его перебиты, а церковь предана, собрал всех пилигримов, со слезами поведал им об уроне, понесенном церковью, и призвал их мужественно подняться на защиту и помощь церкви, снова взяв крест. Уговаривая их, он подтвердил полное отпущение и тех грехов, которые ранее не были прощены, обещал за долгие труды их длительного паломничества еще большее отпущение грехов и вечную жизнь. В ответ на это почти триста человек из знати снова взяли крест и решились вернуться в Ригу, чтобы встать стеной за храм Господен. Епископ послал в Ригу также и многих наемников [18]. Кроме того, все тевтоны, рассеянные по Ливонии, вместе с некоторыми старейшинами ливов [19], собрались в Ригу на защиту церкви. Когда русские слышали, что тевтоны и ливы собрались в Риге, они начали бояться за себя и за свой замок. Зная, что поступили плохо, и не осмеливаясь дожидаться прихода рижан в замке, они собрали свое имущество, поделив между собой коней и оружие тевтонов, подожгли замок Кукенойс и бежали каждый своей дорогой. Летигаллы и селоны [20], жившие там, скрылись в темных лесных чащах, а не раз упоминавшийся король, зная за собой злое дело, ушел в Россию, чтобы никогда больше не возвращаться в свое королевство.

ХП.

1. О ДЕСЯТОМ ГОДЕ [1]. <...> Услышав о сожжении замка Кукенойс и бегстве русских, послали кое-кого в погоню за ними... Среди них были Мейнард и некоторые другие из слуг епископа. Они настигли беглецов, немало их нашли по лесам и болотам, а именно: летигаллов и селонов, данников короля, его единомышленников и соучастников предательства и убийства тевтонов; захватили и некоторых русских, взяв добычу и имущество их, а также отобрали и кое-какое тевтонское оружие [2]. <...>

Здесь кончилась третья книга о Ливонии.

6. НАЧИНАЕТСЯ КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ ОБ ЭСТОНИИ [3].

ХІІІ.

1. На одиннадцатый год своего посвящения [1] вернулся епископ Альберт из Тевтонии в сопровождении большого числа пилигримов. Среди них были Рудольф фон Иерихо, Вольтер фон Хамерследе [2] и множество других знатных лиц, рыцарей, священников и прочих разных людей. Все они, не побоявшись опасностей морского плавания, прибыли в Ливонию. Посоветовавшись с ними, епископ созвал всех давно обращенных ливов и леттов и напомнил им о злодействе, совер-

шенном в прошлом году [3] против него и его людей королем Весцеке, убившим с безмерным коварством рыцарей и слуг епископа, которые по просьбе короля с большими издержками были посланы на помощь ему против литовцев. После этого епископ со всеми пилигримами и своим войском отправился в Куkenойс. Найдя гору покинутой, но из-за нечистоплотности прежних жителей кишашей червями и змеями, он строго повелел очистить ее и восстановить укрепления. Он воздвиг там весьма крепкий замок и оставил в нем для охраны рыцарей и арбалетчиков с их слугами и, затратив большие средства, поставил бдительную охрану, чтобы не быть обманутым, как прежде, какой-нибудь хитростью литовцев или лживым коварством русских. Упомянутому выше Рудольфу фон Иерихо он предоставил половину замка, а братьям-рыцарям передал полагавшуюся им треть [4]. Оставив их там и обо всем распорядившись, епископ вернулся в Ригу. Летты, тогда же ходившие двумя отрядами в Литву, некоторых там убили, а некоторых взяли в плен и вернулись к нашим в Куkenойс; затем вместе с епископом и его людьми возвратились домой [5].

4. С приближением осенних дней епископ, неизменно пекущийся о развитии и защите ливонской церкви, собрал на совет разумнейших из своих и обсуждал с ними, как избавить молодую церковь от козней литовцев и русских. Вспомнив все зло, причиненное королем Герцике вместе с литовцами городу Риге, ливам и леттам, решили идти войной против христианского рода. Ведь король Висвалдис из Герцике всегда был врагом христианского рода, и особенно — латинян [6]. Он был женат на дочери одного из самых могущественных литовцев [7] и как зять его слыл среди них почти своим, связанным с ним кроме того еще и дружбой, часто предводительствовал их войсками [8]. Он облегчал им переправу через Двину и снабжал их провизией, шли ли они на Руссию, в Ливонию или Эстонию. Власть литовская до такой степени тяготела тогда надо всеми жившими в тех землях племенами, как крещенными, так и язычниками, что лишь немногие решались жить в своих деревушках, а больше всех боялись летты. Они покидали свои дома и постоянно скрывались в темных лесных чащах, да и там не могли спастись, потому что литовцы, устраивая засады по лесам, постоянно ловили их, одних убивали, других уводили в плен, а имущество все отнимали. И русские бежали по лесам и деревням даже от немногих литовцев, как бегут зайцы от охотника, и были ливы и летты оставлены на съедение литовцам, подобно овцам без пастыря в волчьей пасти [9].

О ПОХОДЕ ПРОТИВ КОРОЛЯ ГЕРЦИКЕ. Но Господь избавил от волчьей пасти овец своих — уже крещенных ливов и леттов, пославши пастыря, то есть, епископа Альберта. Собрав войско со всех

областей Ливонии и Леттии [10], он вместе с рижанами, пилигримами и всем своим народом пошел вверх по Двине к Кукенойсу. А так как Герцике всегда был ловушкой и как бы великим искусителем для всех, живших по эту сторону Двины [11], крещенных и некрещенных, и король Герцике всегда проявлял вражду к рижанам, воюя с ними и не желая заключать мир, епископ направил свое войско к его городу. Русские [12], увидев издали подходящее войско, бросились к воротам города навстречу им, но когда тевтоны напали на них с оружием в руках и некоторых убили, те не смогли сопротивляться и бежали. Преследуя их, тевтоны ворвались в ворота, но из уважения к христианству убивали лишь немногих, больше брали в плен или позволяли спастись бегством. После взятия города женщин и детей пощадили и многих пленили. Король, переправившись в лодке через Двину [13], бежал со многими другими, но королева была схвачена и представлена епископу с ее девушками, женщинами и всем имуществом. В тот день все войско оставалось в городе; собрали по всем закоулкам большую добычу, захватили одежду, серебро, пурпур и много скота, а из церквей — колокола, иконы [14], прочее убранство, деньги и много добра и все это увезли с собой, вознося хвалу Господу за то, что так неожиданно он даровал им победу над врагами и позволил без потерь войти в город.

О СОЖЖЕНИИ ГЕРЦИКЕ. На другой день, разграбив все, приготавливались к возвращению, а город подожгли. Глядя на пожар с другой стороны Двины, король с тяжкими вздохами и причитаниями восклицал: «О, Герцике, милый город! О, наследие отцов моих! О, нежданная гибель моего народа! [15] Горе мне! Зачем я родился, чтобы видеть пожар моего города и уничтожение моего народа!»

После этого епископ и все войско, разделив между собой добычу, с королевой и всеми пленными возвратились в свою землю [16], а королю было предложено прийти в Ригу, если только он еще хочет заключить мир и получить пленных обратно. Явившись, тот просил простить его проступки, называл епископа отцом, а всех латинян братьями во Христе, и умолял забыть бывшее зло, заключить с ним мир, вернуть ему жену и пленных. Он говорил, что огнем и мечом тевтоны весьма жестоко наказали его. Епископ, как и все его люди, сжалившись над просящим королем, предложил ему условия мира и сказал: «Если ты согласен впредь избегать общения с язычниками, не будешь вместе с ними разрушать нашу церковь, не станешь вместе с литовцами разорять землю твоих христианских единоверцев [17], если ты согласен принести свое королевство в вечный дар церкви Пресвятой Деве Марии так, чтобы вновь получить его уже из наших рук, и вместе с нами наслаждаться постоянным умиротворением, только тогда мы отдадим тебе королеву со всеми пленными и всегда будем

надежно оказывать тебе помощь». Приняв эти условия мира, король обещал впредь сохранять верность церкви Пресвятой Девы Марии, избегать совместных действий с язычниками и быть союзником христиан. И он, передав королевство той же церкви, получил его вновь из рук епископа с торжественным вручением трех знамен [18], признал епископа отцом и заверил, что впредь будет открывать ему все злые замыслы русских [17] и литовцев. И отдали ему королеву со всеми пленными и он радостно вернулся в свою землю, созвал разбежавшихся людей и стал вновь отстраивать свой замок. Тем не менее, впоследствии он продолжал участвовать в происках литовцев, и, забыв об обещанной верности, не раз подстрекал язычников против тевтонов, бывших в Кукенойсе.

XIV.

2. О ПЕРВОМ ПОХОДЕ РУССКИХ НА ОДЕНПЕ. В то же время [1] великий король Новгорода, а также король Пскова [2] со всеми своими русскими пришли с большим войском в Угаунию, и, осадив замок Оденпе [3], бились там восемь дней. И так как в замке не хватало воды и съестных припасов, они попросили у русских мира. И те согласились на мир и крестили некоторых из них своим крещением и получили от них четыреста марок ногат [4] и отступили оттуда и возвратились в свою землю, обещав послать к ним своих священников для совершения возрождающего к новой жизни таинства крещения [5]. Впрочем, этого они так и не сделали, ибо жители Унгаунии позднее приняли священников от рижан и были крещены ими и причислены к римской церкви.

5. О ЗАГОВОРЕ ИЗМЕННИКОВ-ЛИВОВ И КУРШЕЙ ПРОТИВ ГОРОДА РИГИ. По отъезде епископа и после стычки куршей с пилигримами, когда все окрестные языческие племена узнали, что сколько-то пилигримов убито куршами, они начали посылать друг к другу гонцов. Сначала ливы послали к куршам, курши — к эстам, а также к литовцам, семигалам и русским, и все искали способа, как разрушить Ригу, а тевтонов захватить хитростью и всех убить [6].

7. <...> Таким образом, Ливонская церковь, находясь в то время среди множества языческих племен, по соседству с русскими, терпела немало бедствий, поскольку те все, как один, думали о том, чтобы уничтожить ее. Поэтому рижане решили отправить послов к королю Полоцкому, чтобы попытаться достичь какого-либо мирного соглашения с ним. Идти в Россию было поручено Рудольфу фон Иерихо и некоторым другим [7].

9. О ЗАКЛЮЧЕНИИ ВЕЧНОГО МИРА МЕЖДУ КОРОЛЕМ ПОЛОЦКА И РИЖАНАМИ. Арнольд — брат-рыцарь, послан был с

товарищами [8] к королю Полоцкому, чтобы узнать, не согласится ли он на мир и не откроет ли рижским купцам доступ в свои владения [9]. Тот принял их благожелательно, высказав, правда, из хитрости, радость по поводу мира, и послал с ними Лудольфа, разумного и богатого человека из Смоленска [10], чтобы по прибытии в Ригу обсудить дела мира и справедливости. Когда они прибыли в Ригу и изложили желание короля, рижане согласились, и тогда в первый раз был заключен вечный мир между ними и королем на тех условиях, чтобы ливы или епископ за них ежегодно уплачивали королю причитающуюся с них дань [11]. И все были рады, что теперь безопаснее смогут воевать с эстами и другими языческими племенами. Так и оказалось.

10. О ПЕРВОМ ПОХОДЕ В СОНТАГАНУ [12]. Действительно, с приближением праздника Рождества Господня [13], когда усилился зимний холод, старейшины рижан послали известить по всей Ливонии и Леттии и во все замки по Двине и Койве [14], чтобы все собирались и были готовы мстить эстонским племенам. Известие дошло и до Пскова, бывшего тогда в мире с нами, и оттуда явился очень большой отряд русских на помощь нашим [15].

XV.

8. О ПОХОДЕ РУССКИХ. Когда великий король Новгорода Мстислав услышал о тевтонском войске в Эстонии [1], он тоже поднялся с пятнадцатью тысячами воинов и пошел в Вайгу [2], а из Вайги — в Гервен [3], не найдя тут тевтонов, двинулся дальше в Гариен и осадил замок Варболе [4] и бился с ними несколько дней. Осажденные обещали дать ему семьсот марок ногат [5], если он отступит, и он возвратился в свою землю [6].

9. <...> Жители Сакалы и Угаунии, услышав, что русское войско в Эстонии, собрали и сами войско из всех своих областей. <...>

10. Лембит [7] после убийства вернулся к своему войску [8], и пока русские были в Эстонии, эсты пошли в Россию, ворвались в город Псков и стали убивать людей, но когда русские начали шуметь и кричать, тотчас побежали с добычей и некоторыми пленными назад в Угаунию, а русские по возвращении нашли свой город разграбленным [9].

13. После их отъезда [10] русские в Пскове возмутились против своего короля Владимира, потому что он выдал дочь свою замуж за брата епископа Рижского [11], и изгнали его из города вместе с челядью. Он бежал к королю Полоцкому, но мало нашел у него утешения и отправился со своими людьми в Ригу, где был с почетом принят зятем своим и людьми епископа [12].

XVI.

1. О ЧЕТЫРНАДЦАТОМ ГОДЕ. Настал от воплощения Господня 1212 год, а епископства же — четырнадцатый, и прибытию его (епископа Альберта. — *Е. Н.*) с пилигримами возрадовалась Ливонская церковь. И все вышли навстречу ему вместе с королем Владимиром и встретили его, вознося хвалу Господу. И дал епископ благословение королю и щедро одарил его всем, что привез из Тевтонии, и велел в знак уважения снабжать его всем вдоволь. <...>

2. О ВСТРЕЧЕ КОРОЛЯ ПОЛОЦКОГО С РИЖСКИМ ЕПИСКОПОМ И ВОЗОБНОВЛЕНИИ МИРА. Тем временем король Полоцкий, назначив день и место, послал епископу приглашение прибыть для свидания с ним у Герцике, чтобы получить ответ о ливах, которые прежде были его данниками [1], чтобы договориться о безопасном плавании купцов по Двине и, возобновив мир [2], с большей легкостью противостоять литовцам. Епископ, взяв с собой людей и короля Владимира [3], вместе с братьями-рыцарями и старейшинами ливов и леттов отправился навстречу королю. И пошли с ним купцы на своих кораблях, и все надели доспехи, остерегаясь литовских засад по обоим берегам Двины. И придя к королю, стали с ним обсуждать то, что требовало справедливости. Король же, пытаясь то ласками, то угрозами убедить епископа, просил его отказаться от крещения ливов и утверждал, что в его власти либо крестить подвластных ему ливов, либо оставить некрещенными. Ибо в обычае у русских королей, когда они покоряют язычников, — не обращать их в христианскую веру, но заставлять их платить им дань и деньги.

Но епископ рассудил, что больше [4] надлежит повиноваться Господу, чем людям [4], больше Царю небесному, чем земному, как Господь поучал в своем Евангелии, говоря: «Идите [5], учите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» [5]. И потому он твердо заявил, что и от начатого не отступит, и делом проповеди, порученным ему верховным первосвященником, не может пренебречь. Но и против уплаты дани королю он не возражал, о чем Господь в своем Евангелии также сказал: «Отдайте [6] кесарю кесарево, а Богу Божье» [6], так как и сам епископ иногда платил королю за ливов эту дань. А ливы, не желая служить [7] двум господам [7], то есть, русским и тевтонам, постоянно уговаривали его освободить их от ига русских. Но король, не удовлетворенный этими справедливыми доводами, наконец, разгневался и, угрожая предать огню все замки Ливонии, а равно и самую Ригу, велел своему войску выходить из замка, а затем, будто начинал войну с тевтонами, выстроил на поле весь свой народ [8] вместе с лучниками и двинулся на них. Тогда все люди епископа с королем Владимиром и братьями и купцами, обла-

чившись в доспехи, храбро выступили против короля. И когда сошлись обе стороны, Иоанн, настоятель церкви Пресвятой Девы Марии, и король Владимир с некоторыми другими, пройдя между двумя войсками, стали убеждать короля не тревожить войной молодую церковь, чтобы и его с его народом не тревожили тевтоны, сильные своим оружием и полные желания сразиться с русскими. Смущенный их храбростью, король повелел своему войску отступить, и подойдя к епископу, почтительно приветствовал [9] его как отца духовного. Точно так же и сам он принят был епископом как сын [9]. И они провели некоторое время вместе, тщательно обговаривая все, что касалось мира.

О МИРЕ, ЗАКЛЮЧЕННОМ С КОРОЛЕМ, И О ТОМ, ЧТО ЛИВОНΙΑ ОСТАЛАСЬ СВОБОДНОЙ. Наконец, король, возможно, по Божьему наущению, предоставил всю Ливонию в полное распоряжение господина епископа, чтобы укреплялся между ними вечный мир и союз как против литовцев, так и против других язычников, а купцам всегда был открыт свободный путь по Двине. После этого король с купцами и всеми своими людьми пошел вверх по Двине и с радостью вернулся в свой город Полоцк. А епископ вместе со своими с еще большей радостью поплыл вниз по течению и возвратился в Ливонию [10].

XVII.

3. В это время [1] Даугеруте [2], отец жены короля Виссесалде, с большими дарами отправился к великому королю Новгородскому и заключил с ним мирный договор [3]. На обратном пути он был схвачен братьями-рыцарями, уведен в Венден и брошен в темницу. И держали его там много дней, пока не пришли к нему из Литвы некоторые из его друзей. После того он сам себя пронзил мечом [4].

4. Между тем Владимир, фогт идумеев и леттов [5], пожинал [6] многое, чего не сеял [6], верша суд и ведя дела, а так как решения его не по душе были епископу Рацебургскому [7] да и всем прочим, он, наконец, исполняя желание многих, ушел в Россию [8].

6. В следующую зиму [9] Владимир с женой, сыновьями и всей челядью вернулся в Ливонию [10]; и приняли его летты и идумей, хотя и без особой радости, и священники Алебранд и Генрих [11] послали ему хлеб и дары [12]. И сел он в замке Метимне [13], верша суд и собирая с области то, что ему было необходимо. <...>

XVIII.

2. <...> Владимир скопил в Идумее и Леттии вещи и деньги, исполняя там обязанности судьи по гражданским делам. И выступил

против него Алебранд, священник идумеев, а сказал ему: «Если ты, король, удостоился быть судьей над людьми, тебе надо было судить праведным и истинным судом, а не притеснять бедных, не отнимать у них имущество и не смущать наших новообращенных, подстрекая их отступить от веры Христовой» [1]. И разгневался король и с грозой сказал Алебранду: «Надо будет мне, Алебранд, поуменьшить богатство и изобилие в твоём доме». И правда, впоследствии он привел в дом Алебранда большое русское войско и разорил все, как будет рассказано ниже. Вскоре он со своей дружиной ушел в Россию [2].

3. <...> епископ Филипп Рацебургский [3] с пилигримами и судьей Герхардом [4] пришел в Торейду и построил там небольшой замок для епископа [5], назвав его Фределанде [6]. <...> Туда к нему пришли сыновья Талибалда из Толовы — Рамеке с братьями [7], и, отдавшись во власть епископа, обещали переменить христианскую веру, принятую ими от русских, на латинский обряд и платить с каждых двух коней меру хлеба в год с тем, чтобы и во время мира, и во время войны быть всегда под покровительством епископа [8], жить с тевтонами единым [9] сердцем и одной душой [9], а против эстов и литовцев получать защиту. И принял их епископ с радостью, отпустил с ними своего священника, жившего близ Имеры [10], чтобы он совершал для них таинства веры и преподавал им начала христианского учения.

4. О ВТОРОМ ПОХОДЕ НА ГЕРЦИКЕ. Между тем рыцари из Кукенойса — Мейнард, Иоанн, Иордан [11] и другие, обвиняли короля Герцике Виссевальде в том, что он уже много лет не приходит к отцу своему епископу после того, как получил от него свое королевство, а в то же время словом и делом помогает литовцам, и они уже не раз приглашали его к себе, требуя удовлетворения. Он же, не обращая на это внимания, и сам не являлся, и с ответом никого не присылал. Тогда рыцари, спросив сначала совета у епископа, собрались со своими слугами и леттами и пошли вверх по Двине со всеми слугами. И вблизи замка Герцике они схватили одного из русских, связали его и ночью потащили с собой к замку. Он, как ему велели, первым перебрался через ров и заговорил со стражей, в то время как прочие по одному следовали за ним. А страж подумал, что это возвращаются свои горожане, выходявшие наружу. И они один за другим взбирались наверх, пока все, наконец, не оказались в верхней части укрепления. Тогда, собравшись вместе, они окружили замок по всей стене и до рассвета никому из русских не давали выйти оттуда. С рассветом они спустились в замок и разграбили все, что там было, и многих взяли в плен, другим же не мешали бежать [12]. С большой добычей они покинули замок и воротились восвояси, разделив между собой все захваченное.

9. ОБ УБИЙСТВЕ МЕЙНАРДА И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ. Мейнард из Кукенойса с соратниками своими вновь собрал войско против короля Виссевалде из Герцике. И услышав о том, Виссевалде послал гонцов к литовцам. Те явились и стали ждать за Двиной. А не знавшие об этом, те, кто был с Мейнардом, пришли и взяли Герцике, и захватили большую добычу, коней и скот. Тут на другом берегу появились литовцы и просили дать им суда для переезда, чтобы договориться о возобновлении мира. Вполне поверив их лживым словам, простодушные люди послали им суда, и литовцы тотчас стали переправляться. Одни перевозили других, и появлялось их все больше и больше. Наконец, все войско бросилось в Двину и поплыло к ним [13]. Когда рыцари увидели эту массу врагов, они не решились дожидаться столкновения. Одни спустились на корабле вниз по Двине и невредимыми вернулись в Кукенойс. Другие же, возвращаясь с леттами сухим путем, подверглись нападению литовцев с тыла, причем летты, видя малочисленность своих, тут же обратились в бегство [14].

XIX.

10. О ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ КОРОЛЯ ВЛАДИМИРА. После праздника Воскресения Господня [1] эсты послали к королю Полоцкому Владимиру просьбу, чтобы он пришел с войском и осадил Ригу [2], а сами обещали в это же время начать наступление против ливов и леттов, а также запереть гавань в Дюнэмюнде [3]. И понравился королю замысел вероломных, которые всегда стремились разорить Ливонскую церковь, и, послав гонцов в Россию и Литву, он созвал большое войско из русских и литовцев. И когда все уже собрались и были готовы, и король хотел подняться на корабль, чтобы отправиться с ними, он внезапно упал и испустил дух, умерев смертью неожиданной и негаданной [4], а все войско его разошлось и вернулось в свои земли.

XX.

1. О ВОСЕМНАДЦАТОМ ГОДЕ. Был восемнадцатый год от посвящения епископа. Возвращаясь из Римской курии, он был ласково принят в Гагенове королем Фридрихом [1] и прибыл в Ливонию с Теодорихом, епископом Эстонским и прочими верными мужами, рыцарями и пилигримами. <...> И была радость великая в церкви и в связи с прибытием епископа, и по случаю избавления от русских и других народов [2].

3. О ПОХОДЕ РУССКИХ К ОДЕМПЕ. После этого [3] русские из Пскова разгневались на жителей Угаунии за то, что те, пренебрегши их крещением, приняли латинское [4], и, угрожая войной, потребовали у них чинша и дани [5]. Жители Угаунии стали просить у епи-

скопа и братьев-рыцарей совета и помощи в этом деле. Те не отказали им, обещая жить и вместе умереть, подтвердив, что Угауния как до крещения всегда была независима от русских, так и ныне остается независимой. После смерти великого короля Вольдемара Полоцкого появился новый противник Ливонской церкви, Вольдемар Псковский, который поднялся с большим войском псковичей [6] и пошел на Угаунию и стал на горе Одемпе [7] и разослал свое войско по всем окрестным деревням и областям. И стали они жечь и грабить всю землю, и перебили многих мужчин, а женщин и детей увели в плен... [8].

5. И пришли снова жители Угаунии к епископам просить помощи против русских. И послали епископы своих людей с братьями-рыцарями в Угаунию. И собрали они всех эстов из тех областей и застроили вместе с ними гору Одемпе и поселились там, очень сильно укрепив замок как против русских, так и против других еще не крещенных народов. Пришли также русские в землю леттов Толовы собирать, как обычно, свой чинш и, собрав его, сожгли замок Беверин [9]. И увидел Бертольд, магистр венденских рыцарей [10], что русские готовятся к войне, потому что жгут замки леттов, послал людей, захватил их и бросил в темницу. Но когда пришли послы от короля Новгородского, он освободил пленных и с почетом отпустил в Россию [11]. А жители Угаунии, чтобы отомстить русским, поднялись вместе с людьми епископа и братьями-рыцарями и пошли в Россию к Новгороду и, опередив слухи о своем приходе, явились к празднику Крещения [12], когда русские обычно более всего заняты пирами и попойками, разослали свое войско по всем деревням и дорогам и перебили много народа, и множество женщин увели в плен, и угнали коней и много скота, захватили большую добычу и, отомстив огнем и мечом за свои обиды, радостно со всем награбленным вернулись в Одемпе [13].

7. О ТОМ, КАК РУССКИЕ ОСАЖДАЛИ ЗАМОК ОДЕМПЕ. <...> новгородцы на Великий пост [14] собрали большое русское войско. Пошел с ними и король Псковский Владимир со своими горожанами [15], и послали гонцов по всей Эстонии, чтобы приходили осаждать тевтонов и угаунийцев в Одемпе. И явились не только эзельцы и гарийонцы [16], но и сакальцы [17], уже давно крещенные, надеясь таким образом сбросить с себя и иго тевтонов, и крещение. И пришли они навстречу русским, и осадили вместе с ними замок Одемпе, и бились с тевтонами и другими, кто был там, семнадцать дней, но не могли причинить им вреда, так как замок был весьма крепок. Но лучники епископа, находившиеся в замке, и братья-рыцари со своими арбалетами ранили и убили многих русских [18]. Точно так же и русские ранили стрелами из своих луков некоторых в замке. И прошли русские по областям и многих захватили и перебили, а трупы броси-

ли в реку у подножья горы, чтобы те, кто был в замке, не брали оттуда воду. Они наносили вред, какой могли, разоряя и выжигая всю местность кругом. И каждый раз, когда они пытались, по своему обычаю, взобраться всем множеством на укрепления горы, тевтоны и эсты храбро отбивали их нападения, отчего и потеряли они там многих мужей. И когда епископы и братья-рыцари услышали об осаде, они послали на помощь своим около трех тысяч воинов. И отправились с ними магистр рыцарей Волквин [19], и Бертольд Венденский, и Теодорих, брат епископа [20], вместе с ливами, леттами и некоторыми пилигримами. И дошли они до озера Растегерве [21], где встретили мальчика, шедшего из замка. Они взяли его в проводники, с наступлением утра подошли к замку и, оставив справа эзельцев, двинулись на русских и бились с ними. Русских и эзельцев было без малого двадцать тысяч, поэтому, испугавшись такого множества, они отошли в замок. И пали тут некоторые из братьев-рыцарей, храбрые мужи, Константин, Бертольд и Элиас [22] и кое-кто из семьи епископа [23], а остальные все невредимыми достигли замка. И из-за множества людей и коней в замке начался голод, не хватало еды и сена, и стали кони объедать хвосты друг у друга. Так же и в русском замке был недостаток во всем. Наконец, на третий день после столкновения начались переговоры с тевтонами.

8. О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА С РУССКИМИ. И был заключен мир с ними, но с условием, чтобы тевтоны все покинули замок и вернулись в Ливонию. И позвал Владимир зятя своего Теодориха пойти с ним в Псков, чтобы скрепить там мир. И поверил тот и вышел к нему. А новгородцы тут же вырвали Теодориха из рук его и пленником увели с собой [24]. Тевтоны же, с ливами и леттами, заключив мир, вышли из замка сквозь ряды эзельцев и русских и вернулись в Ливонию. <...>

XXI.

1. Шел девятнадцатый год епископа Альберта [1],

И не знал покоя из-за войны народ в Ливонии.

О ВОЙНЕ ПРОТИВ САКАЛЫ. Вышеназванный достопочтенный епископ отправил своих послов в Новгород и в Сакалу для утверждения мира, заключенного в Одемпе, прося также и за брата своего Теодориха. Но так как люди там полны надменности и в гордости своей весьма заносчивы, они пренебрегли и просьбами епископа и миром с тевтонами, а пошли на сговор с эстами, обдумывая способы, как бы покончить с тевтонами и уничтожить Ливонскую церковь. Узнав об этом, упомянутый епископ отправился в Тевтонию вместе с возвращавшимися туда пилигримами, поручив и на этот раз Ливонии защите господ Иисуса Христа и его матери. <...> И услышав

обо всех бедах, причиненных русскими и эстами Ливонской церкви, граф Альберт фон Левенборх принял крест в отпущение грехов и отправился в Ливонию с рыцарями своими. <...> [2]

2. После того как он [2] прибыл в Ригу, эсты послали русским много даров и просили прийти с войском, чтобы разрушить Ливонскую церковь. Но великий король Новгорода Мстислав в то время отправился в поход против короля Венгрии, чтобы сражаться за Галицкое королевство, а на престоле своем в Новгороде оставил нового короля [3]. Тот, отправив послов своих в Эстонию, обещал прийти с большим войском вместе с королем Владимиром и многими другими королями. И возрадовались эсты, и послали людей по всей Эстонии, и собрали войско большое и сильное, и расположились у Палы в Сакале [4]. Их предводитель и старейшина Лембит созвал людей со всех областей. И пришли к ним роталийцы, и гарионцы, и виронцы, и ревелийцы, и гервенцы [5], и сакальцы. И было их шесть тысяч и ждали все пятнадцать дней в Сакале прибытия русских королей. Услышав, что они собрались, рижане поспешили выступить против них, чтобы опередить русских. <...> [6].

XXII.

1. ДВАДЦАТЫЙ ГОД.

Наступил двадцатый год предстоятельства,

Но не было затишья от войн на земле Ливонской.

В тот год [1] вышеназванный епископ Рижский, а также епископ Эстонский [2] и аббат Бернارد, в тот год посвященный в епископы Семигалии [3], вместе с графом Альбертом [4], возвратившимся из Ливонии, прибыли к королю Датскому [5] и слезно просили его направить в следующем году свое войско на кораблях в Эстонию, чтобы смирить эстов и прекратить их совместные с русскими нападения на Ливонскую церковь. И когда король узнал о великой войне русских против ливонцев, он пообещал на следующий год прийти в Эстонию с войском как ради славы Пресвятой Девы, так и во отпущение грехов своих [6]. <...>

2. О БИТВЕ С РУССКИМИ У ПУИДИЗЕ [7]. После праздника Успения Пресвятой Девы [8], когда уже миновала летняя жара, назначен был поход против ревелийцев и гарионцев, которые все еще оставались непокоренными и были более жестоки, чем другие. И собрались рижане вместе с ливами и леттами, и пошли с ними Генрих Боровин [9] и магистр Волквин со своими братьями. И подошли они к Сакале, где обыкновенно бывало место молитв и сговора войска [10]. Граф Альберт повелел устроить там мост, и было там же решено разграбить Ревельскую область [11]. И пройдя в течение следующего дня

Сакалу, они приблизились к замку Вилиенде [12]. И воротились к ним разведчики, посылавшиеся для созыва старейшин области, чтобы те, как обычно, служили войску проводниками, и они привели с собою захваченных по деревням русских и эзельских [13] гонцов, которые пришли по поручению русских собрать войско по всей Эстонии, а собрав его, — проводить к русскому войску, чтобы вместе идти на Ливонию. И поставили их посреди народа и стали допрашивать, для чего их послали. Они сказали, что большое войско русских королей [14] на следующий день выступит из Угаунии, направляясь в Ливонию. А послали их для того, чтобы эстонское войско привести к русским. Услышав это, ливонское войско тотчас воротилось тем же путем, что пришло, а на другой день выступило по дороге к Пуидизе навстречу русским, находившимся в Угаунии. Русские целый день переправлялись через реку, называемую Матерью Вод [15], а потом и сами пошли навстречу ливонцам, как вдруг разведчики возвратились с вестью, что русское войско уже близко. И поднялись мы [16] поспешно и построили наше войско так, что ливы и летты сражались пешими, а тевтоны верхом на своих конях. И построив войско, мы двинулись на них. И когда мы подошли ближе, наши передовые тотчас стремительно ударили по врагам и бились с ними, и обратили их в бегство, и во время погони смело захватили знамя короля Новгородского и еще два знамени других королей. И падали враги направо и налево по дороге, и гналось за ними все наше войско до тех пор, пока, наконец, ливы и летты, пешие, не устали. Тогда сели все на своих коней и продолжали преследовать русских.

3. А русские, пробежав около двух миль, добрались до небольшой реки [17], перешли ее и встали. И собрали воедино все свое войско и ударили в бубны и задудели в свои дудки, а король Псковский Владимир с королем Новгородским [18], обходя войско, подбодряли его перед битвой. Но и тевтоны, бившие их до самой реки, остановились, не имея возможности из-за многочисленных русских переправиться к ним через реку. Собрались они также на холмике у реки, дожидаясь пока подойдут отставшие воины. И построили войско во второй раз так, чтобы действовали против русских: одни — пешими, а другие — верхом. И каждый из ливов и леттов, кто доходил до холмика у реки, где выстроились полки, увидев численность русского войска, тотчас отступал назад, как будто получив удар дубиной в лицо, и, развернувшись, бросался бежать. И бежали они один за другим, видя летящие на них русские стрелы, и, наконец, все обратились в бегство. И остались тевтоны одни, а было их всего двести [19], да и из них некоторые отступили, так что осталась едва ли сотня, и вынесли они на себе все тяжести битвы. Между тем русские стали переходить речку. Тевто-

ны не мешали им, но когда переправились уже некоторые из них, вновь отбили их к реке, а кое-кого убили. И другие, опять перешедшие речку к тевтонам, снова были оттеснены назад. Какой-то богатырь новгородский, перейдя через речку для разведки, стал стороной обходить ливов, но столкнулся с Теодорихом фон Куkenойсом [20], и тот отрубил ему правую руку, в которой он держал меч, а потом, догнав убегающего, пронзил его мечом. Прочие же убили других, убивали всякого, кто переходил реку на их сторону. Так и бились с ними у реки от девятого часа дня почти до самого захода солнца. И увидев, что уже убито у него около пятидесяти воинов, король Новгородский велел своему войску больше не переходить на другую сторону. И русское войско отошло к своим кострам.

ОБ УХОДЕ ТЕВТОНОВ С ПОЛЯ БОЯ. А тевтоны с песнями пошли обратно своей дорогой, все целые и невредимые, кроме одного рыцаря — Генриха Боревина [21], пронзенного стрелой, и другого — летта, некоего Веко. Он, прислонившись к дереву, долго бился один с девятью русскими, но, наконец, раненный в спину, пал мертвым. Все прочие ливы и летты возвращались безо всяких потерь, и многие из тех, кто бежал в лес, на обратном пути снова присоединились к тевтонам и радовались вместе с ними, что, будучи столь малочисленными, спаслись от такого множества русских. И славили милость Спасителя, который вывел их и избавил от рук неприятелей. К тому же они при такой малочисленности перебили пятьдесят человек русских и захватили их оружие, добычу и коней. Ведь было русских шестнадцать тысяч воинов, которых великий король Новгородский уже два года собирал по всей земле Русской, с наилучшим вооружением, какое было в Руси [22].

4. Три дня спустя они двинулись в Ливонию и прежде всего разорили и сожгли деревни и церковь леттов у Имеры [23]. Затем, собравшись у замка Уреле [24] и простояв там два дня, на третий день пришли ко двору священника Алебранда у Раупы [25], как предсказывал ему когда-то Владимир [26]. Там они отдыхали три дня, сожгли вокруг все церкви ливов и идумеев, разграбили все окрестности и деревни, женщин и детей увели в плен, всех захваченных мужчин перебили, а хлеб, свезенный со всех полей [27], сожгли.

О ДРУГОМ ВОЙСКЕ РУССКИХ. И пришел с другим войском Герцеслав, сын Владимира [28], и осадил братьев-рыцарей в Вендене, и бился с ними в тот день, а на следующий день, перейдя Койву [29], двинулся к королю Новгородскому и отцу своему в Идумею и вместе с другими разграбил и опустошил землю леттов, идумеев и ливов, причинив вред, какой только мог. Когда рижане слышали обо всем зле, что сотворили русские в Идумее, поднялись они снова вместе с

Волквином, магистром рыцарей, с Генрихом Боревином, с пилигримами и со своими ливами, пришли в Торейду и созвали к себе людей из окружающих областей, собираясь опять биться с русскими. И послали к ним разведчиков, которые тотчас обнаружили отряд русских в Иммекулле [30] и преследовали их до Раупы. А те, вернувшись к своим, сообщили о приближении тевтонского войска. Услышав об этом, русские тотчас отступили оттуда и, перейдя Койву, осадили замок вендов и целый день бились с вендами [31].

5. ОБ ОКРУЖЕНИИ ЗАМКА ВЕНДОВ. Лучники братьев-рыцарей также вышли из своего замка, перешли к вендам [32] и из своих арбалетов перебили многих русских, а еще больше — ранили. И многих тяжело раненных знатных людей полумертвыми увезли на носилках, привязанных между двумя конями. Магистр же рыцарей из Вендена [33] со своими братьями еще накануне ушел из замка на соединение с тевтонами. Между тем замок их [32] осадило все русское войско. Поэтому рыцари, осторожно пробравшись ночью через стан врагов, вернулись в свой замок. Когда настало утро, король Новгородский, видя, что многие его знатные воины ранены, а другие — убиты, и понимая, что он не может взять замок вендов, хоть это и был самый маленький замок в Ливонии, заговорил с братьями-рыцарями о мире. Но те, не желая даже слышать о таком мире, выстрелами из арбалетов заставили русских отступить [34].

6. ОБ ОТСТУПЛЕНИИ РУССКИХ. Поэтому русские, опасаясь нападения приближавшихся тевтонов, отступили от замка и, двигаясь затем целый день, дошли до Трикаты и поспешно ушли из страны. Придя в Угаунию, они услышали, что в Руссии появилось литовское войско, а вернувшись в Псков, увидели, что часть этого города разграблена литовцами [35].

7. Тут поднялись некоторые летты, небольшим войском вступили в Руссию, стали грабить деревни, убивать и брать в плен людей, захватили добычу и, мстя за своих, наносили всяческий вред. А когда они вернулись, то следом пошли другие, не упуская случая причинить зло, какое только могли [36].

8. О ПОХОДЕ ЭЗЕЛЬЦЕВ НА ДВИНУ И О МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ОТШЕЛЬНИКА. И замысливали эзельцы вместе с русскими и другими эстами идти в Ливонию для уничтожения церкви. Но из-за столкновения тевтонов с русскими замысел их рухнул, ибо не пришли ни сакальцы, ни эзельцы; пришли только гарионцы, которые вместе с некоторыми другими отправились вслед за русскими. И нагнали их у замка Венден и, захватив кое-кого на островах, угнали много скота и убили одного отшельника, который ушел из Дюнэ-мюнде [37] и избрал удел отшельнической жизни на соседнем остро-

ве и там дождался мученической кончины. После этого он, без сомнения, счастливо переместился в сонм святых.

9. О ПОХОДЕ НА РЕВЕЛЬ, КОТОРЫЙ ЛИВЫ НАЗЫВАЛИ ХОЛОДНЫМ.

И отправили русские из Пскова послов в Ливонию сказать, что они готовы заключить мир с тевтонами. Но замыслы у них с эстами были по-прежнему злые и полны всяческого коварства. <...> [38].

XXIII.

5. О ПОХОДЕ ЛЕТТОВ. Между тем летты из Куkenойса и некоторые другие летты братьев-рыцарей, Мелуке и Варигриббе [1], памятуя обо всем зле, причиненном Ливонии в предшествующем году русскими из Пскова и Новгорода [2], пошли на Руссию и стали грабить деревни, убивать мужчин, брать в плен женщин, обратили в пустыню всю местность вокруг Пскова. А когда они вернулись, то отправились другие и причинили такой же урон, и каждый раз захватывали много добычи. И бросив свои плуги, они поселились в русской земле, и, подкарауливая их на полях, в лесах и в деревнях, хватали и убивали и не давали им покоя, и отнимали у них коней, скот и женщин [3].

О ПОХОДЕ РУССКИХ НА ЛЕТТОВ. Русские из Пскова под осень собрали войско и явились в землю леттов и разграбили их деревеньки и остановились во владениях Мелуке и Варигриббе [1], опустошая все, что им принадлежало, и сожгли хлеба и не упускали случая, чтобы причинить зло, какое могли. И послал магистр Ордена в Вендене [4] ко всем леттам сказать, чтобы пришли прогнать русских. Но так как русские отступили, летты решили, что от преследования их будет мало толка.

XXIV.

1. Двадцать второй уже год был предстоятельства [1], И был покой в стране недолгое время.

Упомянутый епископ, озабоченный отправкой в Эстонию проповедников, ибо долгом служения его всегда была забота обо всех церквях [2], послал в Сакалу священника Алебранда и Лудовика [3]. Они крестили множество народу в Гервене и других областях и снова вернулись в Ливонию. Затем, отправив послов в Руссию, епископ обратился к новгородцам со словами мира [4], а тем временем не преминул послать других священников в Эстонию. Первым из них был Петр Кайкевалде из Винландии [5] и Генрих, священнослужитель леттов на Имере [6]. Отправившись вместе в Эстонию, они прошли через Унгаунию, ранее уже крещенную, и достигли реки, именуемой Матерью вод [7], у Дорпата. От этой реки они начали сеять семена христиан-

ского учения, очищая святым источником возрождения [8] окружающие деревни. <...> [9].

4. Епископ Ливонский, переплыв море, прибыл в Любек и, узнав о кознях короля Дании, с помощью своих верных друзей тайно [10] выехал из города и поспешно отправился в Римскую курию к верховному первосвященнику, который сочувственно и отечески выслушал его просьбы. Но король Дании, отрядил против него своих послов, которые изрядно навредили важному делу Ливонской церкви в Римской курии, в своем же, менее важном, достигли успехов [11]. И отправился епископ Ливонский к императору Фридриху, недавно возведенному в императорский сан [12], ища у него совета и помощи против враждебных действий как короля Дании, так русских и других язычников [13], ибо Ливония со всеми покоренными областями всегда с почтением относилась к империи [14]. Но император, занятый важными государственными делами, не очень обнадежил епископа. Он уже обещал посетить Святую землю Иерусалимскую [15] и, озабоченный этим, уклонился от помощи епископу, однако убеждая и поучая его придерживаться мира и дружбы с датчанами и русскими, пока над молодым насаждением не будет построено прочное здание. <...>

XXV.

3. <...> Русские из Пскова отослали обратно грамоту о мире, заключенном у Одемпе [1], а вслед за тем и сами пришли с большим войском, и стоял во главе войска король Новгородский, уже на другой год убитый татарами [2]. И было в том войске двенадцать тысяч русских, собравшихся и из Новгорода, и из других городов Руси [3] против христиан в Ливонии. И пришли они в землю леттов и стояли там две недели, дожидаясь литовцев, опустошая все, что было поблизости. Затем они подошли к Вендену. Братья-рыцари выступили на встречу им к воротам, но не были они в состоянии противостоять множеству врагов, сожгли дома и деревню [4] и отступили в свой замок. Русские же, отойдя от замка, переправились через Койву, пришли в Торейду и разграбили всю область, сжигая все деревни и церковь и хлеб, лежавший уже сжатым на полях, а людей хватили и убивали, причиняя огромный вред стране. А литовцы, приблизившись к Вендену по той же дороге, вслед за русскими перешли Койву и присоединились к ним. И где русские не слишком навредили, там добавили литовцы. И выступили из Риги магистр братьев-рыцарей со своими и рыцарь Бодо [5] с некоторыми пилигримами, а за ними последовали и другие, но немногие, так как не было в стране согласия [6]. И пошел магистр со своими людьми и прочими сопровождающими к Койве и стал на берегу, не давая русским переправиться на его сторону. И не-

которые из ливов, переправившись через реку, бросились преследовать литовский отряд, шедший с пленными и добычей из Койвемунде [7], и убили у них до двадцати человек, остальные же спаслись, убежав к русским. Другой, русский, отряд они застали в деревне Когельсе [8], убили и у них семерых, а другие бежали и вернулись к своим или скрылись в лесу. И сказали русские: «Не гоже [9] нам оставаться здесь [9], так как ливы и тевтоны окружают нас со всех сторон». И поднявшись в полночь, стали уходить из страны, а на другую ночь, оставившись в Икевальде [10], разграбили и сожгли окрестную область. А на третью ночь причинили такой же вред в местности у Имеры, а затем поспешили в Унгаунию и четыре дня точно так же опустошали и эту область и вернулись в Россию. Литовцы же, не решаясь отдаляться от русских из страха перед тевтонами, ушли с ними во Псков и оставались там целый месяц, чтобы потом спокойно возвратиться в свою землю [11].

5. <...> рижане <...> отправились вместе с ливами и леттами в Угаунию и, созвав к себе сакальцев и угаунийцев, пошли в Россию против врагов своих, разоривших Ливонию [12]. Оставив позади Псков, они вступили в Новгородское королевство и разорили всю окрестную землю, сжигая дома и деревни. И много народу увели в плен, а иных убили [13]. И добрались летты до церкви недалеко от Новгорода, захватили иконы, колокола, кадила [14] и тому подобное и вернулись к войску с большой добычей. И отомстив врагам, пошло все войско обратно с радостью и безо всяких потерь, и возвратился каждый в свой дом, и смыто было оскорбление, нанесенное русскими Ливонской церкви. Также летты [15] и жители Сакалы и Угаунии беспрестанно вторгались в Россию, многих там перебили, много людей обоих полов увели в плен и захватили много добычи. Точно так же летты и тевтоны из Кукенойса, ходившие в Россию, всегда возвращались с большой добычей и множеством пленных.

В то время по всем замкам Угаунии и Сакалы жили братья-рыцари со своими слугами, выполняя судейские обязанности, собирая подати и отдавая епископу его долю [16]. И отстроили они все замки, сильно их укрепили, выкопали там водоемы [17], снабдили замки оружием и арбалетами и, из страха перед русскими собрав эстов в замки, поселили их вместе с собой.

6. Эсты из Угаунии в середине зимы [18] отправились с войском в поход по глубокому снегу и, пройдя через Виронию, перешли Нарву [19], разграбили соседнюю область [20] и захватили пленных и добычу. Когда они вернулись, тем же путем отправились сакальцы и, перейдя через Нарву, совершили далекий поход в землю, называемую Ингария [21], принадлежавшую Новгородскому королевству. И нашли они

эту землю многолюдной, и никакие слухи их не опередили, и нанесли они инграм тяжкий удар, перебили много мужчин, увели множество пленных обоего пола, а многочисленных овец, быков и много другого скота, что не смогли увести с собой, истребили. И воротились они с огромной добычей, и наполнились Эстония и Ливония русскими пленными, и за все зло, причиненное ливам русскими, отплатили они в тот год вдвойне и втройне [22].

XXVI.

1. Двадцать четвертый год шел предстоятельства,
Но по-прежнему не было в крае покоя и мира.

В тот год [1] в земле язычников — вальвов, которых называют также партами, которые не едят хлеба и питаются сырым мясом своего скота, объявились татары [2]. Татары бились с ними и победили их, и изрубили всех мечом, а некоторые бежали к русским, прося о помощи. И прошел по всей России призыв биться с татарами, и выступили короли со всей России против татар, но не хватило сил у них и бежали они от врага. И пал великий король Мстислав из Киева с сорока тысячами воинов, что были при нем. Другой же король, Мстислав Галицкий, спасся бегством. Из остальных королей пало в этой битве около пятидесяти. И гнались за ними татары шесть дней и перебили у них более ста тысяч человек — точное число их один Господь знает, прочие же бежали [3]. Тогда король Смоленский, король Полоцкий и некоторые другие русские короли отправили послов в Ригу просить о мире. И возобновлен был мир в том же виде, какой заключен был уже задолго до того [4].

8. По всей Эстонии и на Эзеле прошел тогда призыв сражаться с датчанами и тевтонами, и самое имя христианства было изгнано из всех уголков этой страны. Русских же из Новгорода и Пскова эсты призывали к себе на помощь, закрепив мир с ними и разместив некоторых в Дорпате, а некоторых — в Вилиенде, других же — в других замках, чтобы сражаться против тевтонов и латинян и вообще христиан. <...> [5].

XXVII.

1. Шел двадцать пятый год предстоятельства [1],
Церковь же все не имела покоя от войн.

<...> жители Сакалы, Угаунии и соседних областей собрали большое войско и явились на Имеру, разграбили землю леттов, многих из них перебили, женщин увели в плен. Разослав войско по всей земле, нанесли ей тяжелый удар. Одни пошли в Трикату [2], другие — в Розулу [3], другие — в Метсеполе [4], другие — в Торейду, застали там по всем деревням множество мужчин и женщин, многих из них переби-

ли, других увели в плен, захватили большую добычу, а все деревни и церкви предали огню. После этого назначили сбор войска со всем награбленным в Летегоре [5]. Между тем Рамеко с немногими другими леттами пошел вслед за эстами в Уреле [6] и, наткнувшись случайно на Варемара, главу русских в Вилиенде [7], убил его со многими другими русскими и эстами. <...>

2. После того как эсты, отрекшиеся от веры в Иисуса Христа, были разбиты при Имере, епископ Бернард [8] послал по всей Ливонии и Леттии звать, чтобы все — люди церкви [9] и братья-рыцари с ливами и леттами пришли биться с эстами. Все послушно повиновались и собрались вместе, <...> Торжественно проведя молитвы и соборания, поспешили в Эстонию к замку Вилиенде, который за десять лет до того был взят тевтонами и подчинен христианской вере [10], и вторично осадили его; соорудили малые осадные машины и патереллы, построили высокую башню из бревен и подвинули ее ко рву, чтобы можно было внизу вести подкоп под замок. Сильно им мешали, однако, баллистарии, бывшие в замке, так как против христианских баллист у осажденных была масса баллист, отнятых у братьев-рыцарей, а против осадных машин христиан они сами соорудили машины и патереллы. И бились друг с другом они много дней. Начата была осада в августе в день памяти Петра в темнице, а в день Успения Пресвятой Девы осажденные, обессилев, сдались [11] <...> заключив с христианами мир, они вышли из замка, вновь приняли на себя иго христианского учения и обещали никогда вновь не нарушать таинства веры, а за сделанное дать удовлетворение. И пощадили их братья-рыцари с тевтонами, хотя они сами сгубили и жизнь свою и имущество.

Русских же, бывших в замке, пришедших на помощь вероотступникам, после взятия замка всех повесили перед ним на устрашение другим русским. Возобновив полностью мир, христиане отправились в замок, захватили все, что было там, угнали коней и скот и поровну разделили между собой, а людям позволили вернуться в их деревни. После раздела добычи выступили к другому замку, что на Пале [12], и также осадили его. Но люди там, боясь взятия замка, болезней, смертей и таких бедствий, как в первом замке, без промедления отдали себя в руки христиан, прося лишь о жизни и свободе, а все добро свое отдали в руки войска. <...>

3. Тогда же старейшины из Сакалы были посланы в Россию с деньгами и многими дарами в надежде, что удастся призвать русских королей на помощь против тевтонов и всех латинян. И послал король Суздальский брата своего [13], а с ним большое войско на помощь новгородцам. И пошли с ним новгородцы и король Псковский со своими горожанами, а было всего в войске около двадцати тысяч чело-

век. И пришли они в Угаунию к Дорпату, и прислали им жители Дорпата большие дары, передали в руки короля братьев-рыцарей и тевтонов, которых держали в плену, коней, арбалеты и многое другое, прося помощи против латинян [14]. И разместил король в замке своих людей, чтобы властвовать над Угаунией и всей Эстонией [15]. Затем он отправился в Одемпе, где поступил так же, а потом послал свое войско в Пуидизе в направлении Ливонии [16]. За ним пошли угаунийцы, и войско увеличилось. И встретили его там эзельцы, прося направить войско против датчан в Ревеле [17], чтобы, одолев датчан, легче было бы вторгнуться в Ливонию, и сказав, что в Риге много пилигримов, готовых дать отпор. И внял им король, и вернулся вместе с войском другой дорогой в Сакалу, и увидел, что вся Сакала уже покорена тевтонами, два замка взяты, а его русские повешены в Вилиенде. Он сильно разгневался и, срывая гнев свой на сакальцах, сильно разорил область и перебил всех, кто уцелел от руки тевтонов и от бывшего в стране большого мора, но некоторые спаслись бегством в леса. И пройдя со своим большим войском в Гервен, он созвал гервенцев, виронцев и варбольцев [18] с эзельцами. И с ними со всеми он осадил датский замок Линданисе [19] и четыре недели бился с датчанами, но не мог ни одолеть их, ни взять их замок, потому что в замке было много арбалетчиков, перебивших немало русских и эстов. Поэтому в конце концов король Суздальский, смутившись, возвратился со своим войском в Россию. А было это большое войско и пытались они взять датский замок тевтонским способом [20], но сил не хватило. Так что, разорив и разграбив всю область, они вернулись в свою землю [21].

5. После этого новгородцы послали короля Виесцеке, некогда перебившего людей епископа Рижского в Куkenойсе, дали ему денег и двести человек воинов, поручив править в Дорпате и других областях, какие он сумеет подчинить себе [22]. И явился этот король с людьми своими в Дорпат, и с радостью приняли его жители замка, надеясь стать сильнее в борьбе против тевтонов, и отдали ему дань с окружающих областей. А кто не заплатил дань, против тех он послал свое войско и опустошил все непокорные ему области от Вайги до Виронии и от Виронии вплоть до Гервена и Сакалы, причиняя христианам зло, какое мог [23].

6. <...> В это время были в Риге послы королей русских, ожидавшие исхода дела [24] и весьма дивившиеся тому, что рижане никогда не возвращаются назад с пустыми руками, без победы, так как стрела Ионафана [25] никогда не летела обратно, щит его был всегда прям в бою, а меч Саула без успеха не возвращался [25]. Большим же и сильным войскам русских королей никогда не удавалось взять и подчинить вере христианской хотя бы один замок [26].

XXVIII.

2. <...> Когда поморцы [1] услышали, что отнесены к Рижской церкви [2], они сильно возрадовались и полностью заплатили подати за два года, задержанные вследствие нападения датчан. Так же радовались и угаунийцы господству епископа Германа, находившегося в Одемпе, но им препятствовал король Виесцека со своими дорпатцами. Он был ловушкой и великим искусителем для жителей Сакалы и прочих соседних эстов.

3. И епископы [3] отправили послов к королю в Дорпат, прося отступить от тех мятежников, которые были в замке и оскорбили таинство крещения и, отказавшись от веры Иисуса Христа, вернулись к язычеству. При этом братьев-рыцарей — своих братьев и повелителей — кого убили, кого пленили или изгнали из своих пределов, а все соседние области, принявшие веру Иисуса Христа, день за днем грабили и разоряли. И не захотел король отступить от них, так как дав ему этот замок с прилегающими землями в вечное владение [4], новгородцы и русские короли обещали избавить его от нападений тевтонов. И собрались в том замке у короля все злодеи из соседних областей и Сакалы — изменники и братоубийцы, убийцы братьев Ордена и купцов, зачинщики злых замыслов против Ливонской церкви. Их предводителем и господином был тот самый король, так как он и был давно уже корнем всякого зла [5] в Ливонии. Он нарушил мир истинного миротворца и всех христиан, коварно перебив преданных ему людей, посланных рижанами ему на помощь против нападений литовцев, и разграбив все их имущество [6]. Итак, все эти люди, полагаясь на крепость вышеназванного своего замка, пренебрегли миром с христианами и ежедневно старались повредить им. Да и замок этот на самом деле был крепче всех замков Эстонии, ибо братья-рыцари еще раньше с большими усилиями и затратами укрепили его и наполнили оружием своим и баллистами, которые все были захвачены вероломными [7]. Было там у короля и много русских лучников; сооружались также и патереллы — по образцу эзельских [8], и другие орудия.

4. Эстонская церковь подвергалась тогда многим тяготам войны... Из тех военных трудностей вышеназванная церковь, еще маленькая и слабая, не могла выбраться без помощи Ливонской церкви, которая по своим усилиям в завоевании всегда была ее истинной и первой матерью, родившей ее крещением возрождения в вере Иисуса Христа. Хотя многие матери стремились эту дочь присвоить обманом и всегда привлекали ее к себе ложью. Одна из таких — русская мать, всегда бесплодная и бездетная, стремившаяся покорить страны не для возрождения в вере Иисуса Христа, но в надежде на дань и военную добычу [9].

5. Итак, чтобы Ливонская церковь могла избавить от бед свою дочь — эстонскую церковь, рожденную во имя Иисуса Христа, досто-почтенный епископ Рижский созвал братьев-рыцарей, а также людей церкви с пилигримами, купцами, горожанами Риги и всеми ливами и леттами и объявил поход для всех, кто принадлежал к Ливонской церкви. И все собрались в полном повиновении с войском своим у озера Растигерве, позвав с собой вышеназванного достопочтенного епископа Рижского с братом его, не менее достопочтенным епископом Германом, со всеми церковными людьми и рыцарями <...> Епископы с пилигримами и всем множеством войска <...> в день Успения Пресвятой Девы достигли замка [10]. <...> Поля они покрыли шатрами, стали нападать на защитников замка, соорудили малые осадные машины и патереллы, военные орудия в большом количестве изготовили, подняли крепкую осадную башню из бревен, которую восемь дней искусно строили из крупных и высоких деревьев в уровень со стенами замка, затем установили ее надо рвом, а внизу тогда же начали рыть подкоп. Для рытья земли днем и ночью выделили половину войска так, чтобы одни рыли, а другие выносили осыпавшуюся землю. Поэтому с наступлением утра значительная часть вала над подкопом обрушилась вниз в ров и вскоре можно было пододвинуть осадную машину ближе к замку. Тем временем к королю послали парламентаров — священников и рыцарей, знатных мужей. Ему предлагали свободный проход, лишь бы он со своими людьми оставил замок. Но король, ожидавший, что его освободят новгородцы, упрямо отказывался покинуть замок. В это время по шатрам распространились слухи, будто бы пришли русские разорять область. И тотчас же явились в полной готовности тевтоны, желавшие с ними сразиться, и выступили в поле, оставив других осаждать замок. Но так как русских не оказалось, они снова вернулись к штурму замка. Многих на верху вала ранили стрелами из арбалетов, других перебили камнями метательных орудий; бросали в замок из патерелл раскаленное железо и огненные горшки, навели великий страх на осажденных, ибо одни соорудили орудия, называемые ежами и свиньями [11], другие складывали костры из бревен, прочие поддерживали огонь. И бились так много дней. Точно также и те, кто был в замке, построили свои машины и патереллы против орудий христиан и посылали стрелы из своих луков и баллист против стрел христиан. И рыли подкоп день и ночь, без отдыха, так что башня все больше приближалась к замку. Нет отдыха для уставших: днем сражаются, ночью устраивают игры с криками. Все проводят ночи без сна: ливы и летты — громко крича и ударяя мечами о щиты, тевтоны — ударяя в литавры, играя на дудках и других инструментах, русские — играя на своих музыкальных ин-

струментах и крича. И собрались вновь все христиане, ища совета у Бога. Был среди них Фредегельм — предводитель и судья пилигримов, человек знатный и богатый [12], который говорил: «Надо взять этот замок штурмом, с бою, и отомстить злодеям на страх другим. Ведь во всех замках, ранее взятых ливонским войском, осажденные всегда получали жизнь и свободу. Оттого и другие совсем перестали бояться. Но теперь мы того из наших, кто первым взберется на вал и ворвется в замок, наградим великими почестями, дадим ему лучших коней и лучшего пленника из взятых в замке, кроме короля, которого вознесем над всеми, повесив на самом высоком дереве». Эта мысль всем понравилась. Люди принесли обет Господу и Пресвятой Деве, и как только наступило утро, после торжественной мессы, началась битва. Стали собирать дрова, но весь труд был напрасен, так как не пришло еще время для Божьего возмездия. В девятом часу [13] эсты в замке разожгли большие костры, открыли широкое отверстие в валу [14] и стали через него скатывать вниз колеса, наполненные огнем, направляя их на башню и набрасывая сверху большие кучи дров. Но сильные христианские воины в доспехах разбросали огонь, разломали колеса, сбили силу пламени и защитили свою башню. В то же время другие нанесли дрова и подожгли мост; русские же все собрались к воротам, чтобы дать отпор.

6. Иоанн фон Аппелдерин, брат епископа [15], славный рыцарь, взяв факел в руку, первым стал подниматься на вал. Вторым за ним сразу же отправился его слуга Петр, и они без задержки добрались до самого верха вала. Увидев это, и другие воины устремились вслед за ними. <...> Каждый помогал товарищу подняться в замок, а иные проникли через отверстие, через которое осажденные скатывали колеса с огнем. Те, кто поднялись первыми, освобождали место следующим, гоня эстов мечами в копьями с вала. Когда уже многие тевтоны проникли в замок, за ними двинулись летты и некоторые из ливов и тотчас же начали избивать людей — и мужчин, и даже некоторых женщин, не щадя никого, так что число убитых дошло уже до тысячи. Русские, оборонявшиеся дольше всех, были, наконец, побеждены и побежали сверху внутрь укреплений. Их вытащили оттуда и перебили; всего вместе с королем убито было около двухсот человек [16]. Другие же воины, окружив замок со всех сторон, не давали никому бежать. Всякий, кто выходил из замка и пытался пробраться наружу, попадал в их руки. Поэтому из всех бывших в замке мужчин остался в живых только один — вассал великого короля Суздальского, посланный своим господином вместе с другими русскими в этот замок. Братья-рыцари снабдили его потом одеждой и отправили на хорошем коне домой в Новгород и Суздаль поведать о происшедшем его господам [17]. <...>

После того собрали оружие русских, одежду, коней и всю добычу, бывшую в замке, а также оставшихся еще в живых женщин и детей, подожгли замок и на следующий день с великой радостью пошли назад в Ливонию, славя Господа на небе за дарованную победу... Новгородцы же пришли было во Псков с многочисленным войском, собираясь освобождать замок от тевтонской осады, но, услышав, что замок уже взят, а их люди перебиты, с большим горем и негодованием возвратились в свой город [18].

9. <...> Русские из Новгорода и Пскова также прислали в Ригу послов просить о мире. И согласились рижане, заключили с ними мир, а дань, которую всегда собирали в Толове, возвратили им. Леттов в Толове епископ Рижский поделил с братьями-рыцарями: две трети он взял себе, а одну оставил братьям-рыцарям [19].

XXIX.

1. Начался двадцать седьмой год предстоятельства [1],
И успокоилась в мире земля ливов.

После того как взят был крепкий замок Дорпат, а все эсты и русские вместе с королем перебиты, страх перед рижанами и тевтонами [2] охватил все соседние области и все окружающие народы. И отправили все они послов с дарами в Ригу — и русские, и поморские эсты, и эзельцы [3], и семигаллы [4] и курши [5], и даже литовцы, прося мира и союза из страха, что с ними поступят так же, как с дорпатцами. <...>

2. <...> И вышли навстречу ему рижане, радостно приняли его [6] и проводили в город. Радовался и он, славя Иисуса Христа, ибо виноградник Божий, с такой славой насажденный — церковь, орошенную кровью множества верных [7], — он нашел столь могущественной и настолько обширной, что ветви ее простирались на десять дней пути вплоть до Ревеля, а по другой дороге — на Псков или по Двине вплоть до Герцике — еще на такое же расстояние [8]. Причем в ней было уже пять отдельных епископств со своими епископами [9]. <...>

4. <...> Когда русские в Новгороде и других городах также услышали, что в Риге находится легат апостольского престола [6], они отправили к нему своих послов, прося утвердить мир, уже давно заключенный с тевтонами [10]. И выслушав эти просьбы, и укрепив доверие людей своими речами, он всех с радостью отпустил восвояси. <...> Приходили также люди из всех окрестных стран, чтобы видеть легата Римской курии. Были среди них Виссевалдус, король Герцике, граф Бурхард [11], датские епископы из Ревеля, также эзельцы и поморские эсты, которые в обмен на его защиту высказали готовность принять священников и обязанности христиан, только бы он избавил их от нападения датчан [9]. <...>

5. <...> в Кукенойсе (легат. — *Е. Н.*) преподавал правила святого учения живущим там тевтонам, русским, леттам и селонам, а тевтонов все убеждал не обижать подданных чрезмерными тяготами и неоправданными поборами, прилежно учить их вере Христовой, вводить христианские обычаи, уничтожая языческие обряды, воспитывать людей и добрым примером и словом [12]. <...>

Комментарий

К книге 3.

III.

1. По сообщению рижского пробста Дитриха Нагеля от 1454 г., Альберт происходил из рода фон Буксхевден (в док.: Bickeshovede, Bikeshovde, Bekeshovde, Beckeshovede, de Bekeshovede, Buxhövden, Buxhöveden) и приходился по материнской линии родственником архиепископу Бременскому Гартвигу II [HCL: 12; Gnegel-Waitschies 1958: 22–23]. Точная дата посвящения Альберта неизвестна. Большинство исследователей, считавших, что новый год в хронике начинался с 25 марта (в день Благовещения), относят это событие к началу марта. По мнению же тех, которые полагали, что хронист считал годы с Пасхи (в данном случае — с 18 апреля), посвящение епископа произошло 28 марта. Но при любом счете — это весна 1199 г. по современному летоисчислению [Аннинский 1938, примечания: 464; Gnegel-Waitschies 1958: 43]. Ливонским (позже — Рижским) епископом Альберт оставался вплоть до своей смерти в 1229 г. [Lexikon 1970: 136–139].

2. *Дары* («тунега») Альберту — очевидно, пожертвования на организацию крестового похода. Знаменательно, что Альберт — подданный и родственник Гартвига II, начинал набор крестоносцев не в Германии, а на Готланде, и, кроме того, получил поддержку от датчан и Лундской церкви — давних соперников Бременского архиепископства. По всей вероятности, это можно объяснить тем, что положение Гартвига не было прочным. К лету 1199 г. обострились отно-

Рис. 3. Печать епископа Альберта 1225 г. [Gnegel-Waitsches 1958].

шения между ним и Римским папой из-за того, что они поддерживали разных претендентов на престол Священной Римской (Германской) империи. Датский король и папа Иннокентий III в то время были сторонниками династии Вельфов, а Гартвиг выступил на стороне Штауфенов (см. далее, ком. 6), оказавшихся тогда победителями [Glaeske 1962: 203–204; Колесницкий 1977: 155–160]. Готовясь к покорению Ливонии, Альберт стремился заручиться поддержкой всех наиболее влиятельных лиц, от которых мог зависеть успех его предприятия. Датчане и архиепископ Лундский рассчитывали, очевидно, воспользоваться ситуацией, чтобы попытаться перехватить у Бремена первенство в крещении и покорении Восточной Прибалтики.

3. *Король Кнут* (Канут — Canutus) VI правил в Дании с 1182 по 1202 г. [История Дании 1996: 85–86].

4. Шлезвигский герцог *Вальдемар* (Woldemarus) — брат Кнута, сменивший его на датском престоле в 1202 г. [История Дании 1996: 86–88].

5. *Авессалом* — епископ Роскилье (с 1178 г.), затем архиепископ Лундский (1182–1201 гг.), глава датской церкви [Skyum-Nielsen 1969: 128; История Дании 1996: 83–87].

6. *Филипп* (Philippus) Штауфен, герцог Швабский, младший сын императора Фридриха I Барбароссы. Был провозглашен германским королем еще 6 марта 1198 г. Торжественное же возведение его на императорский престол Священной Римской империи — акт «шестивия императора к короне», состоялось только на Рождество 1199 г. Задержка была вызвана противодействиями соперников Штауфенов в борьбе за имперскую корону — Вельфов и их сторонников. Жена Филиппа — Ирина была дочерью византийского императора Исаака Ангела [Аннинский 1938, примечания: 464].

7. Хотя папа, выдававший буллу на крестовый поход, был тогда противником Филиппа Штауфена, без помощи последнего Альберт не смог бы набрать рыцарей для похода в Ливонию на территории Бременского архиепископства, в Магдебурге и других областях Германии, контролируемых императором. К тому же Филиппа поддерживал Гартвиг II. Естественно поэтому, что Альберт счел необходимым прибыть на торжества по случаю коронации Филиппа. В пользу того, что без санкции Филиппа решение папы вряд ли имело бы силу у поддерживавших императора германских духовных и светских князей, говорит упоминание в хронике о специальном обсуждении привилегий для крестоносцев на королевском совете.

8. *Пилигримы* — обычное название крестоносцев в средневековых источниках.

9. Булла на крестовый поход была издана папой Иннокентием III 5 октября 1199 г. В булле участникам похода помимо полного отпу-

щения грехов (что было и ранее) гарантировалась также защита тех, кто принял крест, и их имущества со стороны папы и св. апостола Петра [LUB, Bd. 1, № XII: 13–15]. Подобные гарантии давались и отправлявшимся в Святую землю. Таким образом походы в Прибалтику полностью приравнивались к походам в Палестину.

IV.

1. 1200 г. по современному летоисчислению. Этот год указан также как год первого прибытия епископа Альберта в Ливонию у хрониста Альберта из Штадена [Annales Staden: 353].

2. *Граф Конрад* (Conrad de Tremonia) — выходец из знатного вестфальского рода в Тремони (совр. Дортмунт). Упоминается по источникам с 1199 по 1225 г. [Transehe-Roseneck 1960: 17].

Гарберт фон Иборх (Harbert de Yborch) упоминается в источниках в 1184–1197 гг. в качестве министриала епископа Оснабрюкена. Замок Иборх (Ибург, совр. Баденбург в Вестфалии) был построен в XI в. как резиденция епископа Оснабрюкена [Transehe-Roseneck 1960: 17; Heine, Wachter 1985: 256; IH, komentāri: 350].

3. По подсчетам исследователей, на большом корабле можно было перевезти до 100 крестоносцев с лошадьми. Флот, с которым прибыл Альберт в 1200 г., — самый многочисленный из упоминавшихся в хронике. Обычно в Ливонию единовременно прибывало от 300 до 1000 крестоносцев [Benninghoven 1965: 38–41, 401].

4. Сложность для войска епископа состояла в том, что в Европе со второй половины XII в. стали использовать корабли с более глубокой, чем ранее, осадкой, которые не могли преодолеть пороги в нижнем течении Западной Двины несколько выше по течению современной Риги [Назарова 1995 (а): 18]. Поэтому, чтобы добраться до Гольма и Икесколы, крестоносцам пришлось оставить свои корабли в устье Западной Двины и далее продвигаться либо по суше, не зная местности, либо на плоскодонных судах по реке, оставив значительные запасы продовольствия на месте высадки. Тем самым крестоносцы становились более уязвимы для ливов.

5. Других сведений о священнике Николае нет.

6. *Братья* («fratres») — вероятно, священники, жившие по уставу августинцев (см. выше — ком. 20 к ГЛ, I).

7. *Каупо* (Сауро) — нобиль гауйских ливов и области Торейда (Турайда). Судя по хронике, один из наиболее знатных и богатых ливов на Гауе. Правитель округа с центром в замке Куббезеле в Торейде, сумевший захватить власть во всей области. Упоминается как «Копе» («Кбре») в «Старшей» рифмованной хронике (см. ком. 3 к отр. 2). Один из первых представителей ливской знати принял крещение от

католических миссионеров. Как и упоминавшийся выше Анно (ГЛ, I, ком. 25), в стремлении сохранить власть над соплеменниками он ориентировался на поддержку крестоносцев. Каупо стал основным проводником политики епископа и крестоносцев в среде ливов, ездил вместе с Теодорихом в Рим, где был представлен папе (ГЛ, VII: 5, 6; X: 13, 14; XXI: 4 и др.); см. о нем: [Švābe 1940: 139; Янсонс 1966; Назарова 1982 (а): 100–105].

8. *Старейшины страны* (*seniores terre*) — ливские нобили, правители замковых округов и главы сельских общин ливов на Гауе и Западной Двине. Западная Двина у ливов называлась Вейна. Область же ливов, живущих по Западной Двине, известна как Вейнала (ГЛ, X: 6).

9. *Место Риги* (*locum Rige*) — район между Западной Двиной и ее притоком — речкой Рига (Ридзене). В историографии выдвигались разные версии происхождения названия «Рига». В немецко-прибалтийской, а затем германской историографии еще с XIX в. высказывалось предположение о том, что «Рига» восходит к средненижне-немецкому слову «Rige» — овраг, протока, канава [Pabst 1847: 24]. Более вероятным представляется происхождение названия «Рига» от балтского корня «rī(n)g», что еще в XIX в. предположил А. Биленштейн [Bielenstein 1892: 37–39]. По мнению В. Дамбе, данное название восходит к куршскому корню «ring» и означает «изгибаться», «витьяся», «течь зигзагами», что соответствовало изгибавшемуся руслу реки, образовывавшему луку недалеко от впадения в Западную Двину. К тому же, по данным археологии, курши жили там вместе с ливами [Дамбе 1966: 107–109; Dambe 1990: 5–20]. Ширина реки Риги в устье достигала в древности 30 м, что могло создавать впечатление озера [Цауне 1989: 27].

В районе впадения реки Риги в Западную Двину находилась удобная, глубокая (глубиной до 4 м) естественная гавань, вблизи которой с XI–XII вв. располагались два торгово-ремесленных поселка с ливско-куршским населением и находился центр международной торговли, посещаемый купцами из разных районов Восточной Прибалтики, с Руси, из Скандинавии и Северной Германии [Feodālā Rīga 1978: 25–31; Цауне 1989: 27–35; Цауне 1992: 25–26]. Судя по рассказу хрониста, именно там, в помещении немецкой торговой фактории проходил упоминавшийся выше «пир» епископа с местными старейшинами (ГЛ, IV: 4). Причем эта фактория существовала, очевидно, уже во времена епископа Бертольда, поскольку там размещалось пришедшее с ним войско крестоносцев. В том же районе — у «Рижской горы» («mons Rige») произошла битва крестоносцев с ливами, во время которой Бертольд погиб (ГЛ, II: 4, 5). Иначе говоря, немцам данное место было хорошо известно. Очевидно, в 1200 г. речь шла о согла-

шении между ливами и епископом о конкретном месте строительства нового укрепления. Не исключено, что ливы стали стоворчивее потому, что их сыновья находились в заложниках у крестоносцев.

10. Вполне возможно, что Теодорих отправился в Рим еще до отъезда Альберта из Ливонии, чтобы, вернувшись в Германию, епископ сразу же мог начать вербовку новых крестоносцев.

11. По мнению большинства исследователей, основанному на результатах археологических раскопок, здесь речь идет о международном торговом центре на южном берегу Западной Двины — Даугмале [ИН, komentāri: 352–353]. Этот центр, расположенный примерно в 20 км от устья Западной Двины, активно использовался скандинавскими и русскими купцами. Столь суровые запреты были вызваны намерением ликвидировать конкурента Риги в международной торговле. Если основной центр торговли в низовьях Западной Двины переместился бы от Даугмале к устью, немецким купцам не пришлось бы преодолевать речные пороги. Ликвидация торгового центра в Даугмале значительно ослабляла позиции русских купцов в этом регионе [Цауне 1992: 23; Rādiņš 2000: 114–115].

V.

1. 1201 г. по современному летоисчислению.

2. Первоначально немецкое укрепленное поселение располагалось рядом с поселками местных жителей. Но уже в последующие два десятилетия поселки оказались в черте города [Цауне 1989: 34–36].

3. В русских источниках об этом походе полочан в Литву не упоминается.

VI.

1. Перевод епископской кафедры из Икесколы в Ригу, согласно хронике, произошел в год основания города. Вместе с тем данное сообщение хронист помещает в рассказе за следующий — четвертый год предстоятельства Альберта (1202 г.). Это подтверждает, что хронист в изложении событий не всегда придерживается строгой хронологической последовательности.

2. После перевода епископской кафедры в Ригу Ливонское (Икескольское) епископство стало называться Рижским.

3. *Братство воинства Христа* (fratres milicie Christi) — Орден меченосцев. Потребность в такой организации, которая стала бы постоянно действующей в Ливонии военной силой, объяснялась тем, что подавляющая часть крестоносцев возвращалась в Германию по истечении года пребывания в Ливонии и обычно до приезда нового отряда пилигримов. Этим промежутком времени местные жители ста-

рались воспользоваться для нападения на остававшихся в стране католиков [Benninghoven 1965; Mugurēvičs 1991: 125–130].

Учредителем Ордена назван уже упоминавшийся в хронике цистерцианский монах, священник из Торейды Теодорих (см. ком. 27 к ГЛ, I). Епископ Альберт находился в это время в Германии, собирая новые отряды крестоносцев. По мнению Ф. Беннингховена, Теодорих также был в Германии, но вернулся раньше Альберта с теми рыцарями, которые и составили основу нового Ордена. Беннингховен полагал, что решение о создании Ордена и благословение папы на это начинание следует датировать еще 1201 г., когда Теодорих приезжал в Рим за буллой на новый крестовый поход [Benninghoven 1965: 51]. Основателем Ордена назвал Теодориха также хронист XIII в. Альберих из монастыря Труа-Фонтен, который, правда, писал свой труд позже создания «Хроники Ливонии» и, не исключено, мог пользоваться имеющимися в ней сведениями. Однако Альберих имел информацию и из других источников. Он, кстати, отметил, что в Орден меченосцев вступали и богатые купцы, и некогда изгнанные из Саксонии преступники: «mercatores et divites et olim a Saxonia pro sceleribus bauniti...» [Chronica Alberici: 930]. Вместе с тем в послании от 12.10.1204 г., содержавшем призыв к бременской церкви собирать верующих для крестового похода в Ливонию, тот же Иннокентий III называет заслугой епископа Альберта создание нового Ордена по образцу Ордена тамплиеров для защиты юной церкви и борьбы с язычниками [LUB, Bd. 1, № XIV: 18–20]. Отсюда можно заключить, что именно Альберт поручил Теодориху заботу об образовании Ордена. Говоря об основателе Ордена, надо иметь в виду, что сведения о деятельности Теодориха автор «Хроники Ливонии», вполне вероятно, заимствовал из несохранившегося жизнеописания Теодориха. Это предполагает некое приукрашивание и преувеличение заслуг Теодориха в крещении Ливонии.

Кроме официального названия Ордена — «Братья воинства Христового», в источниках встречается также название «рыцари Бога» (milites Dei, Gottes Ritter), а в русских источниках — «Божьи дворяне». Название «меченосцы» закрепилось за Орденом позже из-за отличия

Рис. 4. Печать магистра Ордена меченосцев 1226 г. (Goetze 1854, Taf. 1: 2).

тельного знака на одежде. Рыцари носили белый плащ с изображением спереди слева на плече и груди красного креста, а под ним — меча острием вниз. За образец для устава Ордена был взят устав рыцарско-монашеского Ордена тамплиеров (храмовников), основанного в Святой земле в 20-х гг. XII в. [Мельвиль 2000: 11 и далее]. В 1210 г. папа закрепил за Орденом право на получение трети всех завоеванных в Ливонии земель [LUB, Bd. 1, № XVI: 22]. Как полагает Ф. Беннингховен, до 1210 г. в Ордене было всего 10 рыцарей, прибывших вместе с Теодорихом. В период же расцвета Ордена число его братьев-рыцарей достигало 110–120 человек. Но кроме братьев-рыцарей в состав Ордена входили служилые братья-стрелки, арбалетчики, оруженосцы и т. п. (в среднем в соотношении 1:10). В Ордене были также особые братья-священники [Benninghoven 1965: 406–408]. Орден был разгромлен литовцами в битве при Сауле в 1236 г., когда вместе с магистром погибло до 60 братьев-рыцарей (см. об этом далее в настоящем издании).

VII.

1. 1203 г. по современному летоисчислению.

2. По русским источникам имя правившего тогда в Полоцке князя неизвестно. Некоторые исследователи полагали, что это — тот же князь Владимир, который упоминается в хронике с 1185 г. [Аннинский 1938: 85; Александров, Володихин 1994: 18]. Но с полной уверенностью говорить об этом нет основания [Назарова 1995 (а): 77–79].

3. Поход полочан в Ливонию был, судя по всему, вызван прекращением поступления дани с двинских ливов после прихода в регион епископа Альберта. В конце XII в. ливы, вероятно, продолжали платить дань Полоцку, надеясь на русскую помощь, если таковая понадобится. Ситуация изменилась с прибытием Альберта. Ливские нобили, сыновья которых в качестве заложников еще в 1200 г. были отправлены в Германию и там оставались (ГЛ, V: 1), вероятно, предпочли платить налог епископу, а не Полоцку. В ответ последовал поход полочан в низовья Западной Двины.

4. Из текста хроники ясно, что в замках Икескола и Гольм постоянных отрядов крестоносцев не было. Икесколу еще в 1201 г. епископ отдал в бенефиций рыцарю Конраду фон Мейендорфу, но тот предпочитал жить в Риге (ГЛ, V: 2; IX: 2).

5. *Виссевалдус* (Wissewaldus), также: *Виссевалде*, *Висцевалде* (Wyssewaldus, Wiscewalde, Vissewalde), король Герцике (rex de Gercike) — правитель раннефеодального латгальского княжества Герцике, вассал князя Полоцкого. В русских источниках он не упоминается. В исторической литературе XIX в. существовало мнение о том, что это русский князь Всеволод из рода полоцких или смоленских князей [Taube

1935: 421–428, 433; Krodznieks 1912: 27–28; Krodznieks 1913: 74–76; Баллод 1910: 45–51; Токарев 1916: 25–27; Аннинский 1938, примечания: 471–484; и др.]. Согласно другому мнению, князь происходил из латгальской феодализирующей знати. Его имя, известное по хронике, соответствует латышскому имени «Висвалдис» (Visvaldis), что означает «владеющий всем» и является аналогом русскому «Всеволод» [см. Аннинский 1938, примечания: 471–484; ИН, komentāri: 357–360; Назарова 1995 (6): 182–193]. Висвалдис был зятем одного из правителей Восточной Литвы. Этим объясняется его совместное с литовцами нападение на Ригу. С походом полочан к Икесколе и Гольму это нападение вряд ли связано.

6. *Герцике, Герцеке* (Gercike, Gerseke), совр. латыш. — Ерсика (Jersika) — замок на правом, высоком, берегу в среднем течении Западной Двины. В русских документах замок не упоминается. В историографии существует мнение, сложившееся еще в XIX в., что замок Герцике был построен как опорный пункт русского господства и русский торговый центр в среднем течении Западной Двины в VIII–IX вв. [Баллод 1910: 45–51; Казакова, Шаскольский 1945: 29–30; Штыхов 1978: 59–62]. Однако, судя по данным многолетних археологических раскопок, поселение на высоком холме над Двиной возникло еще в период раннего металла (II тыс. до н.э. — I в. н.э.). Жителями его были балты, а также, в ранние периоды, вероятно, прибалтийские финны [Cimermane 1968: 56; LA: 86ff.]. Следы постоянного пребывания здесь русского населения не обнаружены. К рубежу XII–XIII вв. это был хорошо укрепленный замок с большим торгово-ремесленным поселением — посадом. Подавляющее большинство населения составляли латгалы.

Не ясна этимология названия «Герцике». Латышское название «Ерсика» известно лишь с конца XIX в. В литературе высказывалось несколько различных предположений. Сторонники русского происхождения замка Герцике считали, что в основе названия — искаженное русское «бережок», либо слово «городище» [Аннинский 1938, примечания: 476–477; Казакова, Шаскольский 1945: 11]. Есть мнение, что название замка на крутом берегу могло быть «Ярск» — от слова «яр» [Клейненберг 1972: 123–127]. Однако для соседних с Латвией районов Руси и Белоруссии употребление слова «яр» в значении «крутой, высокий берег» не характерно. Топоним «Герцике» возводили также к скандинавскому «gerzk, gersk» — викинг (или купец), который ездит на Русь [Švābe 1936: 5], и к латышскому «gārsa» — «пуща» [Mugurēvičs 1990: 13]. Учитывая, что в древности здесь обитали прибалтийско-финские племена, нельзя исключать и связь данного топонима с эстонским «järsak» — «обрыв», «крутизна» [Назарова 1995 (6): 191].

Формирование государственности в Герцике происходило по мере социального и политического развития местного латгальского общества, но под сильным влиянием Древней Руси. К началу крестоносного завоевания Восточной Прибалтики Герцике — раннефеодальное княжество, вассальное Полоцку. Но в первые годы XIII в., оставаясь данником Полоцка, княжество было больше связано с литовцами. Княжество занимало обширную территорию к северу от Западной Двины, а также небольшие районы на южном берегу реки, состояло из пяти округов, три из которых к приходу крестоносцев были православными. Православными были также князь Висвалдис и его ближайшее окружение [Švābe 1936: 6, 13; Balodis 1936: 68, 79; Аннинский 1938, примечания: 471–484; Шноре 1961: 34; Назарова 1987: 205–206; Назарова 1995 (6): 182–193; IH, komentāri: 357–360].

7. Вехта (Vechta) и Харпенштеде (Harpenstede — совр. Гарптшедт) — города в Нижней Саксонии. Упомянутые здесь священники по другим источникам неизвестны.

8. *Пилигримы* — крестоносцы.

Древняя гора (mons antiquus) — также упоминаемая в хронике как «Рижская гора» — место наиболее древнего поселения на территории современной Риги. Впервые гора упоминается в связи с битвой между ливами и крестоносцами во главе с епископом Бертольдом, во время которой он был убит (ГЛ, II: 4, 5). «Древняя гора» находилась недалеко от ливско-куршских поселков. Но точное местонахождение ее неизвестно [Цауне 1989: 28, 34–36].

9. *Теодорих Брудегам* (Theodericus Brudegame) по другим источникам неизвестен. Судя по хронике, он был одним из старейшин рижской городской общины.

IX.

1. *Король Ветсеке* (rex Wetseke, Vetsceke), также: *Виесцека* (Viesceka), *Весцека* (Vesceka) — правитель маленького раннефеодального княжества на Западной Двине Куkenойс (Kukenoys), вассального Полоцку. В документах на немецком языке также — Кокенгузен (Kokenhusen), совр. латыш. — Кокнесе (Koknese). Княжество располагалось на северном берегу Двины и с запада граничило с ливским замковым округом Аскраде (Asscrade, Ascrath; латыш. — Айзкраукле; см. о нем ком. 8 к отр. IV CPX), незадолго перед этим разоренным крестоносцами (ГЛ, IX: 9).

В историографии нет единого мнения по поводу происхождения князя Ветсеке. Еще в XIX в., как в немецко-прибалтийской, так и в русской исторической литературе утвердилось мнение (разделяемое также некоторыми латышскими исследователями) о том, что Ветсе-

ке — русский князь из полоцкой или смоленской княжеских династий. Тем более, что в Новгородской летописи он упоминается под именем Вячко (см. в прил. 1Ж; также ком. 22 к ГЛ, XXVII). Согласно другому мнению (в основном — в работах латышских историков — А. Швабе и др.), Ветсеке происходил из латгальской феодализирующейся знати. Его имя с латышского языка переводится как «Старший», «Старшой». Ветсеке принял православие из Полоцка еще до появления в регионе католических миссионеров [Назарова 1987: 202–205; ИН: 362–363; Назарова 1995 (6): 182–190].

Формирование основ государственности в Кукенойсе было ускорено в результате тесных контактов с Полоцкой землей. Археологически не подтверждается высказанное еще в XIX в. в историографии (И. Сапунов, Ф. Балодис и др.) предположение о том, что замок Кукенойс был основан русскими как форпост русской торговли и политического господства на Западной Двине. Археологические находки свидетельствуют о том, что изначально здесь было поселение местных жителей — латгалов. Городище располагалось на высоком берегу Западной Двины у впадения в нее порожистой реки Кокны (Персы). Название «Кукенойс», возможно, имеет финноязычное происхождение, усвоенное от соседних ливов, и означает поселение на высокой скале над водопадом. В конце XII — начале XIII в. зафиксированы следы пребывания в замке также и русских, в том числе найдены вещи, которые могли принадлежать представителям русской княжеской администрации. Население же посада состояло только из латгалов и этнически близких им селов [подробно об этом см. ИН, komentāri: 363; Назарова 1995 (6): 191–193].

2. *Латинские пилигримы* (peregrinos Latinos) — т. е. «католические крестоносцы». Подобное словосочетание представляется достаточно странным, поскольку крестоносцев — не католиков не было. Возможно, определение «латинские» употребляется здесь в противопоставлении православному князю Ветсеке и его православной дружине.

3. Речь идет о старой немецкой миле, равнявшейся 6,28 км. Расстояние между городищами Кукенойс и Аскраде — около 20 км, что примерно соответствует трем таким милям [Zemzaris 1981: 64; ИН, komentāri: 362].

4. Конкретные условия мира, заключенного между Ветсеке и епископом, неизвестны. Но вполне допустимо предположение Ф. Беннингховена о том, что к установлению мира с епископом князя побудило чрезмерно быстрое продвижение крестоносцев к границам его княжества [Benninghoven 1965: 70–71].

5. Реально о принятии католической веры можно говорить лишь применительно к ливской знати. Важнейшим стимулом к крещению

было для них возвращение деревень, полей и прочей недвижимости, отнятой у них крестоносцами. Вместе с тем из замка Икесколы ливы были окончательно вытеснены (ГЛ, IX: 13).

6–7. Перевод слов «ad iugum Domini» как «под иго Господне» [Аннинский 1938: 94; ИН: 81] представляется в данном случае неточным, поскольку понятие «иго» не соответствует познанию «истинного света, то есть, Христа».

Х.

1. 1206 г. по современному летоисчислению.

2. Информацию о поездке епископа Мейнарда в Полоцк Альберт мог получить от детей первых крещеных ливов из Икесколы (ГЛ, I: 4).

3. Отправляя посольство в Полоцк, Альберт, видимо, надеялся добиться у полоцкого князя подтверждения своих прав на земли ливов и договориться с полочанами о совместной борьбе с литовцами. Согласно рассказам хрониста, в это время литовцы усилили нападения на районы Подвинья, где уже обосновались католики. Причем намечался антикатолический союз между литовцами и ливами, остававшимися язычниками (ГЛ, IX: 1, 3, 5), что не могло устраивать ни Ригу, ни Полоцк. Неслучайно поэтому упоминание хрониста о нападении литовцев на Теодориха и его людей. В безопасном судоходстве на Западной Двине были заинтересованы также купцы, плававшие из Риги в русские земли. Они же стремились добиться и наиболее благоприятных условий для торговли в землях, подконтрольных Полоцку.

4. Буквально: «на многократно связанных бревнах».

5. По мнению Л. Арбузова и А. Бауэра, речь идет о паводковом течении, характерном для первой половины апреля [НСЛ: 33].

6. Ср. с Библией, Псал., 9, 28: «Уста его полны проклятия, коварства и лжи»; Послание к римлянам, 3, 14: «Уста их полны злословия и горечи».

7. Упоминание о «подарках и деньгах», отданных на подкуп приближенных полоцкого князя, противоречит сообщению хрониста о том, что литовцы отобрали у послов епископа все, что у них было.

8. *Полмарки серебра* — примерно 100 г. серебра [Назарова 1980: 100].

9. Из текста хроники становится ясно, что поход полоцкой дружины в Ливонию должен был состояться в отсутствие там крестоносцев.

10–10. Ср. со словами Горация: *Noratii Epistolae*, I, 18, 71. См. также: Аннинский 1938, примечания: 491.

11–11. Ср. со словами Вергилия: *Vergilii Eclog.*, 3, 93. См. также: Аннинский 1938, примечания: 491.

12. Выражение «*русский замок*» («*castrum Ruthenicum*») определяет, скорее, не этнический состав населения, а конфессиональную и поли-

тико-административную принадлежность жителей замка и княжества, вассального православному Полоцку. «Русской» верой — хронист называет православие [Назарова 1987: 205–206, Назарова 1995 (6): 186–187].

13. *Диакон Стефан* (dyaconus Stephanos) — вероятно, один из членов полоцкого посольства, а не кукенойский священник, как полагали некоторые авторы [Стародубец 1955: 201, Мугуревичс 1965: 71; LA: 272; Назарова 1987: 202].

14. Первомученик Стефан — первый член христианской общины первой половины I в., умерший мученической смертью (Деян. Апп.: 6, 5, 8 и далее; 22, 20).

15. Дословно: «на третий день до июньских календ». Календы — первый день месяца в древнеримском календаре. Древнеримский счет дней месяца использовался также в документах Римской курии.

16. *Вогене* (Wogene) — древнее название р. Огре, правого притока Западной Двины, примерно в 100 км от ее впадения в Рижский залив. Как полагают исследователи, название реки восходит к эст. *voog* (поток, течение, волна), *voogata* (струиться, течь, волноваться) [Alvre 1985: 34].

Точно определить место встречи невозможно. По мнению Э. Мугуревича, встреча должна была состояться вблизи впадения р. Огре в Даугаву, поскольку проплыть на корабле из Даугавы в Огре нельзя [ИН, komentāri: 365]. Но исследователь не указывает, данными какого времени о состоянии устья р. Огре он располагает.

17. Здесь хронист впервые упоминает о латгалах («Lethi qui proprie dicuntur Lethigalli»), составлявших большинство местных жителей княжества Кукенойс. Интересно уточнение хрониста относительно того, как правильно следует называть этот народ, что подчеркивает особенно тесную связь Генриха с латгалами. В русских летописях этот народ (а также область его расселения) известен как «летгола», «летьгола», «лотыгола» [ЛЛ: 3; НЛ: 45, 66, 78, 272, 297]. Археологически латгалы как отдельный народ балтской этнической группы фиксируются с VI–VII вв. [Мугуревичс 1985: 64; LA: 171, 191–204].

18. Очевидно, хронист имел в виду латгалов северной области Имера, где сам был священником. Судя по хронике, эти латгалы всегда выступали на стороне епископа.

19. Здесь епископ Рижский впервые объявил себя самостоятельным правителем на Западной Двине, равным по статусу полоцкому князю. Жесткая позиция епископа объясняется, возможно, тем, что Полоцк послал в Ливонию не войско, а посольство для переговоров. В этом епископ мог усмотреть слабость русской стороны. Неготовность Полоцка к серьезным военным действиям в Ливонии подтверждается тем, что полочане не пришли на помощь начавшемуся восстанию двинских и гауйских (торейдских) ливов (ГЛ, X: 5–11), а появились

лишь тогда, когда основные силы восставших были уже разбиты и войско крестоносцев отправилось в Германию.

20. *Даниил* (Daniel) — священник епископа Альберта, прибыл в Ливонию с Готланда в 1206 г. (ГЛ, X: 9).

21. *Гевехарда* (Gevehardus) хронист называет «dapiferus». С. А. Аннинский переводит его должность как «воевода» [Аннинский 1938: 100]. Более верным представляется, однако, определить его статус термином «управляющий» [ИН: 91]. По мнению Э. Мугуревича, Гевехард должен был заботиться о том, чтобы семья епископа, который прибыл в Ливонию с братьями и другими родственниками, была обеспечена всем необходимым для жизни, в первую очередь продовольствием [ИН, komentāri: 366]. Думается, что в обязанности Гевехарда входило управление землями складывавшегося епископского домена.

22. *Арбалетчики* (в латинском тексте «balistarii») составляли значительную часть отрядов крестоносцев, охранявших замки. Поскольку арбалеты в тексте хроники называются «баллистами», не всегда можно определенно сказать, идет ли речь именно об этом оружии или же о легких метательных машинах — баллистах, которые также использовались для обстрела нападавших со стен замков.

23. Данная фраза — наглядное отражение того, что хронист употребляет определение «русские» не столько в этническом, сколько в конфессиональном смысле. Причем истинными христианами «русских», т. е. «православных», он не считает.

24. Об этом походе полочан в Ливонию в русских источниках не упоминается. Дружественные князю Полоцкому князья-соседи, скорее всего, князья Смоленские. В походе, вероятно, должны были участвовать и удельные князья Полоцкой земли. Характерно, что для похода в Ливонию был выбран момент, когда войска крестоносцев там не было.

25. *Рыцарь Конрад* — Конрад фон Мейендорф (Conradus de Meyendorpe), один из первых вассалов епископа Рижского, получивший от него в бенефиций Икесколу еще в 1201 г. (ГЛ, V: 2).

26. Ранее в хронике автор подробно описывает оборону замка Гольм ливами во главе с нобилем Ако. Защитники замка вместе с Ако были перебиты (ГЛ, X: 7–9). Ливы, оказавшиеся в замке вместе с крестоносцами, — очевидно, нобили из рода, соперничавшего из-за власти с родом Ако, и их окружение [см. также: Назарова 1982: 101–103].

27. Об использовании арбалетов русскими см. Кирпичников 1958.

28. О метательных машинах, стрелявших камнями, т. н. «пороках», в русской летописи впервые упоминается под 1204 г. в рассказе о взятии крестоносцами Царьграда (Константинополя) [НІЛ: 48]. Хронист ошибается, говоря о том, что русские ранее не были знакомы с таким типом осадных орудий. На Русь эти орудия попали, вероятно, из Ви-

зантии, а не из Западной Европы. О непосредственном использовании пороков русскими см. далее в публикации.

29. Говоря о 20 тевтонах, хронист имел в виду, вероятно, только самих рыцарей, не считая оруженосцев и других слуг.

30. Ср. Матф., 24, 22: «И если бы не сократились те дни». С. А. Аннинский предлагает вариант перевода: «И если бы продлились дни войны» [Аннинский 1938: 103].

31. Подобные шипы, но четырехзубые, а не трехзубые, известны по раскопкам на территории бывшего Кукенойского княжества после завоевания его крестоносцами [LA, tab. 79, 15].

32. Очевидно, торейдцы-разведчики были посланы не только к Риге, но еще дальше — к устью Западной Двины.

33. Хотя восстание ливов было подавлено, размах его показал, что крестоносцам для победы в регионе необходимо идти на разного рода уступки всем группам местной феодализирующей знати. Проявлением компромисса явилась и кодификация завоевателями норм местного права ливов [Назарова 1980: 38–43].

34. Несмотря на видимые успехи крестоносцев, положение их в Ливонии оставалось весьма сложным. Было ясно, что местные народы не сломлены. К тому же приходилось ожидать выступления русских князей на защиту своих владений. Одновременно начали проявляться претензии Дании на господство в Ливонии. В 1206 г. датчане попытались (но неудачно) закрепиться на о. Сааремаа (ГЛ, X: 13). Причем в Риме явно поддерживали претензии датчан на Ливонию. Получить реальную помощь из Бремена Альберт вряд ли мог. Приморская часть Бременского архиепископства вместе с Гамбургом с 1202 г. оказалась во власти Дании. Соответственно и отправка крестоносцев в Ливонию зависела от благоволения короля Дании и архиепископа Лундского [Hauke 1953: 659; Glaeske 1962: 206–207]. Альберту нужен был могущественный покровитель, способный противостоять Дании, а также поддержать его в случае расхождения его планов с планами в регионе Римского папы. Такого покровителя Альберт нашел в лице императора Священной Римской империи. Совершив акт вступления в вассальную зависимость от императора, Альберт стал имперским князем, т. е. получил тот же политический статус, что и архиепископ Бременский. Иначе говоря, Альберт перестал быть светским вассалом бременского архиепископа, хотя и продолжал признавать последнего в качестве своего духовного сюзерена.

XI.

1. Епископ Альберт вернулся в Ливонию в 1207 г., на Пятидесятницу, т. е. 10 июня [Аннинский 1938: 107]. Встреча же с Ветсеке состоялась, скорее всего, в течение июня.

По мнению Ф. Беннингховена, заключить мир с крестоносцами на столь тяжелых условиях Ветсеке вынудило то, что его владения оказались в районе пересечения двух наступательных потоков — литовского и крестоносцев. В районе Кукенойса находилась переправа через Западную Двину, которой пользовались литовцы. По этой причине они пытались овладеть данной территорией. От Полоцка, судя по предыдущим его действиям, ждать помощь не приходилось. Полоцку самому надо было обороняться от литовцев. Поэтому Ветсеке предпочел договориться с епископом, чтобы найти у крестоносцев защиту от литовцев [Benninghoven 1965: 85–86]. Предположение Беннингховена не лишено оснований в том, что расположенный на отвесном скалистом мысу замок Кукенойс имел стратегически важное значение и для литовцев, и для крестоносцев. Прав он и в том, что следовало учитывать угрозу со стороны литовцев, а также в том, что надежда на помощь Полоцка была весьма слабой. Все же более вероятным кажется то, что Ветсеке прежде всего намеревался договориться с епископом о ненападении крестоносцев на его владения. Справедливость данного предположения подтверждается тем, что вплоть до Пасхи 1208 г. об отряде крестоносцев в замке Кукенойс хронист не упоминает, хотя литовцы и предприняли большой поход в Ливонию на Рождество 1207 г. (ГЛ, XI: 5). К тому же возникает вопрос, не была ли задержка епископом князя Ветсеке своеобразной формой пленения и давления на него, пока он не пошел на уступку половины княжества.

2. *Метсеполе* (Methsepole) — область ливов на северо-западе современной Латвии. Наименее развитая из ливских областей в социально-политическом отношении. Название области (оно соответствует ливскому «лесной край») отвечало лесистому ландшафту [Мугуревичс 1965: 19; ИН, komentāri: 333, 368].

3. *Идумея* (Ydumea) — этнически смешанная ливско-латгальская область к северу от Торейды, расположена по правому берегу р. Гауи и ее притоку — р. Брасле. Исследователи полагают, что название переводится с ливского как «северо-восточная земля». К северо-востоку Идумея находится относительно устья Западной Двины и Риги [Мугуревичс 1965: 19; ИН, komentāri: 333, 369]. Высказывалось также мнение, что название происходит от латинского «edomita» — «покоренная», «укрошенная» земля [Ancitis, Jansons 1963: 27].

4. *Двина* — здесь: область двинских ливов.

5. Судя по археологическим и письменным источникам, связи ливов Метсеполе и Идумеи с Русью были значительно слабее, чем их соседей из Торейды и с Двины. Но торговые контакты с русскими землями, очевидно, были, тем более, что Идумея располагалась в рай-

оне, через который проходил один из путей от устья Западной Двины к Пскову [Мугуревичс 1965: 114].

6. *Имера* (Ymera) — маленькая латгальская область в северо-западной части современной Латвии, расположенная по течению р. Имеры (совр. Юмера) — притока Гауи. Существовавшее с XIX в. предположение о том, что р. Имера — это современная р. Седа (Зеда), впадавшая в Буртниекское озеро [Аннинский 1938, примечания: 502], в настоящее время подвергается сомнению [ИН, komentāri: 371–372]. В Имере находился приход, священником которого был Генрих, считающийся автором «Хроники Ливонии». По мнению А. Швабе, Имера была родиной хрониста Генриха — выходца из латгальской знати [Švābe 1940: 137–181; Мугуревичс 1965: 13]. В источниках нет сведений, позволяющих предполагать, что Имера была в даннической зависимости от Руси.

7. *Толова* (Tholowa, Tolowa), в современной латышской огласовке «Талава» («Talava») — северолатгальская область, граничившая с эстонскими землями. Название области происходит от латыш. «tāls» — «дальний». Это соответствует тому, что Толова — наиболее отдаленная территория проникновения латгальских племен к северу. На рубеже XII–XIII вв. Толова представляла собой административно-территориальное образование с зарождавшимися государственными институтами. Толова состояла из нескольких замковых округов. В начале XIII в. верховная власть над всей областью сконцентрировалась в руках Таливалдиса — правителя замкового округа Трикаты [Мугуревичс 1965: 14, 15; Auns 1982: 52ff.; см. также: ГЛ, XVIII: 3, 5].

Точное время принятия жителями Толовы православия неизвестно. Можно лишь предполагать, что местная знать приняла православие уже после образования католического епископства на Западной Двине, надеясь таким образом оградить свои владения от нашествия крестоносцев.

8. *Латиняне* — обычное в хронике название католиков, в отличие от «русских», т. е. православных.

9. Хотя, согласно хронике, Толова находилась в даннической зависимости от Новгородской Руси, в русских источниках эта область не упоминается. Правда, в НІЛ говорится о походах новгородских князей на соседнюю латгальскую область Адзеле (рус. Очела), первый из которых относится к 1111 г. [НІЛ: 20].

10. В хронике сообщается о том, что жителей Имеры крестил священник Алебранд, а после образования там прихода настоятелем местной церкви стал «воспитанник» епископа Альберта Генрих, отождествляемый большинством исследователей с автором хроники (ГЛ, XI: 7; см. также ком. 6 к ГЛ, XI).

11. *Леневарде* (Lenewarde), латыш. Lielvarde (Лиелварде), нем. Lene-warden (Леневарден) — ливское укрепленное поселение на Западной

Двине в 40 км к западу от Куkenойса, центр округа двинских ливов, вероятно, платившего дань Полоцку [Zariņa 1977: 76–80; Zariņa 1978: 94–98]. В 1205 г. крестоносцы сожгли посад («urbs») вокруг крепости (ГЛ, IX: 8). В том же году ливы из Леневарде вынуждены были креститься и признать власть епископа (ГЛ, IX: 13). Официально еще в 1201 г. замок был передан епископом в бенефиций рыцарю Даниилу (ГЛ, V: 2). Однако реальную власть над замком и округом Даниил получил только после 1205 г.

12. Поскольку крестоносцы официально провозгласили себя защитниками всех христиан независимо от конфессии, хронист неоднократно подчеркивал, что отношение их к русским, как православным христианам, было более мягким, чем к язычникам.

13. Пасха приходилась в том году на 6 апреля [Аннинский 1938: 114].

14. По всей вероятности, имела место несогласованность между Даниилом и епископом. Даниил мог не знать о планах Альберта и решил сам захватить замок. Альберт же решил перед отплытием крестоносного войска в Германию не обострять отношений с князем Куkenойса. Возможно, он опасался, что в такой ситуации Ветсеке пойдет на союз с литовцами.

15. *Дюнэмюнде* (Dunemunde) — в переводе с немецкого: «устье Дюны» (Дюна — нем. название Западной Двины). Латышское название — «Даугавгрива» («Daugavgrīva»). Место у впадения Двины в Рижский залив. В 1202 г. здесь был основан цистерцианский монастырь (ГЛ, VI: 5).

16. Здесь хронист употребляет слово «regulus» — *королек*, вместо «гех». Кроме Ветсеке, в хронике также названы князь Пскова Владимир (XV: 13) и литовский нобиль Стексе (XVII: 6), хотя Владимир неоднократно определяется и как «гех», а Стексе — как «предводитель» («dux») и «вождь» («princeps»). Применение термина «regulus» вместе «гех», по мнению некоторых исследователей, отражало презрительно-уничижительное отношение хрониста к названным правителям [Аннинский 1938, примечания: 503]. Э. Мугуревич полагает, что хронист так называет этих правителей из-за незначительности размеров их владений [ИН, komentāri: 373]. Возможно, хронист хотел таким образом подчеркнуть политическую зависимость этих князей от более могущественных правителей (полоцкого, новгородского, а также кого-то из литовских князей).

17. Имеется в виду полоцкий князь Владимир.

18. *Наемники* — перевод, предложенный С. А. Аннинским. Дословно: «нанятые за плату» («mercede conducens»). Это единственное упоминание в хронике о наличии в крестоносном войске помимо рыцарей, отправлявшихся в поход за свой счет, лиц, получавших плату за участие в военных действиях. Вероятно, речь идет о тех крестоносцах,

которые по бедности не имели возможности самостоятельно купить коня и воинское снаряжение.

19. Признав власть крестоносцев, ливы, кроме церковной десятины (или заменяющего ее налога), обязаны были исполнять т. н. «кرو-вавую десятину» — участвовать в войнах на стороне крестоносцев или возмещать неявку денежным штрафом (ГЛ, XI: 5). Кроме того, нельзя забывать, что войны оставались для ливов, в первую очередь для ливской знати (как, впрочем, и для знати других народов), одним из источников дохода. Поэтому участие в походах не всегда было принудительной мерой.

20. *Селоны* (Selonen) — селы (ком. 1 к отр. III СРХ). Исходя из упоминания здесь селов, Ф. Беннингховен предположил, что в границы Кукенойского княжества входила территория на южном берегу Западной Двины — район основного проживания селов, вплоть до литовской границы [Benninghoven 1965: Karte 5]. Однако археологические и лингвистические исследования показывают, что селы в конце XII — начале XIII в. жили и на северном берегу Западной Двины [Mugurēvičs 1977: 49].

ХII.

1. 1208 г. по современному летоисчислению. Рассказ, с которого начинается данная глава, непосредственно продолжает описание событий, изложенных в главе XI. Из этого можно заключить, что захват рыцарями замка Кукенойс произошел в феврале — начале марта 1208 г.

2. В данном рассказе достаточно четко отразилась многовариантность понятия «русские» в хронике: 1. «Русские» — это все жители княжества, считавшегося православным и находившегося в вассальной зависимости от русского Полоцкого княжества, хотя в реальности большую часть населения составляли остававшиеся язычниками латгалы и селы. 2. «Русские» — православные латгалы: сам князь, его ближайшее окружение, дружинники, а также принявшие православие латгальские нобили. 3. Этнические русские, находившиеся при дворе князя, а также полочане, русские купцы, некоторые ремесленники, которые вполне могли оказаться тогда в замке.

3. Четвертая книга — последняя из частей, на которые разделил свой труд сам хронист. Начало ее соответствует главе XII, 6 в публикациях. Книга открывается рассказом о решении правителей северо-латгальских замковых округов вместе с братьями-рыцарями из только что построенного орденового замка Венден (Цесис) потребовать у эстов возмещения за «унижение и презрение», которое терпели от них латгалы до принятия ими христианства. Отказ эстов явился предлогом для начала наступления объединенных сил латгалов, рыцарей-ме-

ченосцев, а также вновь прибывших крестоносцев. Во время первого похода объединенных ливонских сил были разорены эстонские области Угауния (Уганди) и Сакала, что спровоцировало ответные набеги эстов на округа северных латгалов. Столкновения показали, что эсты — значительно более сильный противник, чем предполагалось. В конце декабря 1208 г. было заключено перемирие между латгалами и эстами. Инициаторами мирных переговоров выступили латгалы, которые, как сообщает хронист, решили отложить военные действия до прибытия епископа Альберта со свежими силами крестоносцев.

XIII.

1. 1209 г. по современному летоисчислению.

2. *Рудольф фон Иерихо* (Rodolfus de Iericho) — выходец из богатого рода министриалов. Иерихо — замок и округ на левом берегу Эльбы в пределах Магдебургского архиепископства. Упоминается в источниках с 1196 по 1237 гг. [Transehe-Roseneck 1960: 24–25]. *Вольтер фон Хамерслеве* (Wolterus de Hamersleve) — выходец из знатной семьи, родом из Магдебургского архиепископства. В источниках это имя встречается с 1203 по 1241 гг. [Transehe-Roseneck 1960: 23–24]. Оба названных рыцаря присутствовали при вступлении князя Герцике в вассальные отношения с епископом Рижским в 1209 г. и участвовали в подписании соответствующего акта (см. далее: док. 2).

3. Ср. ГЛ, XI: 9, XII: 1.

4. Половина замка была предоставлена на правах бенефиция или лена.

Булла о разделе завоеванных в Ливонии земель между рижским епископом и меченосцами в отношении 2:1 была издана папой Римским только в 1210 г. [LUB, Bd. 1, № XVI: 22]. Таким образом, меченосцы могли получить тогда треть замка не по закону, а из расчета: треть епископу, треть вассалу епископа и треть Ордену. Вместе с тем следует учесть, что описывая нападение литовцев на Куkenойс в 1210 г., хронист упоминает там только людей епископа (ГЛ, XIV: 5). Поэтому, говоря здесь о получении братьями-рыцарями трети замка, хронист не соблюдает хронологию событий и забегает вперед.

5. Вероятно, речь идет о латгалах из Имеры, а также из Аутине (замкового округа, входившего в Герцикское княжество и уже принявшего католичество) и Толовы, которые уже в 1208 г. вместе с рыцарями воевали против эстов (ГЛ, XII: 6). Кроме того, возвращаться «домой» им было «по пути» с епископом.

6. Судя по всему, к «христианскому роду», врагом которого хронист называет князя Герцике, он причисляет и православных (т. е. «русских») христиан. Тем самым Генрих пытается оправдать разорение

этого православного княжества крестоносцами, провозглашавшими защиту всех христиан.

7. Тесть князя Висвалдиса — литовский нобиль Даугеруте (ГЛ, XVII, 3). По мнению В. Т. Пашуто, это один из князей Центральной Литвы [Пашуто 1959: 301]. Но не исключено, что он происходил из Восточной Литвы — из районов, поддерживавших еще в конце XII в. союзнические отношения с Полоцком. Совместные действия их были направлены в основном против Новгорода: например, поход в Новгородскую землю 1198 г. [НЛ: 44, 238]. В других источниках Даугеруте не упоминается. Присутствие литовцев, причем из Восточной Литвы, в Герцике фиксируется археологическими находками при раскопках герцикского могильника [Kalējs 1940: 28].

8. О совместном походе князя Герцике с литовцами на Ливонию см. выше: ГЛ, VII: 5.

9. Хроника Генриха — единственный источник, говорящий об усилении наступления литовцев на русские земли в начале XIII в. Выше (ком. 7) уже упоминалось об использовании полочанами восточных литовцев в борьбе с Новгородом. То же можно предполагать и на основании сведений летописи от 1200 г. [НЛ: 44–45, 238–239]. Впрочем, как кажется, хронист здесь использует фактор литовской угрозы (как для народов региона, так и вообще для всех христиан), чтобы оправдать военные действия крестоносцев против тех латгальских областей, где было сильно влияние православия. Дальнейший его рассказ обнаруживает истинные намерения крестоносцев.

10. О том, каких именно латгалов созвал епископ для этого похода, см. выше, в ком. 5. Отправиться вместе с крестоносцами могли также жители расположенной в бассейне р. Гауи области Идумея со смешанным ливско-латгальским населением. О враждебных отношениях между литовцами из Центральной Литвы и северными латгалами хронист упоминает в главе XVII: 2. С меньшей долей вероятности можно говорить об участии в походе против Герцике латгалов из только что покоренного Кукенойского княжества. О «кровавой десятине» — обязательном участии покоренных народов в военных экспедициях крестоносцев в регионе см. также в ком. 19 к ГЛ, XI.

11. То есть на северном берегу Западной Двины.

12. См. ком. 2 к ГЛ, XII.

13. На левом берегу Западной Двины находилась часть владений Герцикского княжества и хорошо укрепленный замок — на месте нынешнего Дигнайского городища [Šnore 1939: 46–62; Шноре 1961: 135]. По мнению А. Швабе, благодаря расположению Герцике и Дигнаи (напротив друг друга) Висвалдис имел возможность контролировать немецко-русскую торговлю на Западной Двине и взимать мыто с

проходящих через эти своеобразные «ворота» купеческих кораблей [Švābe 1936: 14]. Думается, что это были одни из тех «ворот» на Западной Двине, закрывая или ограничивая свободный проход через которые для западноевропейских купцов полочане пытались «давить» на политику епископа Альберта. Естественно поэтому стремление крестоносцев овладеть столь важным стратегическим пунктом.

14. Таким образом, «уважение к христианству», о котором говорит хронист, не распространялось на православные храмы и предметы православного культа.

15. Слова князя — свидетельство наследственного владения замком и княжеством (или, по крайней мере, замковым округом) рода Висвалдиса.

16. То есть в земли Рижского диоцеза, к которому не могло относиться православное княжество Герцике.

17. Здесь содержится прямое указание на конфессиональную принадлежность (православие) князя Герцике.

18. Ср. данный рассказ хрониста с опубликованным далее актом передачи Висвалдисом своего княжества в дар епископу Альберту и возвращения князю в качестве ленного владения трех из пяти округов (док. 2). Считается, что Альберт вернул Висвалдису православные замковые округа, а себе оставил те, в которых местные нобили уже ранее приняли католичество из Риги [Švābe 1936: 22–23; Назарова 1990: 53–55].

XIV.

1. В 1210 г. по современному летоисчислению.

2. *Великий король Новгорода* — князь Мстислав Мстиславич Удалой (см. прил. 1А).

Король Пскова — князь Владимир Мстиславич, брат Мстислава Удалого. О данном походе в Эстонию сообщается также в НІЛ (см. прил. 1А).

3. *Угауния* (Ugaunia) — юго-восточная эстонская земля Уганди (Ugandi) с центром в Тарту, с XI в. находившаяся в сфере экономических и политических интересов Новгорода, который считал ее своей даннической территорией. Однако постоянные отказы эстов от выплаты дани приводили к периодическим походам сюда русских дружин, а в ответ — к нападению эстов на сопредельные земли Новгородской Руси [Назарова 1998 (а): 350–351].

Оденне, Одемпе (Odenpe, Odempe) — эст. замок Отепя (Otepä), в русских источниках — Медвежья голова (см. прил. 1А и далее) — центр южной части земли Уганди. Во время совместного похода латгалов и крестоносцев в Эстонию в 1208 г. замок Оденпе был подожжен, но

взять его не смогли (ГЛ, XII: 6). Следующий поход в Уганди крестоносцев вместе с ливами и латгалами состоялся в конце 1209 г. Посланный епископом священник попытался обратить эстов в христианство, но безуспешно. Эстам удалось заключить перемирие с ливами и некоторыми латгалами. Меченосцы же и часть латгалов отказались от перемирия и готовились к наступлению на Уганди. Поход новгородско-псковского войска имел целью не только собрать дань с эстов, но и подтвердить свои преимущественные права на эту территорию.

4. Здесь соединены единицы русской и немецкой денежно-весовых систем. Марка ногат — вероятно, марка в серебряных монетах. 1 серебряная монета равнялась по весу 1 новгородской гривне и составляла 200 г серебра [Назарова 1980: 100]. По мнению Э. Мугуревича, в данном случае 1 марка равнялась 1 ногате и составляла 1/20 часть гривны. Таким образом, новгородцы взяли с эстов 4 кг серебра [IH, komentāri: 382].

5. Обычно подчинение и принуждение к выплате дани в пользу Руси не сопровождалось насильственным крещением. В описываемом случае под угрозой наступления крестоносцев русские князья действовали сообразно с характерным для католической Европы принципом: «чья власть, того и вера».

После ухода русских войск от Отепя летом 1210 г. Уганди была вновь разорена крестоносцами, а замок сожжен (ГЛ, XIV: 5, 6).

6. Упомянутая здесь попытка создать единый фронт борьбы с крестоносцами не имела успеха.

7. Очевидно, что мир с Полоцком нужен был епископу Альберту по двум причинам: 1. Обеспечить надежность тыла со стороны полоцких владений в условиях начавшейся войны с эстами. Кстати сказать, при серьезных удачах эстов присоединиться к ним могли ливы из областей по р. Гауе, а также курши, предпринявшие (правда, неудачно) в начале того же года нападение на Ригу (ГЛ, XIV: 5); 2. Второй важной причиной была четко осознаваемая епископом необходимость обеспечить рижским, а также европейским купцам, отправлявшимся через Ригу вглубь Руси, условия наибольшего благоприятствия для плавания по Западной Двине [см. далее: ГЛ, XIV: 9 и ком. 9]. Однако посольство было задержано из-за осады эстами Вендена. В битве с эстами Рудольф фон Иерихо был ранен (ГЛ, XIV: 8).

8. По предположению Ф. Беннингховена, Арнольд был первым маршалом Ордена меченосцев. Упомянется в Ливонии с 1205 по 1211 г. Достоверных известий о его происхождении нет [Benninghoven 1965: 422].

9. Вероятно, полочане прибегли к политике изоляции рижских купцов в ответ на захват вассальных Полоцку ливских областей и

латгальских княжеств. Потери, понесенные в результате этого купцами, вызвали недовольство в Риге.

10. Судя по имени, Лудольф был немцем или скандинавом. В Смоленске торговая немецкая колония существовала уже в XII в. [Goetz 1854: 230ff.; Авдусин 1960; Алексеев 1980: 255–257]. Данное известие хроники подтверждает, что немецкие купцы из Смоленска занимали важное место и в полоцкой торговле. Сомнительно, однако, что посольство возглавлял именно Лудольф. Скорее, главой посольства был кто-то из ближайшего окружения князя, тем более, что на переговорах собирались обсуждать и другие вопросы. Лудольф же был нужен как переводчик. Упоминание только о нем, возможно, объясняется тем, что рижанам его имя было проще запомнить.

11. Беря на себя выплату ливской дани, епископ Альберт формально признавал себя вассалом Полоцка и становился таким образом одновременно вассалом двух сеньоров: полоцкого князя и германского императора. Вполне вероятно, что существовал текст договора, которым пользовался хронист при работе над своим сочинением.

12. *Сонтагана* (Sontagana), эст. Soontagana — небольшая область (кихельхонд) на юго-западе Эстонии, в приморской земле Ляэнемаа (нем. Вик) [ИЭ: 104–105; HLK: 111]. Название этимологически происходит от эст. «soo» (болото) и «taha», «taga» (за, позади, сзади).

13. Рождество 1210 г. по современному летоисчислению.

14. *Койва* (Coiwa) — ливское название р. Гауя. Этимология гидронима точно не установлена. Предполагают, что в основе названия может лежать ливское «keiŋv» — «береза» [IH, komentāri: 36].

15. Подчинив землю Уганди, крестоносцы вплотную подошли к псковским рубежам. Хотя Псковская земля находилась в составе Новгородского государства, охрана псковских границ была предоставлена самим псковичам. Именно псковичи в первую очередь страдали от набегов эстов еще в XII в. [Псков 1994: 19–20; Назарова 1998 (а): 351–352]. Пойдя на заключение мира с епископом, псковичи стремились обезопасить свои земли от нападений крестоносцев. Не исключено также, что, решившись на сепаратный мир с Ливонией и обещав епископу военную помощь, псковичи рассчитывали сохранить свое право на сбор дани с северных латгалов и получить согласие епископа на сбор дани с восточных эстонских земель, которую собирали здесь непосредственно новгородцы [Назарова 1998 (а): 352–353]. О походе псковичей в Сонтагану в русских документах не упоминается.

XV.

1. В течение 1211 г. имели место взаимные нападения эстов из Уганди и соседней земли Сакала (в русских летописях — сосолы) и

латгалов, к которым их активно подталкивали крестоносцы (ср. ком. 3 к ГЛ, XII). В начале января 1212 г. отряды крестоносцев, ливов и латгалов разорили Уганди и соседние эстонские земли (ГЛ, XV: 7). За этим последовал описываемый поход новгородского князя.

2. *Вайга* (Wayga), эст. Vaiga, Vaia, Vaiaааа — небольшая земля на востоке Эстонии [ИЭ: 105]. В Новгородской летописи область известна под названием «Клин», что является калькой с эстонского «Вайга» [Моора Х., Моора А. 1965: 64–73; Янин 1998: 72; Назарова 2000 (6): 207–213]. Область входила в сферу даннических интересов Новгорода. Поход туда княжеской дружины отмечен еще в 1131 г. [НЛ: 22, 207].

3. *Герва* (Gerwa), также: Гервен, Ервен (Gerwen, Jerwen), Гервия, Ервия (Gerwia, Jerwia), эст. Ярвамаа (Järvamaa) — земля в центральной части Эстонии [ИЭ: 105]. В русской летописи ее жители известны как «чудь Ерева» [НЛ: 52, 251; HLK: 20–21].

4. *Гариен* (Harien), также: Гария (Haria), эст. Харьюмаа (Harjumaа), Харью (Harju) — земля в центральной части Эстонии, к западу от Ярвамаа. Центр земли Харьюмаа — замок *Варболе* (Warbole), эст. Varbola. В русских летописях замок известен как «Воробийн» [НЛ: 52, 251], что является калькой с эстонского названия (совр. эст. «varblane» — «воробей»). Об археологическом исследовании замка см.: Тыниссон, Селиранд 1977: 358–360; Тамла, Тыниссон 1983: 310–313; Тамла, Тыниссон 1988: 351–354 и др.

5. Ср. ком. 4 к ГЛ, XIV.

6. О данном походе русского войска в Эстонию сообщает и НЛ. См. прил. 1А.

7. *Лембито*, *Лембит* (Lembito, Lembit, также Lambite, Lembitus, Lambito), эст. Lembitu, Lembit (Лембиту, Лембит) — старейшина и вождь эстов Сакалы, владелец замка Леоле (ГЛ, XVIII: 7). Один из основных лидеров эстов в борьбе против иноземной агрессии. Легендарный герой эстонского народа. Этимологию имени возводят к эст. lemmik — «любимец», «любимый» (в смысле: «предпочитаемый», «излюбленный» [HLK: 117; ИН, komentāri: 386–387].

8. Поход на Русь начался после того, как по приказу Лембиту были убиты священник, присланный из Риги, и два его переводчика. Вероятно, Лембиту боялся, что те сообщат в Ригу об уходе эстонского войска на Русь, и крестоносцы с латгалами воспользуются этим моментом для нападения на Сакалу и Уганди.

9. Здесь хронист, очевидно, преувеличивает результат нападения эстов на Псков. Ср. с сообщением НЛ (прил. 1Б), где говорится только о столкновении с псковичами «на озере». Скорее, эсты разорили не посады Пскова, а поселения по берегу Теплого или Псковского озер.

10. Речь идет об отъезде из Ливонии епископов Верденского и Падеборнского, который датируется временем между серединой апреля и серединой мая 1212 г. [ГЛ, XV: 12; HLK: 100–101].

11. *Брат епископа Альберта* — Теодорих. Как кажется, этот брак был заключен еще в 1210 г. и являлся подкреплением договора между Псковом и епископом. Вряд ли только этот факт мог послужить причиной изгнания князя, так как подобные браки не были редкостью. Более вероятно, что основная причина заключалась в договоре князя Владимира с рижским епископом. Складывавшимся псковско-ливонским союзом была недовольна ориентированная на Новгород группа псковского боярства. Порождение же князя не просто с правителем католического государства, а с католическим епископом было особенно нежелательно для церковных властей Новгорода и Пскова. Они могли использовать данный момент в проповедях, настраивая прихожан против князя и тем самым усиливая позиции новгородской партии. В результате это привело к увеличению числа горожан, настроенных против князя Владимира и поддерживавшей его группы псковского боярства, а затем и к вынужденному уходу князя из Пскова [Назарова 1998 (а): 353].

12. Полоцк был выбран Владимиром Псковским неслучайно. Во-первых, князь Полоцкий формально стал сюзереном епископа Альберта (см. ком. 11 к ГЛ, XIV). Кроме того, используя вражду между Полоцком и Новгородом, Владимир Мстиславич мог попробовать вернуться на псковское княжение. Хотя хронист и считает, что альянс между князьями Полоцка и Пскова не удался, они могли договориться о будущих совместных действиях. Свой приезд в Ригу князь Владимир, скорее всего, приурочил к возвращению епископа. Промежуток же времени между отплытием уже отслуживших крестоносцев и прибытием новых должен был быть минимальным. Можно поэтому полагать, что хронист неточен: после отплытия кораблей в Германию имело место не изгнание Владимира из Пскова, а получение в Риге подробной информации обо всем случившемся, что могло произойти после прибытия в Ливонию самого князя с дружиной и домочадцами.

XVI.

1. Фраза: «которые прежде были его данниками» указывает на то, что ливы сами больше не платили дань Полоцку.

2. Слова «возобновив мир» (*pacem renovantes*) на первый взгляд противоречат упоминанию о заключении «вечного мира» в 1210 г. Но, вероятно, хронист имел в виду возобновление договора 1185 г., предусматривавшего совместную борьбу против язычников — литовцев, а также подтверждавшего восстановление в полном объеме свободного передвижения купеческих кораблей по Западной Двине.

3. Владимира Псковского.

4–4. Ср. Деян. Апп.: 5, 29: «Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

5–5. Ср. Матф., 28, 19: «Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа».

6–6. Ср. Матф., 22, 21: «...Тогда говорят им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

7–7. Ср. Матф., 6, 24: «Никто не может служить двум господам».

8. *Народ* (*populus*) — здесь, по всей вероятности, означает «ополчение». В «Старшей» рифмованной хронике в том же значении употребляется слово «*volk*» (см. ком. 15 к отр. VIII СРХ).

9–9. Данная фраза является своеобразным отражением победы католичества над православием в их соперничестве в нижнем течении Западной Двины и на Гауе.

10. Вскоре после подписания этого договора произошло восстание ливов и латгалов из замкового округа Аутине — бывшей части Герцикского княжества. Восстание потерпело поражение (ГЛ, XVI: 3–6).

XVII.

1. 1213 г. по современному летоисчислению.

2. О тесте князя Герцике см. выше: ком. 7 к ГЛ, XIII.

3. Об этом договоре в русских источниках сведений нет. Не исключено, что Даугеруте был одним из тех литовских нобилей, которые при помощи Полоцка совершали набеги в южные районы Новгородской земли. Причиной договора могло быть намерение Даугеруте и князя Мстислава Мстиславича начать совместные действия против крестоносцев в Ливонии.

4. По мнению исследователей, причиной самоубийства Даугеруте был отказ его друзей заплатить за него выкуп [Аннинский 1938, примечания: 535; ИН, *komentāri*: 394]. Но не исключено, что меченосцы выдвигали какие-то политические требования (о совместных военных действиях, о предоставлении земель и замков для рыцарей в Восточной Литве, о принятии католичества), оказавшиеся неприемлемыми и для самого Даугеруте, и для его соратников.

5. После подавления восстания ливов и латгалов из Аутине в 1212 г. (ГЛ, XXI: 3) [Назарова 1980: 43–45; Назарова 1982: 104–106] епископ Альберт послал князя Владимира Псковского исполнять обязанности судьи в Аутине и ливско-латгальской области Идумее (ГЛ, XVII: 7).

6–6. Ср. Лука, 19, 21: «Берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял»; 19, 22: «...ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, жну, чего не сеял».

7. Епископ Рацебургский Филипп прибыл из Германии в Ливонию в составе крестоносного войска весной 1211 г. (ГЛ, XV: 2). В 1213 г. Филипп замещал уехавшего в Германию епископа Альберта (ГЛ, XVII: 1).

8. Возвращение князя Владимира на Русь могло быть связано с попыткой вернуть себе псковский княжеский стол [Назарова 1998 (а): 353–354].

9. В конце 1213 или в начале 1214 г.

10. Князь Владимир вернулся в Ливонию еще до прибытия епископа Альберта с очередным набором крестоносного войска. Это подтверждает предположение о том, что его поездка на Русь была связана не только и не столько с недовольством им в Риге, но и с какими-то другими причинами.

11. *Генрих* — вероятно, автор хроники. Следовательно, можно предполагать, что Имера — приход Генриха, также входила в судебный округ Владимира. Тем более, что Имера граничила с областью Идумея [ИН, komentāri: 333].

12. По справедливому мнению А. Швабе, разделяемому Э. Мугуревичем, священники предоставили ему как судье часть налога, который население их приходов выплачивало вместо церковной десятины [Švābe 1940: 193–194; ИН, komentāri: 394]. Не исключено, что этот акт соответствовал признанию законности пребывания Владимира в должности судьи в приходах Алебранда и Генриха.

13. По поводу локализации замка *Метимне* (Metimne) нет единого мнения. Некоторые ученые полагали, что это ошибочное написание названия замка Аутина [Аннинский 1938, примечания: 535]. По другой версии, этот замок находился на городище у оз. Вайдава в Имере [Laakmann 1930: 154], но данная версия опровергается археологами. Более вероятным археолог Э. Брастыныш считал отождествление Метимне с городищем Квепене в лесистой части области Идумея [Brastiņš 1930: 87]. Э. Мугуревичс находит данное предположение также сомнительным [ИН, komentāri: 394], но в любом случае замок находился на территории судебного округа князя Владимира.

XVIII.

1. Перед этим сообщением хронист упомянул о том, что жена и дружина князя Псковского оставались в Риге (ГЛ, XVIII: 1). Хотя, по словам автора хроники, к ним «все относились ласково», создается впечатление, что они оставались в Риге на положении почетных заложников, иначе говоря, в Ливонии Владимиру не очень доверяли.

Обвинение Владимира священником Алебрандом отражает истинную причину недовольства князем ливонских священников. Оче-

видно, Владимир, будучи православным, не скрывал своего отношения к особенностям католического обряда.

2. Возвращение Владимира на княжение в Псков произошло, как можно предположить, в конце 1214 или 1215 г. [Назарова 1998 (а): 354]. Ср. с прил. 1А, Б.

3. См. прим. 7 к ГЛ, XVII.

4. *Герхард* (Gerhardus) по другим источникам неизвестен. Не исключено, что Герхард и упоминавшийся выше управляющий епископа Гевехард (см. прим. 21 к ГЛ, X) — одно и то же лицо.

5. То есть для епископа Рижского.

6. *Фределанде* (Vredelande) — замок построен на месте ливского городища с деревянными укреплениями [Graudonis 1985: 22–29]. Название замка происходит от средненижненемецкого «vrede» (мирная) и «lande» (страна, земля). Название должно было означать полное примирение местных ливов с завоевателями после установления иноземной власти.

7. *Талибалдус* (Talibaldus, Thalibaldus), в современной латышской огласовке — Talivaldis (Таливалдис) — в этой форме имя закрепилось в исторической литературе, а также вошло в реестр латышских имен. Талибалдус — владелец замкового округа Триката, правитель территориально-административного образования Толова. Ни Таливалдиса, ни его сыновей хронист не называет «князьями», но судя по сообщениям хроники, верховная власть в Толове уже стала наследственной в их роду. Этимологию данного имени возводят к латыш. «talbelzējs», «talsitējs» — «далеко бьющий», «далеко ударяющий» [ИН, komentāri: 375–376]. В 1213 г. Таливалдис попал в плен к литовцам во время нападения литовского войска на Толову, но сумел бежать (ГЛ, XVII: 2). Погиб он в 1215 г. во время нападения на Трикату эстов из Угаунии и Сакалы (ГЛ, XIX: 3).

Рамеко, Рамеке (Rameko, Rameke) — старший сын Таливалдиса. При жизни отца владел землями к востоку от округа Триката [Laakmann 1930: 147–150; Hellmann 1954 (а): 104], а после его смерти получил также Трикату и, очевидно, стал верховным правителем всей Толовы (ГЛ, XVII: 2, XIX: 3, XXVI: 12, XXVII: 1). Имя этимологически восходит к латыш. «rimt», «rāms» — «спокойный человек» [ИН, komentāri: 394]. Рамеко упоминается также в грамоте о разделе земель Толовы между епископом и меченосцами 1224 г. (см. док. 4), а также в 1259 г. [ИН, komentāri: 394].

Два других сына Таливалдиса — *Варибуле* и *Дривиналде*. *Варибуле* (Varibule) — от «vara» и «bulis», что примерно означает: «гордящийся своей властью», «осознающий силу своей власти» [ИН, komentāri: 394]. В 1213 г. Варибуле был захвачен в плен литовцами вместе с отцом (ГЛ, XVII: 2). Однако дальнейшая судьба его неизвестна, так

как, рассказывая о бегстве Таливалдиса, хронист не упоминает о его сыне. Поскольку в 1214 г. сообщается о «Рамеке с братьями», то можно полагать, что он также сумел освободиться из плена, вернуться домой и его имел в виду хронист, сообщая о гибели «брата Дривиналде» в 1219 г. (ГЛ, XXIII: 9). Но не исключено, что у Таливалдиса был еще один сын, погибший в 1219 г., имени которого хронист не знал, а Варибуле погиб в литовском плену в 1213 г.

Имя Дривиналде (Drivinalde) в более поздних рукописях представлено как Drunalde, Druvalde. Это позволяет предполагать, что в действительности этого нобилия звали Druvvaldis [ИН, komentāri: 397], что может означать «владеющий нивами». Дривиналде владел землями у оз. Астигерве (совр. оз. Буртниеку) по соседству с землями Рамеко (ГЛ, XXIII: 9).

8. Хронист ни разу не говорит о том, что Таливалдис принял католичество. На этом основании некоторые исследователи (Э. Пабст, Х. Лаакманн; с ними согласен также Э. Мугуревичс) заключали, что Таливалдис умер, оставаясь православным [Pabst 1847: 201; Laakmann 1933: 84; ИН, komentāri: 394]. Данное предположение представляется справедливым. Рассказывая о мученической смерти Таливалдиса, хронист замечает, что он был «христианином из числа верных леттов» и что душа его должна наслаждаться «вместе со святыми мучениками вечной радостью» (ГЛ, XIX: 3). Подобная оценка хрониста не означает, однако, что Таливалдис все же принял католичество. В данном случае негативное отношение Генриха к «русской вере» уравновешивалось в его глазах такими «заслугами» Таливалдиса, как совместные военные действия с католиками против язычников — эстов и литовцев, а также гибель под пытками от рук язычников. Можно также предположить, что сыновья Таливалдиса приняли покровительство епископа и католическую веру уже после гибели отца. Без сомнения, акт перехода латгальских нобилей в католичество должен был состояться в присутствии епископа Альберта, а не замещавшего его епископа Филиппа. Альберт же в 1214 г. был в Германии и, по сообщению хрониста, присутствовал на церковном Соборе в Риме, который состоялся только в ноябре 1215 г. (ГЛ, XVIII: 1; XIX: 7). В Ливонию же он вернулся не ранее весны — лета 1216 г. (ГЛ, XX: 1, 2). Следовательно, встреча епископа Риги с сыновьями Таливалдиса могла иметь место не ранее середины — второй половины 1216 г., т. е. уже после гибели их отца (см. выше — ком. 7) и перехода верховной власти в Толове к Рамеко. В условиях же войны с эстами и литовцами и отсутствия поддержки с Руси переход под покровительство Риги был наиболее оптимальным выходом для правителей Толовы, постоянно воевавших с эстами и литовцами и не имевших помощи от Руси. Вполне вероятно, что в Риге обещали помощь с усло-

вием принятия Толовой католичества. Возможно также, что, добровольно принимая католичество, латгальские нобили надеялись сохранить за собой светскую власть над Толовой и не пустить в свои владения крестоносцев.

9—9. Ср. Деян. 4, 11: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа».

10. Имеется в виду автор хроники — священник Генрих. Имера здесь — река, а не область.

11. В других источниках эти рыцари не упоминаются.

12. Можно предположить, что крестоносцы отпускали на свободу христиан (как «русских», так и католиков, которые могли оказаться в замке). Возможно, кому-то удавалось и откупиться.

13. В рассказе хрониста — явные неточности. Надо полагать, что литовцы не ждали за Двиной, наблюдая, как рыцари нападают на Герцике, а пришли уже после нападения крестоносцев на замок. Вряд ли у литовцев была необходимость просить суда для переправы через реку. Напротив Герцике, на противоположном берегу реки находился замок Дигная, принадлежавший князю Висвалдису (см. ком. 13 к ГЛ, XIII). Наверняка суда и лодки для переправы там были. Речь могла идти не о судах, а о возможности свободно переправиться через Двину. Неправдоподобно и упоминание хрониста о том, что литовцы переправлялись вплавь через реку.

XIX.

1. Пасха в 1216 г. была 10 апреля [Аннинский 1938: 179; HCL: 134].

2. Характерно, что эсты посылают в это время за помощью в Полоцк, а не в Новгород. Очевидно, на выбор эстов повлияли походы новгородского князя в 1210 и 1212 гг. в Эстонию и участие Владимира Псковского в разорении вместе с крестоносцами эстонской земли Сонтагана (см. ком. 12 к ГЛ, XIV).

3. «Запереть» гавань можно было, перегородив устье реки кораблями. Предполагаемое участие флота указывает на то, что инициаторами создания единого фронта против крестоносцев выступили эсты из западных, приморских областей и с острова Сааремаа (Эзель).

4. Вполне вероятно предположение о том, что князя Владимира отравили люди епископа.

XX.

1. *Фридрих II* (1194—1250 гг.) — германский король с 1212 г.

Гагенове (Hagenowe) — город в Эльзасе к северу от Страсбурга.

2. С. А. Аннинский переводил «a Rutenis ac aliis gentibus» как «от русских и других язычников» [Аннинский 1938: 180]. Но более точ-

ный перевод — «и других народов», хотя хронист подразумевал действительно язычников.

3. Описываемое далее событие относится к концу августа или сентябрю 1216 г. До этого крестоносцы вместе с ливами и латгалами, используя крещеных эстов из Сакалы в качестве проводников, «в день Успения Пресвятой Девы» (15 августа) вторглись в эстонскую землю Харьюмаа и разорили ее (ГЛ, XX: 3).

4. Жители земли Уганди (Угаунии) вынуждены были принять католичество и признать зависимость от Риги после опустошительного набега крестоносцев в 1215 г. (ГЛ, XIX: 4).

5. *Чиншем* (censum) хронист называет зерновой налог, *данью* (tributum) — денежный налог (ср. также: ГЛ, XX: 5).

6. То есть в походе помимо княжеской дружины участвовал отряд псковичей.

7. Упоминание «горы» (monte), а не замка Оденпе, свидетельствует о том, что замок был сожжен крестоносцами в конце 1210 г. (ГЛ, XIV: 6).

8. Не исключено, что Владимир Псковский, учитывая тяжелое положение жителей Уганди, рассчитывал заключить с ними антиливонский союз и укрепиться на месте разрушенного замка Оденпе, имевшего для Пскова важное военно-стратегическое значение. Именно отсюда вела кратчайшая дорога в Псков. Но эсты предпочли сохранить мир с Ригой.

9. Замок Беверин (Beverin), латыш. Беверина (Beveřina) — центр округа Трикаты — родового владения клана Таливалдиса, а также административный центр всей Толовы. В этот замок приезжали за данью из Пскова. Замок располагался вблизи Буртниецкого озера (также оз. Астигерве), но точное его местонахождение не установлено. По мнению Э. Мугуревича, замок находился на левом берегу Гауи у дороги, ведущей из Вендена (Цесиса) в эстонские земли и Новгород. Латгальское название замка было, вероятно, «Bebrīna», что этимологически можно было бы возводить к латыш. «bebrs» (бобр). Но не исключено, что название «Beverin» было привнесено из Германии [Аннинский 1938, примечания: 507; Мугуревич 1965: 14; ИН, komentāri: 376, 398].

10. *Бертольд* (Bertoldus) — один из руководителей Ордена меченосцев, магистр венденских меченосцев со времени строительства орденского замка Венден в 1208 г. Венденские меченосцы занимали полуавтономное положение в Ордене. Бертольд руководил военными действиями крестоносцев и отрядов местных народов против эстов. В Ливонию он прибыл еще до 1208 г. Точное происхождение Бертольда не установлено [Benninghoven 1965: 422–423].

11. *Новгородский князь* — Мстислав Мстиславич Удалой. В русских источниках об этом событии не упоминается. Неясно, прибыли ли русские сборщики дани из самого Новгорода или же из Пскова. Не

очень понятна и причина сожжения ими Беверина. Данный акт можно было бы рассматривать как месть латгалам, принявшим католичество. Но вряд ли был смысл в уничтожении замка, поскольку латгалы не отказывались платить дань. Не исключается и то, что сожжение замка было связано с противоречиями между Новгородом и Псковом, имевшим право сбора дани с Толовы [Назарова 1998 (а): 354].

12. 6 января 1217 г.

13. Интересно, что поход был направлен не к Пскову, а именно «к Новгороду», хотя до Новгорода эсты и крестоносцы не дошли. Если нападавшие использовали кратчайшую дорогу, то они должны были бы пройти мимо Пскова, что трудно было сделать незаметно даже в предпраздничные дни. Скорее всего, они перешли по льду Теплого залива Чудского озера (Теплое озеро) или обогнули озеро с севера и перешли по льду через р. Нарову (Нарву). Возможно, этот набег был менее разорительным, чем его описывает хронист, и поэтому остался неизвестен для новгородского летописца.

14. Великий пост начинался в 1217 г. 7 февраля [Бережков 1963: 259].

15. *Со своими горожанами* (cum civibus suis), т. е. с отрядом псковичей, а не только со своей дружиной (ср. с ком. 6 к ГЛ, XX).

16. *Гарионцы* (Häriönenses) — жители эстонской земли Хярьмаа (Гарьен).

17. *Сакальцы* (Saccalanenses) — жители южной земли Сакала, в русской летописи — «сосолы»; были крещены рижанами в 1215 г. (ГЛ, XIX: 4, 7).

18. Присутствие в замке Оденпе не только отряда епископа, но и меченосцев объясняется тем, что часть замка была передана Альбертом во владение меченосцев.

19. *Волквин* (Volquinus, Wolquinus) — второй и последний магистр Ордена меченосцев. Магистром он был избран в 1209 г. после убийства первого магистра — Венно. Вероятно, тогда же прибыл в Ливонию. Более ранних сведений о нем нет. Предположительно он происходил из графского рода фон Наумбург [Benninghoven 1965: 424–428]. Помимо хроники Генриха, о Волквине упоминает «Старшая» рифмованная хроника (см. далее в настоящей публикации). Волквин участвовал в завоевании Эстонии, а также в походах против литовцев, погиб в битве с литовцами при Сауле в 1236 г.

20. *Теодорих* — младший брат епископа Альберта, зять (муж дочери) князя Владимира Псковского (см. ком. 11 к ГЛ, XV).

21. *Растегерве* (Rastegerwe) — маленькое озеро на юге Эстонии, в настоящее время называется Каагарве [HLK: 177].

22. *Константин* (Constantinus) — рыцарь Ордена меченосцев, упоминается в источниках с 1211 по 1217 гг., возможно один из первых рыцарей Ордена [Benninghoven 1965: 431].

Бертольд — вероятно, Бертольд Венденский (см. ком. 10 к настоящей главе).

Элиас (Helyas) — рыцарь Ордена меченосцев. Других сведений о нем нет. Ф. Беннингховен предположительно отождествляет его с неким рыцарем Элиасом Брунингузенем, имя которого встречается в германских источниках в 90-х гг. XII в. вместе с некоторыми рыцарями, отправившимися позже в Ливонию [Benninghoven 1965: 433].

23. «*Ex familia episcopi*» — именно «из семьи епископа», а не «из дружины епископа», как переводил С. А. Аннинский [Аннинский 1938: 184]. Далее хронист сообщает о том, что в Оденпе жили брат и зять епископа Альберта, владевшие землями в данном замковом округе на правах ленников епископа Дорпатского Германа — также брата Альберта (ГЛ, XXVIII: 8). Соответственно можно предположить, что родственники Альберта появились там уже к 1217 г. и кто-то из его многочисленной семьи погиб при описываемых событиях.

24. Об этих событиях рассказывает также НІЛ под 6725 г. (см. далее в прил. 1В). Сравнение сообщений хрониста и новгородского летописца позволяет предполагать, что захват Теодориха, вопреки намерениям князя Владимира, был связан с внезапным прибытием новгородского князя Мстислава Мстиславича, которого в начале этого похода не было в Новгороде [Назарова 1998 (а): 355].

XXI.

1. 1217 г. по современному летоисчислению.

2. *Граф Альберт де Левенборх* (Albertus de Lowenborch), граф Орлампюнде, граф фон Гольштейн — племянник по материнской линии датского короля Вальдемара II [Transehe-Roseneck 1960: 39–40; Benninghoven 1965: 144]. Он прибыл в Ливонию с отрядом крестоносцев летом 1217 г. (ГЛ, XXI: 1).

3. *Венгерский король* — Андраш (Эндре) II (1205–1236). В 1214 г. возглавляемое Андрашем венгерско-польское войско заняло Галич — столицу западнорусского Галицкого княжества [Пашуто 1950: 200–201].

После ухода Мстислава Удалого новгородцы пригласили княжить *Святослава* — сына киевского князя Мстислава-Бориса Романовича, (см. прил. 1В) [НІЛ: 55–58, 254–255; ГЛ: 302]. Вероятно, именно князь Святослав обещал помощь эстам.

4. *Река Пала* (Pala) — совр. эст. р. Навести (Navesti). Определяла северную границу эстонской земли Сакала [HLK: 179].

5. *Роталийцы* (Rotalienses) — жители западноэстонской области Роталия, эст. Ридала (Ridala), входившей в состав земли Ляэнемаа [ИЭ: 105, 945].

Виронцы (Vironenses) — жители северо-восточной земли Вирония (см. ком. 35 к ГЛ, I).

Ревельцы (Revelenses) — жители северо-западной земли Ревеле, эст. Рявала, Ревала (Revala) [ИЭ: 105].

Гервенцы (Gerwanenses) — жители земли Ярвамаа (см. ком. 3 к ГЛ, XV).

6. Вопреки обещанию, русские войска не появились. Причиной их задержки послужил, скорее всего, серьезный конфликт между новгородцами и князем Святославом. В результате конфликта место на новгородском столе занял брат Святослава — Всеволод [НЛ: 58, 59, 259–260].

Эстам пришлось сражаться с крестоносцами в одиночку. Не выдержав их натиска, они вынуждены были после ожесточенного сопротивления в очередной раз признать свое подданство Ливонской церкви и Ордену меченосцев. Война продолжалась с перерывами с сентября 1217 г. до весны 1218 г. (ГЛ, XXI: 2–6).

XXII.

1. 1218 г. по современному летоисчислению.

2. *Рижский епископ* — Альберт. *Эстонский епископ* — Теодорих — сподвижник епископа Мейнарда, аббат цистерцианского монастыря в устье Западной Двины (Дюнэмюнде) (ком. 25, 29–31 к ГЛ, I; 3 к ГЛ, VI). В эстонские епископы он был посвящен епископом Альбертом в 1211 г. (ГЛ, XV: 4).

3. *Аббат Бернارد* (Bernardus) — Бернارد цур Липпе (ок. 1168–1224 гг.), аббат монастыря в Дюнэмюнде с 1211 г. (ГЛ, XV: 4), епископ Семигалии (Земгалии) с 1218 г.; в документах называется также епископом Селонии. Бернارد был одним из лидеров крестоносного завоевания Ливонии в первой трети XIII в. Принадлежал к богатому и знатному вестфальскому роду. До принятия духовного сана в 1196 г. и приезда в Ливонию в 1198 г. он участвовал в феодальных войнах в Германии, был сторонником Генриха Льва [Johansen 1955: 95–160; Benninghoven 1965: 29–33].

4. См. ком. 2 к ГЛ, XXI.

5. Король Вальдемар II.

6. Исследователи обычно согласны с хронистом в том, что без прибытия датского войска крестоносцы не смогли бы противостоять эстам и русским. Правда, при этом признают, что датчане также претендовали на господство в регионе [Johansen 1951: 103; Benninghoven 1965: 143ff.; Christiansen 1980: 106; Шаскольский 1978: 123]. Вместе с тем в самой хронике содержатся противоречия. Показательно, что среди посетивших датского короля был граф Альберт фон Левенборх, только перед этим проведший успешную операцию против эстов и, естественно, ознакомивший с ситуацией в Ливонии епископов. Странно, что после его рассказа встал вопрос именно о необходимости

пригласить короля Дании, а не просто о наборе свежих сил крестоносцев. Желание Вальдемара II овладеть хотя бы частью прибалтийских земель не было секретом. Отрицательные же последствия такого шага для Рижской церкви сказались почти сразу после прибытия датского войска в Эстонию в 1219 г., когда начались столкновения датчан с отрядами епископа и меченосцами (ГЛ, XXIII: 2, 10). Однако другие источники свидетельствуют о том, что уже с первого десятилетия предстоятельства епископа Альберта Римская курия пыталась ограничить единовластие его в регионе, поддерживая притязания на Восточную Прибалтику Ордена меченосцев, архиепископа Лундского и короля Дании [см., напр., LUB, Bd. 1, № XXVII–XXXI и др.]. При этом в 1211 г. папа Иннокентий III даровал епископу Альберту право избирать и посвящать в сан других епископов (ГЛ, XV: 4), а в 1217 г. папа Гонорий III разрешил Альберту основывать новые епископства в Ливонии [LUB, Bd. 1, № XL: 46], хотя обычно эти права являлись прерогативой архиепископов (ГЛ, XI: 4). В 1214 г. появилась папская булла, из которой следовало, что Рижская церковь якобы никогда не была подчинена какой-либо митрополии [SRL, Bd. 1, Sd. № XX; Hauck 1953: 662]. Это настроило против Альберта архиепископа Бременского, который начал чинить ему препятствия при наборе крестоносцев для Ливонии и закрыл Любекскую гавань для отплытия ливонских кораблей [LUB, Bd. 1, Reg. № XLVII–XLVIX; Арбузов 1912: 23, 28].

Естественным выходом для Альберта было просить у короля Вальдемара II санкцию на отправку крестоносцев из Любека, который официально с 1202 г. находился под контролем Дании, или из какого-либо другого порта, контролируемого датчанами. Платой за это с благословения Римской курии и стало, очевидно, согласие Альберта на прибытие датских войск в Ливонию.

7. *Пуидизе* (Puidyse) — эстонская деревня Пуиде (Puide), совр. дер. Хелмес (Helmes) недалеко от г. Валга на границе с Латвией [HLK: 185].

8. 15 августа.

9. *Генрих Боревин* (Heinricus Borewinus) — сын князя ободритов Прибыслава. Генрих принял крещение около 1164 г. По документам он известен с 1179 по 1227 г. В конце XII в. на правах вассала короля Дании управлял Мекленбургом [Transehe-Roseneck 1960: 40–41]. В Ливонию он прибыл в 1218 г. одновременно с графом Альбертом фон Левенборхом, деканом Гальберштадтским Бурхардом (последний — в качестве заместителя епископа Рижского), а также с относительно небольшим войском крестоносцев из Мекленбурга (ГЛ, XXII: 1).

10. «Место молитв и сговора войска» упоминается в хронике неоднократно (ГЛ, XXI: 2; XXIII: 9; XXVII: 2). Вероятно, это место сбора

объединенных сил крестоносцев и вспомогательных отрядов из местных жителей и обсуждений маршрутов и целей похода. Точное его местонахождение неизвестно. Есть предположение, что оно находилось около современного населенного пункта Эвеле (Evele) недалеко от г. Валга на границе с Латвией [HLK: 179], хотя не все исследователи с этим согласны [IH, komentāri: 399]. Судя по сообщениям хрониста, это место находилось на расстоянии не более дневного перехода от замка Вилиенде (Вильянди) — центра земли Сакала (см. далее, ком. 13).

11. *Ревельская область* — земля Ревала (Рявала). См. ком. 5 к ГЛ, XXI.

12. *Вилиенде* (Viliende), эст. Вильянди (Viljandi), в русских источниках — Вельяд. Центр земли Сакала. Укрепленное поселение на высоком берегу одноименного озера существовало уже во второй половине I тысячелетия н.э. К XII в. сформировался населенный пункт городского типа [ИЭ: 92; Йоост 1975: 3–5, 76 и далее]. Замок неоднократно подвергался разорению в ходе завоевания эстонских земель крестоносцами. С 1223 г. начал строиться рыцарский замок Феллин, ставший опорным пунктом орденового господства в Южной и Центральной Эстонии.

13. *Эзельцы* (Osilienses) — жители острова Эзель (эст. Сааремаа), были, пожалуй, наиболее активными участниками войны эстов за независимость. Использовали против крестоносцев не только сухопутные войска, но и флот (ГЛ, XIX: 2, 5).

14. *Русские короли* — князь Новгородский Всеволод Мстиславич-Борисович и Владимир Псковский. Об этих событиях сообщает также НЛ (см. прил. 1Г).

15. *Мать Вод* (Mater Aquarum) — буквальный перевод с эстонского названия р. Эмайыги (Emajõgi), нем. Эмбах (Embach). Однако исследователи полагают, что речь идет не об основном русле, а о Малой Эмайыги (Вяйке-Эмайыги), которая берет начало из оз. Пюхаярв около г. Отепя, течет в северном направлении и впадает в оз. Вертсъярв [HLK: 187; IH, komentāri: 400].

16. Упоминание в данном рассказе местоимений «мы», «наше» в отношении крестоносного войска вместо обычного «тевтоны», «рижане», «рыцари» позволяет предполагать, что автор хроники сам участвовал в этом походе.

17. По мнению Л. Арбузова (мл.) и А. Бауера, речь идет о небольшой речке Эмель, впадающей с юго-западной стороны в оз. Пюхаярв, или об ее притоке [HCL: 179; IH, komentāri: 400].

18. См. выше, ком. 14.

19. Здесь, очевидно, не учитываются сопровождавшие каждого рыцаря лучники, конюхи, оружейники и другие слуги, которых в свите каждого рыцаря могло быть от 5 до 10 человек [Benninghoven 1965: 150].

20. *Теодорих фон Куkenойс* — вассал епископа Рижского, участвовал в завоевании Эстонии. Владел земельной собственностью в разных районах Латвии [Benninghoven 1965: 174, 254ff.; Hellmann 1954 (a): 163]. Теодорих был родоначальником семейства фон Кокенгузен. По родовому преданию, он был женат на дочери князя Кокнесе Ветсеке — Софье [Taube 1935: 428]. Но это предание носило, скорее всего, легендарный характер и появилось в качестве подтверждения их прав на ливонские владения, основанных на преемственности от местных нобилей.

21. См. ком. 9 к настоящей главе. Очевидно, имеется в виду рыцарь из отряда западных славян — ободритов (бодричей). Поскольку он погиб, пронзенный стрелой, можно предположить, что ободриты, как и латгалы (из их числа погиб пронзенный стрелой Веко), сражались без доспехов, которые носили тевтонские рыцари.

22. В «Старшей» рифмованной хронике сообщается о значительно больших потерях русских (см. ком. 8 к отр. V). Об этих событиях рассказывает также НІІ (прил. 1).

23. Ср. выше, ком. 10 к ГЛ, XVIII.

24. *Замок Уреле* (Urele), как полагают, находился на месте городища Кудума Базницкалнс, на горе высотой 30 метров в древней области Идумея, на северном берегу оз. Унгурезерс к востоку от г. Страупе, около современного Райскупса [Brastiņš 1930: 85; Аннинский 1938, примечания: 546; ИН, komentāri: 401].

25. *Рауна* (Rauna) — р. Брасла, правый приток р. Гауи. На берегу Браслы (на месте нынешнего г. Страупе) находился центр области Идумея [Мугуревичс 1965: 19; ИН, komentāri: 369].

26. Об угрозе со стороны князя Владимира священнику Алебранду хронист упомянул в ГЛ, XVIII: 2.

27. То есть события имели место после сбора урожая, вероятно, не ранее середины — конца августа.

28. *Герцеслав* (Gerceslawe) — сын князя Владимира Псковского Ярослав. После смерти отца (примерно в 1227 г.) Ярослав пытался утвердиться на псковском княжеском столе. Его поддерживали псковские бояре, стремившиеся учредить в Пскове независимое от Новгорода княжение. Для достижения этих целей Ярослав использовал военные отряды своих свойственников — мужа его сестры Теодориха и его родственников, со второй половины 20-х гг. владевших ленами в приграничных с Псковской землей районами Дорпатского епископства [ср. ГЛ, XV: 13; ГЛ, XXVIII: 8]. С именем Ярослава связаны драматические события борьбы за Псков в 30-х гг. XIII в., окончившиеся в 1240 г. захватом города ливонскими войсками (см. отрывок VII СРХ, док. 13, прил. 2Б, В, 2Е).

29. См. ком. 14 к ГЛ, XIV.

30. *Иммекуле* (Ymmeculle) — соврем. пос. Инциемс (Inciems) между г. Страупе и Турайдой [Аннинский 1938, примечания: 546; ИН, komentāri: 401; АН: 75, 311]. Упоминается также в СРХ (отр. V, строфа 1568).

31. *Венды* — небольшой народ, который кроме «Хроники Ливонии» упоминается также в булле папы Иннокентия III от 1208 г. [SLVA, № 46]. До прихода в район Вендена (Цесиса) венды жили на «Древней горе» около поселков на месте нынешней Риги (см. ком. 13 к ГЛ, II). В низовья же Западной Двины они переселились из Курземе, теснимые продвигавшимися с юга куршами. Об их происхождении нет единого мнения. Существует обширная литература, в которой доказывается их западнославянское происхождение [Зеленин 1954; Седов 1987: 33–34 и др.]. Вендов связывали также с земгалами [Bielenstein 1884: 71] и прибалтийско-финским народом водью. На основании данных археологии и лингвистики выдвигается также предположение, что венды — часть курземских ливов, на культуре которых сказалось куршское, земгальское и скандинавское влияние [Мугуревичс 1973: 291–293; Назарова 1988: 19–21].

Замок вендов — замок около Цесиса на горе Риекстукалнс, рядом с которым меченосцы построили в 1208 г. свой замок Венден [Апалс 1981: 364].

32. То есть из Вендена в Риекстукалнс.

33. Магистром венденского рыцарства после гибели в 1217 г. Бертольда стал Рудольф фон Кассель, бывший до того главой меченосцев в замке Зегевольде (Сигулда) (ГЛ, XVI: 3). Рудольф (Rodolpho) происходил из знатной семьи из области Кассель на р. Фульда в Северной Германии, по соседству с теми районами, откуда родом были два магистра Ордена меченосцев — Венно и Волквин. В Ливонию Рудольф прибыл в 1211 г. и оставался там до 1240 г. Упоминается в некоторых ливонских грамотах 30-х гг. XIII в. [Benninghoven 1965: 428–430].

34. Размеры площадки городища Риекстукалнс 50×25 м. Замок был окружен каменной стеной с северной, более уязвимой стороны [Апалс 1981: 364]. Однако возможность захвата замка в большей степени была связана с высотой холма (высота городища от 8 до 12 м), с крутизной склонов, условиями местности. Не исключено, что русские воины боялись попасть под обстрел сразу из двух замков, а также опасались того, что на помощь осажденным может прийти подкрепление. К тому же спешный уход русского войска мог быть обусловлен известием о появлении литовцев в пределах Новгородской земли.

35. Рассказ об этих событиях содержится также в НІІ (см. далее в прил. ІГ). Однако летописец сообщает об осаде не Вендена и замка

вендов, а некого замка Пертуева. С. А. Аннинский полагал, что название происходит от имени магистра венденских меченосцев Бертольда [Аннинский 1938, примечания: 545]. Но в летописи за те же годы замок Венден известен как Кесь [НЛ: 61, 263 — 1222 г.]. Кроме того, имя Бертольд в форме Пертуй в русских летописях не встречается. Невероятно и отождествление Пертуева с эстонским замком Пярну (рус. Пернов) [см. НЛ, указатель: 612]. Строительство замка в районе современного Пярну относится только ко второй половине XIII в.

36. В русских источниках об этих нападениях на русские земли не упоминается.

37. Имеется в виду монах из цистерцианского монастыря в Дюнэ-мюнде, основанного в 1202 г. (ГЛ, VI: 5).

38. По справедливому мнению Э. Мугуревича, здесь речь идет о ратификации Псковом мирного договора, заключенного в начале 1217 г. в Отепя (Оденпе) [ИН, komentāri: 401]. Особая сложность миссии псковского посольства заключалась в том, что псковичи вместе с новгородцами участвовали и в походе 1218 г. [см. ГЛ, XXIII: 5] — уже после заключения перемирия при Оденпе. Таким образом, псковское посольство могло предложить ливонцам возобновить и подтвердить сепаратный мирный договор, необходимый Пскову, чтобы остановить нападения латгалов на псковские владения.

XXIII.

1. *Мелуке* (Meluke) и *Варигриббе* (Warigribbe) — латгальские нобили. В других источниках они не упоминаются. Этимология первого имени точно не определяется. Второе имя переводится с латышского языка как «желающий власти» [ИН, komentāri: 404]. По мнению А. Швабе, разделяемому Э. Мугуревичем, Мелуке и Варигриббе имели владения в той части Толовы, которая принадлежала Ордену [Švabe 1936 (a): 365; ИН, komentāri: 404]. Однако Псков и Новгород отказались от политических притязаний на Толову только в 1224 г. (ГЛ, XXVIII: 9). Более вероятным представляется то, что это были нобили из замковых округов, входивших до 1209 г. в княжество Герцике (см. в настоящем издании документы за 1209, 1211, 1213 гг.).

2. См. ком. 38 к ГЛ, XXII.

3. «*Бросив свои плуги*» — т. е. забросив свои повседневные занятия. Сомнительно, что латгалы в прямом смысле «*поселились в русской земле*». Скорее, это образное выражение, означающее, что нападения на русские земли происходили с минимальными перерывами. Но при этом они вряд ли глубоко проникали в пределы Псковской земли.

4. См. ком. 33 к ГЛ, XXII.

XXIV.

1. 1220 г. по современному летоисчислению.

2. Ср. 2 Коринф., 11, 28: «Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах». В данном случае хронист имел в виду заботу Альберта как о Рижской церкви (т. е. Рижском епископстве) так и об Эстонской, приходы которой находились на землях, считавшихся диоцезом епископа Эстонского Теодориха.

3. Других сведений об этом священнике нет.

4. Попытка установить мир с Новгородом была связана с обострившейся борьбой за Ливонию между самими крестоносцами. Высадившиеся в 1219 г. на севере Эстонии датчане почти сразу заявили о своих правах не только на еще не покоренные земли эстов, но и на всю Эстонию. Кроме того, прибывший с датским войском архиепископ Лундский Андрей претендовал на духовную власть над всей Эстонией (ГЛ, XXIII: 10). Когда же вместо убитого в 1219 г. епископа Теодориха (ГЛ, XXIII: 2) в епископы Эстонские был посвящен Герман, датский король несколько лет не выпускал его корабль из Германии в Ливонию, требуя, чтобы тот перешел под покровительство Дании и лундского архиепископа (ГЛ, XXIV: 11); см. также: [Аннинский 1938, примечания: 552–553]. О серьезности противостояния ливонцев и датчан в регионе свидетельствуют попытка (окончившаяся неудачно) датского короля посадить своего судью в Риге в 1221 г. и причисление хронистом датчан к врагам ливонской церкви вместе с русскими и язычниками (ГЛ, XXV: 2).

В таких условиях враждебные отношения с русскими могли еще больше усугубить ситуацию. Посольство епископа отправилось в Новгород, вероятно, в начале лета 1220 г.

5. *Петр Кайкевальде* (Petrus Kaikewalde, также: Kakewalde, Kakuwalde) — католический священник, по происхождению финн (Виннландия — Финляндия). Миссионерскую деятельность в Эстонии начал, по крайней мере, с 1215 г. (когда он впервые упомянут в хронике) крещением эстов Сакалы и Уганди (ГЛ, XIX: 4).

Имя «Кайкевальде» этимологически восходит к финским корням «kaikki» (весь) и «valta» (сила, власть) [IH, komentäri: 397]. Таким образом, это имя тождественно русскому «Всеволод», латышскому «Висвалдис» и указывает на происхождение данного миссионера из финских нобилей. Вероятно, имя Петр он получил при крещении.

6. *Генрих* — автор хроники.

7. *Мать Вод* — р. Эмайыги, на которой стоит г. Тарту (см. ком. 15 к ГЛ, XXII).

8. Фраза: «Освещающая святым источником возрождения», по мнению исследователей, заимствована из Мартиролога, I, X [HLK: 210].

9. Последовательное крещение эстов по деревням Восточной Эстонии — в землях Вирумаа и Вайга связано со стремлением Рижской церкви опередить датчан в их намерении включить всю Эстонию в сферу контроля Лундской церкви.

10. Прибытие епископа Альберта в Германию датируют летом 1220 г. [HCL: 173]. Любек до 1225 г. находился в подчинении датчан. Соответственно под контролем Дании были и все предпринимаемые епископом шаги, что и вынуждало его к тайным действиям.

11. С. А. Аннинский не без основания полагал, что Альберт хотел получить сан архиепископа Ливонского от папы Гонория III [Аннинский 1938, примечания: 311]. Тем более, что некоторыми функциями, в частности — правом образования новых епископств и назначением в них епископов, он уже обладал (см. ком. 6 к ГЛ, XXII). Но на решение папы оказывала влияние негативная позиция датского короля. Кроме того, закрыв выход из любекской гавани для кораблей крестоносцев весной 1221 г., датский король вынудил епископа Альберта дать предварительное согласие на переход всей Ливонии и Эстонии под власть датчан. Правда, с оговоркой, что это соглашение в Ливонии должны будут одобрить прелаты Ливонской церкви и старейшины как местных народов, так и здешней немецкой общины (ГЛ, XXIV).

12. Фридрих II Штауфен в борьбе за императорский престол был соперником тогдашнего императора Оттона IV Вельфа. Хотя поддерживавшие Фридриха светские и духовные князья Германии избрали его императором в 1212 г., до реальной победы над соперником было еще достаточно далеко. Только в 1220 г. Фридрих II получил императорскую корону от Римского папы [Колесницкий 1977: 161–162].

13. Хронист неоднократно, прямо и косвенно, приравнивал враждебность между рижанами и датчанами к отношениям католиков в Ливонии с русскими и язычниками (ср. далее: ГЛ, XXV).

14. С 1207 г. епископ Альберт был имперским князем и вассалом императора Священной Римской империи (ГЛ, X: 17).

15. То есть Фридрих собирался присоединиться к участникам 5-го крестового похода в Палестину, проходившего в 1217–1221 гг.

XXV.

1. См. ГЛ, XX: 8 и XXII: 9. Возврат грамоты и возобновление военных действий относится к концу (не ранее середины ноября) 1221 г. О наступлении зимы упоминается в предшествующем рассказе хроника (ГЛ, XXV: 4).

2. Хронист имеет в виду князя Всеволода Юрьевича, сына великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича, которого Генрих

путает с предыдущем князем — Всеволодом Мстиславичем-Борисовичем, изгнанным из Новгорода в том же 1221 г. Этот князь действительно упоминается как участник битвы на Калке, хотя нет сведений о его гибели [СЛЦ: 74–75; САС: 505–509].

3. Новгородский летописец упоминает среди участников этого похода еще князя Святослава Всеволодовича, который привел на помощь новгородцам отряд воинов из Владимиро-Суздальской Руси (см. далее в настоящем издании). См. также: Назарова 1998 (6): 17.

4. По мнению Э. Мугуревича, речь идет о посадке у замка Венден и латгальском поселке к югу от замка [ИН, komentāri: 410].

5. *Бодо фон Хомбург* (Bodo de Homborch) — знатный рыцарь, был в Ливонию только в 1221 г. (ГЛ, XXV: 1). Бодо был родом из теперешнего Бадхомбурга к северу от Франкфурта-на-Майне [Transehe-Roseneck 1960: 45; HCL: 177].

6. По мнению С. А. Аннинского, «несогласие» было между рижским епископом и Орденом меченосцев [Аннинский 1938, примечания: 561]. Думается, что в данном случае более актуальным было несогласие епископа с датчанами, которое осложняло набор крестоносцев в Германии и отправку их морем в Ливонию (см. выше: ком. 4 и 10 к ГЛ, XXIV). Сам хронист упомянул, что в тот год епископ Альберт смог привести только немногих пилигримов (ГЛ, XXV: 1). Кроме того, накануне русского наступления горожане Риги, купцы, ливы и латгалы устроили заговор против короля Дании. В литературе эти события рассматриваются как восстание горожан и купцов против епископа Рижского и Ордена [HCL: 182; Saune 1973: 79–81]. Причем планы заговора обсуждались в Торейде. Сообщается также, что старейшины ливов были схвачены рыцарями, чтобы предотвратить восстание. Иными словами, ливы Торейды считались основными зачинщиками этого восстания [Назарова 1982 (а): 106–107]. Возможно, слухи о волнении в Торейде дошли до русских. Поэтому, не решившись брать штурмом Венден, русское войско отправилось в Торейду, рассчитывая, очевидно, на поддержку ливов. Но очаг сопротивления там был уже ликвидирован.

7. *Койвемунде* (Coivemunde) — устье р. Гауи (Койвы).

8. Исследователи прошлого века отождествляли Когельсе с именем Колтцен, к северо-западу от современной Турайды [Аннинский 1938, примечания: 561]. Позднее, однако, сложилось мнение, что это — дер. Когулес рядом с Кримулдой [ИН, komentāri: 410]. Оба предполагаемых населенных пункта находятся в пределах ливской области Торейда.

9–9. Ср. Матф., 17, 4: «Хорошо нам здесь быть...».

10. Дер. *Икевальда* (Ykewalda), по предположению исследователей, находилась в пределах земли Идумея, недалеко от современного г. Страупе [ИН, komentāri: 410].

11. Рассказ об этом походе в НІЛ см. далее в настоящем издании.

12. События происходили в январе–феврале 1221 г. (ср. с ком. 1 и 18 к настоящей главе).

13. Крестоносцы свободно прошли из Отепя (Оденпе) по дороге мимо Пскова и далее почти до Новгорода, а затем, разграбив окрестные деревни, вернулись обратно. Вероятность того, что они сумели пройти мимо Пскова незамеченными, весьма незначительна. К тому же крестоносцы, вопреки обыкновению, не разорили Псковскую землю. Возникает предположение о некоей договоренности между Псковом и рижским войском, в результате чего крестоносцы обещали не трогать псковские земли в обмен на свободный проход через эти районы к Новгороду.

14. Захват в качестве трофеев икон и колоколов помимо материального интереса имел еще и идеологическое значение: служил подтверждением превосходства католичества над православием. Это подтверждает и фраза далее в тексте: «и смыто было оскорбление, нанесенное ливонской церкви».

15. Очевидно, здесь идет речь о латгалах, живших во владениях Ордена. А вместе с «рижанами» действовали латгалы из епископских земель.

16. Римский папа передал Сакалу и Уганди во владение Ордена меченосцев еще в 1213 г. [LUB, Bd. 1, № XXX: 37]. Духовные же права на эти земли он отдал лундскому архиепископу [LUB, Bd. 1, № XXIX: 36], хотя реально воспользоваться этим правом архиепископ смог бы только после высадки датчан в Эстонии. Известие о переходе Ливонии и Эстонии к Дании, означавшем и духовное подданство лундскому архиепископу, вызвало недовольство в разных социальных слоях колонии. Такая бурная реакция вынудила короля и архиепископа отказаться, по крайней мере, на словах, от претензии на Ливонию (включая земли латгалов). Право на светскую власть в Уганди и Сакале оставили меченосцам, а духовную власть получил рижский епископ (ГЛ, XXV, I). Соответственно разделению духовной и светской власти делились и налоги.

17. Латинское слово «cisternas» С. А. Аннинский переводит как «водоемы» [Аннинский 1938: 221]. По мнению Э. Мугуревица, речь идет как об обычных для каждого орденского замка колодцах, так и о специально вырытых резервуарах для сбора сточных и сливных вод, пригодных для различных технических нужд [IH, komentāri: 410].

18. 1221–1222 г.

19. *Нарва* (Narva), рус. также: Нарова — река, разделявшая эстонскую землю Вирумаа (Вирония) и Новгородское государство.

20. Область расселения прибалтийско-финского народа водь, входившая в состав Новгородского государства. См. ком. 4 к док. 10.

21. *Ингария* (Ingaria), также Ингрия, Ингерманландия — область, населенная прибалтийско-финским народом ижора, входившая в состав Новгородского государства. См. ком. 4 к док. 10.

22. В русских источниках упоминания об этом разорительном походе отсутствуют.

XXVI.

1. В хронике о татаро-монгольском нашествии на Русь и битве на Калке хронист рассказывает под 1222 г. В русских летописях эти события датируются 1223 или 1224 г. [см. НЛ: 63; ИЛ: 740].

2. *Вальвы* (Valvi) — наименование половцев, принятое в XII–XIII вв. в Западной Европе. Помимо «Хроники Ливонии», оно встречается в хронике Арнольда Любекского [Arnoldi chronica: VI, 5, § 4] а также в других немецких хрониках [Аннинский 1938, примечания: 562–563].

3. Информация хрониста, связанная с битвой на Калке, существенно расходится с тем, что известно по русским летописям. Летописи не говорят об общей численности русского войска, участвовавшего в битве. Известно лишь, что с князем Мстиславом Мстиславичем Галицким (Удалым) пришло войско в тысячу воинов, а из всех русских воинов домой вернулся каждый десятый [НЛ: 63]. Сто тысяч воинов, о гибели которых сообщает хронист, — число совершенно невероятное. Согласно летописи, погибли не 50, а 9 русских князей, среди которых были князь Киевский Мстислав Романович, князь Мстислав Черниговский, его сын, а также более мелкие князья [ИЛ: 740–745; НЛ: 62–63]. Цифры, называемые ливонским хронистом, отражают сложившееся в Западной Европе представление об огромном масштабе катастрофы на Руси.

4. Мир с Ригой был возобновлен, чтобы обезопасить западные русские земли в условиях начавшегося татарского нашествия. Вероятно, были подтверждены условия мира 1212 г. (ГЛ, XVI: 2). Смоленский князь, правивший в это время, — Мстислав Давидович [Алексеев 1980: 233–234]. В Полоцке, если верить белорусско-литовским летописям, правил Борис Гинвилович [Александров, Володихин 1994: 20–22]. По мнению же П. В. Голубовского, разделяемому Л. В. Алексеевым, на полоцкий стол в 1222 г. был посажен князь Святослав Мстиславич — сын князя Мстислава-Бориса Романовича [Алексеев 1980: 233].

5. Эти события относятся к середине 1223 г. Но еще с конца 1222 г. началось всеобщее восстание эстов. Его начали эзельцы (сааремаасцы) (ГЛ, XXVI: 3), к ним вначале присоединились эсты с материка, выгнавшие рыцарей из замков Вильянди (Вилиенде) и Дорпат (Тарту) (ГЛ, XXVI: 5–7).

XXVII.

1. 1223 г. по современному летоисчислению.

2. *Трикатуа* (Tricatuā) — замковый округ Триката с центром в замке Беверин, наследственный округ рода Таливалдиса.

3. *Розула* (Rosula) — небольшая латгальская область или замковый округ к северу от Имеры [Мугуревичс 1965: 15; ИН, komentāri: 412].

4. *Метсеполе* — ливская область в северо-западной части Латвии (см. ком. 2 к ГЛ, XI).

5. *Леттегоре* (Lethegore, Letthegore, Lettegore, Ledegore), латыш. Ледурга (Lēdurga) — ливское поселение и округ на р. Гауе между Метсеполе, Идумеей и Торейдой. Торговый центр в Ледурге существовал уже в XI–XIII вв. [Мугуревичс 1965: 111; ИН, komentāri: 386].

6. *Замок Уреле* — см. ком. 24 к ГЛ, XXII.

7. *Варемар* (Waremarus) — судя по имени, скандинав на новгородской службе.

Русский отряд действовал, очевидно, вместе с эстами из Сакалы. Целью похода был, как кажется, упреждающий удар по вспомогательным силам, которые использовали крестоносцы в Эстонии. Другая часть эстонского войска была разбита объединенными силами меченосцев, ливов и латгалов у р. Имера (ГЛ, XXVII: 1).

8. *Бернгард* (Bernhardus) — епископ Семигальский (Земгальский), замещал в Ливонии отсутствовавшего епископа Альберта (ГЛ, XXVII: 1).

9. *Люди церкви* (viri ecclesie) — очевидно, вассалы епископа.

10. *Замок Вилиенди* (Вильянди) был впервые захвачен крестоносцами в начале 1211 г. (ГЛ, XIV: 11; в издании С. А. Аннинского этот раздел отнесен уже к следующей главе: XV: 1).

11. Осада замка началась 1 августа. Захвачен замок был 15 августа.

12. На р. Пале находился замок эстонского (сакальского) старейшины Лембита Леоле (эст. Лихавере) [HLK: 233].

13. Князь Ярослав (Федор) Всеволодович. См. ком. 1 к прил. 1Е; также: [Назарова 1998 (в): 18].

14. *Латиняне* — здесь: католики.

15. Судя по тому, что хронист сообщал ранее (ГЛ, XXVI: 8), в Дорпате уже был русский отряд.

16. То есть к границе собственно Ливонии (см. ком. 7 к ГЛ, XXII). Очевидно, русские князья планировали поход к Вендену.

17. Здесь имеется в виду область Ревеле, первая из эстонских областей оказавшаяся под властью датчан после их высадки на севере Эстонии в 1219 г. (ГЛ, XXIII: 2).

18. *Варбольцы* (Warbolenses) — жители замка Варбола (см. ком. 7 к ГЛ, XV). Упоминание здесь конкретно жителей одного замка, а не вообще всей земли Гариен — Харьюмаа («гарионцев»), можно объяс-

нить тем, что варбо́льцы считались среди эстов главными специалистами по осадным машинам, ибо незадолго до того датчане научили их строить и использовать патереллы (ГЛ, XX, VI: 3).

19. *Датский замок* (castrum Danorum) — построенный датчанами на месте разрушенного в 1219 г. эстонского замка *Линданисе* (Lundanise) — центра земли Ревеле. Сочетание «*датский замок Линданисе*» указывает на то, что в годы работы Генриха над хроникой другого названия у нового укрепления еще не было. Название «Ревель» фиксируется не ранее середины XIII в. Эсты же замок и складывавшийся вокруг него город так и продолжали называть «Датским городом» (Taanilinna, затем — Tallinn) [IH, komentāri: 402].

20. Очевидно, хронист имеет в виду патереллы, а также передвижные башни, использовавшиеся одновременно для подкопа стены в нижней части и для разрушения ее сверху (см., напр., ГЛ, XXVII: 6). На Руси были известны осадные машины — «пороки», применявшиеся, например, в 1268 г. при осаде замка Раквере (см. далее в настоящем издании). Но принцип действия их был иным. Осадные же башни «еж», «свинья» (см. далее: ком. 11 к ГЛ, XXVIII) на Руси не применялись.

21. Основная причина ухода русских, вероятно, заключалась в том, что из-за затянувшейся осады в войске началось разложение. Тем более, что воины, пришедшие из Владимиро-Суздальской Руси и не ощущавшие реальной опасности со стороны Ливонии, были настроены на получение легкой добычи, а не на длительную войну [Назарова 1998 (6): 18]. Не исключено также, что русские опасались подхода тевтонов из Ливонии и удара их в тыл русским позициям.

22. *Князь Виесцека* (см. о нем: ком. 1 к ГЛ, IX) на Руси был известен как Вячко. Биографические данные о нем между 1208 и 1223 гг. отсутствуют. Можно лишь предполагать, что в Новгороде он находился на службе у князя или у самого города. Помимо отряда из двухсот человек, у него, возможно, была и собственная дружина, которая, по крайней мере частично, состояла из латгальских воинов — как ушедших вместе с ним из Кукенойса, так и бежавших в разное время на Русь, чтобы не служить крестоносцам.

23. Таким образом, Дорпат (Тарту, рус. — Юрьев) был вновь признан эстами как центр новгородского господства в Эстонии. Кроме того, поход русского войска по соседним эстонским землям означал восстановление Новгородом политической зависимости над этим районом Эстонии. Судя по всему, в Новгороде надеялись, что удастся договориться с местными нобилями и создать здесь вассальное Новгородскому государству княжество (см. также ком. 4 к ГЛ, XXVIII).

24. Скорее всего, речь идет о послах из Смоленска и Полоцка (ср. ГЛ, XXVI: 1). Вызывает недоумение тот факт, что посольство, согласно хронике, находилось в Риге более года, так как данный эпизод датируется началом 1224 г. А. Куник считал это обстоятельство подтверждением правильности датировки битвы при Калке 1223 г., а не 1222 г., как указано в хронике [Куник 1854: 765–787]. Отметим, что в хронике рассказ о нашествии татар и о присылке русских послов в Ригу текстологически не связан с последующими событиями, о которых сообщает Генрих. Не исключено, что в авторском тексте хроники это сообщение было помещено в блоке известий, относящихся к 1223 — началу 1224 г. Перестановка же частей текста произошла либо в копии конца XIII в., либо в архетипе поздних списков, составленном в конце XIV–XV в. [HCL, XXVII: 6].

«Дело», «исхода» которого ожидали послы русских князей, — поход рижан в эстонские земли, считавшиеся владением датчан (ГЛ, XXVII: 6). Когда русско-эстонское войско осаждало датский замок, тевтоны не спешили на помощь, предоставляя датчанам тратить собственные силы. После же ухода русского войска они выступили в качестве спасителей датчан, освободив захваченные восставшими эстами замки в земле Харьумаа (Гария, Гариен) и вернув их во владение Дании. За это благодарные датчане согласились с тем, чтобы рижане вернули себе в полном объеме светскую и духовную власть в землях Вирумаа (Вирония) и Ярвамаа (Гервен). Вероятно, русские послы прибыли в Ригу в тот момент, когда высшие лица епископства находились в Эстонии. Но для ведения переговоров важнее было то, что отсутствовал сам епископ Альберт, вернувшийся в Ливонию из Германии только в апреле 1224 г. (ГЛ, XXVIII: 1).

25–25. Ср. 2 кн. Царств, 1, 21–22: «...там повержен щит сильных, щит Саула, как бы ни был он помазан елеем. Без крови раненых, без тука сильных лук Ионафана не возвращался назад, и меч Саула не возвращался даром».

26. Хронист противоречит сам себе. Ср. ГЛ, XIV: 2.

XXVIII.

1. *Поморцы* — эсты из Поморья (Meritimaа) — 7 западных приморских областей Эстонии, входивших в землю Ляэнемаа [ИЭ: 104–105].

2. После того как король Дании Вальдемар II был взят в мае 1223 г. в плен графом Генрихом Шверинским [см. Арбузов 1912: 30], влияние Дании и архиепископа Лундского в регионе ослабло. Епископ Альберт и его брат — епископ Эстонский Герман (см. о нем: ком. 2 к отр. VI СРХ) воспользовались этим обстоятельством для закрепления своих позиций в Эстонии. В июле 1224 г. между ними был

произведен раздел Эстонии, по которому треть ее отходила Альберту, а две трети — Герману [LUB, Bd. 1, № LXI–LXIII]. Доля Ордена составляла половину от части Германа, что в целом соответствовало установленным папой принципам раздела земель между церковью и Орденom (2:1) [см. LUB, Bd. 1, № XVI: 22–23].

3. Епископ Альберт и епископ Герман.

4. Таким образом, хронист прямо говорит о том, что князь Ветсеке получил замок Дорпат и, по крайней мере, землю Уганди во владение на правах вассального Новгороду княжества. Ср. ком. 23 к ГЛ, XXVII.

Важно также, что хронист разделяет «новгородцев» и «русских королей», т. е. для него был вполне очевиден особый политический статус Новгорода в отношениях с приглашаемыми князьями.

5. Ср. 1 Посл. к Тимофею, 6, 10: «...ибо корень всех зол есть сребролюбие...».

6. Хронист напоминает о событиях 1208 г. (ГЛ, XI: 8).

7. Братья-рыцари обосновались в Дорпате в 1212 г. (ГЛ, XV: 7) и оставались там до 1223 г. (ГЛ, XXVI: 7, 8).

8. Здесь патереллы — метательные машины для обстрела с крепостных стен при обороне замка. Они были захвачены у меченосцев, когда замок был занят эстами в 1223 г. (ГЛ, XXVI: 8).

9. Хронист показывает разницу в тактике представителей христианских конфессий по отношению к языческим народам: он восхваляет завоевание ради крещения, проводимое католиками, и порицает православную (русскую) церковь за то, что русские князья, как правило, не имели обыкновения крестить присоединяемые к Руси земли.

10. Осада Дорпата началась 15 августа 1224 г.

11. «Еж», или «свинья» — вид осадной машины, используемой для подкопа под валом замка. Первоначально «ежом» называлось бревно с воткнутыми в него острыми железными прутьями, которое использовалось для сдерживания наступления противника. Позже «еж» — основная часть подкопного орудия, покрытого крышей, чтобы защитить управляющих им от обстрелов со стен замка [IH, *kompen-tāri*: 404].

12. *Фредегельм* (Fredehelmus) — Фредегельм фон Пох (Пойг) — выходец из семьи министриалов на юге Восточной Саксонии — ленников Магдебургского бурграффа [Transehe-Roseneck 1960: 47–48]. Фредегельм упоминается по документам в 1213–1226 гг., в том числе и в нескольких ливонских грамотах 1224 г. [LUB, Bd. 1, № LXI–LXIII; LGU, Bd. 1, № 4]. См. также док. 5.

13. *В девятом часу* — считая от восхода солнца. В середине августа восход солнца на долготе Дорпата — около 7 часов утра по современному счету. Следовательно, «в девятом часу» — около четырех часов

пополудни [HLK: 251; IH, komentāri: 413]. Такой же счет часов дня существовал и в средневековой Руси. См. ком. 22 к прил. 2D.

14. По мнению Э. Мугуревича, осажденные разбирали часть деревянной конструкции стены и прорывали тоннель в насыпи вала [IH, komentāri: 413]. Подобные отверстия должны были предусматриваться при возведении крепостного вала.

15. Упоминание об *Иоганнесе фон Appelдерин* (Johannes de Appel-derin) как о брате епископа Альберта служило для ряда исследователей доказательством того, что Альберт не относился к роду Буксхевден [см. Аннинский 1938, примечания: 575–576]. Но есть достаточно убедительные доказательства того, что Иоганнес — единоутробный брат епископа Рижского. Отец Иоганнеса — Хогеро фон Appelдерин (министериял из Нижней Саксонии), был вторым мужем матери Альберта [HCL: 204; Gnegel-Waitschies 1958: 23–31]. Иоганнес фон Appelдерин известен по документам с 1213 по 1226 г.

16. Называемое здесь число 200, равное количеству пришедших с князем Ветсеке воинов, является доказательством полного уничтожения русского (православного) войска.

17. Единственное краткое известие об обороне Дорпата — Тарту — Юрьева в русских источниках сохранила лишь НЛ (см. прил. 2В). Об этом событии есть также упоминание в хронике Альберта из Штадена середины XIII в.: «Estones fidem catholicam reliquerunt, foedus inbuntes cum barbaris et Rutenis. Sed vindicum in eos exercuit novus exercitus peregrinorum» («Эсты отреклись от католической веры, склонившись к союзу с язычниками и русскими. Но получили отмщение от подошедшего войска крестоносцев») [Annales Stadenses: 358].

18. Задержка новгородского войска могла произойти из-за того, что ко времени начала осады города в Новгороде не было князя. Князь Ярослав Всеволодович ушел из Новгорода в конце 1223 или 1224 г. Преемник же Ярослава — князь Всеволод Юрьевич, за которым новгородцы посылали послов к его отцу — великому князю Владимирскому Юрию Всеволодовичу, возможно, еще не успел прийти в Новгород. Не исключено, что возникли и сложности со сбором войска в Новгородской земле после не слишком удачного похода к Колывани (Таллинну), результатами которого особенно были недовольны псковичи. Рушане же (жители Старой Руссы) были вынуждены отражать нападение литовцев [НЛ: 61, 264].

19. Этот договор, заключенный ближе к концу 1224 г., по сути дела, означал полный отказ Новгорода и Пскова от политических притязаний на прибалтийские земли. Помимо Толовы, к крестоносцам перешла соседняя латгальская область Адзеле (в русской летописи — Очела), о чем свидетельствует акт от июля 1224 г. о разделе бывших

новгородских владений в Северной Латвии между епископом Альбертом и меченосцами (см. далее, док. № 4). Псковичи приходили за данью в Адзеле еще в начале 1285 г. По сообщению Псковской Первой летописи «В лѣто 6792... месяца генваря во 12 день избиша Нѣмцы пскович на дани, оу Волюсту, 40 муж» [П1Л: 13, 14; П2Л: 22 (здесь это событие датируется вторым января); П3Л: 88]. «Волюст» — русское название латгальского укрепления Алуksне (нем. Мариенбург) на территории Адзеле.

XXIX.

1. 1225 г. по современному летоисчислению.

2. *Рижане и тевтоны* — здесь, очевидно, вассалы епископов, постоянно живущие в Ливонии, и крестоносцы, ежегодно прибывавшие из Германии.

3. К прибытию легата в Ливонию только эзельцы (сааремаасцы) оставались еще не покоренными крестоносцами. Захват Эзеля произошёл в 1227 г. Рассказом об этом событии хронист завершил свое произведение (ГЛ, XXX).

4. Семигальское (Земгальское) епископство было создано в 1218 г., еще до покорения земгалов. Первым епископом был Бернгард (ГЛ, XXIII: 1). В 1220 г., в ответ на отказ земгалов от крещения, крестоносцы осадили замок Мезотен (латыш. — «Mežotne») и вынудили местных жителей пойти на мир с христианами (ГЛ, XXIII: 4, 8). Окончательное покорение земгалов относится лишь к 90-м гг. XIII в. [ИЛат.: 109–111; Новосельцев и др. 1972: 313–314; Назарова 1980: 47–50].

5. Война куршей против крестоносцев продолжалась до 1267 г. [ИЛат: 107–109; Новосельцев и др. 1972: 302–306; Назарова 1980: 47–50].

6. Речь идет о Вильгельме (Guljelmo, Vilhelm, Gviljelm), епископе Моденском (1220–1223), кардинале Сабинском (с 1244 г.), вице-канцлере Папской курии (1220–1222) В качестве полномочного представителя папы Вильгельм по мере необходимости объезжал страны Северной Европы, наблюдая за состоянием дел католической церкви в регионе, а также решая возникавшие там конфликты по религиозно-политическим вопросам. В Ливонии исполнял обязанности легата в 1225–1226 и 1234–1238 гг. Он был известен как фанатичный борец с язычеством. По происхождению — итальянец, родом из Северной Италии [см. Donner 1929].

7. Ср. Исайя, 65, 21: «И будут строить дома, и жить в них, и насаждать виноградник и есть плоды его». Сравнение новой паствы с давшим плоды виноградником употребляется Генрихом и в других главах хроники. Например, в 1220 г. архиепископ Лундский Андрей, высказывая претензии на Эстонию, потребовал от епископа Альбер-

та «не собирать чужого винограда». Последний же ответил, что «виноградник церкви эстонской... за много лет до датчан насажден его людьми, взрошен на крови многих труженников» (ГЛ, XXIV: 2).

8. Расстояние от Риги до Ревеля (Таллинна) около 300 км, от Риги до Пскова — 280 км, а до Герцике — 175 км. Поскольку в тексте говорится о равном расстоянии по всем трем направлениям, Э. Мугуревичс полагает, что Генрих имел в виду расстояние до восточной границы Герцикского княжества — около 250 км [ИН, komentāri: 414]. Думается, что для хрониста было важнее подчеркнуть, что католичество утвердилось во всей Ливонии к северу от Западной Двины, причем именно из Риги, которая оказалась как бы в географическом центре этого региона. Десять дней, которые хронист отводит для преодоления пути до названных им пунктов, примерно соответствуют скорости передвижения легатского поезда, с учетом того, что длительность остановки после ежедневного перехода зависела как от сложности пути, так и от насыщенности встреч посланца Рима с прихожанами.

Следует обратить также внимание на то, что, в отличие от Герцике и Ревеля, определяемых как конечные пункты распространения католичества («usque» — «вплоть до» них), Псков указан лишь как конечный пункт направления («in» — «в», «на», «в направлении»). Это соответствовало сложившейся на тот момент ситуации; вместе с тем в контексте сообщения хрониста было более уместно сказать о распространении католичества «вплоть до Оденпе» или «вплоть до псковских рубежей». Упоминанием же самого Пскова хронист как бы обозначает претензии рижской церкви на Псковскую землю.

9. Исследователи полагают, что речь идет о пяти существовавших в то время ливонских епископствах: Рижском, Дорпатском, Виронском, Ревельском и Семигальском [Аннинский 1938, примечания: 578; ИН, komentāri: 414]. Вместе с тем Семигальское епископство территориально не вписывается в указываемый хронистом ареал к северу от Западной Двины (см. ком. 8). Хотя епископ Семигальский Бернгард присутствовал в свите легата, а, кроме того, хронист сообщает о земгалах, выражавших свое почтение легату, инспекторская поездка Вильгельма Моденского охватывала только земли к северу от Западной Двины и имела целью не столько удостовериться в успехах распространения христианства в регионе, сколько урегулировать конфликт между Рижской и Лундской (датской) церквями из-за Эстонии (ГЛ, XXIX: 1–7). Не исключено, поэтому, что, нарушая хронологическую цепь событий, хронист подразумевал не Семигальское епископство, а Поморье (Ляэнемаа, также: Вик) и Эзель (Сааремаа). Правда, Эзель был покорен в 1227 г., т. е. уже после поездки пап-

ского легата, тогда же было образовано и Эзельское (Вик-Эзельское) епископство. Однако в Поморье (в Леале) находилась резиденция епископа Эстонского Германа до переезда его в Дорпат в конце 1224 или 1225 г. и образования там Дорпатского епископства (ГЛ, XXIV: 3; XXVIII: 8). Кроме того, Поморье также оказалось среди спорных областей между Рижской и Лундской церковью. Так что хронист вполне мог иметь в виду не Семигальское епископство, а Поморье.

10. Утверждение мира с Новгородом, закреплявшего политическую и религиозную власть епископа Рижского в регионе, подразумевало также согласие православных иерархов на включение Ливонии в лоно католической церкви и отказ их от претензий на этот регион.

11. *Бурхард, Борхард, Боргхард* (Borhardus, Borgardus, Borhardus) — Бурхард фон Ольденбург (de Aldenborch), сын Ольденбургского графа Генриха II [Transehe-Roseneck 1960: 38, 39]. Бурхард известен в источниках с 1199 по 1233 г., в Ливонию отправился в 1215 г., чтобы поправить свое материальное положение (ГЛ, XIX: 2). В 1224 г. он назван вассалом Рижской церкви, владеющим леном в Кукенойсе, хотя уже в 1226 г. упоминался другой вассал епископа [Аннинский 1938, примечания: 580; LUB, Bd. 1, № 61, 84].

12. Иными словами, в окрестностях Кукенойса и после падения княжества жили этнические русские, исповедовавшие православие. Важно, что легат, читая проповеди, не делал различия между приверженцами обеих конфессий. Это согласуется и с другими документами, из которых следует, что ливонское духовенство не препятствовало русским исповедовать православие, если они не проповедовали его в среде местного населения и не настаивали на исполнении православной обрядности в тех случаях, когда существовали различия с католической обрядностью. В призыве же к тевтонам «прилежно» вести проповедь католичества язычникам латгалам и селам и вводить «христианские» (католические) обряды проявилась реакция Рима на жалобы епископа Альберта, обвинявшего в миссионерской деятельности живших постоянно в Ливонии православных русских (см. далее, док. 3).

vil rîche sie zû lande
 vûren âne schade
 beide mit schiffen und durch lant,
 dô was die reise wol bewant
 dem armen cristentûme.

С богатой добычей домой
 Вернулись они без потерь
 На кораблях и по суше.
 Этот поход целиком оказался
 Во благо христианству [12].

685

Комментарий

1. Речь идет о первом магистре Ордена меченосцев — Венно. Точных сведений о времени прибытия его в Ливонию нет. Как полагают, это должно было произойти не позже 1204 г. В «Хронике Ливонии» Генриха под 1208 г. рассказывается об участии Венно в походах против эстов (ГЛ, XII: 6). По наблюдениям Ф. Беннингховена, имя Венно, или Винне, как он назван в СРХ (строфа 626), в XI–XIII вв. встречалось в основном в пределах Падеборнского епископства в Германии (район Северного Рейна — Вестфалии). Беннингховен полагает, что семья Венно была родом из местности недалеко от Хазунгенского монастыря. В источниках сохранились упоминания о некоем Винно из Рорбаха [Benninghoven 1965: 421]. В 1209 г. магистр был убит одним из братьев Ордена — Викбертом (ГЛ, XIII: 2). В СРХ в рассказе о гибели магистра имя его убийцы не названо (строфы 701–716).

Важно отметить, что автор СРХ приписывает именно Венно и его рыцарям — меченосцам захват замков Кукенойс (Кокенхузен) и Герцике на Западной Двине. Описываемые походы, по сообщению хрониста, последовали за такими героическими делами братьев-рыцарей, как строительство замка в Сигулде (*hûs zû Sigewalden*), а также замков Веден (*hûs zû Winden*) в земле латгалов и Ашрате (*hûs zû Aschrâte*; см. далее в ком. 8) в ливской области на Западной Двине. Об участии в походах вассалов рижского епископа вообще не упоминается, что в корне противоречит рассказу хрониста Генриха и наглядно демонстрирует стремление автора СРХ приписать все победы в Ливонии исключительно действиям братьев-рыцарей.

2. Это соответствует данным других источников о зависимости земель по нижнему течению Западной Двины от Древней Руси на рубеже XII–XIII вв. (см. выше: ком. 7 к ГЛ, I).

3. «Братьями» автор СРХ называет рыцарей Ордена меченосцев, а затем и Ливонского ордена. О преувеличении в хронике роли «братьев» в завоевании Ливонии см. в ком. 1.

4. *Кокенхузен*, *Кукенойс*, *Кокнесе* — замок и центр латгальского княжества на Западной Двине (см. ком. 1 к ГЛ, IX.).

5. Имеется в виду князь Кукенойса Ветсеке (см. о нем: ком. 1 к ГЛ, IX). Упоминание о гибели князя уже при захвате Кукенойса подтверждает то, что автор хроники имел неточные сведения.

6. Здесь этноним «русские» отражает не этническую, а конфессиональную принадлежность жителей княжеств Куkenойс и Герцике (ср. ком. 12 к ГЛ, X; ком. 17 к ГЛ, XIII).

7. *Хартмут* (Hartmût) — очевидно, комтур замка Ашрате, по другим источникам неизвестен [см. Benninghoven 1965: 424].

8. *Ашратен* (Aschrâten), *Ашрате* (Aschrâte) — замок и замковый округ двинских (даугавских) ливов, был расположен на северном берегу Западной Двины. Округ на востоке граничил с княжеством Куkenойс. В латиноязычных источниках известен как Аскраде, Аскрата, в русских — Скровен. Латышское название — Айзкраукле. Замок был расположен между двумя впадающими в Западную Двину ручьями, больший из которых называется Ашкере (латыш. — Ašķere). Как полагают, название замка произошло от этого гидронима [ИН: 360; АН: 310]. В районе замка находилась одна из переправ через Западную Двину, активно используемая литовцами во время походов на Ригу, особенно после того, как более близкие к городу переправы перешли под контроль крестоносцев [см. ГЛ, VIII: 1; XI: 5, 6; также наш ком. 17 к ГЛ, I].

В 1205 г. округ был разорен крестоносцами, а замок сожжен. Здешные ливы признали власть Риги и обещали креститься (ГЛ, IX: 9). В течение первой четверти XIII в. замок был восстановлен как орденский комтурский замок [Mugurēvičs 1973 (a): 29, 34]. Но точная дата перехода замка к Ордену неизвестна. Еще в 1207 г., судя по хронике Генриха, рыцари постоянно там не жили (ГЛ, XI: 5, 6). Основываясь на СРХ, можно предположить, что первым комтуром замка после перехода его к Ордену стал рыцарь Хартмут. Но было это не в 1208 г., а позже.

9. На пути от Ашратена (Айзкраукле) до Герцике рыцарям пришлось переправляться через впадающие в Западную Двину реки Персе (Кокна), Айвиексте, Донавиня, Нерета, Дубна.

10. *Герцике* — замок, центр латгальского княжества (см. ком. 6 к ГЛ, VII).

11. Число погибших защитников Герцике вряд ли можно считать точным. В других источниках сведений о погибших во время захвата замка нет [ср. ГЛ, XIII: 4]. Сомнительно, чтобы автор опирался на какие-то конкретные данные. Возможно, он исходил из числа возможных потерь среди защитников хорошо укрепленного замка, по размерам и стратегическому значению сопоставимого с Герцике. Например, П2Л [П2Л: 21] и П3Л [П3Л: 87] сообщают о 600 погибших защитниках Изборска в 1240 г. Хотя сам хронист определяет количество русских потерь в том сражении в 800 человек (см. далее, строфа 2120).

12. Ср. описание похода на Герцике с сообщением ГЛ, XIII: 4. В отличие от хрониста Генриха автор СРХ идеализирует жестокость не только в отношении к язычникам, но и к православным христианам.

Отрывок V. Поход русских войск в Ливонию в 1218 г.

Текст	Перевод	
Dô gienc iz als iz dicke tût:	Часто так бывает, что	1553
geschie dem armes manne ein gût,	Если вдруг бедный получит богатство,	
daz iz der böse nidet	То злому завидно.	1555
und unsamfte lîdet.	И это доставляет ему неприятности.	
die Rûzen nâmen sich daz an,	Русские считали для себя нежелательным	
daz der cristentûm began	То, что христианство [1] начало	
sich in dem lande mēren:	В этой стране распространяться.	
daz wolden sie verkēren.	Этому хотели они помешать.	1560
eʒ was in von herzen leit.	В сердцах у них недовольство зрело.	
mit eime grōzen her vil breit	С большим войском широким фронтом	
vûren sie ûf den cristentûm.	Двинулись они на христиан.	
sie herten vaste durch iren rûm	Быстро проскакали через земли свои,	
biʒ sie zû Nieflant quâmen.	Пока в Лифляндии [2] не оказались.	1565
grōzen roub sie nâmen	Большой грабеж они учинили	
ûf die armen cristenheit.	На беду христианам.	
dâ zû Ymmenkulle man sie bestreit,	Лишь у Иммекулле [3] их остановили,	
sie hatten verre gnûc gevarn.	Так далеко они забрались.	
vil hart begunden sie sich scharn.	Быстро начали они готовиться к битве.	1570
die cristen von der Rîge zû	Христиане из Риги пришли туда	
quâmen eines morgens vrû,	Однажды ранним утром.	
vil manich tûre pilgerîn,	Там было много знатных пилигримов [4].	
der meister und die brûdere sîn	Вместе с ними магистр и его братья [5]	
zû in ûf ein schōnezvelt.	Пришли на красивое поле.	1575
die Letten und die Lîven gelt	Латгалы и ливы смело	
in gâben vrîfliche.	Набросились на врага.	
vil manche brunje rîche	Много разных богатых доспехов [6]	
sach man dâ durchstechen,	Видели там пробитыми,	
ir helme vil zubrechen	И много шлемов разрублено	1580
mit den dûtschen swerten.	Немецкими мечами.	
die wîle sie strîtes gerten	Чем сильнее битва разгоралась,	
des wart in dâ die hende vol.	Тем больше их набиралось [7].	
nûnzēen hundert gâben zol,	Девятнадцать сотен поплатились жизнью [8].	
die wurden aldâ tût geslagen;	Те, кто там убитыми пали.	1585
die anderen sach man balde jagen	Других видели быстро скакавшими	
wider heim zû lande.	Домой в землю свою.	
in tût noch wê die schande.	Это было для них позором.	
sie vlûhen vreisliche:	Они бежали в страхе.	
vil maniche banier rîche	Очень много богатых знамен [9]	1590
liezen sie ûf der walstat.	Было брошено на поле битвы.	
sie vlûhen manchen bōsen pfat	Они бежали по многим тропам глухим	
und dar zû breite strāze.	И по большой дороге.	

vil brunjen ūzer māze von stāle und von golde sie gāben dā zū solde, vil manchen helm liecht gevar. die wege, die sie quāmen dar, mit schilden wurden wol bespreit. die cristen wāren des gemeit. ūf dem selben nāch jagen vumf hundert Rōzen wart geslagen; zū Ogenhūsen daz geschach. sie liden michel ungemach. ir konic den jāmerleist rief, wan im sīn pfert nicht balde lief. sie riefen wāfen ubir al. den selben jēmerlīchen schal vūrten sie mit in von dan. sie līezen manchen stolzten man zū gīsele vor der cristenheit, der nimmer pfert mē ubirschreit.	Много доспехов покоренных Из стали и золота Им пришлось там оставить, Очень много сверкающих шлемов. Дороги, по которым они убегали, Щитами были усеяны. Христиане этому были рады. Во время преследования 500 русских было убито [8]; У Огенгузена это случилось [10]. Там много им выстрадать пришлось. Их король [11] громко кричал, Когда его конь бег замедлил. Повсюду к оружию они призывали. Те сожаления были достойны, Кто вместе с ними в поход отправлялись. Многих гордых мужей они потеряли, Что наказанием было от христиан. Они никогда больше не садят в седло.	1595	1600	1605	1610
---	--	------	------	------	------

Комментарий

Общие замечания. Рассказ основывается на подробном сообщении «Хроники Ливонии» Генриха о походе русских князей в Эстонию и Северную Латвию в 1218 г. (ГЛ, XXII: 2–5). Хотя детали и последовательность событий у Генриха и автора СРХ не совпадают, связующим звеном в обоих известиях является упоминание деревни Иммекулде (см. ниже, ком. 3).

1. Здесь, как и в предыдущем отрывке, «христианство» — исключительно католическая, «латинская» вера. На православных — «русских» это понятие хронист не распространяет.

2. *Nieflant* — название Ливонии. См. ком. 6 к отр. III СРХ в разделе I.

3. *Иммекулле* — упоминаемая у хрониста Генриха деревня Иммекулле (латыш. — Инциемс), расположенная между современными Страупе и Турайдой в Северной Латвии (см. ком. 30 к ГЛ, XXII; также: АН: 75. 311).

4. Здесь, как и в хронике Генриха, крестоносцы названы пилигримами.

5. Речь идет о втором магистре Ордена меченосцев Волквине (Volquinus, Wolquinus) и братьях-рыцарях Ордена. Волквин был потомком графского рода из Наумбурга (земля Гессен) в Германии. Магистром Ордена он стал в 1209 г. после убийства первого магистра меченосцев Венно (ГЛ, XIII: 2). Волквин успешно отстаивал интересы Ордена как перед рижским епископом, так и перед Папской ку-

рий. В Ливонии он участвовал почти в двух десятках военных экспедиций против местных народов [Benninghoven 1965: 98–104, 424–428] и лично руководил большинством из них. Возглавил объединенный поход крестоносцев в Литву в 1236 г. Погиб в битве при Сауле 22. 09.1236, в которой были разгромлены основные силы меченосцев [ГЛ, XV: 2; XVII: 5; XX: 2, 7 и др.; СРХ, строфы 1958–1959; Benninghoven 1965: 98–104, 424–428].

6. Упоминание о богатых и красивых доспехах у русских встречается в хронике неоднократно (ср. строфы 2108, 2217 и др.) и является одним из стандартных литературно-художественных оборотов автора.

7. Разрубленных русских доспехов.

8. Всего, по данным рифмованной хроники, в этом походе погибло 2400 русских воинов. О том, что число русских потерь здесь сильно завышено, позволяет судить сопоставление с рассказом хрониста Генриха. Последний сообщает о 50 воинах, павших в битве в эстонской земле Уганди (ГЛ, XXII: 3). Разумеется, общие потери русских в походе были больше, но явно не настолько больше, как указывает автор СРХ.

9. В тексте буквально — «богатые» (*riche*) знамена. Речь идет о расшитых золотыми и серебряными нитями хоругвях.

10. Топоним «Огенгузен» (*Ogenhûsen*) по другим источникам неизвестен. Непонятен он был и для составителя Гейдельбергского списка хроники (или его протографа), который заменил «Огенгузен» на знакомое «Кокенгузен» [Pfeiffer, v. 1601]. В историографии встречается также мнение, что Огенгузен — это Огре [Klaustiņš, Saiva 1936: 411]. Э. Мугуревичс полагает, что битва была где-то между Цесисом и Кокнесе [АН: 317]. Обе эти версии, однако, вряд ли приемлемы, так как маловероятно, чтобы русские отступали не через Эстонию, а вглубь занятой крестоносцами территории Ливонии. В. Т. Пашуто справедливо проводит аналогию между Огенгузеном и эстонской землей Уганди (в ГЛ — Унгауния. См. ком. 3 к ГЛ, XIV), ссылаясь на встречаемое в некоторых документах того времени написание названия этой земли как «Hugengusen» [Пашуто 1963: 102]. В других документах Уганди называется также «Ugengusen» [LUB, Bd. 1, № XXV, S. 33]. Судя по сообщению хрониста Генриха, русское войско прошло именно через Уганди и там же произошла наиболее кровопролитная битва похода (ГЛ, XXII: 2). Таким образом, отождествление Огенгузена и Уганди представляется правомерным.

11. *Король* (*Konig*) — здесь: русский князь. Судя по «Хронике Ливонии», в походе участвовали три князя (см. ГЛ, XXII: 3, 4). В источниках же, использованных автором СРХ, сохранилось упоминание лишь об одном князе.

АКТОВЫЙ МАТЕРИАЛ. Документы 2–8

Документ 2.

Договор о вступлении князя Герцике Висвалдиса в ленные отношения с епископом Рижским Альбертом

Оригинал документа на пергаменте хранится в Главном архиве в Варшаве (№ 207). По сообщению Ф. Г. Бунге [LUB, Bd. 1, Reg.: 55], список на пергаменте хранился в Императорской библиотеке в Санкт-Петербурге (нам не известен; в публикации А. Швабе не упоминается [SLVA, № 51: 38]). Издания. Первая публикация документа: Dogiel, t. V, № II: 2. Другие публикации: 1) Ziegenhorn, № 3: 4 (по изданию: Dogiel); 2) SRL, № LXI: 409 (по изданию: Ziegenhorn); 3) LUB, Bd. 1, № XV: 20–21 (по списку в библиотеке СПб.); 4) LGU, № 2: 2 (по изданию LUB); 5) SLVA, № 51: 38, 204 (по фотокопии оригинала из архива в Варшаве). Переводы. На русском языке: 1) Аннинский 1938, примечания: 512–513; 2) Канале, Степерманис 1973, 28–29. На латышском языке: Švābe 1936: 15–17. В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 51: 38.

Текст

In nomine sancte et individuae trinitatis. Amen. Albertus, Dei gratia Rigensis episcopus, humilis gentium in fide minister. Ut eorum, quorum necesse est memoriam habere perennem, nulla cum tempore succedat oblivio, provida modernorum diligentia cum litterarum testimonio salubriter novit procurare. Itaque, quae nostris gesta sunt temporibus, ad posterorum transmittentis notitiam, significamus universis, tam futuris, quam praesentibus, in Christo fidelibus, qualiter larga Dei misericordia novellam adhuc Livoniensis ecclesiae plantationem erigens, in erigendo promovens, Wiscewolodo, regem de Gerzika, nobis fecit subiugari. Quippe Rigam veniens praesentibus quam pluribus nobilibus, clericis, militibus, mercatoribus, Teutonicis, Ruthenis, et Livonibus, urbem Gerzika, hereditario iure sibi pertinentem, cum terra et universis bonis eidem urbi attinentibus, ecclesiae beatae Dei genitricis et virginis Mariae legitima donatione contradidit, eos vero, qui sibi tributarii fidem a nobis susceperant, liberos cum tributo et terra ipsorum nobis resignavit, scilicet urbem Antinam, Zeesowe, et alias ad fidem conversas, deinde praestito nobis hominio et fidei

sacramento, praedictam urbem cum terra et bonis attinentibus a manu nostra solempniter cum tribus vexillis in beneficio recepit. Testes huius rei sunt: Ioannes, praepositus Rigensis ecclesiae, cum suis canonicis, comes Ludolphus de Halremunt, comes Theodoricus de Werhe, comes Henricus de Slade, Walther de Ameslewe, Theodoricus de Adenois; milites Christi: Volquinus cum suis fratribus, Rodolphus de Iericho, Albertus de Aldenvlet, Henricus de Blandebock, Hildebertus de Vemunde, Lambertus de Lunenborch, Theodoricus de Volphem, Gerlacus de Dolen, Conradus de Ikescole, Philippus, advocatus de Riga, cum suis civibus, et alii quam plures. Acta sunt haec anno Dominicae incarnationis MCCIX, in caemeterio beati Petri in Riga, praesidente apostolica sedi papa Innocentio tertio, regnante gloriosissimo Imperatore Ottone, pontificatus nostri anno undecimo.

Перевод

Во имя святой и неделимой Троицы. Аминь. Альберт, Божьей милостью епископ Рижский [1], смиренный наставник в вере язычников. Чтобы ничего из того, что следует запомнить навечно, со временем не оказалось забыто, заботливые современники разумно решили подкрепить это письменным свидетельством. Итак, чтобы деяния наших времен стали известны потомкам, возвещаем всем, как будущим, так и ныне живущим христианам, что великое милосердие Божие, возвращая новое насаждение Ливонской церкви, преуспевая в этом, подчинило нам Висцеволода, короля Герцике [2]. Ибо, придя в Ригу, он в присутствии многих знатных людей, клириков, купцов, тевтонов, рутенов [3] и ливов [4], город Герцике, принадлежащий ему по наследственному праву, вместе с округом и всей недвижимостью, относящейся к этому городу, принес в законный дар церкви пресвятой Богоматери и Деве Марии [5]. Тех же его данников, которые приняли от нас веру, он передал нам, не требуя возмещения, с их даяниями и землей, а именно: город Аутину, Цессове и другие, обращенные в веру [6]. Затем, совершив обряд и принеся нам клятву верности [7], город с прилежащим к нему округом и всем, что в нем находится, он торжественно получил из рук наших с тремя знаменами в качестве пожалования [8]. Свидетели сего: Иоанн, настоятель Рижской церкви [9] с его канонниками, граф Лудольф фон Хальремунт [10], граф Дитрих фон Вере [11], граф Генрих фон Сладе [12], Вальтер фон Амеслеве [13], Дитрих фон Аденойс [14]; рыцари Христовы: Волквин с его братьями [15], Родольф фон Иерихо [16], Альберт фон Алденфлет [17], Генрих фон Бланденбок [18], Хильдеберт фон Вемунде [19], Ламберт фон Луненборх [20], Дитрих фон Вольфем [21], Герлакус фон Долен [22], Конрад фон Икесколе [23], Филипп, фогт

Рижский, с его горожанами и многие другие. Совершено это в год Воплощения Господня 1209 [24], на кладбище блаженного Петра в Риге [25]. Апостольский престол занимал тогда папа Иннокентий III, а правил славнейший император Оттон [26]. В год понтификата нашего одиннадцатый.

Комментарий

Общие замечания. В грамоте речь идет о вступлении князя Висвалдиса в вассальную зависимость от Рижского епископа (см. ниже: ком. 5) после того, как в 1209 г. крестоносцы захватили Герцике. Эта грамота дополняет и частично повторяет рассказ хрониста Генриха (ГЛ, XIII: 4). Сходство текстов в хронике и грамоте позволяет предположить, что хронист был хорошо знаком с данным документом, а возможно, и лично присутствовал на церемонии вступления Висвалдиса в вассальные отношения [ср. Keussler 1893: 1–51, 469–479; Laakmann 1933: 91–95; Taube 1935: 434ff.].

Поскольку в источниках нет точных сведений об административно-территориальном составе Герцикского княжества, достаточно сложно определить, какие замковые округа перешли к епископу, а какие на правах ленного пожалования остались у князя Висвалдиса. Согласно средневековому европейскому праву, после вступления в вассальные отношения землевладелец, как правило, получал назад от сеньора в качестве лена половину его бывших владений. При этом указанное количество знамен ленного владения соответствовало числу административных единиц, возвращенных вассалу [Mitteis 1933: 436, 512ff.]. Иначе говоря, лен «с тремя знаменами» (*cum tribus vexillis*), полученный Висвалдисом после передачи всего княжества в дар епископу Альберту, должен был соответствовать трем замковым округам — административным областям, одним из которых был Герцикский округ. Соответственно три округа должны были остаться у епископа. Однако в грамоте говорится не о «другом», а о «других» (*alias*) замках со всем к ним относящимся. Так что практика наделения ленами в Ливонии могла отличаться от западноевропейской. Два округа, принявших уже до 1209 г. католичество, упомянуты в данной грамоте (ком. 6). «Другие» замковые округа следует искать среди упомянутых в грамоте от 25.07.1211 о разделе латгальских земель, которые ранее входили в Герцикское княжество, между рижским епископом и Орденом [LUB, Bd. 1, № XXIII; Švābe 1936: 26; Шноре 1961: 134; Мугуревичс 1965: 16–20]. Помимо Аутины и Цессове, замковыми округами, правители которых приняли католичество к 1209 г., были, очевидно, Зердене (Zerdene), или Гердене (Gerdene), Нересте (Negeste), Алене (Alene).

Два округа из трех (кроме Зердене) были расположены в междуречье Даугавы и ее правых притоков Огре и Айвиексте [Švābe 1936: 26; Шно-ре 1961: 134; Мугуревичс 1965: 16–20; Mugarēvičs 1977, карта округа Олинькалнс]. Вместе с тем остается пока открытым вопрос о том, почему в грамоте конкретно названы только замковые округа Аутина и Цессове. О трех округах, оставшихся у князя Висвалдиса, см. в ком. 8.

1. *Епископ Рижский* — Альберт, третий епископ Ливонии (см. ком. 1 к ГЛ, III).

2. *Висцеволод* (Wiscewolodus), король Герцике — Висвалдис, князь латгальского княжества Герцике (см. ком. 5, 6 к ГЛ, VII). Ср. Веселовский 1896.

3. *Рутены* (Rutheni) — очевидно, русские купцы и «русские» (т. е. православные) из свиты князя. О русском торгово-ремесленном квартале в Риге в начале XIII в. см. Rīga: 377–378; Цауне 1994: 204–205.

4. «*Livonibus*» в латинском тексте, скорее, «ливы», а не «ливонцы», т. е. вообще жители Ливонии.

5. Речь идет о вступлении князя Висвалдиса в вассальную зависимость от рижского епископа после того, как крестоносцы захватили Герцике в 1209 г. (см. ГЛ, XIII: 4).

6. *Аутина* (Autina) и *Цессове* (Zeessowe; совр. латыш. Cesvaine — Цесвайне) — латгальские замки с относящимися к ним сельскими округами, входившими в княжество Герцике. Расположены в центральной части современной Латвии на Видземской возвышенности [Мугуревичс 1965: 16; ИН, komentāri: 37]. *Аутина* или *Аутине* впервые упоминается в ГЛ, XII: 6 под 1208 г., в связи с участием ее правителя Варидота в объединенном походе латгалов и рыцарей из Вендена против эстов. Вероятно, аутинские нобили приняли католичество уже к 1208 г. В послании папы Иннокентия III ко всем прелатам католической церкви в Германии от 31 января 1208 г. говорится, что католическую веру в Ливонии уже приняли все ливы, идумеи, венды и, частично, латгалы [SLVA, № 46: 31–32.]. Среди этих латгалов, вполне вероятно, были и аутинцы, и жители Цессове.

Судя по латинскому документу, слово *urbs* (город) относится только к Аутине. Это позволяет предположить, что посад при замке Аутине был также укреплен. Настоящая грамота не обозначает вид поселения Цессове. Но в указанном выше (общие замечания) документе от 1211 г. Цессове назван «замком» (*castrum*).

По мнению Э. Мугуревича, Аутина и Цессове к 1209 г. были уже практически независимыми от Герцике, что можно предположить на основании сообщений хроники Генриха [Mugarēvičs 1977: 48–49]. Исследователь, безусловно, прав в одном: политическая связь между

центром и округами, особенно отдаленными от самого замка Герцике, была в княжестве достаточно слабой. И это соответствовало степени развития Герцике как государственного образования. Тем не менее акт от 1209 г. прямо говорит о том, что в то время округа Аутине и Цессове политически были подчинены герцикскому князю.

7. Речь идет о процедуре вступления рыцаря в вассальные отношения. Процедура, согласно средневековому германскому праву, состояла из двух частей: 1. Отказ феодала от права собственности на земли, приносимые сеньору в дар. 2. Инвеститура, т. е. передача подаренной собственности в лен ее бывшему владельцу [Homeyer 1844: 315ff.].

8. См. также «Общие замечания». Одна из трех административных единиц, соответствовавших «трем знаменам», переданным на правах лена епископом Альбертом Висвалдису, — родовой округ князя — Герцике. Два других округа упомянуты в уже названной грамоте от 1211 г., свидетельствующей о том, что незадолго до ее написания в княжество Герцике входили замки Асоте, Лепене, а также деревни в пределах Бебернине (*castrum Aszute, castrum Lepene et villae in confinio Bebernine quondam perfinentes regi in Gerzeke cum omnibus singulorum pertinentiis*). По мнению исследователей, в этих округах сильные позиции имело православие. Асоте и Лепене исследователи помещают на правом берегу Западной Двины рядом с замковым округом Герцике [Švābe 1936: 22–23; Шноре 1961: 131–140]. Нет единого мнения о местонахождении Бебернине. Большинство исследователей помещает этот округ на левом берегу Западной Двины, где напротив Герцике находилось укрепленное поселение на Дигнайском городище и где позже был построен немецкий замок Дубена [Шноре 1961: 135; там же приводятся ссылки на работы других авторов; Mugurēvičs 1973 (a): 28; Auns 1982: 52–53]. Вместе с тем в документе говорится лишь о деревнях «в пределах» Бебернине. Это позволяет сомневаться в том, что Бебернине — замковый округ, а не просто некая местность. Судя по сходству названий, известных по средневековым документам более позднего времени, местность Бебернине могла находиться и на правом берегу Западной Двины рядом с округами Асоте и Лепене [Radiņš 1999: 149]. В работах историков встречается отождествление Бебернине с Беверином [Stepiņš 1993: 25], что, однако, совсем маловероятно. Все же надо иметь в виду, что признание Бебернине отдельным замковым округом противоречит известию о «трех знаменах», полученных Висвалдисом, ибо в таком случае он должен был получить четыре округа, т. е. «четыре знамени». Не исключено, правда, что к моменту вступления в вассальные отношения с епископом непосредственно роду Висвалдиса принадлежал не один, а два замковых округа. Иначе говоря, одно из «знамен» соответствовало двум округам.

9. *Иоанн* (Ioannes) — настоятель церкви святой Марии в Риге. До приезда в Ливонию в 1209 г. был монахом августинского монастыря в Шеде (графство Марк). При нем черные одежды каноников этой церкви были по велению епископа заменены белыми, как у августинцев (ГЛ, XIII: 3). Иоанн был одним из ближайших сподвижников епископа Альберта. Участвовал в переговорах Альберта с князем Владимиром Полоцким в 1212 г. (ГЛ, XVI: 2) и в походах против эстов (ГЛ, XXI: 2; XXVII: 1).

10. *Лудольф, граф фон Хальремунт* (comes Ludolphus de Halremunt) — сын настоятеля Локумского монастыря в герцогстве Ганновер. Помогал набирать крестоносцев для похода в Ливонию еще при втором Ливонском епископе — Бертольде [Benninghoven 1965: 28, 30, 34].

11. По другим источникам неизвестен.

12. *Генрих фон Сладе (Шладен)* (Henricus de Slade) — возможно, родственник декана Халбертштадтского Бурхарда фон Шладена, замещавшего епископа Альберта в Ливонии в 1218 г. (ГЛ, XXII: 1); [Benninghoven 1965: 149, 172].

13. *Вальтер фон Амслеве* (Walther de Ameslewe), в хронике Генриха — Вольтер из Хамерслевэ, прибывший в Ливонию вместе с крестоносцами в 1209 г. (ГЛ, XIII: 1), знатный рыцарь из Эмерслебена в Магдебургском архиепископстве [Benninghoven 1965: 436].

14. Правители Аденойса упоминаются среди знатных людей Германии, помогавших при наборе крестоносцев еще епископу Бертольду в конце XII в. [Benninghoven 1965: 28]. Но конкретно Дитрих фон Аденойс по другим источникам неизвестен.

15. *Волквин, или Фолквин* (Volquinus) — второй магистр Ордена меченосцев. См. о нем ком. 5 к отр. V СРХ. «Братья», упомянутые вместе с Волквином, — очевидно, члены орденского конвента.

16. *Рудольф фон Иерихо* (Rodolphus de Iericho) — знатный рыцарь, вассал рижского епископа, прибыл в Ливонию в 1209 г. Тогда же получил от епископа на правах его вассала в лен половину латгальского замка Куkenойс (Кокнесе), захваченного в 1208 г. крестоносцами (ГЛ, XIII: 1; XI: 8, 9); [Benninghoven 1965: 108].

17. В других документах не встречается.

18. *Генрих фон Бланденбок* (Henricus de Blandebock), в другом списке — Глинденберг. По другим документам неизвестен.

19. *Хильдеберт фон Вемунде* (Hildebertus de Vemunde), в другом списке — Гемунде. Знатный рыцарь из герцогства Ганновер. Возможно, происходил из г. Мюнден в Ганноверском герцогстве. Вероятно, был вассалом рижского епископа, подарившим Ливонской церкви свои немецкие владения в Гемунде [Benninghoven 1965: 47, 413].

20. *Ламберт фон Луненборх* (Lambertus de Lunenborch), в другом списке — Луненбурх. Ламберт в других документах не упоминается.

Но вполне вероятно, что он был членом знатного рыцарского рода выходцев из герцогства Люнебург в Нижней Саксонии. Представители этого рода известны в Ливонии, начиная с 1211 г. [LUB, Bd. 1, № 20, 27; Benninghoven 1965: 217ff.].

21. *Дитрих фон Вольфем* (Theodoricus de Volphem), в другом списке — Оульфем. По другим источникам неизвестен.

22. *Герлакус (Герлах) фон Долен* (Gerlacus de Dolen) — знатный рыцарь родом, скорее всего, из Нижней Саксонии, где недалеко от Люнебурга известно поселение Долен [Transehe–Rosenek 1960: 31, 32]. В те же годы в Ливонии известны и другие представители того же рода (ГЛ, XV: 1).

23. *Конрад фон Икесколе (Икскюль)* (Conradus de Ikescole) — он же Конрад фон Мейендорф. Один из первых вассалов рижского епископа. Уже в 1201 г. получил от епископа Альберта в бенефиций замков ливов — Икесколу (Икшкиле) (ГЛ, V: 1; IX: 2–11 и др.).

24. А. Швабе полагал, что данный акт был составлен не ранее середины декабря 1209 г. [Švābe 1936: 20]. Но вполне вероятно, что данное событие могло иметь место и не позже ноября. Согласно хронике Генриха, решение о походе против Герцике было принято в Риге, «когда близились осенние дни». Сам же поход крестоносцев состоялся сразу после этого. Во время захвата города крестоносцы взяли в плен жену князя Висвалдиса, что сделало его более уступчивым к требованиям епископа (ГЛ, XIII: 4). Можно предположить, что, опасаясь за жизнь княгини, Висвалдис не стал откладывать процедуру вступления в ленные отношения с епископом.

25. В XIV в. при церкви св. Петра в Риге существовало две школы, одна из которых находилась рядом с церковным кладбищем [Чешихин 1885: 309–310]. Можно предположить, что в начале XIII в. там же находилась канцелярия епископа.

26. Понтификат папы Иннокентия III — 08.01 (или 22.02) 1198 г. — 16.07.1216 г. Германский император Оттон IV находился у власти в 1198–1218 гг. [Арбузов 1912: 276].

Документ 3. Послание папы Гонория III судьям в Ливонии. 8.II.1222 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (v. 11, fol. 197, ep. 222), вошел в собрание «Collectanea Albertrandina». Издания. Первая публикация по копии Альбертранди: HRM, № XII: 13.

Другие публикации: 1) LUB, Bd. 1, № LV: 58–59; 2) SLVA, № 101: 76–77 (по фотокопии с оригинала). В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 101: 76–77.

Текст

Honorius III iudicibus in Livonia. Ex parte venerabilis fratris nostri, episcopi ecclesiae Livoniensis, nobis innotuit, quod Rutheni quidam veniunt inhabitare Livoniam, qui Graecorum ritus pro parte sectantes, Latinorum baptismum, quasi rem detestabilem execrantes, solemnitates et statuta ieiunia non observant, contracta inter neophitos matrimonia dissolventes. Ne igitur nisi talium insolentia compescatur, schisma Graecorum suscitetur, antiquum nos illud videamur sub dissimulatione fovere, mandamus, quatenus huiusmodi Ruthenorum insolentiam auctoritate apostolica compescatis, facientes pro neophytorum scandalo evitando, ut praedicti Rutheni Latinorum observantiis constringantur, ubi, ritibus innitendo Graecorum, separari a capite, hoc est a Romana ecclesia, dignoscuntur. Datum Laterani, VI. Idus Februarii, Pontificatus nostri anno sexto.

Перевод

Гонорий III [1] судьям в Ливонии. От достопочтенного брата нашего, епископа Ливонской церкви [2], стало нам известно, что некоторые рутены [3], поселившиеся в Ливонии, придерживаются греческого обряда, проклиная латинское крещение как нечестивое дело, не соблюдают праздники и святой пост, расторгают заключенные среди неофитов браки [4]. Итак, чтобы обуздать их гордыню, не допустить греческой схизмы, маскирующейся под личиной старинных обычаев, повелеваем вам властью апостольской сдерживать высокомерие таких рутенов. Во избежание соблазна для неофитов следовать за ними, нужно принуждать этих рутенов к соблюдению латинского ритуала в тех случаях, когда известно, что они, упорствуя в греческом обряде, поступают вопреки источнику, т. е. Римской церкви [5]. Дано в Латеране, в VI иды февраля, понтификата нашего год шестой [6].

Комментарий

1. Понтификат Римского папы Гонория III: 18 (или 24).07.1216–18.03.1227.
2. Имеется в виду епископ Рижский Альберт. Грамота его к Римскому папе с жалобой на действия русских не сохранилась.
3. *Рутены* (Rutheni) — русские.

4. Речь идет, очевидно, не обо всех русских в Ливонии, а только о русских миссионерах или священниках православных церквей, проповедовавших «русскую веру» местному населению, поскольку только духовные лица имели право совершать церковные обряды. Сроки переходящих праздников и великого поста в православном календаре не совпадали со сроками католического календаря. Это приводило к разнобою в богослужении и могло использоваться как акт неповиновения новым властям Ливонии. Расторжение браков, заключенных по католическому обряду, предполагало, что за тем следовало повторное заключение их по православному ритуалу. Поскольку заключение брака являлось и своеобразным разрешением на продолжение рода во вновь созданной семье, то будущие дети уже до рождения как бы оказывались в лоне православной церкви, отнимая паству у рижского епископа. Жалоба епископа в Рим и реакция на нее папы свидетельствуют о том, что количество приверженцев православия в Ливонии в начале 20-х гг. приобрело угрожающие для католической церкви размеры.

5. Важно отметить, что в грамоте неоднократно подчеркивается мысль о направленности ее не против православия как такового, а лишь против расхождений в ритуале. Хотя реально в деталях ритуала заключались существенные разногласия между конфессиями, содержание документа не дает оснований обвинять папу в гонении на православных христиан и позволяет Римской курии сохранить имидж защитницы христианства в целом [ср. Ammann 1936: 170].

6. *Idus* (иды) — середина месяца в древнеримском календаре. В феврале иды приходились на 13 число, соответственно: шестые иды — 8 февраля. «Шестой год» понтификата Гонория заканчивался в июле 1222 г. (ком. 1).

Документ 4.

Договор о разделе области Толова между епископом Альбертом и Орденом меченосцев. Июль 1224 г.

Документ сохранился в двух списках XIII в. с незначительными расхождениями в написании слов. Разночтения отмечены в латинском тексте в фигурных скобках. Согласно сведениям А. Швабе, список «А» хранился в библиотеке Чарторыйских в Кракове (ящик № 6). Текст на пергаменте, с лентами от печатей (фото, с. 206). Список «В» находился в Государственном архиве в Стокгольме (№ 551), написан на пергаменте, с двумя печатями (по сообщению А. Швабе [SLVA: 79–80]). Наличие печатей позволяет

предполагать, что оба списка были составлены в епископской канцелярии для договаривающихся сторон либо одновременно, при заключении договора, либо с небольшим разрывом во времени * и имели значение действующих документов. Издания. Первая публикация документа по списку «А»: Dogiel, t. V, № III: 2. Другие публикации: 1) Busse: 45 (по изданию: Dogiel); 2) SRL, Bd. 1, № LXVII: 416 (по изданию: Dogiel); 3) LUB, Bd. 1, № LXX: 75–76 (по SRL); 4) Perlbach 1881: 13 (по списку «А»); 5) Berkholz 1886: 36–48 (по списку «А»); 6) Schirren 1861, № 1: 1 (выдержки из текста по списку «В»); 7) SLVA, № 106: 79–80 (по фотокопиям двух списков). Переводы. На латышском языке: 1) Švabe 1936 (a): 366–369; 2) Radiņš 1999: 151–152. В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 106: 79–80.

Текст

In nomine sancte et individue trinitatis {In nomine Domini}. Albertus, Dei gratia Rigensis episcopus, cunctis Christi fidelibus in perpetuum. Notum {notum} esse volumus presentibus et futuris, quod terram, que Tolowa dicitur, secundum ordinationem domini pape inter nos ac fratres militie Christi super Livonia ac Letthia factam, cum eisdem fratribus de prudentium virorum consilio sic divisimus: villam apud Viwam {Coiwam} fluviam vitam {vitam}, terminos possessionum viri, qui Rameke dicitur, et quicquid in possessione nostra ante hanc divisionem habuimus usque Astverwe {Asterewe}, cum ecclesiis, decimis et omni temporali proventu tenebuntur iurisdictione civili. Pro sorte vero duarum portionum cum omni iure hec nos contingent: Gibbe, Iovnate {Dovnate}, Ieie {Iere}, Ale, Zlavka, Saucke {Saweke}, Virevele {Unevele}, Zirvegale {Turegale}, Metsene {Oset-sene}, Gulbana, Iazoa {Iarwa}, Prebalge. Si quas etiam piscationes, arbores, prata aut agros infra predictos terminos hactenus dicti fratres emptione vel donatione habuerunt, deinceps nostra erunt. Similiter si quid habuimus in sorte eorum, ipsis libere pertinebit. Ceterum preter hec terra, que Agzele dicitur, predicto modo ipsis pertinebit, remanentibus nobis respectu eiusdem terre Berezne, Pornuwe {Poznawe}, Abelen et Abrene. Ne quis antem in posterum huic nostre divisioni ausu temeratio contraire presumat, factum nostrum litteris mandari fecimus, et sigillis communiri, subscriptis nominibus eorum, qui presentes fuerunt, cum hec fierent; venerabilis {fierent. Venerabilis} frater noster Hermannus Lealensis episcopus, Iohannes prepositus maloris {Maioris (scte Marie)} ecclesie in Riga, milites {Ocilites} Daniel {Barvel} de Linewarde, Conradus de Ykescole, Iohannes de Dolen,

---

* Характер разночтений свидетельствует о том, что составитель второго списка механически копировал текст первого списка.

Johannes de Bikkeshovede, Engelbertus de Tisenhusen {Engelbrus de Risenhusen} famulus noster Engelbertus et alii quam plures.

Перевод

Во имя святой и неделимой Троицы. Альберт, Божьей милостью епископ Рижский всех верных Христу навечно. Желаем довести до сведения всех ныне живущих и грядущих, что землю, называемую Толова [1], согласно распоряжению господина папы, сделанному относительно нас и братьев воинства Христова в Ливонии и Леттии [2], с этими братьями по совету благоразумных людей мы делим так: деревню, стоящую на реке Виве [3], на границе владений мужа по имени Рамеке [4] и все, что входило до нынешнего раздела в наши владения вплоть до Астверве [5], с церквями, десятинами и со всем тем, что появится со временем, они будут держать по светскому праву [6]. А по жребию из этих двух частей со всеми правами к нам отходят: Гиббе, Иованте, Иеле, Але, Злавка, Савеке, Вивереле, Зирвегале, Метсене, Гулбана, Язоа, Пребалге [7]. Если же какими-либо рыбными ловлями, деревнями, лугами или полями внутри означенных границ упомянутые братья владели ранее, купив их или получив в пожалование, отныне они будут нашими. Точно так же, если по жребию им досталось что-то наше, пусть они им беспрепятственно владеют. Впрочем, кроме того, земля, называемая Агзеле [8], указанным образом будем им принадлежать, а у нас остаются из той же земли Березне, Порнуве, Абелен и Абрене [9]. И чтобы никто впредь этот наш раздел не посмел ненароком нарушить, мы поручили письменно оформить данное наше дело и скрепить печатями, подписав именами присутствовавших при этом: достопочтенный брат наш Герман, епископ Леальский [10], Иоанн, настоятель главной церкви в Риге [11], рыцари Даниил фон Линеварде [12], Конрад фон Икесколе [13], Иоанн фон Долен [14], Иоанн фон Бикесховеде [15], Энгельберт фон Тизенхузен [16], служитель наш Энгельберт [17] и многие другие.

Комментарий

Общие замечания. Текст данной грамоты соответствует свидетельству «Хроники Ливонии» о разделе Толовы (ГЛ, XXVIII: 9). Оба списка не датированы. В хронике об этом рассказывается после событий середины августа 1224 г. Но перед сообщением о разделе Толовы в том же параграфе хроники говорится о разделе эстонских земель, акт о котором датирован 23.07.1224 г. [LUB, Bd. 1, № LXII: 66]. На этом основании грамоту о разделе Толовы А. Швабе также относит к июлю

1224 г. [SLVA: 80]. Отметим вдобавок, что среди подписавших грамоту фигурирует епископ Герман, который назван только Леальским, а не Дорпатским, епископом. Это обстоятельство также указывает на то, что договор имел место еще до падения Тарту (Дорпата, Юрьева) 15 августа 1224 г. (ГЛ, XXVIII: 5) или, во всяком случае, не позже сентября — начала октября 1224 г., ибо уже 6 ноября германский император объявил епископа Дорпатского своим вассалом и имперским князем (см. ниже, ком. 10) [Keussler 1890: 90; Bielenstein 1891: 80ff.].

1. *Толова* (Tolowa), латыш. Талава — административно-территориальная область (земля) в Северной Латвии, находившаяся на стадии складывания государства. См. ком. 7 к ГЛ, XI.

2. Имеется в виду булла папы Иннокентия III от 1210 г. о разделе всех земель в Ливонии, в покорении которых участвовали силы рижского епископа и рыцари Ордена меченосцев, в отношении 2:1 [LUB, Bd. 1, № XVI: 23].

3. *Виве* (Viwa) — р. Вия, левый приток в среднем течении р. Гауи. Упомянутая здесь деревня, по мнению исследователей, — дер. Целиткалнс недалеко от городища Вийкалнс [Мугуревичс 1965: 14].

4. *Рамеке* (Rameke), также: *Рамеко* — старший сын правителя Толовы Таливалдиса; см. ком. 7 к ГЛ, XVIII.

5. *Астверве* (Astverwe) — озеро Буртниеку в северо-западной части Латвии, в пределах земли Толова [LA: 276]. В источниках XIII в. известно как *Astigerwe* (ГЛ, XII: 6 и др.). Название этимологически восходит к эстонскому *asti* (чаша) и *jerv* (озеро). Это указывает на то, что топоним возник еще до появления в этом районе балтских (латгальских) племен. Нынешнее, латышское, название озера в форме «Burtenik» встречается в документах впервые только в 1366 г. [Аннинский 1938, примечания: 308; ИН, komentāri: 380].

6. То есть на правах феодального сеньора, получающего поземельный и прочие налоги с местного населения и раздающего свои земли в ленные владения.

7. Из названных 12 деревень лишь *Гулбана* (Gulbana) и *Пребалге* (Prebalge) точно идентифицируются с современными городами Гулбене и Пиебалга. Предположительно же все эти населенные пункты расположены на территории, ограниченной средним и верхним течением р. Гауи в окрестностях городов Руена, Гулбене и Пиебалга [Мугуревичс 1965: 14–15].

8. *Агзеле* (Agzele) — земля Адзеле к востоку от Толовы. В русских источниках известна как Очела, административно-территориальное образование, находившееся примерно на той же стадии социально-политического развития, что и Толова. Как и Толова, Адзеле пла-

тила дань Новгороду и Пскову [Мугуревичс 1965: 15; Назарова 1996: 64—66; Назарова 1998 (а): 351—359].

9. Названы замковые округа, входившие в Адзеле. Если епископ получил две трети территории Адзеле, то всего в ней должно было быть шесть округов. К Ордену же должны были отойти два округа. Один из них — с центром на месте современного г. Алуксне (рус. Волыст, Алыст); в середине XIV в. немцы построили здесь замок Мариенбург [см. Atgāzis 1983: 24]. Поскольку в договоре Риги с Новгородом и Псковом от 1224 г. (ГЛ, XXVIII: 9) за русскими сохранялось право сбора дани с северо-латгальских земель, псковичи приходили сюда еще в 80-х гг. XIII в. В П1Л и ПЗЛ сохранились известия о столкновении в 1284 г. псковских данщиков с рыцарями: «В лѣто 6792-е... избиша Нѣмцы пскович на дани, оу Волысту (ПЗЛ — Алыстоу), 40 муж» [П1Л: 14; ПЗЛ: 88]. По разделу 1224 г. епископ получил восточные районы Адзеле. Центры четырех отошедших ему округов отождествляются с городищами, расположенными в окрестностях нынешних населенных пунктов: Лиепна (Порнуве), Балтинава (Абелен и Абрене) и Берзпилс (Березне). Укрепление Абрене, по мнению исследователей, находилось недалеко от известной еще в XX в. деревни Абрини [Мугуревичс 1965: 15; ЛА: 276]. В 1938 г. название «Абрене» получил город Яунлатгале — вошедший в состав Латвийской республики по договору с Советской Россией 1920 г. населенный пункт Пыталово [Krasnais 1937: 6—10; LKV: 14180ff.].

10. *Герман* (Hermannus), епископ *Леальский и Дорпатский* (с 1220 г.) — брат епископа Рижского Альберта (см. о нем ком. 2 к ГЛ, XXVIII, ком. 2 к отр. VI CPX).

11. *Иоанн* (Iohannes) — настоятель церкви св. Марии в Риге (см. ком. 9 к док. 2).

12. *Даниэл фон Линеварде* (Daniel de Linewarde) — один из первых вассалов рижского епископа. Конкретные сведения о его происхождении отсутствуют. В 1201 г. получил от епископа Альберта в бенефиций замок и округ ливов Леневарде (или Леневарден; латыш. — Лиелварде) на Западной Двине (ГЛ, V: 1; X: 13). Округ Леневарде граничил с латгальским княжеством Кукенойс (Кокнесе), вассальным Полоцку. В последующие годы имели место частые столкновения между людьми Даниила и соседними латгалами. В начале 1208 г. слуги Даниила захватили в плен князя Кукенойса Ветсеке, но отпустили по приказу епископа Альберта (ГЛ, XI: 8). В 1212 г. Даниил некоторое время исполнял обязанности фогта в ливских округах на Двине и Гауе, принадлежавших епископу, безуспешно пытаясь предотвратить произошедшее в том же году восстание ливов и латгалов (ГЛ, XVI: 3).

13. *Конрад фон Икесколе* (Conradus de Ykescole) — см. ком. 23 к док. 2.

14. *Иоанн фон Долен* (Johannes de Dolen) — знатный рыцарь, выходец из Нижней Саксонии (см. ком. 22 к док. 2), вассал дорпатского епископа (ГЛ, XXVIII: 8).

15. *Иоанн фон Бикешовед* (Johannes de Bikkeshovede) — брат епископов Альберта и Германа, вассал епископа Альберта. Упоминается как активный участник политической жизни в Ливонии еще в начале 30-х гг. [Benninghoven 1965: 289, 292, 298].

16. *Энгельберт фон Тизенхузен* (Engelbertus de Tisenhusen) (Тизенхаузен) — вассал и зять рижского и дорпатского епископов. В Ливонии с 1210 г. (ГЛ, XIV: 10; XXVIII: 8). Основатель одного из наиболее известных родов прибалтийско-немецкой знати. Родом, как полагают исследователи, из населенного пункта Тизенхузен на р. Везер в Нижней Саксонии, из семьи министерялов [Transehe—Rosenek 1960: 32, 33].

17. По другим документам неизвестен.

Документ 5.

Акт о разделе владений князя Герцике. 1224 г.

Документ сохранился в копии, сделанной по приказу рижского архиепископа Иоганна в 1378 г. и ошибочно датированной 1213 г. Список находится в собрании «Литовская метрика» в РГАДА. Раздел X. Древние акты, № 18 [Пташицкий 1887: 211]. Издания. Первая публикация по архивной копии: Hildebrand 1888, № 1: 368. Другие публикации: 1) LGU, № 4: 4–5 (по изданию: Hildebrand); 2) SLVA, № 107: 80–81 (по фотокопии архивного списка). Переводы. На латышском языке: 1) Švābe 1936: 26–27; 2) Radiņš 1999: 147–148. В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 107: 80–81.

Текст

Albertus Dei gracia Rigensis episcopus omnibus hoc presens scriptum accipientibus salutem in Domino. Notum facimus universitati vestre, quod ad perticionem regis de Gerzeke medietatem castri Gerzeke et omnium bonorum eidem castro pertinencium, exepto Autene, concessimus Conrado militi de Ykesculle in beneficio feodali, eo videlicet pacto, ut quandocumque eorum absque herede prior discesserit, in alterum ipsum beneficium ex integro transferatur. Si qua autem de predictis bonis ad presens a quolibet fuerint occupata, ea usque in Pascha proximo futurum expediemus vel in amicia cum predicto rege et Conrado milite componemus. Ceterum in castro Cessoe annona decimalis secundum mensuram, que Ykesculle datur,

nobis salvebitur. Ipsi autem ad dotandam competenter ecclesiam procurabunt. Testes autem huius facti sunt Hermannus episcopus Estoniensis, Johannes prepositus Rigensis, Volquinus magister militum Christi, comes Burgardus, Fredehlmus de Poyg, Teodericus de Heswer, Bodo de Zalderen, Daniel de Leneworden, Ludgerus miles et alii quam plures. Acta sunt hec in Riga anno Domini mcccxi.iii.

Перевод

Альберт, Божией милостью епископ Рижский, всем, кто получит данную грамоту, [желает] спасения во Господе. Доводим до сведения всех вас, что по просьбе короля Герцике [1] половину замка Герцике и всех земельных владений, относящихся к этому замку, кроме Аутене, мы даруем Конраду, рыцарю из Икескюлле [2], в качестве феодалного пожалования, а именно на том условии, что когда кто-то из них умрет первым без наследника, это пожалование в неизменном виде переходит к другому [3]. Если же какие-то из упомянутых владений в настоящем кем-либо оказались заняты, мы до ближайшей Пасхи [их] освободим или уладим [дело] дружески с упомянутым королем и рыцарем Конрадом [4]. Кроме того, [жителям округа и] замка Цессое облегчается десятина с годового урожая зерна по той мере, которую дают в Икескюлле [5]. Но они будут заботиться о том, чтобы надлежащим образом наделять церковь. Свидетелями этого являются Герман, епископ Эстонский [6], Иоанн, настоятель Рижский [7], Волквин, магистр рыцарей Христовых [8], граф Бургард [9], Фредельм фон Пойг [10], Теодерик фон Хесвер [11], Бодо фон Цалдерен [12], Даниил фон Леневорден [13], Лудгерус [14], рыцари и многие другие. Утверждено в Риге, [в год] Господень 1224 [15].

Комментарий

1. *Князь Герцике Висвалдис* (см. ком. 5, 6 к ГЛ, VII; также док. 2).

2. Об оставшихся в распоряжении князя Висвалдиса владениях после вступления им в ленные отношения с рижским епископом в 1209 г. см. ком. 6, 8 к док. 2 [ср. Taube 1935: 432]. Там же упомянуто о разделе бывших владений князя Герцике между меченосцами и епископом Альбертом в 1211 г. В 1213 г. состоялся новый передел латгальских замковых округов, в результате которого епископ передал Аутине Ордену [LUB, Bd. 1, № XXXVIII: 43]. Не очень понятно, почему в настоящей грамоте снова упоминается Аутине. Можно предположить, что между 1213 и 1224 г. этот округ опять вернулся к епископу и тот целиком передал его своему вассалу Конраду фон Ик-

сключю (см. о Конраде ком. 23 к док. 2). Кроме того, акт 1224 г. закреплял переход к Конраду только половины замка Герцике и половины оставшихся у Висвалдиса земель. Что конкретно получил Конрад, определить невозможно. В любом случае такой раздел имел особо важное стратегическое значение, так как усиливал непосредственный контроль рыцарей и самого рижского епископа над средним течением Западной Двины, в том числе, и над переправой через реку между Герцике и укреплением на Дигнайском городище [Шноре 1961: 134–136; Rādiņš 1999: 148]. Следует также иметь в виду, что потеря Висвалдисом половины своих владений означала очередное сокращение территорий на Западной Двине, где могла свободно действовать православная церковь, и, соответственно, вела к ограничению русского влияния в Прибалтийском регионе.

3. Подобная формулировка в документе позволяет предположить, что у князя Герцике не было наследников. О детях Висвалдиса нет сведений и в других источниках, хотя жена его упоминается в «Хронике Ливонии» Генриха (ГЛ, XIII: 4). По крайней мере, можно сказать, что в 1224 г. у князя Висвалдиса не было прямых потомков по мужской линии, которые могли бы унаследовать его владения. Тем не менее данное положение этого акта осталось не реализованным. Князь Висвалдис сохранял свои владения и после смерти епископа Альберта в 1229 г., постоянно подвергаясь давлению рыцарей и католической церкви. В 1230 г. новый епископ Рижский Николай подтвердил передачу князем Висвалдисом (Wissewalde, rex de Gerzike) аббату и капитулу цистерцианского монастыря в Дюнэмюнде (устье Западной Двины) острова Вольфхольм и земли «на этой стороне Двины, между речками Ликсной и Речицей и болотом (или прудом — stagnum) Каффер» [LGU, № 13: 13–14]. По мнению исследователей, остров Вольфхольм находился ниже по течению Западной Двины орденского замка Дюнабург (в 19 км выше современного Даугавпилса). Указанный же участок земли, судя по гидронимам, располагался в районе Даугавпилса [LGU: 13–14]. Таким образом, контроль рижского епископа за судоходством на Западной Двине распространялся почти до рубежей Полоцкой земли. По замечанию А. Швабе, этой грамотой Висвалдис предоставил возможность начать деятельность католических миссионеров среди православного населения [Švābe 1936: 28]. Не следует преувеличивать степень распространения православия среди латгалов в данном регионе. Кроме того, Висвалдис как вассал епископа Альберта вряд ли мог ограничить деятельность здесь католических священников и ранее. Все же следует признать, что документ 1230 г. знаменовал собой еще одно серьезное поражение православной церкви на Западной Двине. Вместе с тем замок Герцике как стратегический пункт не был использован и епископ-

ской стороной. По неизвестной причине между 1230 и 1239 г. замок был уничтожен. В 1239 г. вместо самого замка упоминается только «место замка» — «locum castri» [LUB, Bd. 1, № СIII; Švābe 1936: 75; Назарова 1990: 53–55]. Это свидетельствует о том, что в 1239 г. князя Висвалдиса уже не было в живых. Но, вероятно, не было в живых и рыцаря Конрада, также оставшегося без наследников, или еще раньше получившего взамен Герцике какое-то другое владение.

4. Под «кем-то» подразумеваются, вероятно, некие ленники епископа, имевшие в то время лены в округах Аутине и Цессове. Если кто-то из них не захочет отказаться (целиком или частично) от своего владения, то предполагается, что рыцарю Конраду эти земли будут компенсированы за счет тех территорий, которые еще оставались у князя Герцике.

5. В некоторых случаях зерновая десятина в Ливонии заменялась меньшим по размеру фиксированным налогом. Такой фиксированный налог был установлен для ливских округов (в том числе и Ике-сдюля — Икшкиле), входивших в Рижское епископство, в 1212 г. (ГЛ, XVI: 5). Очевидно, в таком же размере епископ устанавливал зерновой налог и для передаваемого в лен Конраду округа замка Цессове (здесь — Цессое). Сам же замковый округ Цессове прежде также входил в состав Герцикского княжества и отошел к рижскому епископу по акту о вступлении князя Висвалдиса в вассальные отношения с Альбертом в 1209 г. (см. док. 2).

6. *Епископ Эстонский Герман* (Hermannus episcopus Estoniensis) — он же епископ Леальский и епископ Дорпатский (см. ком. 2 к ГЛ, XXVIII и ком. 2 к отр. VI СРХ).

7. *Иоанн* (Johannes) — настоятель церкви св. Марии в Риге (см. ком. 9 к док. 2).

8. *Волквин* (Volquinus) — магистр Ордена меченосцев (см. ком. 5 к отр. V СРХ).

9. *Граф Бургард* (comes Burgardus); он же *Бурхард фон Ольденбурге* (Нижняя Саксония) — вассал рижского епископа. Прибыл в Ливонию с отрядом крестоносцев, скорее всего, в 1215 г. (см. ГЛ, XIX: 8). В 1224–1225 гг. упомянут как ленник епископа в замке Куkenойс (Кокнесе) (ГЛ, XXIX: 4); также [LUB, Bd. 1, № LXI].

10. *Фредехельм фон Поиг* (или *Пох*) (Fredehelmus de Pouy) — см. ком. 12 к ГЛ, XXVIII.

11. Вероятно, вассал рижского епископа. По другим документам неизвестен.

12. В других документах не упоминается.

13. Один из первых вассалов рижского епископа (см. о нем в ком. 12 к док. 4).

14. По мнению Ф. Беннинговена, Лудгерус (Ludgerus) — член Ордена меченосцев, упомянутый в 1234 г. как «магистр». Но здесь «магистр» — скорее, ученая степень, а не глава Ордена. До появления в Ливонии он мог учиться в университете Болоньи или Парижа [Benninghoven 1965: 230ff.].

15. Хотя в документе указан только год его создания, можно предположить, что он был написан не позже конца лета — начала осени 1224 г. Упомянутый среди свидетелей, подписавших документ, Герман назван здесь только епископом Эстонским, а не Дорпатским (см. общие замечания и ком. 10 к док. 4).

Документ 6.

Послание папы Гонория III христианам в России.

16.XI.1224 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (v. 13, fol. 19, ep. 96). Издания. Первая публикация: HRM, № XIV: 14–15 (по оригиналу). Другие публикации: 1) LUB, Bd. 1, № LXVI: 70–71 (по HRM); 2) SLVA, № 108: 81 (по фотокопии с оригинала). В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 108: 81.

Текст

Universis Christi fidelibus per Russiam constitutis salutem et apostolicam benedictionem Honoribus Episcopus servus servorum Dei. Legistis, ut credimus, et memorie commendastis, qualiter apostolus fieri mandabat in ecclesia primitiva collectas, per quas posset sanctorum multitudinis, qui erant in Ierusalem, necessitatibus subveniri, suo secuturos post se docens exemplo, ut in similibus simili consilio uterentur. Cum igitur venerabiles fratres nostri Livoniensis, Seloniensis, et Lealensis episcopi, et alii, qui in partibus Livonie evangelisant Dominum Iesum Christum, et eos, qui iam per baptismum induerunt, eundem defendere satagunt ab incursibus paganorum, qui velunt alii Amalechite impugnant multipliciter Israellem, ut eum vel in deserto perimant vel revocent in Egiptum, non sufficient ad onera expensarum, nisi eis ex liberali subveniatur fidelium pietate; universitatem vestram monendam duximus et hortandam, in remissionem vobis peccaminum iniungendo, quatinus de bonis vobis a Deo collatis, pro tam laudabili opere pias eisdem elemosinas erogetis, obligaturi vobis exinde bonorum omnium largitorem. Datum Laterani, XVI Kalendas Decembris, [pontificatus nostri] anno nono.

Перевод

Всем христианам в Руссии [1] привет и апостольское благословение [шлет] епископ Гонорий, раб рабов Божиих [2]. Мы полагаем, что вы прочли и запомнили, как апостол, своим примером поучая спутника, побудил в самой первой церкви сделать сборы, которые дали бы многочисленным святым, бывшим в Иерусалиме, возможность получить помощь, если она понадобится [3], чтобы в подобных случаях воспользоваться этими советами. Итак, достопочтенные братья наши епископы Ливонский, Селонский и Леальский и прочие, которые в пределах Ливонии проповедуют [учение] Господа Иисуса Христа [4], и тех, кто уже принял крещение, жаждут защитить от гонений язычников, подобно Амаликитянам, разными способами нападающим на Израиль, чтобы его или в пустыне истощить, или изгнать в Египет [5], не останавливаются перед тяжестью расходов, лишь бы им была оказала щедрая помощь благочестием христиан. Наставляем и увещеваем всех вас, вменяя во отпущение грехов ваших, чтобы от достатка вашего, посланного от Бога, ради столь похвального дела раздавать им жертву милостыни, за что жертвователю воспоследует всяческое благо [6]. Дано в Латеране, XVI Календы декабря, понтификата нашего год девятый [7].

Комментарий

Общие замечания. При переводе документа сохранены сложные конструкции предложений, чтобы видны были особенности стиля послания.

1. Нет полной ясности по поводу того, к кому именно обращено послание. С. А. Аннинский, ссылаясь на упоминание «Икскюльского епископства на Руси» в булле от 1188 г. (см. док. 1 в разделе 1), полагает, что и здесь «*fidelibus per Russiam constitutis*» относится к ливонским епископам и их сотрудникам [Аннинский 1938: 454]. Однако это предположение не согласуется с текстом послания. По мнению же А. М. Аммана, данное обращение направленно к русским, и в первую очередь к христианам Новгорода и Пскова. Послание последовало за заключением мира между епископом Альбертом и меченосцами, с одной стороны, и Новгородом и Псковом — с другой. Учитывая неприятности, которые доставляли нападения язычников-литовцев на русские земли, папа стремился привлечь русских князей к совместной войне против них [Ammann 1936: 176–177]. Предположение Аммана подтверждается тем, что данное обращение появилось незадолго до приезда в Ливонию папского легата Виль-

гельма Моденского, который также вел переговоры с послами Новгорода и Пскова (ГЛ, XXIX: 4). Грамота могла быть своеобразным программным документом для переговоров. Однако вполне вероятно, что круг адресатов грамоты был шире, чем полагал Амман. Не следует забывать, что в Западной Европе было известно о поражении русских войск при р. Калке в 1223 г. и о шоке на Руси от этого поражения. Вполне возможно, что в Риме рассчитывали использовать ситуацию, чтобы привлечь русских к военным действиям против язычников в Прибалтике в обмен на обещание помощи в предстоящих столкновениях с татаро-монголами. В «Хронике Ливонии» рассказывается о том, что после поражения на р. Калке в Ригу с просьбой о мире пришли послы от смоленского, полоцкого и других князей (ГЛ, XXVI: 1). Детали переговоров неизвестны. Но логично предположить, что уже тогда ставился вопрос о совместных действиях всех христиан против всех язычников. Поэтому накануне поездки папского легата в Восточную Европу послание папы могло быть адресовано если не ко всем русским христианам, то, по крайней мере, к новгородцам, псковичам, смолянам и полочанам (см. также ком. к док. 7).

2. Папа Гонорий III (см. ком. 1 к док. 3).

3. Ср. с посланиями апостола Павла к коринфянам: «При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквях Галатийских: В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду. Когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами для доставления вашего подаяния в Иерусалим» [1 Кор., 16, 1–3]. «Они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым. И не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией» [2 Кор., 8, 4–5]. Не исключено, что политические и материальные потери Новгорода и Пскова в результате перехода подконтрольных им земель в Эстонии и Северной Латвии к рижскому епископу и меченосцам, папа отождествляет здесь с приношением русских на благо Господа.

4. *Ливонский епископ* — епископ Рижский Альберт. Епископ Лельский — епископ Герман (см. ком. 10 к док. 4 и ком. 15 к док. 5). Епископ Селонский (иначе — Семигальский, Земгальский) — очевидно, Ламберт, занимавший кафедру в 1224–1231 гг. [Schonebom 1910: 350]. Правда, некоторые исследователи годом начала епископата Ламберта считают 1225 [см. Аннинский 1938: 581]. Его предшественник — первый семигальский епископ Бернард (посвящен в сан в конце 1217 или в 1218 г. — ГЛ, XXII: 1), умер 30 апреля 1224 г. Среди «прочих» епископов, очевидно, подразумеваются имевшие кафедры

в Северной Эстонии епископы Ревельский и Виронский — подчиненные Лундской (датской) церкви (ГЛ, XXIV: 2).

5. *Амаликитяне* — народ во главе с предводителем Амаликом, соседи израильтян, часто на них нападавшие [Исход, 17, 8–16].

6. Ср.: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою... Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтоб была равномерность» [2 Кор. 8, 9, 14].

7. *Календы* — начало месяца в древнеримском календаре. Декабрьские календы приходились на 1 декабря. Соответственно XVI календы — 16 ноября. Девятый год понтификата Гонория III начался в июле 1224 г.

Документ 7.

Послание папы Гонория III королям Руси. 17.I.1227 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (v. 13, fol. 162, ep. 483), вошел в собрание «Collectanea Albertrandina». Издания. Первая публикация: Raynaldi, XIII, № 8: 337 (по оригиналу). Другие публикации: 1) Gruber 1740, № XLIV: 266 (по оригиналу); 2) HRM, № XXI: 20–21 (по оригиналу с разночтениями по копии Альбертранди); 3) SRL, № XLIV: 394–395 (по изданию: Gruber); 4) LUB, Bd. 1, № XCV: 114–115 (по изданию HRM). Переводы. На русском языке: 1) Аннинский 1938, примечания: 579–580; 2) Рамм 1959: 114 (с небольшими сокращениями). В настоящем издании текст документа воспроизводится по HRM, № XXI: 20–21.

Текст

Universis Regibus Russie salutem et omnis gratie fructum Honorius Episcopus servus servorum Dei. Audemus {Gaudeamus} in Domino, quod sicut audivimus, nuntii vestri ad venerabilem fratrem nostrum Mutinensem Episcopum Apostolice sedis legatum a latere nostro, transmissi, eum humiliter rogaverunt, ut partes vestras personaliter visitaret, quia cupientes sana doctrina salubriter instrui, parati estis omnes errores penitus abnegare, quos propter defectum predicatorum, sicut dicitur, incurristis, pro {et pro} quibus iratus contravos Dominus, permisit vos hactenus multipliciter tribulari, tribulandos acrius, nisi de invio erroris ad viam properaveritis veritatis; cum quanto diutius duraveritis in errore, tanto timere possitis angustias duriores,

a qui etsi non irascatur per singulos dies Dominus, in eos tamen qui converti contempnunt {contemnunt}sue tandem vibrat gladium ultionis. Per vos itaque certificare volentes, an velitis habere ab Ecclesia Romana Legatum, ut ejus salutaribus monitis informati, catholice fidei, sine qua nemo salvatur, amplectamini veritatem, Universitatem vestram rogamus, monemus, et hortamur attente, quatinus super hoc voluntatem vestram nobis {deest} per litteras, et fideles Nuntios intimetis. Interim autem pacem cum Christianis de Livonia, et Estonia firmam habentes non impediatis profectum fidei Christiane, ne divinam et apostolice sedis incurratis offensam, que facile de vobis potest quando vult sumere ultionem, set {sed}potius, Domino largiente, per veram obedientiam et grate devotionis obsequia utriusque mereamini gratiam et favorem. Datum Latereni XVI. Kalendas Februarii anno XI.

Перевод

Всем королям Руси привет и всяческие плоды благодати [шлет] Гонорий епископ, раб рабов Божиих. Радуемся во Господе, ибо, как вы слышали, послы ваши, отправленные к достопочтенному брату нашему, епископу Моденскому, нашему легату апостольского престола, смиренно просили его посетить края ваши, ибо, желая здраво внимать спасительному учению, вы готовы полностью отказаться от всех заблуждений, которые совершили, как было сказано, из-за недостатка проповедников, за что Господь, разгневавшись на вас, доныне подвергал вас многим бедствиям, и ждет вас еще более тяжелое несчастье, если не сойдете с тропы заблуждений и не вступите на путь истины. Ведь чем дольше будете коснеть в заблуждении, тем больших напастей вам следует страшиться. Потому, даже если и не гневается Господь ежедневно, то все же над теми, кто пренебрегает крещением, навис, наконец, меч его возмездия. Итак, желая от вас получить подтверждение, хотите ли вы принять легата Римской церкви, чтобы под воздействием его здравых наставлений вы постигли истину католической веры, без которой никто не спасется, всех вас настойчиво просим, увещеваем и умоляем, чтобы об этом желании вашем сообщили нам в посланиях и через надежных послов. Пока же, поддерживая прочный мир с христианами Ливонии и Эстонии, не мешайте распространению веры христианской и тогда не вызовете негодования божественного апостольского престола, который при желании легко может воздать вам возмездием. Но лучше, если бы, соблюдая истинное послушание и божественные обряды, при всепрощении Господнем вы заслужили бы от обоих милость и любовь. Дано в Латеране, XVI Календы февраля, год XI [понтификата нашего].

Комментарий

Грамота неоднократно привлекала внимание исследователей, как декларативностью и неопределенностью адресата, так и угрожающим тоном. По мнению А. Аммана, послание было рассчитано, в первую очередь, на отклик в Северо-Западной Руси и явилось следующим шагом папства (после послания от 16.11.1224 г.) в убеждении новгородцев и псковичей принять католичество [Ammann 1936: 176–177]. Б. Я. Рамм полагал, что этот документ — еще одна попытка Гонория III помочь крестоносцам в Прибалтике в их борьбе с Русью и православием. Грамота основывается на вымышленном утверждении папы о, якобы, выказанном согласии русских князей принять католичество [Рамм 1959: 114–115].

Представляется справедливым предположение исследователей [Аннинский 1938, примечания: 579; Пашуто 1956: 137] о том, что данная грамота была написана по результатам отчета легата Вильгельма Моденского о встрече с послами Новгорода и Пскова в Риге в 1225 г. (ГЛ, XXIX: 4). Безусловно также, что послание 1227 г. следует рассматривать вместе с опубликованным выше док. 6. Иначе говоря, послание папы могло быть адресовано не только князьям Новгорода и Пскова, но также князьям Смоленска и Полоцка, хотя о встречах их словес с Вильгельмом Моденским неизвестно.

Как кажется, грамота отразила диссонанс в отношении к поражению русских на р. Калке в самой Руси и в Западной Европе в последующие за этим событием годы. В первое время после битвы, когда ожидалось продолжение наступления монголов на Русь, послы русских князей действительно могли вести переговоры о возможных совместных действиях с силами ливонских епископов и меченосцев (ср. ГЛ, XXVI: 1). Судя по тексту грамоты, первые русские посольства должны были передать информацию о предварительных переговорах своим князьям и затем снова прибыть в Ригу, чтобы разработать план совместных военных акций. Для крестоносцев это было важно, так как предстояла тяжелая война с эстами Эзеля (Сааремаа), требовавшая концентрации больших сил. Знаменательно, что обращение папы было написано за несколько дней до похода крестоносцев на Эзель, начавшегося после дня Фабиана и Себастиана, т. е. после 20 января (ГЛ, XXX: 3). Очевидно, в Риге до последнего момента надеялись на привлечение русских дружин. Не исключено, что в переговорах с русскими в качестве одного из условий совместных действий ставился вопрос о поездке папского легата с дипломатической миссией на Русь, и послы обещали довести это условие до сведения своих государей. Сомнительно, чтобы Вильгельм Моденский, умный

и опытный дипломат, рассчитывал на скорое согласие русских сменить веру. Но сам факт возможного посещения легатом Руси давал надежду на то, что удастся активизировать здесь деятельность католических миссионеров.

Однако нового наступления монголов на Русь не последовало. Поэтому изменился и настрой русских на необходимость союза с крестоносцами. В Риме же этих перемен, вероятно, не заметили. Отсюда и чрезвычайно резкий тон обращения, рассчитанный на то, что на Руси испугаются угрозы войны на два фронта. Хотя реальных возможностей для войны с Русью у крестоносцев тогда не было.

Отметим также, что данная ситуация тщетного ожидания уступок со стороны Руси и открытого недовольства Папской курии нашла отражение и в «Хронике Ливонии» в рассуждениях о божественном наказании противников Ливонской церкви, которую хранит «Матерь Божья». Она «наказала многих королей, сражавшихся против Ливонии», в том числе князей Полоцка и Новгорода, а также их вассалов — латгальских князей; «...бойтесь ее... чтите ее, Матерь Божью, умиловивляйте ее, столь жестоко мстящую врагам своим...» (ГЛ, XXV: 3). Хотя эти рассуждения вставлены в контекст событий 1221–1222 гг., из содержания отрывка ясно, что он написан под впечатлением более поздних событий, ибо там упоминается и о взятии Тарту — Дорпата в 1224 г.

Документ 8. Послание Гонория III тевтонам города Висбю. 17.I.1227 г.

Оригинал документа хранится в Тайном архиве в Ватикане (v. 13, fol. 162, ер. 484). Издания. Первая публикация: HRM, № XX: 20. Другие публикации: 1) LUB, Bd. 1, № XCIV: 114 (HRM); 2) SLVA, № 148: 125 (по фотокопии с оригинала). В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 148: 125.

Текст

Teutonibus civibus de Visbu inhabitatoribus Gotlandiae Honorius Episcopus servus servorum Dei. Etsi cunctos Christi fideles apostolica sedes tunquam pia mater gerat in visceribus caritatis, eos tamen, quos in fide stabiles et in opere conspicit efficaces, speciali dilectionis affectu complectens, tanto ipsorum votis favet favorabilius, quanto iidem eius gratiam quasi

propriis meritis sibi videntur iustius vindicare. Cum igitur, sicut accepimus, zelo fidei Christianae succensi, noviter conversos ad fidem in partibus Livoniae et Estoniae a persecutoribus sollicitè defendatis, tam paganis quam Rutenis viriliter obsistendo, nos vestris supplicationibus annuentes, vos, civitatem et portum vestrum, sub beati Petri et nostra protectione suscipimus, et praesentis scripti patrocínio communimus, expressius inhibentes, ne quis, pro eo quod ad Osilianorum et aliarum gentium conversionem intenditis, vobis molestiam inferat, vel gravamen. Nulli ergo etc. Datum Laterani XVI. Kalendas Februarii Anno XI.

Перевод

Тевтонам города Висбю, жителям Готланда Гонорий епископ, раб рабов Божьих. Хотя апостольский престол, словно сердобольная мать, держит в объятиях любви всех христиан, все же тех, кто колебим в вере и проявляет себя надежным в делах, она окружает особой любовью. Она настолько благосклонна к их молитвам, насколько они ее милость, словно должное вознаграждение, себе, как кажется, по справедливости стяжают. Как нам стало известно, вы, воспламененные заботой о вере христианской, намерены заботливо защищать новообращенных в Ливонии и Эстонии от гонителей, мужественно давая отпор как язычникам, так и рутенам. Поэтому мы, вняв вашим мольбам, вас, город и порт ваш берем под защиту блаженного Петра и нашу и настоящим посланием утверждаем покровительство, настойчиво увещевая, чтобы за то, что вы печетесь об обращении эзельцев и прочих язычников, никто не нанес вам вреда или ущерба. Итак, никто и т. д. Дано в Латеране в XVI Календы февраля, в год XI.

Комментарий

Данное послание непосредственно связано с поездкой легата Вильгельма Моденского на о. Готланд в конце 1226 г., во время которой он призвал жителей острова принять участие в крестовом походе против эстов Сааремаа (Эзеля), обещая отпущение грехов. По рассказу хрониста Генриха, на призыв легата откликнулись тевтоны, живущие на Готланде, а готы (т. е. местные жители острова) и датчане отказались (ГЛ, XXX: 1). Из сохранившихся источников не ясно, в каком качестве первоначально предполагалось использовать готландцев в походе против эстов. Известно, что готы в разное время принимали участие в крестовых походах в качестве воинов [Аннинский 1938: 1, 13; LUB, Bd. 1, № V: 5–6 и др.]. Призыв легата Вильгельма «принять знак святого креста во отпущение грехов, чтобы отомстить криводушным

эзельцам», очевидно, подразумевал такое же их участие и в этом походе. Но поскольку готы отказались, осталась возможность максимально использовать экономический потенциал островитян.

Висбю — порт и международный торговый центр на Готланде [Svahnström 1979: 213–218], где постоянно жили купцы разных стран Европы, в том числе и из германских городов. Через Висбю проходил морской путь из Северной Германии и Дании в Ливонию (ГЛ, VII: 2, 4; VIII: 4). Тевтонская (т. е. немецкая) община Висбю могла помочь, главным образом, в финансировании и снаряжении крестоносного войска. Хронист сообщает, что «одни тевтонские купцы... приобрели коней, запаслись оружием и явились в Ригу». С. А. Аннинский перевел «агта ргерапан» как «вооружились» (ГЛ, XXX: 1), из чего можно предположить, что они прибыли в Ригу в качестве воинов. Но более точным представляется перевод: «запаслись» или «достали» оружие [ср. ИН: 323]. Иначе говоря, купцы доставили в Ригу снаряжение для крестоносцев. Тем не менее, взяв их имущество под «защиту блаженного Петра» и Папской курии, Гонорий III приравнивал участие купцов в данной военной акции к деятельности крестоносцев. Ср., напр., с буллой папы Иннокентия III с призывом к крестовому походу в 1199 г. [LUB, Bd. 1, № XII: 13–15].

Упоминание в грамоте об отпоре «рутенам» вряд ли основано на каком-то конкретном противостоянии тех лет. Правда, зимой 1226/27 гг. новгородцы совершили опустошительный поход «на емь» в Южной Финляндии — район, находившийся в сфере влияния шведской (Упсальской) церкви [НИЛ: 65; Шаскольский 1978: 134–135]. Но вряд ли к середине января 1227 г. в Риме имели сведения об этом событии. Скорее, в упоминании о «рутенах» отразилось раздражение папы неудачей в отношениях с русскими, тем более, что данное послание было написано в тот же день, что и послание к князьям Руси (см. выше — док. 7). Кроме того, иерархи католической церкви уже тогда могли планировать введение такого средства воздействия, периодически применяемого в политической борьбе, как экономическая блокада. В период крестовых войн за Восточную Прибалтику и Финляндию понтифики и их суффраганы в Балтийском регионе неоднократно призывали купцов из своей паствы воздерживаться от торговли с Северо-Западной Русью. Купцы же далеко не всегда охотно откликнулись на эти призывы, не желая терять выгодные источники доходов [Лерберг 1819: 110–111]. Не исключено, что, упоминая в послании к тевтонским купцам о борьбе с «рутенами», Гонорий III хотел морально подготовить торговых людей Готланда к такому повороту событий. Буллы, призывавшие купцов к новой блокаде, были изданы в начале 1229 г. [REA, №№ 3–7: 2–7].

Раздел 3.

Наступление крестоносцев на русские земли. Русско-ливонские отношения с конца 20-х гг. до 1270 г.

Договор 1224 г. на некоторое время остановил военные действия на западных рубежах Новгородского государства. После покорения эстов Эзеля (Сааремаа) в 1227 г. высвободились силы, которые можно было использовать для войны с русскими, хотя одновременное наступление крестоносцев к югу от Западной Двины не позволило духовным и светским феодалам Ливонии полностью сконцентрироваться на завоевании русских земель. Кроме того, необходим был достаточно аргументированный предлог для захвата территорий с христианским населением. Для нанесения ударов против Новгородского государства были выбраны два основных направления: из Дорпатского епископства на Псков и из датских владений в Северо-Восточной Эстонии на земли с этнически финским населением по южному берегу Финского залива.

Оба названных района представляли собой своеобразные «слабые звенья» в обороне русских. В первом случае предполагалось использовать острые противоречия между Новгородом и Псковом, стремившимся к учреждению собственного, независимого от Новгорода княжения, а также родственные связи потомков псковского князя Владимира Мстиславича с социальной верхушкой Дорпатского епископства. Помощь претендовавшему на псковский княжеский стол Ярославу Владимировичу, а затем борьба за «псковское наследство» вплоть до конца XIII в. являлись оправданием для военных вторжений западных христиан в православные районы. Предпринимались также попытки распространить католичество среди православных псковичей. Закрепиться на псковских землях рассчитывали дорпатский епископ, его вассалы, а также Ливонский орден. Большое значение завоеванию Пскова придавали рижский епископ (с 1253 г. — архиепископ), частью церковного владения которого было Дорпат-

ское епископство, и Римский папа, поскольку Псков мыслился как центр распространения католической веры в Северо-Западной Руси.

Вторым «слабым звеном» были земли финноязычных народов води, ижоры и карелы, которые вплоть до 40-х гг. XIII в. оставались в подавляющем большинстве язычниками. Здесь предполагался тот же сценарий развития событий, что и при завоевании восточноприбалтийских земель: миссионерская деятельность католических проповедников среди язычников, образование здесь католической общины, а затем введение сюда отрядов крестоносцев для защиты католиков от язычников и поддерживавших их православных русских. Подобная тактика предпринималась и в ходе завоевания земель финских народов суоми (сумь) и хайме (емь) [Шаскольский 1978]. Большие надежды ливонцы возлагали на сотрудничество с той частью нобилитета финноязычных народов, которые не хотели признавать политическую власть Новгорода. Организацией военного наступления занимались главным образом североэстонские вассалы датского короля, планировавшие расширить свои владения за р. Нарву. Приобщение же местных язычников к католицизму взял на себя Вик-Эзельский (Сааре-Ляэнеский) епископ Генрих — член Доминиканского ордена, братья которого признавались лучшими проповедниками христианской веры. Претендуя здесь на духовную власть, епископ Генрих привлек и военные силы Ливонского ордена, обещав рыцарям большие владения во вновь покоренных землях. Таким образом, включить эти земли в свою церковную область рассчитывали как епископ Рижский (духовный сеньор Вик-Эзельского епископа), так и архиепископ Лундский — глава датской церкви. Утвердиться в стратегически важных районах на южном берегу Финского залива стремилась также Швеция.

В историографии в течение долгого времени преобладала точка зрения о том, что существовал единый план совместного католического наступления на русские земли, разработанный в Папской курии и организованный по по-

Рис. 5. Печать папского легата Вильгельма Моденского [Goetze 1854, Tab. I: 4].

ручению папы легатом Вильгельмом Моденским в 1240–1242 гг. [см. Шаскольский 1951; Шаскольский 1978: 154 и далее], однако в этом случае не учитывалась связь крестовых походов как с политической ситуацией в Западной Европе, так и с реальными возможностями непосредственных участников наступления на востоке Балтики. Исследования источников показывают, что организации единого фронта против русских земель препятствовали внутривнутриполитические обстоятельства во владениях претендентов на русские земли: войны с другими соседями, гражданские войны и др. Кроме того, существовавшее с начала завоевания Восточной Прибалтики и со временем только усиливавшееся соперничество между участниками крестовых войн в большей мере разделяли их, нежели объединяли. Столкновение их интересов в уже покоренной Ливонии и в Северо-Западной Руси (особенно в претензиях на районы с финноязычным населением Новгородского государства) было трудноразрешимо даже для такого искушенного политика, как легат Вильгельм Моденский. При возникавших территориальных спорах они обращались как к третьей стороне в Римскую курию. Папы же, ведя постоянную борьбу с германскими императорами за политическую гегемонию в Западной Европе, вставали на ту или иную сторону, в значительной степени руководствуясь тем, в чьей поддержке — Тевтонского ордена, Дании (и связанными с ними силами в Ливонии) или же Швеции — они были заинтересованы в данный конкретный момент. Примерное же совпадение по срокам (в 1240 — начале 1241 г.) походов в новгородские пределы сразу нескольких католических государей было вызвано двумя взаимосвязанными обстоятельствами: слухами о разорении Руси татаро-монголами, что позволяло надеяться на легкую победу, и опасениями быть обойденными соперниками, также претендующими на новгородские и псковские земли [Феннел 1989: 143; Хёш 1995: 65–75; Назарова 1999 (а): 190–201; Selart 2001: 161–165].

О конфликте интересов между духовными и светскими государями из-за новгородских владений, сопровождавшемся жалобами в Рим, а также об изменениях в намеченных планах из-за непредвиденных обстоятельств свидетельствуют и события 1255–1257 гг., которые раскрываются в приведенных далее документах [см. также: Nazarova 2001: 191–193]. Попытка ливонских ландесгерров договориться о совместных действиях против Новгородской Руси была принята в 1267–1269 гг., когда их интересы совпали с конкретными возможностями для достижения цели. Однако сил, которые они смогли собрать в тот раз, оказалось недостаточно для захвата Пскова. Последовавшее же затем нападение литовцев на ливонские владения (на Эзель) и угроза вторжения русско-ордынского войска оконча-

тельно расстроили планы объединенного наступления на Новгородское государство.

Заключенный в 1270 г. договор между Ливонией и Новгородом знаменовал собой завершение важного этапа в отношениях между ними. Почти на тридцать лет установилось относительное затишье на ливонско-русской границе. Ливонский орден и прибывающие в Прибалтику крестоносцы вели войны с земгалами и литовцами. В самой Ливонии разгоралась междоусобица.

Новое обострение начинается к середине 90-х гг. XIII в. В 1294 г. отряд северозэстонских вассалов Кивелей предпринял попытку укрепиться на правом берегу Нарвы [НЛ: 328]. В начале 1299 г. епископ Дорпатский вместе с рыцарями Ливонского ордена, вспомнив о правах на «псковское наследство», вновь напали на Псков. Но псковичи сумели подготовиться к отпору и вынудили врага отступить [НЛ: 329; ПЛ: 4, 14; ПЛ: 18, 22]. Тем не менее эти столкновения не выходили за рамки пограничных конфликтов. Кроме того, военные нападения ливонцев больше не содержали религиозного обоснования, что позволяет говорить о завершении эпохи крестовых походов против Северо-Западной Руси.

Рифмованная хроника. Отрывки VI–IX

Отрывок VI.
О посольстве в Новгород 1236 г.

Текст	Перевод	
<...> meister Volkewîn <...> sante boten gegen Rûzen lant nâch helfe. за помощью.	<...> магистр Волквин <...> послал послов в Русскую землю	1889

Комментарий

Речь идет о посылке магистром Волквином послов в Новгородскую землю за помощью накануне похода против литовцев в 1236 г., окончившегося разгромом христианского войска в битве при Сауле. Эта битва подробно описывается в СРХ (строфы 1905 и далее). Судя по сообщению Новгородской летописи, на просьбу магистра откликнулись псковичи, приславшие отряд в 200 человек. Подробнее см. прил. 2Г.

Отрывок VII.
О событиях 1240–1242 гг.

Текст	Перевод	
Nû lege wir die rede nider und sprechen abir wider, wie iz dem dûtschen hûs in hant zû dem êrsten gienc in Nieflant. von Darbete bischof Herman bie den ziten began zeisen mit den Rûzen. die wolden sich ûf strûzen gegen dem cristentûme al sê. in tet ir unsâlde vil wê.	Ну, оставим эту тему И поговорим о том, Как дела у Дома Тевтонского Шли поначалу в Ливонии [1]. Епископ Герман из Дорпата [2] Начал в то время С русскими враждовать. Те хотели, как прежде, выступить Против христианства [3]. Это принесло им большие неприятности [4].	2065
sie tâten leides im genûc. dô er daz lange vertrûc die brûdere er zû hulfe bat.	Они причинили ему много зла [5]. Долго он это терпел, Пока не позвал на помощь братьев [6].	2070 2075

der meister quam im ûf der stat	Магистр [7]прибыл к нему	
	немедленно [8]	
und brâcht im manchen rischen helt	И привел многих отважных героев,	
beide kûne und ûz irwelt.	Смелых и отборных.	2080
des kuniges man quâmen dar	Королевские мужи [9] туда прибыли	
mit einer hovelfichen schar;	С большим отрядом,	
des was bischof Herman vrô.	Чему был епископ Герман рад.	
mit deme here sie kârtē dō	С этим войском они отправились тогда	
vrôfichen in der Rûzen lant.	Радостно на Русь.	2085
eꝝ gienc in dâ vil wol in hant.	Их дела пошли там очень хорошо.	
vor eine burg sie quâmen dō,	К замку они подошли,	
die was irre kumft unvrô.	Где их приходу не были рады.	
sturmes man mit in began,	Пошли на них штурмом.	
daꝝ hûs gewunnen sie in an.	Захватили их замок.	2090
Îsburc die burc hiez	Изборском [10] назывался замок.	
der Rûzen man keinen liez	Ни одному русскому не дали уйти	
man brêchte in in nôt.	Невредимым.	
welcher sich zû were bôt,	Кто им сопротивлялся,	
der wart gevangen oder geslagen.	Тот пленен был или-убит.	2095
man hôrte rûfen und clagen:	Слышались крики и стоны:	
in dem lande ubir al	Повсюду в той стране	
erhûb sich ein michel schal.	Начался великий плач.	
Die von Plezcowe dō	Это очень опечалило	
wâren diser mêre unvrô.	Жителей Пскова.	2100
eine stat ist sô genant,	Так называется город,	
die liet in Rûzen lant.	Расположенный на Руси.	
dâ sint lûte harte sûr,	Там жили люди жестокосердные.	
die wâren dieser nâkebûr.	Они были их соседями [10].	
von den wart nicht gespart,	Без промедления	2105
sie hûben sich ûf die vart	Собрались они в поход.	
und jageten grimmeſichen dar	И поскакали яростно туда,	
mit mancher brunien lichtvar;	Одетые в блестящие доспехи [11].	
ir helme lûchten als ein glas.	Их шлемы сияли как стекло.	
vil manich schutze dâ mite was.	С ними было много стрелков [12],	2110
sie quâmen ûf der brûder her;	Они столкнулись с войском братьев [13].	
sie satzten sich kein in zû wer.	Те дали им отпор.	
die brûdere und des kuniges man	Братья и мужи короля	
die Rûzen vrilichen riten an.	На русских смело напали.	
bischof Herman der was dar	Епископ Герман держался	2115
als ein helt mit sîner schar.	Как герой со своим отрядом.	
sich hûb ein ungevûger strft:	Начался бой жестокий:	
die dûtschen hiwen wunden wît,	Немцы [14] наносили глубокие раны,	
die Rûtzen liden grôze nôt:	Русские несли большие потери.	
man slûc ir achte hundert tôt,	Восемь сотен их было убито [15],	2120
die bliven ûf deme wal.	Тех, кто остался на поле брани.	

bie Îsburc nâmen sie den val.	Под Изборском потерпели они	
	поражение.	
die anderen nâmen dâ die vlucht,	Остальные обратились в бегство.	
man jagete sie âne zucht	Их преследовали в беспорядке	
vaste hin zû lande wert.	По пятам, тесня их к дому.	2125
die Rûzen manten sêre ir pfert	Русские сильно погоняли своих	
	лошадей	
beide mit geiseln und mit sporn;	И плетью, и шпорами.	
sie wânten alle sîn verloren:	Они думали, что все пропали.	
der wec dûchte sie gar lanc.	Путь им казался слишком длинным.	
der walt von jâmerschalle clanc.	Лес гудел от горестных криков.	2130
zû lande was in allen gâch;	Все стремились добраться до дома.	
der brûdere her zogeste hin nâch.	Братья их преследовали.	
die Mode ein wazzer ist genant:	Моде [16] называется река:	
nâ in uber ûf daz lant	За ними на другой берег	
die brûdere vûren mit gewalt;	Братья переправились с большой силой;	2135
sie brâchten manchen degen balt.	Они вели за собой многих смелых	
	воинов [17].	
Die von Plezcowe dô	Псковичи же	
wâren der geste unvrô.	Не были рады гостям.	
die brûdere slûgen ir gezelt	Братья поставили шатры	
vor Plezcowe ûf ein schône velt.	Перед Псковом на красивом поле.	2140
der bischof und des koniges man	Епископ и мужи короля	
ir legirstat vil wol gewan.	Очень удобно лагерем расположились.	
manich ritter und knecht	Многие рыцари и кнехты [18]	
vordienten wol ir lêhenrecht.	Полностью заслужили свое право	
	на лен [19].	
man liez gebieten in dem her,	Был отдан приказ	2145
man solde bereiten sich zûr wer,	Готовиться к бою.	
und liez sie dâ bie verstân,	И дали им [20] понять,	
man solde ouch zû sturme gân.	Что пойдут они на штурм.	
die Rûzen wurden des gewar,	Русские заметили,	
daz sturmen wolde manich schar	Что многие отряды штурмовать	
	готовятся	2150
beide burc unde stat.	И замок, и посад [21].	
die Rûzen wâren strîtes mat	Русские не оправились еще	
dâ vor bie Îsburc worden:	После боя под Изборском.	
sie boten sich dem orden,	Они сдались Ордену,	
wan sie vorchten ungemach.	Там боялись большей беды.	2155
un einen vride man dô sprach.	О мире повели переговоры.	
der vride wart gemachet dô	И мир был заключен	
mit den Rûzen alsô,	С русскими на тех условиях,	
daz Gêrpolt, der ir kunic hiez	Что Герпольш [22], как звали их короля,	
mit sîme gûten willen liez	Согласился оставить	2160
burge und gûte lant	Замки и плодородную землю	

in der dûtschen brûdere hant,
daz ir der meister solde pflegen.
dô bleib daz sturmen under wegen.

Dâ die sûne geschach,
nicht lange sûmete man dar nâch,
daz her brach ûf gemeine dô.
sie wâren alle in gote vrô
und gâben gote die êre:
sie dankten im vil sêre.
dô daz her was bereit
vrôlich iz von dannen reit.
zwêne brûdere man dar liez
die man daz lant bewaren hiez
von dûtschen eine cleine macht.
daz wart in sint zû schaden brâcht:
ir hêrschaft werte unjange vrist.
eine stat in Rûzen lande ist,
Nogarden ist sie genant.
dem kunige wart daz mêre bekant,
er hûb sich ûf mit mancher schar
kegen Plezcowen, daz ist wâr.
dar quam er mit grôzer macht;
er hette manchen Rûzen brâcht
zû lôsene die von Plezcô.
des wâren sie von herzen vrô.
dô er die dûtschen irsach,
nicht lange sûmete er dar nâch,
die zwêne brûdere er verstiez
der vogeffe er sie erstiez
und alle ir knechte man vertreib.
der dûtschen keiner dâ bleib:
den Rûzen liezen sie daz lant.
den brûderen gienc iz sus in hant:
wêre Plezcowe dâ behût
daz wêre nû dem cristentûme gût
biz an der werlde ende.
ez ist ein missewende,
der gûte lant betwungen hât
und der nicht wol besetzt hât:
der claget wen er den schaden hât,
wan iz im vil lichte missegât.
der kunic von Nogarden kârte wider.
Ez stûnt dar nâch nicht lange sider.
ein stat ist grôz unde wiet
die ouch in Rûzen lande liet:

В руках немецких братьев,
В распоряжении магистра.
И отказались от штурма.

Когда примирение состоялось, 2165
Недолго после этого медлили,
Чтобы собраться в обратный путь.
Все пребывали в большой радости
И воздавали хвалу Господу.
Они благодарили его за очень многое. 2170
Когда войско было готово,
Радостно оттуда отправились.
Там оставили двух братьев, которых
Управлять этой землей назначили [23],
И небольшой отряд немцев [24]. 2175
Это позже обернулось им во вред.
Их господство продолжалось недолго.
Есть город на Руси,
Новгородом он называется.
Их королю [25] стало об этом известно. 2180
Он выступил со многими отрядами
Против псковичей, это правда.
И пришел он с большой силой.
Он многих русских привел,
Чтобы освободить тех, кто в Пскове. 2185
Этому обрадовались они сердечно [26].
Увидев немцев,
Он долго не медлил,
Обоих братьев он выгнал,
Покончив с их фогством [27], 2190
И всех их кнехтов [18] изгнали.
Ни одного немца там не осталось.
Русским оставили они страну.
Так обстояли дела у братьев.
Если бы Псков тогда удержали, 2195
Это было бы на пользу христианству [3]
До самого конца света.
Это — просчет [28].
Кто покорил хорошие земли,
Но недостаточную защиту их обеспечил, 2200
Тот заплачет, понеся убытки, когда он,
Что очень вероятно, неудачу потерпит.
Король Новгорода ушел в свою землю,
Недолго было спокойной.
Есть город большой и просторный 2205
Также на Руси.

Susdal ist sie genant. Alexander was genant der bie der zît ir kunic hiez; sîn volc er sich bereiten liez den Rûzen was ir schade leit;	Суздалем он называется. Александром звали того, Кто в то время там был королем [29]. Своим подданным он велел собираться 2210 В поход. Русским их неудачи обидны были.
snelle wurden sie bereit. dô vûr kunic Alexander, mit im vil manich ander Rûze her von Susdal. sie vûrten bogen âne zal, vil manche brunje wunneclich. ir banier die wâren rich, ir helme die wâren liecht bekant.	Быстро они собрались. И поскакал король Александр, С ним много других Русских из Суздаля. 2215 У них было луков без числа, Очень много блестящих доспехов. Их знамена богато расшиты, Их шлемы славились своим сиянием [30].
sus zogeten sie in der brûder lant dâ gewaldeclich mit her. die brûdere dâ mit sneller wer brâchten in daz kegenzil; ir was aber mâzen vil.	И отправились они в землю братьев [31] 2220 С сильным войском. Тогда братья, быстро вооружившись, Оказали им сопротивление. Их, однако, было немного.
Zû Darbete wart vernomen kunic Alexander wêre komen mit her in der brûder lant und stifte roub und brant. der bischof des nicht enliez	В Дорпате стало известно, 2225 Что пришел король Александр С войском в землю братьев [31], Чиня грабежи и пожары. Епископ без внимания этого не оставил.
des stiftes man er snelle hiez îlen zû der brûdere her kegen den Rûzen zû wer. waz er gebôt daz geschach. nicht lange sûmeten sie dar nâch, sie quâmen zû der brûdere macht. sie hatten zû cleine volkes brâcht; der brûdere her was ouch zû clein. îdoch sie quâmen uber ein, daz sie die Rûzen ritten an. strîtes man mit in began. die Rûzen hatten schutzen vil, die hûben dô daz êrste spil	Мужам епископства [32] он срочно велел 2230 Поспешить к войску братьев, Чтобы против русских сражаться. Что он приказал, то было исполнено. Долго не медля, Они присоединились к силам братьев. 2235 Они слишком мало людей привели. Братьев также было слишком мало. Всё же вместе они решили На русских напасть. Начали с ними сражаться. 2240 У русских было много стрелков [12], Они отразили первую атаку, мужественно
menlich vor des kuniges schar. man sach der brûder banier dar die schutzen underdringen, man hôte swert dâ clingen und sach helme schrôten.	Выстроившись перед войском короля. Видно было, что отряд [33] братьев Строй стрелков прорвал, 2245 Был слышен звон мечей И видно, как раскалывались шлемы.

<p>an beider sît die tôten vielen nider ûf daz gras. wer in der brûdere her was die wurden ummeringet gar. die Rûzen hatten sulche schar, daz ie wol sechzic man einen dûtschen ritten an. die brûdere tâten wer gnûc, îdoch man sie dar nider slûc. der von Darbete quam ein teil von deme strîte, daz was ir heil: sie müsten wîchen durch die nôt. dar bliben zwênzic brûder tût</p> <p>und sechse wurden gevangen. sus was der strît ergangen.</p> <p>Kunic Alexander was vrô, daz er den sig behielt alsô. er kârte wider zû lande. er liez doch dar zû pfande sumelichen rischen man, der reisen nimmer mêr began.</p> <p>wâz brûder in dem strîte was geslagen, dâ ich nû von las, die wurden sider wol verclait mit manchem helde unverzait.</p> <p>die sich durch got hân gegeben in der dûtschen brûdere leben, <...></p>	<p>C с обеих сторон убитые Падали на траву [34]. Те, кто был в войске братьев, Оказались в окружении. У русских было такое войско, Что, пожалуй, шестьдесят человек Одного немца атаковало [35]. Братья упорно сражались. Всё же их одолели. Часть дортатцев вышла Из боя, чтобы спастись. Они вынуждены были отступить [36]. Там двадцать братьев осталось убитыми И шестеро попали в плен [37]. Так прошел этот бой.</p> <p>Король Александр был рад, тому, что он победу одержал. Он возвратился в свою землю. Однако за это ему пришлось заплатить Жизнями многих храбрых мужей [38], Кто никогда больше не отправится в поход. Что касается братьев, в том бою павших, О чем я только что читал [39], То их позже, как положено, поминали Вместе со многими бесстрашными героями, которые по зову Господа Среди тевтонских братьев живут, <...></p>	<p>2250</p> <p>2255</p> <p>2260</p> <p>2265</p> <p>2270</p>
---	--	---

1. *Nieflant* — Ливония, Лифляндия (см. в разделе 1 ком. 6 к отр. III СРХ). *Дом Тевтонский в Ливонии* — Ливонский орден, образованный в Ливонии в 1237 г. из остатков разгромленного Ордена меченосцев и пополненный рыцарями Тевтонского ордена. Официально являлся филиалом Тевтонского ордена в Ливонии, хотя реально зависимость его от Тевтонского ордена была минимальной. Во главе Ордена стоял магистр (ландмейстер — Landmeister). Ливонский орден явился наследником и правопреемником всей принадлежавшей Ордену меченосцев собственности в Ливонии; в военно-политическом отношении был наиболее сильным из феодально-духовных государств Восточно-

прибалтийского региона. После покупки в 1349 г. бывших владений датской короны в Северной Эстонии Ливонский орден стал и самым большим среди них государством по территории [Tumler 1954: 262–265; Kalniņš 1972: 56–60].

2. *Герман, епископ Дорпатский* — Герман фон Бекесховеден, брат епископа Альберта. Известен по документам с 1217 по 1248 г. До прибытия в Ливонию был аббатом бенедиктинского монастыря св. Павла недалеко от Бремена. В начале 1220 г. по рекомендации брата Герман был посвящен архиепископом Магдебургским в сан епископа Эстонского (ГЛ, XXIII: 11). Но из-за препятствий, чинимых датчанами, он не смог тогда же попасть в Эстонию. Весной того же года, чтобы разделить в Эстонии сферы влияния Лундской (датской) и Рижской церквей, папа издал распоряжение о создании Леальского епископства в Западной Эстонии (с центром в замке Леаль). Новое епископство было подчинено церковной юрисдикции Рижского епископства, а Герман стал епископом Леальским (ГЛ, XXIV: 3). В 1223 г. Герман вместе с епископом Рижским и меченосцами заключили соглашение о совместных действиях против эстов и новгородцев. Условием соглашения должен был стать раздел всех эстонских земель, не занятых датчанами, на три части (ГЛ, XXVI: 13). Осенью 1224 г., после падения Тарту, было образовано Дорпатское епископство. Герман перенес свою кафедру в отстроенный немцами замок. Чтобы обезопасить свои владения, Герман вступил в ленные отношения с германским императором Генрихом и стал, как и епископ Альберт, имперским князем. Дорпатское епископство просуществовало до 1558 г. [ГЛ, XXVIII: 8; LUB, Bd. 1, № LXIV: 69 от 06.11.1224; № LXVIII: 72–73 от 01.12.1224]. Леальским и одновременно Дорпатским епископом Герман оставался до конца 1227 г., когда после покорения о. Сааремаа (Эзеля) крестоносцами было создано самостоятельное — Эзельское (иначе — Леальское или Вик-Эзельское) епископство [Чешихин 1884: 369–371, 373; Арбузов 1912: 33; Gnegel-Waitschies 1958: 33; ИЭ: 172–174]. См. о Германе также док. 4 и 5 в разделе 2.

3. См. ком. 1 к отр. V СРХ.

4. Данная строфа является сложной для понимания. Немецкие исследователи прошлого века переводили ее как «безбожность русских причиняла епископу страдания» [Meyer 1848: 59; SRL: 558]. Думается, однако, что ближе к истине трактовка И. Э. Клейненберга, полагавшего, что речь идет о горе и неприятностях, которые своими поступками навлекли на себя сами русские [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 202–203]. Правда, более предпочтительным представляется перевод слова «tet» не как «кошунство» (вариант И. Э. Клейненберга), а как «действия», «поступки».

5. *Ему* (im) — епископу Герману.

6. *Братья* (brûdere) — рыцари Ордена.

7. В 1240–1241 гг. магистром Ливонского ордена был Андреас фон Велвен. С весны 1241 г. он — вице-магистр [Benninghoven 1965: 444–445]. См. о нем также ком. в прил. 2Г.

С 1242 г. магистром стал Дитрих фон Гронинген, занимавший эту должность до июля 1245 г. [Арбузов 1912: 285]. Между тем сам автор СРХ считал, что в 1240–1242 гг. магистром Ливонского ордена оставался Герман Балке (строфы 2292–2294). По другим же, более достоверным сведениям Герман Балке был магистром только в 1237–1239 гг. [Арбузов 1912: 285].

8. И. Э. Клейненберг переводит «ûf der stat» как «немедленно» [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 202–203]. Примерно такой же перевод в латышском издании 1998 г. [АН: 86]. Л. Мейер полагал, однако, что речь идет о «городе» или «резиденции» епископа [LR, Glossar: 396]. Думается, что такой перевод точнее соответствует исторической сути событий. К тому же «немедленно» предполагает приход магистра по первому зову епископа, что вряд ли хотел отразить хронист, будучи апологетом Ордена.

9. *Королевские мужи* (des kuniges man) — вассалы датского короля из Северной Эстонии.

10. *Изборск* (Îsburg) — древнерусская крепость к юго-западу от Пскова, форпост на пути из Дорпатского епископства в Псков. Псковичи — «соседи» (nâkebûr) жителей Изборска. По письменным и археологическим данным известен с IX в. Изборск был одним из трех русских городов, упоминаемых в легенде о призвании варягов [ЛЛ: 20; Седов 1993: 9–41; Артемьев 1998]. По мнению И. Э. Клейненберга, передача автором СРХ русского «борск» в топониме «Изборск» как «burg» («замок», «крепость») была вызвана двумя обстоятельствами: 1) сходством звучания в русском и немецком языках; 2) тем, что Изборск воспринимался автором хроники как укрепленный населенный пункт, в котором посад не имел большого значения [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 204]. Между тем в историографии существует мнение, разделяемое как западными, так и отечественными историками, о том, что этот топоним имеет не славянское (из чего исходит И. Э. Клейненберг), а германское (скандинавское) происхождение и означает «город на Иссе» [Белецкий 1996: 78–82]. Иначе говоря, вполне вероятно, что автор СРХ передает именно первоначальный смысл данного топонима.

11. См. ком. 6 к отр. V СРХ.

12. То есть, лучников.

13. См. выше, ком. 6.

14. Употребление хронистом этнонима «немцы» (*dütschen*) для всех ливонцев неслучайно, так как значительная часть вассалов датского короля из Северной Эстонии были также выходцами из Германии.

15. В Псковских летописях говорится о 600 погибших [П1Л: 13; П2Л: 21, П3Л: 81].

16. *Mode* (*Mode*) — р. Великая. Этот гидроним встречается также и в других ливонских и западноевропейских источниках [см. Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 206–207; LRC: 256].

17. То есть, вассалов датской короны из Северной Эстонии и вассалов епископа Дорпатского, а также, возможно, эстов — коренного населения этих территорий.

18. *Кнехты* (*knecht*) — слуги. Имеются в виду состоявшие при братьях-рыцарях Ордена оруженосцы, конюхи, кузнецы и т. п. Слуги с такими же функциями находились и при отрядах североэстонских и дорпатских вассалов.

19. Здесь имеются в виду в первую очередь крестоносцы, незадолго до того прибывшие в Ливонию, которые рассчитывали получить за участие в походе ленные владения как на вновь завоеванных русских землях, так и в самой Ливонии (включая Эстонию). На вознаграждение в виде земельных пожалований рассчитывали и лица из вспомогательных служб. Как правило, они получали лены не более 1–3 гаков. Среди таких мелких держателей выслуженных ленов могли быть и представители коренных народов Ливонии. Небольшие лены за участие в походах могли получать и командиры пеших отрядов, состоявших из местных жителей [ср. Дорошенко 1960: 82 и далее; Назарова 1990: 69–71, 139 и др.].

20. *Им* — т. е. рыцарям крестоносного войска.

21. Согласно НЛ, посад был сожжен (см. далее в прил. 2Е). Не исключено, что для штурма псковской крепости крестоносцы намеревались применить осадные машины, использовавшиеся и при взятии замков местных жителей в Ливонии (см. ГЛ, XXVIII: 5).

22. В других источниках русский князь Герпольт не упоминается. В. Т. Пашуто, вслед за Х. Кельхом и некоторыми другими немецко-прибалтийскими авторами, переводит имя «*Gêrpolt*» как «Ярополк» и считает его княжеским наместником [Пашуто 1963: 103]. Согласно летописи (прил. 2Е), Псков сдавали бояре, а не князь. Именно поэтому П. фон Остен-Сакен счел, что под именем Герпольт следует понимать посадника Твердилу Иванковича [Osten-Sacken 1907: 105]. С. М. Соловьев же предполагал, что им мог быть псковский воевода Гаврила Гориславич [Соловьев, т. III: 835]. Сомнительно, однако, чтобы имена Твердила или Гаврила могли быть переданы по-немецки как «Герпольт». К тому же в СРХ он назван «королем», т. е. кня-

зем, а не фоггом или военным предводителем. Более вероятным, поэтому, представляется мнение И. Э. Клейненберга и И. П. Шаскольского, что князь Герпольт — это Ярослав Владимирович, сын князя Псковского Владимира Мстиславича [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 219–224], известный в источниках как Герцеслав (Gerceslawe — ГЛ, XXII: 4) и Гереслав (Ghereslaw — см. далее, док. 13). Ярослав Владимирович возглавлял группу новгородских и псковских бояр, оппозиционных правившим в Новгороде князьям владимиристо-суздальской династии и их сторонникам в Новгороде. Ярослав считал себя законным наследником псковского княжеского стола и намеревался вернуть его себе, опираясь на поддержку своих ливонских родственников. Вполне вероятно, что Ярослав вынужден был согласиться и на то, чтобы признать себя вассалом епископа Дорпата [см. в прил. 2Б, Е, док. № 13, также: Назарова 2000 (а): 42–43].

Правда, «Герпольт» с большим основанием можно перевести как «Ярополк», а не «Ярослав». Не исключено, что ошибка в имени произошла в предполагаемых Дорпатских анналах (см. в Предисловии к СРХ), которыми пользовался автор СРХ. Вместе с тем вполне допустимо, что Герпольтом-Ярополком звали сына Ярослава от его первой жены, ливонской немки, убившего свою мачеху (см. прил. 2Е¹). Вместо Ярослава, отказавшегося после смерти жены продолжать дальнейшую борьбу за Псков, ливонцы, захватив город, могли посадить на псковский княжеский стол его сына, который и передал управление Псковом немецким наместникам — тиунам. Таким образом была соблюдена видимость законности установления ливонской власти в Пскове.

23. Говоря о передаче Пскова только магистру, хронист «забыл» о епископе Дорпата, о котором ранее сам же упоминал как об инициаторе данного похода. Сомнительно, чтобы епископ Дорпатский (за которым стоял епископ Рижский) согласился отдать Ордену всю власть в Пскове. Думается, что из двух «братьев», очевидно, фогтов (в «Житии Александра Невского» они названы «тиунами». См. прил. 2Ж, ком. 27), оставшихся командовать немецким отрядом и управлять Псковом, один был представителем епископа, а второй действительно «братом», т. е. рыцарем Ордена. О том, как предполагалось делить доходы с псковских земель между Орденом и Дорпатою, см. в док. 13.

24. Если замечание хрониста о небольшом отряде, оставленном в Пскове, верно, это может свидетельствовать о достаточно прочной поначалу позиции там сторонников ориентации на Ливонию, что отражало сильные антиновгородские настроения. Этому соответствует упоминание в НЛ о совместном управлении городом ливонцами и псковским посадником Твердилой (см. прил. 2Е).

25. *Королю* (kunige) — князю Александру Ярославичу. Согласно летописи, во время сдачи Пскова он был не в Новгороде, а в Переславле (см. прил. 2Е).

26. Изменение настроений в Пскове и усиление недовольства ливонцами происходило, вероятно, в течение всего 1241 г. Об освобождении Пскова русскими войсками в начале 1242 г. см. в прил. 2Ж, ком. 11 и 28.

27. Буквально: «освободив их от фогтства», т. е. от их обязанности судей-фогтов. Фогты возглавляли административно-судебные округа — фогства, на которые делились территории Ливонского ордена и Рижского епископства. Дорпатское епископство, имевшее значительно меньшую территорию, делилось на административные участки — амтства. Таким образом, говоря о «фогтстве», хронист включает занятые крестоносцами псковские земли в административную структуру Ордена.

28. Слово «missewende» имеет несколько значений. И. Э. Клейненберг перевел его как «неудача» [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 210–211]. Л. Мейер переводит это слово как «несчастье» [«Unglück» — LR, Glossar: 385]. Но по смыслу рассказа более подходящим представляется перевод, которому отдано предпочтение в латышских изданиях: «ошибка», «ошибочность», «неправильность» [Klaustiņš, Saiva 1936: 56; АН: 89].

29. Ср. с ком. 25. Судя по тексту, хронист не знает, что новгородским князем, освобождавшим Псков, был Александр Ярославич. Он ошибочно считал его суздальским князем (путая, очевидно, с событиями 1261 г.). Кроме того, по его представлению, между освобождением Пскова и Чудской битвой прошло больше времени, чем это следует из НЛ.

30. См. выше, ком. 11, а также ком. 9 к отр. V СРХ.

31. На самом деле русские войска вступили на территорию Дорпатского епископства, а не Ливонского ордена.

32. *Мужи епископства* (desstibtes man) — вассалы дорпатского епископа.

33. Здесь для обозначения войсковой единицы употреблено слово «banier» — «знамя», «хоругвь». Согласно порядку, существовавшему в войсках правителей германских государств, в конце XV в. было три вида хоругвей: «гончая», «Святого Георгия», «великая», которые насчитывали соответственно 400, 500 и 700 всадников. Во главе каждой хоругви находились знаменосец и построенные в пять шеренг рыцари. В каждой последующей шеренге количество воинов увеличивалось на одинаковое число единиц. В зависимости от типа хоругви, в первой шеренге могло быть от 3 до 9 конных воинов, а в послед-

ней — от 11 до 17. Образуемый таким образом клин — это «свинья», упоминаемая в русской летописи (см. ком. 18 к прил. 2Ж). За клином четырехугольником, состоявшим из 33–43 шеренг, располагались лучники и слуги рыцарей [Jähns 1880: 979–985]. По числу воинов хоругви в XIII и XV вв. были примерно одинаковыми [Кирпичников 1994: 165].

Согласно сообщению хрониста, клином были построены только братья-рыцари. Из-за быстроты наступления русский войска Орден мог использовать только рыцарей, постоянно живших на территории Эстонии. Причем часть рыцарей сражалась в то время с куршами. Поэтому правы исследователи, которые полагали, что «свинья», выставленная на Чудском озере, соответствовала меньшей — «гончей» хоругви и могла насчитывать вместе с командиром 35 рыцарей [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 227–228; Кирпичников 1994: 165].

34. И. Э. Клейненберг полагает, что здесь «падали на траву» («vielen nider ûf daz gras») — идиоматическое выражение, равнозначное «пасть на поле битвы» и применяется без учета времени года [Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 213]. Но не исключено, что автор хроники, основываясь на свидетельствах кого-то из участников похода, имел в виду реальную траву: в предполагаемом месте битвы — на мелководье и в зимнее время из-под льда торчат островками заросли камыша [Караев 1966 (6): 146]. О возможном месте Ледового побоища см. ком. 17 к прил. 2Ж.

35. Соотношение русских и ливонских сил как 60:1 было, по сообщению хрониста, и в битве при Раквере (см. в отр. IX СРХ). Слишком большая разница в силах и совпадение данных в обеих битвах вызывает сомнение в достоверности сведений. Надо иметь в виду, что хрониста интересовала в основном численность войска Ордена. Но сетования хрониста по поводу того, что ливонских сил было мало, все же, вероятно, имели основания. Стремительное появление русских в пределах Дорпатского епископства не оставляло ливонцам много времени на сборы. Поэтому ливонское войско было меньше того, которое они могли бы собрать, если бы готовились к походу заранее.

А. Н. Кирпичников предполагал, что в Ледовом побоище с ливонской стороны участвовало меньше воинов, чем в битве при Раквере в 1268 г., в которой, по сведениям СРХ, ливонцев было до 18 тыс. [Кирпичников 1994: 165]. По мнению А. А. Строкова, русское и ливонское войска насчитывали примерно по 15 тыс. воинов [Строков 1955: 263–266]. Но численное равенство войска вызывает здесь большое сомнение. Е. А. Разин полагал, что ливонцев было 10–12 тыс.

ûf die gotes rittere. dô der tac der reise quam den Myndowe mit den Rûzen nam, dô kârte er hin vil drâte mit sinem mâgen Traniâte. sie hatten ein vil grôzez her unde wolden sunder wer al der gotes rittere lant zû Letten und zû Nieflant verwûsten und verterben und ouch ir volc ersterben. zû hant daz her sich strackete hin kein der Dune durch gewin. myndowe hattez sô vernomen, die Rûzen solden kein im komen. die Rûzen die quâmen nicht, ich erweiz durch waz geschicht. zû hant dô Myndowe quam vor Wenden und daz vernam, daz in die Rûzen alle wis hetten geleitet ûf ein îs (daz sult ir alsô verstân: daz sie in wolden eine lân heren in deme lande mit roube und mit brande), er sprach: «Traniâte, sage, du bôser man und rechter zage, nû hân die Rûzen mir gelogen,	Против рыцарей бога [4]. И вот день выступления настал, Как с русскими Миндовг условился [5]. Тогда отправился он поспешно С родичем своим Транятой [6]. У них было войско очень большое, И хотели они жестокой войной 6480 Всю землю божьих братьев [4] В Леттии и в Ливонии [7] Разорить и растоптать И народ их истребить. И вот бодро войско направилось 6485 На Дюну [8] коротким путем. Миндовга ведь известили, Что русские туда же должны подойти. Но русские не пришли, Я не знаю, что произошло. 6490 Когда Миндовг пришел К Вендену, он понял то, Что русские намеренно На лед его затянули. (Это следует так понимать, 6495 Что они предоставили его Войску самому в той стране Грabbить и жечь) [9]. Он говорил: «Скажи мне, Транята, Ты, злодей и настоящий лжец, 6500 Как случилось, что русские меня обманули.
den meister hâstu mir gezogen zû einem unvrûnde zû: waz râtes gibestu mir nû? Letten, Liven und die lant, die du gelobtes in mîne hant, die kêren sich an mich nicht ein hâr: diz reisen mac mir werden swâr.	Из-за тебя стал магистру я Недругом [6]. Какой совет теперь мне дашь? Летты, ливы и эта страна, 6505 Которую ты мне посулил, Они не подчинились мне ничуть [10]. Этот поход может мне трудности принести.
ich wil kêren al zû hant wider in mîn eigen lant und wil al mîn reisen lân». sin her brach ûf allez sân und vûr hin zû lande wider.	Я сейчас же хочу прочь уйти, Назад в мою землю вернуться 6510 И намерен поход прекратить». Построилось все его войско И назад в свою землю отправились.
* * *	
Bie des zieten ez geschach, daz Myndowe den vride brach. der meister was ein wîse man,	Случилось это в то время, Когда Миндовг мир нарушил [11]. 6600 Магистр [12] был мудрым человеком,

er grief sîn ding menfichen an
unde legete hûte vor daz lant.
waz im der stûge wart bekant,
die von Lettowen giengen dar,
der liez er aller nemen war.
al zû hant dô diz geschach,
der Rûzen her man wol besach.
daz wolde zû Darbeten in daz lant.
dô daz dem meister wart bekant,
er sante rische brûdere dar
und manchen helt, daz ist wâr.
dô sie zû Darbete wâren komen,
der Rûzen her wart vernomen
bie der stat mit mancher schar.
die îlten sêre, daz ist wâr.
ê dan daz volc quam zûr wer,
die Rûzen machten mit irme her
des tages manchen man unvrô.
Darbeten sie gewunnen dô
und branten an der selten stunt.
die stat vil gar in den grunt.
eine burc in nâhen bie was:
wer dar ûf quam, der genas
tûmhêrren und der bischof
quâmen ûf der burge hof.
die dûtschen brûdere quâmen ouch dar,
man wart irre hulfe wol gewar.
der Rûzen her was vil grôz
den bischof sêre daz verdrôz.
daz her sich kein der burge bôt.
die pfaffen vurchten sêre den tôt.
daz was ie ir alder site
und wonet in noch vil vaste mite.
sie jehen, man sulle sich vaste wern:
mit vlîhen sie sich gerne nern.
die brûdere trâten an die wer,
sie schuzzen kein der Rûzen her,
daz ander volc sie riefen an.
ûf der burc was manich man,
die zû der were griffen dô.
des wâren die tûmhêrren vrô.
die Rûzen sêre des verdrôz
daz man sô vaste ûf sie schôz:
ir schutzen schuzzen vaste wider.
von der burc sie kârten sider,
sie wâren der reise vrô.

За дело он взялся решительно
И поставил заслоны в стране.
Все дороги и тропинки известные,
От литовцев ведущие, 6605
Занять он приказал.
Как только все это исполнили,
Русское войско было замечено,
Внутрь страны к Дорпату идущее [13].
Это магистру стало известно. 6610
Он сразу послал туда братьев
И других героев [14], что верно.
Когда к Дорпату они подошли,
Русских силы большие 6615
У города встретили.
Они спешили очень, что правда.
Прежде, чем в бой войско [15] вступило,
Русские многих успели
В тот день несчастными сделать.
Дорпат они захватили 6620
И тогда же сожгли
Город почти дотла [16].
Рядом был замок:
Кто в него попал, тот спасся.
Домкапитул и епископ [17] 6625
Во дворе замка собрались.
Немецкие братья [18] также туда пришли,
От них ведь помощи ждали.
Русское войско было очень большим,
Епископа это весьма огорчило. 6630
Когда к подножью замка они подошли,
Попы испугались смерти очень,
Как это случилось и в старые времена,
И происходит почти повсеместно.
Они призывают стойко стоять, 6635
А сами прочь удирают [19].
Вот братья в бой вступили.
На русских стрелы они обрушили.
Других людей [15] на помощь позвали.
Ведь были в замке и другие мужи, 6640
Кто встал на его защиту.
Домкапитул это обрадовало.
Русские очень раздосадованы были,
Что их так сильно обстреливают.
Часто в ответ их лучники стреляли. 6645
От замка они отступили,
Были они походом довольны.

род, а во Владимир Великий, куда Александр уехал еще в конце марта 1260 г. Вместо себя он оставил в Новгороде малолетнего сына Дмитрия [ЛЛ: 475; НЛ: 82–83].

3. О времени заключения литовско-русского договора можно судить по косвенным данным. Согласно СРХ (строфы 6342–6363), жемайтйские нобили обратились к Миндаугасу с просьбой возглавить борьбу с Ливонским орденом уже после битвы при Дурбе летом 1260 г. Порвать отношения с Орденом Миндаугас решился, очевидно, не сразу. Еще в начале августа 1261 г. он подтвердил границы земель, переданных им ранее Ордену [LUB, Bd. 1, № 636: 461–464]. Таким образом, окончательное решение король мог принять лишь к сентябрю 1261 г. Учитывая время, потребовавшееся на обмен посольствами, можно говорить о заключении литовско-русского договора не ранее конца 1261 г. [Назарова 1998 (6): 14–15].

4. *Рыцари Бога* — здесь: рыцари Ливонского ордена. Ср. с ком. 37 к прил. 2Ж.

5. Указание на точные сроки начала похода в Ливонию, оговоренные союзниками, отсутствует. Подготовка к походу для русской стороны требовала достаточно длительного времени: предполагалось собрать отряды во Владимиро-Суздальской Руси и привести их в Новгород. Кроме того, необходимо было договориться с самими новгородцами, рассорившимися с Александром в 1259 г. [НЛ: 82–83], и собрать войска в Новгородском государстве. Как следует из Новгородской летописи, к русскому войску должен был присоединиться и литовский отряд из Полоцка (см. ком. 8 к прил. 3Г). Поэтому поход, скорее всего, был намечен на время не ранее конца зимы 1261/1262 мартовского года (см. также: ком. 2, 3 к прил. 3Г).

6. *Транята* — жемайтйский князь Тренёта, племянник Миндаугаса по женской линии («сестрич»). Сторонник наиболее активных действий литовцев против Ордена. Под его давлением Миндаугас порвал отношения с Ливонским орденом и Ригой. Претендуя на литовский престол, Тренёта обвинял Миндаугаса в нерешительности и предательстве общелитовских интересов. В 1263 г. он возглавил заговор против Миндаугаса. После убийства Миндаугаса и бегства на Русь его сторонников Тренёта стал королем Литвы и Жемайтии, но был убит уже в следующем году [Пашуто 1959: 52–53, 298, 385; Gudavičius 1989: 131–149; 1998: 296–307 и др.].

7. *Леттия* — латгальские земли Ливонии. *Nieflant* — Ливония (см. ком. 5 к отр. II СРХ). Здесь подразумевается не вся Ливония как конгломерат феодально-духовных государств Восточной Прибалтики, а районы, населенные ливами.

8. *Duna, Düna* — немецкое название Западной Двины — Даугавы.

9. Нет основания полагать, что литовцы выступили раньше назначенного в договоре с русскими срока и поэтому оказались одни под Венденом (Цесисом). Ведь, согласно НЛ, русские войска отправились в Ливонию только осенью («в осенине») 1262 г. (см. прил. 3Г). Сомнительно и то, что литовский поход состоялся не в начале, а осенью 1262 г., ибо известно, что в июне–июле 1262 г. литовцы воевали в Польше, а вскоре после возвращения войска Миндаугаса в Литву отправились воевать с князем Галицким Васильком, где потерпели серьезное поражение [ИЛит.: 855–857]. Иначе говоря, логичнее предположить, что именно русские не выступили в назначенные сроки. Наиболее вероятным объяснением представляется то, что планам князя Александра (независимо от того, пришел ли он уже в Новгород или только готовился выступить туда со своей дружиной) помешало восстание во Владимиро–Суздальской Руси против ордынского господства. Восстание было спровоцировано очередным приездом на Русь ордынских данщиков и совпало по времени со сроками, назначенными для выступления русских войск в Ливонию [ЛЛ: 524]. Поскольку хан Берке готовился к походу в Иран [Егоров 1990: 47–48], он, по-видимому, решил не устраивать карательную экспедицию на Русь, но заставить русские отряды принять участие в азиатском походе. Чтобы отговорить от этого хана, князь Александр срочно поехал в Сарай. В результате выступление русских в Ливонию оказалось сорванным [Назарова 1998 (6): 16–17].

10. Судя по этому тексту, Тренёта, уговаривая Миндаугаса выступить против Ордена, ссылаясь на то, что литовцы получают поддержку от местных народов Ливонии.

11. Имеются в виду нападения литовцев на Венден.

12. Магистром Ливонского ордена летом 1261 г. стал Вернер фон Брайтхаузен. До его приезда в Ливонию обязанности магистра исполнял комтур замка Зегевольд (Сигулда) Георг (СРХ, строфы 6320–6327). О времени прибытия Вернера в Ливонию нет единого мнения. Некоторые считают, что он приехал уже летом 1261 г. [Gudavičius 1989: 133]; другие датируют это событие осенью 1262 г. [Benninghoven 1965: 457].

13. Русское войско во главе с Дмитрием Александровичем (см. в прил. 3Г).

14. Помимо рыцарей Ордена русским должны были противостоять отряды вассалов Дорпатского епископства, а также ополчение из представителей разных социальных слоев населения епископства (см. ниже).

15. Среди воинских формирований в составе ливонского войска хронист неоднократно упоминает «volcs» — «народ» (строфа 2210 в отр. VII

и ком. 8 к ГЛ, XVI). В. Т. Пашуто толковал этот термин как «ополчение» [Пашуто 1963]. Возможно, здесь имеются в виду отряды пехоты, составленные из простолюдинов. См. также ком. 9 к отр. IX СРХ.

16. Предположительно следы сожженного в 1262 г. посада обнаружены в результате археологических раскопок [Metsallik, Tiirmaa 1982: 319–324].

17. «*Tûmherren*» — члены домкапитула — совещательного органа при епископе по вопросам распоряжения церковной жизнью и управления епископскими землями. Домкапитул состоял из 12 высших священников-каноников епископства [Егоров 1981: 24–25]. Дорпатским епископом был в 1262 г., видимо, Александр, хотя достоверно известно о его пребывании в этой должности только в 1263–1268 гг. [Арбузов 1912: 289; АН: 338].

18. *Немецкие братья* (ie dûtschen brûdere) — здесь: братья Ливонского ордена как филиала Тевтонского (Немецкого) ордена.

19. Откровенно негативное, презрительное отношение автора хроники к священникам позволяет предполагать, что хронист значительно преувеличивает роль и заслуги Ордена в ливонской истории.

Отрывок IX.

Битва при Раквере в 1268 г. и поход на Псков в 1269 г.

Текст

Bie sînen ziten ez geschach,
daz man die Rûzen riten sach
stoltzliche in des kuniges lant.
sie vrometen roub und brant
mit eime kreftigen her.
sie prûveten selben sich zûr wer
wol ûf drîzec tûsent man:
nicht vorder man sie zelen kan.
wer sie sach, dem wâr ir genûc,
got selbe ir vil dar nider slûc
durch ire vil grôze hôchvart.
sie quâmen zû vil starc geschart
mit mancher banier liechtgevar.
ouch was von Darbet komen dar
der bischof Alexander,
mit im vil manch ander
der cristenheit gar zû vromen,
als sie die mêre hân vernomen.

Перевод

В его [1] время так случилось,
Что русских увидели скачущими
Гордо в земле короля [2].
Они грабили и жгли, 7570
У них было сильное войско.
Они сами оценили силу свою
В целых тридцать тысяч человек [3],
Но кто же их сосчитать мог?
Кто их видел, тем так казалось. 7575
Сам Господь захотел тогда их наказать.
Из-за огромного их вероломства.
Многими сплоченными рядами
Они приближались, сверкая знаменами.
От Дорпата тогда выступил навстречу 7580
Епископ Александр [4],
С ним многие другие,
Кто христианству готов был служить,
Как много раз я это слышал.

waz mac ich sprechen mêre? die rote mûte sêre alle die Rûzen, daz ist wâr, daz wîseten sie sint offenbâr, von Vellin wâren brûdere dâ	О чем я могу еще сказать? Всё мужество они собрали Против русских, это правда. Это то, что о них известно. Из Феллина [5] там было братьев немного;	7585
nicht vile, der meister andereswâ mit here gegen den vienden lac, daz wante den Rûzen manchen slac, der in wol mochte wurden sin. daz wart dâ offenbâre schin. von Lêal quâmen brûdere dâr, doch nicht ein alzû grôze schar. von Wîzenstein ouch mâzen vil. wer rechte ir zal wîzzen wil: viere und drîzec uber al sach man an der brûdere zal. landvolkes hatten die brûdere gnûc,	Войско магистра в другом месте С врагом воевало, Так что мало оказалось тех, кому С русскими пришлось сражаться. Это было очевидно. Из Леаля [6] пришли туда братья, Но немного их было, как мне известно. Из Вейсенштейна [7] также немного. Если хотите знать точно: Всего числом тридцать четыре, Говорят, было братьев [8]. Местных жителей было у братьев немало.	7590 7595 7600
daz allez gûten willen trûc zû strîtene mit der Rûzen schar.	Все они желанье имели С русским войском сразиться.	
Dô daz volk was komen dar, daz bie den brûderen solde wesen, zû hant begunde man ûz lessen daz landvolk ûf die linken sît: die solden halden dâ den strîf. von dûtscher art die grôzeren schar des kuniges man brâchten dar: die hielden dâ zûr rechten hant. dâ wart mit êren an gerant. die brûdere und ouch ire man allenthalten hiwen an. dô bleib in der nôt bischof Allexander tôt. zwei teil der Rûzen quam kein in, die slûgen sie gar vluchtich hin ûf deme velde her und dar. die Rûzen wichen mit ir schar daz velt ûf unde nider; sie kârtten sich dicke wider, doch was ir vrome cleine dar an: sie liezen dâ vil manchen man. der brûdere hant mit êren rach waz in leides ie geschach von den Rûzen lange zît. daz velt was breit und wît,	Как только люди [9] туда подошли Братьям на помощь, Тотчас начали строить их [9] На левом фланге: Там довелось им сдержать наступление. Еще больше, чем было немцев, Королевские мужи [2] привели туда: На правом фланге они стояли. Затем с честью начали битву. Братья, а также мужи их [10] Во все стороны удары наносили [8]. Затем случилось несчастье: Смерть епископа Александра. Русских двумя колоннами наступавших, Они разбили и преследовали По полю здесь и там. Русские с войском своим отступали По полю вверх и вниз; Снова и снова они возвращались, Но это мало им помогло: Много мужей их там полегло. С честью братья отомстили За то, что терпели От русских долгое время [11]. На поле широком, просторном	7605 7610 7615 7620 7625

der Rûzen val der was grôz
des strites sêre sie sie verdrôz;
man sach vlihen unde jagen.
der Rûzen wart dâ vil geslagen.
dâ was gotes hûlfe zît:
ein dûtscher mûste geben strît

wol sechzic Rûzen, daz ist wâr,
daz wil ich sprechen offenbâr.
der kunic Dimitre was ein helt,
vumf tûsent Rûzen ûz erwelt
mit den begreif er dô die wer.
entriten was sin ander her.

Nû moget ir hôren, wie ez gienc.
der brûdere vane die were gevienc
kegen in ûf eine bôse bach.
dâ er der brûdere her besach.
der brûdere volkes was alsô vil,
als ich ûch nû sagen wil:
sechzic unde hundert man,
dâ mûste in genûgen an.
dâ wâren vûzgenger mite.
die trâten wol nâch helde site
hin vor an eine brucken stân.
ez wart vil gût von in getân.
der was bî nâ achzic man.
sie pflichten mit den brûderen an
und hiwen sich von den Rûzen dô,
des manich Rûze wart unvrô.
alsô quâmen die brûdere wider
mit grôzen êren zû lande sider.
den achzic mannen sage ich danc,
daz ir swert sô wol clanc
in den selben zîten
bie der brûder sîten.
nû, wil ich lâzen von der nôt.
vumf tûsent Rûzen lâgen tôt
ûf der selben walstat.
die andern vluchtich und mat
jageten hin zû lande.
in tet vil wê die schande.
sint clagete manich rûzisch wib
ires lieben mannes lib,
der in dem strite sin ende nam
und nimmer mêr zû lande quam.
sus was ergangen der strît.

Были у русских потери большие,
Печальным был для них битвы исход: 7630
Бегом и вскачь неслись они прочь.
Русских там много побили.
Господь помог в тот раз победить:
Ведь каждый немец должен был
сражаться

Против шестидесяти русских [12], 7635
Это правда. Знаю я это наверняка.
Король Дмитрий [13] был героем:
С пятью тысячами русских избранных
Воинов предпринял он наступление.
Когда другие войска его отступили. 7640

Ну, послушайте, что случилось.
Полк [14] братьев в бой вступил
Против них у речки злой [15].
Там он братьев увидел.
Людей [9] у братьев было много, 7645
Хочу я вам сказать:

Сто шестьдесят мужей их было,
Их для него [13] вполне хватило.
Среди них пешие воины были,
Вместе с героями они сражались, 7650
Там, где у моста они стояли.
Много хорошего они сделали.

Человек восемьдесят их было [16].
К братьям они присоединились
И отбивались там от русских, 7655
Чем многих русских огорчили.
И так вернулись братья

С большими почестями в землю свою.
Спасибо скажу я восьмидесяти мужам,
Тому, что мечи их так звенели 7660
В нужный момент в
Поддержку братьев.

Ну, хочу я кончить рассказ о бедах.
Пять тысяч русских остались лежать
На том поле битвы. 7665
Другие бежали и врассыпную
Домой скакали.

Покрыли себя они вечным позором.
Многие русские жены оплакали
Жизни своих любимых мужей, 7670
Что в битве приняли смерть свою
И больше домой никогда не вернутся.
Вот так закончилась битва [17].

des tragen noch die Rûzen nît
ûf die brûdere, daz îst wâr.
der hât gewert vil manich jâr.

Der meister dô des landes nôt
den besten einen tac enpôt,
mit den er zû râte wart
zû Rûzen eine herevart.
des kuniges man des wâren vrô.
dar zû bereite man sich dô
volleclich uber al daz lant.
daz volk gemeine wart besant,
Letten, Lîven, Eisten gnûc.
ir alle wille sie dar trûc.
der meister brâchte brûdere dar
waz er mochte an sîner schar
wol achzic und hundert dô.
des was daz volk gemeine vrô.
daz her man dô schätzen began
ûf achzehn tûsent man,
die mit pferden wâren dâ.
vil manche kopertûre grâ
sach man dâ nâch ritters site.
dâ wâren schiflûte mite
vil nâ nûn tûsent man:
alsus man prûven die began.
dô sie quâmen vor daz lant,
daz dâ Rûzen ist genant,
man rotte daz her vil gar
an maniche stoltze schar.
dâ mite reit er al zû hant
menlich in der Rûzen lant.
man herte her unde dar
mit vil mancher rischen schar.
Îsebuc dâ wart verbrant
aber von der brûdere hant.
die burc hôte den Rûzen zû,
die ûch ist genennet nû.

Der brûdere her daz kârte hin,
zû Plezcowe stûnt sîn sin,
dar quam ez menlichen zû.
daz dûchte die Rûzen alzû vrû.
die brûdere trâten ûf daz lant.
zû hant die Rûzen mit ir hant
ir stat branten in den grunt
und trâten in der selben stunt

Из-за того русские всё еще ненавидят
Братьев, что правда.
Такое длится многие годы.

7675

Магистр [1] из-за невзгод в стране
Однажды лучших мужей созвал,
С которыми он на совете решил
В русские земли войной пойти. 7680
Мужь короля [2] были этому рады.
Так что к походу готовились
По всей стране.
И весь народ [9] с собой позвали.
Леттов, ливов, эстов немало 7685
В этом намерение их поддержало.
Магистр войско братьев с собой привел,
Сколько смог он собрать.
Всего сто восемьдесят их было.
Все люди [9] с радостью встретили их. 7690
Всего же в войске собралось
Восемнадцать тысяч воинов,
На лошадях прискакавших [18].
Многих коней покрыли попонами,
Как рыцари это обычно делали. 7695
Среди них моряки также были
Тысяч до девяти человек:
Это узнали, когда считать их стали [19].
Когда подошли они к стране,
Которая Русью называлась, 7700
Большое войско их разделили
На несколько сильных отрядов.
Впереди всех поскакал он [магистр]
Отважно в Русскую землю.

7695

7700

7705

Был слышно здесь и там 7705
О действиях разных быстрых отрядов.
Тогда же Изборск был сожжен
Руками братьев.
Этот замок русским принадлежал,
О нем я уже прежде упоминал [20]. 7710

Войско братьев повернуло,
Чтоб Пскова достичь поскорее. К нему
Подошли они в боевом настроении.
Русские этого не ожидали. 7715
Как только братья в страну вступили,
Тотчас же русские своими руками
Свой город сожгли до основания [21]
И отступили в тот же час

ûf ire burc, die was gût und von den Rûzen wol behût. die burc ist Plezcowe genant. dar umme liet ein schônez lant. die brûdere legeten sich dâ vor. die Rûzen machten wol ir tor, wen ire burc die ist sô gût: die wîle sie haben einen mût, daz sie nicht zweien under sich, sô ist die burc ungewinlich. den selben Rûzen was komen helfe. harte cleinen vromen mochten sie von den gehân, sie entorsten der brûdere nicht bestân. die helfe, die ich hân genant, die was von Nôgarten in gesant und hulphen in ire vesten weren vor den gesten. sie hatten rischer lûte vil, dâ von ich nicht mêr sprechen wil. daz weter was haz unde kalt, daz kein sturmen nicht entstalt. dô vûr daz her mit râte dan, zû schiffe gienc vil manich man. der brûdere her vûr uber dô,	В крепость, хорошо укрепленную И русскими хорошо охраняемую. 7720 Псковом тот замок зовется. Вокруг расстилалась прекрасная земля. Братья расположились около него. Русские укрепили ворота Их замка, крепко построенного. 7725 Они настроены были мужественно, Хотя и не были единокоренны, Всё же остался непокоренным замок. К тем русским подошла Подмога. Но серьезной помощи 7730 Не смогли от них получить. С братьями сразиться они не решились. Помощь, о которой я говорил, Была из Новгорода послана, Чтобы помочь им крепость отстоять 7735 От незваных гостей. Среди них было много отчаянных людей, Об этом я больше говорить не хочу. Погода была сырая и холодная, Из-за этого штурм не начали. 7740 Ну, на совете с войском решили, Что на кораблях многие воины уплывут. Войско братьев через реку переправилось, Чему все русские рады были. Один русский князь стремительно подошел, 1745
des wurden al die Rûzen vrô. ein rûzisch vurste quam gerant, der was Juries genant. er was an des kuniges stat. den meister er vil tûre bat, daz er zû im quême und sine rede vernême. der meister der was nicht laz, in ein schif zû hant er saz mit sumelichen sinen, brûderen und pilgerfînen, er hatte bie im schutzen gût: mit den liez er sich uber die vlût. dô er uber daz wazzer quam, er Juries den meister nam und machte einen vride gût. des vreute sich der Rûzen mût. dô der vride was volgân, der meister und die sinen sân	Юрием его звали [22]. Послан он был от короля [23]. Магистра он очень просил, Чтобы тот к нему пришел 7750 И слова его выслушал. Магистр согласился. На корабль тотчас он поднялся, Со всеми его людьми, С братьями и пилигримами [24] В стрельбе искусными 7755 За реку он отправился. Когда он на другом берегу оказался, Там Юрий магистра встретил И мир хороший они заключили, Русских обрадовавший [26]. 7760 Как только мир установили, Магистр и его свита

giengen hin zû schiffe wider.	Вновь на корабль поднялись.	
der meister kundete sider	О мире магистр сообщил	
den vride sinen mannen.	Всем воинам своим.	7765
zû hant sie riten dannen,	Тотчас коней они оседлали	
ie der man zû lande wart.	И домой поскакали.	
sus ante sich die herevart.	Так закончился этот поход.	7767

Комментарий

1. Речь идет о магистре Отто фон Лютенберге, который занимал эту должность в 1266–1270 г. (см. далее, док. 17). Вел войну с куршами. В августе 1267 г. заключил с ними мирный договор [Новосельцев и др. 1972: 311–313; АН: 16–17]. Погиб в Западной Эстонии в битве рыцарей с литовцами при Карузене 16 февраля 1270 г. [Арбузов 1912: 45–46; Чешихин 1884: 393]. Однако в 1268 г., к которому относятся описываемые события, магистра в Ливонии замещал Конрад фон Мандерен. Документы, составленные от его имени, датируются концом мая 1268 г. (см. далее, док. 16). Не исключено, что и при отражении нападения русских, произошедшего, согласно летописи, в конце января — марте 1268 г. (см. далее, прил. 3Д), рыцарями Ордена командовал именно Конрад, а не Отто.

2. *В земле короля* (in des kuniges lant) — в североэстонских землях Харьюмаа (Гарриен) и Вирумаа (Вирония, Вирлянд). *Королевские мужи* — вассалы датского короля из Северной Эстонии.

3. Источник сведений хрониста о численности русских войск неизвестен. В Новгородской летописи эти данные отсутствуют.

4. О епископе Александре см. ком. 17 в отр. VIII СРХ.

5. *Феллин* (Vellin), эст. Вильянди, рус. Вельяд — главный орденский замок в эстонской части Ливонии (в земле Сакала). Построен на месте укрепления древних эстов в 1211 г. (ГЛ, XIV: 11); [Löwis of Menar 1942: 57].

6. *Леаль* (Lêal, эст. Lihula) — замок в Западной Эстонии, в земле Ляэнемаа (Вик) (ГЛ, XXIV: 3), центр Леальского (Вик-Эзельского, Эзельского) епископства (см. далее, док. 10). С 1238 г. половина замка принадлежала Ордену [LUB, Bd. III, № CLVI].

7. *Вейсенштейн* (Wizenstein) — орденский замок в эстонской земле Ярвамаа (Ервен, Гервен), построен в 1265 г. на месте древнего эстонского укрепления Пайде [Tuulse 1962: 82–85; ИЭ: 203]. Был стратегически важным пунктом в центре эстонской части Ливонии. Находился в верховьях р. Пярну, на пересечении сухопутных дорог.

8–8. Здесь хронист подробно описывает характерное для Ливонии (и средневековой Западной Европы в целом) построение: в центре

располагалось орденское войско — «хоругвь», во главе которого рыцари были построены «клином» — «свиньей» (см. ком. 33 к отр. VII СРХ), а за ними — прямоугольником — «мужи» Ордена (см. далее, ком. 10). Кроме того, два сильных отряда должны были ударить с флангов и окружить войско противника. Но из данного описания не ясно, где сражались рыцари Дорпатского епископства, которых привел епископ Александр.

9—9. Описание состава ливонского войска подтверждает предположение, что отряды из местных жителей входили в понятие «volk» или «landvolk» — ополчение из низших социальных слоев Ливонии (см. ком. 15 к отр. VIII СРХ).

10. *Мужи братьев* — очевидно, слуги и оруженосцы рыцарей Ордена, которых могло быть 160–200 человек.

11. О походах русских войск в Северную Эстонию в 1253 и 1267 г. см. в прил. 3Б и 3Д.

12. Из строф 7632–7633 ясно, что хронист, говоря о соотношении сил, не учитывает вспомогательные отряды из местных народов, а возможно, и немцев-простолюдинов.

13. Имя русского «короля» — Dimitre — упомянуто только в цитируемом издании Л. Мейера, хотя в известных списках хроники назван некий Dunctve, Tunctve. Некоторые исследователи полагали, что речь идет о литовском князе Даумантасе — рус. Довмонт, княжившем тогда в Пскове, упоминаемом далее в ком. 20 к прил. 3Д [Bergmann 1817: 196; Pfeiffer 1844: 206; Meyer 1848: 365; LRC: 164; АН: 343; ИЭ: 223]. Вместе с тем в хронике И. Реннера, который использовал один из неизвестных списков СРХ, говорится о князе Димитрии — сыне Александра Невского [Renner 1876]. Сопоставление рассказа СРХ с текстом НІЛ (ком. 7 к прил. 3Д) позволяет предположить, что речь здесь идет все же о князе Дмитрии. Соответственно, прочтение Л. Мейера следует признать справедливым.

14. В тексте стоит слово «vape», что означает то же, что «baner» — «хоругвь» (см. ком. 8–8). Это соответствует рассказу НІЛ о столкновении новгородских отрядов, предводительствуемых Дмитрием, с рыцарской «свиньей» (прил. 3Д).

15. *Река Койла* (в летописи — «Кегола») недалеко от датского замка Везенберг (эст. Раквере, рус. Раковор, Ракобор) в области Вирумаа (Вирония, Вирланд). Немецкое название реки — Зембах [Чешихин 1885: 85]. Судя по сообщению летописи, находилась в семи верстах к востоку от замка Раквере (см. далее ком. 23 к прил. 3Д). Битва произошла вблизи от Махольмской церкви [Wartberge 1863: 46; ИЭ: 223].

16. *Люди братьев числом 160* — вероятно, мелкие служилые землевладельцы-ленники Ордена из низших сословий: ремесленники, кор-

чмари и т. п. [Дорошенко 1960: 44–45]. Причем около половины этого войска составляла пехота.

17. Ср. с соответствующим рассказом о битве в НІЛ, где сообщается о победе русских войск (см. прил. 3Д, ком. 34). Иначе говоря, каждый из противников считал, что победа в битве была на его стороне.

18. Ср. с определением размеров ливонского войска в НІЛ: «в силѣ велицѣ» (см. в прил. 3Д в начале рассказа за 6777 г.).

19. Из текста следует, что значительная часть ливонского войска прибыла в русские владения водным путем: по Чудскому и Псковскому озерам и р. Великой. Это соответствует упоминанию НІЛ о том, что часть новгородцев погналась за немцами «в насадах» (см. далее в прил. 3Д, ком. 37). Согласно же рассказу Псковской летописи, псковичи выехали «в погоню с малой дружиною в пяти насадах с шестьюдесятью моужь псковичь, божиею силою 8 соть Немец победи на рече на Мироповне» [П1Л: 3; П2Л: 22 — под 6775 г.; П3Л: 85 — под 6779 г.]. Этот эпизод относят к «Повести о Довмонте», но, вполне вероятно, он имеет реальную основу [Охотникова 1985: 76, 190, 194, 197].

20. Хронист ссылается здесь, очевидно, на рассказ о взятии Изборска в 1240 г. (см. ком. 10 к отр. VII СРХ).

21. Речь идет о городских посадах Пскова. Русские летописи о сожжении посадов самими псковичами не упоминают, но подобная информация содержится также в документах того времени (см. док. 17, 18).

22. *Юрий Андреевич* — сын князя Андрея Ярославича, брата Александра Ярославича, бывший тогда наместником князя Ярослава Ярославича в Новгороде (см. далее в прил. 3Д, ком. 37, 39).

23. *Ярослав Ярославич* — см. ком. 7 прил. 3Г и ком. 39 в прил. 3Д.

24. *Пилигримы* (*pilgerfinen*) — обычное название крестоносцев в средневековых документах.

25. Точнее — перемирие. Мир был заключен позже — в 1270 г. См. ком. к док. 17.

АКТОВЫЙ МАТЕРИАЛ. Документы 9–18

Документ 9. Послание папы Григория IX Балдуину Альнскому. 3.II.1232 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (vol. 15, fol. 151, ep. 174). Издания. Первая публикация: HRM, № XXVIII: 25–26 (по оригиналу). Другие публикации: 1) LUB, Bd. 1, № CXXI: 157 (по изданию HRM); 2) SLVA, № 175: 156 (по фотокопии с оригинала). В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 175: 156.

Текст

Episcopo Semigalliensi Apostolicae Sedis Legato Gregorius Episcopus servus servorum Dei. Fraternitati tuae presetium auctoritate mandamus quatinus universis Christi fidelibus infra tuae legationis terminos constitutis ne cum paganis terrarum illarum, aut Rutenis sive super pace vel treuga tenenda, sive aliquo censu taxando tuae legationis tempore sine tuo assensu inire praesumant, districtius inhibere procures, contradictores in tuae legationis finibus constitutos, si opus fuerit, per censuram ecclesiasticam appellatione postposita compecendo. Datum Reate III. Nonas Februarii, Pontificatus nostri Anno quinto.

Перевод

Епископу Семигальскому, легату апостольского престола [1] епископ Григорий, раб рабов Божьих [2]. Тебе как брату вверенной нам властью вменяем, чтобы все христиане, в пределах границ твоего посольства живущие [3], не помышляли заключать мир или перемирие ни с язычниками этих земель, ни с рутенами, и не собирать чинш, пока ты остаешься легатом, без твоего согласия [4]. Всеми силами постарайся унять противников, живущих в пределах твоей легатской области. Если же такое [нарушение] случится, подвергай их после наставления церковному взысканию [5]. Дано в Реате, в III Ноны февраля, pontификата нашего год пятый [6].

Комментарий

1. *Епископ Семигальский (Земгальский) и папский легат* — Балдуин Альнский, бывший монах из цистерцианского монастыря в Альне (Фландрия). Осенью 1230 г. прибыл в Ливонию как вице-легат, где проводил политику, не учитывавшую интересов ливонских рыцарей и церкви. Действия Балдуина были направлены на усиление власти непосредственно Папской курии в Ливонии и Эстонии, а также собственного политического влияния в регионе. Столкнувшись с открытым сопротивлением ливонцев во главе с епископом Рижским Николаем, Балдуин отправился с жалобой в Рим и добился поддержки папы. В январе 1232 г. папа назначил его легатом в область, включавшую Готланд, Финляндию, Эстонию, Курляндию, Семигалию, а также епископом Семигальским (хотя прежний епископ — Ламберт был еще жив). Оставался в должности легата до 1234 г., в должности епископа — до 1236 г. Причем враждебность по отношению к нему ливонского духовенства и в еще большей степени — меченосцев постоянно усиливалась. Исключение составляла часть феодалов Северной Эстонии, которых он сумел перетянуть на свою сторону [Арбузов 1912: 34–36; Рамм 1959: 118–119; Ammann 1936: 189–192; Benninghoven 1965: 234, 257, 269ff.; Spence 1983: 6–14].

2. *Папа Григорий IX*, время его понтификата: 19.03.1227 — 22.08.1241 [Гергей 1996: 138–141, 459].

3. То есть, христиане, жившие в границах легатской области Балдуина (см. ком. 1).

4. Выгодным ходом посланца Рима, чтобы усилить позиции папства в Восточной Прибалтике, могло бы стать его ведущее участие в заключении договора, устанавливавшего власть Риги над куршами, которых в 1230 г. активно теснили крестоносцы. Но договор между старейшинами областей Северной Курземе и Ригой к приезду Балдуина был уже заключен. Согласно этому договору, курши «изъявляли готовность к христианской покорности» и обещали ежегодно платить Рижской церкви и Ордену чинш [LUB, Bd. 1, № CV: 137–138; Новосельцев и др. 1972: 302–303]. Однако, невзирая на этот договор, Балдуин заключил с теми же куршскими областями два новых договора — в декабре 1230 г. и в январе 1231 г., по которым курши обязались принимать от него священников. А через два года «они верят себя господину папе» [LUB, Bd. 1, №№ CIII, CIV: 134–137; Новосельцев и др.: 303–306]. Естественно, что действия Балдуина вызывали недовольство в Риге. Что касается упоминания в послании о договорах с «рутенами», то, по мнению А. Аммана, здесь отразились отношения между Новгородом и епископом Дорпатским в Юж-

ной Эстонии, о которых легат сообщил папе [Ammann 1936: 189–190]. Точнее — о заключении Псковом оборонительного союза с ливонцами против Новгорода в 1228 г. (см. в прил. 2А). Балдуин стремился к тому, чтобы поставить отношения между Ливонией и Русью под контроль Папской курии и создать на русско-ливонской границе область прямого подчинения Риму, подобно той, что существовала в Северо-Восточной Эстонии в 1225–1227 гг. [ГЛ, XXIX: 6; ИЭ: 172, 174]. Участие же епископа Дорпатского во внутренних делах Пскова, князя которого находились с ним в родстве, усиливало там позиции Ливонской церкви и делало ненужным непосредственное вмешательство папства.

5. Папа, по сути дела, наделяет Балдуина не только высшей церковной властью в его легатской области, но и правом использовать ее в конфликтах светского характера.

6. *Ноны* (*nonas*) приходились в феврале на пятое число. Соответственно «III ноны» — третье февраля. А. И. Тургенев датировал документ 1231 г., что является ошибкой. Даже если не принимать во внимание то обстоятельство, что Балдуин был назначен семигальским епископом в январе, а легатом — в начале февраля 1232 г., пятый год pontifikата Григория IX должен был кончиться только 19 марта 1232 г.

Peate (*Reate*) — совр. Риети, город в Италии (в Умбрии) к северо-востоку от Рима.

Документ 10. Послание епископа Вик-Эзельского Генриха. 13.IV.1241 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Государственном архиве в Стокгольме (№ 799). Издания. Первая публикация: LUB, Bd. 3, № CLXIX, а: 33–34. Другие публикации: SLVA, № 242: 232 (по фотокопии с оригинала). Упоминания: Schirren 1861, № 54: 129 (резюме со ссылкой на LUB). В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 242: 232.

Текст

Frater H(enricus)*, de ordine praedicatorum, Osiliae et Maritimae
Divina miseratione episcopus, cunctis Christi fidelibus, ad quos praesens

---

* Так в используемом издании.

scriptum pervenerit, salutem in Domino Jhesu Christo. Ne labantur cum tempore, quae geruntur in tempore, perennari solent litteris, ac testibus roborari. Notum ergo facimus tam posteris, quam praesentibus, quod fratres domus s. Mariae Theuton. in Livonia nobiscum concordaverunt, cum a sede apostolica postularent, iurisdictionem nostrum extendi ad terras inter Estoniam iam conversam et Rutiam, in terras videlicet Watlande, Nouve, Ingria et Carelae, de quibus spes erat conversionis ad fidem Christi, cum iam occupatae essent a praedictis fratribus per quoddam castrum, multorum de ipsis terris consensu, sub hac forma compositionis, ut videlicet nos, in spiritualibus in terris illis providentes, decimam decimae perciperemus in omnigenis proventibus, exceptis variis pelliculis, ipsis autem fratribus omne reliquum cederemus emolumentum, tam in iure patronatus ecclesiarum, quam piscationibus, advocatis et ceteris imperialibus, pro eo, quod ipsis incumberet labor, expensa et periculum in barbarorum subiugatione. Neque vero possit in posterum suboriri calumnia, compositionem nostram litteris mandari fecimus, sigillio nostro communitus ac testibus, qui praesentes fuerunt, cum haec fierent, fratres Sinderammus, Hugo, ordinis praedicatorum; frater Henricus et frater Wernerus, ordinis fratrum minorum; fratres domus s. Mariae Theuton. Andreas, commendator, Wernerus, marschalcus, Gerardus, camerarius, Remboldus et alii quam plures. Actum publice in Riga, Dominicae incarnationis anno MCCXLI, idus Aprilis. Insuper iam infeodati Theutonici in eodem castro ab agrorum suorum decimis sint exemti, et insuper fratrum de domo Theutonica agricultura.

Перевод

Брат Генрих из Ордена проповедников, Божьей милостью епископ Эзельский и Поморский [1] всем истинным христианам, до которых дойдет настоящее послание, [желает] спасения во Господе Иисусе Христе. Чтобы не кануло во времени то, что совершалось доньше, следует сохранить это в письменном виде и подтвердить свидетельствами. Итак, доводим до сведения как потомков, так и современников, что братья дома Тевтонского св. Марии в Ливонии [2], испросив согласия у апостольского престола [3], договорились с нами включить в нашу юрисдикцию земли между Эстонией, уже крещенной, и Рутией, а именно: земли Ватланд, Нуова, Ингрия и Карела [4], которые, как ожидается, примут веру Христову и которые уже заняты братьями и [ими] построен замок [5] с согласия многих в этих землях [6]. Договор был заключен таким образом, чтобы мы, думая в первую очередь о духовенстве в этих землях, получали десятую часть от десятины со всего, кроме пушнины. Все остальное, в том числе и рыбные

ловли, предоставляем в пользу этих братьев, но не нарушая права церковного патроната фогства и прочих чиновников на возмещение их труда, затрат и опасностей при покорении варваров [7]. И чтобы в будущем не смогли возникнуть ложные наветы, мы изложили наш договор на бумаге, скрепив нашей печатью и подписями свидетелей, при сем присутствующих: братья Ордена проповедников Синдерам, Гуго [8]; брат Генрих и брат Вернер — братья Ордена миноритов [9], братья Тевтонского дома св. Марии: Андреас, комтур [10], Вернер, маршал [11], Герард, камерарий [12], Рембольд [13] и многие другие. Совершенно публично в Риге, в год Воплощения Господня 1241, в апрельские иды. Кроме того, тевтоны, уже вступившие в свои права в том замке, освобождаются от уплаты десятины с их полей и с продуктов земледелия братьев дома Тевтонского [14].

Комментарий

1. *Генрих*, бывший монах Доминиканского ордена (Ордена проповедников), был посвящен в епископы Эзеля и Поморья (Вик-Эзельское, Леальское епископство) 10 сентября 1234 г. В этой должности он оставался до 1260 г. Из-за конфликта с некоторыми своими васалами Генрих вынужден был в 1238 г. обратиться за помощью к рыцарям Ливонского ордена. При этом епископ уступил Ордену часть земель на территории епископства [Чешихин 1985: 374, 377; Арбузов 1912: 36; Donner 1929: 228–229; Ammann 1936: 223–224; Walter-Wittenheim 1938: 6–17; Benninghoven 1965: 302–304]. Сложившийся здесь альянс между ливонскими рыцарями и Эзельским епископом получил развитие и в предложении Ордена епископу Генриху взять под его церковную юрисдикцию неофитов в Новгородском государстве.

2. *Братья дома Тевтонского св. Марии в Ливонии* — рыцари Ливонского ордена — филиала Тевтонского ордена, покровительницей которого считалась св. Дева Мария. См. ком. 1 к отр. VII СРХ.

3. *Согласие апостольского престола* — т. е. согласие Римского папы.

4. *Рутия* (Rutia) — здесь: Новгородская Русь. *Ватланд* (Watlande) — дословно — «Водская земля». В западноевропейских средневековых источниках упоминается: 1) как территория на северо-западе Новгородской Руси, населенная финноязычным народом «водь», «вожане», и 2) как административная единица Новгородского государства, с этнически смешанным населением, расположенная в основном на Ижорском плато. Вожане жили также в районе между р. Нарвой и Ижорским плато, наиболее слабо связанном с Новгородом. Этот

район в русских источниках называется «погосты в Чуди», а здешние жители — «чудцой» [Гадзяцкий 1940: 101–115; Моора Х., Моора А. 1965: 63–79; Седов 1987: 34–42; Рябинин 1990 (а), 23–27; Рябинин 1995: 123–127; Хейнсоо 1995: 169–181]. *Нуова* (Nouve) — очевидно, район бассейна р. Невы, в основном в дельте и нижнем течении реки. В русских источниках этот район не выделяется и такое название неизвестно. *Ингрия* (Ingria) — Ижорская земля: 1) территория, населенная финноязычным народом ижора (ижеряне, в западных источниках — ингры); 2) административная единица Новгородского государства, в пределах которой помимо ижоры жили русские и карелы. Судя по данным археологии, ижеряне жили также в пределах Водской земли по южному берегу Финского залива [Гадзяцкий 1940: 128 и далее; Моора Х., Моора А. 1965: 79–84; Седов 1987: 42–43; Рябинин 1990 (б): 31–41; Лескинен 1995: 187–197]. *Карела* (Carelae) — Карельская (или Корельская) земля: 1) территория, населенная карелами; 2) административная единица Новгородского государства [Седов 1987: 44–52; Кочуркина и др. 1990: 5 и далее]. В 1-й пол. XIII в. данные народы оставались в основном язычниками [Рябинин 1980: 20–30]. Это отразилось и в тексте рассматриваемой грамоты, где епископ Генрих четко отделяет их от «уже крещеной» Эстонии и православной Руси.

5. Имеется в виду *замок Копорье*. Замок был построен на восточном рубеже той территории, которую крестоносцы сумели захватить. Эта граница практически совпадала с границей между областью Чудцы и Водской землей Новгородского государства [Рябинин 1984: 46]. Таким образом, претензии ливонцев на земли финноязычных народов Новгородской Руси значительно превышали реально захваченный ими район. Поспешное объявление о распространении своей власти на столь обширную территорию можно, как кажется, объяснить тем, что на земли по р. Неве и на Карелию претендовали также шведы и Упсальская церковь. Во время попытки их закрепиться в устье р. Ижоры произошла знаменитая Невская битва 1240 г. (см. прил. 2Д). Ливонцы торопились опередить шведов, первыми получив «добро» от Рима.

6. О том, что часть водской знати поддерживала крестоносцев, сообщает и новгородский летописец (см. в прил. 2Ж, ком. 8). Возможно, нобили чудцы согласились принять католичество в обмен на обещания крестоносцев помочь им освободиться от власти Новгорода [Nazarova 2001: 186–187; Назарова 2000 (б)]. Наступление ливонских рыцарей из Северо-Восточной Эстонии в пределы Новгородского государства произошло не позже рубежа 1240/1241 г. Кроме рыцарей Ордена, в акции, по всей вероятности, участвовали вассалы

датской короны из Северной Эстонии, а также отряд, прибывший незадолго до того из Дании, во главе с датским принцем Абедем. Однако обострение политической ситуации в самой Дании вынудило датчан срочно вернуться домой. В связи с этим в разделе вновь завоеванных земель датчане не участвовали. В их отсутствие не могла претендовать на духовное господство над новыми землями и Лундская церковь в лице суффрагана архиепископа Лундского епископа Ревельского [Назарова 1999 (а): 199–200].

7. Иначе говоря, по договору с эзельским епископом рыцари Ордена обладали полнотой светской власти в новой области и обязывались выделять часть дохода, получаемого в качестве налога с местных жителей, на содержание священников, а также на материальное обеспечение представителей церковного суда.

8. *Орден проповедников* (ordo praedicatorum) — он же Доминиканский орден нищенствующих монахов. Основан монахом Домиником в 1215 г. [Tanner 1929: 737 ff.; Карсавин 1992: 132–136]. Братья Ордена Синдерам и Гуго — вероятно, из окружения епископа Генриха. В других источниках не упоминаются.

9. *Орден миноритов* (ordo minorum) — монашеский орден, образованный из учеников Франциска Ассизского. Минориты — «младшие братья», первые францисканцы, бродили по двое по городам и селам, зарабатывая на жизнь своим трудом или прося милостыню, призывали мирян к покаянию, проповедовали аскетический образ жизни. Устав братства миноритов был официально утвержден папой в 1223 г. [Tanner 1929: 727 ff.; Карсавин 1992: 123–126]. См. также ком. 4 к док. 11.

10. *Андреас* (Andreas) — личность точно не устанавливается.

11. *Вернер* (Wernerus) — маршал Ливонского ордена. Упоминается в ряде документов, возможно, был фогтом в Каркусе (Западная Эстония) в 1248 г. [Benninghoven 1965: 446].

12. *Камерарий* — высшее должностное лицо, отвечавшее за сбор налогов. О Гергарде, Герхарде см. Benninghoven 1965: 445.

13. *Рембольд* (Remboldus) — возможно, тот же рыцарь, который в 1234 г. был региональным магистром меченосцев в Вендене [Benninghoven 1965: 443, 445].

14. Вероятно, речь идет о том, что рыцари, обосновавшиеся в Копорье, освобождались от выплаты десятой части своих доходов на нужды церкви. Подобные льготы могли предоставляться на определенный период до наступления политической и экономической стабилизации в регионе.

Документ 11.
Послание папы Иннокентия IV
князю Александру Ярославичу.
23.I.1248 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (Innocentii IV, An. V, ep. 1043), вошел в собрание «*Colectanea Albertandina*». Издания. Первая публикация: HRM, № LXXVIII: 68–69 (по оригиналу с разночтениями по копии Альбертранди). Другие публикации: 1) Rochsau 1959 (по HRM); 2) Рошко 1988: 109–111 (по HRM). Упоминания: 1) RPR, № 12815; 2) Berger, № 4092. Переводы. На русском языке: 1) Матузова, Пашуто 1971: 136–138; 2) Рошко 1988: 102–104. На французском языке: Rochsau 1959. В настоящем издании текст документа воспроизводится по HRM, № LXXVIII: 68–69.

Текст

Nobili viro Alexandro (в тексте — Alendro) Duci Susdaliensi Innocentius Episcopus servus servorum Dei. Pater futuri seculi, princeps pacis, seminator casti consilii, Redemptor noster Dominus Jesus Christos menti clare memorie Jeroslai {Jaroslai} * progenitoris tui rorem sui benedictionis infudit, ac eidem inextimabilem sue notitie gratiam admirabili largitate concedens viam sibi preparavit in heremo {eremo}, per quam ipse fuit ad ovile reductus dominicum, velut ovis, que longo tempore oberraverat {aberraverat} per desertum, quia sicut dilecto filio fratre Johanne de plano Carpino de Ordine Fratrum Minorum Protonatario {Poenitentiario} nostro ad gentem Tartaricam destinato referente dedimus; idem pater tuus novum hominem affectans induere, de conscientia Jemeris militis consiliarii sui obedientie Romane ecclesie matris sue in ejusdem {cujusdem} fratris manibus devote, ac humiliter se devovit, quod quidem confestim claruisset hominibus, nisi tam subito, tamquam feliciter {iam in felicer} mortis eventus eum de medio subduxisset. Unde cum ipse presentis seculi cursum tam felici termino consumarit, pie credendum est, et omni ambiguitate semota tenendum quod justorum aggregatus consortio in eterna beatitudine requiescat, ubi lux fulget, quam non capit locus, redolet odor quem non spargit flatus, et caritatis viget amplexus quem satietas non divellit. Cupientes itaque te una cum ipso tante beatitudinis participem fieri, qui in paterna hereditate suus heres legitimus extitisti, ad instar illius

---

* В издании Тургенева приводятся также разночтения по копии, сделанной Альбертранди.

evangelice mulieris que lucernam accendit, et dragmam perditam inveniret, vias exquirimus, apponimus studium, et diligentiam adhibemus, ut ad hoc te prudenter possimus inducere {adducere}, quod tui patris vestigia salubriter imiteris, cunctis temporibus imitanda {imitandi}, idem {ita} quod sicut corde sincero, et mente non ficta se ad suscipienda mandata, et documenta Romana Ecclesie dedicarat {dedicavit}, sic tu, relicto perditionis invio, quod ad eterne mortis dampnationem perducit, unitatem ejusdem Ecclesie per obedientiam amplexeris, que per directionis semitam suos cultores procul dubio, dirigit ad salutem, Nec est in hoc nostra certe a te repudianda petitio, que nostrum adimplens officium, tuis est commodis profutura; quia cum a te sollummmodo postulemus {postulamus}, ut Deum timeas, et ex tota ipsum mente diligens, ipsius mandata conserves, profecto sani spiritum non videreris habere consilii, si tuam in hoc nobis, immo Deo cujas vices licet immeriti obtinemus in terris, negares obedientiam imperitari. In hac autem obedientia nullius quantumcumque potentis honor minuitur, sed ex hoc omnis potestas, et libertas, temporalis augetur, quia illi digni populorum presunt regimini, qui sicut ipsi alios precellere cupiunt, sic divine student excellentie famulari. Hinc est quod nobilitatem tuam regamus, monemus, et hortamur attente, quatinus Romanum Ecclesiam matrem recognoscere, et ipsius Pontifici obedire, ac ad Aplice Sedis obedientiam subditos tuos efficaciter studeas invitare, ita quod ex hoc in eterna beatitudine fructum consequi valeas, qui non perit. Sciturus quod si hoc nostris immo Dei potius beneplacitis te cooptes, te inter cetera catholicos principes reputabimus specialem, et ad tuum incrementum honoris semper diligenti studio intendemus. Ceterum quia pericula possunt facilius evitari, si contra ipsa per providentie clipeum muniamur, pro speciali munere petimus, ut quam cito tibi constiterit, quod Tartarorum exercitus versus Christianos dirigat gressus suos, id quamtotius fratribus de domo Theotonica in Livonia comorantibus intimare procures, ut, cum istud per eosdem fratres ad notitiam nostram pervenerit, qualiter ipsis tartaris viriliter cum Dei adjutorio resistamus, maturius cogitare possimus. Super eo autem quod collum tuum noluisti subdere jugo Tartarice feritatis, prudentiam tuam dignis in Domino laudibus commendemus. Datum Lugduni X. Kal. Febr. anno V.

Перевод

Благородному мужу Александру, герцогу Суздальскому [1] Иннокентий епископ, раб рабов Божиих [2]. Отец грядущего века, князь мира, сеятель благочестивых помыслов, Спаситель наш Господь Иисус Христос окропил росой своего благословения дух родителя твоего, светлой памяти Ярослава [3] и, с дивной щедростью явив ему милость

познать себя, уготовил ему дорогу в пустыне, которая привела его к яслям господним, подобно овце, долго блуждавшей в пустыне. Ибо, как стало нам известно из сообщения возлюбленного сына, брата Иоанна де Плано Карпини из Ордена миноритов, поверенного нашего, отправленного к народу татарскому [4], отец твой, страстно вожделев обратиться в нового человека, смиренно и благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви, матери своей, через этого брата [5], в присутствии Емера, военного советника [6]. И вскоре бы о том проводали все люди, если бы смерть столь неожиданно и счастливо не вырвала его из жизни [7].

Поелику он столь счастливо завершил свой жизненный путь [8], то надобно благочестиво и твердо уверовать в то, что, причисленный к сонму праведников, он покоится в вечном блаженстве там, где сияет немеркнущий свет бесконечный, где разливается благоухание, не исчезающее от дуновения ветра, и где постоянно пребывает он в объятиях любви, в которой несть пресыщения.

Итак, желая, чтобы ты, как законный наследник отца своего, подобно ему обрел блаженство, мы, вроде той женщины из Евангелия, зажегшей светильник, дабы разыскать утерянную драхму [9], разведываем путь, прилагая усердие и тщание, чтобы мудро привести тебя к тому же, чтобы ты смог последовать спасительной стезей по стопам своего отца, достойного подражания во все времена, и с такой же чистотою в сердце и правдивостью в уме предаться исполнению заветов и поучений Римской церкви, чтобы ты, покинув путь греха, ведущего к вечному проклятию, смиренно воссоединился с той церковью, которая тех, кто ее чтит, несомненно ведет к спасению прямой стезей своих наставлений.

Да не будет тобою разом отвергнута просьба наша (с которой обращаемся к тебе), исполняя наш долг, которая служит твоей же пользе; ибо весь спрос с тебя: чтобы убоялся ты Бога и всем сердцем своим его любил, соблюдая заветы его. Но, конечно, не останется сокрытым, что ты смысла здравого лишен, коль скоро откажешь в своем повиновении нам, мало того — Богу, чье место мы, недостойные, занимаем на земле. При повиновении же этом никто, каким бы могущественным он ни был, не поступится своею честью, напротив, всяческая мощь и независимость со временем умножаются, ибо во главе государств стоят те достойные, кто не только других превосходить желает, но и величию служить стремится.

Вот о чем светлость твою просим, напоминаем и ревностно увещаем, дабы ты мать Римскую церковь признал и ее папе повиновался, а также со рвением поощрял твоих подданных к повиновению апостольскому престолу, чтобы вкусить тебе от неувядаемых плодов вечного

блаженства. Да будет тебе ведомо, что, коль скоро пристанешь ты к людям, угодным нам, более того — Богу, тебя среди других католиков первым почитать, а о возвеличении славы твоей неусыпно радеть будем [10].

Ведомо, что от опасностей легче бежать, прикрывшись щитом мудрости. Потому просим тебя об особой услуге: как только проведаешь, что татарское войско на христиан поднялось, чтоб не преминул ты немедленно известить об этом братьев Тевтонского ордена, в Ливонии пребывающих, дабы, как только это (известие) через братьев оных до нашего сведения, мы смогли безотлагательно поразмыслить, каким образом, с помощью Божией, сим татарам мужественное сопротивление оказать [11].

За то же, что не пожелал ты подставить выю твою под ярмо татарских дикарей [12], мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней. Писано в Лионе X дня февральских Календ, в год V [13].

Комментарий

Общие замечания. По мнению А. А. Горского, послы, привезшие эту грамоту от папы, застали князя Александра в ставке хана Бату, где он останавливался по пути в Каракорум [Горский 1993: 6].

1. Князь Александр Ярославич, который был в тот момент князем Новгородским и великим князем Киевским. Именование князей Северо-Восточной Руси «суздальскими», а не «владимирскими», характерно для средневековых западноевропейских источников, встречается и в ливонских хрониках (ГЛ, XXVII: 3; XXVIII: 6; строфы 2207–2215 в отр. VII СРХ). Плано Карпини называл отца Александра — великого князя Ярослава Всеволодовича — «великим князем в некой части Руси, которая называется Суздаль» [Плано Карпини 1997: 79]. Именование здесь (а также в другой грамоте того же времени: см. ч. 2, док. 4) Александра «князем» или «герцогом» (*dux*), а не «королем» (*rex*), как в опубликованном ниже послании (см. док. 12), объясняется тем, что «Суздальским» князем он был тогда не по занимаемому столу, а по факту его родства — т. е. принадлежности к дому Суздальских (Владимирских) князей. См. также ком. 1 к док. 12.

2. Папа Иннокентий IV, понтификат которого датируется 24 (по другим данным — 25 или 28). 06.1243–07. 12. 1254. Резиденция папы находилась не в Риме, а в Лионе [Арбузов 1912: 276; Гергей 1996: 141–142, 459].

3. Ярослав Всеволодович, великий князь Владимирский, князь Киевский, прибыл в Каракорум в 1246 г. на празднования по случаю вступления на великоханский трон хана Гуюка.

4. *Иоанн де Плано Карпини* — настоящее имя Джованни дель Пьяно-Карпине (начало 1180-х — между 1248 и 1252), родом из г. Перуджа, из богатой семьи. Сподвижник Франциска Ассизского, один из основателей Ордена францисканцев и Ордена миноритов. Исполнял дипломатические поручения папы Римского в Германии, Испании, Португалии. Посол папы к монгольскому хану в Каракоруме. Описал свое путешествие из Лиона в Каракорум и пребывание при дворе хана (с лета 1245 г. до ноября 1246 г.). В Каракоруме встречался с князем Ярославом Всеволодовичем. После возвращения в Лион (осень 1247 г.) Плано Карпини был посвящен в архиепископы и получил в управление епархию в Антивари [Плано Карпини 1957: 7–9; 1997: 11–15].

5. О том, что князь Ярослав согласился принять католичество, известно только из данного послания папы. Исследователи относятся к данному сообщению, как правило, с доверием [Пашуто 1950: 269; Рамм 1959: 161–162; Горский 1993: 4]. Отметим, однако, следующее. Хотя Иннокентий IV ссылаясь на Плано Карпини, последний в своем сочинении не дает даже намека на то, что князь Ярослав в разговорах с ним изъявил желание перейти в лоно католической церкви. Странно, что он умолчал о таком важном факте, хотя не забыл упомянуть о встречах по поручению папы с князем Даниилом Романовичем Галицким и его братом, князем Васильком. Не преминул он и рассказать о беседе с православными священниками Галицко-Волынской Руси, во время которой не только зачитал грамоту к ним Иннокентия IV, но и от своего собственного имени увещевал их «вернуться к единству святой матери Церкви» [Плано Карпини 1997: 69, 83]. Думается, что Ярослав в разговоре с Плано Карпини дал лишь «согласие на переговоры с курией». Именно к такой осторожной формулировке склонился по мере исследования темы В. Т. Пашуто [Матузова, Пашуто 1971: 135]. Причем согласие князя могло касаться не столько перемены веры, сколько вопроса о совместных действиях против монгольской угрозы. Думается, что, докладывая папе о результатах дипломатической миссии, Плано Карпини преувеличивал свою заслугу в обращении Ярослава к католической вере. Тем более, что письменного подтверждения намерений князя не было, а разговоры проходили только в присутствии переводчика из свиты князя. В записках же для потомков Плано Карпини постарался избежать прямых указаний на свою теологическую победу над русским князем на тот случай, если вдруг обнаружится это преувеличение.

6. *Советник Емер* (Jemetus) — воин и переводчик Ярослава Темер, известный по сочинению Плано Карпини. Он был также переводчиком Плано Карпини при аудиенциях его у великого хана Гуюка уже после смерти Ярослава [Плано Карпини 1997: 80, 84]. Естественно,

что Темер был в курсе намерений Ярослава. Но вряд ли его можно в полном смысле считать «советником» князя, т. е. тем человеком, к мнению которого Ярослав прислушивался. В поздних летописных сводах (например, в Московском летописном своде конца XV в., в Воскресенской летописи) упоминается о некоем Федоре Яруновиче, который выдал намерения князя Ярослава «царю», т. е. хану Гуюку [ПСРЛ. Т. 25: 139]. В. Т. Пашуто отождествляет Федора Яруновича с Темером [Матузова, Пашуто 1971: 135]. Это, однако, сомнительно. Темер (Тимир), скорее, восточное имя, а Ярун — славянское. К тому же отчество на «вич» свидетельствует о знатном — боярском, происхождении Федора, что не соответствовало обязанности «толмача». Правда, какой-то боярин Федор Ярунович действительно мог состоять в окружении князя Ярослава. В русских источниках первой половины XIII в. упоминается только один Ярун — воевода, участвовавший в Липицкой битве 1216 г., а также в битве на Калке [ЛЛ: 492, 493, 507, 508]. Возможно, он и был отцом Федора.

7. По рассказу Плано Карпини, подтверждаемому сообщениями русских летописей, Ярослав Всеволодович был отравлен на приеме у ханши Туракины и умер 30.09.1246 г. [Плано Карпини 1997: 79; ПСРЛ. Т. 1: 471].

8. Весьма абсурдно звучит упоминание о «счастливой» (*feliciter*) смерти князя. В связи с этим копировавший документ в Ватиканском архиве аббат Альбертранди заменил «*feliciter*» на «*infeliciter*» (о «несчастливой», «злосчастной»). Но и в следующей фразе послания говорится о «счастливом» («*felici*») завершении жизни Ярослава. Очевидно, «счастливым» завершение жизни князя стало потому, что он успел принять верное решение о переходе в лоно Римской церкви. Последовавшая же вскоре после этого гибель князя представлена как страдание за веру. За что ему и уготовано вечное блаженство.

9. Ср. Лука, 15, 8–9.

10. Смысл двух последних абзацев можно рассматривать, как обещание Александру, если он примет католичество, помочь занять главенствующее положение среди князей Северо-Восточной Руси и противостоять монголам.

11. Иначе говоря, призывая князя к союзу против монголов, Иннокентий IV отводит Александру Ярославичу лишь роль разведчика, оставляя за собой разработку стратегии и тактики военных действий. Последнее предполагало ввод войск католических государств на территорию Руси.

12. Надежду на то, что Александр примет предложение папы, всеял отказ князя прибыть в Каракорум по требованию ханши Туракины после смерти его отца [Плано Карпини 1997: 79].

13. *Lugdunus* — латинское название г. Лиона, где находилась резиденция папы Иннокентия IV [Гергей 1996: 141].

Документ 12.
Послание папы Иннокентия IV
князю Александру Ярославичу.
15.IX.1248 г.

Оригинал документа на пергаменте хранился, по сообщению Тайнера, в Королевской библиотеке в Париже (fol. 12, № 4039: 137). По информации, полученной от др. Дж. Линда, копия с оригинала документа хранится также в архиве в Ватикане (Reg. Vat, 21A, № CXXXVII: 12 r — 13 v) *. Издания. Первая публикация: Baluze: 409–410 (Baluze–Mansi: 207). Другие публикации: 1) Theiner 1969, № XCVI: 46–47 (по оригиналу); 2) Rochcau 1959 (по изданию Baluze–Mansi); 2) Рошко 1988: 112–113 (по изданию Baluze–Mansi). Упоминания: 1) PUB, № 209: 145; 2) RPR, № 13023; 3) Berger, № 4229. Переводы. На русском языке: Рошко 1988: 108–109. На французском языке: Rochcau 1959. В настоящем издании текст документа воспроизводится по изданию: Рошко 1988 с добавлениями по изданию: Theiner 1969.

Текст

Alexandro (Th: Innocentius episcopus etc. carissimo in Christo filio Allexandro) Illustri Regi Novgardiae (Добавлено у Th.: salutem etc.). Aperuit Dominus oculos tuae mentis et tuis infundit sensibus sui humanis claritatem, quis, sicut venerabili fratre nostro Archiepiscopo Prussiae, Apostolicae sedis legato, accepimus intimante, tu quaesisti fideliter et invenisti prudenter directionis semitam, per quam sub felici posses compendio ad paradisi januam pervenire.

Verumtamen cum claves ipsius januae beato Petro et successoribus eius Romanis Pontificibus a Domino sint commissae, ita ut nullum per ipsam ingredi patiantur nisi Romanam Ecclesiam matrem nostrae fidei recognoscat, et ipsius Pontifici Christi vicario prono menta ac alacri spiritu reverentiam studeat debitam exhibere, tu, ne ab ipsis ingressu Januae, quod absit, contingeret te repelli, uniri per veram obedientiam tamquam membrum capiti eidem Ecclesiae devotissime postulasti, in ipsius obedientiae signum affectans in Pleskove civitate tua Latinorum Ecclesiam erigere cathedralem. Super quo salvatori omnium, qui neminem vult perire, immo venditus nos redemit, vivificavit occisus, et multis latcensus iniuriis honoravit, gratiarum quas possumus uberes referimus actiones, ac te tamquam specialem Ecclesiae filium caritatis brachiis amplectentes, tanto de tua

---

* Приносим ему за это благодарность.

conversione ampliori animi alacritate perfundimur quanto in remotioribus patribus constitutus suavitatem ipsius Ecclesiae persensisti et plures possunt tuo exemplo landabili ad eandem devotionem adduci. Confortare igitur, fili carissime (Th.: benedite), praeteritorum oblitus, ad meliora aciem tuae considerationis extendas, ut in Ecclesiae praefatae devotione firmus et stabilis, perseverans in ea, flores suavitatis producas, ex quibus tibi postmodum fructus proveniet qui non perit. Nec credas quod obedientia huiusmodi tibi quiquam ingerat gravitatis, cum per eam ab homine nil aliud requiramus nisi ut Deum diligat et sic in ipius justificatione procedat quod exuto corpore mortis huius mereatur justorum consortio aggregari, ubi fulget lux quam non capit locus, sapit cibus quam non minuit edacitas, et haeret amplexus quem satietas non divellit

Ceterum cum praefatus Archiepiscopus tuam cupiat personaliter visitare personam, serenitatem regiam rogamus, monemus et hortamur attente quatenus ipsum tamquam nobile membrum Ecclesiae honeste recipias et benique pertactes ac in iis quae tibi pro tua et subditorum tuorum salute suggesserit, ipsi reverenter intendere non omittas.

Non autem facultatem tibi concedimus faciendi de consilio ipsius Archiepiscopi construi Ecclesiam supradictam. Datum Lugdwini XVII Kal. Oct. Anno VI. (Th.: Octobris Anno Sexto.)

Перевод

Александру, сиятельному королю Новгорода [1]. Господь отверз очи души твоей и наполнил тебя сиянием света своего, ибо, как узнали мы от нашего благословенного брата, архиепископа Прусского, легата Апостольского престола [2], ты преданно искал и прозорливо обрел путь, который позволит тебе весьма легко и весьма быстро достичь врат райских [3]. Однако ключи от этих врат Господь вверил блаженному Петру и его преемникам, Римским папам, дабы они не впускали не признающих Римскую церковь, как Матерь нашей веры, и не почитающих Папу — наместника Христа, с сердцем, исполненным послушанием и радости. А потому ты, дабы не быть удаленным им от врат, не угодив Богу, всячески высказывал рвение, чтобы путем истинного послушания приобщиться к единой главе Церкви. В знак этого ты предложил воздвигнуть в граде твоём Плескове соборный храм для латинян [4].

За это намерение твое мы воздаем искреннейшую хвалу Спасителю всех людей, который, никому не желая гибели, искупил грехи наши, пожертвовав собой, и смертью своей подарил нам жизнь, а множеством своих унижений даровал нам защиту от несправедливости [5]. Мы, нежно заключая тебя как избранного сына Церкви в объятия наши, испытываем чувство умиления, равное тому чувству

сладости Церкви, что ощутил ты, обретающийся в столь отдаленных краях, там, где множество людей смогут по примеру твоему достичь того же единения.

Итак, мужайся, дражайший сын наш. Забудь прошлое, устрями все помыслы к цели более совершенной, дабы, непоколебимо и решительно храня верность Церкви, о чем мы уже говорили, и усердствуя в лоне ее, ты взрастил бы цветы сладостные, кои принесут плоды, навеки избавленные от тлена. И не думай, что подобное послушание чем-то принудительным для тебя будет [6]. Ведь требуя его, мы ждем от человека одной только любви к Богу и возрастания праведности. Ибо, покинув тело, он, по заслугам своим, будет причислен к лику праведных и внидет туда, где сияет свет неземной и где яства сладкие, коими нельзя пресытиться, и где крепки объятия милосердной любви, коей нельзя насытиться.

Кроме того, вышеупомянутый архиепископ желает навестить тебя. Поэтому мы обращаемся к твоему Королевскому величеству с мольбами, предостережениями и настойчивыми просьбами, дабы ты подобающим образом принял его как выдающегося члена Церкви, дабы ты отнесся к нему благосклонно и с уважением воспринял то, что он посоветует тебе ради спасения твоего и твоих подданных [7]. Мы же, следуя совету того же архиепископа [4], позволяем тебе воздвигнуть упомянутый храм.

Писано в Лионе, в XVII Календы октября, года VI [8].

Комментарий

1. *Король (rex)* — обычное именование русских князей, имевших конкретное княжение, в средневековых западноевропейских документах. Ср.: «король Новгородский» и «князь Суздальский» в док. 11. Особенностью данной грамоты является то, что за указанием адресата здесь не указан автор послания, хотя из текста грамоты ясно, что она отправлена от имени папы Иннокентия IV.

2. *Архиепископ Прусский* (также — Ливонский и Эстонский) и папский легат — Альберт фон Зуербеер. Выходец из Кёльна. До 1229 г. — каноник бременской церкви. В 1229 г. был посвящен в рижские епископы архиепископом Бременским, но в результате интриг вице-легата в Ливонии Балдуина в 1231 г. на Рижской епископской кафедре оказался епископ Николай. Альберт же стал архиепископом Армагским в Ирландии. На должность архиепископа Прусского он был назначен в 1245 г. Тогда же стал папским легатом в регионе Восточной Балтики, на Руси и в Восточной Европе. Еще при жизни епископа Николая Альберт фактически взял на себя управление Ливонской церк-

вью [Арбузов 1912: 34, 39–40; Ammann 1936: 253–254ff.]. После смерти Николая (в 1253 г.) перенес свою архиепископскую кафедру в Ригу (январь 1255 г.) и был утвержден папой в должности рижского архиепископа [LUB, Bd. 1, №№ CCLXXIX, CCLXXXIII: 361–362, 364–367]. Буллой от 07.09.1247. папа повелел ему отправиться к Даниилу Галицкому, чтобы осуществить процедуру перехода князя, а также светских и духовных чинов Галицкой Руси в католичество [PUB, № 192: 138; HRM, № LXXII: 64]. Одновременно Альберт получил от папы разрешение носить на Руси архиепископскую мантию, что означало согласие Иннокентия IV на включение русских земель в границы архиепископских владений Альберта [HRM, № LXXIII: 65; PUB, № 193: 138].

3. Поскольку информацию о намерениях Александра папа Иннокентий IV получил от архиепископа Прусского, то очевидно, первое послание к Александру, а также его ответ были доставлены людьми из окружения Альберта Зуербеера.

4. Само по себе строительство католической церкви в православном городе не было чем-то необычным. Эти церкви предназначались для торговых людей, прибывавших из стран Западной Европы. Такие культовые сооружения были в средневековом Смоленске и в Новгороде на Готском дворе [Авдусин 1960; Трусман 1884: 178; Рыбина 1986: 19, 31]. Разговор же о соборном храме указывает на то, что Псков рассматривался как предполагаемый центр некой административной территории католической церкви. Зная о дальнейшей политике князя Александра, трудно поверить, чтобы он дал подобное согласие послам католических иерархов. Но если верно предположение о том, что послы застали Александра в ставке хана Бату на пути в Каракорум (см. ком. 13 к док. 11), то дальнейшая судьба князя и его отношения с великим ханом тогда не были ясны. После убийства отца Александр должен был предусматривать разные варианты своей политики с Монгольской империей, в том числе и не исключать союз с Западом. Поэтому он мог дать весьма уклончивый ответ относительно своих конфессиональных планов, но разрешить строительство культового сооружения для духовных нужд попадавших в Псков католиков. Альберт же, стремившийся вместе с епископом Дорпатским и рыцарями Ливонского ордена утвердить свое господство в Псковской земле (см. док. 13), решил заранее заручиться согласием папы на создание здесь епархии, входившей в его архиепископство. Поэтому и результаты переговоров его послов с русским князем были представлены папе в преувеличенном виде. К тому же в такой ситуации было легче, в случае необходимости, получить разрешение на крестовый поход в Новгородское государство для защиты якобы существующей там католической общины.

5. Г. Рошко переводит «*iniuriis honoravit*» как «облек великой славой». Представляется, что более точно было бы перевести «даровал защиту от несправедливости».

6. О том, что признание духовной власти Римского папы не ограничит свободу действий князя Александра в государственной и политической сферах, говорится и в предыдущей грамоте (док. 11). Отметить это было необходимо, так как взаимоотношения иерархов Западной и Восточной христианских церквей со светскими правителями своей паствы строились на разных принципах.

7. Иначе говоря, данное послание было и своеобразным уведомлением князя Александра о прибытии на Русь католического архиепископа. Однако это намерение Альберта реализовано не было. Не ясно также, когда была (и была ли вообще) доставлена эта грамота Александру Ярославичу (см. прил. 3А).

8. Поскольку папа Иннокентий IV вступил в должность в конце июня (см. ком. 2 к док. 11), документы, написанные после 24–28 числа этого месяца, датируются уже следующим годом его понтификата.

Документ 13. Грамота вице-легата архиепископа Ливонии. 3.X.1248 г.

Эта грамота входит составной частью в более поздний документ — от 8.II.1299 (LUB, Bd. III, № DXXXX, а: 100), в котором подтверждаются достигнутые ранее договоренности между Дорпатской церковью и Орденом в связи с планируемым новым наступлением на Псковскую землю. В публикациях исследователи вычленили эту часть документа и публиковали отдельно под 1248 г. Оригинал на пергаменте хранится в Государственном архиве в Стокгольме (№ 260). Издания. Первая публикация: LUB, Bd. III, № CC, а: 37–39. Другие публикации: 1) Ammann 1936: 274–275 (фотокопия оригинала). Упоминания: Schirren 1861, № 67: 129 (резюме со ссылкой на LUB). Переводы. На немецком языке: Ammann 1936: 274–275. В настоящем издании текст документа воспроизводится по LUB, Bd. III, № CC, а: 37–39.

Текст

Universis Christi fidelibus, praesentem paganum inspecturis, frater N., quondam dictus abbas in Dargun, venerabilis patris, domini A(lberti) *,

---

* Так в используемой публикации.

Livoniae archieoiscopi, Estoniae, Prutiae et Rutiae apostolici sedis lrgati, vice legatus salutem in praesenti et gloriam in futuro. Humanae memoriae fragilitas utiliter scripturae iuvatur testimonio, ne lapsu temporis et subita mutatione mortalium id, quod nunc certum est, fiat dubium, et quod rationabiliter gestum est, oblivionis nebula obfuscetur. Hac ergo consideratione habita, notum fieri volumus universis et singulis huius scripti inspectoribus, quod nos de communi consilio et unanimi voluntate capituli Tharbatensis, domini H., advocati, et vassallorum eiusdem ecclesiae, fratribus domus Theutonicae, una nobiscum vero regi servientibus, ac aequalem prompte obedientiae militiam sub vexillo s. crucis baculantibus, dimidietatem regni, quod Plescekowe nominatur, a rege Ghereslawo, eiusdem regni herede, supradictae ecclesiae Tharbatensi collati, cum omnibus attinentiis suis, auctoritate domini A(lberti), archiepiscopi et apostolicae sedis legati, conferimus cum omni iure, quo cetera bona ipsorum tenent ab ecclesiae praememorata. Praeterea terras quaslibet, ex ista parte Dunae existentes, quas quocunque modo Christianae religioni contigerit subiugari, aequali sorte dominus archiepiscopus ecclesia Tharbatensis et fratres inter se partientur sub tali forma, ut quidquid aedificandum vel locandum fuerit in ipsis terris, in castris sive in civitatibus, de communi consilio, expensis et laboribus aedificetur, nemagnitudo coepti operis alterius brachii aminiculo destituta, humeros opprimat subportantis. Obsides autem, ratione praedictarum terrarum dates, dominus archiepiscopus unum et fratres alterum aequaliter sibi vindicabunt. <...> Acta sunt haec prope pontem longum, qui ducit Velin, anno Domini MCCXLVIII, V nonas Octobris.

Перевод

Всем христианам, которые увидят настоящую грамоту, брат Н., некогда назначенный аббатом в Даргуне, вице-легат достопочтенного отца господина А(льберта), архиепископа Ливонии, легата апостольского престола в Эстонии, Пруссии и Руси [1], желает здравствовать в настоящем и стяжать славу в будущем. Непрочность человеческой памяти с пользой подкрепляется письменным свидетельством, чтобы по истечении времени в быстрой смене человеческих судеб то, что ныне ясно, не стало бы сомнительным, и то, что разумно содеяно, не покрылось бы туманом забвения. Итак, руководствуясь этими соображениями, желаем довести до сведения всех и каждого, кто увидит данную грамоту, что мы по общему совету и единой воле Дорпатского капитула, господина Г. [2], фогта, и вассалов его церкви, братьев дома Тевтонского, вместе с нами служащих всевышнему и с готовностью собирающих равное послушное воинство под знамя св. Креста, половину королевства, называемого Плескове, переданного королем Гересла-

вом, наследником этого королевства [3], вышеуказанной Дорпатской церкви, со всем, что к нему относится, властью А(льберта), архиепископа и легата апостольского престола, жалуюм с тем же правом, по которому они держат прочие владения от упомянутой церкви [4]. Кроме того, любые земли, находящиеся по эту сторону Двины, которые так или иначе удастся подчинить христианской религии, господин архиепископ [5], церковь Дорпатская и братья пусть также поделят таким образом, чтобы все, что будет строиться и размещаться на этих землях, в замках или в городах, делалось бы с общего совета, на общие средства и общим трудом [6], чтобы величие начатого не ослабило бы дел другой руки [7], не согнуло бы поддерживающие плечи. Заложников же, сообразно этим землям данных, господин архиепископ, с одной стороны, и братья — с другой, берут себе поровну. [8] <...> Заключено близ Длинного Моста, ведущего к Феллину [9], в год от Рождества Христова 1248, в V ноны октября.

Комментарий

1. Об Альберте фон Зуербеере см в ком. 2 к док. 12. Вице-легатом в Ливонии при нем был назначен аббат цистерцианского монастыря в Даргуне Николай [Ammann 1936: 260, 274].

2. Это, скорее всего, епископ Герман фон Буксхеведен — первый епископ Дорпата (см. ком. 2 к отр. VII СРХ). Правда, есть указания на то, что он в 1245 г. отказался от епископства [Чешихин 1884: 371; ИЭ: 922]. Однако сам акт дарения имел место еще во время епископата Германа (см. следующий комментарий).

3. *Гереслав* — псковский князь Ярослав Владимирович, с рубежа 20—30-х гг. XIII в. пытавшийся в качестве законного наследника утвердиться на псковском княжеском столе (см. ком. 28 к ГЛ, XXII и в прил. 2Б, 2В, 2Е¹). По мнению А. М. Аммана, факт дарения, в устной или письменной форме, произошел в 1239 или 1240 г. в качестве платы за помощь Дорпатского епископства в захвате Пскова. И. П. Шаскольский полагал, что в грамоте речь идет о даре епископу Дорпата еще не завоеванного Псковского княжества. Напрямую с захватом Пскова в 1240 г. акт дарения он не связывал, отмечая, что тогда Ярослав передал власть в городе не дорпатскому епископу, а Ордену [Ammann 1936: 275—276; Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966: 222—223]. Думается, однако, что признание Ярославом вассальной зависимости от Дорпата имело место еще в период подготовки наступления на Псков. Вступление в вассалитет откладывалось до его вокняжения в Пскове. Возможно, Ярослав рассчитывал, что, став вассалом епископа Дорпатского, он сумеет сохранить свои владения в целостности и ограничиться

лишь исполнением вассальных обязательств (выплатой налогов, участием в походах и т. п.). Аналогичным образом епископ Рижский Альберт принес в 1207 г. Ливонию в дар германскому императору (ГЛ, X: 17). Кроме того, Ярослав мог и не переходить в католичество, подобно тому, как в 1209 г. князь Герцике Висвалдис, став вассалом Рижского епископа, сохранил православие (см. выше: ГЛ, XIII: 4 и док. 2); см. также: [Назарова 2000 (а): 41–43]. Такой вариант должен был бы в наибольшей мере устроить стоявшую за спиной князя группу псковских бояр. Поскольку сил дорпатских рыцарей было недостаточно для войны за псковское наследство, епископ тогда же договорился об участии в походе ливонских рыцарей. Последние же, вероятно, согласились на это только за половину, а не за обычную в подобных случаях треть вновь приобретенных земель [LUB, Bd. 1, № XVI: 22–23].

4. Ср. с ком. 7 к док. 10.

5. Упоминание о разделе земель архиепископа вызвало недоумение у Ф. Г. Бунге, отметившего данное место в тексте при публикации грамоты. Однако это объяснимо, если учесть, что Альберт фон Зуербеер еще при жизни епископа Рижского Николая взял под собственный контроль все его функции в Ливонии (см. ком. 2 к док. 12).

6. Желание архиепископа Альберта участвовать в дальнейшем разделе земель предполагает, что он претендует и на часть Псковской земли. В частности, планы строительства в Пскове кафедрального католического собора (см. док. 12), вероятно, соответствовали его намерениям подчинить Псков политически.

7. Ср. Экклезиаст, 9, 10; Матф. 6, 3.

8. Взятие заложников из числа детей местной знати при установлении перемирия или заключении мира с местными народами практиковалось крестоносцами во время войны в Ливонии (см. ГЛ, IV: 4) и в Северо-Западной Руси (например, при осаде Пскова в 1240 г. — ком. 5 в прил. 2Е). Этим достигалась большая уступчивость покоряемых народов. Вместе с тем известны случаи и обмена заложниками между русской и ливонской сторонами при заключении ими договора о совместных действиях (см. ком. 8 к прил. 2А). Не исключено, что в рассматриваемой нами грамоте упоминание о «приеме заложников» подразумевало и необходимость при определенных условиях отдавать своих.

Далее в документе оговаривается порядок раздела доходов с новых владений между архиепископом, епископом Дорпатским и братьями-рыцарями.

9. *Феллин* (эст. Вильянди) — орденский замок, построенный еще в 1224–1225 гг. на месте замка эстов земли Сакала (ГЛ, XXVIII: 9). Основной центр господства Ордена меченосцев, а затем Ливонского ордена в Эстонии [Löwis of Menar 1942: 57].

Документ 14.

Послание папы Александра IV архиепископу Рижскому.
19.III.1255 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (vol. 24, fol. 44, ep. 294). Издания. Первая публикация: Raynaldi, t. XIV, № 63: 13. Другие публикации: 1) Gruber, № XLII: 265 (по изданию: Raynaldi); 2) SRL, № XLII: 394 (по изданию: Gruber); 3) LUB, Bd. III, № CCXXXI, S. 363 (по изданию: SRL); 4) SLVA, № 418: 381 (по фотокопии с оригинала). Упоминания: RPR, № 67: 1298. В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 418: 381.

Текст

Alexander episcopus <...> archiepiscopo Rigensi <...> Cum, sicut dilecti filii, nobiles viri Otho de Luneborch et Tydericus de Kivel, fratres Rigensis et Revaliensis dioecesis, ecclesiae Romanae devoti, sua nobis petitione monstrarunt, iidem modicam pagamorum multitudinem, ipsorum terrae vicinam, adeo induxerint, ut ipsi pagani, apertis intelligentiae oculis, velint et cupiant ad Christianae fidei notitiam pervenire, nos vota ipserum in hac parte favorabiliter prosequi delectantes, mandamus, quatenus, si est ita, praefatos paganos ad eandem fidem auctoritate nostra recipere non ommitas, praeficiens eis postmodum, postquam locum ad construendam episcopalem ecclesiam deputarint, ac ipsam de bonis propriis dotaverint competenter, nihilominus aliquam personam idoneam absque praedicio iuris alieni, et praedipue delictorum filiorum magistri et fratrum hospitalis s. Mariae Theotonicorum in Livonia et Pruscia, si expedire videris, in episcopum et pastorem. Datum Neapoli XIV. Cal. Aprilis. Anno I.

Перевод

Александр, епископ [1] <...> архиепископу Рижскому [2] <...> Поскольку благородные мужи Отто фон Люнебург [3] и Тидерик фон Кивель [4], братья Рижского и Ревельского диоцезов [5], преданные, как любезные дети, Римской церкви, обратились к нам со своей просьбой о том, что они в соседней с ними земле [6] небольшое количество язычников склонили к тому, чтобы оные язычники, с очами, открытыми разуму, страстно захотели достигнуть понимания христианской веры, мы, милостиво желая претворения обетов их в той земле, повелеваем тебе, коли это так, упомянутых язычников обратить в веру властью нашей, став главой их после того, как они оп-

ределят место для сооружения епископальной церкви, и ей, как положено, выделяют долю от доходов своих. Но чтобы при этом не нарушались чужие права и особенно любезных детей магистра и братьев Тевтонского госпиталя св. Марии в Ливонии и Пруссии [7]. Если сочтешь, что все готово, поставь подходящего человека епископом и пастором их. Дано в Неаполе в XIV Кал. апреля, в год 1.

Комментарий

1. Папа Александр IV. Его понтификат: 12.12. 1254–25.05. 1261 [Арбузов 1912: 276; Гергей 1996: 459].

2. *Архиепископ Ливонский, Прусский и Эстонский Альберт фон Зуербеер* (см. ком. 2 к док. 12). В январе 1255 г. Альберт перенес архиепископскую кафедру в Ригу, после чего его стали именовать архиепископом Рижским [LUB, Bd. 1, № CCLXXIX: 361–362].

3. *Отто фон Люнебург* (Otho de Luneborch) — землевладелец, вассал датского короля в Северо-Восточной Эстонии (Вирония). Представитель знатного германского рода, известного в Ливонии с начала XIII в. Люнебурги владели ленами в разных районах Ливонии [Лерберг 1819: 134].

4. *Тидерих (Теодорих, Дитрих) фон Кивель* (Tydericus de Kivel) — вассал датского короля в Северо-Восточной Эстонии. В 50-х гг. XIII в. — крупнейший землевладелец в обл. Вирония, в районе, примыкавшем к западному берегу р. Нарвы. Имел также лен на территории Рижского архиепископства [LUB, Bd. III, № CLXXIX, а: 34–35; EBfl., № 1: 6–8; LUB, Bd. III, Reg. № 535: 32].

5. Северная Эстония, находившаяся во владении датской короны, в церковном плане подчинялась епископу Ревельскому — суффрагану архиепископа Лундского. Однако с конца 40-х гг. XIII в. на Виронию заявил претензии архиепископ Альберт фон Зуербеер. В качестве папского легата он назначил в 1247 г. в номинально существующее Виронское епископство своего ставленника — епископа Дитриха Миндена [Nazarova 2001: 188–189]. В папской булле от 31.03.1255 Вирония официально названа среди областей, относившихся к церковной юрисдикции архиепископа Рижского [LUB, Bd. I, № CCLXXXII: 364–367; см. также: Лерберг 1819: 135].

6. Речь идет о финноязычных землях Новгородского государства. Конкретно эти земли названы в следующем документе (ком. 2).

7. Официальное название Ливонского ордена. Тевтонский орден был учрежден в 1190 г. в Палестине папой Целестином III при госпитале и назывался «священный Тевтонский госпиталь Пресвятой Марии» [Петр из Дусбурга 1997: 10–11]. Упоминание о земельных пра-

вах Тевтонского ордена подразумевало участие братьев-рыцарей в предполагаемом крестовом походе в пределы Новгородской земли, в результате чего им должна была отойти часть вновь завоеванных земель (см. док. 13).

Документ 15.

Послание папы Александра IV архиепископу Рижскому. 3.VIII.1255 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в Тайном архиве в Ватикане (vol. 24, fol. 79-v, ер. 543). Издания. Первая публикация: Raynaldi—Mansi, t. XXI, № 62: 538. Другие публикации: 1) LUB, Bd. III, № CCLXXXIII, b: 55. (по изданию: Raynaldi—Mansi); 2) SLVA, № 421: 387 (по фотокопии с оригинала). В настоящем издании текст документа воспроизводится по SLVA, № 421: 387.

Текст

[Alexander etc. Alberto] * archiepiscopo Rigen[si] etc. Ex parte tua fuit nobis humiliter supplicatum, ut, cum pagani Wathlandiae, Ingriae et Careliae tuae provinciae, inspirante illo, qui omnem hominem in hunc mundum illuminat venientem, apertis intelligentiae oculis, idolorum cultu relicto, baptismi velint suscipere sacramentum, praeficiendi eis, postquam baptizati fuerint, aliquem virum, ad hoc idoneum, in episcopum et pastorem, qui eos verbis et exemplis salutaribus instruens, animas lucrifaciat eorumdem; maxime cum iidem pagani id a te, sicut asseris, instanter exposcant, licentiam tibi concedere curaremus. De tua igitur circumspectione plenam in Domino fiduciam obtinentes, licentiam tibi auctoritate praesentium postulatam concedimus, sine iuris praeiudicio alieni. Datum Anagninae, III. nonas Augusti, anno I.

Перевод

[Александр и т. д. Альберту] архиепископу Рижскому и т. д. [1]. Поскольку язычники Ватландии, Ингрии и Карелии твоей провинции [2], вдохновленные тем, кто просветляет каждого приходящего в этот мир, с очами, открытыми разуму, оставив почитание идолов, возжелали принять таинство крещения, ты смиренно обратился к нам с моль-

---

* Так в издании А. Швабе, в оригинале текст в скобках отсутствует.

бою поставить над ними после крещения епископом и пастырем кого-нибудь достойного, кто будет наставлять их спасительными словами и примерами и обогащать души их. Так как, по твоему утверждению, данные язычники чрезвычайно настойчиво просят это у тебя, мы склоняемся к тому, чтобыверить тебе право выбора [3]. Предоставляем тебе полную свободу выбора по твоему усмотрению, но без нарушения чужого права [4]. Дано в Ананьи, в III ноны августа [5], в год 1-й.

Комментарий

1. См. ком. 1 и 2 к док. 14.

2. Жители этих земель — воедь, ижора и карелы. На эти же земли претендовали в 1241 г. рыцари Ливонского ордена и епископ Эзельский (см. док. 9). Последний являлся суффраганом рижского епископа (затем — архиепископа). Таким образом, в 1255 г. папа лишь подтвердил право церковной юрисдикции архиепископа Рижского на финноязычные земли Новгородской земли. И. П. Шаскольский полагал, что согласие некоторых вожан, ижерян и карел принять католичество — выдумка североэстонских рыцарей [Шаскольский 1978: 207]. Однако события 1241 г., во время которых на стороне крестоносцев выступили некоторые нобили воедь, опровергают это мнение. Вместе с тем, логично предположить, что в первой половине XIII в. в земли воедь, ижоры и карел из Северной Эстонии отправлялись католические миссионеры и светские эмиссары, обещавшие местным нобилям, недовольным политикой новгородских князей и бояр, поддержку в том случае, если они примут «латинскую веру». Ответом же на их деятельность был поход карельского отряда за р. Нарву в 1253 г. (см. прил. 3Б).

3. Здесь, по сути дела, повторяется разрешение учредить епископство в финноязычных землях Новгородской земли, данное Римским папой архиепископу Альберту Зуербееру в предшествующей грамоте. Необходимость в таком подтверждении, вероятно, объясняется тем, что в марте 1255 г. еще сохранялась вероятность раздела церковной юрисдикции во вновь крещеных землях между архиепископами Рижским и Лундским. На это указывает специальное упоминание в мартовской грамоте о том, что инициаторы крещения — Отто фон Люнебург и Дитрих фон Кивель принадлежали к диоцезам обеих этих церквей. Однако втягивание датского духовенства в разгоревшуюся в стране междоусобицу, а также невозможность Дании прислать в Прибалтику вооруженные отряды для участия в крестовом походе в Новгородское государство, сделало архиепископа Альберта единственным претендентом на духовную власть в этом регионе [Nazarova 2001: 189–190].

4. См. ком. 7 к док. 14. Тем не менее рыцари Ливонского ордена в Эстонии, на военную мощь которых в первую очередь мог рассчитывать архиепископ, до конца августа 1255 г. были заняты покорением восставших эстов на о. Эзель (Сааремаа) и потому сразу после этого не были готовы к следующей военной экспедиции.

5. *Ананья* (Anagnia) — город, где находилась одна из резиденций Римских пап [Гергей 1996: 143]

Документ 16.

Послание Конрада фон Мандерена горожанам и купцам Любека. 30.V.1268 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в городском архиве Любека. Издания. Первая публикация: SLUG, № XXXI: 94. Другие публикации: 1) LübUB, Bd. 1, № CCCV: 290 (по оригиналу); 2) Busse, № 1 (по оригиналу); 3) LUB, Bd. 1, № CDVIII: 512–513 (по LübUB). Переводы. Подробное изложение на русском языке: Андреевский 1855: 95–96. В настоящем издании текст документа воспроизводится по изданию LUB, Bd. 1, № CDVIII: 512–513.

Текст

Frater Conradus de Manderen, domus Theutonicae per Livoniam praeceptor humilis, universis hanc litteram visuris et auditoris salutem in virginis filio gloriosae. Cum nulla sit pestis amarior quam domesticus inimicus, modis omnibus est intendendum, ut eius versutiae obvietur. Universis igitur praesentibus et futuris cupimus innotesci, quod nos, mediantibus nuntiis illustris regis Daciae, domino Friderico episcopo Cariliensi, ac postulato Darbetensi, nec non pleno consensu omnium dominorum terrae Livoniae, supplicavimus praeclaris viris, burgensibus Lubicensibus et universis mercatoribus, ut inimicis fidei, videlicet Rutenis de Nogardia, hoc anno sua mercimonia non deferrent. Qui in hiis, sicut semper consueverunt, licet damnose, honestatem praetendentes, nostras preces benignius admiserunt, hac tamen inclusa conditione. Si inter dictos Rutenos et Latinos aliqua amicabile compositio intercesserit, dicti burgenses et mercatores includentur, quod nunquam forma pacis acceptetur inter partes, quin ipsi iuri suo transeundo et redeundo antiquitus habito libere dimittantur; si vero, quod absit, aliquis singulariter cum eisdem Rutenis pro voluntate bellum ageret, praefati burgenses et mercatores universi ire et redire ac mercimonia deferre non debent aliquatenus impediri,

sed gaudere in aquis et in terris suis libertatibus atque iure. Si autem, quod Deus nolit, universitas Christianorum propter insolentias eorundem Rutenum bellum gereret cum eis, iterare nos oporteret preces nostras ad saepe dictos burgenses et universos mercatores, quod ipsi fidem catholicam in Livoniae partibus multorum proborum sanguine plantatam non sinerent suis mercimoniis exstirpari. Ut autem id robur obtineat firmitatis et invulsum maneat, sigillum nostrum apposuimus in munimen. Datum Lubeke, anno Domini MCCLXVIII feria quarta dierum sacrorum Pentecosten.

Перевод

Брат Конрад фон Мандерен, смиренный правитель дома Тевтонского в Ливонии [1], всем, кто увидит и услышит настоящее послание, шлет привет во имя сына славной Девы. Поскольку нет хуже напасти, чем враг внутренний, то надлежит всячески стремиться, чтобы справиться с его кознями. Итак, желаем довести до сведения всех живущих ныне и потомков, что мы через послов светлейшего короля Дании [2] к господину Фридриху, епископу Карельскому и призванному к исполнению обязанностей епископа Дорпатского [3], с полного согласия всех господ земли Ливонской [4], почтительно просим славных мужей, горожан любекских и всех купцов, чтобы врагам веры, а именно, рутенам из Новгорода, в этом году не поставляли товаров своих. Тот, кто не хочет отказаться от обычных действий, боясь, будучи честным, потерпеть убытки, все же должен прекратить торговлю, за что получит наше благословение. Если не прекратится всякое дружеское общение между упомянутыми рутенами и латинянами, которое поддерживают названные горожане и купцы, никогда не будет заключен мир, при котором может быть реализовано их древнее право свободного передвижения. Если же, не дай Бог, кто-то еще с этими рутенами будет вести войну [5], то вышеупомянутые горожане и купцы не должны никоим образом испытывать помех в передвижении и провозе товаров. Они могут пользоваться своими правами и свободами, двигаясь по воде и по суше. Если же, не дай Бог, христианский мир из-за заносчивости этих рутенов вступит войну с ними, то нам следует вновь молить уже упомянутых горожан и всех купцов, чтобы они, ведя с ними торговлю, не допустили в Ливонии уничтожения веры католической, утверждение которой стоило крови многих достойных [6]. А в знак того, чтобы это получило силу и осталось незыблемым, скрепляем нашей печатью. Дано в Любеке в год от Рождества Господнего 1268, в четвертый день святого праздника Пятидесятницы.

Комментарий

1. *Конрад фон Мандерен* (Conradus de Manderen) — магистр Ливонского ордена в 1263–1266 гг. Его сменил Отто фон Лютенберг (1266–1270 гг.), однако в 1268 г. Мандерен замещал его в Ливонии, очевидно, в должности вице-магистра [Арбузов 1912: 286].

2. *Король Дании* — Эрик V Клиппинг (или Глиппинг), правивший в 1259–1286 гг. [История Дании 1996: 112–113].

3. *Фридрих* (Fridericus) *фон Газельдорф*, выходец из знатного гамбургского рода. Его отец в составе Ордена меченосцев участвовал в битве при Сауле в 1236 г. и был убит литовцами. Как полагают исследователи, в 1255 г. Фридрих вступил в духовное звание и, возможно, вскоре после этого (в 1256 или в 1257 г.), будучи гамбургским каноником, был посвящен архиепископом Рижским Альбертом в сан епископа Копорского (или Карельского). Однако приступить к своим новым обязанностям он не смог из-за того, что не были реализованы планы по включению в лоно католической церкви районов Новгородского государства с финноязычным населением (см. выше, док. 14 и 15). Согласно документам, в 1268–1269 гг. Фридрих ездил по городам и монастырям Северной Германии, собирая силы и финансовые средства для нового крестового похода в Новгородскую Русь [LUB, Bd. 1, № CDIX: 513–514; Bd. III, Reg. № 465, a-f; 25–26; № 468, c-f: 26]. После гибели в битве при Раквере (18.02.1268 г.) дорпатского епископа Александра (СРХ, строфа 7616) Фридрих был избран Дорпатским капитулом его преемником. Не позже января 1269 г. он был назначен на эту должность архиепископом Рижским [Чешихин 1884: 392–393; Nazarova 2001: 193–194].

4. *Господа земли Ливонской* — очевидно (помимо упомянутых в грамоте), архиепископ Рижский, епископ Эзельский, а также городские советы Риги и Ревеля.

5. Возможно, имеются в виду литовцы-язычники, которым противопоставляется «христианский мир».

6. Торговая блокада Новгородской Руси применялась католическим миром в качестве политического давления и ранее, например, в 1229–1230 гг. [SD, Bd. 1, №№ 250–255: 253–255]. В данном случае торговая блокада вводилась после походов русских войск в Северную Эстонию и битвы при Раквере и в преддверии готовящегося наступления на Новгородскую Русь (см. отр. IX СРХ и прил. 3Д). Вероятно, крестоносцы опасались, что новгородцы сумеют опередить их и предпримут новое наступление в Ливонию прежде, чем будет собрано католическое войско.

Документ 17.
Послание магистра Отто фон Лютенберга
горожанам и купцам Любека.
1269 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в городском архиве Любека. Издания. Первая публикация: LübUB, Bd. 1, № CCCXV: 297. Другие публикации: 1) LUB, Bd. 1, № CDX: 514–515 (по изданию LübUB). В настоящем издании текст документа воспроизводится по изданию LUB, Bd. 1, № CDX: 514–515.

Текст

Providis et honestis viris, scabinis, consulibus ac universis in Lubeke, hanc litteram intuentibus, Otto, totius Livoniae ac domus Theutonicorum praeceptor, salutem in virginis filio crucifixo. Vestrae liquefacimus universitati, quod, ad Dei honoris praeminentiam et Christianitatis ampliatiorem, civitatem, quae dicitur Plescecowe, quae fuit Christianae legis praevaricatorum solamen et refugium, ex Dei providentia funditus devastavimus. Cum autem in castris expugnatione conspiraremus, quidam de Nogardia, non suis in subsidium venientes, constanti affectu in nomine unigeniti reconciliationis pacem postulaverunt; cum quibus pacem, quae temporibus magistri Volquini et episcopi Alberti facta fuit, consilio fecimus peritorum. Quocirca vestrae universitati consulantes affectuosissime exoramus, ut eorum terram vestris mercimoniis non quaeratis, quin prius vestros nuntios nobis ad pacis transmiseritis confirmationem. Hoc ideo facientes, ut vestra iustitia saepius irritata modo per nos et pacis reformationem roboretur. Nullis mercatorum Nogardiam a Riga ire permittitur, sed demum quousque pax firmetur.

Перевод

Предусмотрительным и честным людям, членам магистрата, советникам и всем жителям Любека, внемлющим этому посланию, Отто, правитель всей Ливонии и дома Тевтонского [1], шлет привет во имя распятого сына Девы Марии [2]. Доводим до сведения вашей общины, что ради возвеличивания славы Господа и распространения христианства город, называемый Псковом, бывший утешением и убежищем лицемеров, якобы исповедовавших христианство, по провидению Божьему мы разрушили до основания [3]. Когда же у замка

мы объединились для штурма, некоторые новгородцы, не пошедшие на помощь своим, движимые неизменным желанием примириться во имя едиnorodного [4], предложили возобновить мир. Мы по совету сведущих людей заключили мир на тех же условиях, что и во времена магистра Волквина и епископа Альберта [5]. Поэтому, обращаясь к вашему сообществу, настоятельнейше просим, чтобы вы не ездили в их землю с товарами до того, как пошлете к нам для утверждения мира ваших послов. Это делается для того, чтобы ваши права, часто нарушаемые, ныне были бы подтверждены нами и закреплены мирным договором. Никому из купцов не позволено идти из Риги в Новгород, но лишь до тех пор, пока не установится мир [6].

Комментарий

Общие замечания. При публикации грамот Ф. Г. Бунге датировал их ноябрем 1268 г. При этом он исходил из сентябрьского, а не из мартовского года, хотя исчисление года с 1 марта в XIII в. фиксируется по разным источникам (ср., например, с «Хроникой Ливонии» Генриха). Пересмотрев датировку, сообразуясь с мартовским годом, а также с рассказом Новгородской летописи о нападении ливонцев на Псков в неделю «всех Святых» (19–26 мая) 6777 г., Бунге предположил, что грамоты были написаны в июне — июле 1269 г. [LUB, Bd. 1, Reg. №№ 466, 467: 112–113; Bd. III, Reg. № 472, a, b: 27; см. также прил. 3Д].

1. *Отто фон Лютенберг* — магистр Ливонского ордена, вступивший в должность в 1266 г. В 1268 г. он некоторое время был в Германии, а в Ливонии его замещал Конрад фон Мандерен (см. ком. 1 к док. 16). Отто погиб в битве с литовцами при Карузене 16 февраля 1270 г. [Арбузов 1912: 45, 46, 286; СРХ, стр. 7950–7955; Gudavičius 1989: 158]. По предположению А. Энгельмана, магистр погиб не в 1270, а в 1271 г. [Engelmann 1860: 548, 552], но это противоречит сообщению СРХ о том, что Отто был магистром три года и шесть месяцев (строфы 7954–7955).

2. Упоминание здесь о Христе как о «сыне Девы Марии», возможно, связано с тем, что Дева Мария считалась покровительницей Тевтонского (и, соответственно, Ливонского) ордена.

3. Ср. с прил. 3Д (под 6777 г.). Можно говорить лишь о разрушении псковских посадов, произошедшем в «неделю всех Святых» — между 19 и 26 мая.

4. «*Единородный*» или «*единственный*» — «unigenius», т. е. «unigenius filius» («единородный сын человеческий») — Иисус Христос.

5. Иначе говоря, были подтверждены условия мирного договора 1224 г. (ГЛ, XXVIII: 9), что означало отказ ливонцев от претензий на земли к востоку от линии р. Нарва — Чудское и Псковское озера. Поскольку такой результат не устраивал ливонских ландесгерров, они продолжали собирать силы для нового наступления на русские земли (см. ком. 3 к док. 16).

6. Поскольку Любек не участвовал в военных действиях между Ливонией и Новгородским государством, речь может идти о торговом договоре. Известен текст торгового договора (на латинском и немецком языках) между Любеком и Готландом с одной стороны и Новгородом — с другой [LUB, Bd. 1, № CDXIII—CDXIV: 517—528; также: ГВНП, № 31, с. 58; Янин 1991: 84]. Проект этого договора, по всей вероятности, составлялся при участии представителей рижского магистрата и купечества (об этом позволяет судить послание магистра Отто в Любек) [LUB, Bd. 1, № CDXV: 527—528]. Ф. Г. Бунге датировал данную грамоту 1 апреля 1269 г. [LUB, Bd. 1, Reg. № 469—471: 113—114], т. е. еще до осады Пскова. Не исключено, что любекцы посетили Новгород и заключили там торговый договор. Но присоединение к договору Риги было задержано возобновлением военных действий между Ливонией и Новгородским государством и осадой Пскова. Подписанный под Псковом мир должен был вступить в силу после подтверждения его в Риге. Тогда же, очевидно, предполагалось подтвердить и торговый договор при участии представителей Любека. Но поскольку условия договора 1224 г. не устраивали ливонцев, они намеревались вынудить новгородцев добиться уступок путем торговой блокады.

Окончательное же подписание мира, судя по НЛ, произошло в начале 1270 г. Пойти на подписание мирного договора ливонцев заставили угроза наступления русских войск вместе с отрядами ордынского баскака Амага (см. прил. 3Д) и произошедшее тогда же нападение литовцев на о. Эзель (Сааремаа), потребовавшее там максимальной концентрации ливонских сил [Арбузов 1912: 45—46; СРХ, строфы 7774 и далее]. Договор с русскими обезопасил Ливонию от войны на два фронта. Но при этом им пришлось подтвердить свой отказ от претензий на территории к востоку от р. Нарвы. Тогда же, вероятно, произошло и присоединение Риги (с согласия Ливонского ордена) к торговому договору.

Документ 18.

Послание городского совета Риги горожанам Любека. 1269 г.

Оригинал документа на пергаменте хранится в городском архиве Любека. Издания. Первая публикация: LübUB, Bd. 1, № CCCXVI: 298. Другие публикации: LUB, Bd. I, № CDXI: 515–516. В настоящем издании текст документа воспроизводится по: LUB, Bd. I, № CDXI: 515–516.

Текст

Viris honestis et discretis, advocato et consulibus ac universis in Lubeke, hanc litteram intuentibus, advocatus et consules Rigensis civitatis honoris et obsequii quantum possunt. Vestrae notum sit universitati, quod magister Otto cum fratribus suis de domo Teutunica et militibus terrae et nostris quibusdam consivibus, ad Dei honoris praeminentiam et Christianitatis ampliacioni civitatem, quae dicitur Plecekowe, quae fuit Christianae legis praevaricatorum solamen et refugium, ex Dei providentia funditus devastaverunt. Cum autem in castris expugnatione conspirarent, quidam de Nogardia, non suis in subsidium venientes, constanti affectu in nomine unigeniti reconciliationis pacem postulaverunt; cum quibus pax, quae temporibus magistri Volquini et episcopi Alberti facta fuit, consilio fecerunt peritorum. Quocirca vestrae universitati consulentes affectuosissime exoramus, ut eorum terram vestris mercimoniis non quaeratis, quin prius vestros nuntios Rigam ad pacem confirmationem distinetis, hoc ideo facientes, ut vestra iustitia saepissime irritata modo per ordinationem discretorum et pacis reformationem roboretur. Nullus mercatorum Nogardiam ire permittitur, sed detinetur quosque pax firmetur.

Перевод

Мужам честным и решительным, адвокатам и советникам и всем жителям Любека, внимлющим этому посланию, от адвокатов и советников славного города Риги и их многочисленных подданных. В послании вашей общины сказано, что магистр Отто [1] со своими братьями дома Тевтонского и рыцарями страны и нашими некоторыми согражданами сообщил, что ради возвышения славы Господа и распространения христианства город, называемый Псковом, бывший утешением и убежищем лицемеров, якобы исповедовавших христианство, по провидению Божьему они разрушили до основания. Когда же у замка они объединились для штурма, некоторые

новгородцы, не пошедшие на помощь своим, движимые неизменным желанием примириться во имя единокровного, предложили возобновить мир. По совету сведущих людей они заключили мир на тех же условиях, что и во времена магистра Волквина и епископа Альберта [1]. Поэтому, обращаясь к вашему сообществу, настоятельнейше просим, чтобы вы не ездили к ним в страну с товарами, пока ваши послы не решат в Риге вопрос о подтверждении мира. Это делается для того, чтобы права, без конца нарушаемые, теперь были бы определены специальным уставом и подтверждены мирным договором. Никому из купцов не следует ездить из Риги в Новгород, пока не упрочится мир [2].

Комментарий

1. Повторение текста предшествующей грамоты.
2. Очевидно, задержка с заключением торгового договора с Новгородом не отвечала первоначальным планам как любекских, так и рижских купцов. Поэтому послание магистра Отто вызвало недоумение у любекцев, которые захотели получить подтверждение у членов Рижского магистрата.

Приложение

В приложении публикуются сведения русских источников о борьбе Пскова и Новгорода за сохранение русского господства в Восточной Прибалтике в период завоевания региона крестоносцами, а также об отражении крестоносного наступления на земли Новгородского государства. Основу публикации составляют фрагменты из Синодального списка Новгородской Первой летописи старшего извода, составленного, судя по исследованию почерков, во второй половине XIII — первой половине XIV в., а также из Первой редакции «Жития Александра Невского».

Синодальный список НІЛ (хранится в Синодальном собрании ГИМ, № 786), написанный на пергаменте, содержит сведения с 1016 до 1352 г. Список дефектный: текст начала летописи с 854 г. не сохранился. Отсутствуют также листы за 1273—1298 гг. Содержание утраченных листов Синодального списка восстанавливается по четырем другим, более поздним (от середины XV в. до 20-х гг. XIX в.) спискам НІЛ, летописание в которых доведено до 1447 г. Наиболее исправным из этих списков считается Комиссионный (хранится в СПб. ИИ РАН, собр. Археографической комиссии, № 240), датированный первой половиной — серединой XV в. [НІЛ, предисловие: 7].

По заключению современных исследователей, Синодальный список составлялся в два приема — во второй половине XIII в. (до 1234 г. и, возможно, часть статьи за 1240 г. [Бегунов 1995 (а): 56]) и в 40-х гг. — середине XIV в. Синодальный список публиковался несколько раз (отдельно и вместе с другими списками), начиная с 1781 г. Среди исследователей списка были А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, Б. М. Ляпунов, А. Н. Насонов, М. Н. Тихомиров и др. При издании НІЛ в 1950 г. А. Н. Насонов разделил списки летописи на «старший» (представлен Синодальным списком) и «младший» (все остальные списки) изводы. В этом же издании содержится краткое описание списков летописи. Факсимильное переиздание летописи с уточнениями хронологии списков (Б. М. Клосс, А. А. Гиппиус) и указателей (Т. В. Гимон), а также

с дополнениями текстов летописного характера (Т. В. Гимон, Л. В. Столярова) и с предисловием Б. М. Клосса вышло в свет в 2000 г. [НЛ 2000]. Приводимые ниже известия Синодального списка НЛ с разной степенью полноты включены в более поздние новгородские летописные своды, а также в своды, составленные в Северо-Восточной Руси в XV и последующих столетиях, прямо или опосредованно использовавшие сведения новгородского летописания. В комментариях отмечены некоторые смысловые расхождения с публикуемым текстом, которые содержатся в поздних летописях. Однако эти расхождения в подавляющем большинстве случаев представляют собой либо ошибки при позднейшем копировании текста, либо своеобразное толкование переписчиками событий XIII в.

«Житие Александра Невского» — агиографическое сочинение, написанное в духе житий светских правителей. По наблюдениям исследователей, в тексте «Жития» заметно влияние галицкой литературной школы воинских повестей [Бегунов 1995: 163]. Возникновение «Жития» относят ко второй половине XIII в., хотя о более точном времени и месте написания первоначальной версии нет единого мнения. Ю. Г. Бегунов полагает, что автор «Жития» — один из монахов Владимирского Рождественского монастыря, написавший его в начале 80-х гг. XIII в., в период борьбы за владимирский великокняжеский стол между сыновьями Александра Невского Дмитрием и Андреем [Бегунов 1965: 17–20; Бегунов 1995: 163–164]. В. А. Кучкин считает, что «Житие» было написано ранее — сразу после смерти князя Александра Ярославича [Кучкин 1990: 39]. По предположению же В. Л. Янина, первоначальная версия «Жития» возникла не во Владимире, а в Новгороде и отражает укрепление там борисоглебского культа [Янин 1974: 88–93]. Для более определенных выводов требуются дальнейшие исследования текста памятника. Тем не менее очевидно, что в «Житии» кроме фактов, заимствованных агиографом из новгородского и владимирского летописания, нашли отражение реальные события, фиксируемые с конца 30-х гг. до смерти князя кем-то из новгородского окружения князя.

Текст «Жития» с разной степенью подробности был использован при составлении летописей и летописных сводов в Новгороде, Пскове и Владимиро-Суздальской Руси, по крайней мере, с последней четверти XIV в. [в списке Лаврентьевской летописи 1377 г. — Бегунов 1965: 16]. Всего в настоящее время известно до 500 рукописей «Жития», датируемых временем с конца XIV до конца XVIII в., которые по содержанию делятся на 20 редакций [по: Житие 1965: 12, 15; в более поздней работе Бегунов говорит о 15 редакциях: Бегунов 1995 (а): 165]. Первое издание памятника по рукописи XVI в. осуществлено

архимандритом Леонидом в 1882 г. * Ю. К. Бегунов выделил на основании текстологического и археографического изучения рукописей первоначальную редакцию, списки (всего их 13) которой входят в состав различных летописей, а также сборника «Слово о погибели Рускыя земли». В нашей работе текст «Жития» воспроизводится по изданию Ю. К. Бегунова 1965 г. [Житие: 159–180], повторенному (с переводом на современный язык) в 1995 г. [ЖАН: 190–201]. При реконструкции первой редакции «Жития» Ю. К. Бегунов взял за основу список из Синодального собрания ГИМ 1486 г., несколько скорректировав текст по другим спискам в издании 1995 г. [Житие: 16, 159; ЖАН: 187–201].

---

* Об этом и последующих изданиях см. в работе: Житие: 12–15. Там же приведены указания на основные исследования «Жития».

1.

Русско-ливонские отношения
в первой четверти XIII в.А. О походах новгородцев в Ливонию
в 1212 (1210?) и 1214 (1212?) гг.

«Въ лѣто 6720. Ходи Мъстислав на Чюдъ, рекомую Търму, съ новгородьци, и много полониша, скота бещисла приведоша. Потом же на зиму иде князь Мъстиславъ съ новгородьци на чюдьскый городъ, рекомый Медвѣжю голову, села ихъ потрати; и придоша подъ городъ, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на нихъ взя, и придоша вси сдрави».

«Въ лѣто 6722. <...> Мѣсяця февраля въ 1 день... иде князь Мъстислав съ новгородьци на Чюдъ на Ереву, сквозе землю Чюдскую къ морю; села ихъ потрати и оскѣ [1] ихъ възьма; и ста съ новгородци подъ городомъ Воробииномъ и Чюдъ поклонишася ему; и Мъстиславъ же князь взя на нихъ дань... бяше же ту и Пльсковскый князь Всѣволодъ Борисовицъ съ пльсковици [2], и Торопьцъскый князь Давыдъ, Володимиръ брат [3]; и придоша сдрави вси съ множествомъ полона» [НІЛ: 52, 53].

Комментарий

Общие замечания. Данные сообщения обычно отождествляются в литературе с рассказами хрониста Генриха под 1210 г. (ГЛ, XIV: 2) и 1212 г. (ГЛ, XV: 8). При этом Н. Г. Бережков полагал, что верны именно даты, указанные в «Хронике Ливонии», а не в летописи [Бережков 1963: 248–249]. Кроме того, Бережков относил эти статьи летописи к группе статей, отличающихся «очень большой неправильностью, непоследовательностью в обозначении годов» [Бережков 1963: 247–248]. Сопоставление сообщений хроники и летописи позволяет предполагать, что первая часть летописной статьи за 6720 г. относится к рассказу, помещенному под 6722 г. Принято считать, что «Търма» — это большая деревня «Тигме» (эст. Тõгма), упомянутая хронистом Генрихом в земле Вирумаа (Вирония) (ГЛ, XXIII: 7), рядом с современным г. Раквере [ИЭ: 115, 144; НЛК: 199]. Эта же деревня упоминается и в Датской поземельной книге во второй половине XIII в. [EBfl: 6]. Однако в более позднее время (с XVIII в. и до настоящего времени) в

источниках фиксируется большой населенный пункт — центр церковного прихода Торма в северной части средневековой области Вайга. Рядом расположено древнее городище, правда, не исследованное [Вескис 1976: 32–38]. В связи с этим можно предполагать, что в XIII в. здесь также было большое поселение, которое как раз и упомянуто в летописи. Согласно же сообщению хрониста Генриха под 1212 г., русское войско сначала отправилось в область Вайгу, а затем свернуло в центр Эстонии — в землю Герва (рус. Ерева) и далее в Гариен, где находилась крепость Варбола (рус. Воробиин). Иначе говоря, сообщение о походе к Медвежьей голове должно датироваться 1210 г., а сообщения о походе на «Чудь Търму» и к Воробиину следует объединить под 1212 г.

1. *Осек* (осѣкъ) — в русских источниках имеет несколько значений: а) завал на лесных дорогах; б) изгородь, сооруженная в лесу из срубленных и наваленных друг на друга деревьев; в) место, огороженное такой изгородью, использовавшееся как убежище во время нашествия врагов или как военное укрепление в лесу, прикрывавшее подступы к важным стратегическим объектам [Срезневский, II: 753–754; Даль, II: 625–626].

2. *Всеволод Борисович* — сын киевского князя Мстислава-Бориса Романовича. Княжил в Пскове с конца 1211 до конца 1214 или начала 1215 г. В 1219–1221 гг. княжил в Новгороде [НІЛ: 59–60; Назарова 1998 (а): 353–354, 356].

3. *Давыд Торопецкий* — князь Давыд Мстиславич, младший брат новгородского князя Мстислава Мстиславича и псковского князя Владимира Мстиславича. Был убит при отражении нападения литовцев на Новгородскую землю в 1225 г. [НІЛ: 64].

Б. Нападение на Псков в 1213 (1212?) г.

«Въ лѣто 6721. Въ Петрово говение изъехала Литва безбожная Пльсковъ и пожгоша: пльскивици бо бяху въ то время изгнали князя Володимира от себе [1], а пльскивици бяху на озѣрѣ; и много створиша зла и отъидоша» [НІЛ: 52].

Комментарий

Общие замечания. Исследователи проводят аналогии между этим сообщением и рассказом хрониста Генриха (ГЛ, XV: 10) о нападении на Псков эстов в начале 1212 г., хотя и отмечают расхождения в этих

известиях [Аннинский 1938, примечания: 529; HCL: 100; ИН: 391]. Э. Тарвел предположил, что летописец здесь спутал нападавших на Псков язычников — литовцев и эстов [HLK: 131]. Поскольку, согласно хронике, нападение эстов на Псков было зимой, С. А. Аннинский датирует «Петрово говение» (Петров пост), о котором упоминает летописец, 22 февраля [Аннинский 1938, примечания: 529]. Однако Л. Арбузов и А. Бауэр справедливо указали на ошибку Аннинского, поскольку «Петрово говение» — летний (июньский), а не зимний пост [HCL: 100].

Эта статья летописи относится к той же группе статей с перепутанной датировкой, которую выделяет Н. Г. Бережков (см. комментарий к статьям за 6720 и 6722 гг.). Не исключено, что при первой фиксации событий они были записаны в другой последовательности. Для подтверждения этого предположения сошлемся на тот же рассказ, попавший в НІVЛ [НІVЛ: 184; отсюда — в НVЛ: 183]: «Изгнаша Псковици отъ себѣ князя Володимира Торопьскаго, а сами идоша на озеро; и Литва пришедь в Петрово говѣніе, и пожьгоша Пльсковъ». Такая же последовательность событий, представляющаяся более логичной, запечатлена и в рассказе ПЗЛ [ПЗЛ: 77], хотя в ней нет упоминания об уходе псковичей на озеро). В 1228 г., перечисляя свои претензии к Новгороду из-за непродуманной политики новгородцев в Ливонии, псковичи указали среди прочего на то, что псковское войско «избиша на озере» (см. далее: прил. 2А). Поскольку в летописи до 1228 г. нет других известий о столкновении псковичей с кем-то «на озере», правомерно отнести это упоминание к сообщению статьи за 6721 г. и сопоставить с известием хроники о нападении эстов на Псков в начале 1212 г. (т. е. в конце мартовского 1211 г.). Таким образом, в статье за 6721 г. помещены три отстоящие друг от друга по времени события: изгнание Владимира из Пскова в 1211 г., столкновение псковского войска с эстонцами на озере (Псковском?) в конце февраля или начале марта 1212 г. и нападение литовцев на Псков (в июне — начале июля 1212 г.).

Свидетельством тому, что в поздних НІVЛ (середина XV в.) и ПЗЛ (XVII в.) воспроизведена более ранняя, чем в Синодальном списке НІЛ, запись рассматриваемых летописных событий, может быть и именование Владимира «Торопским». Вполне вероятно, что Владимир до первого прихода в Псков княжил в Торопце, где его сменил его младший брат Давыд. Эта деталь должна была быть известна современнику Владимира и Давыда, но вряд ли представляла интерес в более позднее время.

1. О причинах изгнания князя Владимира из Пскова см. в ком. 11 к ГЛ, XV.

В. Поход в Эстонию в 1217 г.

«Въ лѣто 6725. <...> Тѣгда же поиде Володимиръ въ Новѣгородъ своими орудиѣ [1]. И воеваша Литва въ Шелонѣ [2]; новгородци идоша по нихъ и не състигоша ихъ. И поидоша къ Медвѣжи голове съ княземъ Володимиромъ и съ посадникомъ Твѣрдиславомъ [3], и сташа подѣ городомъ. Чюдѣ же начаша слати съ поклономъ лѣстью, а по Нѣмци послаша; и начаша новгородци гадати съ плѣсковичи о чюдѣской речи, отшедьше далече товаръ [4], а сторожи нощнии бяху пришли, а днѣвнии бяху не пошли; а наѣхаша на товары безъ вѣсти, новгородци же побегоша съ вѣчя [5] въ товары, и поймавшѣ оружие и выбиша е ис товаръ; и побѣгоша Нѣмци къ городу, и убиша новгородци два воеводѣ, а третии руками яша [6], а коневъ отѣяша 700, и придоша сдрави вси. Князь же Мѣстиславъ приде въ Новѣгородъ безъ нихъ...» [НІЛ: 57].

Комментарий

Общие замечания. Об этих же событиях, датируемых февралем 1217 г., сообщает хронист Генрих (ГЛ, XX: 7, 8). По мнению Н. Г. Бережкова, сообщение летописи об этом походе имеет хронологически переходный характер и относится к концу 6724 — началу 6725 мартовских годов. При этом он исходит из датировок «Хроники Ливонии», отмечающей, что начало похода совпало с великим постом, в 1217 г. начавшемся 7 февраля [Бережков 1963: 259]. Согласно летописи, князя Мстислава Мстиславича тогда в Новгороде не было — незадолго до того он отправился в Киев, оставив вместо себя в Новгороде малолетнего сына Василия [НІЛ: 57].

1. *Своими орудиѣ* — здесь можно перевести как «со своими силами» и «со своими замыслами» [см. Даль, II: 692].

2. *Шелонь* — здесь: волость, расположенная по течению р. Шелони, подвергавшаяся частым нападениям литовцев [Янин 1998: 74–75, 82–83].

3. *Твердислав Михалкович* был новгородским посадником в 1216–1220 гг. с коротким перерывом в 1218 г. [НІЛ: 57–60]. Происходил из новгородского рода Михалковичей, принадлежавшего к прусской боярской группировке [Янин 1991: 11–16, 20].

4. *Товар* — здесь: походный военный обоз [см. Даль, IV: 408–409].

5. *Вече* — здесь: собрание, совещание войска [см. Даль, I: 189].

6. *Руками яша* — захватили в плен. В отличие от летописца, хронист Генрих сообщает о гибели трех рыцарей-меченосцев (см. ГЛ, XX: 7, 8).

Г. Поход в Ливонию 1218 г.

«Въ лѣто 6727. <...> Том же лѣтъ иде князь Всеволодъ [1] съ новгородьци къ Пертуеву [2], и устретоша стороже [3] Нѣмьци, Литва [4], Либь, и бишася; и пособи богъ новгородьцемъ, идоша подъ городъ и стояша 2 недѣли, не взяша города, и придоша сторови. <...> Пришъдъше же отъ Пъртуева, вдаша посадничество Твърдиславу, а Якуну тысяцьское опять [5]» [НЛ: 59–60].

Комментарий

Общие замечания. В данном отрывке сообщается о том же походе, о котором в «Хронике Ливонии» рассказывается под 1218 г. (ГЛ, XXIII: 2–4). Сообразуясь с хроникой, Н. Г. Бережков полагал, что основное содержание летописной статьи следует датировать 6726 (1218/1219) мартовским годом, а поход в Ливонию относит к ранней осени 1218 г. [Бережков 1963: 260].

1. *Князь Всеволод Мстиславич* — сын Мстислава Романовича, бывшего тогда великим князем Киевским. О появлении его в Новгороде сообщается в начале этой же летописной статьи. Княжение Всеволода в Новгороде продолжалось два года — новгородцы прогнали его в конце 1220 или начале 1221 г. [НЛ: 60].

2. Название ливонского замка — «*Пертуев*», в других источниках не встречается. В издании Новгородской Первой летописи 1950 г. [НЛ: 612] замок ошибочно отождествляется с Перновом (Пярну), основанным лишь во второй половине XIII в. Сопоставление с хроникой Генриха позволяет предполагать, что Пертуев — это замок меченосцев Венден. Название «Пертуев», по мнению С. А. Аннинского, происходит от имени рыцаря Бертольда — главы венденских меченосцев, при котором примерно в 1208 г. был основан замок [Аннинский 1938, примечания: 545]. С его мнением согласен Э. Мугуревич [ИН: 377]. Логически такое предположение представляется вполне возможным. Однако в ливонских источниках название «Бертольдов город» применительно к Вендену неизвестно. Кроме того, и в русских источниках Венден-Цесис обычно называется «Кесь».

3. *Стороже* — здесь: передовой отряд ливонского войска, вышедший навстречу русским.

4. Упоминание о *Литве* — явная ошибка летописца. Речь может идти о северных латгалах, составлявших вместе с ливами вспомогательные силы при войске меченосцев (ср. ком. 6 к прил. 2Ж).

5. Согласно летописи, Твердислав был лишен посадничества, а Якун — должности тысяцкого в начале 1218 г. из-за недовольства новгородцев их

действиями в конфликте с владимирским князем Юрием Всеволодовичем [НЛ: 59]. Возвращение же им прежних должностей — реакция новгородцев на неудачный поход в Ливонию. О Твердиславе см. выше: ком. 3 к прил. 1В. Якун Намнежич стал тысяцким не позже конца 1214 г. [НЛ: 53, 54]. До какого времени он оставался в этой должности, точно неизвестно.

Д. Русско-литовский поход в Ливонию в 1222 (1221?) г.

«Въ лѣто 6730. <...> Того же лѣта Гюрги князь [1] присла брата своего Святослава [2] новгородчѣмъ въ помощь; идоша новгородьци съ Святославомъ къ Кеси [3], и придоша Литва въ помощь же; и много воеваша, нѣ города не възяша. На ту же зиму князь Всѣволодъ [1] побеже въ ночь, утаивъся из Новагорода, съ всемъ дворомъ своимъ; новгородьци же печальни быша о томъ [4]...» [НЛ: 60].

Комментарий

Общие замечания. Подробный рассказ о совместном русско-литовском походе к Вендену содержится также в «Хронике Ливонии» (ГЛ, XXV: 3). Н. Г. Бережков, исходя из этих сведений, полагает, что в летописной статье за 6730 г. объединены события за два мартовских года — 6729 и 6730. В частности, 6729 г. (т. е. 1221 г.) следует датировать сообщение о походе в Ливонию [Бережков 1963: 261].

1. *Владимирский князь Юрий Всеволодович*, сын которого Всеволод Юрьевич, сменил в 1221 г. на новгородском столе князя Всеволода Мстиславича. См. также ком. 4.

2. *Князь Святослав* — Гавриил Всеволодович, в 1213–1228 гг. княжил в Юрьеве-Польском; в 1246–1252 гг. — великий князь Владимирский [Войтович 1990: 153].

3. *Кесъ* — рус. название замка Венден (Цесис).

4. В конце 6731 г. (т. е. в конце 1223 или начале 1224 г.) по просьбе новгородцев князь Юрий Всеволодович вернул Всеволода на новгородское княжение. Повторно Всеволод княжил в Новгороде примерно до конца 1224 г. [НЛ: 61, 64].

Е. Поход в Эстонию в 1223 г.

«Въ лѣто 6731. <...> Приде князь Ярославъ [1] от брата и иде съ всею областью къ Колываню [2], и повоева всю землю Чюдскую, и полона привиде бечисла, нѣ города не възяша, злата много възяша, и придоша вси съдрави» [НЛ: 61].

Комментарий

Общие замечания. Подробно об этом походе рассказывается в «Хронике Ливонии», согласно которой русские отряды отправились в Эстонию на помощь восставшим против крестоносцев эстам по просьбе последних (ГЛ, XXVII: 3). Однако мотив совместной борьбы остался не замеченным летописцем, который счел необходимым акцентировать внимание на экономическом результате похода и отсутствии потерь в русском войске. О том, что главной целью похода был все же захват Колывани, свидетельствует замена в Новгороде князя сразу после возвращения русских войск в город.

1. *Князь Ярослав* (Федор) Всеволодович — брат владимирского князя Юрия Всеволодовича, княживший до прихода в Новгород в Переяславле-Залесском. Ярослав был поставлен братом на новгородское княжение в конце 1222 г. после ухода из Новгорода сына Юрия — Всеволода (см. ком. 4 к прил. 1А), княжил там до конца 1223 или начала 1224 г. и был заменен на Всеволода Юрьевича, призванного по просьбе новгородцев, недовольных результатом похода в Эстонию [НЛ: 61]. Это второе княжение Ярослава в Новгороде. Первый раз он сидел на новгородском столе в 1214–1216 гг. [НЛ: 53–55]. После 1223 г. он еще трижды княжил в Новгороде: в 1225–1228 гг. [НЛ: 64–68], в 1231–1232 гг. [НЛ: 71–72] и в 1233–1236 гг. [НЛ: 72–74], в перерывах возвращаясь в Переяславль (см. далее в прил. 2А). Позже княжил во Владимире и Киеве [Войтович 1990: 153].

2. *Колывань* — русское название эст. крепости Линданисе, а затем и построенного там в 1219 г. датчанами замка Ревель (Таллинн) (см. ком. 19 к ГЛ, XXVII).

Ж. О захвате немцами Юрьева в 1224 г.

«Въ лѣто 6732. Приде князь Всеволод Гюрьгевиць [1] въ Новгород. Того же лѣта убиша князя Вячка [2] Немьци въ Гюргевѣ, а городъ взяша» [НЛ: 61].

Комментарий

Общие замечания. Подробный рассказ о взятии Юрьева (Дорпата) содержится в ГЛ, XXVIII: 5, 6. под 1224 г.

1. О возвращении Всеволода Юрьевича на новгородское княжение см. в ком. 1 к прил. 1Е.

2. *Вячко* — латгальский князь Кукенойса (Кокнесе) Ветсеке.

2.

Русско-ливонские отношения
во второй четверти XIII в.

А. О договоре Пскова с Ливонией в 1228 г.

«Въ лѣто 6736. <...> Том же лѣтъ князь Ярославъ [1] <...> поиде в Пльсковъ съ посадникомъ Иванкомъ [2] и тысячьскыи Вячеславъ [3]. И слышавше пльсковичи, яко идеть к нимъ князь, и затворишася въ городѣ, не пустиша к собѣ; князь же, постоявъ на Дубровнѣ [4], въспятися в Новъгород: промъкла бо ся вѣсть бяше си въ Пльскове, яко везеть оковы, хотя ковати вяцѣшее мужи [5]. И пришьдъ, створи вѣче въ владычни дворѣ и рече, яко «не мыслить есмь до пльсковичъ груба ничегоже; нъ везлъ есмь быть въ коробьяхъ дары: паволокы [6] и оwoщъ, а они мя обыщъствовали», и положи на нихъ жалобу велику. Тѣгда же приведе пълки ис Переяславля [7], а река: «хочю ити на Ригу»; и сташа около Городища шатры <...> То же слышавъше пльсковичи, яко приведе Ярославъ пълки, убоявшеся того, възъяха миръ съ рижаны, Новгородъ выложивъше [8], а рекуче: «то вы, а то новгородьци; а намъ не надобе; нъ оже поидуть на насъ, тѣ вы намъ помозите»; и они рекоша: «такъ буди» [9]; и пояша у нихъ 40 мужъ въ талбу [10]. Новгородци же, увѣдавъше, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Пльсковъ» [11]. Тѣгда же князь посла Мишу [12] въ Пльсковъ, река: «поидите съ мною на путь, а зла до васъ есмь не мыслить никотораго же; а тѣхъ ми выдаите, кто мя обадилъ къ вамъ». И рекоша пльсковичи, приславъше Гръчина [13]: «тобе ся, княже, кланяемъ и братьи новгородьцемъ; на путь не идемъ, а братьи свои не выдаемъ; а с рижаны есме миръ взяли [14]. Къ Колываню есте ходивъше, серебро поимали, а сами поидосте в Новъгородъ, а правды не створися, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣже головѣ такоже; а за то нашу братью избиша на озѣрѣ [15], а инии повѣдени, а вы роздравше, та прочь [16]; иди есте на насъ удумали, тѣ мы противу васъ с святою богородицею и съ поклономъ; то вы лучше насъ исѣчите, а жены и дѣти поемлете собе, а не лучше погании [17]; тѣ вамъ ся кланяемъ». Новгородьци же князю рекоша: «мы бе своя братья бес пльсковичъ не имаемъся на Ригу; а тобе ся, княже, кланяемъ». Много же князь нудивъ [18], а не яшася по путь. Тѣгда же князь Ярославъ пълки своя домовъ посла. Пльсковичи же тѣгда бяху подъвегли Нѣмци и Чюдъ, Лотыголу и Либъ, и отпустиша я опять [19]; а тѣхъ, кто ималъ придагъкъ у Ярослава, выгнаша исъ Пльскова: «поиде по князи своемъ, намъ есте не братья» [НІЛ: 65–66].

Комментарий

Общие замечания. Статья содержит известия, относящиеся к 6736 (1228/1229) мартовскому году [Бережков 1963: 269]. Конфликт между Новгородом и псковичами имел место до нападения еми на новгородские земли, которое произошло на «Спасов день», т. е. 1 августа 1228 г.

1. *Князь Ярослав (Федор) Всеволодович.* См.: ком. 1 к прил. 1Е.

2. *Иванко* — посадник Иван Дмитриевич, сын Дмитрия Якуновича, бывшего посадником в 1210 г. Относился к «прусской» группировке новгородского боярства. Иванко был посадником с 1220 по 1229 г., с перерывом в 1223 — начале 1224 г. [НІЛ: 60, 64–65, 68, 262, 268–269, 274; Янин 1991: 11–13].

3. О том, когда Вячеслав был поставлен тысяцким, сведений нет. Известно, что смещен с должности он был в декабре 1228 г. [НІЛ: 66–67, 271–273]. В конце 1231–1232 г. он был наместником новгородского князя в Пскове [НІЛ: 71–72, 280–281]. В НІЛ младшего извода в статье за 1232 г. он упомянут с отчеством — «Горислаличь» (или «Гориславичь»).

4. *Дубровна, Дубровно* — село на р. Удуге — притоке р. Шелони, на границе между Новгородской и собственно Псковской землями. На основании летописных сообщений можно предположить, что к Дубровне из Пскова выезжала представительная делегация встречать новгородского князя. Отсутствие встречавших означало, что псковичи не хотят появления князя в своем городе. Пересечение же новгородским войском этой условной границы указывало на намерение новгородцев применить военную силу против Пскова [ср., напр., с описанием событий 1137 г. — НІЛ: 25, 210].

5. Опасения псковичей вполне объяснимы. Незадолго до рассматриваемых событий умер псковский князь Владимир Мстиславич, упоминавшийся последний раз в летописи в 1225 г. [НІЛ: 64, 289]. Владимир стремился проводить максимально независимую от Новгорода политику, и его поддерживала значительная часть псковского боярства [Назарова 1998 (а): 352–359]. Можно предположить, что после его смерти в Пскове обострилась борьба между боярскими группировками — противниками и сторонниками политической независимости Пскова от Новгорода, точнее — от правивших тогда в Новгороде суздальских князей и поддерживавшей их части новгородского боярства. Не исключено также, что сторонники независимости хотели посадить на псковское княжение сына Владимира — князя Ярослава. Это означало бы не только сохранение курса на независимость Пскова, но и усиление антисуздальской оппозиции в самом Новгороде. Естественно, что в такой ситуации псковичи не

без основания опасались возмездия со стороны новгородского князя, как уже бывало ранее за многие десятилетия новгородско-псковских раздоров [см., напр., сообщение Ипатьевской летописи о походе князя Мстислава Ростиславича на Псков в 1179 г.: ИЛ: 608; Назарова 1996: 66; Назарова 2000 (а): 38–40].

6. *Паволоки* — покрывала из шелковых тканей.

7. Переславля-Залесского.

8. «*Выложивше*» — от «выложить» — «исключить» [Срезневский, т. 1: 445–446], «выключить из числа счета» [Даль, т. 1: 293]. Речь идет о заключении псковско-ливонского договора без участия Новгорода.

9. Практика заключения сепаратных договоров с Ригой впервые была применена псковичами еще в 1210 г. Подобные шаги предпринимались псковичами как с целью обезопасить Псковскую землю от наступления крестоносцев, так и из-за стремления Пскова к самостоятельной политике в Восточной Прибалтике (ср. ГЛ, XIV: 10) [Назарова 1998 (а): 352–353]. Договор 1228 г. носил четко выраженный взаимно-оборонительный характер: союзники обязывались оказывать военную помощь в случае угрозы нападения (Новгорода, возможно, литовцев и т. д.) на одного из них.

10. Обмен заложниками при заключении подобных договоров, особенно если союзники не слишком доверяли друг другу, был обычным явлением как в средневековой Европе, так и на Руси [см. ГЛ, IV: 4; ИЛ: 757]. В заложники брали обычно представителей знатных семей. В данном случае отправка псковских заложников в Ливонию должна была гарантировать безопасность ливонского отряда, присланного в помощь псковичам.

11. В историографии существует мнение о том, что князь Ярослав готовил решающее наступление на Ливонию, а договор псковичей с Ливонией сорвал эту акцию [Пашуто 1956: 138–139; ИЭ: 175 и др.]. Правда, некоторые исследователи при этом добавляли, что новгородские бояре также выступали против войны с Ливонией, поскольку военное противостояние мешало торговле Новгорода [Казакова, Шаскольский 1945: 47]. Однако успех похода князя Ярослава Всеволодовича, если бы таковой состоялся, был маловероятен. В источниках нет даже намеков на попытки русской стороны предварительно договориться с местными народами Восточной Прибалтики, без поддержки которых нельзя было рассчитывать на быстрый проход русского войска через всю страну к Риге. К тому же в 1227 г. крестоносцами был захвачен о. Сааремаа (Эзель), жители которого наиболее активно шли на союз с русскими в годы борьбы с немецко-католическим завоеванием Прибалтики (ГЛ, XXX: 1–5). Не было готово к сложной военной экспедиции и новгородское войско, уже

участвовавшее в 1228 г. в войне киевского князя Владимира с Даниилом Галицким [ИЛ: 753]. Вполне естественно поэтому недоверие новгородцев и псковичей, здраво рассудивших, что истинная цель прибытия войска из Переславля — наказание строптивых псковичей, а также стремление последних обезопасить себя, заключив оборонительный договор с ливонцами.

12. *Миша* — новгородский боярин, представитель «славенской» боярской группировки, брат посадника Семена Борисовича [Янин 1991: 16–17].

13. *Гречин* — псковский боярин, сторонник независимости Пскова от Новгорода. Другие сведения о нем отсутствуют.

14. *Рижане* — здесь: представители как Рижского епископства, так и Дорпатского, являвшегося составной частью духовной области рижского епископа. На активное участие Дорпата в заключении данного договора указывает упоминание «чюди» (поставленной к тому же летописцем в перечислении вслед за «немцами») в ливонском отряде, присланном в помощь псковичам. Дорпатский епископ, как и рижский, состояли в родстве с псковским князем Ярославом. Кроме того, именно на территории Дорпатского епископства располагались обширные ленные владения других их родственников (ГЛ, XXVIII: 8). Вероятно, в замке Оденпе (Медвежья голова) с осени 1231 г. находился сам Ярослав Владимирович [Назарова 2000 (а): 41]. Сюда же в 1232 г. бежали его сторонники из числа псковских бояр, а также оппозиционные князю Ярославу Всеволодовичу новгородские бояре — «Борисова чадь» [Назарова 2000 (а): 41–42]; см. также далее: ком. 18.

15. Поход на Колывань (Таллинн, Ревель) был в 1223 г. (прил. 1Е; ГЛ, XXVII: 3), к Кеси (Цесис, Венден) — в 1221 г. (прил. 1Д.; ГЛ, XXV: 3), к Медвежьей голове (Отепя, Оденпе) — в начале 1217 г. (прил. 1Г; ГЛ, XX: 7, 8). Походы не имели положительных военно-политических результатов. Даже если удавалось захватить названные крепости, новгородцы не настаивали на заключении с местными правителями договоров о признании ими русской власти, а ограничивались получением с них дани и разграблением окрестных деревень. Упоминание о поражении псковичей «на озере» относится, вероятно, к началу 1212 г. (см. прил. 1Б).

16. Иначе говоря, провоцируя своими походами в Ливонию ответные нападения ливонцев на русские земли, новгородские князья оставляли псковичей без поддержки при отражении этих набегов.

17. *Святая Богородица* — здесь, очевидно, упоминается как символ заступницы. Нет данных, чтобы предполагать существование в Пскове того времени особо почитаемой иконы Божьей Матери. «Поклон» в данном случае можно понимать либо в значении молитвы псковичей Божьей Матери, либо в смысле просьбы к князю не напа-

дать на Псков [ср. Срезневский, т. II: 1107–1108]. Христианское благочестие псковичей как бы противопоставляется летописцем действиям новгородского князя и его окружения, которые сравниваются с «погаными», т. е. с разорявшими Русь язычниками — кочевниками.

18. *Нудити* — «принуждать», «заставлять», «неволить» [Срезневский, т. II: 472–473; Даль, т. II: 559].

19. Фраза: «*бяху подъвегли Нѣмцы и Чюдь...*» не очень понятна. В. Т. Пашуто полагал, что псковичи самовольно «уступили» немецким захватчикам «права» на земли эстов, латгалов и ливов [Пашуто 1956: 138]. Но такое толкование представляется маловероятным. По данным источников, еще в 1224 г. Новгород и Псков отказались от всех политических претензий на земли прибалтийских народов, оставив за собой только право сбора дани у северных латгалов (ГЛ, XXVIII: 9). Кроме того, «нѣмцы и» нельзя перевести как «они немцам», что должно было бы следовать из трактовки В. Т. Пашуто. К тому же остается неясным, как совместить такой перевод со следующими далее в тексте словами: «отпустиша я опять». Совершенно невероятно, чтобы, получив эти земли, «немцы» (т. е. епископ и меченосцы) вернули бы их просто так русским. Очевидно, речь идет о ливонском войске, состоявшем как из немцев, так и из представителей прибалтийских народов. Это войско, в соответствии с договором, должно было помочь псковичам в случае нападения на Псков дружин князя Ярослава Всеволодовича. И. И. Срезневский переводит «подъвегли» в этом тексте как «возбудили обманом против кого-либо». Но кажется, что для перевода слова «подъвегли» более предпочтителен вариант «собрали», также предлагаемый ученым [Срезневский, т. II: 1051–1052]. Иначе говоря, фразу следует понимать в том смысле, что принятый в Пскове отряд ливонцев после ликвидации угрозы нападения отрядов князя Ярослава Всеволодовича был отправлен назад в Ливонию.

Б. Нападение на Псковскую землю в 1233 г.

Въ лѣто 6741. Изгониша Изборьскъ [1] Борисова чадъ [2] съ князьмъ Ярославомъ Владимирицемъ [3] и съ Нѣмци [4]. Пльсковичи же, оступивше Изборьскъ, измаша и кнѣзя, и Нѣмцинь убиша Данилу [5], а ини побегоша; и даша я великому Ярославу [6]; князь же, исковавъ, поточи я въ Переяслалъ [7]. <...> Въ то же лѣто изгониша Нѣмци Кюрила Синкинича [8] въ Тѣсвѣ [9], и вѣдоша и въ Мѣдвѣжю голову; и сѣде окованъ от госпожкина дни до великаго говѣния [10], князю Ярославу не сущю Новѣгородѣ, нѣ въ Переяслалъ отшълъ бѣ. И пришьдъ князь, выправи божиею помощю святыя Софія [11]; а пълкы своя приведе в Новѣгородъ множество, хотя ити на нѣ [12] [НПЛ: 72].

Комментарий

Общие замечания. События, описанные в статье, относятся к 6741 (1233/1234) мартовскому году [Бережков 1963: 262–263]. Нападение на Псковскую землю должно было состояться не позже мая 1233 г., поскольку далее летописец сообщает о смерти 10 июня сына князя Ярослава Всеволодовича Федора [НІЛ: 72].

1. Об *Изборске* см. ком. 10 к отр. VII СРХ.

2–3. «*Борисовой чадью*» летописец называет группу новгородских бояр — родственников и соратников тысяцкого Бориса Негоцевича и посадника Внезда Водовика — оппозиционно настроенных князю Ярославу Всеволодовичу и поддерживавших вокняжение Ярослава Владимировича в Пскове (о нем см. ком. 28 к ГЛ, XXII; отр. 4 СРХ, док. 13, а также далее: прил. 2В). Потерпев поражение в борьбе со сторонниками суздальских князей в Новгороде, они были вынуждены бежать в Псков. Затем, в 1232 г., когда над Псковом нависла «соляная» блокада со стороны Новгорода, отправились в Ливонию, в замок Оденпе, где находился князь Ярослав Владимирович [НІЛ: 69–72, 276–281; Назарова 2000 (а): 41–43]. Не исключено, что вместе с ними в Ливонию ушли и псковские бояре, наиболее активно поддерживавшие Ярослава Владимировича.

4. *Немцы*, участвовавшие в походе на Изборск — вассалы дорпатского епископа.

5. *Даниил* — очевидно, один из вассалов дорпатского епископа. Точно не идентифицируется.

6. *Великий Ярослав* — княживший тогда в Новгороде Ярослав Всеволодович (о нем см. ком. 1 к прил. 1Е), который в 1238 г. стал великим князем Владимирским.

7. Речь идет о передаче плененного псковичами князя Ярослава Владимировича Ярославу Всеволодовичу, который отправил его в Переславль-Залесский. Псковский князь находился в плену до 1235 г. Под этим годом в летописи есть запись: «на Немцихъ имаша искупъ князи» [НІЛ: 74, 285], т. е. «немцы» — родственники князя Ярослава, дали за него выкуп [Назарова 2000 (а): 42].

8. *Кирилл Синкинич* — новгородский боярин, воевода в Тесове. Можно предположить, что, захватив воеводу, ливонцы намеревались обменять его на псковского князя.

9. *Тесов, Тесва, Тесово* — крепость, охранявшая подступы к Новгороду с северо-запада.

10. *Госпожин*, или *Госпожкин день* — либо Покров Пресвятой Богородицы (1 октября), либо Введение во Храм Святой Богородицы

(21 ноября). В 1234 г. Пасха приходилась на 20 апреля. Следовательно, Великий пост начинался 2 марта.

11. Утверждение культа св. Софии как основной покровительницы и защитницы Новгорода относится к середине XI в. Этот процесс фиксируется по сведениям о возведении каменной церкви св. Софии в Новгородском кремле, которая была заложена в 1046 г., а завершилось строительство, согласно летописи, в 1050 г. [НЛ: 181; Янин 1974: 88 и далее].

12. Вероятно, легкость, с которой дорпатцы сумели захватить Тесов, как раз и объясняется тем, что князя Ярослава Всеволодовича не было в Новгороде.

В. Поход русских войск к Юрьеву в 1234 г.

В лѣто 6742. Иде князь Ярослав съ новгородци и съ всѣю областью и с полкы своими [1] на Нѣмци подѣ Гюргевѣ; и ста князь, не дошедѣ града, съ пѣлкы, и пусти люди своя въ зажитие воевать [2]; Нѣмцы же из града высушася, а инии из Медвѣже головы на сторожи, и бишася с ними и до пѣлку [3]. И поможе богъ князю Ярославу съ новгородѣци и биша я и до рѣкы, и ту паде лучьшихъ Нѣмьцъ нѣколиво [4]; и яко быша на рѣче на Омовыжи Нѣмци, и ту обломишася истопѣ ихъ много [5], а ини язвѣни [6] въбегоша въ Гюргевѣ, а друзии въ Медвѣжю голову; и много попустишиша земле ихъ и обилие потрапиша [7]. И поклонишася Нѣмци князю, Ярослав же взя с ними мирѣ на всѣи правдѣ своеи [8]; и възвратишася новгородци сдрави вси, а низовьчѣ [1] нѣколиво паде [НЛ: 72–73].

Комментарий

Общие замечания. Описываемые события относятся к году, указанному в статье летописи — мартовскому 6742 (1234/1235 г.). Учитывая время Пасхи 1234 г. (см. ком. 10 к прил. 2Б), поход в Ливонию должен был начаться не позже конца марта — начала апреля 1234 г. Эти сроки подтверждаются и упоминанием летописца о ломающемся под тяжестью рыцарей льде на р. Омовже (о ней — ком. 5). В СЛ: 76 этот рассказ датирован 6741 г.

1. Слова «*новгородцы со всей областью*» означают участие в походе отрядов из всех частей Новгородского государства: помимо новгородцев — псковичи, ладожане и др. «*Полки свои*» — дружина князя Ярослава Всеволодовича, а также отряды, состоявшие из набранных в Северо-Восточной Руси воинов — «низовцев» [ср. Назарова 1998 (в):

15–19]. Характерно, что летописец четко разделяет воинов из Новгородской земли и пришедших с Ярославом Всеволодовичем.

2. По мнению Г. Н. Караева, «*в зажитие*» означает «на постой» по населенным пунктам на территории противника [Караев 1966 (6): 155]. Но такому пониманию противоречит сочетание «*в зажитие воевать*». И. И. Срезневский, не давая точного толкования понятия «зажитие», слово «зажитникъ» объясняет как «заготавливающий съестные припасы или фураж» [Срезневский, т. I: 913]. Исходя из этого, полагаем, что «в зажитие» следует понимать здесь как «прокорм», а смысл фразы в том, что князь послал вооруженный отряд добывать продукты питания и фураж. Добавление «воевать» соответствовало тому, что такие рейды часто сопровождались столкновениями с рыцарями или местными жителями.

3. *Сторожи* — здесь, вероятно, ливонский отряд, посланный разведать местонахождение русского войска (ср. ком. 3 к прил. 1Г). *Долку* — указание на большую численность этого отряда.

4. *Лучшие немцы* — кто-то из знатных рыцарей, вассалов дорпатского епископа.

5. *Омовжа* — эст. Эмайыги, река, на которой расположен г. Тарту (Дорпат, Юрьев).

6. *Язвѣни* — раненные.

7. Во время этого похода был сожжен основанный в 1228 г. недалеко от Дорпата цистерцианский монастырь Фалькенау (эст. Кяркна). О попытках русских войск взять Дорпат сведений нет [Hildebrand 1887, № 21: 28; Benninghoven 1965: 288].

8. Условия мирного договора неизвестны, хотя фраза «*на вьсеи правде своя*» говорит о том, что диктовались они русской стороной. В. Т. Пашуто полагал, что успех русских на несколько лет упрочил русско-немецкую границу и способствовал сохранению прав Новгорода и Пскова на сбор дани в Толове (Талаве), Латгалии и отдельных землях эстов [Пашуто 1956: 142]. Того же мнения придерживался и А. Вассар [ИЭ: 176]. Но надо иметь в виду, что граница была установлена еще по договору 1224 г. с епископом Рижским и меченосцами. Нет основания полагать, что при образовании Дорпатского епископства эта граница была нарушена. При заключении договора 1224 г. было оговорено и сохранение за русскими права сбора дани в Северной Латгалии (ГЛ, XXVIII: 9; см. также ком. 9 к док. 4). Здесь же речь идет конкретно о договоре с дорпатским епископом. Об участии в событиях 1234 г. войск Ордена и епископа Рижского не говорится. По мнению С. М. Соловьева [Соловьев, кн. II, т. III: 127], поддержанному И. П. Шаскольским и Н. А. Казаковой, этот договор предусматривал выплату Новгороду ежегодной дани с Юрьева и Юрьевской области. Отказ от выплаты

этой дани был одним из поводов для начала Ливонской войны [Казакова, Шаскольский 1945: 48]. Думается, что в 1234 г. перед Новгородом стояла конкретная задача: остановить наступление крестоносцев на новгородские владения и разорвать союз дорпатского епископа с частью псковского боярства, т. е. был заключен договор о ненападении между Новгородом и дорпатским епископом. Был освобожден также Кирилл Синкинич (ср. ком. 8, 10, к прил. 2Б).

Г. Об участии псковичей вместе с крестоносцами в походе в Литву в 1236 г.

В лѣто 6745. <...> Того же лѣта придоша в силѣ велицѣ Нѣмци изъ заморія в Ригу [1], и ту совокупившеся вси, и рижане, и вся Чюдская земля [2], и плъсковичи от себя послаша помощь мужъ 200 [3], идоша на безбожную Литву [4]; и тако, грехъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣжени быша, придоша кождодесятыи въ дома своя [5] [НЛ: 74, 285].

Комментарий

Общие замечания. По мнению Н. Г. Бережкова, статья сообщает о событиях 6744 мартовского года — 1236/1237 г. от Рождества Христова [Бережков 1963: 267].

1. Исследователи полагают, что в 1236 г. в Ригу могло прибыть до 500 новых крестоносцев [Benninghoven 1965: 328].

2. *Рижане* — здесь, скорее, не только горожане Риги, но и вассалы рижского епископа. *Чудская земля* — рыцари из эстонских владений Ордена, а также из Дорпатского епископства. Кроме того, в крестоносном войске были вспомогательные отряды эстов, ливов и латгалов, о чем свидетельствует и рифмованная хроника (СРХ, строфы 1891–1894).

3. О том, что магистр Волквин посылал за помощью на Русь, упоминает автор СРХ (см. отр. VI). По мнению В. А. Кучкина, ссылающегося на «Житие Александра Невского», решение об отправке русского отряда на помощь крестоносному войску было принято в Новгороде во время визита рыцаря Андреаса фон Велвена [Кучкин 1996: 22–23]. В «Житии» непосредственно перед рассказом о Невской битве упомянуто, что «нѣкто силенъ от Западные страны, иже нарицаются слуги божия... именемъ Андрѣяшъ», приехал в Новгород, «хотящи слышати премудрость» князя Александра Ярославича [ЖАН: 191, 196, 202]. Нет сомнения, что Андрѣяшъ — это Андреас фон Велвен, который был магистром Ливонского ордена в 1240 и вплоть до весны 1241 г., а потом был вице-магистром [Арбузов 1912: 285]. Но неизвестно, когда

именно и с какой целью Андреас приезжал в Новгород, а также был ли он вообще в Ливонии в 1236 г. Среди наиболее известных в первой половине 30-х гг. меченосцев его имя не значится. Более вероятно, что он прибыл в Ливонию вместе с первыми тевтонскими рыцарями в 1237 г. [Benninghoven 1965: 374]. Возглавляемое же им ливонское посольство посетило Новгород, скорее всего, между концом 1237 г. и апрелем 1239 г., поскольку позже он исполнял обязанности магистра вместо уехавшего в Германию Дитриха фон Гронингена [Чешихин 1885: 345; Benninghoven 1965: 374] и вряд ли покидал Ливонию. Иначе говоря, посольство посетило Новгород уже после похода в Литву в 1236 г. Что касается отряда псковичей, то он мог отправиться вместе с крестоносцами против литовцев и без согласования с Новгородом. Тем самым псковичи демонстрировали свою независимость от Новгорода.

4. Говоря о «безбожной Литве» и «безбожных поганных» литовцах, летописец, вероятно, хотел подчеркнуть, что русский отряд принял участие в этом походе исключительно по религиозным соображениям.

5. Поход был поначалу удачным для христиан. Литовцы внезапно напали на них уже на обратном пути. Битва произошла 22.09.1236 г. недалеко от местечка Сауле. Большинство исследователей отождествляют Сауле с литовским городом Шауляй [Пашуто 1956: 143; LV: 42; Gudavičius 1989: 46 и др.]. Но некоторые ученые не исключают того, что местом битвы был район нынешнего населенного пункта Вецсауле в Латвии [АН: 318]. На стороне литовцев в битве участвовали также земгалы. В сражении погиб сам магистр Ордена меченосцев Волквин и значительная часть братьев-рыцарей (СРХ, строфы 1900–1969). О потерях в других подразделениях христианского войска автор СРХ не сообщает. Неясно также, относится ли упоминание в НІЛ о гибели каждого десятого только к псковичам или же вообще ко всему крестоносному войску, потерпевшему поражение при Сауле. После этого разгрома был окончательно решен вопрос о слиянии остатков Ордена меченосцев с Тевтонским орденом. Филиал Тевтонского ордена в Ливонии после пополнения свежими силами получил название «Тевтонский орден в Ливонии», или «Ливонский орден». Подчиненность его метрополии была практически номинальной [Benninghoven 1965: 354ff; Ammann 1936: 195–199]; см. также ком. 1 к отр. VII СРХ.

Д. Невская битва. 15 июля 1240 г.

«В лѣто 6748. Придоша Свѣи в ситѣ велицѣ [1], и Мурмане, и Сумѣ, и Ъмѣ [2] в кораблехъ множество много зѣло; Свѣи с княземъ [3] и съ пискупы своими [4]; и сташа в Невѣ устьѣ Ижеры, хотяче восприяти

Ладогу, просто же реку и Новъгородъ и всю область Новгородскую [5]. Но еще преблагыи, премилостивыи челоуѣколюбець богъ ублюде ны и заштити от иноплеменикъ, яко всеу трудишася без божия повелѣния: приде бо вѣсть в Новъгородъ, яко Свѣи идутъ къ Ладозѣ. Князь же Олександръ не умедли ни мало с новгородци и с ладожаны приде на ня [6], и победи я силою святыя Софѣя [7] и молитвами владычица наша богородица и приснодѣвица Марія, мѣсяца июля въ 15, на память святого Кюрика и Улиты, в недѣлю на Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидонѣ [8]; и ту бысть велика сѣча Свѣм. И ту убиенъ бысть воевода ихъ, именемъ Спиридонъ [9]; а инии творяху, яко и пискупъ убиенъ бысть ту же [4]; и множество много ихъ паде; и накладше корабли два вятшихъ мужъ, преже себя пустиша и к морю; а прокъ ихъ, ископавше яму, вметаша в ню бещисла [10]; а инии мнозя язвыни быша; и в ту ношъ, не дождавше свѣта по-недѣльника, посрамлени отъидоша. Новгородецъ же ту паде: Костянтинъ Луготиницъ, Гюрята Пинешиницъ, Намѣсть, Дрочилю Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мене, богъ вѣсть. Князь же Олександръ съ новгородци и с ладожаны придоша вси здрави [11] въ своя си, схранени богомъ и святою Софѣею [7] и молитвами всѣхъ святыхъ» [НІЛ: 77].

«...король части Римьскыя от полунощныя страны [12] ...помысли в себе: „Пойду и плѣню землю Олександрову“. И събра силу велию, и наполни корабли многы полков своих, подвижесе в силъ тяжкъ [1], пыхая духомъ ратным. И прииде в Неву, шатаяся безумиемъ, и посла слы своя, загорѣвша, в Новъгородъ, къ князю Олександру, глаголя: „Аще можеша противитися мнѣ, то сем есмь уже zde, плѣняя землю твою“ [13].

Олександр же, слышав словеса сии, разгорѣся сердцемъ, и вниде в церковь святыя Софѣи [7], и пад на колѣну предъ олтарею, нача молитися съ слезами: „Боже, хвальный, праведный, Боже великий, крѣпкий, Боже превѣчный, сотворивый небо и землю и поставивый предѣлы языком, повелѣ жити, не преступая в чужую часть“ [12]... И, скончавъ молитву, вставъ, поклонися архиепископу. Архиепископъ же Спиридонъ [9] благослови его и отпусти. Он же, изшед ис церкви, утеръ слезы, нача крѣпити дружину свою, глаголя: „Не в силе Богъ, но въ правдѣ...“ И си рѣкъ, пойде на ны в малѣ дружинѣ [14], не съждавша съ многою силою своею, но уповая на святую Троицу.

Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его, честный Ярославъ великий, не бѣ вѣдал такового встанія на сына своего милаго Олександра, ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцу своему: уже бо ратнии приближишася. Тѣм же и мнози новгородци не совокупилися бяху, понеже ускори князь поити [14].

И поиде на ня въ день въскресения, иуля въ 15, на память святыхъ отецъ 600 и 30 бывшаго собора въ Халкидоне и святою мученику Кирика и Улиты [8], имѣяше же вѣру велику къ святыма мученикома Бориса и Глеба [15].

И бѣ нѣкто мужъ старѣйшина в земли Ижерстей, именемъ Пелгусий [16]. Поручена же бысть ему стража морская [17]. Въсприят же святое крещение и живяше посреди рода своего, погана суца. Наречено же бысть имя его въ святѣмъ крѣщении Филипъ [16]... Тѣмъ же сподоби его Богъ видѣти видение страшно в тѣй день. Скажемъ вкратцѣ.

Увѣдавъ силу ратныхъ, иде противу князя Олександра, да скажетъ ему станы и обрѣтыя ихъ [18]. Стоящую же ему при край моря, стрегущю обою пути [17], и пребысть всю ночь в бдѣнии. И яко же нача възходити солнце, слыша шумъ страшень по морю и видѣ насадъ [19] единъ гребущъ, посреди же насада стояста святая мученика Бориса и Глеба, въ одеждахъ чрвъленныхъ, и бѣста руце держаста на раму. Гребци же съдяху, аky мглою одени. Рече Борисъ: „Брате Глѣбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему Олександру“. Видѣвъ же таковое видѣние и слышавъ таковый гласъ отъ мученику, стояше трепетень, дондеже насадъ отъиде от очию его [20].

Потомъ скоро поеха князь Олександръ. Онъ же, видевъ, князя Олександра радостныма очима, исповѣда ему единому видѣние. Князь же рече ему: „Сего не рцы никому же“ [21].

Оттолѣ потщався наеха на нь въ 6 часъ дне [22]. И бысть съча велика над Римляны [12], и изби ихъ множество бесчислено отъ нихъ, и самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ [23].

Здѣ же явишася въ полку Олександрове 6 мужъ храбрыхъ, иже мужествоваша с нимъ крѣпко.

Единъ — именемъ Гаврило Олексичъ [24]. Съй наѣха на шнекъ [25] и, видевъ королевича [26] мча подъ руку, възѣха по доскъ, по ней же възсхожаху, и до самого корабля. И втекоша предъ нимъ в корабль, и паки обратившеся, свергоша его зъ доски съ конемъ в Неву. Божиею милостию изыде оттолѣ неврежденъ, и паки наѣха, и бися с самѣмъ воеводоу [27] посредѣ полку ихъ.

Другой — новгородецъ, именемъ Збыславъ Якуновичъ [28], наѣха многажды на полкъ ихъ и бѣяшется единомъ топоромъ, не имѣя страха в сердцы своемъ. И паде нѣколько отъ руки его; и подивившася силѣ его и храбрѣству.

Третий — Ияковъ, полочанинъ, ловчий бѣ у князя [29]. Съй наѣхавъ на полкъ с мечемъ и мужествова, и похвали его князь.

Четвертый — новгородецъ, именемъ Миша [30]. Съй пешь съ дружиною своею натече на корабли и погуби три корабли Римлянъ [12].

Пятый — от молодых людей, именем Сава [31]. Съй наѣхавъ на шатерь великий, златоверхий и посѣче столпъ шатерный. Полцы же Олександрови, видѣвше падение шатерное, возрадовашася.

Шестый — от слугъ его, именем Ратмиръ [29]. Съй бися пѣшъ, и обступиша его мнози. Он же, от многих ранъ пад, скончася.

Си вся слышахомъ от господина своего Олександра и от инехъ, иже в то время обрѣтошася в той сѣчи [32].

Бысть же в то время чюдо дивно, яко же въ древняя дни при Езекеи цари, егда прииде Сенахирим, царь асурийскъ, на Иерусалимъ, хотя пленити святы град, и внезапно изыде аггелъ Господень и изби от полка асурийска сто восемьдесят пять тысящъ [33]. И вѣставше утро, обрѣтоша вся трупия ихъ мертва. Тако же бысть и при побѣде Олександрови, егда побѣди короля обонъ поль рѣкы Ижеры, идѣ же бѣ непроходно полку Олександрову. Здѣ же обрѣтоша многое множество избѣенныхъ отъ аггела Божия [34]. Останокъ же ихъ побѣже, и трупия мертвыхъ своихъ наметаша корабля и потопиша в мори [10]. Князь же Олександръ возвратися с побѣдою, хваля и славя имя своего Творца» [Житие 1965: 162–168; ЖАН: 191–192].

Комментарий

Общие замечания. Наиболее ранние сведения о Невской битве сохранились в НІЛ старшего извода и в «Житии Александра Невского». Хотя в «Житии» в связи со спецификой источника нет указания на год, когда произошла битва, рассказ о ней в первой редакции этого памятника может содержать хронологически более ранний пласт, чем в Синодальном списке НІЛ. Рассказ о Невской битве — основополагающая часть «Жития», в которой в религиозном преломлении воплощены реальные факты (конкретные детали см. далее в комментариях). Сообщение о Невской битве в Синодальном списке относится к 1240/1241 мартовскому году [Бережков 1963: 262–263].

1. В историографии до последнего времени не оспаривалось положение о большом по численности шведском войске, пришедшем на Неву [Пашуто 1974: 63; Шаскольский 1978: 160, 166; Бегунов 1995: 57 и др.]. Вместе с тем скандинавские источники об этом походе ничего не сообщают. Данный факт пытались объяснить как тем, что поход не был организован официальными шведскими властями [Rein 1870: 43; Шаскольский 1978: 167–168], так и тем, что шведское войско было малочисленным, а само мероприятие оказалось малозначимым [Линд 1995: 46]. Отсутствие конкретных указаний не позволяет сделать определенный вывод о численности шведского войска.

Возможные его размеры можно представить, сравнив с данными о других походах через Финский залив на Неву и Ладогу. Так, в 1164 г. на Ладоге появился шведский флот численностью в «полустысьдесят», т. е. 55 шнек [НЛ: 31], которые могли вместить несколько более 2 тыс. воинов [Арциховский 1969: 310–311; Шершов 1994: 200]. Примерно такое же по численности войско еми приходило на Ладогу в 1228 г. [НЛ: 65]. Однако позже в экспедиции шведов в устье Невы в 1300 г., когда была построена крепость Ландскруна («Венец земли»), участвовало только 1100 человек. Причем данное войско также нельзя считать малочисленным, ибо, согласно «Хронике Эрика», в «ледунг вошли лучшие лодки и корабли» [«Хроника Эрика»: 51].

2. *Свеи* — шведы; *мурмане* — норвежцы; *сумь* — суоми (suomi) — собственно финны; *емь* (häeme) — народ в Юго-Восточной Финляндии (в западных источниках — «тавасты»). В исторической литературе высказывались сомнения по поводу состава шведского войска. Так, И. П. Шаскольский и Д. Линд полагали, что в походе не могли участвовать «мурмане», которые были тогда во враждебных отношениях со шведами. Линд считает, что упоминание о норвежцах было добавлено в первоначальный текст летописи только в 20–30-х гг. XIV в., когда Швецией и Норвегией управлял один король. И. П. Шаскольский сомневался также в том, что в походе 1240 г. участвовали представители народа емь. Они вряд ли стали бы помогать шведам после подавления в середине 30-х гг. восстания против Швеции [Шаскольский 1995: 18; Линд 1995: 47–48]. Однако этот довод представляется малоубедительным. Во-первых, после признания емью власти Швеции они должны были выполнять т. н. «кровавую десятину». Во-вторых, отношения их (по крайней мере, части этого народа) с Новгородским государством были весьма напряженными, что выражалось в обмене военными походами, последний из которых — неудачное нападение флота еми на Ладогу, имел место в 1228 г. [НЛ: 65].

3. Личность «князя» или «короля» (по «Житию»), возглавившего шведское войско, остается неясной. В 1222–1250 гг. королем Швеции был Эрик Эрикссон Лепсе («Картавый»). Но, как полагают исследователи, войско возглавил не сам король, а его ярл, что больше соответствует «князю» Синодального списка. Вместе с тем в историографии нет единогласия по поводу того, кто командовал шведским войском. По сложившемуся еще с XIX в. мнению, ярлом был Биргер Магнуссон — зять короля. Эту точку зрения, опираясь на т. н. «Рукописание Магнуса, короля Свейского», помещенное в ряде поздних русских летописей под 1347 или 1348 г. [НЛ: 359–360; НЛВЛ: 276–277; НЛВЛ: 260–261], разделяли многие представители русской историографии XIX–XX вв., начиная с Н. М. Карамзина, а также не-

которые финские историки, например, Я. Галлен [см. об этом: Шаскольский 1978: 171–178]. К ней же в настоящее время склоняется и Д. Линд [Линд 1995: 49–51]. Но в отечественной историографии последних десятилетий принято считать, что командиром шведов был Ульф Фаси — двоюродный брат Биргера [Шаскольский 1978: 171–178; Шаскольский 1995: 20; Кирпичников 1995: 28; Шишов 1995: 32].

4. Имена епископов в источниках не упоминаются. Финский историк XIX в. века Г. Рейн предполагал, что в походе участвовал епископ Финляндский Томас. Так же считали Г. А. Доннер, В. Т. Пашуто и некоторые другие исследователи [Rein 1870: 85; Donner 1929: 222; Пашуто 1956: 177]. С этим мнением не согласен И. П. Шаскольский, отметивший, что личное участие Томаса в походе не подтверждается источниками [Шаскольский 1978: 170]. Д. Линд называет, помимо Томаса, 6 других епископов шведской церкви: Николауса из Стренгнеса, Магнуса из Вестероса, Ярлера из Упсалы, Лаурентиуса из Линчёпинга, Лаурентиуса из Скара, Грегориуса из Вехье, отмечая при этом, что все они пережили Невскую битву [Линд 1995: 47]. Но в точности сообщения о гибели шведского епископа, судя по приведенному в тексте замечанию: «а иные творяху», сомневается и сам летописец. Показательно в этой связи, что в «Житии Александра Невского» об иерархах католической церкви в составе шведского войска вообще не говорится, хотя, учитывая результат битвы, упоминание агиографом о духовном лице в стане потерпевшего поражение противника лишний раз могло бы подчеркнуть преимущество православной церкви. Вполне вероятно поэтому, что сообщение о епископах в Синодальном списке — позднее добавление, отсутствовавшее в первоисточнике рассказа о Невской битве.

5. В большинстве исторических исследований задержка в устье Ижоры объясняется необходимостью для шведов отдохнуть после тяжелого перехода через Финский залив и перед дальнейшим продвижением вглубь Новгородской земли. То, что конечной целью похода было завоевание Ладоги и Новгорода, как это изложено в Синодальном списке, обычно сомнения не вызывает. Думается, однако, что причину задержки следует искать в том, что шведы планировали построить в устье р. Ижоры опорный пункт для дальнейшего распространения своего влияния в среде местного финноязычного населения [Кучкин 1996: 24; Назарова 1999 (а): 198–199]. Аналогичные попытки, судя по источникам, до начала XIV в. шведы предпринимали еще дважды: в 1256 г. (см. далее: прил. 3) и в 1300 г., построив крепость Ландскруну в дельте Невы [НІЛ: 93; Хроника Эрика: 50–60].

6. Маршрут продвижения русского войска неизвестен. Но следует согласиться с мнением А. П. Кирпичникова, что новгородские отря-

ды двигались к устью Ижоры не по Волхову через Ладогу, а сухопутной дорогой. Ладожский же отряд шел отдельно, а соединение русского войска произошло недалеко от места битвы [Кирпичников 1995: 26].

7. См. ком. 11 к прил. 2Б.

8. IV Вселенский собор в Халкидоне состоялся 16 июля 451 г. На Соборе обсуждался один из догматов христианской церкви: о двух природах Христа. Собор осудил теологическое учение, толкующее соединение двух природ как поглощение человеческой природы божественной [Задворный 1995, 1997, т. I: 327; т. 2: 23, 107 и далее]. Кроме того, на Соборе было принято решение об официальном подчинении Скифской и Херсонской епархий Константинопольскому патриарху, что усиливало влияние восточной христианской церкви на землях будущего Древнерусского государства [Макарий, кн. 1: 107, 112–113]. Святые *Кирик* и *Улита* — сын и мать, христианские мученики (III — начало IV в.). Их память в православной церкви отмечают 15 июля.

9. Имя Спиридон у шведов и вообще у католиков неизвестно. Однако Спиридоном звали новгородского архиепископа, о котором говорится в «Житии Александра Невского» и который, согласно Синодальному списку НЛ [НЛ: 68–80], был владыкой в Новгороде в 1229–1249 гг. По мнению Д. Линда, это обстоятельство является отражением позднего происхождения (около середины XIV в.) рассказа о Невской битве, сохранившегося в Синодальном списке [Линд 1995: 45–48]. Он полагает, что первоначальный рассказ о Невской битве в Новгородской летописи был короче того, который сохранился в Синодальном списке. Он был подобен тому, который попал в ПЗЛ [ПЗЛ: 80] и содержал лишь несколько строк, констатирующих сам факт битвы, день, когда она произошла, и потери с обеих сторон. Без специального исследования трудно полностью разделить это мнение. Но предположение о том, что первоначальный летописный текст был дополнен сведениями из «Жития», в результате чего имя Спиридон попало в Синодальный список, вполне вероятно. Совмещение имен новгородского архиепископа и шведского воеводы (в «Житии» он упомянут без имени — см. далее, ком. 27) могло быть ошибкой самого составителя Синодального списка, или же переписчик использовал какой-то дефектный список «Жития», в котором либо отсутствовала либо была повреждена часть текста рассказа.

10. Ср. с сообщением «Жития» о затоплении кораблей с погибшими шведами, при этом отсутствует упоминание о сооружении общей могилы для погибших шведских воинов на месте битвы. Видимо, Синодальный список дает здесь более точную информацию, о чем косвенно свидетельствует и текст ПЗЛ (80): «Немѣць накладоша

двѣ [ямы], а добрых повезоша [два] корабля». В скандинавских источниках нет упоминаний о существовании обряда похорон на корабле в море. Вполне вероятно, что агиограф, зная об отправке шведами убитых на кораблях, домыслил затопление кораблей с погибшими. Не исключено, что на такое осмысление повлияли сохранявшиеся на Руси отголоски известий о древнем обряде погребения в ладе. Вместе с тем неизвестно и об обычае у шведов привозить погибших домой. Возможно, их пришлось забрать с собой, поскольку в спешке отступления шведы не успели похоронить «вятих», т. е. знатных людей сообразно их социальному статусу. Упоминание же о захоронении рядовых шведских воинов на месте битвы составитель списка «Жития» просто пропустил, как не представлявшее для него специального интереса.

11. Новгородцы, о гибели которых сообщает Синодальный список НЛ, в других источниках не упоминаются. Судя по написанию имен с отчествами, Костянтин и Гюрята происходили из новгородских бояр. Дрочило, как следует из летописи, был ремесленником. Социальное же положение Неместа неясно. Путанные данные приведены и об общих потерях русских. Указанное число погибших: «20 мужь или мне» (20 человек или менее) представляется заниженным, даже если принять в расчет, что русское войско могло насчитывать всего несколько сот человек [Кирпичников 1995: 26], а шведы были застигнуты врасплох. Но и это сообщение летописца противоречит следующему далее замечанию, что все новгородцы и ладожане «придоша здрави». По мнению В. А. Кучкина, наибольшие потери в русском войске понесла дружина князя Александра Ярославича [Кучкин 1996: 25].

12. *Римская часть* — здесь: *католический мир*. Словом «часть» агиограф как бы подчеркивает существование границы между католическим и православным миром. Приводя далее в качестве молитвы Александра Ярославича фразу из Библии [Второзаконие, XXXII: 8]: «...повеле жити не преступая в чужую часть», автор произведения противопоставляет действия придерживавшегося божьей заповеди православного князя и нарушившего завет католического монарха, который отправился «пленять землю Олександрову».

Полунощная, т. е. северная страна — Швеция. Однако агиограф стремится подчеркнуть не национальную, а конфессиональную принадлежность вражеского войска, неоднократно называя в рассказе о Невской битве шведов «римлянами».

О том, кто именно мог возглавить шведское войско, см. в прим. 3.

13. Эта часть рассказа «Жития» напоминает встречающиеся в былинах вызовы на поединок одного богатыря другим. Не исключено также, что агиограф имел в виду судебный поединок — вид ордалий,

когда результат единоборства доказывал правоту победившего. В данном случае автор произведения намекает, что шведский король и русский князь должны были подтвердить истинность своей веры с помощью «Божьего суда», и одновременно объясняет задержку шведского войска в устье Ижоры. О возможных причинах задержки см. в прим. 5.

14. Упоминание о *малой*, т. е. численно небольшой, дружине не означает, что против шведов выступила только дружина самого князя. Князь «укрепил» («нача крепити») свою дружину, вероятно, за счет новгородских гридней — военных отрядов Новгорода, постоянно находившихся на казарменном (или полуказарменном) положении [Назаров 1986: 46–47]. Кроме них, как следует из дальнейшего рассказа, в войске Александра были и знатные новгородские бояре. По общей же численности русское войско, по мнению историков, не было многочисленным и уступало шведам [Кирпичников 1995: 26]. Это подтверждается и сетованием автора «Жития» на то, что князь Александр не имел времени, чтобы сообщить о нападении шведов отцу во Владимир и дожидаться от него подкрепления. А. В. Шишов, правда, приводит конкретные цифры: всего до 1300 человек из Новгорода и 150 конных воинов из Ладogi [Шишов 1995: 32]. Но убедительные основания для этих данных отсутствуют (см. также ком. 30).

15. *Князья Борис и Глеб* — сыновья князя Владимира Святославича, родные братья. Борис — в крещении Роман, родился ок. 986 г. Убит 24 июля 1015 г. Глеб — в крещении Давид, родился ок. 987 г., убит 5 сентября 1015 г. Оба брата были убиты по приказу Святополка Окаянного; в 1072 г. они были канонизированы [ПСРЛ, т. 1: 80, 130–141, 181]. Святые Борис и Глеб пользовались особым почитанием в Новгороде. Укрепление здесь их культа отчетливо проявилось уже во второй половине XIII в., соседствуя с культом св. Софии (см. ком. 7). С XIV в. культ Бориса и Глеба приобрел ярко выраженный военный характер — защитников новгородцев в битвах и войнах [Янин 1974: 92]. См. также ком. 20.

16. *Пелгусий* — представитель ижорской феодальной землевладельческой знати. Он и его потомки владели селами вблизи устья Невы, где еще в конце XIV в. существовало несколько деревень, носивших название Пелгуевых или Пелкуевых [Гадзяцкий 1940: 130–131]. Оставшийся языческим род Пелгусия — это, очевидно, не его кровные родственники и приближенные (слуги, дружинниками), а его соплеменники-ижеряне. Вместе с тем трудно согласиться с С. С. Гадзяцким, подразумевавшим под «языческим окружением Пелгусия» земледельцев зависящей от него сельской округи. Землевладельцы должны были быть (по крайней мере, частично) также христианами, равно как и его «чада и домочадцы». Однако агнограф не говорит о том, что Пелгусий был единственным «старейшиной» среди ижерян. Выражение «некий

муж» сопоставимо с примененным агиографом определением Андреаса фон Велвена — «некто силен» (см. ком. 3 в прил. 2Г) — не единственный, а один из руководителей Ордена. То есть «некий», «некто» у этого автора равнозначно словам «один из». Соответственно и Пелгусий — *один из* представителей ижорской землевладельческой аристократии. Другие же старейшины — правители соседних с Пелгусием сельских округов Ижорской земли, могли и не состоять на службе у Новгорода, но соперничать с Пелгусием за власть над всеми соплеменниками.

17. Иначе говоря, в служебные обязанности Пелгусия в пользу Новгорода входила охрана торговых судов от нападения разбойников в многочисленных рукавах дельты Невы, а кроме того — предупреждение властей Новгорода в случае появления вблизи берега кораблей с вражескими отрядами. Как кажется, «оба пути», которые стерег Пелгусий, это морской путь — участок побережья до устья Невы, и речной — от устья Невы вверх по течению реки. Таким образом, Пелгусий узнал о подходе шведских кораблей еще до того, как те вошли в Неву, и сразу же послал гонца в Новгород. Поэтому русское войско смогло появиться у места стоянки раньше, чем рассчитывали шведы.

18. *Станы и обрывать* — лагеря, защищенные рвами. Поскольку в тексте слово «станы» стоит во множественном числе, можно сказать, что шведы, помимо основного лагеря в устье Ижоры, устроили, по крайней мере, еще один лагерь, выдвинув его по пути предполагаемого подхода русского войска и укрепив его рвом. Этот передовой отряд (или отряды) должен был не только задержать русское войско, но и вести наблюдение за подходом русских — по суше и по реке. Разведав расположение этих лагерей, Пелгусий мог тайно провести новгородцев в обход передового стана к основной части шведского войска. Если же русские появились раньше, чем их ждали, то шведы, очевидно, не успели закончить необходимые работы по укреплению лагерей.

19. *Насад* — военное судно с палубой, больше, чем военная ладья [Арциховский 1969: 308]. Насады на Руси использовались для транспортировки князей с их дружинами [НЛ: 65, 73, 87 и др.]. Но в данном случае упоминание насада объясняется, скорее, тем, что, согласно легенде, именно на таком корабле на Днепре у Смедыни был убит князь Глеб в 1015 г. [ЛЛ: 135].

20. По мнению В. Л. Янина, легенда о видении Пелгусия имеет новгородское происхождение. С нее начинается укрепление культа Бориса и Глеба в Новгороде, получившее отражение в новгородском летописании уже с начала 40-х гг. XIII в. [Янин 1974: 91–92]. Вместе с тем, несмотря на религиозный характер рассказа о видении Пелгусия, в нем просматривается реальная основа. Неслучайно Борис и Глеб явились Пелгусию на корабле, входящем с моря в устье Невы во

время «морского дозора». Помощью святых в Новгороде могли объяснить то, что Пелгусий вовремя увидел корабли шведов в Финском заливе. Ставшее возможным благодаря этому внезапное нападение русских дружин на численно превосходящих их шведов в значительной мере способствовало победе новгородцев.

21. А. Н. Кирпичников справедливо обратил внимание на то, что приказ князя Александра Пелгусию «никому не говорить» о благоприятном для новгородцев видении, не имел смысла [Кирпичников 1995: 25]. Кажется логичным предположение, что в «Житии» нашел отражение реальный приказ сохранять в тайне известие о приближении шведских кораблей. Вероятно, князь Александр не хотел, чтобы весть о шведском войске быстро распространилась среди местных жителей — ижерян, так как не был уверен в лояльности к новгородским властям части ижорских нобилей.

22. По древнерусскому календарю день начинался с восхода солнца, который в середине июля происходит примерно в полшестого утра. Следовательно, битва завязалась примерно в 11 часов утра.

23. Эта фраза исследователями трактуется по-разному. По мнению А. В. Шишова, во время битвы состоялся поединок князя с Ульфом Фаси, во время которого шведский предводитель был ранен в лицо [Шишов 1995: 35]. Ю. К. Бегунов согласен с тем, что имел место поединок князя со шведским предводителем. Кроме того, автор «Жития» намекает здесь на обычай древних римлян ставить знак собственности — клеймо на лицо своего раба, и тем самым дает читателю понять, что предводитель «римлян» попал в положение раба [ЖАН: 203]. Это замечание представляется, однако, сомнительным. Во-первых, маловероятно, чтобы агиограф знал подобные тонкости в обычаях рабовладельческого Рима. Кроме того, «римлянами» он называет католиков, духовных подданных Римской курии, ничего общего не имевших с древними римлянами. А. Н. Кирпичников считает, что слова «взложи печать на лице» надо понимать в иносказательном смысле. «Лицо» — здесь: передовая линия шведского войска, а «печать на лице» — урон, нанесенный русскими конными копейщиками шведскому войску [Кирпичников 1995: 27–28]. Думается все же, что агиограф подразумевает поединок шведского командующего с русским князем. Причем это соображение могло иметь легендарный характер. Сюжет о поединке предводителей или двух знатных воинов, предвещающем столкновение в битве вражеских войск, нередок в средневековой литературе. В данном случае автор «Жития» как бы продолжает развивать идею о рыцарском поединке как проявлении «Божьего суда» (см. выше, ком. 13).

24. *Гаврила Олексич* — новгородский боярин, по предположению В. Л. Янина, — сын Олексы, упомянутого в 1215 г. среди видных бояр с

Прусской улицы, сторонников князя Ярослава Всеволодовича [Янин 1974: 93].

25. *Шнек* — тип морского судна, на которых плавали шведы и другие народы Балтийского региона. При высокой воде шнеки могли проходить до Ладоги и Пскова [НІЛ: 26, 31, 39]. См. о шнеках также ком. 1.

26. *Королевич* — здесь, возможно, молодой знатный воин, который реально мог и не принадлежать к королевской семье.

27. Ср. с упомянутым в Синодальном списке воеводой по имени Спиридон (см. выше, ком. 9).

28. *Збыслав* (или *Сбыслав*) *Якунович* — новгородский боярин, принадлежавший к «прусской» группировке, получивший поддержку князя Ярослава Всеволодовича во время внутриновгородской распри 1215 г. В 1243 г. стал посадником в Новгороде [Янин 1974: 93; Янин 1991: 15].

29. *Ловчий Яков*, родом из Полоцка, и *слуга Ратмир*, вероятно, члены «младшей дружины» князя.

30. *Миша, он же Михайло* — боярин с Прусской улицы, из рода Морозовых. О подвиге шести мужей в Невской битве, один из которых «Михайло, а прозвище Миша», говорится в родословце Морозовых [Родословец, гл. 37: 180]. Учитывая то, что трое из шести героев Невской битвы — бояре с Прусской улицы, В. Л. Янин считает этот рассказ веским подтверждением предположения о создании «Жития» в Новгороде по инициативе «прусского» боярства [Янин 1974: 93]. Дружину, которой командовал Миша, можно рассматривать как постоянно действующий кончанский (Людина конца) отряд гридней (см. ком. 14).

31. Идентифицировать *Саву* по другим источникам не представляется возможным. «Молодые люди» — можно трактовать как «младшая дружина» князя, так и «молодые» новгородцы [Янин 1974: 93].

32. Данное замечание агиографа указывает на то, что рассказ о битве составлен человеком из окружения князя Александра Ярославича, но не очевидцем сражения.

33. Ср.: IV Кн. Царств, XIX, 35. *Езекия* — царь Иудейский; *Сеннахирим* — царь Ассирийский.

34. В источниках нет четкого указания на то, на каком берегу р. Ижоры был лагерь шведов. В историографии встречаются предположения как относительно правого [Караев, Потресов 1970: 115–117; 125–127; Пашуто 1974: 96–97 — схема боя], так и левого берега [Шаскольский 1995: 23]. Если верна мысль о том, что шведы собирались строить укрепление, то предпочтительнее первое мнение. Поскольку именно на правом берегу позже возник существующий до сих пор населенный пункт Усть-Ижора, можно предположить, что это место больше подходит для строительства укрепления. Убитые же на левом

берегу Ижоры шведы — это, вероятно, команды, отправившиеся для сбора фуража и продовольствия, а, может быть, и заготовки бревен для строительства крепости. Внезапно напасть на них могли ижорские отряды, которыми командовал Пелгусий. Очевидно, информаторы автора «Жития» не знали об отсутствующих в лагере шведах, поэтому обнаружение большого числа убитых врагов в стороне от места сражения было объяснено помощью ангелов.

Е. Захват крестоносцами Изборска и Пскова в 1240 г.

<...> Того желѣта взяша Нѣмцы, медвѣжане, юрьевци, вельядци [1] с князем Ярославом Володимиричем Изборско [2]. И приде вѣсть въ Пльсковъ, яко взяша Нѣмци Изборскъ; и выидоша пльсковичи вси, и бишася с ними, и побѣдиша я Нѣмци [3]. Тут же убиша Гаврила Горислалича воеводу [4]; а пльсковичъ гоняче, много побиша, а инѣхъ руками изымаша. И пригонивше подъ городъ, и зажгоша посадъ весь; и много зла бысть: и погорѣша церкви и честныя иконы и книги и еуангелия; и много селъ попустиша около Пльскова. И стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша; но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ в тали [5], и отыдоша проче; и тако быша безъ мира: бяху бо перевѣтъ держаче с Нѣмци пльсковичи, и подъвели ихъ Твердило Иванковичъ с инѣми, и самъ поча владѣти Пльсковомъ с Нѣмци [6] воюя села новгородская [7]; а инии пльсковичи вбѣжаша в Новъгородъ с женами и с дѣтьми. В то же лѣто, тои же зимы выиде князь Олександръ из Новагорода къ отцю в Переяславль съ матерью и с женою и со всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвѣся с новгородци [8] <...> [НІЛ: 77–78].

Комментарий

Общие замечания. Рассказ приводится летописцем после сообщения о битве на Неве со шведами, т. е. после середины июля 1240 г. В НІЛ более точных указаний на время нет. Но в ПІЛ (13) и в ПЗЛ (81) да той битвы названо 16 сентября, а в ПЗЛ (21) — 16 октября.

Подробный рассказ о захвате Пскова содержится в отр. VII СРХ.

1. *Медвежане, юрьевцы, вельядцы* — здесь: рыцари из замков и округов Оденпе (рус. Медвежья голова), Дорпат (рус. Юрьев), Феллин (рус. Вельяд).

2. Сомнительно, чтобы князь Ярослав Владимирович действительно стоял во главе всего ливонского войска. Однако в сложившейся ситуации для летописца было важнее рассказать о действиях одиоз-

ного князя, чем вспоминать о дорпатском епископе или магистре Ливонского ордена. К тому же русский князь со своей дружиной должны были в большей мере, чем остальные нападавшие, запомниться и жителям Изборска, пережившим это событие (об Изборске см. также в ком. 10 к отр. VII СРХ).

3. По сообщению всех трех псковских летописей, потери русской стороны в битве под Изборском составили 600 человек [П1Л: 13; П2Л: 21; П3Л: 81]. В новгородских летописях эти данные отсутствуют.

4. По другим источникам *Гаврила Горислалич* (Гориславич) неизвестен (см. также ком. 22 к отр. VII СРХ).

5. «*Поимаши в тали*» — взяли в качестве заложников сыновей знатных псковичей. Учитывая, что среди псковских бояр были как сторонники, так и противники князя Ярослава и союза с ливонцами, захват заложников должен был существенно повлиять на окончательное решение псковичей сдать город ливонцам. Содержание в плену молодых псковских бояр гарантировало также остававшихся в Пскове ливонцев — немногочисленный отряд (по замечанию автора СРХ) от истребления псковичами. Возвращение заложников произошло только после Чудской битвы и заключения мирного договора (см. далее, ком. 24 к прил. 2Ж).

6. *Твердило (Твердила), Твердислав* — по другим источникам неизвестен. Из псковских летописей он назван лишь в П3Л [П3Л: 80], но здесь эта информация заимствована из новгородского летописания, как и замечание о том, что Твердило правил городом вместе с ливонцами. Это сообщение летописи противоречит рассказу СРХ (ср. с ком. 23. к отр. VII СРХ; см. также: ком. 27. к прил. 2Ж).

7. То есть, вторгались в пределы собственно Новгородской земли.

8. По предположению А. В. Кучкина, разлад новгородцев с Александром произошел из-за того, что князь допустил захват Пскова, не отправившись на помощь псковичам со своей дружиной, понесшей большие потери в Невской битве [Кучкин 1996: 25]. О возвращении Александра см. ком. 5–7 к прил. 2Ж.

Е¹. О псковском знамени 1243 г.

В лѣто 6751. <...> Того же мѣсяца в 18, на память святого мученика Александра, явися знаменьє въ Пльсковѣ у святого Иоана в манастири, от иконы святого Спаса надъ гробомъ княгыниномъ Ярославлеъ Володимирича, юже уби свои пасынокъ в Медвѣжи головѣ: иде мюро от иконы по 12 днии, наиде 4 вошчаници яко въ стѣкляницу; и привезоша в Новѣгородъ двѣ на благословение, а въ Пльсковѣ оставиша двѣ собѣ [Н1Л: 79].

Комментарий

Общие замечания. Описываемые события относятся к маю 1243/44 (мартовского) года [Бережков 1963: 262–263; НІЛ: 79].

Этот отрывок летописи непосредственно связан с рассказом о взятии Пскова и позволяет объяснить, почему летопись не упоминает имени князя Ярослава Владимировича при взятии Пскова (ср. с отр. VII СРХ).

Исходя из текста данной статьи летописи, можно заключить, что речь идет о могиле второй жены князя Ярослава Владимировича, которая происходила, скорее всего, из знатного псковского боярского рода. В новгородских летописях имя княгини не упоминается, но в некоторых поздних источниках ее называют Евпраксией или Ефросиньей [Baumgarten 1927: 39; Forssman, Tafel 1970: 8]. Существовавший с первой половины XII в. Ивановский женский монастырь в псковском Завеличье (назван по собору Иоанна Предтечи), был местом погребения псковских княгинь [НІЛ: 608; Псков 1994: 232–233]. Соответственно возникает предположение, что первая жена князя Ярослава Владимировича была немка из Ливонии. Сын Ярослава от этого брака воспитывался в Оденпе (Медвежьей голове) или каком-либо другом замке Восточной Эстонии. Что послужило причиной убийства им мачехи, неизвестно. Не исключено, что она ожидала ребенка. Поэтому княжич (не без влияния ливонских родственников) решил таким образом избавиться от возможного наследника на псковский стол. Убийство, скорее всего, произошло после взятия Изборска в 1240 г. и во время осады Пскова, когда обретение Ярославом Владимировичем псковского княжения (а, следовательно, и передача его по наследству) казалось делом решенным. Известие об этой трагедии могло явиться столь сильным потрясением для князя Ярослава Владимировича, что повлияло на его намерение княжить в Пскове, опираясь на союз с Ливонией. Этим объясняется отсутствие его в Пскове во время передачи власти в городе немцам и возвращение на службу к новгородскому князю [Назарова 2000 (а): 44; Selart 2001: 117]. Последний раз он упоминается в летописи под 1245 г. во главе новоторжского отряда, отражавшего нападение литовцев на южные районы Новгородского государства [НІЛ: 79].

Ж. Отражение агрессии крестоносцев в Новгородское государство в 1241–1242 гг.

I

В лѣто 6748. <...> Тои же зимы [1] придоша Нѣмцы на Водь с Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша в Копорыи погость [2]. И не то бысть зло, но и Тесовъ взяша, и за 30 версть до Но-

вагорода гаяншася, гость биюче [3]; а сѣмо Лугу и до Сабля [4]. Новгородци же послаша къ Ярославу по князя и дасть имъ сына своего Андрѣя [5]. Тогда же сдумавше новгородци, послаша владыку с мужи опять по Олександра; а на волость Новгородскую наидоша Литва, Нѣмцы, Чюдь, и поимаша по Лугѣ вси кони и скоть, и нелзѣ бѣше орати по селомъ и нѣчимъ [6], олна вда Ярославъ сына своего Александра опять.

В лѣто 6749. Приде Олександръ князь в Новѣгородъ [7], и ради быша новгородци. Того же лѣта поиде князь Олександръ на Нѣмци на городъ Копорью, с новгородци и с ладожаны и с Корѣлою и съ Ижеряны, и взя городъ, а Нѣмцы приведе в Новѣгородъ, а инѣхъ пусти по своей воли; а Вожанъ и Чюдцю перевѣтники извѣша [8] [НЛ: 78].

...Въ второе же лѣто [1] по возвращении с побѣды князя Олександра, приидоша пакы от Западныя страны и возградиша град въ отечествѣ Олександровѣ [2]. Князь же Олександръ воскорѣ иде и изверже град их из основания [2], а самых извѣша [8], а овѣхъ с собою поведе, а инѣхъ, помиловавъ, отпусти: бѣ бо милостивъ паче мѣры [Житие: 169; ЖАН: 192].

II

В лѣто 6750 [9]. Поиде князь Олександръ с новгородци и с братомъ Андрѣемъ и с низовци [10] на Чюдскую землю на Нѣмци и зая вси пути и до Пльскова; и изгони князь Пльсковъ [11], изыма Нѣмци и Чюдь [12] и сковавъ поточи в Новѣгородъ, а самъ поиде на Чюдь [12]. И яко быша на земли, пусти полкъ всѣ в зажития [13]; а Домаш Твердиславичъ [14] и Кербетъ [15] быша в розгонѣ [16], и устрѣтоша я Нѣмци и Чюдь у моста и бишася ту; и убиша ту Домаша, брата посадника [14], мужа честна и инѣхъ с нимъ избиша, а инѣхъ руками изымаша, а инии къ князю прибѣгоша в полкъ; князь же въспятися на озеро, Нѣмци же и Чюдь поидоша по нихъ. Узрѣвъ же князь Олександръ и новгородци, поставиша полкъ на Чюдскомъ озерѣ, на Узмени, у Воронѣя камени [17]; и наѣхаша на полкъ Нѣмци и Чюдь и прошибошася свиньею сквозъ полкъ [18], и бысть сѣча ту велика Нѣмцемъ и Чюди. Богъ же и святая Софья и святою мученику Бориса и Глѣба, еюже ради новгородци кровь свою прольаша, тѣхъ святыхъ великими молитвами пособи богъ князю Александру [19]; а Нѣмци ту падоша, а Чюдь даша плеща [20]; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми верстѣ по леду до Суболичьскаго берега [21]; и паде Чюди бецисла, а Немець 400, а 50 руками яша [22] и приведоша в Новѣгородъ. А бишася мѣсяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыхъ Богородица, в субботу. Того же лѣта Нѣмци прислаша с поклономъ: «безъ князя что есмы зашли Водъ, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу [23] мечемъ, того ся всего отступаемъ; а что есмы изымали мужии вашихъ, а тѣми ся розмѣнимъ:

мы ваши пустимъ, а вы наши пустите»; и таль плъсковскую пустиша [24] и умиришася. <...> [НПЛ: 78–79].

<...> По побѣдѣ же Олександрове, яко же побѣди короля, в третий год, в зимнее время [25], поиде на землю Немецкую в велицѣ силѣ, да не похвалятся, ркуше: «Укоримъ Словенский языкъ ниже себе» [26].

Уже бо бяше град Плесковъ взят, и тиуны их посажени [27], Тех же князь Олександро изыма, град Плесковъ свободи от плена [28]. А землю их повоева и пожже, и полона взя бес числа, а оных иссече. Инии же гради совокупишася немечьстии [29] и реша: «Пойдемъ и победим Олександра и имемъ его рукама».

Егда же приближишася ратнии, и почюша я стражие Олександрови [30]. Князь же Олександръ опльчися [31] и поидоша противу себе, и покриша озеро Чюдское обои от множества вои. Отець еже его Ярославъ прислалъ бѣ ему брата меньшого Ондreja на помощь въ множество дружинѣ. Тако же и у князя Олександра бяше множество храбрых, яко же древле у Давыда царя силнии, крѣпции [32]. Тако и мужи Олександрови исполнишася духом ратнымъ: бяху бо сердца их, акы сердца лвомъ. И реша: «О, княже нашъ честный! Ныне приспе время нам положить главы своя за тя». Князь же Олександр, въздѣвъ руцѣ на небо, и рече: «Суди ми, Боже, и разсуди прю мою от языка велеречна [32] и помози ми, Боже, яко же древле Моисеови на Амалика [33] и прадѣду моему Ярославу на окааннаго Святополка» [34].

Бѣ же тогда субота, всходящую солнцю, и съступишася обои. И бысть съча зла и трускъ от копий ломления и звукъ от сѣчения мечнаго, яко же и езеру померзъшу двигнутися; и не бѣ видѣти леду; покры бо ся кровию.

Си же слышах от самовидца, иже рече ми, яко видѣх полкъ Божий на въздусѣ, пришедши на помощь Олександрови. И тако побѣди я помощию Божиею, и даша ратнии плеча своя и сечахуть я, гоняще, яки по аеру, и не бѣ камо утещи [35]. Зде же прослави Богъ Олександра предъ всѣми полкы, яко же Исуса Навина у Ерихона [36]. А иже рече: «Имемъ Олександра рукама», сего дасть ему Богъ в руцѣ его. И не обрѣтесе противникъ ему въ брани никогда же.

И возвратися князь Олександръ с побѣдою славною. И бяше множество много полоненных в полку его, и ведяху я босы подле коний, иже именуютъ себя Божии ритори [37] [Житие: 169–172; ЖАН: 193].

Комментарий

1. События имели место зимой 1240–1241 г., что соответствует датировке док. 10. В летописи этот рассказ помещен после сообщения

о взятии ливонцами Пскова. Автор «Жития», определяя время событий как «во второе лѣто» после победы в Невской битве, считает, судя по всему, «первым годом» остававшиеся до марта 1241 г. месяцы.

2. Ср. с док. 10. *Чудь* — здесь: вожане, обитавшие между р. Нарвой и западной границей Водской земли (см. ком. 4 к док. 10). О Копорье см. ком. 5 к док. 10. В отличие от летописи, автор «Жития» не упоминает конкретного названия замка и к тому же сообщает не просто о взятии, а о полном разрушении укрепления.

3. *Гость биючи* — т. е. перехватывая и убивая направлявшихся к Новгороду купцов.

4. *Саблия* — погост и село в районе Верхнего Полужья. О Тесове см. ком. 9 к прил. 2Б. Нападения на этот район крестоносцы могли совершать как из Копорья, так и из Пскова. На первый взгляд, здесь возможны два объяснения: рыцари приходили либо из Копорья, либо из захваченного ими Пскова. Вместе с тем посланцы из Новгорода к князю Ярославу Всеволодовичу, прося о возвращении на новгородское княжение Александра, упоминали о нападениях на Лугу «Литвы, Немцев и Чуди».

5. Князь Александр ушел из Новгорода с дружиной и двором (см. ком. 8 к прил. 2Е.) незадолго до нападения крестоносцев на водь. Князь Андрей Ярославич — младший брат Александра, князь Суздальский, великий князь Владимирский (1249–1252) [ЛЛ: 472–473].

6. Упоминание о нападениях на Лугу вместе «Литвы, Немцев и Чуди» выглядит маловероятным, если только не допустить, что летописец путает литву с латгалами. Подобная путаница встречается и в более ранних сообщениях (см. ком. 4 к прил. 1Г). А если это так, то логично предположить, что на Лугу, спеша использовать ослабление Новгородского государства, напали также и отряды из Рижского епископства, во владениях которого жили и латгалы и эсты — чудь. Появление еще одного противника в пределах Новгородского государства ставило под сомнение то, что не слишком опытный князь Андрей сумеет справиться с ситуацией. Это и заставило новгородцев просить о возвращении в Новгород именно Александра Ярославича.

7. Возвращение Александра в Новгород произошло, вероятно, не ранее осени 1241 г.

8. Сообщение о казни князем Александром старейшин води из Копорья соответствует вытекающему из текста грамоты епископа Генриха (см. док. № 10) заключению о том, что крестоносцы опирались на поддержку тамошних нобилей.

9. 1243/1243 мартовский год [Бережков 1963: 262–263].

10. *Низовцы* — отряды из Владимиро-Суздальской Руси (см. ком. 1 к прил. 2В).

11. Псков был освобожден, вероятно, в марте 1242 г. В П1Л [П1Л: 13] указано, что «съдоша Немци въ Псковъ два льта». В П2Л [П2Л: 21] говорится: «три лета».

12. Дважды упоминаемый в данном отрывке этноним «Чюдь» в первый раз подразумевает эстов (ср. с рассказом о взятии Пскова в прил. 2Е и с сообщением отр. VII СРХ, где среди участников нападения на Изборск и Псков эсты не названы). А. Н. Кирпичников полагает, что «чюдь» здесь — вассалы Дорпатского епископства [Кирпичников 1994: 162]. Но нет оснований сомневаться, что эсты участвовали в этом походе, ибо привлечение местного населения к военным действиям (добровольно или в порядке «кровавой десятины») — было обычным явлением [Назарова 1990: 108 и далее].

Второй раз «Чюдь» упоминается не в этническом, а в географическом смысле и означает то же самое, что «на Чюдьскую землю на Нѣмцы». В «Житии Александра Невского» вместо «на Чюдьскую землю на Нѣмцы» говорится просто «на землю Немецкую». Оттуда, вероятно, это уточнение было заимствовано в СЛ (первая четверть XV в.): «на Немецкую землю» [СЛ: 312]. В связи с этим в исторической литературе делались выводы о намерениях Александра Ярославича продолжить войну на территории Дорпатского епископства и захватить Дорпат [Строков 1955: 261; Разин 1940: 107; Ангарский 1960: 117 и др.]. Отличное мнение высказал Г. Н. Караев, полагавший, что в сложной обстановке для Руси новгородский князь вряд ли планировал активное наступление на Ливонию. Более вероятно, что он хотел закрепиться на ливонских рубежах и предотвратить новое нападение на Псков. При этом он рассчитывал вызвать ливонское войско на сражение в наиболее благоприятных для себя условиях [Караев 1966 (6): 156–157].

13. В СЛ [СЛ: 312] перед этой фразой вставлено: «Бе бо зима в то время». О «зажитие» см. ком. 2 к прил. 2В.

14. *Домаш Твердиславич* — новгородский воевода, принадлежавший к «прусской» боярской группировке Новгорода [Янин 1991: 12 и далее]. Сын посадника Твердислава Михайловича и брат посадника Степана Твердиславича, умершего в 1243 г. [НПЛ: 79]. Активно участвовал в политической жизни Новгорода еще на рубеже 20–30-х гг. XIII в. [НПЛ: 68].

15. *Кербет, Ербет* — новгородский воевода. В. Т. Пашуто считал его тверским воеводой [Пашуто 1956: 184], хотя конкретно это мнение не обосновывал. В. А. Кучкин называет его дмитровским наместником великого князя Ярослава Всеволодовича [Кучкин 1996: 26].

16. Как справедливо полагают исследователи, Домаш и Кербет были посланы с небольшим конным отрядом в разведку [Пашуто 1956: 184; Караев 1966 (6): 157]. Цель разведки — выяснить размеры выступившего навстречу русским ливонского войска. Не исключено, что разгром отряда

Домаша дал надежду рыцарям на легкую победу надо всем войском, тем самым ослабив их боевой настрой. По мнению В.А. Кучкина, это сражение произошло близ р. Лутсу у совр. местечка Моосте [Кучкин 1996: 26]

17. *Узмень* — Теплое озеро, соединяющее Чудское и Псковское озера, узкий и достаточно мелкий пролив.

Начиная с прошлого века, исследователи выдвигали различные предположения относительно точного местонахождения Вороньего Камня [Караев 1966 (а): 6–17]. В результате комплексного исследования ученые пришли к заключению, что Вороний Камень — мыс на о. Вороний в северо-восточной части Узменя, недалеко от впадения в озеро р. Желчи [Кузнецова 1966: 126–129; Караев 1966 (а): 23; 1966 (б): 155, 157, 160–161]. В СЛ [СЛ: 314] в тексте после описания потерь ливонцев добавлено: «а иных вода потопи». Такое же добавление сделано и в ПЗЛ [ПЗЛ: 82]. Ссылаясь на эти слова, Г. Н. Караев заключал, что здесь получил отражение тактический прием русских, специально погнавших рыцарей в сторону от эстонского берега на т. н. «сиговицу» — в юго-восточную часть озера, где в теплые зимы остаются незамерзающие полыньи [Караев 1966 (б): 146, 165]. В определенной степени предположение Караева подтверждается и в СРХ (ср. ком. 34 к отр. VII). Правда, данное заключение было бы более обоснованно, если бы такая фраза содержалась в наиболее раннем летописном списке. Летописец же XV в. мог исходить из чисто логического предположения: в начале апреля лед был уже достаточно слабым, чтобы в некоторых местах ломаться под весом коня и тяжеловооруженного, закованного в латы рыцаря.

18. *«Свинья»* — русское название широко применяемого в средневековой Европе порядка построения рыцарского войска в форме клина (см. ком. 33 к отр. VII СРХ). Аналогичное построение было применено рыцарями и в битве при Раквере в 1268 г. (см. отр. IX СРХ, строфы 7599–7600).

19. О новгородских культах св. Софии и св. Бориса и Глеба см. в ком. 7, 15, 20 к прил. 2Д.

20. *«Даша плеца»* — «отступили», «побежали» с поля боя.

21. *Суболический, Соболичьский, Соболицкий*, берег — северная часть западного (эстонского) побережья Теплого озера [Паклар 1951: 304–316; Караев 1966 (б): 161].

22. Ср. с потерями ливонцев, о которых пишет автор СРХ (ком. 37 к отр. VII). Думается, что хронист подразумевал лишь потери рыцарей Ордена, тогда как летописец называет примерную цифру всех потерь ливонцев. Среди захваченных в плен были, вероятно, не только орденские братья, но и вассалы епископа Дорпатского.

В поздних летописях [НІВЛ: 228, НВЛ: 219, СЛ: 314, ПЗЛ: 81] говорится уже о 500 павших ливонских воинах. Причем, в НІВЛ сказано: «паде Немець ратьмановъ и пановъ 500», а в ПЗЛ — «Немець и рат-

мановъ». И. И. Срезневский переводил слово «ратман» как «ратник», хотя и отмечал, что этим словом в русских документах уже с XIII в. называли членов магистратов ливонских городов [Срезневский, т. III: 105]. Тем самым он как бы подтверждал, что летописец назвал общие потери ливонцев. Однако слово «ратман» в рассказе о Ледовом побоище впервые появилось в списках НІВЛ конца XV в. и отражало, скорее, современные летописцу политические реалии в условиях подготовки войны с Ливонией, а не заимствование из какого-нибудь более древнего летописного текста.

23. *Водь* — «Водская земля» Новгородского государства, а также район с этнически родственным северо-восточным эстам населением, граничивший по р. Нарве с Эстонией. Поход туда был предпринят в 1241 г. силами Ливонского ордена (см. док. 10 и ком. 2 к прил. 2Ж). *Луга* — земли по р. Луге, куда ливонцы совершали набеги в 1241 г. (см. выше: ком. 5). *Лотыгола* — юго-восточная часть современной Латвии, к югу от древней области Адзеле, захваченная Ливонским орденом незадолго до Ледового побоища, а затем отвоеванная им вновь в 60-х гг. XIII в. [Mugurēvičs 1973 (a): 28–29].

Судя по тем территориям, от которых обещали «отказаться» ливонцы, в мирных переговорах, помимо послов Ливонского ордена, дорпатского епископа и вассалов Дании, должны были участвовать представители рижского епископа и, возможно, епископа Вик-Эзельского (ср. с док. 10).

24. Речь идет о возвращении из плена детей псковских бояр (см. выше, ком. 5 к прил. 2Е) Вполне вероятно, что заложников брали и в других захваченных районах Новгородского государства. Не исключено, что в плен были взяты и некоторые воины из отряда Кербета. Тех и других должны были обменять на пленных рыцарей.

25. «Третий год после победы над королем (здесь считается после Невской битвы. — Е. Н.) ...в зимнее время» в представлении автора «Жития» должен был начаться с марта 1242 г. (ср. выше с ком. 1). К «зимнему времени» он мог отнести март и начало апреля, если еще сохранялся снежный покров.

26. То есть, чтобы ливонцы не заявляли: «Подчиним себе словенский народ» [см. перевод Ю. К. Бегунова в ЖАН: 198].

27. Ср. с ком. 23. к отр. VII СРХ. Хотя в издании 1995 г. Ю. К. Бегунов использовал слово «тиуны», в списке «Жития» из Синодального собрания ГИМ и в некоторых других вместо «тиунов» говорится о «наместниках»: «намѣстники от Немець посажени» [см. Житие: 169]. В тексте СЛ [СЛ: 312] стоит: «тиуни их посажени», но далее, после слов, заимствованных из Синодального списка НІЛ: «и зая все пути... изъймавъ нѣмцы и чюдъ», добавлено: «и намѣстники немѣцькыя».

28. В списке Синодального собрания ГИМ и ряде списков «Жития» [Житие: 169] стоит: «Он же въскорѣ градъ Псковъ изгна и Нѣмечь изсѣче, а инѣх повяза, и град свободы от бежбожных Нѣмечь». В ПІЛ [ПІЛ: 13] отражен существовавший в Пскове культ св. Троицы: «град Псков избави от безбожных Немець помощью святѣя Троица».

29. *Грады* — здесь, возможно, замки Дорпатского епископства и соседние замки Ливонского ордена, точнее — рыцари из этих замков.

30. В СЛ [СЛ: 312]: «Егда же приближишася, и почюдишася стражие великаго князя Александра Ярославича ситѣ немецкой. Самъ же велиику князь Александръ поклонися Святѣи Троицѣ и поиде на землю Немецкую, хотя мстити кровь крестиянскую». Здесь «поклонися Святѣи Троицѣ» можно рассматривать как псковское влияние и как указание на то, что Александр отправился в «Чюдскую землю» сразу из Пскова.

31. «*Оплечися*» — здесь: «построил полки» [см. ЖАН: 199].

32. *Давид* — царь Израиля, сражавшийся с врагами, нападавшими на земли его народа. При этом он не всегда встречал понимание у соотечественников [см., напр., 1 кн. Царств, 30, 1–31]. Автор «Жития» здесь мог иметь в виду периодические размолвки князя Александра с новгородцами; к подобным случаям относятся и слова «разсуди прю мою от языка велеречна», т. е. «рассуди распрю мою с народом велеречивым» [ЖАН: 199]. В списке Синодального собрания ГИМ и некоторых других вместо «велеречна» стоит «непреподобна» [Житие: 170–171].

33. О том, как Моисей помогал Иисусу Навину победить амалитян, см. Исх., 17, 8–16.

34. *Святополк* — князь Святополк Ярополчич, прозванный за убийство князей Бориса и Глеба «окаянным». *Ярослав* — князь Киевский Ярослав Владимирович, разбивший в 1016 г. войско Святополка [ЛЛ: 130–142].

35. Не исключено, что фантастичность данного рассказа, характерная для агиографического сочинения, основывалась все же на реальном сообщении очевидца. У наблюдателя, смотревшего за боем на льду с берега, особенно если он находился на некотором расстоянии от берега, действительно могло создаться впечатление парения конницы над озером.

36. См. Иисус Навин, 6 и далее.

37. *Божии риторы* (божии рыцари) или *слуги Божии* — название рыцарей Ордена меченосцев (*milites Dei*), посвященного Иисусу Христу. В некоторых ливонских, а также в русских источниках это название было перенесено и на рыцарей Ливонского ордена, хотя последний был посвящен Деве Марии.

3.

Русско-ливонские отношения
в 50–60-х гг. XIII в.А. О посольстве папы Иннокентия IV
к князю Александру Ярославичу

Нѣкогда же [1] приидоша къ нему послы от папы, из великаго Рима, ркуще: «Папа нашъ тако глаголет: „Слышахом тя князя честна и славна, и земля твоя велика. Сего ради прислахом к тобѣ от двоюнадесять кординалу два хитрейшия — Галда и Гѣмонта, да послушаеши учения ихъ о законѣ Божии“» [2].

Князь же Олександро, задумавъ съ мудреци своими, въсписа к нему и рече: «От Адама до потопа, от патопа до разделения языкъ, от разъмѣшениа языкъ до начала Авраамля, от Авраама до проитиа Иисраиля сквозе Чермное море, от исхода сыновъ Иисраилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царствия Соломона до Августа царя, от начала Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страсти и Воскресения Господня, от Въскресения же его и до Возшества на небеса, от Възшества на небеса до царства Константинова, от начала царства Костянтинова до перваго собора, от перваго собора до седмаго — сии вся добръ свѣдаемъ, а от вас учения не приемлем» [3]. Они же възвратишася въсвоеси [Житие: 175–176; ЖАН: 194].

Комментарий

1. Данный рассказ помещен в «Житии» после событий, датированных по летописи 1252 г. — о нападении монгольского войска под командованием Неврюя на Владимиро-Суздальскую Русь [ЛЛ: 473]. Однако наречие «некогда» указывает на то, что посольство могло прибыть раньше этого времени. По мнению А. А. Горского, посольство следует датировать 1250 г. Оно отправилось в Новгород после того, как папа не получил ответа на свое послание от 15 сентября 1248 г. [Горский 1995: 7]. Думается, однако, что именно это посольство должно было доставить папскую грамоту Александру. Встретиться же с князем послы могли не ранее его возвращения из Орды на Русь — во Владимир — зимой 6757 (1249/50) мартовского года или, что вероятнее, — в Новгород в 6758 (1250/51) мартовском году [ЛЛ: 472, НЛ: 80, Бережков 1963: 113, 271].

2. *Галд и Гемонт* — вероятно, Halt (Holt) и Helmoldus. Среди двенадцати кардиналов того времени они неизвестны. Учитывая содер-

жание послания от 15 сентября 1248 г. (см. док. 12), надо полагать, что Гальт и Гельмольд были посланы не непосредственно от папы, а от архиепископа Прусского и Ливонского Альберта фон Зуербеера. Идентифицировать их по другим источникам не представляется возможным.

3. На первом Вселенском Соборе в Никее (325 г.) был утвержден свод догматов христианской церкви — «Символ веры». На седьмом Вселенском Соборе — также в Никее (787 г.), догматы «Символа веры» были подтверждены в первоначальном виде. Но в IX в. начались теологические споры по поводу единства души Бога Отца и бога Сына, достигшие своего пика при папе Николае и патриархе Фотии. Западная христианская церковь внесла в «Символ веры» изменение, согласно которому Святой Дух исходит от Бога Отца и от Бога Сына. Однако иерархи Восточной церкви не признали данного изменения. В наставлении к православному «Символу веры» было сказано: «Веруй и седми Соборам» [Макарий, кн. 1: 201–203; кн. 2: 67]. Таким образом, была подтверждена приверженность князя Александра православной церкви. Одновременно это означало и отказ от политического союза против Монгольской империи, поскольку с точки зрения папства такой союз предполагался только при условии духовного главенства Римской церкви.

Б. О нападении крестоносцев на Псков в 1253 г.

В лѣто 6761 [1] <...> Того же лѣта придоша Нѣмцы подѣ Пльсковѣ и пожгоша посадъ, но самѣхъ много ихъ пльсковичи биша. И поидоша новгородци полкомъ к нимъ из Новагорода, и они побѣгоша проче. И пришедше новгородци в Новѣгородъ, и покрутившеся идоша за Нарову, и створиша волость ихъ пусту; и Корѣла такоже много зла створиша волости ихъ. Того же лѣта идоша съ пльсковичи воевать ихъ, и они противу ихъ поставиша полкъ, и побѣдиша я пльсковичи силою креста честнаго: сами бо на себе почали оканънии преступници правды; и прислаша въ Пльсковъ и в Новѣгородъ, хотяша мира на всеи воли новгородской и на пльсковской; и тако умиришася [2] [НЛ: 80].

Комментарий

1. События относятся к 1253/54 мартовскому году [Бережков 1963: 262–263]. Причем, судя по расположению данного рассказа в контексте статьи, ко второй половине года.

2. В ливонских источниках об этом походе сведений нет. Нельзя с уверенностью сказать, из какой именно части Эстонии приходили рыцари: коротким путем из Дорпатского епископства, подойдя к Пскову с юга (мимо Изборска), или из Северо-Восточной Эстонии

вдоль восточного берега Чудского озера. Об этом пути можно говорить на том основании, что ответный поход новгородцев последовал не в Дорпатское епископство, а за Нарву. Причем туда же, судя по всему, пошли затем и псковичи вместе с карелами. Маловероятно, чтобы карелы решили отправиться в поход против Дорпатского епископства, весьма далекого от их территорий, тогда как удар по району за Нарвой был весьма важен для части карельской знати, стремившейся предотвратить проникновение в их землю католических проповедников из Северо-Восточной Эстонии (ср. с док. 10, 14, 15).

В. О походе за р. Нарву в 1256 г.

В лѣто 6764 [1]. Придоша Свѣи, и Ёмь, и Сумь [2], и Дидманъ [3] съ своею волостью и множеством [4] и начаша чинити городъ на Наровѣ [5]. Тогда же не бѣаша князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ къ князю по полку, а сами по своей волости рослаша. Они же оканънии, услышавше, побѣгоша за море [6]. В то же лѣто, на зиму, приѣха князь Олександръ, и митрополить с нимъ [7]; и поиде князь на путь, и митрополить с нимъ; и новгородци не вѣдяху, кдѣ князь идетъ; друзии творяху яко, на Чюдъ идетъ [4]. Идоша до Копорьи, и поиде Олександръ на Ёмь, а митрополить поиде в Новѣгородъ, а инии мнози новгородци въспятишася от Копорьи. И поиде съ своими полку князь и с новгородци [8]; и бысть золь путь, акыже не видали ни дни, ни ночи; и многымъ шестникомъ бысть пагуба, а новгородцевъ богъ сблуде. И приде на землю Ёмьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша; и придоша новгородци с княземъ Олександромъ вси здорови [НІЛ: 81].

Комментарий

1. События относятся к 1256/1257 мартовскому году [Бережков 1963: 262–263]. Появление шведов в пределах Новгородского государства следует датировать весной 1256 г.

2. Иначе говоря, шведы вместе с отрядами зависимого от них населения Южной Финляндии (см. о них в ком. 2 к прил. 2Д).

3. «Дидмана» обычно отождествляют с Теодорихом (Дитрихом, Тидериком) фон Кивелем и считают, что его отряды вместе со шведами вторглись в пределы Новгородского государства [Гадзяцкий 1940: 107; Шаскольский 1978: 214; Кучкин 1996: 29]. Это сообщение вроде бы подтверждается упоминанием НІЛ мл. извода под 1294 г. о строительстве неким «Титмановичем» «отия городка» на восточном берегу р. Нарвы [НІЛ: 328]. «Отий городок» указанные авторы интерпретировали как «отчий». Они же полагали, что Титманович восстановил

городок, который построил в 1256 г. его отец. Такое отождествление, однако, вряд ли правомерно. Хотя Дидман (Титман, Тидеман) и Тидерик (Дидрих, Дитрих) — разные формы имени Теодорих, на Руси они известны как самостоятельные имена [НІЛ: 49: 245; ГВНП, № 29: 49, 57, 87]. Предполагать, что летописец их просто спутал, нет основания. Вместе с тем Тидеман фон Кивель известен на исторической арене в более позднее время и, судя по возрасту, мог быть сыном Теодориха. В конце 80-х гг. XIII в. он участвовал в грабеже торговых судов у берегов Северо-Восточной Эстонии и у устья Нарвы [LUB, Bd. I, № DXXXIII: 636–637] и, безусловно, должен был быть известен в Новгороде. В ливонских документах самого начала XIV в. упоминается также Отто фон Кивель, очевидно, сын Тидемана, т. е. Титманович, который, вероятнее всего, и построил в 1294 г. городок, названный его именем (Оттенбург, а не «отчий городок»), и имел в Новгороде такую же дурную репутацию, как и его отец [Арбузов 1912: 42; Nazarova 2001: 191–193]. Учитывая приведенные обстоятельства, можно предположить, что первоначально в статье было имя «Тидерик» или «Дидрих», скорректированное летописцем начала XIV в., в соответствии со статьей 1294 г., на более знакомое ему «Дидман».

4. В НІЛ мл. извода добавлено: «и множество рати» [НІЛ: 308]. В СЛ после «Дидман» написано: «и чюдь съ всею властью и множествомъ рати» [СЛ: 333]; в близкой к ней Нкр — «и чюдь со всею областью и множеством рати» [Нкр: 48]. Слово «рати» было, очевидно, пропущено составителем Синодального списка. Добавление же «и чюдь со всею властью» («областью») позднее вставлено летописцем, чтобы связать начало рассказа со следующей далее фразой о том, что Александр со своими силами пошел «на Свѣйскую землю и на Чюдь». Эта фраза в указанных летописях заменяет рассуждения в НІЛ по поводу маршрута русского войска.

5. Вызывает сомнение то обстоятельство, что Кивель со своими отрядами появился вместе со шведами на восточном берегу Нарвы. Датчане и ливонские рыцари к концу 1255 г. не были готовы к походу в Новгородское государство (см. об этом ком. 3, 7 к док. 14). В ливонских документах вообще нет упоминаний о таком походе в конце 50-х гг. Вместе с тем известно, что как раз во второй половине 50-х гг. обустраивается крепость Нарва на западном берегу реки, примерно напротив того места, где шведы собирались построить свой городок [Nazarova 2001: 192]. Иначе говоря, североэстонские рыцари вообще могли не переходить тогда через Нарву, а укреплялись на своей территории, готовясь к серьезному наступлению. Косвенно о том, что в Новгороде первоначально имели неверную информацию о составе вторгшихся крестоносцев, свидетельствует и внезапное решение князя Александра

отправиться не «на Чюдъ», т. е. в Эстонию, а в Южную Финляндию — «на Емь». Таким образом, точно мы можем говорить лишь о том, что в пределах Новгородского государства в 1256 г. были шведы и финны.

6. И. П. Шаскольский объяснял внезапный уход шведов тем, что их испугал широкий размах приготовлений новгородцев для защиты своей земли, а также ожидаемый приход войск Александра из Владимиро-Суздальской Руси. Кроме того, шведы не были, якобы, уверены в надежности финских отрядов [Шаскольский 1978: 214]. Кажется, однако, странным, что шведы, намереваясь закрепиться в новгородских владениях, не рассчитывали на активный отпор с русской стороны и на возвращение в Новгород князя Александра, а вместо того, чтобы использовать время до прихода русских сил для укрепления на берегу Нарвы, они спешно ретировались. Думается, что причину неожиданного ухода шведов следует искать в высказываемом недовольстве их активностью на восточном берегу Нарвы со стороны ливонцев, уже считавших эти земли своими. Вероятно, реакция была более резкой, чем могли ожидать шведы. Опасаясь, что в случае наступления русских войск ливонцы не окажут им поддержки, шведы предпочли уйти. Кроме того, Швеции нежелательно было обострение отношений с датским королем — сеньором североэстонских феодалов, и Тевтонским орденом, филиалом которого был Ливонский орден.

7. Митрополит Киевский Кирилл III, который с 1250 г. находился при князе Александре в Суздальской земле и приезжал с ним в Новгород еще в 1251 г., когда Александр перенес тяжелую болезнь [ЛЛ: 472—475].

8. Характерно, что летописец сообщает об участии в походе вместе с дружинами князя и низовцами только «новгородцев». Иначе говоря, новгородское боярство не сумело собрать войско со всего Новгородского государства: ладожан, псковичей и др.

Г. О походе русских войск на Юрьев в 1262 г.

В лѣто 6770 [1] Срубиша новгородци городъ новъ, а с Литвою миръ взяша [2] <...> Того же лѣта в осенинѣ [3], идоша новгородци с князем Дмитриемъ Александровичемъ [4] великимъ полкомъ подъ Юрьевъ [5]; бяша тогда и Костянтинъ князь, зять Александровъ [6], и Ярославъ, брат Александровъ [7], съ своими мужи, и Полотъскыи князь Товтивиль [8], с ним полочанъ и Литвы 500, а новгородского полку бещисла, только богъ въсть. И бяша градъ твердъ Юрьевъ, въ 3 стѣны [9], и множество людий в немъ всяхыхъ, и бяху пристроили собѣ брань на градѣ крѣпку; но честнаго креста сила и святой Софьи всегда низлагаетъ неправду имѣющихъ: тако и сии град, ни во чтоже твердость та бысть, но помощю божиею однимъ приступлениемъ

взять бысть и люди многы града того овы побииша, а другы изымаша живы, а инии огнемъ пожжени, и жены ихъ и дѣти; и взяша товара беишла и полоня; а мужа добра застрелиша с города, и Петра убиша Мясниковича [10]. И приде князь Дмитрии в Новѣгородъ со всѣми новгородци съ многымъ товаромъ [НІЛ: 83].

«<...> Бѣ же тогда нужда велика от иноплеменикъ: и гоняхуть христианъ, веляше с собою воинъствовати. Князь же великій Олександр поиде к цареви, дабы отболити людии от бѣды тоя [11].

А сына своего Димитрия посла на Западныя страны [12], и вся полъкы своя посла с нима, и ближних своих домочадець, рекши к ним: „Служите сынови моему, акы самому мнѣ, всѣмъ животомъ своимъ“ [13].

Поиде князь Дмитрий в силѣ велицѣ, и плѣни землю Нѣмецкую, и взя град Юрьевъ, и възвратися к Новугороду съ многымъ полоном и с великою корыстию» [14] [Житие: 177; Ж АН: 195].

Комментарий

Общие замечания. Далее приводятся рассказы НІЛ и «Жития» о походе русского войска на Дорпат (Юрьев). Сообщение о тех же событиях содержится в отр. 5 СРХ.

1. 1262/1263 мартовский год [Бережков 1963: 262–263].

2. По всей вероятности, «мир», т. е. мирный договор, включал условие о приостановке нападений литовцев на южные районы Новгородской Руси, а кроме того пункт о совместных военных действиях против Ордена (об этом договоре см. ком. 2, 3 к отр. VIII СРХ). Сообщение о «мире» с литовцами помещено в начале летописной статьи до упоминания о том, что от удара молнии (это могло быть уже в начале мая. — *Е. Н.*) сгорела («съгорѣ от грома») церковь Бориса и Глеба. Учитывая же выводы, сделанные на основании изучения СРХ, можно предположить, что летописец отметил самым началом года не время заключение договора, а тот момент, когда в Новгороде стали собираться войска, чтобы отправиться в совместный с литовцами поход в Ливонию.

3. *В осеннѣ* — осенью 1262 г. Таким образом, войска могли находиться в Новгороде более полугода — с апреля — марта или даже с февраля 1262 г. (см. ком. 2). О причинах задержки см. ком. 9 к отр. VIII СРХ.

4. *Дмитрий* — князь Дмитрий Александрович, сын князя Александра Ярославича. Впервые Александр оставил его княжить в Новгороде в начале 1260 г., когда ушел во Владимир [НІЛ: 83]. Дмитрий участвовал также в походе на Раквере в 1268 г. (см. в отр. IX СРХ и в прил. 3Д); в 70-х гг. он княжил в Новгороде. Дмитрий намеревался обустроить свою резиденцию в Копорье, но встретил сопротивление со стороны

новгородцев. Умер в 1294 г. [НІЛ: 89–90, 321–325, 328; Янин 1998: 91]. Во время похода на Юрьев-Дорпат Дмитрию было 9 лет [Бегунов 1965: 20]. Юным возрастом князя летописец объяснял и причину его изгнания из Новгорода в 1264 г.: «зане князь зело малъ баше» [НІЛ: 84]. Очевидно, что решение князя Александра поставить сына во главе войска было вынужденным.

5. В историографии высказывалось предположение о том, что поход на Дорпат задумывался как акт давления, чтобы заставить балтийские торговые города (Любек и Висбю) при подписании торгового договора принять условия Новгорода [ГВНП: 56–57]. Не ясно, однако, почему в таком случае объектом давления был выбран Дорпат. Кроме того, существуют достаточно убедительные доказательства того, что заключение этого договора предшествовало походу [Goetz 1916: 73–74; Рыбина 1986: 33–34; Рыбина 1989: 46–50; Янин 1991: 82–83]. Думается, что, отправляя войско во главе с сыном в Ливонию, Александр преследовал следующие цели. Во-первых, так мог быть реализован потенциал большого войска, собранного для конкретных военных действий, но долгое время (см. ком. 3) находившегося в бездеятельном ожидании. Во-вторых, успех похода мог сгладить противоречия между Александром и новгородцами, возникшие в результате ордынской переписи и восстания 1259 г. [НІЛ: 82–83] и дополненные неудобствами, которые должно было доставить горожанам длительное пребывание войск в Новгороде. В-третьих, русские, отправившись в Ливонию, хотя и с большим опозданием, все же выполнили союзнические обязательства перед Литвой. Последнее было весьма важно, поскольку обострять отношения с литовцами и подталкивать Миндаугаса к союзу с Орденом было тогда очень нежелательно.

Неясно также, планировал ли изначально Александр нападение именно на Дорпат или же предполагался какой-то другой пункт в Ливонии, например, находившийся недалеко от Дорпатского епископства орденский замок Феллин (Вильянди). Нападение на важный опорный пункт Ордена больше соответствовало бы сути антиорденского союза с литовцами. Однако богатый Дорпат был более привлекательной целью для русского войска. Так что маршрут мог быть изменен уже во время самого похода — с согласия малолетнего князя Дмитрия или же игнорируя его [см. Назарова 1998 (а): 17–18].

6. В историографии нет единого мнения по поводу личности князя Константина. Некоторые отождествляют его с сыном князя Ростислава Мстиславича и внуком Мстислава-Бориса Романовича из смоленской ветви Рюриковичей [НІЛ: 584; Войтович 1990: 125, 131]. Высказывалось также предположение, что Константин был сыном литовского князя Таутвилы (см. далее ком. 8), правившего тогда в

Полоцке [Пашуто 1959: 382, 385]. Определенно можно лишь сказать, что среди «ближних домочадцев» Константин занимал важное место, поскольку в перечислении участников похода он поставлен летописцем между сыном и братом Александра Ярославича. Предположительно тот же князь Константин участвовал и в походе 1268 г. на Раковере (рус. Раковор) (см. в ком. 4 к прил. 3Д).

7. *Ярослав* — Ярослав Ярославич, брат князя Александра Ярославича, князь Тверской (1246–1271), князь Новгородский (1265–1267, 1269–1272 гг.), великий князь Владимирский (1264–1271). Умер в 1272 г. во время поездки в Орду [НІЛ: 83–89; Янин 1991: 84].

8. *Товтивил, Таутвила* — один из жемайтйских князей, который в 40-х гг. пытался укрепить свою власть, опираясь на поддержку Ордена и Риги, а затем перешел в стан противников крестоносцев. Участвовал в нападениях на русские земли. Первым из литовских князей правил в Полоцке (с 1246 или 1248 г.). Таутвила пытался проводить независимую от Миндаугаса политику, в связи с чем часто конфликтовал с последним. После убийства Миндаугаса в 1263 г. он боролся за власть в Литве с князем Тренётой и был убит в 1264 г. [Пашуто 1959: 92–98, 100–108, 297, 318, 345, 378; Gudavičius 1989: 145–147; Александров, Володихин 1994: 24–35, 44].

9. Речь идет не о замке, а о городских кварталах, окруженных деревянными укреплениями, которые были сожжены в результате штурма русскими войсками (см. ком. 16 к отр. VIII СРХ).

10. По другим документам Петр Мясникович неизвестен.

11. Речь идет о поездке князя Александра Ярославича в Орду, чтобы договориться об освобождении русского войска от похода в Иран (см. ком. 9 к отр. VIII СРХ).

12. В отличие от «Жития», НІЛ сообщает о поездке князя Александра в Орду после рассказа о походе в Ливонию [НІЛ: 83]. Однако последовательность событий в «Житии» представляется более вероятной. Вряд ли князь Александр поручил бы возглавить многочисленное войско в походе в Ливонию малолетнему сыну, если бы сам находился тогда на Руси.

13. По мнению исследователей, эта фраза звучала в первоначальной редакции «Жития» как политическое завещание, включенное в текст для обоснования прав Дмитрия на Владимирское великое княжение, которое у него в начале 80-х гг. оспаривал его младший брат Андрей. С борьбой за владимирский великокняжеский стол связывают и изменения в рассказе о походе на Юрьев-Дорпат в ряде списков «Жития» В них во главе русского войска указан не Дмитрий, а Ярослав Ярославич: «А брата своего моложьщаго Ярослава и сына своего Дмитрия с новгородци». Изменения, как полагают, могли быть

сделаны уже в конце XIII в. книжниками, связанными с Андреем Александровичем. Соответственно в тексте нет и наказа князя слугить его сыну Дмитрию [Бегунов 1965: 17–18, 20].

Д. О русско-ливонском конфликте 1267–1270 гг.

В лѣто 6776 [1]. Сдумаша новгородци с князем своимъ Юрьемъ [2], хотѣша ити на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову. И яко быша на Дубровнѣ [3], бысть распря, и въспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору [4], и много в земли ихъ потратиша, а города не взяша; застрѣлиша же с города мужа добра Федора Сбыславича [5] и инѣхъ 6 человекъ; и приѣхаша здорови. Того же лѣта сдумавше новгородци с посадникомъ Михаиломъ [6], призваша князя Дмитрия Александровича [7] ис Переяславля с полкы, а по Ярослава [8] полове послаша; и посла Ярославъ в себе мѣсто Святъслава [9] с полкы. И изискаша мастера порочныѣ [10], и начаша чинити пороки въ владычни дворѣ. И прислаша Нѣмци послы своя, рижане, вельжане, юрьевци [11] и изъ инѣхъ городовъ, с лестью глаголюще: «намъ с вами миръ; перемагайтеся с колыванци и съ раковорци [12], а мы к нимъ не приставаемъ, а крестъ цѣлуемъ [13]». И цѣловаша послы крестъ; а тамо ѣздивъ Лазоръ Моисиевичъ [14] водить всѣхъ ихъ къ кресту, пискуповъ и божиихъ дворянъ [15], яко не помогати имъ колыванцемъ и раковорцемъ; и пояша на свои руцѣ мужа добра изъ Новгорода Семьюна [16], цѣловавше крестъ. И совокупившеся вси князи в Новъгородъ: Дмитрии [7], Святъславъ [9], брат его Михайло [17], Костянтинъ [18], Юрьи [2], Ярополкъ [19], Довмонть Пльсковскыи [20], и инехъ князии нѣколико, поидоша к Раковору мѣсяца генваря 23 [21]; и яко внидоша в землю ихъ, и роздѣлишася на 3 пути, и много множество ихъ воеваша. И ту наѣхаша пещеру непроходну, в неуже бѣше множество Чюди влѣзше, и бѣше нѣлзѣ ихъ взяти, и стояша 3 дни; тогда мастеръ порочныи хитростью пусти на ня воду. Чюдь же побѣгоша сами вонъ, и исѣкоша ихъ, а товаръ новгородци князю Дмитрию всѣ даша [22]. И оттолѣ поступиша к Раковору; и яко быша на рѣцѣ Кѣголѣ [23], и ту устрѣтоша стоящъ полкъ нѣмецскыи; и бѣ видѣти якои лѣсъ: бѣ бо съвокупила вся земля Нѣмецская [24]. Новгородци же не умедляче ни мало, поидоша к нимъ за рѣку, и начаша ставити полкы: пльсковичи же стаха по правой руцѣ, а Дмитрии [7] и Святъславъ [9] стаха по праву же выше, а по лѣву ста Михайло [17], новгородци же стаха в лице желѣзному полку противу великой свиньи [25]. И тако поидоша противу собѣ; и яко съступишася, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни дѣди. И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила [6] и Твердислава

Чермного, Никифора Радятинича, Твердислава Моисиевича, Михаила Кривцевича, Ивача, Бориса Илдятинича, брата его Лазоря, Ратшу, Василя Воиборзовича, Осипа, Жирослава Дорогомиловича [26], Поромана Пюдвоиского, Полюда, и много добрых боярь, а иных черных людей бещисла; и иных без вѣсти не бысть: тысячьского Кондрата [27], Ратислава Болдыжевича, Данила Мозотинича, а иных много богъ и вѣсть, а пльскович такоже и ладожанъ; а Юрьи князь вда плечи, или перевѣтъ былъ в немъ [28], то богъ вѣсть [29] <...> Бывшю бо великому тому снятию и добрымъ мужемъ главами своими покрывающе за святую Софью [30], милосердый господь посла милость свою въскорѣ, не хотя смерти грѣшнику до конца кажа нас и паки милуя, отврати ярость свою от нас, и призрѣ милосерднымъ си окомъ: силою креста честнаго и помощью святыхъ Софья, молитвами святыхъ владычица наша Богородица приснодѣвица Мария и всѣхъ святыхъ, пособи богъ князя Дмитрию и новгородцемъ, мѣсяца февраля 18, на память святого отца Лва, в субботу сыропустную [31]; и гониша ихъ бьюче, и до города, въ 3 пути, на семи верстѣ [23], якоже не мочи ни коневи ступити трупиемъ. И тако въспятишася от города, и узрѣша инии полчищъ свинью великую, которая бѣше вразилася въ возники новгородскыѣ [32]; и хотѣша новгородци на нихъ ударити, но инии рекоша: «уже есть велми к ночи, еда како смятемся и побиемся сами»; и тако сташа близъ противу собѣ, ожидающе свѣта. Они же оканьнии крестопреступници, не дождавъше свѣта, побѣгоша. Новгородци же стояша на костехъ 3 дни [33], и приѣхаша в Новѣгородъ [34], привезоша братию свою избѣнныхъ, и положиша посадника Михаила у святой Софьи [6]. <...>

В лѣто 6777. Придоша Нѣмци в силѣ велицѣ подѣ Пльсковъ в недѣлю Всѣхъ святыхъ [35], и приступиша к городу, и не успѣша ничтоже, но большую рану въсприяша [36]; и стояша 10 днии. Новгородци же съ княземъ Юрьемъ погонишася по нихъ, инии на конихъ, а инии в насадѣхъ [37] поѣхаша вборзѣ; и яко увѣдаша Нѣмци новгородскыи полкъ, побѣгоша за рѣку. Новгородци же приѣхаша въ Пльсковъ, и взяша миръ чресъ рѣку на всеи воли новгородскои [38]. Того же лѣта приѣха князь Ярославъ в Новѣгородъ [39], и нача жалити: «мужи мои и братья моя и ваша побита; а вы розѣратилися с Нѣмци», на [40] Жирослава Давыдовича, и на Михаила Мишинича, и на Юрья Сбыславича [41], хотя ихъ лишити волости. Новгородци же сташа за нихъ; князь же хотѣ из города ѣхати. Новгородци же кланяхуся ему: «княже, тѣмъ гнѣва отдаи, а от нас не ѣзди»; еще бо не добрѣся бяху умирили с Нѣмци. Князь же того не послуша и поѣха проче. И послаша владыку с вятшими мужи с молбою, и въспятиша и с Броньници [42]. Тогда же даша тысячьское Ратибору Клуксовичю

[43] по княжи воли. Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ, с новгородци сдумавъ, посла на Низовьскую землю Святъслава полковъ копить [44], и совкупи всѣх князии и полку бещисла, и приде в Новъ-городъ; и бяше ту баскакъ великъ володимирьскыи, именемъ Амраганъ [45], и хотѣша ити къ Колываню. И увѣдавше Нѣмци, прислаша послы с мольбою: «кланяемся на всеи воли вашей, Норовы всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавше, взяша миръ на всеи воли своеи [46] [НІЛ: 85–88].

Комментарий

Общие замечания. Об этих событиях рассказывается в отр. IX СРХ. К ним же относятся документы 17 и 18.

1. В НІЛ начало возобновления военных действий между Русью и Ливонией датируется 6776 (1268/69) мартовским годом. Вместе с тем события, о которых рассказывается в первой половине летописной статьи, более правомерно относить еще к предшествующему году. Так, первый поход на Раквере имел место, очевидно, в конце лета или осенью 1267 г. [Энгельман 1859: 20–21 и далее; Бережков 1963: 272–273]. Второй же поход, начавшийся 23 января 1268 г., также в основном относится еще к 6775 г., чему соответствует и датировка похода в Псковских летописях [П2Л: 22; ПЗЛ: 84]. Самым началом 7676 г. (первыми днями марта 1268 г.) датируется возвращение русских войск в Новгород. О датировке событий см. также далее: ком. 31.

2. *Юрий* — князь Юрий Андреевич, сын князя Андрея Ярославича, князя Новгородского и Суздальского. Юрий стал княжить в Новгороде не ранее конца 1266 — середины 1267 г., после того как князь Ярослав Ярославич ушел «на Низ», рассорившись с новгородцами [НІЛ: 85]. Ярослав Ярославич был также и великим князем Владимирским. После неудачи первого похода на Раквере новгородцы, недовольные Юрием, пригласили на княжение Дмитрия Александровича. Однако в следующем году на новгородском княжеском столе снова оказался Юрий, которого, судя по всему, Ярослав Ярославич предпочитал другусвоему племяннику — Дмитрию (см. также ком. 7).

3. *Дубровна* — см. ком. 4 к прил. 2А.

4. *Раковор, Ракобор*, эст. Раквере (Rakvere), нем. Везенберг — замок в земле Вирумаа (Вирония, Вирлянд) в Северо-Восточной Эстонии [Lõugas, Selirand 1977: 252–253].

3–4. То, что войско из Новгорода сначала отправилось к Дубровне, указывает на намерение новгородцев идти против литовцев (в собственно Литву или в попавший «под Литву» Полоцк). Причина резкого

изменения цели похода неизвестна. Не исключено, что в Новгороде получили известия о готовящемся нападении на Новгородское государство. В любом случае захват русскими замка Раквере имел бы положительные для Новгорода последствия, поскольку позволил бы установить контроль над Северо-Восточной Эстонией. Еще не было закончено строительство укреплений в Нарве. Поэтому Раквере оставался наиболее мощным и стратегически важным пунктом в этой части датских владений. Вместе с тем очевидно, что в самом Новгороде не было четкой стратегии в этом плане, и серьезная подготовка к походу в Северную Эстонию не проводилась.

5. *Федор Сбыславич* — новгородский боярин, вероятно, сын Сбыслава Якуновича, который был посадником в 40-х гг. XIII в. [Янин 1991: 15], и брат тиуна Юрия Сбыславича (см. далее, ком. 41).

6. *Михаил Федорович* — посадник в 1258–1268 гг. Михаил был инициатором изгнания князя Дмитрия из Новгорода в 1264 г. [НЛ: 84]. Погиб в битве при Раквере, похоронен в Софийском соборе в Новгороде [Янин 1991: 15–18].

7. О князе *Дмитрии* см. ком. 4 к прил. 3Г. Новое приглашение Дмитрия в Новгород, очевидно, вопреки желанию великого князя Владимирского Ярослава Ярославича, свидетельствует о сильном недовольстве в Новгороде действиями Юрия, несшего ответственность за неудачу похода к Раквере. Не исключено также, что Юрий не был сторонником активизации военных действий против Ливонии.

8. О *Ярославе* см. выше в ком. 2, а также в ком. 7 к прил. 3Г.

9. *Святослав* — князь Святослав Ярославич, сын великого князя Владимирского, князя Тверского и Новгородского Ярослава Ярославича. По поручению отца представлял его интересы в Новгороде и Пскове в 1266–70 гг. [НЛ: 85–88].

10. *Мастеры порочные* — мастера по сооружению осадных машин — «пороков». Этим термином в летописи называются разные по размерам стенобитные и метательные конструкции, применявшиеся как в Западной Европе, так и на Руси. Пороки использовались также при осаде русских городов монголами [НЛ: 48, 76, 78, 96].

11. *Рижане* — представители рижского архиепископа. *Юрьевцы* — послы дорпатского епископа. *Вельяжане* — послы братьев Ливонского ордена из замка Феллин (см. ком. 5 к отр. IX СРХ).

12. *Колыванцы* — жители эстонской земли Рявала, центром которой был датский замок Ревель (Таллинн, рус. Колывань). *Раковорцы* — жители земли Вирумаа (Виронии, Вирлянда) с центром в замке Раквере (рус. Раковор).

13. Это значит, что ливонские послы обещали не оказывать военной помощи ленникам Северной Эстонии в случае нападения рус-

ских. Прибытие послов в Новгород следует датировать концом 1267 г. Приезд ливонского посольства отражал тот факт, что приготовления новгородцев к военным действиям достигли чрезвычайно большого размаха и вызвали серьезные опасения в Ливонии, чьи силы были значительно ослаблены в результате войны с куршами и земгалами. Возможно, в Риге, Дорпате и Феллине не были уверены в том, в какую именно часть Эстонии отправится русское войско. Поэтому они стремились обезопасить свои владения от наступления русских на то время, пока основные силы рыцарей Ордена не отдохнут после войны с куршами и не прибудет подкрепление крестоносцев из Германии. Не исключено также, что в Ливонии знали о разногласиях в Новгороде по вопросу о приоритетах в прибалтийской политике. Обязуясь не участвовать в войне на стороне датских вассалов, ливонцы подталкивали новгородцев к нападению в данном районе. В свою очередь, это позволяло сконцентрировать ливонские силы в Северо-Восточной Эстонии, сняв их с других опасных направлений.

14. *Лазарь Моисеевич* — новгородский боярин, по другим источникам неизвестен.

15. *Пискуны* — архиепископ Рижский Альберт Зуербеер и епископ Дорпатский Александр. *Божьи дворяне* — братья Ливонского ордена, то же, что и «божьи рыцари» (см. ком. 37 в прил. 2Ж).

16. *Семен* — новгородский боярин, возможно, сын посадника Михаила Федоровича, член посольства Лазаря Моисеевича, оставленный в Риге в качестве заложника. Последнее позволяет предполагать, что и в Новгороде были оставлены заложники от ливонской стороны.

17. *Михайло* — Михаил Ярославич, сын великого князя Владимирского Ярослава Ярославича, великий князь Тверской. Убит в Орде в 1318 г. [ЛЛ: 483–486; САС: 527–529].

18. *Константин* — предположительно тот же князь Константин, который участвовал в походе на Дорпат 1262 г. (см. ком. 6 в прил. 3Г).

19. Родословная князя Ярополка не прослеживается.

20. *Довмонт* — литовский князь Даумантас, сторонник Миндаугаса. Князь бежал на Русь в ходе начавшейся в 1263 г. в Литве междоусобицы, в 1265 г. в Пскове принял православие, получив христианское имя Тимофей, а в 1266 г. был посажен псковичами на псковский княжеский стол. Довмонт княжил в Пскове до смерти в 1299 г. Участвовал в военных столкновениях с литовцами и ливонцами и во внутривнутриполитических событиях Новгородского государства [НЛ: 85, 86, 90; НЛ, мл. извода: 324, 329–330].

21. 23 января 1268 г. в пределы датских владений русское войско попало, скорее всего, перейдя через р. Нарву недалеко от впадения ее в Чудское озеро.

22. Рассказ о затоплении пещеры, где прятались «чудь», т. е. жители земли Вирумаа, свидетельствует о враждебных отношениях между коренными жителями Эстонии и новгородцами. Стремление эстов спрятаться вместе со своим добром — «товаром» в сланцевых пещерах отражает ситуацию, обычную при появлении в Эстонии русских войск. Продвижение же русских войск по территории Эстонии тремя колоннами по трем дорогам, вероятно, должно было предотвратить возможность удара в спину со стороны эстов. По тем же причинам русские задержались на целых три дня, чтобы выгнать эстов из пещеры. При этом убивали, вероятно, прячущихся там мужчин, способных носить оружие.

23. *Кегола* — р. Койла, судя по дальнейшему сообщению, находившаяся в 7 верстах от Раквере (см. также ком. 15 к отр. IX СРХ).

24. Об участниках битвы с ливонской стороны см. в отр. IX СРХ.

25. *Железный полк* — рыцари Ордена в тяжелых доспехах. О построении «свиньей» см. в ком. 33 к отр. VII СРХ. Правда, упоминание о «великой свинье» расходится со свидетельством СРХ о численности рыцарей Ордена в битве при Раквере (строфа 7597). Но определение «великая» летописец мог употребить исходя из очень больших потерь, которые понесло в этой битве новгородское войско. То, что название «великая свинья» в летописи не соответствует известным в источниках размерам рыцарского «клина», следует и из приводимого далее рассказа летописца о нападении рыцарей на русское войско, уже отходившее от Раквере (см. также ком. 32).

26. *Жирослав Дорогомилович* — новгородский боярин, бывший тысяцким примерно с 1257 до 1264 г. [Янин 1991: 82, 146, 212].

27. *Кондрат* был тысяцким с 1264 г. [Янин 1991: 82, 144–149, 353, 354].

28. О бегстве части русского войска сообщает и СРХ (см. отр. IX, строфы 7615–7622). Вместе с тем в летописной статье отразилось недовольство князем Юрием в Новгороде, а также борьба в городе между сторонниками князей Юрия и Дмитрия. Поэтому, очевидно, летописец не очень верил слухам о бегстве с поля боя Юрия и его дружины.

29. Далее следуют рассуждения летописца по поводу того, что потери русских были определены им за грехи братоубийства и клятвопреступления. Это подтверждает сообщение СРХ об очень большом количестве павших русских воинов.

30. О культе св. Софии см. ком. 7, 15 к прил. 2Д.

31. «Сыропуст» приходится на 18 февраля при Пасхе 8 апреля. Это соответствует дате Пасхи в 1268 г. [Черепнин 1944: 60, 64 — вклейка].

32. Упоминание здесь «великой свиньи» выглядит достаточно странно, поскольку такое построение используется против обозов. Речь, правда, может идти не об обозах с вещами, а о перевозимых осадных

машинах. Тогда целью нападения должен был быть захват русских осадных машин. Но и при таком варианте более вероятно, что летописец имел в виду не «клин» орденских братьев-рыцарей, а то, что некий ливонский отряд врезался в середину русского войска, где находились обозы, и рассек его на две части.

33. По мнению Н. М. Карамзина, «на костях», т. е. на месте сражения, русское войско стояло в знак победы [Карамзин: 64].

34. Ср. с сообщением СРХ (отр. IX, строфы 7661–7671) о жестокоем поражении русских и победе ливонцев. Хотя в летописи говорится о победе русского войска в битве при Раквере, летописец настроен не столь оптимистично, как автор хроники. Очевидно, летописец отразил настроение в Новгороде: недовольство огромными потерями. Кроме того, не была достигнута цель похода — взятие Раквере. О потерях как среди новгородцев, так и среди низовских дружин говорится в «жалобе» князя Ярослава Ярославича, приведенной в летописной статье за 6777 г.

35. 6777 мартовский год — с 1 марта 1269 г. по 28 февраля 1270 г. Неделя «Всех святых» в этот год начиналась с 19 мая [Энгельман 1858: 35; Бережков 1963: 273].

В историографии есть мнение, что события, описываемые в этой летописной статье, следует датировать не 1269/70, а 1268 г. [Хорошкевич 1965: 229; Янин 1991: 148, 354]. Это мнение основывается, однако, на неверной датировке ливонских документов, относящихся к данным событиям (см. ком. к док. 17, общие замечания).

36. Иначе говоря, ливонцы понесли большие потери во время осады Пскова.

37. Ср. с рассказом СРХ о моряхах в ливонском войске (строфы 7695–7697; ком. 19 к отр. IX СРХ).

38. Иными словами, было заключено перемирие на новгородских условиях. Как следует из ливонских источников (док. 17 и 18), была подтверждена граница между Новгородской землей и Ливонией, установленная еще договором 1224 г. Вместе с тем обе стороны не собирались в дальнейшем соблюдать условия перемирия и намеревались возобновить военные действия, как только будут собраны необходимые для нового наступления силы.

39. Реальный провал военных планов 1268 г. стоил княжения в Новгороде князю Дмитрию, вместо которого был приглашен Ярослав Ярославич. Последний в качестве своего наместника послал в Новгород князя Юрия. То, что Юрий здесь — не новгородский князь, а лишь представитель Ярослава, следует из сопоставления фраз «новгородцы съ князем Юрьем» в статье 6777 г. и «новгородцы съ князем своим Юрьем» в начале статьи 6776 г. Это подтверждается и

сообщением СРХ о том, что князь Юрий действовал от имени «короля» (отр. IX, строфы 7745–7746).

40. В Воскресенской летописи (составленной в 40-х гг. XIV в.) перед перечислением имен стоит: «дръжа же гнѣв на» [ВЛ: 169]. В СЛ «держа на них нелюбие» стоит после имен [СЛ: 347].

41. *Жирослав Давыдович, Михаил Мишинич и Юрий* (в НІЛ мл. изв. — Ельфери́й; в СЛ — Олфери́й) [НІЛ: 318; СЛ: 347] *Сбыславич* занимали, судя по летописи, должности тиунов (волостелей). Родословная Жирослава неизвестна. Михаил Мишинич — представитель знатного боярского рода с Неревского конца. Был посадником в 1272 и в 1273–1280 гг. Умер в 1280 г. [НІЛ: 164, 322–324; Янин 1974: 93; 1991: 15–16, 354]. Юрий Сбыславич — вероятно, сын посадника и участника Невской битвы Сбыслава Якуновича и брат погибшего во время первого похода к Раквере боярина Федора Сбыславича [Янин 1991: 15]. Известна печать Юрия Сбыславича, найденная в Новгороде в слое конца XIII — начала XIV в. [Янин, Гайдуков 1998: 97]. Надо полагать, именно по их инициативе новгородцы отправились на помощь псковичам. Вероятно, они же уговаривали новгородцев организовать новое наступление на Ливонию («розъратитися с Немци»), призывая на помощь князя Ярослава Ярославича.

42. *Бронницы* — село на р. Мсте [НІЛ: 597].

43. Об отрицательном отношении в Новгороде к тысяцкому Ратибору и противоречиях его с новгородцами в 1270 г. говорит упоминание о «Ратиборове лживом слове» [НІЛ: 89].

44. Святослав Ярославич отправился во Владимиро-Суздальскую Русь не ранее конца октября 1269 г. («на зиму»). Таким образом, между временем заключения перемирия под Псковом и решением Ярослава готовиться к походу в Ливонию прошло четыре-пять месяцев. На изменение позиции князя повлияло, вероятно, известие о сборе сил в Дорпатском епископстве. Войска в Новгороде были нужны не столько для нападения на Ливонию, сколько для отражения ожидаемого удара с Запада. Возможно также, что к этому времени во Владимире была достигнута договоренность об участии в походе в Ливонию ордынского войска Амага́на.

45. О внезапном изменении планов ливонцев и поводе для желания «замириться» с Новгородским государством см. ком. 6 к док. 17. Ливонское посольство могло появиться в Новгороде уже в конце февраля 1270 г., т. е. в конце 6777 г. Этому соответствует и фиксация сведений о заключении мира под 6777 г. в Новгородской летописи. Договор закреплял границу между Ливонией и Новгородской землей, установленную в 1224 г.

Часть 2

КРЕСТОНОСЦЫ
И
ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ РУСЬ

Предисловие

Юго-Западная Русь практически не испытывала прямого столкновения с крестоносцами. Ее ближайшим соседом был Тевтонский орден в Пруссии, и история их взаимоотношений запечатлелась в немногих сохранившихся документах, хорошо известных в международной исторической науке. Историография по данной теме не так велика, как касающаяся Северо-Западной Руси. Она представлена работами российских, украинских, немецких и польских ученых. В нашу задачу входило лишь собрать и систематизировать накопленный десятилетиями материал, опубликовав тексты на языке оригинала и в русском переводе.

В середине XIII в. Галицко-Волынская Русь выступает на международной арене как серьезная политическая сила. Это становится особенно очевидным в 40–50-е гг. XIII в. — время непростых, нередко переплетающихся проблем в области русско-польских, русско-венгерских, русско-литовских и, наконец, русско-папских отношений. Решая эти проблемы, Галицко-Волынская Русь превращалась во все более зрелую и могущественную политическую силу, с которой приходилось считаться ее соседям. Международное положение Галицко-Волынской Руси осложнялось двумя обстоятельствами: татаро-монгольским нашествием с востока и немецкой экспансией с запада.

Главной силой крестоносцев, противостоявшей династии Романовичей, был Тевтонский орден в Пруссии. Его присутствие нередко оказывало влияние на ход развития русско-польских отношений (см. док. 6) и немало способствовало папству в его намерении проникнуть на Русь. В середине XIII в. в Юго-Западной Руси появляются католические миссионеры — цистерцианцы и доминиканцы. Римская церковь всячески стремилась склонить Даниила Галицкого принять католичество; об этом наглядно свидетельствуют послания папы Иннокентия IV (1231, 1246 и 1248 гг.). В осуществлении этих планов роль

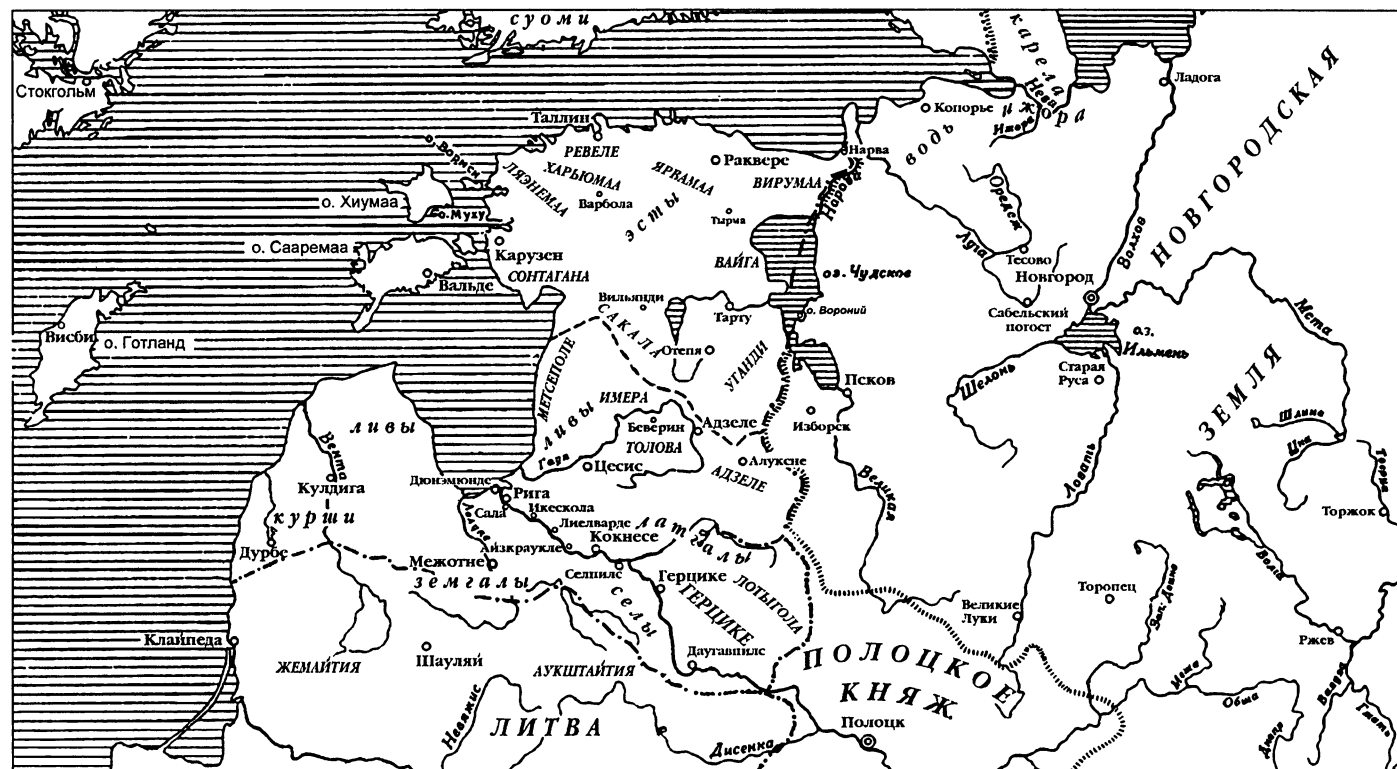

Рис. 6. Галицко-Волынская Русь, Пруссия и Польша. XIII в.

активного посредника отводилась Тевтонскому ордену. Особенно настойчивыми становятся усилия папства объединить действия Ордена и Галицко-Волынской Руси в 40–50-е гг. XIII в. Это объединение должно было произойти в совместном отражении татаро-монгольского нашествия, как то содержится в посланиях папы Иннокентия IV (док. 5), а затем его преемника Александра IV (док. 7). Последний даже имел намерение организовать крестовый поход против татаро-монгол.

Владения Тевтонского ордена в Пруссии, начавшего ее завоевание на рубеже 40-х гг. XIII в., географически находились довольно близко, но не в непосредственной близости от Галицко-Волынской Руси. Их отделяли территории Ливонии, Литвы и Польши. Поэтому редкие столкновения или контакты между Орденом и Русью происходили обычно на пограничье Пруссии и Ливонии (Орден стремился к объединению своих владений в Прибалтике) или Польши и Литвы.

Исторические источники, содержащие материал по теме данного исследования, не слишком многочисленны, но сочетание русского летописного и западноевропейского актового материала позволяет расширить представление о характере происходившего. Основными источниками являются: Галицко-Волынская летопись и актовый материал — грамоты магистров Тевтонского ордена и польских князей и папские послания.

Хронологические рамки данного раздела — 30–60-е гг. XIII в.

Самые ранние документы касаются отвоевания Даниилом Галицким Дрогичина у рыцарей Добжиньского ордена.

К 40–50-м гг. относятся папские послания, свидетельствующие о политике Папской курии, ведущей подготовку церковной унии в Галицко-Волынской Руси. Для осуществления своей политики папство использовало как сложную политическую ситуацию на Руси (татаро-монгольское нашествие), так и один из внешних факторов, представлявших угрозу суверенитету княжества: Тевтонский орден в Пруссии.

1260 г. датируется послание папы Александра IV, свидетельствующее об изменении характера политики Папской курии в Юго-Западной Руси (док. 7).

К середине XIII в. относятся материалы, проливающие свет на отношения Галицко-Волынской Руси с Тевтонским орденом (в том числе и с порожденным им в результате слияния с Орденом меченосцев Ливонским орденом). Сведения об этом содержатся преимущественно в Галицко-Волынской летописи, достаточно обширный материал которой о ятвяжских походах Даниила Галицкого предстает в новом свете, когда в него вписывается договор, заключенный в 1254 г. между вице-магистром Тевтонского ордена Бурхардом фон Хорнхаузенем, Даниилом Галицким и Земовитом Мазовецким. Эти документы

представляют нам Даниила Галицкого как незаурядного правителя своего времени, тонко владеющего искусством дипломатии.

Материалы данного раздела располагаются в хронологическом порядке. В преамбулах к каждому публикуемому памятнику находит отражение исторический контекст его возникновения, а также краткие сведения о самом источнике.

Фрагменты летописей публикуются по стандартным изданиям. Грамоты и послания воспроизводятся по печатным изданиям, осуществленным в XIX в. с использованием материалов Тайного архива Ватикана и архивов европейских стран. К сожалению, археографические принципы этих изданий далеко не всегда удовлетворяют современным требованиям. В частности, в большинстве случаев отсутствует описание рукописей, к настоящему времени уже утраченных. Приходится удовлетвориться лишь тем, чтобы без искажений сохранить дошедшие до нашего времени сведения.

Источники

Актный материал. Документы 1–7

Документ 1.

Жалованная грамота князя Конрада Мазовецкого рыцарям Добжиньского ордена. 8.III.1237 г.

После того как в начале 30-х гг. XIII в. тевтонские рыцари вторглись в пределы Пруссии, перед княжившим в те годы Даниилом Галицким (1201–1264) остро встала задача укрепления западной границы Галицко-Волынской Руси. Эта задача осложнялась борьбой с мазовецким князем Конрадом (1187/88–1247) за город Дрогичин — важный торговый и стратегический пункт на р. Западный Буг, по границе Руси и Польши. Вотчина Романовичей Дрогичин был центром международной торговли, а как пограничная крепость на русско-польской границе играл важную роль в контактах Руси с Ливонией и Мазовией и служил местом встречи союзных войск, объединявшихся для походов на пруссов.

Конрад Мазовецкий, завязавший в 20-е гг. XIII в. дружеские контакты с галицко-волынской княжеской династией Романовичей и не раз пользовавшийся их военной помощью, в 30-е гг. XIII в. изменил внешнеполитическую ориентацию, сделав ставку на Тевтонский орден. Именно Конрад пригласил тевтонских рыцарей, незадолго до того с позором изгнанных из пределов Венгрии королем Эндре II (1205–1235), в Хелминскую землю для оказания ему помощи против набегов пруссов. С этого момента пожалованная князем земля становится опорным пунктом Тевтонского ордена в его агрессии против Пруссии. Тевтонский орден пришел на смену Добжиньскому ордену (немецким рыцарям, получившим в 1228 г. пожалование Конрада Мазовецкого в Добжиньской земле), на который возлагалась обязанность защиты Мазовии от язычников (пруссов). Примером в этом

должен был служить Орден меченосцев; но добжиньцы не оправдали надежд Конрада. Добжиньский орден, по мнению одного из современных историков [Масан 1996], был «явлением маргинальным, изначально обреченным на быстрый упадок».

В мае 1237 г. Добжиньский орден объединился с Тевтонским, который, утвердившись в бывших владениях добжиньских рыцарей, изгнал их. По-видимому, пытаясь сохранить свою целостность, добжиньские рыцари обратились к князю Конраду.

8 марта 1237 г. датирована жалованная грамота мазовецкого князя, согласно которой к добжиньским рыцарям отходил замок Дрогичин на восточном берегу Буга и прилегавшие к нему земли. Возможно, Конрад «пожаловал» рыцарям то, что никогда ему не принадлежало (во всяком случае, современные событию источники умалчивают о том, что Дрогичин когда-либо был владением Конрада Мазовецкого).

Близ Дрогичина сходились польские, русские и прибалтийские земли. Орден должен был защищать эту землю как от набегов язычников (ятвягов), так и от русских «схизматиков». Не исключено, что размещение рыцарей Христовых в Дрогичине связано с миссионерской деятельностью цистерцианцев в Юго-Западной Руси (в основании Добжиньского ордена принимал участие епископ Христиан) [Nowak 1980: 351]. Фактически Добжиньскому ордену пришлось иметь дело с галицко-волынскими князьями, которые издревле предъявляли права на территорию близ Дрогичина. Именно Даниил Галицкий нанес решающий удар, разбив Орден и отвоевав Дрогичин. И если польский историк В. Кентшинский некогда сомневался по поводу того, действительно ли добжиньцы осели за Западным Бугом, то рассказ Галицко-Волынской летописи об отвоевании Дрогичина галицкими и волынскими князьями служит тому письменным подтверждением.

По описанию В. Кентшинского, грамота хранилась в архиве иоаннитов в Зоннебурге-на-Одере (Бранденбург), откуда оригинал через Берлин попал в 1865 г. в Кёнигсберг, и это, по мнению польского историка, свидетельствовало о том, что после 1237 г. добжиньцы вступили в орден иоаннитов в Зоннебурге. Согласно гипотезе польской исследовательницы В. Полковской-Марковской, последние рыцари-добжиньцы вступили в один из монастырей тамплиеров в Мекленбурге. После упразднения ордена тамплиеров в 1312 г. их архив, возможно, попал к иоаннитам (главный архив славянской провинции ордена находился в Зоннебурге).

Издания. CDP. II: 277; CPD. I: 556–557; CDM, № 336: 366; Regesta. Pars I: 11. В настоящем издании текст документа воспроизводится по PUB. I, № 126.

Текст

Cum secundum apostolum debeamus diem messionis extreme misericordie operibus prevenire, ut pro transitoriis heredes fieri mereamur patrie permanentis, innotescat presentibus et futuris, quod ego C., miseratione divina dux Masouie et Cuiaue, cum communi consensu et unanimi voluntate filiorum meorum, videlicet B. ducis Mazouie, K. ducis Quyaue, necnon aliorum duorum S. et Z. iuniorum, pro nostrarum remedio animarum conferimus et donamus magistro B. et fratribus suis, ordinis militum Christi domus quondam Dobrinensis, castrum Drochicin et totum territorium, quod ex eadem parte castri continetur a medietate fluminum Bug et Nur usque ad metas Ruthenorum, salvo iure ecclesie Mazouiensis et nobilium, si quid in predictis fluminibus hactenus habuerunt, cum omni districtu et honore, castoribus, fluminibus, lacubus, saltubus (!), theloneo in ipso Drochicin de navibus sive de curribus, et cum omni iure, quod supraedictum castrum noscitur hactenus habuisse, iure hereditario perpetuo possidendum, ut Christo sub ordinis sui debito militantes ab instantia paganorum defendant, populum christianum. Idem vero B. videlicet magister ordinis antedicti cum fratribus nobis et nostris filiis promiserunt, precipue duci Mazouie, ius patronatus fideliter observare, prefatam quoque terram scilicet Mazouiam una nobiscum defendere suorum auxilio subditorum contra quoslibet invasores, exceptis hereticis et Pruthenis seu cuius (!) libet christiane fidei inimicis, quos tenentur personaliter inpu gnare. Nos etiam vice versa prenominatam terram scilicet Drochicin contra invasores promissimus fideliter defensare. Promiserunt insuper prelibati fratres, neminem potentium in nostrum preiudicium et gravamen in Drochicensi territorio collocare, neque super eiusdem translatione vel venditione, commutatione vel donatione seu cuiuslibet alienationis specie tractare sine nostro consilio et consensu. Ad hec etiam promiserunt, homines nostros populares, servilis seu libere conditiones, nec per se nec per alios aliquatenus avocare, etiam si ad ipsos sponte transierint, nullatenus retinere. Nos quoque promittimus fratribus antedictis, ut ipsorum cives et omnes habitatores territorii sepefati, necnon ad ipsos, ut cum eis maneant, transeuntes per terras nostras et nostrorum filiorum ab omni exactione thelonei et aliorum iurium sint immunes; et nisi iusto impedimento prohibente magister ordinis vel ipsius loco alius constitutis per nos pro communi terre nostre vel ipsorum consilio evocatus personaliter non recuset. Quicumque igitur principum seu potentum (!) aliorum huic donationi nostre facto vel consilio voluerit contraire, indignationem dei et beate virginis Marie necnon omnium electorum eius habiturus cum Dathan et Abiron accipiat porcionem. Actum anno gratie MCCXXXVII. VIII. Idus Marci. littera dominicali D. in Gambin.

Перевод

Поскольку по слову апостола нам подобает готовиться к судному дню, творя дела высочайшего милосердия [1], чтобы за преходящее воздалось бы потомкам тем, что останется на родной земле, да будет известно ныне живущим и грядущим [поколениям], что я, К[онрад], милостью Божией князь Мазовии и Куявии, со всеобщего согласия и по единой воле сыновей моих, а именно: Б[олеслава], князя Мазовии [2] К[азимира], князя Куявии [3] равно как и других двух, младших, С[емовита] [4] и З[емомысла] [5], во спасение душ наших, жалуем и даруем магистру Б[руно] [6] и братьям его [7], из Ордена рыцарей Христовых, некогда дома Добжиньского, замок Дрогичин и всю территорию, которая простирается от этого замка до междуречья Буга и Нура [8] вплоть до границ с Рутенией, не нарушая права церкви мазовецкой и нобилей, кто бы и чем бы ни владел до сих пор по течению упомянутых рек, со всеми работами и должностями, бобрами, реками, озерами, пастбищами, местами сбора пошлин в самом Дрогичине с кораблей или с телег, и со всем правом, которое вышеупомянутый замок до сей поры, как известно, имел, будет вечно владеть по наследственному праву, чтобы они, воинствуя в Ордене своем, посвященном Христу, защищали от напора язычников народ христианский [9]. И тот Б[руно], а именно магистр упомянутого Ордена, и братья его нам и сыновьям нашим, а особенно князю Мазовецкому, обещали преданно соблюдать право патроната и упомянутую землю, а именно Мазовию, вместе с нами защищать со своими подданными от любых захватчиков, за исключением еретиков и пруссов или любых врагов веры христианской [10], с которыми обязаны бороться лично. А мы со своей стороны обещали вышеупомянутую землю, а именно Дрогичин, верно защищать от врагов. Кроме того, упомянутые братья обещали не сажать никаких иных правителей в ущерб нам на земле Дрогичинской, а также не отдавать в держание и не продавать ее, ничего не менять и не жаловать и никоим образом не отчуждать без нашего на то совета и согласия [11]. Кроме того, обещали они наших людей, будь то свободные или рабы, ни самим, ни через посредников не переманивать, а если они перейдут к ним по собственному желанию, то ни в коем случае их не удерживать [12]. А мы обещаем вышеупомянутым братьям, что их горожане и все жители означенной земли, а также идущие к ним по землям нашим и наших сыновей, освобождаются от любых пошлин и прочего [предусмотренного] законом, и только по причине какого-то серьезного затруднения магистр или его заместитель может отказаться и не явиться, если того потребует общая земля наша или их совет. И если кто бы то

ни было, князь или господин, осмелится нарушить это дарение наше словом или делом, да навлечет он на себя гнев Божий и Пресвятой Девы Марии, равно как всех угодников Божиих, и да постигнет его участь Дафана и Авирона [13]. Составлено в год благодати 1237, 8 иды марта. Рукой правителя д[ано] в Гомбине.

Комментарий

1. Иак., 2, 13.
2. *Б[олеслава]*, князя *Мазовии* — Болеслав, князь Мазовецкий в 1236–1248 гг.
3. *К[азимира]*, князя *Куявии* — Казимир I, князь Куявский в 1231 г., Хелминский в 1236–1267 гг., с 1247 г. также князь Ленчицкий.
4. *С[емовита]* — Семовит (Земовит) I, князь Черский и Мазовецкий в 1245–1262 гг.
5. *З[емомысла]* — Земомысл, сын князя Конрада Мазовецкого, упомянут только в данной грамоте.
6. *Б[руно]* — Бруно был магистром Добжиньского ордена и, вероятно, рыцарем Ордена меченосцев в Ливонии.
7. *Братьям его* — «братьями» обычно называли себя члены духовно-рыцарских орденов. Полагают, что братья в данном случае — группа рыцарей, вышедших из Тевтонского ордена [Nowak 1980: 350].
8. *Буга и Нура* — реки Западный Буг и Нуржец [Kuhn 1959: 38].
9. Следующий далее текст — это условия, которыми князь Мазовецкий пытался оградить для себя владение Дрогичинской землей и свою власть над нею. Орден обязан был соблюдать *ius patronatus* (право патрона) князя.
10. *Еретиков и пруссов или любых врагов веры христианской* — под «еретиками», по-видимому, подразумеваются православные — русские.
11. *Без нашего на то совета и согласия* — это условие показывает, какой негативный опыт вынес князь из отношений с братьями Ордена в Добжиньской земле. Слияние Добжиньского ордена с Тевтонским, которое привело к занятию ими Добжиньской земли, чревато угрозой для Мазовии, состоялось без согласия на то Конрада Мазовецкого [Kuhn 1959: 41].
12. *Ни в коем случае их не удерживать* — такой же запрет был условием венгерского короля Эндре II (1222 г.), поставленным тевтонским рыцарям в Трансильвании.
13. Числ. 16.

Документ 2.
Послание папы Иннокентия IV
князю Даниилу Галицкому. 26.VIII.1247 г.

Во второй половине 40-х гг. XIII в. Римская курия в лице папы Иннокентия IV ведет в Юго-Западной Руси подготовку церковной унии. 3 мая 1246 г. Иннокентий IV назначает архиепископа Прусского, Ливонского и Эстонского Альберта Зуербеера легатом на Русь, поручив ему огласить в русских землях акт об унии [HRM. I, № 72; PUB. I/1, № 185].

В ходе переговоров Даниилу Галицкому удалось добиться ряда выгодных для себя политических условий, что нашло отражение в некоторых папских посланиях [HRM. I, № 67, 74, 75]. Об этом свидетельствует и послание от 26 августа 1247 г., согласно которому немецким рыцарям и членам других духовно-рыцарских орденов запрещалось самовольно селиться во владениях Романовичей. Возможно, этот запрет должен был помочь избежать ситуаций, подобных сложившейся ранее в Дрогичине.

Издание. HRM. I, № LXIX. Текст документа воспроизводится по указанному изданию.

Текст

Illustribus Danieli Russie et W. Laudemerie fratri ejus Regibus, et nato ejusdem Danielis. Innocentius Episcopus servus servorum Dei.

Exigentibus vestre devotiones meritis votis vestris libenter annuimus, et petitiones vestras quantum cum Deo possumus favorabiliter exaudimus. Vestris itaque supplicationibus inclinati, ut nullus Cruceferorum, vel aliorum Religiosorum in vestris terris acquisitis, et acquirendis, de aliquo se intromittere, vel possessionem aliquam acquirere absque beneplacito vestro valeat, auctoritate vobis predicta indulgemus. Nulli ergo omnino homini liceat hanc paginam nostre concessionis infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attemptare presumpserit indignationem Omnipotentis Dei et B. B. Petri et Pauli Apostolorum ejus se noverit incursurum. Datum Lugduni VI. Kalendis Septembris, anno V (1247).

Перевод

Светлейшему Даниилу, королю Руси [1], и В[асилько], брату его, королю Владимира [2], и сыну Даниила [3], Иннокентий [4], епископ, раб рабов Божиих.

Оценив по достоинству ваше благочестие, мы соблаговолили внять обетам вашим и просьбы ваши, по воле Господа, благосклонно выслушали. Итак, отзываясь на моления ваши, чтобы ни один из крестоносцев или иных монашеских орденов на занятых ваших землях и тех, что еще будут заняты, ни во что не вмешивался и не мог бы приобретать земельных владений без вашего на то благоволения, представляем [это] вашей власти. И не единому человеку не следует нарушить этот лист нашего покровительства или посметь безрассудно выступать против него. Если же кто-либо посмеет сделать это, то пусть знает, что навлечет на себя гнев Всемогущего Бога и Святых апостолов Петра и Павла. Дано в Лугдуне [5], в VI Календы сентября [6], в V год [понтификата].

Комментарий

1. *Королю Руси* — обычная формула обращения папы Римского к галицко-волынским князьям. Даниил Галицкий был коронован в 1253 г. в Дрогоичине.

2. *В[асилько]* — Василько Романович, князь Владимиро-Волинский (1199–1271 гг.).

3. *Сыну Даниила* — в это время у Даниила было двое сыновей: Роман и Лев, но из текста послания не ясно, кого из них имеет в виду папа.

4. *Иннокентий* — папа Иннокентий IV (Синибальдо Фиески) (1243–1254 гг.).

5. *В Лугдуне* — в Лионе.

6. *VI Календы сентября* — 26 августа.

Документы 3–4.

Послание папы Иннокентия IV князю Даниилу Галицкому (22.I.1248 г.) и магистру и братьям Тевтонского ордена (24.I.1248 г.)

22, 23 и 24 января 1248 г. папа Иннокентий IV направляет послания последовательно Даниилу Галицкому, Александру Невскому (см. ч. 1, док. 11), магистру Генриху фон Вейде (1247–1248) и рыцарям Тевтонского ордена, содержащие одну и ту же просьбу: немедленно сообщить о приближении татаро-монгольских полчищ. В этих посланиях отчетливо предстают основные направления папской политики в 40-е гг. XIII в.: Тевтонский орден в Пруссии, Русь и Орда. Тата-

ро-монгольское нашествие придало политике папства новые черты. В 40-е гг. папский легат Вильгельм Моденский по повелению папы учредил в Пруссии, где уже начал свою завоевательскую деятельность Тевтонский орден, четыре епископства, наложив руку на треть прусских земель и став их сюзереном, — в Пруссии закладывались основы теократического государства.

Издавна Римская курия вынашивала планы католизации Руси. Особенно активно эта политика проводилась в отношении Галицко-Волынской Руси. Суля русскому князю поддержку против татаро-монголов, курия надеялась облегчить осуществление своих планов. Одновременно ведя переговоры с ордой, папство не прочь было склонить татар к принятию католичества, чтобы затем договориться с ними как с сюзеренами Руси и получить от них признание за папством прав на верховное управление русской Церковью. Впрочем, переговоры с Римской курией были прерваны Даниилом в 1248 г., когда стало ясно, что они не имели реального значения для борьбы с татаро-монголами.

Издания. Документ 3: HRM. I, № LXXVII; PUB. I/1, № 204: 142 (фрагмент); RPR, № 11106. В настоящем издании текст документа 3 воспроизводится по HRM. I, № LXXVII; Документ 4: HRM. I, № LXXIX. В настоящем издании текст документа воспроизводится по HRM. I, № LXXVII.

Текст (документ 3)

Innocentius episcopus etc. carissimo in Christo filio Danieli, regi Ruscie illustri, salutem etc. Quia pericula possunt facilius evitari, si contra ipsa per providentie clippeum muniamur, serenitatem tuam rogamus, monemus et hortamur attente, petentes pro munere speciali, quod, quam cito tibi constituerit, quod Tartarorum exercitus versus christianitatem dirigat gressus suos, id dil[ectis] fil[iis] fratribus de domo Theotonica in Pruscie partibus commorantibus intimare procures, ut, cum hoc per eosdem fratres ad notitiam nostram pervenrit, qualiter ipsis Tartaris viriliter cum dei adiutorio resistamus, possimus maturius cogitare. Datum Lugduni XI. Kal. Februarii p. n. a. quinto.

In eundem modum cariss. in Christo filio nostro fratri Danielis, ill. regis Ruscie.

Перевод

Епископ Иннокентий и т. д. приветствует любезнейшего во Христе сына [нашего,] Даниила, светлейшего короля Руси [1] и т. д. Поскольку опасностей легче избежать, если укрепиться против них щитом Провидения, мы просим светлость твою, умоляем и усердно

увещеваем об особом одолжении, чтобы, как только станет тебе известно, что полчище татар движется на христианский мир, ты поспешил бы уведомить об этом любезных детей, братьев дома Тевтонского в Пруссии [2], дабы, как только через оных братьев дойдет это до нашего сведения, мы могли бы поразмыслить, как с помощью Божией сим татарам оказать мужественный отпор. Дано в Лугдуне, в XI Календы февраля [3], в пятый год понтификата нашего.

В том же духе любезнейшему во Христе сыну нашему, брату Даниила, светлейшего короля Руси [4].

Комментарий

1. См. ком. 1 к док. 2.

2. *Братьев дома Тевтонского в Пруссии* — Тевтонский орден в Пруссии (Ruscia в издании А. Тургенева — скорее всего опечатка), с начала 30-х гг. XIII в. ведущий завоевание прусских земель. В 1243 г. Римская курия, будучи одним из главных инициаторов агрессии Тевтонского ордена в Пруссию, а также его церковным сюзереном, основала на территории, завоеванной Тевтонским орденом, четыре епископства, получив по праву церковного патроната треть прусских земель.

3. *XI Календы февраля* — 22 января.

4. *В том же духе... брату Даниила* — по-видимому, текст послания брату Даниила Василько Романовичу не сохранился.

Текст (документ 4)

Magistro et fratribus de domo Theotonicorum in Prussiae partibus constitutis Innocentius Episcopus servus servorum Dei.

Cum Danieli Regi Russie illustri et... fratri ejus, ac Nobili viro Alexandro Duci Susdaliensi nostras literas dirigamus, ut cum eis constiterit quod Tartarorum exercitus versus Christianitatem dirigat gressus suos, id vobis intimare procurent, ut cum hoc per vos notitiam nostram pervenerit, qualiter ipsis Tartaris viriliter cum Dei adjutorio resistamus, possimus maturius cogitare, quia pericula possunt facilius evitari si contra ipsa per providentie clipeum muniamur, mandamus quatenus cum id vobis innotuit per eos vel aliquem eorundem, nobis studeatis quantotius intimare. Datum Lugduni IX. Kalendas Februarii anno quinto.

Перевод

Магистру [1] и братьям Тевтонского дома в Пруссии Иннокентий епископ, раб рабов Божиих.

Поскольку Даниилу, светлейшему королю Руси и... брату его, а также благородному мужу Александру, князю Суздальскому [2], направили мы наши грамоты с тем, чтобы, как только станет им известно, что полчище татар движется на христианский мир, они поспешили бы уведомить нас об этом, дабы, как только через вас дойдет это до нашего сведения, мы могли бы поразмыслить, как с помощью Божией сим татарам оказать мужественный отпор, ибо опасностей легче бежать, если укрепиться против них щитом мудрости, просим, как только это станет вам известно через них или от кого-либо из них, вы поспешили бы уведомить нас об этом. Писано в Лугдуне, в IX Календы февраля [3], в пятый год [понтификата нашего].

Комментарий

1. *Магистру* — в 1247–1248 гг. магистром Тевтонского ордена в Пруссии был Генрих фон Вейде.

2. *Александру, князю Суздальскому* — Александр Ярославич Невский, князь Новгородский, великий князь Владимирский.

3. *IX Календы февраля* — 24 января.

Документ 5.

Послание папы Иннокентия IV христианам Восточной Европы с призывом крестового похода против татаро-монголов. 14.V.1253 г.

Иннокентий IV в дипломатических миссиях старался внушить европейским правителям, насколько велика татарская угроза. Он задумал выстроить на восточной границе христианского мира своего рода сигнальную систему, важное значение в функционировании которой придавалось Тевтонскому ордену. Вероятно, одним из звеньев этой системы папа видел князя Даниила Галицкого. В качестве главного способа борьбы с татаро-монголами мыслился крестовый поход (красноречивое свидетельство того, насколько прочно вошла в сознание средневековых политиков крестоносная идеология).

Впрочем, когда в 1253 г. Даниил известил папу о приближении татар, тот обратился к христианам Чехии, Моравии, Сербии и Померании, а отнюдь не к тевтонским рыцарям, с призывом отразить нашествие, обещая участникам похода отпущение грехов и прочие приви-

легии, подобно тем, что давались крестоносцам, идущим в Святую землю. Послание такого же содержания было отправлено в Польшу [Theiner 1969: 51–52]. Архиепископу Рижскому Альберту он направил послание лишь 17 мая 1254 г. [HRM. I, № 90]. Проповедь крестового похода против татар была поручена папскому легату Опизо из Мессаны. Однако его усилия оказались тщетными. Помощь Даниилу не оказали ни папа, ни князья, что и заставило его разорвать отношения с Курией; свидетельством этого является послание 1255 г. [HRM. I, № 93], согласно которому папа позволял литовскому князю Миндовгу воевать с русскими землями и русским народом как с неверными.

Издания. HRM. I, № LXXXVIII; RPR, № 11109. В настоящем издании текст документа воспроизводится по HRM. I, № LXXXVIII.

Текст

Innocentius Episcopus servus servorum Dei universis Christi fidelibus per Regnum Boemiae, Moraviam, Sarbiam et Pomoraviam constitutis salutem et apostolicam benedictionem.

Cum ad aliorum simus custodiam, disponente Domino, licet immeriti deputati, sollicitudinis nostre interesse dinoscitur non tam manifesta quam suspecta vereri pericula, cordaque fidelium ne preoccupari ab eis subito valeant, non sine multa instantia propulsare, ut sic prudenter se preparent, et contra ipsa providentie clipeo viriliter se accingant, ut si aliquando, quod absit, ex insperato ingruerint, ab ipsis ferantur facilius, minusque noceant utpote iam previsa. Porro plagam quam repentinus Tartarorum adventus in nonnullis Christianitatis partibus crudeliter intulit, dolentes referimus, eoque magis ipsius reminiscimur lacrimosi, quo etati persone, ac sexui minime deferens, multis Christicolis per eosdem Tartaros, letaliter est inflicta. Verum licet ipsorum recessus ab illatis molestiis vobis aliquod intervallum temporis indulserit respirandi, quousque tamen in eisdem januis Christianitatis habentur, tamquam ad vos aditus deinceps eis non pateat revertendi, non debetis imaginariam vobis securitatem promittere, ex qua possit vobis grave ruine dispendium de facili provenire. Sane nuper carissimo in Christo filio nostro Rege Ruscie illustri, quem loci vicinitas suorum secretorum plerumque reddit participem, per literas suas accepimus, referente, praefatos Tartaros ad delendas reliquias, quas divina benignitas in plerisque locis propter fuge presidium ab ipsorum clementer manibus liberavit, et ipsius vicinia christianitatis, vesano Spiritu, nisi Deus eis restituerit conculcanda, propter quod ne tam infeliciis propositi preconceptum sortiantur effectum, ne feralis impetus in multorum debachetur excidium obsistentium robore non repressus, interest vestra precipue, qui prioribus ipsorum

incursibus estis expositi, sic disponi quod per vos eorum conatibus, ne cervicosa ipsorum amplius invalescat superbia irretunsa, acie viriliter resistatur. Aliter eidem rei publice ac vestro detrimento non parum accederet, si vobis negligentibus, et non obstantibus eis, hostium, cum possitis, ipsos ad alios christianos pestiferum per vos contigerit habere progressum. Ceterum etsi in tam discriminoso belli congressu arma materialia utiliter requirantur, non sunt tamen postponenda, immo praeferenda salutifere crucis insignia, ut vos athlete Christi eis laudabiliter insigniti, cui duci deservatis evidenter, appareat, ac per ejus virtutem, in qua Christus debellavit aereas potestates ipsorum Tartarorum adversitas mirifice vobis cedat. Non verum ita quod prestolandus buccine clangor, non invitatis suggestio creditur opportuna, ut in tanto necessitatis articulo ad prelium hoc vos excitet preliandum, cum in vobis extimemus illius vigere rationis iudicium, quod, nullo etiam vos ad id invitante, maturato presidio casibus curabitis occurrere tam votivis. Veruntamen ne salutem vestram videamur negligere, ac sanguis vester requiratur a nobis gerentibus speculatoris officium, si eum, nobis tacentibus, gladius effuderit impiorum, dilectum filium... Abbatem de Mezano virum morum honestate conspicuum, preditum scientia literarum, ac nobis, et fratribus nostris merito sue probitatis acceptum, ad vos provide duximus destinandum, ut per se et alios, quos ad hoc idoneos noverit in sapientia Spiritus Sancti divinitus attributa vobis contra ipsos Tartaros, ac etiam alios Paganos christianorum sanguinem non minus eisdem Tartaris sitientes, predicans verbum crucis, ipsius insigni caractere vos studeat premunire. Tollat ergo fidelis quilibet crucem suam sequens in splendore armorum Domini vexillum glorie summi Regis, ad hujus saltem abolendam verecundiae maculam, que vobis ascribitur, quod nunc miserabiliter infidelibus terga datis, quibus nomen vestrum esse terribile consuevit. Ut autem nichil omnino desit ad tam salubre negotium prosequendum, omnibus qui ab ipso commoniti contra predictos Tartaros receperint signum Crucis, illam suorum peccatorum veniam, illudque privilegium elargimur, que accedentibus in terre sancte subsidium conceduntur. Datum Asisii II. Idus Maii. Pontificatus nostri anno decimo (1253).

In eundem modum Archiepiscopis, et Episcopis et aliis universis Christi fidelibus per Rusciam constitutis.

Перевод

Епископ Иннокентий, раб рабов Божиих, всем христианам в пределах королевства Богемии, Моравии, Сербии и Померании [шлет] привет и апостольское благословение.

Поскольку мы, недостойные, по воле Божией, поставлены оберегать других, то обязаны думать не столько о явных, сколько о

тайных опасностях, дабы сердца правоверных не дрогнули и они без особых усилий отразили бы эти опасности, тщательно подготовившись и мужественно укрепившись против них щитом Провидения, и чтобы, если, не дай Бог, они нагрянут, христианам было бы не столь тяжело, а ущерб от опасностей этих был бы не столь велик, ибо их удалось предусмотреть. Более того, мы с прискорбием сообщаем о бедствиях, жестоко причиненных некоторым христианским землям внезапным нашествием татар, о бедствиях, о которых невозможно говорить без слез, ибо, нисколько не считаясь ни с возрастом, ни с полом, эти татары уничтожили многих христиан. Но хотя их отступление даст вам краткое отдохновение от перенесенных мук, все же, пока они обретаются у врат христианского мира и пока им не будет отрезан путь к вам, вы и помышлять не должны, что можно жить спокойно, ибо расплатой за это может послужить тяжкое разорение. Воистину, недавно из посланий любезнейшего во Христе сына нашего, сиятельного короля Руссии [1], которому по причине соседства с ними стали известны многие их секреты, мы узнали, что упомянутые татары готовятся к уничтожению всех тех, кому во многих местах по благодати Божией удалось спастись от них бегством, и что, доколе не остановит их Бог, они будут яростно попираť соседние с ними христианские земли; посему, чтобы в ближайшем будущем ваши земли не разделили судьбу несчастных и чтобы пагубное нашествие, не возымев мужественного отпора, не погубило многих, то именно им [вашим землям], которые уже подверглись их нашествиям, надлежит положить предел их упрямой гордыне, чтобы сородичи этих татар встретили бы вооруженный отпор. В противном случае, если вы будете безропотно сидеть сложа руки, а не оказывать им отпор, республике [2] и вашим [землям] будет нанесен немалый ущерб, когда они проложат свой смертоносный путь через вас к другим христианам. Впрочем, пусть в столь решительной битве считается полезным материальное оружие, было бы много полезнее осенить себя знамением спасительного креста, дабы вы, рыцари Христа, который возглавит ваше войско, вы, осененные славным крестом, с той доблестью, с какой Христос победил воздушные силы, чудом остановили бы натиск сих татар. Воистину, кажется излишним дожидаться трубного гласа [3], который воззвал бы вас к битве в столь решающий момент, ибо, нам представляется, вы не лишены здравого смысла и по зрелом размышлении вы и безо всякого сигнала устремитесь в битву, как если бы он прозвучал. Но, чтобы не показалось, что мы не думаем о вашем спасении, а требуем крови вашей, которую при молчаливом попустительстве может пролить меч безбожников, то мы сочли необходимым направить к вам

любезного сына [нашего]... аббата Мецано [4], мужа редкостной честности, знакомого с упомянутыми посланиями и снискавшего своими достоинствами уважение наше и братьев наших, чтобы он сам и другие, кого он сочтет достойными, божественно наделенные мудростью Духа Святого, проповедуя слово креста, старались бы защитить вас знамением этого креста от сих татар, равно как от прочих язычников, которые не менее татар жаждут крови христианской. Да понесет каждый христианин крест свой и последует во всеоружии за знаменем славы Всевышнего Царя, чтобы по меньшей мере смыть пятно вменяемого вам позора, будто ныне вы малодушно бежите от неверных, которым имя ваше внушит страх. А чтобы ничто не помешало столь спасительному делу, всем, кто, вдохновившись этим призывом, возьмет крест, мы щедро воздадим отпущением грехов и наделим их теми же привилегиями, что и идущих на помощь Святой земле. Дано в Ассизи, во II Иды мая, понтификата нашего год десятый.

В том же духе архиепископам и епископам и всем христианам в Руссии.

Комментарий

1. *Короля Руссии* — речь идет о Данииле Галицком.
2. *Республике* — «республика» — обычное в папских документах название христианского (католического) мира.
3. Ср. Откр. 8, 13; 9; 10.
4. *Аббата Мецано* — Опино из Мессаны, папский легат.

Документ 6.

Договор вице-магистра Тевтонского ордена в Пруссии
Бурхарда фон Хорнхаузена
с Даниилом Галицким и Земовитом Мазовецким. 1254г.

В 1253 г. тевтонские рыцари начали завоевание прусского племени ятвягов. Летописные сведения о походах русских князей на ятвягов датируются 983, 1038 и 1113 гг.

Ятвяги занимали земли на польско-русском пограничье. По данным современной исторической науки, границы их расселения очерчиваются следующим образом: на юге — ятвяжские болота, на западе — Большие Мазурские озера, на востоке — Неман и на севере —

пуца, раскинувшаяся по среднему течению р. Шешупы вплоть до Немана. Полагают, что этноним «ятвяги» являлся собирательным для тех прусских племен, которые входили в состав ятвяжского племенного союза, среди них — судовы (под этим названием ятвяги известны в хрониках Тевтонского ордена), дайнавы, полешане. Численность этого племенного союза в XII—XIII вв. составляла около 50 тыс. человек. Ятвяги заметно выделялись среди прусских племен как уровнем социально-экономического развития, так и масштабом предпринимаемых ими военных действий.

Польские хроники и древнерусские летописи содержат значительный фактический материал о походах (нередко совместных) польских (мазовецких) и русских (галицких) князей против ятвягов. После вторжения в начале 30-х гг. XIII в. в Пруссию тевтонских рыцарей «ятвяжский вопрос» еще более обостряется, так как отныне в походах против ятвягов участвуют и крестоносцы. По мере приближения тевтонских рыцарей к ятвяжским землям, а особенно после заключения в 1249 г. Христбургского (Кишпоркского) договора между Тевтонским орденом и пруссами, по которому первый обосновался в северных прусских землях, учащаются походы на них Даниила Галицкого с целью обеспечения безопасности северных границ Галицко-Волынской Руси от посягательств Ордена. После смерти мазовецкого князя Болеслава (1248 г.) Даниилу удалось втянуть брата Болеслава Земовита Мазовецкого в общую войну против ятвягов. В этих походах участвовал со своими отрядами и краковско-сандомирский князь Болеслав Стыдливый (1226—1279), который, как полагают, ставил целью не подчинение ятвягов, а устранение опасности их набегов.

К захвату Ятвгии стремился и третий сын Конрада Мазовецкого Казимир Куявский. Однако Ятвяжская земля стала объектом политического дележа между более сильными соперниками, ибо на нее претендовали галицкий князь Даниил, Земовит Мазовецкий, великий князь Литовский Миндовг и Тевтонский орден. По соглашению с Тевтонским орденом Миндовг наделяет Орден частью Ятвгии, а по соглашению с Даниилом — отдает ему южные земли ятвягов.

Тевтонский орден, со своей стороны, также попытался использовать конфликтную ситуацию в своих интересах. По-видимому, для тевтонских рыцарей наибольшую опасность представлял Казимир Куявский, судя по тому, что в конце 1254 г. в Рачонже Мазовецком (городе польского епископа) был заключен договор с Даниилом и его зятем Земовитом Мазовецким (генеалог Н. Баумгартен и польский историк О. Бальцер единодушны в том, что в 1248 г. Даниил выдал замуж за Земовита свою дочь Переяславу (Передславу?), но данных об этом в современных событиях источников нет), согласно которому

Орден в лице прусского вице-магистра Бурхарда фон Хорнхаузена (магистр в 1254–1256 гг.) уступал им треть завоеванных ими земель, за что князья обязались оказывать военную помощь Ордену. Впрочем, договор вскоре (не позднее 1257 г.) был расторгнут.

Из предпринятых Даниилом Галицким походов на ятвягов выделяется поход 1251 г., когда русские войска, разгромив ятвягов, продвинулись далеко вглубь Ятвяжской земли, до крепости Визны. Самый последний сокрушительный поход против ятвягов Даниил провел зимой 1255–1256 гг. (т. е. после заключения договора с Тевтонским орденом) совместно с Земовитом и при участии Болеслава Стыдливого. Южные ятвяжские земли были опустошены, победители возвратились с боевой добычей, а населявшие завоеванные земли ятвяги, признав над собой господство русского князя, обязались платить дань и возводить укрепления для размещения русских гарнизонов на своей территории, о чем Даниил немедленно извещает своих польских союзников (см. прил. 3).

Однако в целом плоды русско-польских походов на ятвягов достались Ордену, который, используя ослабление Руси и Польши в результате татаро-монгольского нашествия, захватил большую часть Ятвигии (перипетии этой затяжной войны против ятвягов доносит «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга).

По данным XIX в., оригинал грамоты в сильно попорченном виде хранился в библиотеке князей Чарторыйских в Кракове.

Издания. CDP. III, № 30: 63–64; PUB. I/1, № 298: 221–222. В настоящем издании текст документа воспроизводится по PUB. I/1, № 298.

Текст

In nomine domini nostri Jesu Christi Amen. Fr[at]er] Burchardus de Hornhusen vicepreceptor fratrum domus Theutonice in Pruscia, [universis Christi] fidelibus presens scriptum inspecturis presentibus et futuris salutem in domino sempiternam. Noverit universitas vestra quod nos de fra[trum] nostrorum consilio et con]sensu, excellenti viro Danieli primo regi Ruthenorum, et illustri principi Szamovito duci Mazowie et eorum liberis terciam partem [terrae Jatwezenorum] christiano nomini subiugandam cum omni iurisdictione et iure temporali conferimus inperpetuum possidendam, pro eo, ut, quocienscumque a nobis re[quirerentur contra] eandem gentem barbaram. Et quamlibet aliam, fidem christianam inpuignantem, eorum nobis personale prestant auxilium et iuvamen. Quod si ex [aliquo] casu prepediti forsitan facere non poterint absque dolo, eorum inpotentiam vel absentiam

suppleant per suorum hominum missionem, acsi eorum exhiberent presentiam personalem. Et quia discidii seminator odit concordiam hominum, ut fructus concordie depereant et odium inter homines generetur, pro concordia inperpetuum inter nos obtinenda cum predictis nobilibus convenimus in hanc formam: ut nobis non solum assistant contra predictas gentes christiani nominis inimicas, verum eciam contra quemlibet vel quoslibet cuiuscumque professionis et conditionis iuxta predictum modum impertiantur auxilium et iuvamen. Et nos versa vice predictis nobilibus prestabimus auxilium et iuvamen, contra quos suum nobis iuvamen prestiterint, quousque male retenta vel violenter ablata restituerint vel amicabili compositione non (!) satisfecerint; nec cum invasoribus aliquo modo concordabimus, nisi premissa omnia compleantur. Adicimus etiam, quod si predictis nobilibus aliqua gw[erra imminuerit, et] si de nostris hominibus aliqui ad eos declinaverint pro salario obsequium prestaturi, ipsos non impediemus, nec ad nos redire [faciamus]* quousque gwerra sopita fuerit inchoata, et ab omni impetitione, que contra ipsos moveri posset ratione predicte gwerre fuerint [libere et exempti. Qui]cumque autem predicte compactionis seu compositionis violator extiterit, omni iure prenotato privetur. Pro hiis autem [omnibus et sin]gulis observandis imperpetuum presens scriptum sigillo ven[erabilis] Patris nostri Andree episcopi Plocensis ecclesie et nostro et [supradictorum prin]cipum fecimus communiri. Datum in Rathzens anno gratie Millesimo ducentesimo quinquagesimo quarto, Octauo Kalendas...

Перевод

Во имя Господа нашего Иисуса Христа Аминь. Брат Бурхард фон Хорнхаузен [1], вице-магистр братьев дома Тевтонского в Пруссии, [всем христианам], которые узрят написанное здесь, как ныне живущим, так и грядущим, [желает] вечного спасения во Господе. Да будет известно всем вам, что мы, по совету и с согласия братьев наших, великому мужу, Даниилу, первому королю рутенов [2], и светлейшему князю Самовиту, князю Мазовецкому [3], и их детям третью часть [земли Ятвяжской], которую предстоит подчинить имени Христа, со всеми правами и властью мирской жалуюм в вечное владение. За это всякий раз, как нам потребуется [помощь] против этого варварского народа и любого другого, воюющего против веры христианской, они предоставят нам свою помощь и услуги. Если же по какой-то причине они, не дай Бог, не смогут этого сделать, будь то нехватка или отсутствие воинской силы, то пусть пополнят ее своими людьми, а если потребуется, примут и личное участие. И поскольку

---

* Sed ad nos redire [non defendeamus]. Sławiński.

сеятель раздора [4] не терпит согласия людского, подстрекая к тому, чтобы погибли плоды согласия и возникла ненависть между людьми, то, чтобы достичь вечного согласия между нами, мы договорились с упомянутыми нобилями таким образом, чтобы они не только помогали нам против упомянутых язычников, врагов имени Христа, но и против кого бы то ни было, любого занятия и положения, согласно вышеозначенному оказывали всяческую помощь. А мы в свою очередь вышепоименованным нобилям окажем помощь против тех, в борьбе с кем они помогают нам, до тех пор, пока не принадлежащее им или силой отнятое не вернут или не пойдут на дружеское примирение. И мы со своей стороны не будем вступать ни в какие соглашения с захватчиками, пока не будет выполнено все подлежащее. Добавим также, что, если вышеупомянутым нобилям будет грозить война [5] и если кое-кто из наших людей перейдет к ним, чтобы получать плату за службу, мы не будем им препятствовать, но не позволим, чтобы они вернулись к нам, пока не окончится начатая война; и мы снимаем с них все обвинения, которые могут быть возбуждены против них в связи с этой войной. Если же кто-либо нарушит упомянутое соглашение или договор, то будет лишен всех означенных прав. А чтобы это вечно соблюдалось всеми и каждым, настоящую грамоту мы скрепили печатью достопочтенного отца нашего Андрея, епископа Плоцкой церкви, и нашей, и вышеупомянутых князей. Писано в Рачонже [6] в год благодати тысяча двести пятьдесят четвертый. Восьмые Календы...

Комментарий

1. *Бурхард фон Хорнхаузен* — впервые упоминается в связи с завоеванием Пруссии в 1252 г. В 1254 г. был комтуром Самбии. В 1255–1256 гг. — магистр Пруссии. В 1257–1260 гг. — магистр Ливонии. Погиб в походе на Литву в битве при Дурбе (1260 г.) [АВ/І: 290].

2. *Королю рутенов* — рутены — русские. Даниил Галицкий был коронован в Дрогичине в 1253 г.

3. *Самовиту, князю Мазовецкому* — Земовит, князь Черский и Мазовецкий в 1245–1262 гг.

4. *Сеятель раздора* — обычная метафора дьявола.

5. *Если... будет грозить война* — имеется в виду уособица между Казимиром и Земовитом. Орден спешил заключить союз с Казимиром, через земли которого пролегал путь крестоносцев.

6. *В Рачонже* — Рачонж — город епископа Плоцкого.

Документ 7.

Послание папы Александра IV магистру и братьям Тевтонского ордена. 1260 г.

Публикуемый документ свидетельствует об изменении папской политики в отношении татар и Руси. Если в 1258 г. [PUB. I/2, № 61] папа запрещает ордену проповедников вести пропаганду крестового похода против татар, то теперь сам выступает с призывом к походу и жалует Тевтонскому ордену русские земли, которые тот сможет отвоевать у татар. Одним из условий является обращение последних в христианство (такова была «монгольская иллюзия», по выражению Ж. Ле Гоффа, Западной Европы, но робкая реализация этого намерения произошла лишь в 1274 г., когда на Вселенском соборе был крещен один из татарских послов). Дела русской Церкви папа предполагает передать тем ее духовным лицам, которые согласятся на церковную унию. Похоже, послание проливает свет на истинные цели расширения территориальных владений Ордена. Но, по-видимому, тевтонские рыцари, потерпевшие поражение от русских войск на Чудском озере в 1242 г., опасались повторения этого исторического опыта. Поэтому весьма самоуверенным представляется высказывание Джованни дель Плано Карпини, что «братья Тевтонского ордена... легко покорили бы Россию, если бы принялись за это».

По своему содержанию это послание связано с другим, также от 25 января 1260 г., которым тевтонские крестоносцы впоследствии нередко пользовались как одним из основных привилеев орденского государства [PUB. I/2, № 88]; в нем Александр IV жалует Ордену все земли, какие тот сможет отвоевать у язычников. От прочих папских привилеев Тевтонскому ордену в Пруссии последний отличается тем, что в нем не оговаривались вассальные обязанности рыцарей по отношению к Римской курии и не определялись конкретные территории.

В 1260 г. папа еще дважды (21 марта и 8 апреля) обращается к прусскому магистру Гартмуду фон Грюнбаху с призывом борьбы с татарами [PUB. I/2, № 99], но Русь в этом контексте отсутствует.

Издания. PUB. I/2, № 89; LUB. I, № 345; RPR, № 17769. В настоящем издании текст документа воспроизводится по PUB. I/2, № 89.

Текст

Alexander, episcopus servus servorum dei dilectis filiis... magistro et fratribus hospitalis sancte Marie Theutonicorum Jerosolimitane salutem et

apostolicam benedictionem. Operis evidentia declarante, quod vos ad hoc ferventer insistitis, ut cultum catholice fidei tam in orientis, quam Pruscie ac Liuonie et in conterminis eis partibus ad dei gloriam ampliatis, sedi apostolice delectabile redditur, ut vos gratiosi favoris affluentia prosequatur. Hinc est, quod nos vestris supplicationibus inclinati omnes terras, castra, villas seu opida et quecumque loca, que vobis ab illis, ad quos pertinent, data sunt aut legitime dari contigerit in Ruscia, vel ea, que sunt illic a Tartaris impiis occupata, si ea poteritis de ipsorum manibus eripere, accedente tamen consensu illorum, ad quos ipsa spectare noscuntur, exnunc in ius et proprietatem beati Petri suscipimus et illa sub speciali protectione ac defensione sedis, postquam ad christianum cultum redacta fuerint, perpetuis temporibus permanere sancimus ipsaque vobis et domui vestre cum omni iure et proventibus suis ac decimis exinde proventuris concedimus in perpetuum libere possidenda, ita quod terre, castra, ville aut opida et loca ipsa per vos aut quoscumque alios nullius unquam subiciantur dominio potestatis. Volumus tamen, quod diocesanis et aliis ecclesiarum prelati seu clericis de predicta Ruscia, qui Grecis scismaticis adherere ac ritum eorum servare dampnabiliter non verentur, postquam ad unitatem fidei et obedientiam sancte Romane ecclesie precise redierint, spiritualia in illis integre domittatis. Nulli omnino hominum liceat hanc paginam nostre protectionis et concessionis infringere vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attemptare presumpserit, indignationem omnipotentis dei et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius se noverit incursurum. Datum Anagnie VIII Kalendas Februarii pontificatus nostri anno sexto.

Перевод

Епископ Александр [1], раб рабов Божиих, детей возлюбленных... магистра [2] и братьев Тевтонского Иерусалимского госпиталя пресвятой Марии приветствует и шлет апостольское благословение. Как явствует из дел ваших, вы неустанно печетесь о том, чтобы распространить католический обряд как на востоке, так и в Пруссии и Ливонии и в сопредельных с ними землях во славу Божию, и престолу апостольскому угодно воздать вам, чтобы вы осуществляли это со все большим рвением. Посему мы, внимая вашим просьбам, все земли, замки, деревни и города и прочие места в Русции, которые будут пожалованы их владельцами или отойдут по закону, или занятые безбожными татарами, если сможете отнять у них, впрочем, с согласия тех, к кому, как известно, они относятся, отныне по праву признаем собственностью святого Петра и после того, как они примут обряд христианский, объявляем под особой протекцией и защитой апостольского престола во веки веков и жалуем их вам и дому вашему со

всеми правами и доходами и десятинами навеки в свободное владение, причем эти земли, замки, деревни или города и местности ни вы и никто иной никогда не должен передавать во власть другого. Но мы желаем, чтобы епископ и прочие служители церкви или клирики вышеупомянутой Руссии, навсегда вернувшись к единству веры и повиновению святой римской Церкви, уже не принадлежали бы к греческим схизматикам [3] и не служили бы постыдно их обряду и распустили всех их духовных лиц. И ни одному человеку не следует этот лист нашей протекции и покровительства нарушать или осмеливаться безрассудно выступать против него. Покусившийся на это навлечет на себя гнев всемогущего Бога и его святых апостолов Петра и Павла. Дано в Ананьи, в VIII Календы февраля [4], шестой год понтификата нашего.

Комментарий

1. *Александр* — Александр IV, папа Римский в 1254–1261 гг. Сменив на апостольском престоле папу Иннокентия IV, которому в последний год его понтификата пришлось отказаться от притязаний на Галицко-Волынскую Русь, он пытался продолжить (но безуспешно) политику своего предшественника. В 1257 г. он обратился с посланием к Даниилу Галицкому, но ответа не получил. На этом русско-папские отношения прерываются.

2. *Магистра* — Гартмуд фон Грюнбах, магистр Тевтонского ордена в Пруссии (1259–1261 гг.).

3. *Греческим схизматикам* — деятели Римской католической церкви расценивали русское православие если не как вполне язычество, то по крайней мере как ересь.

4. *VIII Календы февраля* — 25 января.

Приложение.

Галицко-Волынская Русь и Тевтонский орден на страницах «Летописца Даниила Галицкого»

«Летописец Даниила Галицкого» является составной частью Галицко-Волынской летописи (сохранилась в Ипатьевском и Хлебниковском списках), выдающегося памятника древнерусской письменности XIII века. Летопись не традиционна по своей структуре. В настоящее время в отечественной историографии преобладает точка зрения, что она представляет собой не цепь погодных записей, а напоминает скорее цельную повесть, и все же это прежде всего не литературный памятник, а исторический источник.

Название «Летописец Даниила Галицкого» было дано первой части летописи Л. В. Черепниним; именно он сформулировал концепцию структуры и жанровых особенностей Галицко-Волынской летописи. Л. В. Черепнин видел в ней сочинение, посвященное судьбам Галицко-Волынского княжества времени правления Даниила Галицкого — 1205—1259 гг. Хронология «Летописца» имеет расхождения с реальными датами отраженных им событий. Подобные случаи оговариваются в сопроводительных замечаниях. Тщательная корректировка хронологии Галицко-Волынской летописи была проведена М. Грушевским [Грушевський 1901].

В центре «Летописца» — фигура Даниила Галицкого, который представлен как выдающийся государственный деятель, полководец и дипломат, радеющий об объединении Галицко-Волынской земли и выступающий на ее защиту.

Фрагменты «Летописца» во многом могут послужить дополнением к сведениям опубликованных в основной части этого раздела актовых материалов.

Работы, посвященные Галицко-Волынской летописи, содержатся в Библиографии к данному выпуску Свода. Фрагменты публикуются в хронологической последовательности. Мы позволили себе дать упрощенную графику летописных фрагментов, раскрыв лигатуры и заменив отдельные буквы древнерусского алфавита современными; при этом сохранена пунктуация источника.

1.

Отвоевание Дрогичина Даниилом Галицким (1237 г.)

«Летописец Даниила Галицкого» содержит краткий недатированный рассказ об отвоевании князем Даниилом у крестоносцев некоего безымянного «града». Отсутствие конкретных деталей битвы наводит на мысль, что это повествование было позднейшей интерполяцией в «Летописец» в той его части, где речь шла о возвращении Даниилу галицкого стола. Вероятно, эта запись относится к концу XIII или началу XIV в., когда детали события были уже забыты, а каким-либо письменным источником о нем редактор не располагал.

Бытует мнение, что именно этот фрагмент повествует об отвоевании Даниилом пограничного города Дрогичина, пожалованного в 1237 г. мазовецким князем Конрадом рыцарям Добжиньского ордена. Условной датой этого события традиционно считался 1238 г. Однако исследование украинского историка А. Н. Масана [Масан 1996], досконально изучившего источники и историографию вопроса, убеждает в том, что «дрогичинский инцидент» произошел в 1237 г.

Возвращение Дрогичина и закрепление за собою западной границы Волыни Даниилом Галицким имело важное политическое значение. Оно усилило позиции Романовичей для дальнейшей борьбы за Галич. Недаром в 1253 г. Даниил Галицкий избрал Дрогичин местом своей коронации.

Известие содержится в летописном своде 1246 г. (Холмский свод), включающем в себя серию воинских повестей о подвигах Даниила Галицкого и его войск в Литве и Польше.

Текст публикуется по изданию: ПСРЛ/II: 776.

<...> веснѣ же бывши. пойдоста на Ятвезѣ [1] и приидоста Берестью [2]. рѣкамъ наводнившимся. и не возмогоста ити на Ятвезѣ. Данилови рекъшу. не лѣпо есть держати наше отчины. крижевникомъ [3]. Тепличемъ [4]. рекомымъ. Соломоничемъ. И пойдоста на нѣ в силѣ тяжьцѣ. приаста град. месяца марта старѣйшину ихъ Бруна [5] яша. и во изоимаша. и възвратися Володимѣрь [6].

Комментарий

1. *На Ятвезѣ* — в древности ятвяжские племена, вероятно, занимали довольно обширные пространства южнее прусских и литовских земель. Язык ятвягов изучается по реликтам. Он относится к группе западнобалтских языков, но ему не чужды и некоторые особенности,

весьма характерные для славянских языков. В немецких (орденских) хрониках ятвяги выступают под названием *судовы*, *судины*. По сообщению хроники Яна Длугоша, главным городом ятвягов был Дрогичин. Впоследствии этого же мнения придерживался и Стрыйковский.

Первое летописное известие о военном походе киевского князя Владимира на ятвягов датируется 983 г. Более детальные сведения о ятвягах относятся к XIII в., когда их земли находились севернее г. Визны, за р. Бебжа (см. ниже). С середины XIII в. ятвяги в древнерусских летописях не упоминаются. Ятвяжские земли, неоднократно становившиеся объектом военных действий русских и польских князей, с течением времени были заселены русскими и поляками. Ятвяги вошли в территориальные формирования литовской народности [Седов 1987: 411–413, 419].

Существует мнение, что поход Даниила Галицкого был хорошо продуман и подготовлен, а его якобы неудавшийся поход на ятвягов был отвлекающим маневром [Котляр 1979: 105; Котляр 2001: 86].

2. *Берестью* — Берестье, г. Брест-Литовский на Западном Буге.

3. *Крижевники* — заимствование из польского языка (Krzyżowniki, Krzyżaki — крестоносцы) [Генсьорский 1958: 71]; здесь: рыцарский орден [Генсьорский 1961: 100].

4. *Тепличемь... Соломоничемь* — тамплиеры (храмовники). Быть может, так называл рыцарей гипотетичный устный источник, используемый редактором. Устная традиция хранила сведения, что храмовники вели название ордена от храма Соломона в Иерусалиме и что в основу устава добжиньцев, как и некоторых других рыцарских орденов, был положен устав тамплиеров, в котором большое внимание уделялось военной стороне жизни ордена [Котляр 1993: 67].

5. *Бруна* — Бруно был магистром добжиньских рыцарей.

6. *Володимѣръ* — Владимир-Волынский.

2.

Русь, Литва и Ливонский орден

В начале 50-х гг. XIII в. обостряются отношения Тевтонского ордена с Литвой. С момента объединения Тевтонского ордена и Ордена меченосцев (1237 г.) в Ливонский орден правящие верхи орденов стремились к завоеванию Жемайтии, лежавшей между орденскими владениями и препятствовавшей свободному продвижению из одной земли в другую. 50-е гг. XIII в. были весьма подходящим периодом для осуществления этой задачи, так как в то время, в условиях ста-

новления единой государственной власти в Литве, противоречия правительства Миндовга (Миндаугаса) с жемайтскими князьями переходят в феодальную войну. Осуществляя наступление на права жемайтских князей, отнимая земельную собственность у местных династов, Миндовг отправил Тевтивила, Едивида и их дядю Выкинта, фактически изгнав их из Жемайтии, воевать на Русь, ослабленную, как он считал, в результате татаро-монгольского нашествия, обещая пожаловать им в держание то, что им удастся завоевать. Поход жемайтских князей затронул Полоцкую и Витебскую земли и северную часть Смоленской земли. Литовские войска были разбиты, а жемайтские князья бежали ко двору Даниила Галицкого, с которым они были в родстве. Галицкий князь счел момент удобным для организации широкого наступления на Литву. Однако польские князья, дав обещание принять в нем участие, на деле от него уклонились.

Решение Миндовга осуществлять наступление на русские земли, а не выступать в защиту прусских земель и Жемайтии от посягательств Тевтонского ордена, послужило поводом к созданию союза галицких и жемайтских князей с Орденом.

Однако правительство Миндовга было неплохо информировано о политической обстановке в Прибалтике и, в частности, об острых противоречиях между Орденом и Ригой. Литовский князь вступил в переговоры с ливонским магистром Андреасом Стирландом и, приняв крещение, склонил его на свою сторону, таким образом выведя Ригу из игры.

Попытка соседних держав использовать феодальную войну в Литве для уничтожения ее независимости закончилась провалом. Правительство Миндовга смогло не только сохранить свою власть над Аукштайтией и Жемайтией, но и распространить свое влияние на Черную Русь, Полоцкую и Пинскую земли.

Текст публикуется по изданию: ПСРЛ/II: 815–818.

[1252] <...> и посла на нѣ вои своѣ. хотя убити я. онѣма же увѣдавшима. и бѣжаста ко князю Данилу и Василкови. и приѣхаша во Володимерь [1]. Миндогови же приславшю слы своя. река не чини има милости. не послушавъшима има. Данилови и Василкови. зане сестра [2] бѣ ею. за Даниломъ. потом же Данило. сгада с братомъ си. и посла в Ляхы [3] ко княземъ. Лядскъмъ река яко время естъ. христъяномъ. на поганѣѣ. яко сами имѣють рать межи собою. Ляхове же обѣщашася нѣ нѣ исполниша. Данилу же и Василку пославшима Выкынѣта [4]. во Ятвязѣ [5]. и во Жемоитѣ [6]. ко Нѣмцемъ в Ригу [7]. и Викынѣтѣ же убѣди я. серебромъ. и дарми многими. Ятвязѣ и поль

Жеимоити Немцем же отвѣщавшимъ Данилу, яко тебе дѣля миръ створимъ. со Выкынтѣмъ. зане братью нашу [8] многу погуби. обѣщаша же ся Немци. братья ити на помощь. Тевтивулу. <...> потом же присла Выкынтъ рекыи. яко Нѣмцѣ хотятъ востати на помощь Тевтивилу и посла Данило. Тевтивила и помочь собѣ. и с нимъ Русь. и Половцѣ. и многое воевание бысть межи ими. оттуда же Тевтивиль. иде с полономъ Даниловымъ в Ригу. и прияша Рижани с великою честью. и крещенъ бысть. увѣдав же се Миндого. яко хотятъ ему помогати. Божии дворянѣ [9]. и пискупъ. и вся вои Рижкая. и убоявся посла тайнѣ. ко Андрѣви мастеру. Рижску [10]. и убѣди и дарми многими. сирѣч умоли его. послать бо бѣ злата много и сребра. и сосудъ серебряныи и златыи и красныи. и конѣ многи. рекыи ащѣ убьєши и женєши Тевтивила. и еще болша сих приимєши. оному же рекъшу. не можєши избавленъ быти. аще не послєши к папѣ. и приимєши крещения. не одолѣєши врагу. дружбу имѣю к тебе. о злѣе. зла златомъ. ослѣпихъ очи свои. имже нынѣ паки от нихъ бѣду приемлеть <...> Тевтивилу же исповѣдъ пискупъ. и пребощъ. Вирьжанъ. сожалишаси по немъ. вѣдяху бо аще Тевътивиль. не бы изгнанъ. Литовская земля в руку бѣ ихъ. и крещение неволею прияли быша. си же вся некрестьяных Литву створи Андрѣи. и изгнанъ бысть сану своего от братья. Тевтивиль же прибѣже во Жемоить. ко воеви своему Выкынтѣви поима Ятвязѣ и Жемоить и помощь Данилову. иже бѣ далъ ему Даниль древле иде на Миндогва. Миндѣвгъ же собрался бѣ. и умысливъ же собѣ. не битися с ними полкомъ. нѣ вниде во град. именемъ Ворута [11]. и высла шурина своего [12] ношъ. и розгнаша и Русь и Ятвязѣ. наутрѣя же выѣхаша Нѣмцѣ. со самострелы и ѣхаша на нѣ Русь с Половци [13] и стрѣлами. и Ятвязи со сулицами. и гонишася на поли подобнои игръ оттуда же вратишєся. во Жемоить. <...>

Комментарий

1. *Володимеръ* — Владимир-Волынский, на правом берегу р. Луга, притоке Зап. Буга.

2. *Сестра* — Анна Мстиславна, двоюродная сестра Тевтивила и Едивида.

3. *Ляхы* — Польша.

4. *Выкынта* — Выкынт, князь Жмудский (Жемайтский), родственник Миндовга, Тевтивила и Едивида. Миндовг был женат на сестре Выкинты.

5. *Ятвязѣ* — см. прил. док. 1, ком. 1 и док. 3, 3, ком. 1.

6. *Жемоить* — жемайты, древнее племя в западной части Литвы.

7. *Ко Нѣмцємъ в Ригу* — Рига была городом архиепископа Ливонии.

8. *Братъя* — рыцари Ливонского ордена.
9. *Божии дворянѣ* — рыцари Ливонского ордена.
10. *Андрѣви мастеру Рижьску* — Андреас Стирланд (фон Штирланд), магистр Ливонского ордена (1247–1253) [Tumler 1954: 618].
11. *Ворута* — крепость Ворута в Литве.
12. *Шурина своего* — вероятно, имеется в виду Довмонт [ЛДР: 591].
13. *Половци* — половцы. См. прил., док. 3, 3, ком. 7.

3.

Походы на ятвягов

1) Поход 1248 г.

Въ лѣто 6756 (1248). Воеваша Ятвязѣ около Охоже и Бусовна [1]. и всю страну и ту поплѣниша. и еще бо Холму [2] не поставлену бывъшу Даниломъ. гна же по нихъ. Василко из Володимѣря. угони е. и бывшу ему третии день. изъ Володимеря. в Дорогычинѣ. онѣмъ же бьющимся. у воротъ Дорогычинѣскихъ. и приде на нѣ. Василко. онѣмъ же възѣхавшимъ имъ противу и не стерпѣвшимъ. от лица Василкова. Богу помогшу побѣгоша злии погани. и бысть на нѣ сѣча люта. и гнаша е. за много поприщъ. и убито бысть князии. срокъ инии мнозии избѣни быша и не востаяша. посла и во Галичъ ко брату си. и бысть радость велика во градѣ томъ Галичѣ. день тои. Василко бо бѣ. возрастъ середний. умомъ великъ и дерзостью. иже иногда многажды побѣждале поганые. или иногда многажды посылающимъ има на поганя. еже Скомондѣ. и Борут [3]. зла воиника. иже убѣена быста посланиемъ. Скомондѣ бо бѣ волѣхвъ. и кобникъ [4] нарочить. борзъ же бѣ яко и звѣрь. пѣшъ бо ходя повоева землю Пиньскую. инии страны и убѣенъ бысть нечестивии. и глава его взотъчена бысть на колѣ [5]. и во иная времена Божию милостью избѣени быша погани. ихже не хотѣхомъ писати от множества ради [6] [ПСРЛ/II: 799–800].

Комментарий

1. *Около Охоже и Бусовна* — Охоже — город в Волынской земле; Бусовен — город близ г. Холм.

2. *Холму* — Холм — город, основанный Даниилом Галицким, превращается при нем в политический центр. Существует предположение, что именно там, при кафедре епископа Холмского, был составлен официальный «Летописец Даниила Галицкого» [Черепнин 1941: 232]. Ныне г. Холм находится на территории Польши.

3. *Скомондъ и Борут* — ятвяжские вожди. В «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга в главах, описывающих покорение Судовии (Ятвягии) (70–80-е гг. XIII в.), неоднократно упоминается ятвяжский вождь Скуманд. Не вызывает сомнения, что это разночтения одного и того же имени. Вероятно, это родовое имя, принадлежавшее двум разным лицам, о чем могут свидетельствовать обстоятельства их смерти. Скуманд «Хроники» Петра из Дусбурга в отличие от Скомонда Галицко-Волынской летописи «почил в Бозе» как праведник. Впрочем, различия в трактовке христианских хронистов могут объясняться и тенденциозной оценкой ятвяжского вождя до и после крещения.

4–5. В отмеченном тексте А. С. Орлов усматривал соответствие с фрагментом V книги Хроники Малалы: «[Калхас] ...вълховъ и кобникъ хитръ» и из VII книги: «...и абие уськну и и въсткну главу его [галльского вождя] на копие» [Орлов 1926: 104]. О. В. Творогов считал сближение с VII книгой недостаточно надежным, а параллель с V книгой совершенно убедительной [Творогов 1975: 19].

6. *От множества ради* — на основании этой фразы Л. В. Черепнин высказал предположение о наличии цикла воинских повестей, посвященных борьбе галицких князей с ятвягами [Черепнин 1941: 252]. Такое же мнение высказывает и Н. Ф. Котляр [Котляр 1993: 90].

2) Несостоявшийся поход 1250 г.

[1250] Тое же зимы Кондрать [1]. присла посоль. по Василка. река поидемъ на Ятвязь. падшу снегу и серену. не могоша ити и воротисаша. на Нуръ [ПСРЛ/II: 808].

Комментарий

1. *Кондрать* — польский князь Конрад Мазовецкий (1187/88–1247). Дата смерти мазовецкого князя недвусмысленно свидетельствует, что событие данного фрагмента, датированное редактором «Летописца», не может быть отнесено к 1250 г., а произошло не позднее начала 1247 г.

3) Поход 1251 г.

[1251] <...> в та же лѣта седе Самовить. во Мазовши. посла к нему Данило и Василко. рекша ему. яко добро видить еси от наю. и изиди с нами на Ятвезъ [1]. и у Болеслава помочь пояста. Суда воеводу [2]. и Сигнѣва [3]. и сняшася. во Дорогычинѣ и поидоша и преидоша болота и наидоша на страну ихъ. не стерпѣвшимъ же Ляхом зажоша ихъ. первую всь. тѣмъ бо зло створиша. и знаменье имъ подаша. гнѣвъ бо имеше на нѣ Даниль. и Василко. и воеваша ѣ. до вечера. и плѣнъ

великъ. приимше. вечеру же бывшу приѣхаша. Злиньци [4] и собрався. вся земля Ятвеская. и прислаша Данилу Небѣста. рекуще. оставь намъ Ляхы. а самъ поиде миренъ. изъ землѣ наше. и хотѣния не получиши. Ляхом же острожившимся. нападоша ношъ на Ляхы. а Руси не острожившимся. Ляхом же крѣпко борюще. и суличами мечюще. и головнями. яко молнья идяху. и каменье. яко дождь с небеси идяше. Ляхом же злѣ стражующимъ. посла Сомовит моляся пришлита ми стрѣльцѣ. она же держаста гнѣвъ. про зажъженъе первое. одва посласта. занеже острогъ проломити хотяху. изручъ бодяхуся. пришемъ же стрѣлчемъ. многи язвиша. и многи умориша стрѣлами. и возразиша ѣ от острога. тое же нощи не бысть покоя от нихъ. наутрѣ же собравшася вси Ятвязѣ. пѣшци и снузнич. мнози зѣло. яко лѣсомъ ихъ напольнитися. воставше же зажъгоша колимогы [5] своя. рекше станы. во день воскресения рекше недѣля. Данилови же. князю. пошедшу напередъ. и отшедшу далече с Болеслави [6] Ляхы. Василкови же. оставшу. со Сомовитомъ. Лазореви же назадъ бывшу с Половци [7]. нападоша на нь крѣпко и хоругвь его отъяша. прибѣгши же ему к Василкови. и Сомовитови бысть брань люта. межи има. падающимъ же от обоихъ много. Василкови же и Сомовитови. крѣпко держати брань. Андрѣви же дворьскому [8]. сердце крѣпко имущю. нездравие же. тѣло его. обдѣржаше и руце. потоку же ему. во ротныѣ. копие упусти. и за мало не убьенъ бысть посла же Василко ко брату си. глаголя. яко брань си велика есть. потѣснися к намъ. Данилови же навратившуся. и гнаша ѣ до лѣса. онѣмъ же одинако. належащимъ на нѣ. падшимъ же многим. межи ими. Федоръ Дмитровичъ [9]. крѣпко боря. раненъ. бысть еже с тоя раны и смерть приять. на рѣцѣ. Наръви. Яшельту же рекшу. лѣпо есть сѣдѣти намъ. аще ли жалуете насъ. то прежде себе жалуйте. и бещестья своего. нашими бо головами сдержати. честь свою. и бысть тако. каза Данило. сосѣдати воемъ. своимъ. всѣдше же поидоиша же и поидоша. и умякчиша сердца. Ятвязьмъ. узрѣвше крѣпость Рускую. и Лядскую. идущим же имъ. и плѣнящимъ. и жгущим землю ихъ. прешедшимъ же имъ рѣку. Олегъ [10] хотѣвшимъ имъ. стати. в тѣсных мѣстѣхъ. узрѣв же князь Даниль. воспивъ и рече имъ. о мужи воистии. не вѣсте ли яко крестьяномъ. пространство есть крѣпость. поганым же есть тѣснота. деряждѣ [11] обычаи есть на брань. и проиде Жаку [12] плѣняя. и прииде на чиста мѣста. стаща станомъ. Ятвязем же одинако нападающимъ на нѣ. и гнаша Русь. и Ляхове по них. и мнози князи. Ятвязьсции. избѣени быша. и гнаша ѣ до рѣкы Олга. и преста брань наутрѣ же вожемъ ведущимъ блудящимъ я два Варва [13]. убьена быста третьего. жива яша. рукама. и приведенъ бысть ко князю Данилови. рече же ему. изведи мя на путь правый. животъ примеш. и вдасть ему руку изведе его. и пре-

доша рѣку Лѣкъ [14] наутрѣя же пригнавъшимъ к нимъ. Прусомъ и Бортомъ [15]. и воемъ же всимъ съсѣдшимъ. и оружьшимъся пѣшъцемъ исю стана. щитѣ же ихъ яко заря бѣ. шоломъ же ихъ яко солнцю восходящу. копиемъ же ихъ дръжащимъ в рукахъ. яко трѣсти мнози [16]. стрѣлчемъ же обаполь идущимъ. и держащимъ в рукахъ. рожанци [17] своѣ и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя. противу ратнымъ. Данилови же. на конѣ сѣдящу и воѣ рядящу. и рѣша Прузи Ятвяземъ. можете ли древо. поддръжати древо суличами [18]. и на сию рать деръзнуги они же видѣвъше и возвратишася во свояси. оттуда же князь Даниль. приде ко Визьнѣ [19] и преиде рѣку Наровъ. и многи крестьяны от пленения избависта и пѣснь славному пояху има. Богу помогшу има. и придоста со славою на землю свою. наследивши путь отца своего великаго Романа [20]. иже бѣ изоострился на поганыхъ. яко левъ. имже Половци дѣти страшаху. [ПСРЛ/II: 810–813].

Комментарий

1. *Седе Самовитъ... и изиди с нами на Ятвезъ* — семейные связи с Романовичами, обязательство оказывать им военную помощь, возможно, оговоренное при занятии престола, поставили Земовита в зависимость от них. Он должен был поддержать Даниила в походе на ятвягов. Изображая Даниила Галицкого инициатором похода, возглавлявшим русские и польские войска, автор повести стремится показать, как вырос международный авторитет князя [Котляр 1993: 90].

2. *Суда воеводу* — в грамотах 1252 г. Сандо, палатин сандомирский [Sjögren 1859: 176].

3. *Сигнѣва* — возможно, Сигнев (Segneus, Zegno или Sangnevus), упоминаемый в грамотах между 1256 и 1264 гг. как палатин сандомирский [Sjögren 1859: 176]. В летописях упоминается также под 6765 (1257) и 6776 (1268) гг.

4. *Злиньци* — вероятно, жители Силии, области Ятвягии, упоминаемой в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга [SRP/I: 499; Петр из Дусбурга 1997: 134, 313]. Это подтверждается и упоминанием в данном фрагменте р. Нарев [Sjögren 1859: 179; Petras Dusburgietis 1985: 410–411].

5. *Колимогы* — подробный анализ этого понятия проведен в исследовании А. Генсѳорского. Давая его перевод как «походный шатер», он пишет далее, что слово *колымагъ* было новым заимствованием на Руси, так как редактор всюду считает необходимым пояснять его русским словом *станъ*. Он приводит также соображение И. И. Срезневского: «Не происходит ли колимаг от (греч.) *καλύμματιον* — *tectum*?» Галицкий редактор мог узнать слово *колымагъ* у Амартола. Возможно также, что это слово в значении «шатер» пришло на Галицкую Русь из Венгрии,

тем более, что его первое появление (под 1208 г.) связано с венгерским войском. Существуют предположения, что это понятие пришло с Востока вместе с кочевыми народами. Любопытно, что данные лингвистической географии свидетельствуют о том, что слово *колимага* есть в словаре чехов, словаков и русских, т. е. тех славянских народов, которые имели частые и тесные контакты с венграми, но оно отсутствует у южных славян [Генсьорский 1961: 63–64].

6. *Болеслави* — Болеслав Стыдливый, князь Краковский и Сандомирский.

7. *Лазореви... с Половци* — половецкие силы нередко использовались галицкими и волынскими князьями, вовлекавшими их в союзы и использовавшими в междоусобной борьбе. Известно, что Даниил Галицкий не раз обращался к половцам в своей киевской политике [Пашуто 1969: 273]. Возможно, спасаясь от татар, часть половцев перешла в подчинение к русским князьям [Грушевский 1905: 546–547].

8. *Дворьскому* — дворский — на Руси должностное доверенное лицо феодала [Словарь 1977: 194].

9. *Федоръ Дмитровичъ* — галицкий боярин.

10. *Оле҃гъ* — р. Лега, впадающая в р. Бобр (Бебжа) [Sjögren 1859: 180].

11. *Деряждѣ* — А. Шёгрэн возводил это слово к араб. *dereḏzet* или *derāḏze* в значении приспособления для защиты воинов во время военных действий [Sjögren 1859: 177]. Более реальной представляется точка зрения Л. В. Черепнина, который в употреблении данного слова усматривал западное влияние [Черепнин 1941: 234]. Так, в издании Ипатьевской летописи 1871 г. (с. 539) оно возводится к чеш. *deryždi*. Прослеживается также связь со старослав. *дрѣзга* и др.-рус. *дрязга*, *дрязда* = лес, считаясь того же этимологического происхождения, что др.-рус. *розга* > *рождие*, укр. *різ҃га* > (*ріжджя*) — *рощя* [Свенціцький 1949: 127].

12. *Жаку* — А. Шёгрэн полагал, что это деревня Щак [Sjögren 1859: 181]. В современных лингвистических исследованиях с большим основанием, на наш взгляд, слово «жака» считается словом ятвяжского происхождения, означающим то же, что и «деряждѣ», о чем свидетельствует и контекст фрагмента [Генсьорский 1958: 68]. Ср. латыш. *žagari* — хворост.

13. *Два Варва* — вармы (вармийцы). Прусская земля Вармия занимала территорию от Эльбинга по берегу Вислинского залива. Толкование данного этнонима как «варвары» ошибочно.

14. *Лѣкѣ* — Лык — приток Вислы.

15. *Прусомъ и Бортомъ* — пруссы и барты (прусское племя). Интересно, что редактор вычленяет бартов из общего понятия пруссов.

16. В описании галицкого войска исследователи находят соответствия с повествованием Амартола о приходе Антиоха Евпатора под

Иерусалим (VII книга Амартола по тексту Иудейского Хронографа и Еллинского летописца I редакции) [Орлов 1926: 120].

17. *Рожанци* — арбалеты, новейший для того времени вид стрелкового оружия [Котляр 1993: 91].

18. *Можете ли... піддържати древо сулицами* — А. И. Генсьорский считает это выражение фразеологизмом, возникновение которого, должно быть, коренится в практике лесорубов: падающее дерево веткой не подопреешь. «Сулица» в данном случае означает не вид военного оружия, а приспособление, используемое лесорубами [Генсьорский 1961: 177].

19. *Ко Визнь* — Визна — замок князя Мазовецкого на р. Нарев (ныне город в Польше).

20. *Романа* — Роман Мстиславич, великий князь Галицко-Волынский (ок. 1183–1205).

4) Поход 1255 г.

[1255] <...> королеви же Данилу. пришедшу на землю. Ятвязьскую. и воевавшу. Левъ [1] же увѣдавъ. яко Стѣкинть [2] в лѣсѣ осѣклъся есть. и с ними Ятвязѣ. и гна на нь. пойма люди. и приде к осѣку. Ятвеземъ вытекъшимъ на нь изо осѣка сущи же с нимъ. снузници възбѣгоша. Лвови же сосѣдшу с коня одному. и бьющюся с ними крѣпко видившимъ же имъ яко Левъ одинъ бѣется с ними. навратиса малии на помощь ему. Лвови же убодшему сулицю свою въ щить его. и не могушу ему тулиться Левъ Стекынтя мечемъ. убии. и брата его прободе мечемъ. они же погибоша. он же гоняше я пѣшь. и они же на конихъ гоняще побивахуть я. и бодяхуть я. Данилу же королеви. ставшу в дому. Стѣкинтовѣ принесе к нему Левъ оружье. Стѣкинтовѣ. и брата его и обличи побѣду свою. отцю же его королеви в радости бывши велицѣ. о мужьствѣ и дерзости сына своего. Коматови [3] же приѣхавшу от Ятвязѣ. обѣщавающимся имъ в работѣ быти Ляхомъ же исполнившимся зависти и лъсти. наченшимъ прияти поганымъ. се же увѣдавъ Данило король. повелѣ воевати. землю Ятвязьскую. и домъ Стѣкинтовѣ. всѣ погубленъ бысть. еже и донынѣ пусто. стоитъ. Данилу же королеви. идущему. по езеру и видѣ при березѣ. горо красну. и град бывши на неи. преже именемъ Раи [4]. оттуда же приде в домъ свои. [ПСРЛ/II: 827–828].

Комментарий

1. *Левъ* — Лев Данилович, сын Даниила Галицкого (1228–1301) [Войтович 1990: 117].

2. *Стѣикинтъ* — Стекинт (Стейкинт), ятвяжский вождь.

3. *Коматови* — возможно, Комат — искаженное Скуманд [Sjögren 1859: 185]. По данным современных лингвистических исследований {*kom-at-} выделяется как несомненно *ятвяжская* основа. Весьма показательно, что там, где имеются основания для локализации названий, восходящих к {*kom-at-}, они всегда находятся в теснейшем соседстве с названиями Ятвезь, Ятвяги. Вопрос о закономерности этого явления еще требует изучения. Данные XV в. свидетельствуют об образовании топонимов с основой {*kom-at-} от соответствующих антропонимов [Топоров 1984: 122–124].

4. *Раи* — Рай, город в Волынской земле, на оз. Рай, или Лык [Барсов 1865: 172].

5) Поход 1256 г.

Въ лѣто 6764 [1256] Поиде Данило на Ятвязь с братомъ и сыномъ Лвомъ. и с Шеварномъ [1]. младу сушу ему и посла по Романа [2] в Новѣгородокъ и приде к нему Романъ. со всеми Новгородци. и со тцемъ своимъ. Глѣбомъ [3]. и со Изяславомъ. со Вислочьскимъ [4]. и со сее стороны приде Сомовить [5]. со Мазовшаны. и помочь от Болеслава. со Судимирици. и Краковляны. И бысть рать велика. якоже наполнити болота. Ятвяжская полкомъ. створив же свѣтъ вси князи Рустии и Людьстии. и рѣша мужи браньнии. ты еси король голова всимъ полкомъ. аще насъ пошли. наперед кого. не послушно естъ. вѣси бо ты воиничкии чинъ. на ратехъ обычаи ти етъ. и всякыи ся тебе усрамить и убоиться. изииде самъ наперед. Даниль же изрядивъ полкы и кому полкомъ ходити самъ изииде напередъ. и стрѣлчѣ же пусти наперед. а другия обаполы дороги. дворьскому же повелѣ за собою ходити. самъ же ѣха. в малѣ отрокъ отружныхъ ѣдушу же ему. и приѣха к нему сынъ Левъ. одинъ и ре ему яко никого с тобою нѣсть. азъ не ѣду с тобою. рече король. ему буди тако. и идяше путемъ своимъ. Анкадъ же вождь ему бѣ. и обща ему. да село его не пожьжено будетъ. и приѣха к нему Романъ. сынъ одинъ и приѣхав же ко вси. рекомѣ Болдикища. посла Лва с братом. Левъ же тихо. объехавъ село исѣче все. одного же приведе король же упрости его. одному же рекышу. яко во вси. рекомѣ Привища собралися суть. Ятвязи. слышавъ король. посла отрока Андрѣя. рекии дворьскому. аще узриши нас погнавшихъ. скорее по насъ пожени. и распусти полкъ. якоже кто можетъ гнати. Василкови же князю. инѣмъ полкомъ. рекшу. да поидуть тихо на грунахъ. и своему полку тако же оному же молоду сушу. и паки слово рекшу. запрѣти дворьскому. не распустити люди и удержати полкъ. одному же Ятвяжину. гонѣзновшу. изъ вѣсцѣ. Олыдикищъ [6]. Онѣмъ же воружившимся стрѣтоша стрѣлци. конѣцъ

вси. рекомѣ Привища. и возгнаша и. Данило же и Левъ. тоснушася к нимъ кликоста великомъ гласомъ. бѣгъ бѣгъ Ятвяземъ. Ятвяземъ же видившимъ скорое пришествие и не стѣрпѣша. и увратишася на бѣгъ. бывшимъ же имъ. средѣ вси. паки возвернушася. Данилови же и Лвови одинако належащими на нѣ. и вѣргъшимъ сулицами и паки. навратишася на бѣгъ. стрѣлцемъ же стрѣляющимъ. оружникомъ же не бывшимъ с ними. прибѣгъшимъ же имъ к воротомъ. и смятшимся. и прибѣгъшимъ же у ворота. друзии же навернушася многимъ же летѣвшимъ. другъ на друга. бѣ бо ледъ ползокъ. Данило же и Левъ вборзѣ скочиста на не воротъ. они же побѣгоша. и паки не вратишася и бысть милость велика надъ королемъ. во день тѣи. и над воими его. яко в селицѣ дружинѣ побѣдивъ. горды Ятвязѣ. и Злиньци. и Крисменцѣ [7]. и Покѣнцѣ [8]. якоже пишетъ во книгахъ нѣсть в силѣ брань. но в Бозѣ стоитъ побѣда [9]. хотящу же королеви далече гонити по нихъ ити. и возбрани ему Левъ. реки пошли мене по нихъ. отецъ же не пусти его он же воинъ. управи десъницу свою. иземъ рогтицю ис пояса своего далче вергъ. срази князя Ятвязьскаго. с коня своего. и летяшу ему до землѣ изииде душа его. со кровью во адъ. Данилови же и Лвови. онѣхъ вяжуше иныя же. ис хвороста [10] ведушу. сѣчашуть я и приде дворьскыи с полкомъ. Данилу же королеви рекшу ему. злѣ створилъ еси. дворьскому же отвѣщавшу. не язъ не хотѣние мое. ни злое ны створилъ. посолъ не изнесъ слова права намъ. потомъ же король и Левъ. изоима колодники. и возвратися к Василкови и Семовитови. и срѣтъшимся имъ и бысть радость велика. о погибели поганьской. и жъжаху дома ихъ и пленяху села ихъ. ставши же. на Правищихъ на ночь. и поймавши же имѣния ихъ. пожгоша дома ихъ. наутрѣя же поидоша плѣняюще землю. и жгуще. зажгоша Таисевиче. и Буряля и Раимоче и Комата. и Дора [11] и града. плѣняхуть. и паче домъ Стекинтовъ. зажгоша. и ста на селѣ. Корковичихъ. и пристраньно бѣ. яко селищемъ воемъ множествомъ. насытитися. конемъ и самѣмъ на дву двору. яко не возмогоша поясти сами и конѣ ихъ. прокъ же пожгоша. Наутрѣя же приѣха от Ятвязѣ Юндиль [12]. рекшу ему. сице Данило добру дружину держиши. и велици полци твои наутрѣя же. поидоша. плѣняюще. и жгуще землю ихъ. и не бысть пакости. воихъ ихъ. якоже иногда храбрии бѣаху. воложи Богъ страхъ во сердце ихъ. тоя же нощи ста на болотѣхъ во Островихъ. наутрѣя же приѣхаша. Ятвязѣ. дающе. таль и миръ молящеся дабы не избилъ колодниковъ. потомъ же Божьею милостью. приде в землю свою со честью и славою. одолѣвъ ворогомъ своимъ. Хотящу же ему паки изиити на нѣ на брань. и собирающу воя. увѣдавъ же Ятвязи се. послаша послы своя. и дѣти своя. и дань даша. и обѣщевахуся работѣ быти ему. и города рубити в землѣ своей.

Въ лѣто 6765 [1257]. Данило посла Коснятина. рекомаго Положишила. да побереть на нихъ дань. ехав же Коснятинъ поима. на нихъ дань. черныя куны и бѣль сребро. и вдасть ему. из дани Ятвяжской даръ Сигнѣву воеводѣ. послушства ради. да увѣсть вся земля Лядская яко дань платили суть. Ятвязи же королеви Данилу. сынови. великого князя. Романа. по великом бо князѣ Романѣ никто же не бѣ воеваль на нѣ в Рускихъ князихъ. развѣ сына его Данила. Богомъ же дана ему дань. послушство створи Лядскою землю. сирѣчь во память дѣтемъ своимъ. яко от Бога мужество ему показавшу. якоже премудрыи. хронографъ списа. якоже добродѣянья в вѣкы святятся <...> [ПСРЛ/II: 831–836].

Комментарий

1. *с Шеварномъ* — Шварн Даниилович, князь Галицкий (ум. ок. 1269), сын Даниила Галицкого [Войтович 1990: 119].

2. *Романа* — Роман Даниилович, сын Даниила Галицкого (ок. 1230 — ок. 1261) [Войтович 1990: 118].

3. *Глѣбомъ* — Глеб — тесть Романа Данииловича, князь Волковийский. Вероятно, этот рассказ должен читаться после окончания повествования о войне за Австрийское наследство (в Галицко-Волынской летописи он продолжен ниже под 6765 (1257) г.), когда Роман покинул Австрию, оставив свою жену Гертруду Бабенберг, и мог жениться второй раз на дочери волковийского князя.

4. *со Изяславомъ со Вислочьскымъ* — Изяслав, князь Свислочский.

5. *Сомовитъ* — Земовит Мазовецкий.

6. *Олыдикищъ* — деревня Болдыкища.

7. *Крисменѣ* — население земли Крисмены (Красимы), входящей в состав Ятвигии и лежащей близ оз. Скуманта [см. Петр из Дусбурга 1997: 133, 134, 313].

8. *Покѣнѣ* — население земли Покиды (Кименавы), лежавшей западнее Крисмены [см. Петр из Дусбурга 1997: 129, 136, 137, 311].

9. *І Мак. 3, 18–19.*

10. *ис хвороста* — древнерусское соответствие словам «деряждѣ» и «жака» [Генсѣорский 1961: 56].

11. *Таисевиче и Буряля и Раимоче и Комата и Дора* — ятвяжские родовые имена (ПЛДР 1981: 594).

12. *Юндилъ* — основа {*jund-} прослеживается в лит. и ятвяж. именах собственных. Этимология не вполне ясна [Топоров 1980: 91–92].

Библиография

Источники

А. Источники, приведенные в работе

1. Издания «Хроники Ливонии» Генриха

- Arndt 1747 — Der Livländische Chronik erster Theil von Liefland unter seinen ersten Bischöfen mit kurzen Anmerkungen begleitet und ins Deutsche übersetzt von J. G. Arndt der Schule zu Arensburg auf Oesel Rector. Halle, 1747.
- Bauer 1959 — Heinrich von Lettland. Livländische Chronik Neu übersetzt von A. Bauer // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Darmstadt, 1959. Bd 24.
- Gruber 1740 — Origines Livoniae sacrae et civilis seu Chronicon Livonicum vetus, continens res gestas trium primorum episcoporum / Recensuit J. D. Gruber. Francofurti; Leipzig, 1740.
- Hansen 1853 — Origines Livoniae sacrae et civitis. Heinrich's des Letten älteste Chronik von Liefland, aufs neue herausgegeben und mit einer Einleitung. Einer deutschen Übersetzung, Anmerkungen, Urkunden und Registern versehen von Dr. Aug. Hansen // Scriptores rerum Livonicarum. Riga; Leipzig, 1853. Bd 1. Idem. Riga, 1857.
- HCL — Heinrici Chronicon Livoniae. Editio altera / Recognoverunt L. Arbusow et A. Bauer // Scriptores rerum Livonicarum in usum scholarum ex Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae, 1955. (Auch: Würzburg, 1959).
- Pabst 1867 — Heinrich's von Lettland Livländische Chronik, ein getreuer Bericht... übersetzt und erläutert von E. Pabst. Reval, 1867.
- Arndt 1874 — Heinrici Chronicon Lyvoniae ex recensijne edidit W. Arndt // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannover; Leipzig, 1874. T. XXIII. Idem. Leipzig, 1925.
- Heinrici Chronicon Lyvoniae ex recensione W. Arndt in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis recudi fecit G. H. Pertz // Scriptores rerum Germanicarum. Hannoverae, 1874.
- IH — Indriķa Hronika / Ā. Feldhūna tulkojums. Ē. Mugurēviča priekšvārds un komentāri. Rīga, 1993.
- Kriņš — Indriķa Livonijas kronika / Tulkojis J. Kriņš. Rīga, 1936. Idem. Čikaga, 1973.
- Siliņš — Latviešu Indriķa kronika. No latīņu valodas tulkojis M. Siliņš. Rīga, 1883.
- HLK — Henriku Liivimaa kroonika / Tõlkinud R. Kleis. Toimetanud ja kommenteerinud E. Tarvel. Tallinn, 1982.

- Jung — Lāti Hendriku Liiwimaa kroonika. Alguskirja järele wälja annud J. Jung. Tartus, 1881–1883.
- Mägiste — Henriku Liivimaa kroonika. Ladina keelest tõlkinud Julius Mägiste. Stockholm, 1962.
- Аннинский 1938 — Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.; Л., 1938.
- Аннинский (1) — Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского (без текста оригинала). М.; Л., 1938
- Столыпин 1867 — см. в разделе «Исследования».
- Чешихин 1876 — Хроника Генриха Латыша // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края / Изд. Е. В. Чешихина. Рига, 1876. Т. 1.
- Jurginis — Henrikas Latvis // Henrikas Latvis. Hermanas Vartbergē. Livonijos kronikos. Iš lotinų kalbos vertė įvada ir paaiškinimus parašė akad. J. Jurginis. Vilnius, 1991.
- Brundage — The Chronicle of Henry of Livonia. A Translation with Introduction and Notes by James A. Brundage. Madison, 1961.

2. Публикации «Старшей» Рифмованной хроники

- Bergmann 1817 — Fragment einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in Versen, aus der Original-Handschrift zum Druck befördert, mit Einigen Glossar versehen von Dr. Liborius Bergmann. Riga, 1817.
- Fant 1876 — Fragment der ältesten Livländischen Chronik // *Scriptores rerum Suecicarum medii aevi* / Ed. E. M. Fant. V. 3. Upsala, 1876.
- Jaunzemis Mullen — *Jaunzemis Mullen A. R. The Rhyme Cronicle of Livonia: A Translation, with Introduction, of Major Parts of the Middle High German Livländische Reimchronik*. Stanford University, 1974.
- Kallmeyer, Napiersky — Dietlieb's von Alnpeke Livländische Reimchronik, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet und herausgegeben von C. E. Napiersky und Th. Kallmeyer. Riga, 1857.
- LR — Livländische Reimchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar / Hrsg. Von Leo Meyer. Padeborn, 1876. (Reprint — Hildesheim, 1963; ND, 1973).
- LRC — Dietleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet und herausgegeben von C. E. Napiersky und Th. Kallmeyer // *Scriptores rerum Livonicarum*, Riga; Leipzig, 1853. Bd 1.
- Meyer 1848 — Die Livländische Reimchronik von Dittleb von Alnpeke, in Das hochdeutsche übertragen und mit Anmerkungen versehen von E. Meyer. Reval, 1848.
- Meyer 1963 — репринт LR, сделанный в Хилдесхайме. Hildesheim, 1963.

- Meyer 1973 — переиздание репринта 1963 г.
- Napiersky 1844 — Ditleb von Alnpeke. Ergänzung des von Liborius Bergmann herausgegebenen Fragments einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in Versen, nach der Heidelberger Handschrift Jener Reimchronik, mit einem Fascimile derselben und einigen Erläuterungen / Hrsg. von C. E. Napiersky. Gratulationsschrift zur dritten Secularfeier Der Universität Königsberg. Riga; Leipzig, 1844.
- Napiersky 1845 — Varianten zur Bergmannschen Ausgabe der Reimchronik Ditleb's von Alnpeke aus der Heidelberger oder Pfälzer Handschrift dieser Chronik / Hrsg. von C. E. Napiersky. Riga, 1845.
- Pfeiffer 1844 — Livländische Reimchronik // Bibliothek des Literarischen Vereins zu Stuttgart / Hrsg. von F. Pfeiffer. Stuttgart, 1844. Bd VII.
- Strehlke 1861 — Aus der Livländischen Reimchronik // Scriptores rerum Prussicarum / Hrsg. von Ernst Strehlke Leipzig, 1861. Bd I. Beilage 1.
- AH — Livländische Reimchronik. Atskaņu Hronika / Valža Bisenieka atdzejojums no vidusaugšvācu valodas, Ēvalda Mugurēviča priekšvārds, Ēvalda Mugurēviča, Kaspars Kļaviņa komentāri. Rīga, 1998.
- Klaustiņš, Saiva 1936 — Atskaņu chronika. Ditleba Alnpeķes «Rīmju chronika». Atdzejois Jēkabs Saiva. R. Klaustiņa ievads un piezīmes. Rīga, 1936. (Reprint — Lincoln, 1960; Rīga, 1993).
- Siliņš 1893 — Rimju kronika. Latviski M. Siliņa. Ar piezīmējumiem, vēsturīgu pārskata karti un fotogrāfiskiem izskatiem uz pilskalniem. Rīga, 1893.
- Jaunzemis 1978 — Livländische Reimchronik. The Rhyme Chronicle of Livonia. Translated from Middle High German by Ausma Jaunzemis. Stanford Juniversity, 1978.
- Jaunzemis Mullen 1974 — *Jaunzemis Mullen A. R.* The Rhyme Cronicle of Livonia: A Translation, with Introduction, of Major Parts of the Middle High German Livländische Reimchronik. Stanford University, 1974.
- Smith, Urban 1977 — The Livonian Rhymed Chronicle. Translated with an historical Introduction, maps and appendices by J. C. Smith and W. L. Urban. Bloomington, Indiana, 1977.
- Бегунов, Клейненберг, Шаскольский 1966 — *Бегунов Ю. К., Клейненберг И. Э., Шаскольский И. П.* Письменные источники о Ледовом побоище // Ледовое побоище. 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л., 1966 (отрывок текста-хроники).

3. Издания актовых источников

- Baluze — *Baluze E.* Stephani Baluzii Miscellaneorum. Lib. 7. Parisii, Muguët, 1715 (переиздание Ж. Д. Манси: *Miscellanea historica de Baluze* / Ed. J. D. Mansi. Lucques, 1761. Т. 1).
- Berger — *Berger E.* Les Register d'Innocent IV. Paris, 1881–1898.

- Busse — *Busse K. H.* v. Erörterung über den Geschlechtsnamen des Bischofs Albrecht von Riga, mit angehängten Urkunden und Bewisstücken // Mitteilungen aus der Livländischen Geschichte. IV. Riga, 1849.
- Dogiel — *Codex diplomaticus Regui Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae* / Ed. M. Dogiel. Vilnae, 1759. T. V.
- Hildebrand 1888 — *Hildebrand H.* Urkunden zur ältesten livländischen Geschichte aus Peterburg und Stockholm // Mitteilungen aus dem Gebiet der geschichte Liv-, Esth- und Kurlands. Riga, 1888. Bd XII.
- HRM — *Historica Russiae Monumenta* // Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из Иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым. СПб., 1841. Т. 1.
- HUB — *Hamburgisches Urkundenbuch* / Hrsg. von J. M. Lappenberg. Hamburg, 1842.
- LGU — *Livländische Guterurkunden*. Riga, 1908. Bd 1.
- LUB — *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, negst Regesten* / Hrsg. von F. G. von Bunge. Abt. 1. Bd 1, Reval, 1853; Bd 2, Reval, 1855; Bd 3, Reval, 1859.
- LübUB — *Codex juris diplomaticus Lubensis. Lübeckisches Urkundenbuch*. Lübeck, 1843. Bd 1.
- Perlbach — *Perlbach M.* Urkunden des Rigaschen Kapitel-Archives in der Fürstlich Gzartoryskischen Bibliothek zu Krakau // Mitteilungen aus dem Gebiet der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Riga, 1881. Bd XIII. H. 1.
- Raynaldi — *Odorici Raynaldi continuatio annalium Caesaris Baronii Annales ecclesiastici*. Tt. XIII, XIV. Coloniae, Agrippinae, 1692 (переиздание Ж. Д. Манси: *Baronio Caesaris. Annales ecclesiastici ab anno 1198. Auctore Odorico Raynaldo* / Ed. J. D. Mansi. Lucae, 1747–1756).
- Rochcau 1959 — *Rochcau G.* Innocent IV devant le péril tatar // *Istina*. Paris, 1959. № 22.
- SD — *Svenskt Diplomatarium*. Stockholm, 1829. T. 1.
- SLUG — *Sartorius G. F.* Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hanse / Hrsg. von J. M. Lappenberg. Hamburg, 1830. Bd 2.
- SLVA — *Sēnas Latvijas Vēstures avoti*. 1. b. Rīga, 1937; 2. b. Rīga, 1940.
- SRL — *Scriptores rerum Livonicarum*. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-, Esth- und Kurland / Hrsg. V. A. Hansen. Riga, 1848. B. 1, 2.
- Theiner 1969 — *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuania Gentium Finitimarum Historiam illustrantia* / Hrsg. von A. Theiner. Osnabrück, 1969. Bd 1 (первое издание — 1860–1861).
- Ziegenhorn 1772 — *Ziegenhorn Ch. G.* Staats Recht der Herzogthümer Curland und Semgallen. Beilage. Königsberg, 1772.
- Матузова, Пашуто 1971 — *Матузова В. И., Пашуто В. Т.* Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому // *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971.

- Новосельцев, Пашуто, Черепнин 1972 — *Пашуто В. Т.* Страны Прибалтийского региона // *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. М., 1972.
- Рошко 1988 — *Рошко Г.* Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия: послание папы Римского Даниила Галицкому и Александру Невскому // ж. «Символ». Париж, 1988, № 20.

4. Издания русских источников

- Житие 1965 — «Житие Александра Невского» // *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М., 1965.
- ЖАН — «Житие Александра Невского». Первая редакция. 1280-е годы. Составитель Ю. К. Бегунов // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- ИЛ — Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 2. Также: ПСРЛ. М., 1998. Т. II.
- НЛ — Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950; также: ПСРЛ. М., 2000. Т. III.
- ПЛДР — Галицко-волинская летопись // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.

Б. Другие используемые источники

- AB — *Altpreussische Biographie*. Bd 1 / Hrsg. Ch. Krollmann. Königsberg, 1941.
- AD — *Annales Danici medii aevi* / Ed. Ellen Jørgensen. Kobenhavn, 1920.
- Adam Bremensis — *Vagistri Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis Ecclesiae pontificum* // *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum* / Ed. B. Schmeidler. Hannoverae, Lipsiae, 1917.
- Annales Stadenses* — *Annales Stadenses auctore Alberto* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum* / Ed. J. M. Lappenberg. Unveränderte Nachdruck der Ausgabe von Hannoverae 1859. Hannover, 1963.
- Arnoldi chronica* — *Arnoldi chronica Slavorum* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum* / Ed. J. M. Lappenberg. Unveränderte Nachdruck der Ausgabe von Hannoverae 1868. Hannover, 1978.
- Chronica Alberici* — *Chronica Alberici monachi Trium Fontium* / Ed. P. Scheffer-Boichorst // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum*. Nachdruck. Hannoverae, 1963.
- CDM — *Codex Diplomaticus et commemorationem Masoviae generalis* / Ed. J. K. Kochanowski. Warszawa, 1819.

- CDP — Codex Diplomaticus Prussiae. II / Hrsg. J. Voigt. Königsberg, 1840.
- CPD — Codex Pomeraniae Diplomaticus. Bd I / Hrsg. F. Hasselbach, J. G. Kosegarten. Greifswald, 1862.
- EBfl — Est- und Livländische Brieflade. Eine Sammlung von Urkunden zur Adels — und Gütergeschichte Est- und Livlands, in Uebersetzung und Auszügen / Hrsg. von Dr. F. G. von Bunge und Baron R. von Toll. Reval, 1856. Th. 1. Bd 1.
- FM — Finlands Medeltidsurkunder. Helsingfors, 1910. Bd 1.
- MPH — Monumenta Poloniae Historica / Ed. A. Bielowski. Lwów. 1872, T. II; 1878, T. III.
- Napiersky-Urkunden — *Napiersky C. E.* Russisch-Livländisch Urkunden / Hrsg. von der Archäographischen Kommission. SPb., 1868.
- Peter von Dusburg. Chronicon terrae Prussiae / Hrsg. M. Toeppen // SRP. Leipzig, 1961. Bd I. P. 5—219.
- Peter von Dusburg. Chronik des Preussenlandes // Übersetzt und erläutert K. Scholz und D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd XXV).
- Petras Dusburgietis 1985 — Petras Dusburgietis. Prūsijos žemės kronika / Par. R. Batūra. Vilnius, 1985.
- PUB — Preussisches Urkundenbuch (Politische Abteilung) / Ed. R. Philippi — K. P. Wölky. Königsberg, 1882. Bd I, Erste Hälfte.
- REA — Registrum ecclesie Aboensis. Helsingfors, 1890. S. 1.
- Regesta — Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum / Hrsg. E. Joachim, W. Hubatsch. Pars I. 1198—1454. Göttingen, 1948.
- RPR — Regesta Pontificum Romanorum / Ed. A. Potthast. Vol. II (1243—1304). Berolini, 1875.
- Renner 1876 — Iohann Renner's Livländische Historien / Hrsg. von R. Hausmann und K. Höhlbaum. Göttingen, 1876.
- Schirren 1861 — *Schirren C.* Verzeichniss livländischer Geschichts Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken. Dorpat, 1861. Bd 1. H. 1.
- SG — Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / Ed. J. Olrik, H. Raeder. Bd 1. Kbh. 1931.
- SRP — Scriptores Rerum Prussicarum oder die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergang der Ordensherrschaft. Königsberg, 1861. Bd 1.
- Statuten 1890 — Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / Hrsg. M. Perlbach. Halle a. S., 1890.
- Wartberge 1863 — *Hermann von Wartberge.* Chronicon Livoniae // Scriptores rerum Prussicarum / Ed. E. Strehlke. Leipzig, 1863. Bd II.
- ВЛ — Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VII. М., 2001.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Гельмольд 1963 — *Гельмольд.* Славянская хроника / Пер.; отв. ред. В. Д. Корюлюк. М., 1963.

- ЛЛ — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. Также: ПСРЛ. М., 2001. Т. I.
- НIVЛ — Новгородская Четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1.
- НVЛ — Новгородская Пятая летопись // Полное собрание русских летописей. Пг., 1917. Т. 4. Ч. 2.
- Нкр — Никаноровская летопись // Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1962. Т. 27.
- Охотникова 1985 — *Охотникова В. И.* Повесть о Довмонте. М., 1985.
- Петр из Дусбурга 1997 — *Петр из Дусбурга.* Хроника Земли Прусской / Издание подготовила В. И. Матузова. М., 1997.
- Плано Карпини 1957 — *Джованни дель Плано Карпини.* История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.
- Плано Карпини 1997 — *Джованни дель Плано Карпини.* История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997.
- П1Л — Псковская Первая летопись // Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1.
- П2Л — Псковская Вторая летопись // Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. Также: ПСРЛ. М., 2000. Т. V. Вып. 2.
- П3Л — Псковская Третья летопись // Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2.
- Родословец — Родословец Морозовых // Временник Общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 10.
- САС — Суздальская летопись по Академическому списку // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. Также: ПСРЛ. М., 2001. Т. 1.
- СЛ — Софийская Первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. VI. Вып. 1.
- СЛЦ — Софийская Первая летопись. По списку И. Н. Царского // Полное собрание русских летописей. М., 1994. Т. 39.
- ТЛ — *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. М.; Л., 1950.
- Хроника Эрика — Хроника Эрика / Перевод и комментарии А. А. Сванидзе и А. Ю. Желтухина. Выборг, 1994.

Исследования

- Авдусин 1960 — *Авдусин Д. А.* Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник (В честь А. В. Арциховского). М., 1960.
- Александров, Володихин 1994 — *Александров Д. Н., Володихин Д. М.* Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI вв. М., 1994.
- Алексеев 1966 — *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. М., 1966.
- Алексеев 1980 — *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980.

- Ангарский 1960 — *Ангарский М. С.* К вопросу о поисках места Ледового побоища // Военно-исторический журнал. 1960. № 6.
- Андерсон 1951 — *Андерсон И.* История Швеции. М., 1951.
- Андреевский 1855 — *Андреевский И. Е.* О договоръ Новагорода с нѣмецкими городами и Готландом, заключенный в 1270 г. СПб., 1855.
- Антейн 1976 — *Антейн А. К.* Дамасская сталь в странах Балтийского моря. Рига, 1976.
- Апалс 1981 — *Апалс Я.* Исследования городища Риексту калнс // Археологические открытия 1980 года. М., 1981.
- Арбузов 1912 — *Арбузов Л. А.* Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии / Перевод с немецкого В. Бук. СПб., 1912.
- Артемьев 1998 — *Артемьев А. В.* Города Псковской земли в XIII—XV вв. Владивосток, 1998.
- Арциховский 1969 — *Арциховский А. В.* Очерки русской культуры XIII—XV вв. М., 1969. Ч. 1.
- Аунс 1982 — *Аунс М.* Политическая структура Древней Латгалии XI — начала XIII в. // Известия АН Латв. ССР. Рига, 1982, № 9.
- Баллод 1910 — *Баллод Ф. В.* Некоторые материалы по истории латышского племени с IX по XIII столетие. М., 1910.
- Барсов 1865 — *Барсов Н.* Географический словарь Русской земли (IX—XIV ст.). Вильна, 1865 (Материалы для историко-географического словаря России).
- Бегунов 1965 — *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.
- Бегунов 1995 — *Бегунов Ю. К.* Житие Александра Невского в русской литературе XIII—XIV веков // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Бегунов 1995 (а) — *Бегунов Ю. К.* Русские источники о Невской битве. Несколько замечаний по поводу выступления Джона Линда // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Бегунов, Клейненберг, Шаскольский — *Бегунов Ю. К., Клейненберг И. Э., Шаскольский И. П.* — См. в разделе 1А.
- Белецкий 1996 — *Белецкий С. В.* Древний Псков. СПб., 1996.
- Белецкий, Сатырева 1995 — *Белецкий С. В., Сатырева Д. Н.* Псков и Орден в первой трети XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Бережков 1963 — *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Веселовский 1896 — *Веселовский А. Н.* Мелкие заметки к былинам // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1896, июль. Т. 306.
- Вескис 1976 — *Вескис Э.* По обеим сторонам дороги. Иегеваский район. Таллинн, 1976.
- Влодарский 1961 — *Влодарский Б.* Ятвяжская проблема в польско-русских связях X—XIII вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 116—130.

- Войтович 1990 — *Войтович Л. В.* Генеалогія династії Рюриковичів. Київ, 1990.
- Гадзяцкий 1940 — *Гадзяцкий С. С.* Водская и Ижорская земли Новгородского государства // Исторические записки. М., 1940. Т. 6.
- Генсьорський 1958 — *Генсьорський А. І.* Галицько-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958.
- Генсьорський 1961 — *Генсьорський А. І.* Галицько-Волинський літопис (лексичні, фразеологічні та стилістичні особливості). Київ, 1961.
- Гергей 1996 — *Гергей Е.* История папства. М., 1996.
- Горский 1993 — *Горский А. А.* Между Римом и Каракорумом: Даниил Галицкий и Александр Невский // Страницы отечественной истории. М., 1993.
- Горский 1995 — *Горский А. А.* Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1995.
- Граудонис 1970 — *Граудонис Я.* Работы Икшкильской экспедиции // Археологические открытия. 1969. М., 1970.
- Граудонис 1974 — *Граудонис Я.* Работы Икшкильской экспедиции // Археологические открытия. 1973. М., 1974.
- Грушевський 1901 — *Грушевський М.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1901. Т. 41.
- Грушевський 1905 — *Грушевський М.* Історія України-Русі. Львів, 1905. Т. 3.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1880—1882. Т. I—IV (репринт: М., 1976—1980).
- Дамбе 1966 — *Дамбе В. Ф.* Название города Риги // Изучение географических названий. М., 1966.
- Данилевич 1896 — *Данилевич В. Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. Киев, 1896.
- Дашкевич 1873 — *Дашкевич Н. П.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям. Киев, 1873.
- Дашкевич 1884 (а) — *Дашкевич Н.* Первая уния Юго-Западной Руси с католичеством (1246—1254). Киев, 1884.
- Дашкевич 1884 (б) — *Дашкевич Н.* Переговоры пап с Даниилом Галицким об унии Руси с католичеством // Университетские известия. Киев, 1884. № 8. С. 136—181.
- Дашкевич 1885 — *Дашкевич Н.* Заметки по истории литовско-русского государства. Киев, 1885.
- Джаксон 1991 — *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X—XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1988—1989. М., 1991.
- Дорошенко 1960 — *Дорошенко В. В.* Очерки аграрной истории Латвии в XVI в. Рига, 1960.

- Егоров 1981 — *Егоров Ю. А.* История государства и права Эстонской ССР. Таллинн, 1981.
- Егоров 1990 — *Егоров В. Л.* Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990.
- Ермаловіч 1993 — *Ермаловіч М. І.* Старожытна Беларусь. Полацкіі і новагародскіі періяды. Мінск, 1993.
- Заборов 1956 — *Заборов М. А.* Крестовые походы. М., 1956.
- Задворный 1995, 1997 — *Задворный В. Л.* История Римских пап. М., 1995. Т. I; М., 1997. Т. II.
- Зеленин 1954 — *Зеленин Д. К.* О происхождении северновеликоруссов Великого Новгорода // Доклады и сообщения ИЯ АН СССР, 1954. № 6.
- Земзарис 1955 — Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма (XIII–XVI вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. IV.
- Зубрицкий 1852–1855 — *Зубрицкий Д.* История древнего галичско-русского княжества. Львов, 1852–1855. Ч. 1–3.
- Зутис 1940 — *Зутис Я.* Русско-эстонские отношения в IX–XVI вв. // Историк-марксист. 1940, № 3.
- Зутис 1949 — *Зутис Я.* Очерки по историографии Латвии. Прибалтийско-немецкая историография. Рига, 1949. Ч. 1.
- Иванов 1895 — *Иванов П. А.* Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времен до конца XIV века. Одесса, 1895.
- Иловайский 1884 — *Иловайский Д.* История России. М., 1884. Т. II.
- История Дании 1996 — История Дании. М., 1996.
- История крестовых походов 1998 — История крестовых походов / Под ред. Дж. Райли-Смита. Перевод Е. Дорман. М., 1998.
- ИЛат — История Латвийской ССР. Рига, 1952. Т. 1.
- ИЛит — История Литовской ССР с древнейших времен до наших дней. Вильнюс, 1978.
- История Швеции 1974 — История Швеции. М., 1974.
- ИЭ — История Эстонской ССР. С древнейших времен до 1861 г. Таллинн, 1961.
- Истрин 1917 — *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе и связанные с нею памятники // Журнал Министерства народного просвещения, 1917, май, отд. 2.
- Йоост 1975 — *Йоост Р.* По обеим сторонам дороги. Вильяндский район. Таллинн, 1975.
- Казакова, Шаскольский 1945 — *Казакова Н. Н., Шаскольский И. П.* Русь и Прибалтика. IX–XVI вв. Л., 1945.
- Канале, Степерманис 1973 — *Канале В., Степерманис М.* История Латвийской ССР. Рига, 1973.
- Караев 1966 (а) — *Караев Г. Н.* Ледовое побоище и его трактовка на основе работ экспедиции // Ледовое побоище. 1242 г. М.; Л., 1966.

- Караев 1966 (б) — *Караев Г. Н.* К вопросу о месте Ледового побоища 1242 г. // Ледовое побоище. 1242 г. М.; Л., 1966.
- Караев, Потресов 1970 — *Караев Г. Н., Потресов А. С.* Путем Александра Невского. М., 1970.
- Карамзин — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1988. Т. IV. Кн. 1.
- Карсавин 1992 — *Карсавин Л. П.* Монашество в средние века. М., 1992.
- Карсавин 1997 — *Карсавин Л. П.* Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках. СПб., 1997.
- Киприанович 1903 — *Киприанович Н. Я.* Ливонская хроника Г. Латыша // Сборник Учено-Литературного общества при императорском Юрьевском Университете. Юрьев, 1903. Т. VI.
- Кирпичников 1958 — *Кирпичников А. Н.* Метательная артиллерия древней Руси // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. Т. 77.
- Кирпичников 1994 — *Кирпичников А. Н.* Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление) // Вопросы истории. 1994, № 5.
- Кирпичников 1995 — *Кирпичников А. Н.* Невская битва 1240 г. и ее тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Клейненберг 1972 — *Клейненберг И. Э.* О топониме «Gersike» в источниках XIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Вып. IV.
- Колесницкий 1977 — *Колесницкий Н. Ф.* «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М., 1977.
- Котляр 1979 — *Котляр М. Ф.* Данило Галицкий. Київ, 1979.
- Котляр 1993 — *Котляр М. Ф.* Галицько-Волинський літопис. XIII ст. Київ, 1993.
- Котляр 1997 — *Котляр Н. Ф.* Галицко-Волинская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1995 год. М., 1997. С. 80–165.
- Котляр 2001 — *Котляр М. Ф.* Данило Галицкий. Київ, 2001.
- Кочуркина и др. 1990 — *Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.
- Коялович 1884 — *Коялович М. О.* Чтения по истории Западной России. СПб., 1884.
- Крип'якевич 1984 — *Крип'якевич І. П.* Галицько-Волинське князівство. Київ, 1984.
- Кузнецова 1966 — *Кузнецова В. С.* Геологические условия района Чудского озера // Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М., 1966.
- Кулаков 1994 — *Кулаков В. И.* Прусы (V–XIII вв.). М., 1994.
- Кунник 1854 — *Кунник А.* О признании 1223 г. временем битвы при Калке // УЗ АН по I и III отделению. СПб., 1854. Т. II.

- Кучкин 1990 — Кучкин В. А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских памятников (XIII — первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войск. М., 1990. Т. 1.
- Кучкин 1996 — Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996, № 5.
- Кучкин 1999 — Кучкин В. А. Борьба Александра Невского против Тевтонского Ордена // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999.
- Латгалы 1999 — Latgali / Латгалы. Rīga, 1999.
- Лерберг 1819 — Лерберг А. Х. Исследования, служащие к объяснению древней русской Истории. СПб., 1819.
- Лескинен 1995 — Лескинен Х. Заселение и демография Ингерманландии // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов / Сост. М. Йокипии. Юваскюля, 1995.
- Линд 1995 — Линд Дж. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Лурье 1976 — Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.
- Макарий — Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1994. Кн. 1; М., 1995. Кн. 2.
- Масан 1996 — Масан О. М. Добжинський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії (збірник наукових статей). Чернівці, 1996. Вип. 1. Ст. 41–52; Вип. 2. Ст. 52–62.
- Матузова 1984 — Матузова В. И. Идейно-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984. С. 152–169.
- Матузова 1987 — Матузова В. И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте // Балто-славянские исследования. 1985. М., 1987. С. 102–118.
- Матузова 1999 — Матузова В. И. Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 145–152.
- Мельвиль 2000 — Мельвиль М. История Ордена тамплиеров. СПб., 2000.
- Моора, Лиги 1969 — Моора Х., Лиги Х. Хозяйство и общественный строй народов Прибалтики в начале XIII в. Таллинн, 1969.
- Моора Х., Моора А. 1965 — Моора Х. А., Моора А. Х. Из этнической истории води и ижоры // Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений / Сб. статей под ред. Х. А. Мооры и Л. Ю. Янитса. Таллинн, 1965.
- Мугуревич 1965 — Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в IX–XIII вв. Рига, 1965.
- Мугуревич 1973 — Мугуревич Э. Проблема вендов в период раннего феодализма в Латвии // Berichte über den II internationalen Kongress für slavische Archäologie. Berlin, 1973. Bd II.

- Мугуревичс (с указанием года) — *Мугуревичс Э.* Раскопки на о. Мартыньсала. Археологические открытия. 1971. М., 1972; 1972. М., 1973; 1973. М., 1974; 1974. М., 1975.
- Мугуревичс 1985 — *Мугуревичс Э.* Проблемы формирования латышской народности в средневековье (по данным археологии) // Проблемы этногенеза и этнической истории балтов. Вильнюс, 1985.
- Мяэсалу 1983 — *Мяэсалу А.* К вопросу истории поселений в Отепя // Известия АН Эстонской ССР. 1983. № 4.
- Назаров 1986 — *Назаров В. Д.* Из истории землевладения и хозяйства монастырей Новгорода в XV в. (К особенностям новгородской социальной структуры) // Аграрный строй феодальной России. М., 1986.
- Назарова 1980 — *Назарова Е. Л.* «Ливонские Правды» как исторический источник // Древнейшие источники на территории СССР. Материалы и исследования. 1979. М., 1980.
- Назарова 1982 (а) — *Назарова Е. Л.* Национально-освободительная борьба ливов в начале XIII в. // Вопросы истории. 1982. № 1.
- Назарова 1982 (б) — *Назарова Е. Л.* Изучение раннефеодальной истории Латвии в Латвийской советской историографии (1970–1980) // История СССР. 1982. № 3.
- Назарова 1986 — *Назарова Е. Л.* Из истории взаимоотношений ливов с Русью (X–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986.
- Назарова 1987 — *Назарова Е. Л.* Православие и социальная структура общества в Латвии (XI–XIII вв.) // Феодализм в России. М., 1987.
- Назарова 1988 — *Назарова Е. Л.* Проблема происхождения вендов Латвии в советской историографии // Славяне и их соседи. Место взаимовлияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма. М., 1988.
- Назарова 1990 — *Назарова Е. Л.* История лейманов в Ливонии. М., 1990.
- Назарова 1995 (а) — *Назарова Е. Л.* Регион Западной Двины в эпоху смен политического влияния // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995.
- Назарова 1995 (б) — *Назарова Е. Л.* Русско-латгальские контакты в XII–XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993. М., 1995.
- Назарова 1996 — *Назарова Е. Л.* Латгальская дань в системе отношений между Новгородом и Псковом // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 1996.
- Назарова 1998 (а) — *Назарова Е. Л.* Место Ливонии в отношениях между Новгородом и Псковом. 1 четверть XIII в. // Историческая археология. К 80-летию Д. А. Авдусина. М., 1998.
- Назарова 1998 (б) — *Назарова Е. Л.* К вопросу о литовско-русском союзе 1262 г. // Староладожский сборник. СПб.; Ст. Ладога, 1998.

- Назарова 1998 (в) — *Назарова Е. Л.* Низовские дружины в ливонской политике новгородских князей. 20–60-х XIII в. // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998.
- Назарова 1999 (а) — *Назарова Е. Л.* Крестовый поход на Русь в 1240 г. Организация и планы // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999.
- Назарова 1999 (б) — *Назарова Е. Л.* Шведские интересы в крестоносном наступлении на Эстонию (вторая пол. XII в.) // Северная Европа. Проблемы истории. М., 1999.
- Назарова 2000 (а) — *Назарова Е. Л.* Князь Ярослав Владимирович и его роль в Ливонской политике Новгорода // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2000.
- Назарова 2000 (б) — *Назарова Е. Л.* О топониме *Клин* в Новгородской Первой летописи // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
- Назарова 2002 — *Назарова Е. Л.* Дата основания Риги в контексте истории крестовых походов // Балто-славянские исследования. XV. Сборник научных трудов. М., 2002. М., 2002.
- Новосельцев и др. 1972 — *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. М., 1972.
- Орлов 1926 — *Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // Императорское Общество русского языка и словесности АН СССР. М., 1926. Т. 31. Кн. 1. С. 93–126.
- Орлов 1947 — *Орлов А. С.* О галицко-волынском летописании // Труды Общества древнерусской литературы. М.; Л., 1947. Т. V.
- Паклар 1951 — *Паклар Э. К.* Где произошло Ледовое побоище // Исторические записки. 1951. Т. 37.
- Пашуто 1949 — *Пашуто В. Т.* О политике папской курии на Руси (XIII в.) // Вопросы истории. 1949. № 5.
- Пашуто 1950 — *Пашуто В. Т.* Очерки истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
- Пашуто 1956 — *Пашуто В. Т.* Героическая борьба русского народа за независимость в XIII в. М., 1956.
- Пашуто 1958 — *Пашуто В. Т.* Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР. 1958. № 6.
- Пашуто 1959 — *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
- Пашуто 1963 — *Пашуто В. Т.* Рифмованная хроника как источник по русской истории // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сб. статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963.
- Пашуто 1969 — *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1969.
- Пашуто 1974 — *Пашуто В. Т.* Александр Невский // Жизнь замечательных людей. М., 1974.

- Приселков — *Приселков М. Д.* Летописание Западной Украины и Западной Белоруссии // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Л., 1941. № 67. Серия исторических наук. Вып. 7.
- Псков 1971 — Псков. Очерк истории. Л., 1971.
- Псков 1994 — Псков через века. Памятники Пскова сегодня. Археология. История. Архитектура. СПб., 1994.
- Пташицкий 1887 — *Пташицкий С. Л.* Описание книг и актов Литовской метрики. СПб., 1887.
- Разин 1940 — *Разин Е.* История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914–1918 гг. М., 1940. Ч. 2.
- Рамм 1959 — *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV вв. М., 1959.
- Рыбина 1986 — *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XIII вв. М., 1986.
- Рыбина 1989 — *Рыбина Е. А.* О двух древнейших торговых договорах Новгорода // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. Вып. 3 (13).
- Рябинин 1980 — *Рябинин Е. А.* От язычества к двоеверию. (По археологическим материалам Северной Руси) // Православие в Древней Руси. Л., 1980.
- Рябинин 1984 — *Рябинин Е. А.* Городища Водской земли // Краткие сообщения Института археологии. М., 1984. Вып. 179.
- Рябинин 1990 (а) — *Рябинин Е. А.* Водь // Финны в Европе. VI–XV века. М., 1990. Вып. 2.
- Рябинин 1990 (б) — *Рябинин Е. А.* Ижора // Финны в Европе. VI–XV века. М., 1990. Вып. 2.
- Рябинин 1995 — *Рябинин Е. А.* Водская земля Великого Новгорода // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Свенцицкий 1949 — *Свенцицкий И. С.* Мова Галицько-Волинського літопису // Вопросы славянского языкознания. Львов, 1949. Кн. 2.
- Свидерский 1980 — *Свидерский Ю. Ю.* Борьба Юго-Западной Руси против католической экспансии (XI–XIII вв.). Автореферат кандидатской диссертации. Львов, 1980.
- Седов 1987 — Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. тома В. В. Седов // Археология СССР. М., 1987.
- Седов 1993 — *Седов В. В.* Изборск в эпоху Древней Руси // Изборск и его окрестности — заповедный край России. Псков, 1993.
- Синдаловский 2001 — *Синдаловский Н. А.* Легенды и мифы пригородов Санкт-Петербурга. СПб., 2001.
- Словарь 1977 — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. Г–Д.
- Соловьев — *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. II. Т. III.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1–3.

- Стародубец 1955 — *Стародубец П. А.* Княжество Кокнесе в борьбе с немецкими захватчиками в Восточной Прибалтике в нач. XIII в. // Средние века. М., 1955. Т. 7.
- Столыпин 1867 — Хроника Генриха Латыша как подспорье к изучению Северо-Западного края. С приложениями. Исследована А. Столыпиным. Вильна, 1867.
- Строков 1955 — *Строков А. А.* История военного искусства. М., 1955.
- Тамла, Тыниссон 1983 — *Тамла Ю., Тыниссон Э.* Исследования городища Варбола // Известия АН ЭССР. Таллинн, 1983. Т. 32. № 4.
- Тамла, Тыниссон 1988 — *Тамла Ю., Тыниссон Э.* Варболаская экспедиция в 1986–1987 гг. // Известия АН ЭССР. Таллинн, 1988. Т. 37. № 4.
- Творогов 1975 — *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. М., 1975.
- Токарев 1916 — *Токарев П.* Краткая история латышского народа. Пг., 1916.
- Топоров 1978; 1980; 1984 — *Топоров В. Н.* Прусский язык. Словарь. Е–Н. 1978; I–К. М., 1980; К–L. М., 1984.
- Трумал 1972 — *Трумал В. К.* Археологические раскопки в Тарту и поход князя Ярослава в 1030 г. // Советская археология. 1972. № 2.
- Трусман 1884 — *Трусман Г.* Введение христианства в Лифляндии. СПб., 1884.
- Трусман 1907 — *Трусман Г.* Древнейшая Ливонская хроника и ее автор // Записки Императорского русского археологического общества. СПб., 1907. Т. VII. Вып. 2.
- Тыниссон, Селиранд 1977 — *Тыниссон Э., Селиранд Ю.* О раскопках городища Варбола // Известия АН ЭССР. Таллинн, 1977. Т. 27. № 4.
- Тыниссон, Тамла 1985 — *Тыниссон Э., Тамла Ю.* О работе Варболаской экспедиции // Археологические открытия. 1983. М., 1985.
- Феннел 1989 — *Феннел Д.* Кризис средневековой Руси: 1200–1304. М., 1989.
- Финно-угры 1987 — Финно-угры и балты в эпоху Средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1987.
- Флоря 2000 — *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) // Исторический вестник. 2000. № 2. С. 63–84; № 3–4. С. 337–357; № 5. С. 153–159.
- Хейнсоо 1995 — *Хейнсоо Х.* Водь и ее этнокультурное состояние // Прибалтийско-финские народы / Сост. М. Йокиппи. Юваскюля, 1995.
- Хёш 1995 — *Хёш Э.* Восточная политика Немецкого Ордена в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. М., 1995.
- Хорошкевич 1965 — *Хорошкевич А. Л.* Из истории русско-немецких отношений XIII в. // Исторические записки. М., 1965. Т. 78.
- Цауне 1989 — *Цауне А. В.* Рига под Ригой. Рига, 1989.
- Цауне 1992 — *Цауне А. В.* Возникновение Риги // Цивилизация Северной Европы. М., 1992.
- Цауне 1994 — *Цауне А.* Русский двор в Риге. XIII–XIV вв. // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994.

- Черепнин 1941 — *Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. М., 1941, № 12.
- Черепнин 1944 — *Черепнин Л. В.* Русская метрология. М., 1944.
- Чешихин (с указанием года) — *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен. Т. 1. Рига, 1884; Т. 2. Рига, 1885.
- Шараневич 1863 — *Шараневич І.* Історія Галицько-Волинської Русі від найдавніших времен до року 1453. Львів, 1863.
- Шаскольский 1951 — *Шаскольский И. П.* Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 1240–1242 гг. против Руси // Исторические записки. М., 1951. № 37.
- Шаскольский 1971 — *Шаскольский И. П.* Эстония и Древняя Русь // *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971.
- Шаскольский 1978 — *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.
- Шаскольский 1995 — *Шаскольский И. П.* Невская битва 1240 г. в свете данных современной науки // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Шершов 1994 — *Шершов А. П.* История военного кораблестроения. СПб., 1994.
- Шишов 1995 — *Шишов А. В.* Полководческое искусство князя Александра Невского // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995.
- Шноре 1957 — *Шноре Э.* Асотское городище // Материалы и исследования по археологии Латвии. Рига, 1957. Т. 1.
- Шноре 1961 — *Шноре Э.* Асотское городище // Материалы и исследования по археологии Латвии. Рига, 1961. Т. 2.
- Штыхов 1978 — *Штыхов Г. В.* Города Полоцкой земли IX–XIII вв. Минск, 1978.
- Энгельман 1858 — *Энгельман А.* Хронологические исследования в области русской истории в XIII и XIV вв. СПб., 1858.
- Юрьенс 1904 — *Юрьенс Ив.* Древнейшая Ливонская хроника // Записки императорского русского археологического общества. СПб., 1904 (и отдельный оттиск). Т. V. Вып. 2.
- Янин 1974 — *Янин В. Л.* Церковь Бориса и Глеба в Новгородском детинце. (О новгородском источнике «Жития Александра Невского») // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
- Янин 1991 — *Янин В. Л.* Новгородские акты. XII–XV вв. М., 1991.
- Янин 1998 — *Янин В. Л.* Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998.
- Янин, Гайдуков 1998 — *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси. X–XV вв. М., 1998.
- Янсонс 1966 — *Янсонс А.* *Mons antiquus* в Хронике Генриха Латвийского // Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений. Рига, 1966.

- Abuls — *Abuls P.* Kur atradas Beverīna? Rīga, 1924.
- Alvre 1984–1985 — *Alvre P.* Eesti ja liivi keeleaines Henriku Liivmaa kronikas // Keel ja kirjandus. 1984, № 6, 9; 1985, № 1, 2.
- Ammann 1936 — *Ammann A. M.* Kirchenpolitische Wandlungen im Ostbaltikum bis zum Tode Alexander Newskis. Rom, 1936.
- Ancitis, Jansons 1963 — *Ancitis K., Jansons A.* Vidzemes etniskas vēstures jautājumi // Archeoloģija un Etnogrāfija. V. Rīga, 1963.
- Angermann 1985 — *Angermann N.* Gründung des Bistums Üxsküll, des späteren Bistums / Erzbistums Riga // Ostdeutsche Gedenktage 1986. Bonn, 1985.
- Angermann 1986 — *Angermann N.* Meinard, der Apostel Livlands // Arbeitshilfe. Bonn, 1986. № 51.
- Anteins 1976 — *Anteins A.* Melnais metāls Latvijā. Rīga, 1976.
- Arnold 1970 — *Arnold U.* Geschichtsschreibung im Preußenland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. 1970. Bd 19.
- Arbusow 1908 — *Arbusow L.* Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Rīga, 1908.
- Arbusow 1926 — *Arbusow L.* Die handschriftliche Überlieferung des «Chronicon Livoniae» Heinrich's von Lettland // Latvijas Universitātes Raksti. XV. sēj. Rīga, 1926.
- Arbusow 1927 — *Arbusow L.* Die handschriftliche Überlieferung des «Chronicon Livoniae» Heinrich's von Lettland // Latvijas Universitātes Raksti. XVI. sēj. Rīga, 1927.
- Arbusow 1939 — *Arbusow L.* Die mittelalterüberlieferung als Quelle für die Frögeschichte der ostbaltischen Völker // Baltische Laude. Leipzig, 1939. Bd 1.
- Arbuzovs 1938–1939 — *Arbuzovs L.* Rīmju chronikas // Latviešu konversācijas vārdnīca. 18. sēj. Rīga, 1938–1939.
- Atiya 1962 — *Atiya A. S.* The Crusades. Historiography and Bibliography. Bloomington, 1962.
- Atgāzis 1983 — *Atgāzis M.* Par Alūksnes pili un tajā atrastajiem apgaismošanas piederumiem // Arheoloģija un etnogrāfija. XIV. Rīga, 1983.
- Auns 1982 — *Auns M.* Senās Latgales politiskā struktūras 12. gs.–13. gs. sākumā // LPSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis. 1982, № 9.
- Auns 1996 — *Auns M.* Jauna versija par Beverīnas // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls. 1996. № 3.
- Aus 1982 — *Aus T.* Über die Forschung der Ordensburg von Rakvere in der Jahren 1976–1981 // Известия АН ЭССР. Общественные науки. Т. 31. № 4. Таллинн, 1982.
- Bahr 1961 — *Bahr E.* Verkehrslinien und Städtegründungen an der unteren Weichsel // Geographie — Geschichte — Pädagogik. Festschrift für Walther Maas. Braunschweig, 1961.
- Bahr 1968 — *Bahr E.* Zur Entstehung der kleinen Westpreussischen Landstädte // Acta Prussica. Würzburg, 1968. S. 77–94.

- Balodis 1936 — *Balodis F.* Jersika // Senatne un Māksla. Rīga, 1936. № 4.
- Balodis 1940 — *Balodis F.* Jersikas un tai 1939. Gada izdarītie izrakumi. Rīga, 1940.
- Bauer 1935 — *Bauer H.* Peter von Dusburg und die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im 14. Jahrhundert in Preussen. Berlin 1935 (Historische Studien. H. 272).
- Baumgarten 1927 — *Baumgarten N. de.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du Xe au XIIIe siècle // Orientalia christiana. Roma, 1927. № 35.
- Beckherra 1892 — *Beckherra C.* Die Wappen der Städte Alt-Preussens // Alt-preussischer Monatschrift. Königsberg, 1892. Bd 29. S. 248–313.
- Benninghoven 1965 — *Benninghoven F.* Der Order der Schwertbrüder. Köln, 1965.
- Berkholz 1875 — *Berkholz G.* Ueber ungedrucktes handschriftliches Material zur livländischen Reimchronik // Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte zu Riga, 1875.
- Berkholz 1880 — *Berkholz G.* Der Bergmannsche Codex der livländischen Reimchronik // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands. Riga, 1880. Vol. 12, 1.
- Berry 1969 — *Berry V. G.* The Second Crusade // A History of the Crusades / K. M. Setton. 2nd ed. Madison, 1969.
- Berziņš 1940 — *Berziņš J.* Jersikas keniņvalsts nosaukums // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls. 1940. № 1.
- Beumann 1973 — *Beumann H.* Kreuzzugsgedanke und Ostpolitik im hohen Mittelalter // Heidenmission und Kreuzzugsgedanke in der deutschen Ostpolitik des Mittelalters / Hrsg. H. Beumann. Darmstadt, 1973. S. 121–145.
- Bielenstein 1884 — *Bielenstein A.* Fragmente aus der Ethnographie und Geographie Alt-Livlands. Mitau, 1884.
- Bielenstein 1892 — *Bielenstein A.* Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert. SPb., 1892.
- Biezais 1969 — *Biezais H.* Bischof Meinhard zwischen Visby und der Bevölkerung Livlands // Acta Vysbyensia. Göteborg, 1969. Bd 3.
- Bihlmeyer, Tüchle 1955 — *Bihlmeyer K., Tüchle H.* Kirchengeschichte. Paderborn, 1955. Teil II.
- Birkhan 1989 — *Birkhan H.* Les Croisades contre les païens de Lituanie et de Prusse. Idéologie et réalité // La Croisade: Réalités et fictions. Actes du Colloque d'Amiens 18–22 mars 1987 / D. Buschinger. Göppingen, 1989.
- Biskup, Labuda 1988 — *Biskup M., Labuda G.* Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988.
- Boetticher 1898 — *Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Königsberg, 1898. H. II. Natangen.
- Bonnell 1862 — Russische-Livländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410 / Edited by E. Bonnell. SPb., 1862.
- Boockmann 1984 — *Boockmann H.* Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im Mittelalter und Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Preußen.

- Entstehungsbedingungen und Funktionen // Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit / Hrsg. L. Grenzmann u. K. Stockmann. Stuttgart, 1984.
- Brastiņš 1930 — *Brastiņš E.* Latvijas pilskalni. Vidzeme. Rīga, 1930.
- Bruchstück der Livländischen Reimchronik im Königlichen Archiv zu Kopenhagen // Das Inland. 1861. № 26.
- Brundage 1969 — *Brundage J. A.* Medieval Canon Law and the Crusader. Madison, 1969.
- Brundage 1991 — *Brundage J. A.* Holy War and the Medieval Lawyers // Idem. The Crusades, Holy War and Canon Law. Aldershot, 1991.
- Busch 1934 — *Busch N.* Geschichte und Verfassung des Bistums Ösel bis zum Mitte des XIV Jahrhunderts // *Busch N.* Nachgelassene Schrifften. Riga, 1934.
- Caune 1998 — *Caune A.* Rīgas lībieši // Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. Rīga, 1998. 52. sēj. 3. n.
- Caune 1973 — *Caune M.* Rīgas pilsētas cīņa pret feodālo senjoru XIII gs. // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis. Rīga, 1973. 6. n.
- Christiansen 1980 — *Christiansen E.* The Northern Crusades. The Baltic and the Catholic Frontiers. 1100–1525. London, 1980.
- Cimermāne 1968 — *Cimermāne I.* Latvijas tekstilā keramika un tās sakari ar Džakovas kultūras apgabalu // Arheoloģija un etnogrāfija. VIII sēj. Rīga, 1968.
- Contamine 1980 — *Contamine Ph.* La guerre au Moyen Âge. Paris, 1980.
- Dambe 1990 — *Dambe V.* Par Rīgas vārda izcelsmi // Onomastica lettica. Rīga, 1990.
- Demurger 1998 — *Demurger A.* La croisade au Moyen Âge. Paris, 1998.
- Dobbertin 1962 — *Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten westdeutscher Fürsten, Grafen und Edelfrherren im 13. Jahrhundert // Nordrhein-Westfalen und der deutsche Osten. Dortmund, 1962.
- Donner 1929 — *Donner G. A.* Kardinal Wilhelm von Sabina. Helsingfors, 1929.
- Ecke–Poelhau 1904 — *Poelhau A.* Ein Vortrag über Diss. P. Ecke. Die livländische Reimchronik // Sitzungberichte der Gesellschaft und Altertumskunde zu Riga. Riga, 1904.
- Engelmann 1860 — *Engelmann A.* Chronologische Forschungen auf dem Gebiet der russischen und livländischen Geschichte der 13. und 14. Jahrhunderts // Mitteilungen aus dem Gebiet der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Riga, 1860. Bd IX, H. 3.
- Engels 1967 — *Engels O.* Zur Historiographie des Deutschen Ordens im Mittelalter // Archiv für Kulturgeschichte. 1967. Bd 48, H. 3.
- Erdmann 1965 — *Erdmann C.* Die Entstehung des Kreuzzugsgedankens. Stuttgart, 1965.
- Fehring 1983 — *Fehring G.* Alt-Lübeck und Lübeck: Zur Topographie und Besiedlung zweier Seehandelszentrum im Wandel von 12 zum 13. Jahrhundert // Lübecker Schriften zur Archäologie und Kulturgeschichte. Bonn, 1983. Bd 7.
- Feodālā Rīga 1978 — Feodālā Rīga. Rīga, 1978.

- Feser 1964 — *Feser P. L.* Bischof Bertold von Livland (1196–1198) // *Freiburger Geschichtsblätter*. 1963/64. Freiburg, 1964. Bd 52.
- Forssman 1970 — *Forssman J.* Die Beziehungen altrussischer Fürstengeschlechter zu Westeuropa. Ein Beitrag zur Geschichte Ost- und Nordeuropas im Mittelalter. Bern, 1970.
- Forstreuter 1955 — *Forstreuter K.* Preussen und Russland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Grossen. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1955 (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Bd 23).
- Freed 1977 — *Freed J. B.* The Friars and German Society in the Thirteenth Century. Cambridge (Mass.), 1977.
- Glaeske 1962 — *Glaeske G.* Die Erzbischöfe von Hamburg- Bremen als Reichfürsten (937–1258). Hildesheim, 1962.
- Gnegel-Waitschies 1958 — *Gnegel-Waitschies G.* Bischof Albert von Riga. Ein Bremer Domherr als Kirchenfürst im Osten (1199–1229). Hamburg, 1958.
- Goetz 1916 — *Goetz L. K.* Deutsche-russische Handelsverträge der Mittelalters. Hamburg, 1916.
- Goetze 1854 — *Goetze P. von.* Albert Suerbeer, Erzbischof von Preussen Livland und Ebstland. SPb., 1854.
- Górski 1946 — *Górski K.* Państwo krzyżackie w Prusach. Gdańsk, 1946.
- Graudonis 1970 — *Graudonis J.* Ikšķiles arheoloģiskās ekspedīcijas darbs 1969 g. // RT. 1969. Rīga, 1970.
- Graudonis 1971 — *Graudonis J.* Arheoloģiskie izrakumi Ikšķilē 1970 gadā // RT 1970. Rīga, 1971.
- Graudonis 1973 — *Graudonis J.* Sena Ikšķiles baznīca un 1972. G. tajā veiktie pētījumi // Mat. 1972. Rīga, 1973.
- Graudonis 1974 — *Graudonis J.* Ikšķiles arheoloģiskās ekspedīcijas darbs 1973 gadā // Mat. 1973. Rīga, 1974.
- Graudonis 1985 — *Graudonis J.* Latvijas PSRZA Vēstures institūta Turaidas ekspedīcijas desmit gados. Rīga, 1985.
- Gudavičius 1989 — *Gudavičius E.* Kryžiaus karai Pabaltijyje ir Lietuva XIII amžiuje. Vilnius, 1989.
- Gudavičius 1998 — *Gudavičius E.* Mindaugas. Vilnius, 1998.
- Hauck 1953 — *Hauck A.* Kirchengeschichte Deutschlands. Berlin, Leipzig, 1953. Th. IV.
- Haupt 1925 — *Haupt R.* Die Bau- und Kunstdenkmäler in der Provinz Schleswig-Holstein. Holstein, 1925. Bd IV.
- Heidenmission 1973 — Heidenmission und Kreuzzugsgedanke in der deutschen Ostpolitik des Mittelalters / Hrsg. H. Beumann. Darmstadt, 1963 (=Wege der Forschung. Bd 1).
- Heimbücher 1933 — *Heimbücher M.* Die Orden und Congregationen der Katholischen Kirche. Paderborn, 1933. Bd 1.
- Heine, Wachter 1985 — *Heine H. W., Wachter B.* Burgen. Ausgrabung in Niedersachsen. Stuttgart, 1985.

- Hellmann 1954 (a) — *Hellmann M.* Die Lettenland in Mittelalter. Münster, Köln, 1954.
- Hellmann 1954 (b) — *Hellmann M.* Der Deutsche Orden und die Königskrönung des Mindaugas // *Zeitschrift für Ostforschung.* 1954. Jg. 3.
- Hellmann 1989 — *Hellmann M.* Bischof Meinard und die Eigenart der kirchlichen Organisatio in der balyischen Ländern // *Gli inizi del Christiansesimo in Livonia-Lettonia.* Vol. 1. Atti e documenti. Vaticano, 1989.
- Hildebrand 1887 — *Hildebrand H.* Livonica, vornämlich aus dem 13. Jahrhundert im Vaticanischen Archiv. Riga, 1887.
- The History 1969–1989 — *The History of the Crusades / 2nd ed. Gen. ed. K. M. Setton.* The University of Wisconsin Press. Madison; Milwaukee; London, 1969–1989. Vol. 1–6.
- Hocij 1954 — *Hocij M.* Die Krone Mindaugas // *Zeitschrift für Ostforschung.* 1954. Jg. 3.
- Höhlbaum 1872 — *Höhlbaum K.* Johann Renners livländische Historien und die Jüngere livländische Reimchronik. Göttingen, 1872.
- Homeyer 1844 — *Homeyer C. G.* Des Sachsenspiegel zweiter Theil. Berlin, 1844.
- Housley 1992 — *Housley N.* The Later Crusades, 1274–1580. From Lyon to Alcazar. Oxford, 1992.
- Ivinskis 1954 — *Ivinskis Z.* Mindaugas und seine Krone // *Zeitschrift für Ostforschung.* 1954. Jg. 3.
- Jähns 1880 — *Jähns M.* Handbuch zur Geschichte des Kriegswesens von Urzeit bis zur Renaissance. Leipzig, 1880.
- Johansen 1951 — *Johansen P.* Nordische Mission, Revals Gründung und die Schwedensiedlung in Estland. Stockholm, 1951.
- Johansen 1953 — *Johansen P.* Die Chronik als Biographie Heinrich von Lettland, Lebensgang und Weltanschauung // *Jahrbuch für Geschichte Osteuropas.* Neue Folge. 1. 1953.
- Johansen 1955 — *Johansen P.* Lippstadt, Freckenhorst und Fellin in Livland // Westfalen, Hanse, Ostbaltikum. Münster, 1955.
- Johansen 1958 — *Johansen P.* Kaufmanns kirche im Ostseegebiet // *Konstanzer Arbeitskris für Geschichte. Vorträge und Vorschungen.* Lindau; Konstanz, 1958. Bd 4.
- Johnson 1975 — *Johnson E. N.* The German Crusades on the Baltic // *A History of the Crusades.* Wisconsin, 1975. Vol. III.
- Kalējs 1940 — *Kalējs O.* Jersikas senkapi // *Senatne un Māksla.* Rīga, 1940. № 2.
- Kamiński 1956 — *Kamiński A.* Materiały do bibliografii archeologicznej Jaćwieży od I do XIII w. // *Materiały starożytne.* Warszawa, 1956. T. I.
- Karwasińska 1927 — *Karwasińska J.* Sąsiedztwo kujawsko-krzyżackie 1235–1343. Warszawa, 1927.
- Keen 1965 — *Keen M. N.* The Laws of War in the Late Middle Ages. London; Toronto, 1965.

- Kętrzyński 1903 — *Kętrzyński W.* O powołaniu Krzyżaków przez księcia Konrada // *Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny.* Kraków, 1903. T. XX. Z. 45.
- Keussler 1890 — *Keussler F. v.* Die Tributpflichtigkeit der Landschaft Tolowa an die Pleskauer // *Mitteilungen aus der Gebiet der Geschichte Liv-, Esth- und Kurlands.* XIV. Riga, 1890.
- Kiparsky 1939 — *Kiparsky V.* Die Kurenfrage // *Annales Academiae Scientiarum Fennicae.* Helsinki, 1939. Bd 62.
- Krasnais 1937 — *Krasnais V.* Latviskā Jaunlatgale. Rīga, 1937.
- Krodznieks 1912 — *Krodznieks J.* Par latviešiem. 2. b. // *Krodznieks J.* Iz Baltijas vēsture. Rīga, 1912. 1. sēj.
- Krodznieks 1913 — *Krodznieks J.* Katoļu baznīca Livonijā // *Krodznieks J.* Iz Baltijas vēsture. Rīga, 1913. 2. sēj.
- Kuhn 1959 — *Kuhn W.* Ritterorden als Grenzhüter des Abendlandes gegen das östlichen Heidentum // *Ostdeutsche Wissenschaft.* München, 1959. Bd VI.
- Laakmann 1930 — *Laakmann H.* Die Ymera // *Õpetatud Eesti Seltsi Aastaraamat.* Tartu, 1930.
- Laakmann 1933 — *Laakmann H.* Zur Geschichte Heinrichs von Lettland und seiner Zeit // *Beiträge zur Kunde Estlands.* Reval, 1933. Bd 18.
- Latkowski 1892 — *Latkowski J.* Mendog, król litewski. Kraków, 1892.
- LA — Latvijas PSR arheoloģija. Rīga, 1974. Lietuvos gyvenentoju prekybiniai ryšiai I–XIII a. Vilnius, 1972.
- Lexicon 1970 — *Deutschbaltisches biographisches Lexicon 1710–1960* / Hrsg. W. Lenz. Köln; Wien, 1970.
- LKV — *Latviešu konversācijas vārdnīca.* VII. sēj. Rīga, 1931–1932.
- Lotter 1977 — *Lotter F.* Die Konzeption des Wendenkreuzzugs: Ideengeschichtliche, kirchenpolitische und historisch-politische Voraussetzungen der Missionierung von Elb- und Ostseeslawen um die Mitte des 12. Jhs. (Vorträge und Forschungen. Sonderbd. 23). Sigmaringen, 1977.
- Löwis of Menar 1942 — *Löwis of Menar A.* Burgenlexicon für Alt-Livland. Riga, 1942.
- Łowmiański 1931–1932 — *Łowmiański H.* Studia nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. Wilno, 1931–1932. T. I–II.
- Łowmiański 1986 — *Łowmiański H.* Studia nad dziejami Słowiańszczyzny, Polski i Rusi w wiekach średnich. Poznań, 1986.
- Lõugas, Selirand 1977 — *Lõugas V., Selirand J.* Arheoloogiga Eestimaa teedel. Tallinn, 1977.
- Maier 1994 — *Maier Ch. T.* Preaching the Cross. Mendicant Friars and the Cross in the Thirteenth Century. Cambridge (Mass.), 1994.
- Maschke 1928 — *Maschke E.* Der Deutsche Orden und die Preussen: Bekehrung und Unterwerfung in der preussisch-baltischen Mission des 13. Jahrhunderts. Berlin, 1928 (HS. H. 176).
- Mat — *Zinātniskais atskaites sesījais materiāli par arheologu un etnogrāfu ... gada pētījumu rezultātiem.* Rīga (с указанием года).

- Mayer 1965 — *Mayer H. E.* Geschichte der Kreuzzüge. Stuttgart, 1965.
- Mayer 1969 — *Mayer H. E.* Literaturbericht über die Geschichte der Kreuzzüge // Historische Zeitschrift. Sonderheft 3. München, 1969.
- Metsallik, Tiirmaa 1982 — *Metsallik R., Tiirmaa U.* Über die älteste Besiedlung am Fusse der Tartuer Burg // Известия АН ЭССР. Общественные науки. Таллинн, 1982. Т. 31. № 4.
- Meyer 1872 (a) — *Meyer L.* Die Esten in der Livländischen Reimchronik // Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Derpt, 1872.
- Meyer 1872 (b) — *Meyer L.* Ueber die Livländische Reimchronik. (Überlieferung und Ausgaben) // Baltische Monatschrift. N. F. V. III. H. 7, 8. Dorpat, 1872.
- Meyer 1873 — *Meyer L.* Zur Livländischen Reimchronik // Zeitschrift für deutsche Philologie von Höpfner und Zacher. V.IV.1873.
- The Military Orders 1994 — *The Military Orders. Fighting for the Faith and Caring for the Sick* / Ed. M. Barber. Aldershot, Variorum, 1994.
- The Military Orders 1998 — *The Military Orders. Vol. 2. Welfare and Warfare* / Ed. H. Nicholson. Aldershot, Variorum, 1998.
- Mitteis 1933 — *Mitteis H.* Lehnrecht und Staatsgewalt. Weimar, 1933.
- Mugurēvičs 1967 — *Mugurēvičs Ē.* Izrakumi Martiņsalas sena ciema teritorijā // RT. 1966. Rīga, 1967.
- Mugurēvičs 1968 — *Mugurēvičs Ē.* Martiņsalas pils un baznīca // RT. 1967. Rīga, 1968.
- Mugurēvičs 1973 (a) — *Mugurēvičs Ē.* Vidus — un Austrumlatvija 13.—14. gs. // Arheoloģija un etnogrāfija. X. Rīga, 1973.
- Mugurēvičs 1973 (b) — *Mugurēvičs Ē.* Ciems un pils Martiņsalnā // Mat. 1973. Rīga, 1974.
- Mugurēvičs 1977 — *Mugurēvičs Ē.* Oliņkalna un Lokstenes pilsnovadi // 3.—14. gs. arheoloģiskie pieminekļi. Rīga, 1977.
- Mugurēvičs 1990 — *Mugurēvičs Ē.* Kāda bija senā Jersikas valsts // Kultūras Fonda avīze. Rīga, 1990, jūlijs.
- Mugurēvičs 1991 — *Mugurēvičs Ē.* Die militärische Tätigkeit des Schwertbrüderordens // Colloquia Torunensia Historica. Toruń, 1991. Bd VI.
- Nalepa 1964 — *Nalepa J.* Jaćwięgowie. Nazwa i lokalizacja. Białystok, 1964.
- Napiersky 1844 — *Napiersky C. E.* Ueber die Ausgaben der Reimchronik // Das Inland. № 37, Dorpat, 1844.
- Nazarova 2001 — *Nazarova E.* The Crusades against Votians and Ingrians in the thirteenth century // Crusade and conversation on the Baltic frontier / Edited by A. V. Murray. Aldershot; Burlington, 2001.
- Nicholson 1993 — *Nicholson H.* Templars, Hospitallers and Teutonic Knights. Images of the Military Orders, 1128–1291. Leicester; London; New York, 1993.
- Nowak 1980 — *Nowak Z.* Milites Christi de Prussia. Der Orden von Dobrin und seine Stellung in der preussischen Mission // Die geistlichen Ritterorden

- Europas / Hrsg. J. Fleckenstein, M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. (Vorträge und Forschungen. Bd XXVI).
- Ohler 1997 — *Ohler N.* Krieg und Frieden im Mittelalter. München, 1997.
- Oldenkopf 1912 — *Oldenkopf H.* Anfänge der katholischen Kirche bei den Ostseefinnen. Reval, 1912.
- Osten-Sacken 1907 — *Osten-Sacken P. von.* Der erste Kampf des Deutschen Orden gegen die Russen // Mitteilungen aus dem Gebiet der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Riga, 1907. Bd XX. H. 1.
- Pabst 1847, 1849 — *Pabst E.* Meinard, Livlands Apostel. Bd I. Reval, 1847; Bd II. Reval, 1849.
- Paucker 1847 — *Paucker K. J. A.* Ditlieb von Alnpeke // Arbeiten der Kurländischen Gesellschaft für Livland und Kurland. Riga, 1847. Vol. 1.
- Pissard 1912 — *Pissard H.* La guerre sainte en pays chrétien. Paris, 1912.
- Powierski 1979 (a) — *Powierski J.* Sprawa Prus i Jaćwieży w polityce Zakonu Krzyżackiego i książąt polskich w okresie po ugodzie Włocławskiej z 4 sierpnia 1257 roku // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. Olsztyn, 1979. № 3 (145). S. 255–278.
- Powierski 1979 (b) — *Powierski J.* Książęta polscy i Zakon Krzyżacki a problem bałtyjski w okresie od schyłku 1258 do połowy 1260 roku // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. Olsztyn, 1979. № 4 (146). S. 367–390.
- Powierski 1981 — *Powierski J.* Świętopełk gdański i Kazimierz kujawsko-łęczycki w rywalizacji z zakonem krzyżackim o ziemie bałtyjskie w latach 1250 — połowa 1252 // Rocznik Gdański. Wrocław, 1981, T. 41. Zesz. 1. S. 37–88.
- Prutz 1868 — *Prutz H.* Die geistlichen Ritterorden. Berlin, 1868.
- Purcell 1972 — *Purcell M.* Changing Views of Crusade in the Thirteenth Century // The Journal of Religious History (1972). Vol. 7, № 1.
- Purcell 1975 — *Purcell M.* Papal Crusading Policy. The Chief Instruments of Papal Policy and Crusade to the Holy Land from the Final Losses of Jerusalem to the Fall of Acre. 1244–1291 / Studies in the Christian Thought. 11. Leiden, 1975.
- Radiņš 1999 — *Radiņš A.* 10.–13. gadsimta senkapi Latgālū apdzīvotajā teritorijā un Austrumlatvijas etniskās, sociālās un politiskās vēstures jautājumi. Rīga, 1999.
- Radiņš 2000 — *Radiņš A.* Daugavas ceļš un Daugmale // Cauri gadsimtiem. Rakstu krājums veltīts Valdemāram Ģinteram (1899–1979). Rīga, 2000.
- Rīga — Rīga. Enciklopēdija. Rīga, 1988.
- Rein 1870 — *Rein G.* Föreläsningar öfver Finlands historia. Helsingfors, 1870. I.
- Rhode 1955 — *Rhode G.* Die Ostgrenze Polens: Politische Entwicklung, kulturelle Bedeutung und geistige Auswirkung. Bd I. Im Mittelalter bis zum Jahre 1401. Köln; Graz, 1955.
- Riley-Smith 1977 — *Riley-Smith J.* What Were the Crusades? London, 1977.
- Riley-Smith 1981 — *Riley-Smith J.* The Crusades. Idea and Reality. London, 1981.
- Riley-Smith 1987 — *Riley-Smith J.* The Crusades. A Short History. London, 1987.

- Riley-Smith 1998 — *Riley-Smith J.* Introduction // *The Military Orders*. Vol. 2. Welfare and Warfare / Ed. H. Nicholson. Aldershot, 1998.
- Die Rolle — Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebietes / Hrsg. Z. H. Nowak. Toruń, 1983.
- Roscher 1969 — *Roscher H.* Papst Innocenz III und die Kreuzzüge // *Forschungen zur Kirchen- und Dogmengeschichte*. Göttingen, 1969. Bd 21.
- Rousset 1983 — *Rousset P.* Histoire d'une idéologie: La Croisade. Lausanne, 1983.
- RT — Referātu tēzes zinātniskai sesījai vēltītai ... gada arheoloģiskajiem izrakumiem un etnogrāfiskajai ekspedīcijai Latvijas PSR teritorijā. Rīga (с указанием года).
- Runciman 1951 — *Runciman S.* A History of the Crusades. Cambridge, 1951. Vol. I.
- Russell 1975 — *Russell F. H.* The Just War in the Middle Ages. Cambridge; New York, 1975.
- Sarnowski 1994 — *Sarnowsky J.* The Teutonic Order Confronts Mongols and Turks // *The Military Orders: Fighting for the Faith and Caring for the Sick* / Ed. M. Barber. Aldershot, 1994. P. 253–269.
- Saunders 1964 — *Saunders J. J.* The Crusade as a Holy War // *The Crusades. Motives and Achievements* / Ed. J. A. Brundage. Boston, 1964.
- Schirren 1855 — *Schirren C.* Der Verfasser der livländischen Reimchronik // *Mitteilungen an Livländischen Gesellschaft*. Riga, 1855. Vol. VIII.
- Schirren 1861 — *Schirren C.* Über ein Bruckstück der Livländische Reimchronik // *Inland*. № 44. 1861.
- Schirren 1865 — *Schirren C.* Der Codex Zamoiscianus ebthaltend Capitel. I–XIII. 8 der Origines Livoniae, beschrieben und in seinen Varianten dargestellt von C. Schirren. Dorpat, 1865.
- Schultze 1953 — *Schultze J.* Die Wendenkreuzzug 1147 und die Adelsherrschaften in Prignitz und Rheingebiet // *Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands*. Tübingen, 1953. Bd II. S. 95–124.
- Sjögren 1859 — *Sjögren J. A.* Ueber die Wohnsitze der Jatwägen // *Mémoires de l'académie impériale des sciences de St.-Petersburg*. СПб., 1859. Ser. VI. T. IX.
- Schonebohm 1910 — *Schonebohm F.* Die Besetzung der livländischen Bistümer bis zum Anfang des 14 Jh. // *Mitteilungen aus dem Gebiet der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. Riga, 1910. Bd XX.
- Selart 2001 — *Selart A.* Otepää, Pihkva ja püha Jevpraksija // *Muinasaja loojangust omariikluse läveni*. Tartu, 2001.
- Selart 2001 (a) — *Selart A.* Confessional conflict and political co-operation: Livonia and Russia in the thirteenth century // *Crusade and conversion on the Baltic frontier. 1150–1500*. Aldershot; Burlington, 2001.
- Selirand 1974 — *Selirand J.* Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodii (11–13 saj.). Tallinn, 1974.
- Skyum-Nielsen 1969 — *Skyum-Nielsen N.* Das dänische Erzbistum vor 1250 // *Acta Vysbiensis*. Göteborg, 1969. Bd III.
- Spence 1983 — *Spence R.* Pope Gregory IX and the crusade on the Baltic // *The Catholic Historical Review*. Cleveland Ohio, 1983. № 1.

- Stoebke 1964 — *Stoebke D. E.* Die alten ostseefinnischen Personennamen im Rahmen urfinnischen Namenssystems. Hamburg, 1964.
- Stepiņš 1967 — *Stepiņš P.* Durbes kauja. Rīga, 1967.
- Stepiņš 1993 — *Stepiņš P.* Beverīna. Valmiera, 1993.
- Stubavs 1967 — *Stubavs A.* Arheoloģiskie izrakumi Koknesē 1966 g. // RT 1966. Rīga, 1967.
- Suchodolska — *Suchodolska E.* Regesty dokumentów mazowieckich z lat 1248–1345. Warszawa; Łódź, 1980.
- Svahnström 1979 — *Svahnström G.* En Kulturlagebild i det centrale Visby // Arkeologi på Gotland. Visby, 1979.
- Szczawelewa 1990 — *Szczawelewa N. I.* Sprawa pruska w polityce Daniela Halickiego // Ekspansja niemieckich zakonów rycerskich. Toruń, 1990. S. 51–60.
- Šnore 1939 — *Šnore E.* Dignajas pilskalns // Senātne un Māksla. Rīga, 1939. № 4.
- Šnore, Zariņa 1980 — *Šnore E., Zariņa A.* Senā Sēlpils. Rīga, 1980.
- Švābe 1936 — *Švābe Ā.* Jersikas karaļvalsts // Senātne un Māksla. Rīga, 1936. № 1.
- Švābe 1936 (a) — *Švābe Ā.* Tālava // Sējēs. 1936, № 4.
- Švābe 1940 — *Švābe Ā.* Latviešu Indriķis un viņa chronika // Straumes un avoti. 2. sēj. Rīga, 1940.
- Tanner 1929 — The Cambridge Medieval History / Ed. by J. R. Tanner and others. V. VI. Cambridge, 1929.
- Tarvel 1987 — *Tarvel E.* Livländische Chroniken des 13. Jahrhunderts als Quellen für die Geschichte des Schwertbrüderordens und Livlands // Colloquia Torunensia Historica. 1987. Bd IV.
- Taube 1935 — *Taube M.* Russische und litauische Fürsten zu den Düna zur Zeit der Deutschen Eroberung Livlands // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Neue Folge. Breslau, 1935. Bd XI. H. 3–4.
- Tõnisson 1974 — *Tõnisson E.* Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur. Tallinn, 1974.
- Totoraitis 1905 — *Totoraitis J.* Die Litauer unter dem König Mindowe bis zum Jahre 1263. Diss. Freiburg, 1905.
- Transehe-Roseneck 1960 — *Transehe-Roseneck A. von.* Die Ritterlichen Livlandfahrer des 13. Jahrhunderts. Eine genealogische Untersuchung / Hrsg. von W. Lenz. Würzburg, 1960.
- Tumler 1954 — *Tumler M.* Der Deutsche Orden in Werken, Wachsen und Wirken. Wien, 1954.
- Tuulse 1962 — *Tuulse A.* Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1962.
- Urban 1975 — *Urban W.* The Baltic Crusades. Illinois, 1975.
- Urban 1980 — *Urban W.* The Prussian Crusade. Washington, 1980.
- Urban 1981 — *Urban W.* The Livonian Crusade. Washington, 1981.
- Urban 1984 — *Urban W.* When Was Chaucer's Knight in «Ruce»? // The Chaucer Review. University Park; London, 1984. Vol. 18, № 4. P. 347–353.
- Urban 1989 — *Urban W.* The Samogitian Crusade. Chicago, 1989.

- Urban 1994 — *Urban W.* The Baltic Crusade. 2nd ed. Chicago, 1994.
- Urtans 1969 — *Urtans V.* Arheoloģiskie petījumi Daugmalē // *Musēju un kultūras pieminekļi*. Rīga, 1969.
- Urtans 1970 — *Urtans V.* Daugmales ekspedīcijas darbu rezultāti 1969 g. // *RT*. 1969. Rīga, 1970.
- Verbruggen 1954 — *Verbruggen J. F.* Die Krijgskunst in West- Europa in de Middeleeuwen. Brüssel, 1954.
- Villey 1942 — *Villey M.* La croisade: Essai sur la formation d'une théorie juridique. Caen, 1942.
- Voeller 1960 — *Voeller H.* Die Entstehung des Städtenetzes im Westpreussischen Weichselland // *Zeitschrift für Osrforschung*. Marburg; Lahn, 1960. Jg. 9, H. 4. S. 535–556.
- Waas 1956 — *Waas A.* Geschichte der Kreuzzüge. Freiburg, 1956. Bd I.
- Wachtsmuth 1878 — *Wachtsmuth Fr.* Quellen und Verfasser der livländische Reimchronik. Mitau, 1878.
- Walter-Wittenheim 1938 — *Walter-Wittenheim G. von.* Die dominikaner in Livland im Mittelalter. Roma, 1938.
- Wiliński 1984 — *Wiliński K.* Walki polsko-pruskie w X–XIII w. Łódź, 1984.
- Winter 1960 — *Winter E.* Russland und das Papstum. I. Von der Christianisierung bis zum Anfang der Erklärung. Berlin, 1960.
- Włodarski 1931 — *Włodarski B.* Rola Konrada Mazowieckiego w stosunkach polsko-ruskich. Lwów, 1931.
- Włodarski 1958 — *Włodarski B.* Rywalizacja o ziemię pruskie w połowie XIII wieku. Toruń, 1958.
- Włodarski 1959 — *Włodarski B.* Problem jaćwiński w stosunkach polsko-ruskich // *ZH*. Toruń, 1959. T. XXIV. Zesz. 2–3. S. 7–36.
- Wróblewski 1970 — *Wróblewski R.* Problem jaćwiński w polityce Bolesława Wstydlwego w latach 1248–1264 // *Łódź. Uniwersytet. Zeszyty naukowe*. Ser. 1. Z. 72. Łódź, 1970. S. 3–18.
- Zariņa 1977 — *Zariņa A.* Izrakumi Lielvardē. 1976 gadā // *Mat*. 1976. Rīga, 1977.
- Zariņa 1978 — *Zariņa A.* Izrakumi Lielvardē. 1977 gadā // *Mat*. 1977. Rīga, 1978.
- Zariņa 1983 — *Zariņa A.* Viduslaiku dzīvesvieta Lielvārdes Dievuskalnā // *ZAV*. 1983. № 4.
- Zeids 1951 — *Zeids T.* Feodālisms Livonijā. Rīga, 1951.
- Zemzaris 1981 — *Zemzaris J.* Mērs un svārs Latvijā 13–19 gs. Rīga, 1981.

УКАЗАТЕЛИ

1. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббат Мецано см. Опизо из Мессаны 364
- Абель, принц Датский 261
- Август, имп. (библ.) 329
- Августин, св. см. Аврелий Августин 17, 52, 57
- Авессалом, архиепископ Лундский 108, 142
- Авирон (библ.) 355
- Авраам (библ.) 329
- Аврелий Августин, епископ Гипонский, основатель Ордена августинцев 57
- Адалберт Пражский, церковно-политический деятель 23
- Адам (библ.) 329
- Ако, ливский нобиль 153
- Алебрандт, священник 114, 122, 123, 129, 131, 156, 167, 177
- Александр Ярославич Невский, князь Новгородский, князь Киевский, Великий князь Владимирский 233, 234, 238, 239, 244–247, 253, 254, 261, 262, 265, 267–269, 271, 272, 306, 308–310, 312–315, 317, 318, 320, 322–325, 330, 328, 331–336, 357, 360
- Александр Ш, папа Римский 15, 45
- Александр IV, папа Римский 276, 277, 349, 369, 370, 371
- Александр, епископ Дорпатский 36, 247, 248, 252, 253, 282, 341
- Ало, лив 52, 61
- Альберт фон * см. Алденфлет 200
- Альберт фон Зуербеер (Суербеер), архиепископ Армагский, архиепископ Рижский, папский легат на Руси 269–272, 274–279, 282, 330, 341, 356, 361
- Альберт фон Буксховеде (Буксховеден, Бекесховеден), епископ Рижский 24, 32, 33, 36, 59, 70, 75, 108, 113, 116, 117, 126, 141–143, 145–147, 151, 153, 154, 156, 159, 162, 163, 165, 167, 169, 171–175, 180–182, 187–190, 192, 193, 199, 201, 203, 206, 207, 209, 211–215, 218, 235, 275, 284, 287
- Альберт фон Лёвенборх (Albertus de Lowenborch), граф Орлампюнде, граф фон Гольштейн, крестоносец 127, 173, 175
- Амалик (библ.) 219, 323
- Амартол, византийский историк 380, 381, 382
- Амраган, ордынский баскак 339, 344
- Андраш см. Эндре
- Андреас фон Велвен, магистр Ливонского ордена 236, 306, 307, 316

---

* Предлог «de» в именах в латинских источниках переводим на русский язык не как «из» (как это делает, например, С. А. Аннинский), а равнозначным по смыслу немецким «фон» (von). Начиная с эпохи феодализма «фон» перед немецкими фамилиями указывает на принадлежность их носителей к знатным дворянским родам. Поскольку в приводимых в настоящей работе документах упомянуты в основном представители знатных поместных родов, прибывших из Германии в Ливонию, или члены наиболее знатных семейств складывавшегося прибалтийско-немецких дворянства, считаем такой перевод правомерным.

- Андреас Стирланд (фон Штирланд), магистр Ливонского ордена 375–377
- Андреас, рыцарь Ливонского ордена, комтур 259
- Андрей Александрович, князь Городецкий, князь Костромской, вел. кн. Владимирский 336, 337
- Андрей Ярославич, князь Суздальский, великий князь Владимирский 254, 322–324, 339
- Андрей, архиепископ Лундский 180, 190
- Андрей, епископ Плоцкий 368
- Андрей, отрок 383
- Андреш см. Андреас фон Велвен
- Анкад, ятвяг 383
- Анна Мстиславна, двоюродная сестра Тевтивила и Едивида 375, 376
- Анно, лив 54, 64, 67, 109, 144
- Антиох Евпатор, царь 381
- Арнольд, меченосец, маршал Ордена меченосцев 119, 162
- Балдуин Альнский, папский легат, епископ Семигальский 255–257, 270
- Бату (Батый), хан Золотой Орды 271
- Берке, хан Золотой Орды 246
- Бернар Клервоский, церковно-политический деятель 16–18, 20
- Бернард (Бернгард) цур Липпе, аббат монастыря в Дюнемюнде, епископ Семигальский (Земгальский), епископ Селонии 127, 174, 190, 191, 218
- Бертольд, епископ Ливонский 44, 48, 54, 55, 66, 67, 68, 71, 144, 149, 204
- Бертольд, предводитель венденских рыцарей-меченосцев 125, 126, 171, 173, 178, 179, 295
- Бертольд, меченосец 126
- Биргер Броса, шведский ярл 65, 66
- Биргер Магнуссон, шведский ярл 311, 312
- Бодо из Хомбурга, рыцарь 182
- Бодо фон Цалдерен, рыцарь, крестоносец 132, 213
- Болеслав, князь Мазовецкий 354, 355, 365
- Болеслав Стыдливый, князь Краковско-Сандомирский 365, 379, 381, 383
- Борис Негоцевич, новгородский тысяцкий 303
- Борис Гинвилович, князь Полоцкий 184
- Борис (Роман), князь, сын князя Киевского Владимира Святославича 309, 315, 316, 322, 326, 328
- Борис Илдятинич 338
- «Борисова чадь», группа новгородских бояр 301–303
- Борут, ятвяжский вождь 377, 378
- Бруно, магистр Добжиньского ордена 354, 355, 373, 374
- Бруно Кверфуртский, церковно-политический деятель 23
- Буксхевден, германский знатный род 189
- Булгаков Яков Иванович, русский посланник в Польше 42
- Бурхард, декан Гальберштадтский 175
- Бургард, Бурхард (Борхард, Борхард) фон Ольденбурга, граф, крестоносец 140, 192, 213, 215
- Бурхард фон Хорнхаузен, комтур Самбии, магистр Тевтонского ордена в Пруссии, магистр Ливонского ордена, вице-магистр Тевтонского ордена 349, 364, 366–368
- Бурхард фон Шладен, декан Халберштадтский 204
- Буряль (Бураль), ятвяг 384, 385
- Вальдемар II, герцог, затем король Дании 108, 142, 173, 175, 187
- Вальтер фон Амеслеве см. Вольтер фон Хамерслева
- Варемар, русский воевода 135
- Варибуле, сын правителя Толовы 168, 169

Варигриббе, латгальский нобиль 131, 179
Варидот, латгальский нобиль 202
Василий Мстиславич, княжич, сын Мстислава Мстиславича 294
Василь (Василий) Воиборзович, новгородец 338
Василько Романович, князь Галицкий (Владимирово-Волынский) 246, 266, 356, 357, 359, 375, 377–379, 383, 384
Веко, латгальский нобиль 129, 177
Вельфы, германская императорская династия 142
Венно, магистр Ордена меченосцев 172, 178, 194, 197
Верденский епископ 165
Вернер фон Брайтхаузен, магистр Ливонского ордена 244, 246
Вернер, брат Ордена миноритов 259
Вернер, маршал Ливонского ордена 259, 261
Ветсеке, князь Кукенойса см. Виесцека, Виесцеке, Вячко 110, 114, 117, 134, 137, 149, 150, 154–156, 177, 186, 188, 194, 211
Вигбольд фон Дозель, монах-цистерцианец 36
Викберт, меченосец 194
Вильгельм, епископ Моденский, кардинал Сабинский, папский легат 32, 190, 191, 217, 218, 220, 221, 223, 226, 227, 358
Винно из Рорбаха, рыцарь 194
Висвалдис, князь Герцике см. Виссевалде, Висцевальде, Виссевалдус, Виссезволд, 110, 117, 122, 124, 140, 147–149, 160, 170, 199, 201, 203, 213–215, 275
Вицелин, монах 58
Виэцо, лив 52, 61
Владимир, князь Киевский 301
Владимир, князь Полоцкий 52, 59, 110, 113, 115, 124, 125, 147, 157, 165, 170, 204
Владимир Мстиславич, князь Псковский (также: Торопецкий ?) 121, 122, 125, 126, 127, 129, 157, 165–168, 170–173, 175, 177, 224, 238, 291, 293, 294, 299

Владимир Святославич, князь Киевский 315
Внезд Водовик, новгородский посадник 303
Волквин, магистр Ордена меченосцев см. Фолквин 126, 127, 130, 172, 178, 197, 200, 204, 213, 215, 229, 284, 287, 306
Вольдемар Полоцкий см. Владимир, князь Полоцкий
Вольдемар Псковский см. Владимир, князь Псковский
Вольтер фон Хамерслева, рыцарь, крестоносец см. Вальтер фон Амслеве 116, 159, 200, 204
Вольхард из Харпштеде, священник 110
Всеволод см. Висвалдис 147
Всеволод Мстиславич-Борисович, кн. Псковский, кн. Новгородский 174, 175, 182, 291, 295, 296
Всеволод Юрьевич, князь Новгородский 181, 189, 296
Всеслав Брючиславич, князь Полоцкий 28, 30
Всеслав Василькович, князь Полоцкий 59, 60
Выкинт, жемайтский князь 375, 376
Вячеслав (Гориславич), новгородский тысяцкий, наместник в Пскове 298, 299
Вячко см. Ветсеке
Гаврила Гориславич, псковский воевода 237, 319, 320
Гаврила Олексич, новгородский боярин 309, 317
Галд (Гальт), посол архиепископа Альберта 329, 330
Гальт, магистр Ливонского ордена 38
Гарберт фон Иборх, рыцарь, крестоносец 108, 143
Гартвиг II, архиепископ Бременский 47, 63, 64, 67, 73, 141, 142
Гартмуд фон Грюнбах, магистр Тевтонского ордена в Пруссии 369, 371
Гевехард, управляющий, слуга епископа Рижского 112, 153

- Гемонт (Гельмольд), посол архиепископа Альберта 329, 330
- Генрих, Германский (Священной Римской империи) император 235
- Генрих, епископ Эзельский и Поморский (Вик-Эзельский; Сааре-Ляэнеский) 226, 257, 259–261, 279, 324, 327
- Генрих, священник (автор хроники) 32, 122, 131, 152, 156, 159, 167, 170 см. Указатель авторов
- Генрих фон Бланденбок (Глинденберг), рыцарь 200, 204
- Генрих Боревин, князь ободритов (бодричей) сын князя ободритов Прибыслава 127, 129, 130
- Генрих фон Вейде, магистр Тевтонского ордена в Пруссии 357, 360
- Генрих фон Глинденберг см. Генрих фон Бланденбок
- Генрих Лев, герцог Баварский и Саксонский 174
- Генрих II, граф Ольденбургский 192
- Генрих фон Сладе (Шладена), рыцарь 200, 204
- Генрих, граф Шверинский 187
- Генрих, брат Ордена миноритов 259
- Георг, комтур замка Зегевольд 246
- Герард, Герхард, камерарий 259
- Гереслав см. Ярослав, Герцеслав
- Герлакус (Герлах) фон Долен, рыцарь 200, 205
- Герман фон Буксховеде (Буксховеден Бекесховеден), епископ Леальский, Эстонский, Дорпатский 137, 138, 173, 180, 187, 188, 191, 209–213, 215, 216, 218, 229, 230, 235, 236, 273, 274, 301, 327
- Герман Балке, магистр Ливонского ордена 236
- Герпольт, князь см. Ярополк
- Гертруда Бабенберг, жена Романа Даниловича 385
- Герхард, судья 123, 168
- Герцеслав см. Ярослав, сын князя Владимира Псковского, князь Псковский 129, 177, 238, 273
- Герцикский князь см. Висвалдис
- Глеб (Давид), князь, сын князя Киевского Владимира Святославича 309, 315, 316, 322, 326, 328
- Глеб, князь Волковыйский 383, 385
- Гогенштауфены, германская императорская династия 24
- Гонорий III, папа Римский 175, 181, 206, 207, 216–224
- Грациан, средневековый теолог 17, 19
- Грегориус, епископ из Вехье 312
- Гречин, псковский боярин 298, 301
- Григорий Великий, папа Римский 17
- Григорий VII, папа Римский 17
- Григорий IX, папа Римский 15, 21, 255, 256, 257
- Гуго, брат Ордена проповедников (Доминиканского) 259, 261
- Гуюк, великий монгольский хан 265, 266, 267
- Гюрята Пинешинич, новгородский боярин 308, 314
- Давид, царь Израиля 323, 328, 329
- Давид, князь Смоленский 60
- Давид Мстиславич, князь Торопецкий 291, 293
- Даниил фон Леневарден (Линеварде), рыцарь, вассал епископа Рижского 114, 115, 157, 209, 211, 213
- Даниил, священник епископа Альберта 112, 153
- Даниил, вассал епископа Дорпатского 302
- Даниил Романович, князь Галицкий 12, 266, 271, 301, 347, 349–352, 356–361, 363–367, 371–373, 375–385
- Данила Мозотинич, новгородец 338
- Даугеруте, литовский нобиль 122, 160, 166
- Даумантас, литовский князь, княживший в Пскове см. Довмонт

- Дафан (библ.) 355
 Дидман, см. Тидрих фон Кивель, северозестонский вассал 331
 Дитлеб фон Алнпеке, предполагаемый автор «Старшей» рифмованной хроники 36, 40,
 Дитрих (Теодорих) фон Аденойс, рыцарь 200, 204
 Дитрих (Теодорих) фон Вере, рыцарь 200
 Дитрих (Теодорих) фон Вольфем, рыцарь 200, 205
 Дитрих (Теодорих) фон Гронинген, магистр Ливонского ордена 236, 307
 Дитрих фон Кивель см. Тидерих
 Дитрих фон Минден, епископ Виронский 277
 Дитрих Нагель, рижский пробст 141
 Дмитрий Александрович, князь Новгородский 245, 246, 249, 253, 333–342
 Дмитрий Якунович, новгородский посадник 299
 Довмонт, псковский князь см. Даумантас 253, 254, 337, 341, 376, 377
 Долен фон, германский, затем ливонский рыцарский род 205
 Домаш Твердиславич, новгородский воевода 322, 325, 326
 Доминик, основатель Доминиканского ордена (Ордена проповедников) 261
 Дор, ятвяг 384, 385
 Дривинаде, сын правителя Толовы 168, 169
 Дрочило Нездылов, новгородский ремесленник 308, 314
 Евгений III, папа Римский 16, 20
 Евпраксия, псковская княгиня (?) см. Ефросинья 321
 Едивид, жемайтский князь 375, 376
 Езекия, царь Иудейский 310, 318
 ЕльфериЙ см. Юрий Сбыславич, ОлфериЙ 344
 Емер см. Темер
 Ербет см. Кербет
 Ефросинья см. Евпраксия
 Жемайтские князья 375
 Жирослав Давыдович, новгородский боярин 338, 344
 Жирослав Дорогомилович, новгородский боярин, тысяцкий 338, 342
 Замоиские, польский знатный род 33
 Збыслав Якунович см. Сбыслав Захария (библ.) 73
 Зегно (Zegno) см. Сигнев
 Земгальский епископ см. Семигальский
 Земовит I, князь Черский и Мазовецкий см. Семовит 349, 355, 364–366, 368, 378, 380, 385
 Земомысл, сын князя Конрада Мазовецкого 354, 355
 Зигфрид, архиепископ Бременский 47, 48
 Иванко (Иван Дмитриевич), новгородский посадник 298, 299
 Ивач, новгородец 338
 Изяслав, князь Свислочский 383, 385
 Исраиль (Израиль) (библ.) 329
 Иисус (Исус) Навин, царь Иудейский 323, 328
 Ило, лив 52, 61
 Имаут, лив 55
 Иннокентий III, папа Римский 24, 109, 110, 142, 146, 159, 175, 177, 183, 201, 202, 205, 210, 224
 Иннокентий IV, папа Римский 244, 261, 262, 266–269, 272, 329, 347, 349, 356–360, 362, 371
 Иоанн Креститель (библ.) 64
 Иоганн (Иоанн), архиепископ Рижский 212
 Иоанн из Вехты, священник 110
 Иоанн де Плано Карпини, монах-францисканец, основатель Ордена миноритов, папский по-

- сол 264, 265, 266 см. Указатель авторов Плано-Карпини
- Иоанн фон Бикесховеде, брат епископа, священник Альберта 209, 212
- Иоанн, настоятель церкви Пресвятой Девы Марии 122, 200, 204, 209, 211, 213, 215
- Иоанн из Долена, знатный рыцарь 123, 209, 212
- Иоганнес (Иоанн) фон Appelдерин, брат епископа Альберта, рыцарь 139, 189
- Иоиль (библ.) 73
- Ионафан (библ.) 136, 187
- Иордан, рыцарь 123
- Ирина, жена императора Филиппа Штауфена 142
- Исаак Ангел, византийский император 142
- Исайя (библ.) 190
- Исидор Севильский, испанский церковный деятель и ученый 17
- Ияков, полочанин, ловчий 309, 318
- Казимир I, князь Куявский 354, 365, 368
- Калхас 378
- Канут см. Кнут
- Каупо, ливский нобиль см. Копе 69, 70, 71, 109, 143, 144
- Кербет, новгородский воевода см. Ербет 322, 325, 327
- Кирик, св. 308, 309, 313
- Кирилл III, митрополит Киевский 333
- Кирилл Синкинич, новгородский боярин воевода в Тесове 302, 303, 306
- Клавдий, св. мученик 322
- Климент III, папа Римский 48, 60, 63, 72, 73
- Кнут, король Дании 64, 108, 142
- Кокенхузен фон, ливонский рыцарский род 177
- Комат см. Скуманд 382–385
- Кондрат см. Конрад, князь Мазовецкий
- Кондрат, новгородский тысяцкий 338, 342
- Конрад фон Икесколе (Икскуль) см. Конрад фон Мейендорф 200, 209, 212–215
- Конрад, князь Мазовецкий 351, 352, 354, 355, 365, 373, 378
- Конрад фон Мандерен, магистр Ливонского ордена 252, 280, 281, 282, 284
- Конрад фон Мейендорф, вассал епископа Рижского 112, 147, 153
- Конрад, граф из Тремонии, вассал епископа Рижского 108, 143
- Константин, император (библ.) 329
- Константин, русский князь, зять Александра Невского 333, 335–337, 341
- Константин, меченосец 126, 172
- Коснятин (Константин) Положишил, посол Даниила Галицкого 385
- Костянтин (Константин) Луготинич, новгородский боярин 308, 314
- Кулеvene, лив 52, 61
- Куно фон Гацигенштейн, магистр Ливонского ордена 37
- Лазарь Моисеевич, новгородский боярин 337, 341
- Лазор (Лазарь), русский воин 379, 381
- Лазорь (Лазарь) Илдятинич, новгородец 338
- Ламберт, епископ Селонский (Семигальский), 218
- Ламберт фон Луненборх (Луненбурх) 200, 204
- Лаурентиус, епископ Линчёпинга 312
- Лаурентиус, епископ Скара 312
- Лев, св. 338
- Лев Даниилович, сын Даниила Галицкого 357, 382–384
- Ламберт, епископ Селонский (Семигальский, Земгальский) 256
- Лембит, Лембиту, Лембито, эстонский нобиль 120, 127, 164

Лудгерус, меченосец 213, 216
 Лудовик, рыцарь, крестоносец 131
 Лудольф фон Хальремут, граф 200, 203
 Лудольф, немецкий купец из Смоленска 120, 163
 Лука, апостол (библ.) 166, 267
 Людовик IX Святой, король Франции 19
 Люнебурги, североэстонские вассалы 277
 Люций III, папа Римский 48

Магнус, король Свейский 311
 Магнус, епископ Вестероса 312
 Мария Дева, Богоматерь (библ.) 38, 73, 109, 118, 119, 122, 127, 135, 138, 139, 171, 200, 204, 211, 215, 222, 259, 277, 281, 283, 284, 301, 308, 322, 328, 370
 Мартин (св.) 67
 Матфей (библ.) 154, 166, 182, 275
 Мейнард, епископ Ливонский 32, 38, 39, 44, 46, 47, 48, 52–54, 57–59, 61, 63–67, 69, 70, 73, 111, 151, 174
 Мейнард, рыцарь 123, 124
 Мелуке, латгальский нобиль 131, 179
 Миндаугас, князь Литовский см. Миндовг 335, 336, 341
 Миндовг см. Миндаугас 38, 241, 242, 244–246, 361, 365, 375, 376
 Михаил Федорович, новгородский посадник 337, 338, 340, 341
 Михаил Мишинич, новгородский боярин 338, 344
 Михаил Кривцевич, новгородец 338
 Михайло, Михаил Ярославич, великий князь Тверской 337
 Михалковичи, новгородский боярский род 294
 Миша, новгородский боярин см. Морозов Михайло 298, 301, 309, 318
 Моисей (библ.) 328
 Морозов Михайло, новгородский боярин 318
 Морозовы, новгородские бояре 318

Мстислав Давидович, князь Смоленский 184
 Мстислав Мстиславич Удалой, князь Новгородский, князь Галицкий 120, 127, 166, 171, 173, 184, 291, 294
 Мстислав-Борис Романович, князь Киевский 173, 184, 295, 335
 Мстислав Ростиславич, князь Новгородский 300
 Мстислав, князь Черниговский 184

Намест, новгородец 308, 314
 Наумбург фон, графский род 172, 197
 Небьяст, ятвяжский посол 379
 Неврюй, предводитель ордынского войска 329
 Никифор Радятинич, новгородец 338
 Николай, папа Римский 330
 Николай, вице-легат в Ливонии 273, 274
 Николай, епископ Рижский 214, 256, 270, 271, 275, 327
 Николай, монах родом из Эстонии 45
 Николай, священник 108, 143
 Николаус, епископ Стрентгнеса 312

Олекса, новгородский боярин 317
 Олферий см. Эльферий
 Опизо из Мессаны, папский легат 361, 364
 Осип, новгородец 338
 Отто фон Кивель, североэстонский вассал см. Титманович 331, 332
 Отто фон Люнебург, североэстонский вассал 276, 277
 Отто фон Лютенберг, магистр Ливонского ордена 250, 251, 282–287
 Оттон IV Вельф, германский император (император Священной Римской империи) 181, 201, 205
 отшельник из Дюнэмюнде 130

- Павел, апостол (библ.) 74, 218, 235, 357, 371
Падеборнский епископ 165
Пелгусий, ижорский нобиль 309, 315–317, 319
Переяслава (Передслава?), дочь Даниила Галицкого 365
Петр, апостол (библ.) 74, 135, 143, 166, 201, 205, 223, 224, 269, 357, 370, 371
Петр Кайкевалде, священник 131, 180
Петр Мясникович, новгородец 334, 336
Петр, слуга 139
Полюд, новгородец 338
Понятовский см. Станислав Август
Пороман (Парамон) Подвойский, новгородец 338
Прибыслав, князь ободритов (бодричей) 175

Раимоче (Раймоч), ятвяг 384, 385
Рамеке, Рамеко см. Рамекис, сын Таливалдиса 123, 135, 168, 169, 209, 210
Ратибор Клукович, тысяцкий 338, 344
Ратислав Болдыжевич, новгородец 338
Ратмир, слуга 310, 318
Ратша, новгородец 338
Рембольд, рыцарь 259, 261
Родольф из Иерхо см. Рудольф из Иерихо
Роман Данилович, сын Даниила Галицкого 357, 383, 385
Роман Мстиславич, великий князь Галицко-Волынский 380, 382
Романовичи, династия галицко-волыньских князей 347, 351, 356, 373
Ростислав Мстиславич, князь Смоленский 335
Рудольф фон Иерихо, рыцарь 116, 117, 119, 159, 162, 200, 204
Рудольф фон Кассель, предводитель венденских меченосцев 178

Сава, новгородский воин 310
Самовит см. Земовит, Семовит 367, 368, 378, 380
Сандо, палатин сандомирский см. Суд 380
Саул (библ.) 136, 187
Сбыслав Якунович, новгородский посадник см. Збыслав 309, 318, 340, 344
Святополк Ярополчич (Окаянный), князь Киевский 315, 322, 328
Святослав (Гавриил) Всеволодович, князь Юрьев-Польский, великий князь Владимирский 182, 296
Святослав Мстиславич-Борисович, князь Новгородский, князь Полоцкий (?) 173, 174, 184
Святослав Ярославич, князь, сын князя Ярослава Ярославича 337, 339, 340, 344
Себастиан, св. 221
Семен Борисович, новгородский посадник 301
Семен (Семьон), новгородский боярин 337, 34
Семовит см. Земовит, Сомовит 354, 355, 384
Сеннахирим, царь Ассирийский 310, 318
Сигнев, палатин сандомирский 378, 380, 385
Синдерам, брат Ордена проповедников (Доминиканского) 259, 261
Скомонд, ятвяжский вождь см. Скуманд 377, 378
Скуманд см. Комат
смоленские Рюриковичи 335
Соломон, царь (библ.) 329
Сомовит см. Семовит, Земовит 379, 383, 385
София св. 302, 304, 308, 315, 322, 326, 333, 338, 342
Софья, по легенде дочь князя Кокнесе Ветсеке 177
Спиридон, архиепископ Новгородский 308

Спиридон, шведский воевода 308
Станислав Август (Понятовский), польский король 42
Стейкинт см. Стекинт
Стекинт, ятвяжский вождь 382, 383
Стексе, литовский нобиль 157
Степан Твердиславич, новгородский боярин 325
Стефан, дьякон 112, 152
Стефан, первомученник (библ.)
Суд см. Сандо
Таисевиче, ятвяжский род 384, 385
Талибалд см. Таливалдис, правитель Толовы 123, 156, 168, 169, 171, 210
Таливалдис см. Талибалд
Таутвила, жемайтский князь см. Тевтивил, Товтивил 244, 335, 336, 375, 376
Твердила (Твердислав) Иванкович, псковский посадник 237, 238, 319
Твердислав Михалкович (Михайлович), новгородский посадник 294, 295, 296, 325
Твердислав Моисиевич (Моисеевич), новгородец 338
Твердислав Чермный, новгородец 337, 338
Тевтивил см. Таутвила
Темер, переводчик см. Емер 264, 266, 267
Теодорих, священник в Торейде, аббат монастыря в Дюнэмюнде, епископ Эстонский 54, 64, 65, 66, 109, 111, 124, 143, 145, 146, 147, 151, 174, 180
Теодорих, рыцарь, брат епископа Альберта, зять Владимира Псковского 126, 165, 172, 173, 177
Теодорих Брудегам, старейшина рижской городской общины 110, 149
Теодорих фон Вольфем (Оульфем), рыцарь 200, 205
Теодорих фон Куkenойс, рыцарь, вассал епископа Рижского 129, 177

Теодорих фон Хесвер, рыцарь 213
Тидеман (Титман) фон Кивель 332
Тидерих (Тидерик, Теодорих, Дитрих) фон Кивель, североэстонский вассал 276, 277, 331, 332
Тидманович, Титманович см. Отто фон Кивель
Тимофей (библ.) 188
Тимофей, христианское имя князя Даумантаса (Довмонта) 341
Товтивил см. Таутвила 333, 336
Томас, епископ Финляндский 312
Транята (Тренёта), жемайтский князь 242, 245, 336
Туракина, ханша 267
Улита, св. 308, 309, 313
Ульф Фаси, командующий шведским войском 312, 317
Фабиан, св. 221
Федор Дмитриевич, галицкий боярин 379, 381
Федор Сбыславич, новгородский боярин 337, 340, 344
Федор Ярославич, сын князя Ярослава Всеволодовича 303
Федор Ярунович, боярин 267
Филипп Штауфен, германский император 75, 108, 114, 142
Филипп, епископ Рацебургский 123, 167, 169
Филипп, фогт Риги 200
Филипп см. Пелгусий
Фолквин см. Волквин
Фотий, патриарх 330
Франциск Ассизский, основатель Ордена францисканцев 261, 266
Фредегельм фон Пох (Фредехельм фон Пойг), крестоносец 139, 188, 213, 215
Фридрих I Барбаросса, германский император 142
Фридрих II Штауфен, германский король, император Священной Римской империи 21, 124, 132, 170, 181
Фридрих фон Газельдорф, епископ Копорский (Карельский), Дорпатский 36, 281, 282

Фулько, монах-цистерцианец,
епископ Эстонский 45

Хартмут, комтур 193, 195
Хильдеберт фон Вемунде
(Гемунде), рыцарь 200, 204
Хогеро из Аппелдерина, отчим
епископа Альберта 189
Христиан, епископ Прусский 24, 352

Целестин III, папа Римский 63,
64, 67, 277

Чарторыйские, князья 207, 366

Шварн Даниилович, князь Га-
лицкий 383, 385
Штауфены, германская импера-
торская династия 142
Шульт, семья саксонских мини-
стериалов 65

Элиас (Брунинхузен?), меченосец
126, 173

Энгельберт фон Тизенхаузен (фон
Тизенхаузен), рыцарь 209, 212
Энгельберт, служитель при епи-
скопе Альберте 209

Эндре II, король Венгрии см. Анд-
раш 173, 351, 355

Эрик V Клиппинг (или Глип-
пинг), король Дании 282

Эрик Эриксон Лепсе
(«Картавый»), король Швеции
311

Эскиль Лундский, архиепископ 45

Юндил, ятвяжский нобиль 384, 385

Юрий Андреевич, князь Новгород-
ский 251, 254, 337, 338, 339, 340,
342, 343, 344

Юрий Всеволодович, великий
князь Владимирский 181, 189,
296

Юрий Сбыславич, новгородский
тиун 338, 340, 344

Яков, ловчий см. Ияков

Якун Намнежич, тысяцкий 295,
296

Ярлер, епископ Упсальский 312
Ярополк, русский князь 337, 341
Ярополк, князь (внук Владимира
Псковского?) см. Герпольт 231,
237, 238, 320

Ярослав Владимирович, князь Ки-
евский 323, 328

Ярослав Владимирович, князь
Псковский, см. также: Герце-
слав 225, 237, 238, 274, 275,
299–303, 319–321

Ярослава Владимировича жена 320,
321

Ярослава Владимировича сын см.
Ярополк (Герпольт) 320, 321

Ярослав (Федор) Всеволодович,
князь Новгородский, великий
князь Владимирский 189, 262,
265–267, 296, 298–304, 308,
318, 322–325

Ярослав Ярославич, князь Твер-
ской, Новгородский, великий
князь Владимирский 254, 333,
336–341, 343, 344

Ярун, воевода 267

Ящельт, русский воин 379

2. УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ *

- Авдусин Даниил Антонович, российский археолог 163, 271
Адам Бременский (Adam Bremensis), хронист 30
Александров Дмитрий Николаевич, российский историк 59, 147, 184, 336
Алексеев Леонид Васильевич, российский археолог 59, 163, 184
Альберих из Труа-Фонтен, монах, хронист 146
Альберт из Штадена, германский хронист 68, 143
Альбертранди, аббат, археограф 42, 43, 205, 219, 261, 267
Амманн, Альберт Мария (Ammann Albert Maria), германский историк 10, 65, 66, 207, 217, 218, 221, 256, 257, 271, 272, 274, 307
Ангарский Михаил Семенович, российский историк 325
Ангертманн Норман (Angermann Norman), германский историк 58
Андерсон И., историк Швеции 65
Андреевский Иван Ефимович, российский историк 280
Аннинский Сергей Александрович, российский филолог 11, 32, 34, 35, 58, 66–68, 141, 142, 147–149, 151, 153, 154, 156–158, 167, 170, 171, 173, 177–184, 189, 191, 192, 199, 210, 217–219, 223, 224, 293, 295
Антейн Алексис (Anteins Aleksis), латвийский исследователь 28
Апалс Янис (Apals Jānis), латвийский археолог 178
Арбузов (старший) Леонид Александрович (Arbusow Leonid), прибалтийско-немецкий историк 9, 37, 64, 73, 175, 187, 205, 235, 236, 247, 252, 256, 259, 265, 271, 282, 284, 285, 306, 332
Арбузов (младший) Леонид Леонидович (Arbusow Leonid, Arbuzovs Leonids), прибалтийско-немецкий историк 10, 33, 34, 35, 36, 38, 63, 65, 151, 175, 293
Арндт Вильгельм (Arndt Wilhelm), прибалтийско-немецкий историк 34
Арндт Иоганн Готфрид (Arndt Johann Gottfried), прибалтийско-немецкий историк 34
Арнольд Любекский, хронист 46, 59, 60, 63, 68, 184
Арнольд Уве (Arnold Uwe), германский историк 12, 22
Артемов Александр Рудольфович, российский археолог 236
Арциховский Артемий Владимирович, российский археолог 311, 315
Аунс Мунтис (Auns Muntis), латвийский историк 29, 203
Баллод (Балодис) Франц Владимирович (Balodis Francis), латвийский археолог 10, 148, 149, 150
Балузе Этьен (Baluze Etienne (Stephan)), французский археограф 42, 268

---

* В указателе представлены имена авторов хроник, исследований, а также археографов и составителей публикаций, чьи труды использованы в настоящей работе.

Указатель состоит из двух частей. В первой, русской, части помещены имена лиц, упомянутых в тексте настоящей работы, а также опубликованных трудов на русском языке, которые использовались нами при написании книги. Во второй части указателя приводятся имена иностранных исследователей, не имеющих работ на русском языке и не упомянутых в тексте книги.

- Бальцер Освальд (Balzer Oswald), польский историк 365
- Барбер Малкольм (Barber Malcolm), английский историк 22
- Барониус Цезарь, кардинал, археограф 42
- Барсов Николай Павлович, российский историк 383
- Баумгартен Николай (Baumgarten Nicholas de), российский историк 321, 365
- Бауэр Альберт (Bauer Albert), германский историк 34, 35, 64, 65, 151, 175, 293
- Бегунов Юрий Константинович, российский историк 11, 37, 41, 71, 235, 236, 237, 239, 274, 310, 317, 327, 334, 335
- Белецкий Сергей Васильевич, российский археолог 236
- Беннингховен Фридрих (Benninghoven Friedrich), германский историк 45, 63, 64, 65, 67, 143, 145–147, 150, 155, 158, 162, 171–175, 177, 178, 194, 195, 198, 204, 205, 212, 216, 236, 246, 256, 259, 261, 305, 307
- Бережков Николай Григорьевич, российский историк 33, 172, 291, 293, 294, 295, 296, 299, 303, 306, 310, 324, 329, 330, 334, 339, 343
- Бергман Либорий (Bergmann Liborius), священник 40, 253
- прибалтийско-немецкий историк, этнограф 9, 144, 178, 210
- Бисениекс Валдис (Bisenieks Valdis), латвийский филолог 11
- Брастыньш Эдгарс (Brastiņš Edgars), латвийский археолог 167, 177
- Бунге Фридрих Георг (Bunge Friedrich Georg), прибалтийско-немецкий историк 9, 43, 199, 275, 284, 285
- Ваас Адольф (Waas Adolf), германский историк 18, 21
- Вассар Артур, эстонский историк 65, 305
- Вергилий Марон Публий (Vergilius Publius Maro), древнеримский поэт 151
- Веселовский Александр Николаевич, русский историк 202
- Вескис Эйно, эстонский историк, краевед 292
- Войтович Леонид Васильевич, украинский историк 296, 335, 382, 385
- Володихин Дмитрий Михайлович, российский историк 59, 147, 184, 336
- Востоков (Остенек) Александр Христофорович, российский филолог, поэт, академик 43
- Гадзяцкий Сергей Сергеевич, российский историк 280, 315
- Гайдуков Петр Григорьевич, российский археолог 344
- Галлен Ярл (Gallén Jarl), финский историк 312
- Гельмольд, хронист 44, 57
- Генрих, хронист см. Генрих, священник 11, 35, 36, 42, 46, 48, 65, 70, 152, 156, 159, 160, 167, 169, 172, 180, 181, 187, 190, 191, 194, 195, 197, 198, 201, 202, 204, 214, 223, 284, 291, 294, 295
- Генсьорский (Генсьорський) Антон Иванович, украинский историк 12, 374, 380–382, 385
- Гергей Ёне, венгерский историк 64, 256, 265, 267, 277, 280
- Гимон Тимофей Валентинович, российский историк 288, 289
- Гиппиус Алексей Алексеевич, российский лингвист и источниковед 288
- Голубовский Петр Васильевич, российский историк 184
- Гораций (Квинт Гораций Флакк — Quintus Horatius Flacc), древнеримский поэт 151
- Горский Антон Анатольевич, российский историк 265, 266, 329
- Грацианский Николай Николаевич, российский историк 11
- Граудонис Янис (Graudonis Jānis), латвийский археолог 61, 168

- Грубер Иоганн Даниэль (Gruber Johann Daniel), прибалтийско-немецкий историк 33, 42, 72, 219, 276
- Грушевский (Грушевський) Михаил Сергеевич, украинский историк 12, 372, 381
- Гурский Кароль (Górski Karol), польский историк 22
- Даль Владимир Иванович, российский языковед 294, 300, 302
- Дамбе Валия (Dambe Valija), латвийский лингвист 144
- Данилевич Владимир Егорович, российский историк 59
- Дашкевич Николай Павлович, российский, украинский историк 12
- Демюрже Алэн (Demurger Alain), французский историк 23
- Джаксон Татьяна Николаевна, российский историк 45
- Джонсон Эдгар Натаниэль (Johnson Edgar Nathaniel), английский историк 23
- Догиль Матеуш (Dogiel Mathias), польский историк 42, 199, 208
- Доннер Густав Адольф (Donner Gustav Adolf), финский историк 190, 259, 312
- Дорошенко Василий Васильевич, российский, латвийский историк 237, 254
- Егоров Вадим Леонидович, российский археолог, историк 246, 247
- Ермолович Николай Иванович (Ермаловіч Мікола Івановіч), белорусский историк 59
- Задворный В. Л., историк католической церкви 313
- Зеленин Дмитрий Константинович, российский этнограф 178
- Земзарис Янис (Zemzaris Jānis), латвийский историк 68, 150
- Зутис Янис (Zutis Jānis), латвийский историк 11, 35, 38
- Иогансен Пауль (Johansen Paul), прибалтийско-немецкий, германский историк 10, 30, 32, 45, 46, 64, 65, 174
- Йоост Рейнхольд, эстонский историк-краевед 176
- Казакова Наталия Александровна, российский историк 1, 12, 148, 300, 305, 306
- Каллмейер Теодор (Kallmeyer Theodor), прибалтийско-немецкий историк 40, 41
- Канале Вероника, латвийский историк 199
- Караев Георгий Николаевич, российский историк 240, 305, 325, 326
- Карамзин Николай Михайлович, российский историк 311, 343
- Карсавин Лев Платонович, российский историк 57, 261
- Кейсслер Фридрих Густавович (Keussler Fridrich), российский историк 9, 201, 210
- Кельх Христиан (Kelch Christian), прибалтийско-немецкий историк 237
- Кентшиньски Войцех (Kętrzyński Wojcech), польский историк 352
- Кирпичников Анатолий Николаевич, российский археолог, историк 12, 41, 153, 240, 312, 314, 315, 317, 325
- Клейненберг Игорь Эрихович, российский историк 11, 37, 41, 71, 148, 235–240, 274
- Клейс Рихард (Kleis Richard), эстонский филолог 11
- Клосс Борис Михайлович, российский историк 288, 289
- Колесницкий Николай Филиппович, российский историк 48, 142, 181
- Котляр Николай Федорович, украинский историк 12, 374, 378, 380, 382
- Кочкуркина Светлана Ивановна, российский археолог 260

- Крипенс Янис (Kīrēns Jānis), латвийский историк, филолог 10
- Кристиансен Эрик (Christiansen Eric), датский историк 12, 22, 30, 44, 46, 60, 174
- Кузнецова В. С., российская исследовательница (инженер-геолог) 326
- Кулаков Владимир Иванович, российский археолог 28
- Куник Арист Аристович, российский историк, нумизмат, этнограф, филолог 187
- Кучкин Владимир Андреевич, российский историк 306, 312, 314, 320, 325, 326
- Лаакман Генрих (Laakmann Heinrich), прибалтийско-немецкий историк 167, 169, 201
- Латтрелл Энтони (Luttrell Antony), английский историк 22
- Ле Гофф Жак (Le Goff Jacques), французский историк 369
- Леонид, архимандрит, археограф 290
- Лерберг Аарон-Христиан, прибалтийско-немецкий историк 224, 277
- Лескинен Хейкки, финский историк, этнолог 260
- Лиги Херберт (Ligi Herbert), эстонский историк 28
- Линд Джон, датский историк 268, 310, 311, 312, 313
- Ляпунов Борис Михайлович, российский филолог 288
- Малала, хронист 378
- Макарий (Булгаков Михаил Петрович), митрополит, историк церкви 313, 330
- Манси Жан Доминик (Mansi Jean Dominique), французский археограф 42, 268, 278
- Масан Александр Николаевич, украинский историк 352, 373
- Марини Марино, граф, археограф, начальник Ватиканского архива 42
- Матузова Вера Ивановна, российский историк 13, 261, 266, 267
- Машке Эрих (Maschke Erich), германский исследователь 10
- Мейер Эдуард (Meyer Eduard), прибалтийско-немецкий историк 41, 235, 253
- Мейер Лео (Meyer Leo), прибалтийско-немецкий историк 40, 41, 42, 236, 239
- Мельвиль Марион, французский историк 20
- Моора Алийсе (Moora Aliise) эстонский археолог 147, 164, 260
- Моора Харри (Moora Harri), эстонский археолог, историк 10, 28, 164, 260
- Мугуревицс Эвалдс (Mugurēvičs Evalds), латвийский археолог, историк 11, 34, 35, 58, 65, 146, 148, 151, 153, 155, 156, 157, 158, 162, 167, 169, 171, 177, 178, 179, 182, 183, 189, 191, 195, 198, 201, 202, 210, 211, 295, 327
- Муррей Алан (Murrey Alan V.), английский историк 12
- Назаров Владислав Дмитриевич, российский историк 315
- Назарова Евгения Львовна (Nazarova Evgeniya L.), российский историк 13, 28–31, 37, 39, 45–47, 58, 59, 62–66, 68, 143, 144, 147–154, 162–165, 167, 168, 172, 173, 177, 182, 186, 190, 211, 215, 227, 237, 238, 245, 246, 260, 261, 275, 277, 279, 282, 299–301, 303, 304, 312, 321, 325, 332, 335
- Напьерский Карл Эдуард (Napierky Carl Eduard), прибалтийско-немецкий историк 40, 41
- Насонов Арсений Николаевич, российский историк 288
- Николсон Хелен (Nicholson Helene), английский историк 22
- Новак Зенон (Nowak Zenon), польский историк 12, 22, 352, 355

- Новосельцев Анатолий Петрович, российский историк 190, 252, 256
- Орлов Александр Сергеевич, российский историк 12, 378, 382
- Остен-Сакен Пауль ф. д. (Osten-Sacken Paul von der), прибалтийско-немецкий историк 237
- Охотникова Валентина Ильинична, российский историк 254
- Пабст Эдуард (Pabst Eduard), прибалтийско-немецкий историк 34, 58, 72, 144, 169
- Паклар Э. К., эстонский исследователь 326
- Пашуто Владимир Терентьевич, российский историк 10, 11, 12, 38, 39, 41, 160, 173, 221, 198, 237, 244, 245, 247, 262, 266, 267, 300, 302, 305, 307, 310, 312, 318, 325, 336, 381
- Петр из Дусбурга, хронист Тевтонского ордена 16, 277, 366, 378, 380, 385
- Плано Карпини, Джованни дель, итальянский монах и путешественник 265, 266, 267, 369
- Полковска-Марковска В. (Połkowska-Markowska W.), польский историк 352
- Потресов Александр Сергеевич, российский краевед 318
- Приселков Михаил Дмитриевич, российский историк 12
- Пташицкий Станислав Львович, российский историк и археограф 212
- Пфайфер Франц (Pfeiffer Franz), германский историк 41, 198, 253
- Радыньш Арнис (Rādiņš Arnis), латвийский археолог 28, 59, 145, 203, 208, 212, 214
- Разин Евгений Андреевич, российский военный историк 240, 241, 325
- Райли-Смит Джонатан (Riley-Smith Jonathan), английский историк 15, 21, 24
- Райналд Одорик (Raynald Odoric), археограф 42, 219, 276, 278
- Рамм Борис Яковлевич, российский историк 11, 44, 221, 256, 266
- Рейн Габриэль (Rein Gabriel), финский историк 310, 312
- Реннер Иоганн (Renner Johann), средневековый прибалтийский историк 253
- Рошко Георгий (Rochcau Georges), французский историк 262, 268, 272
- Руссе Пауль (Rousset Paul), французский историк 16, 18, 19, 20, 23
- Рыбина Елена Александровна, российский археолог 271, 335
- Рябинин Евгений Александрович, российский археолог 260
- Сапунов Алексей Порфирьевич, российский историк 9, 150
- Сарновски Юрген (Sarnowsky Jurgen), германский историк 22
- Свенцицкий Илларион Семенович (Свенціцкий Ілларіон Семенович), украинский историк 381
- Седов Валентин Васильевич, российский археолог 65, 70, 178, 236, 260
- Селиранд Юри (Selirand Juri), эстонский археолог 28, 164, 339
- Сенека Луций Анней (Seneca Lucius Appaeus), римский писатель, философ и общественный деятель 67
- Сеттон Кеннет Мейер (Setton Kenneth Meyer), американский историк 21
- Соболевский Александр Иванович, российский филолог 288
- Соловьев Сергей Михайлович, российский историк 237, 305
- Срезневский Измаил Иванович, российский филолог 300, 302, 305, 327, 380
- Стародубец П. А., российский историк 152
- Степерманис Маргерис, латвийский историк 199

- Столыпин Аркадий Дмитриевич, российский историк 34
- Столярова Любовь Викторовна, российский историк 289
- Стрелке Эрнст (Strehlke Ernst), прибалтийско-немецкий историк 41
- Строков Александр Александрович, российский военный историк 240, 325
- Стрыйковский Матвей (Матеуш), средневековый польский историк 374
- Стубавс Адолфс (Stubāvs Adolfs), латвийский археолог 30
- Тайнер Августин (Theiner Augustin), австрийский историк 43, 268, 361
- Тамла Юлле (Tamla Ille), эстонский археолог 164
- Тарвел Энн (Tarvel Enn), эстонский историк 11, 293
- Творогов Олег Викторович, российский филолог 378
- Тихомиров Михаил Николаевич, российский историк 288
- Токарев Петр (Dreimanis Pēteris), латвийский педагог и историк 148
- Топоров Владимир Николаевич, российский филолог 383, 385
- Трумал Вильма, эстонский археолог 30
- Трусман Георг (Труусман Юри), эстонский, российский историк 32, 271
- Тумлер Мариан (Tumler Marian), австрийский историк, верховный магистр Немецкого (Тевтонского) ордена 10, 235, 377
- Тургенев Александр Иванович, российский историк 12, 42, 43, 257, 262, 359
- Тыниссон Эвальд (Tõnisson Evald), эстонский археолог 164
- Урбан Уильям (Urban Wiliam), американский историк 12, 22
- Фант Э. М. (Fant E. M.), публикатор рифмованной хроники 41
- Фелдхунс Аронс (Feldhūns Arons), латвийский филолог 11, 34, 35
- Феннел Джон, английский историк 227
- Флоря Борис Николаевич, российский историк 15
- Форея Алан (Forey Alan), канадский историк 22
- Форстрейтер Курт (Forstreuter Kurt), германский историк 10
- Фрид Джон Б. (Freed John B.), американский историк 24
- Хансен Август (Hansen August), прибалтийско-немецкий историк 34
- Хаук Альберт (Hauck Albert), германский историк 44, 45, 58, 154, 175
- Хейнсоо Хейнике, финский историк, этнолог 260
- Хельманн Манфред (Hellmann Manfred), германский историк 10, 46, 58, 168, 177
- Хёш Эдгар, германский историк 227
- Хорошкевич Анна Леонидович, российский историк 343
- Цауне Андрис (Caune Andris), латвийский археолог и историк 63, 144, 145, 149, 202
- Цауне Мара (Caune Māra), латвийский историк 182
- Цезарь Бароний, кардинал, археограф 42
- Цицерон Марк Туллий, римский политический деятель, оратор, писатель 67
- Черепнин Лев Владимирович, российский историк 342, 372, 377, 378, 381
- Чешихин, Евграф Васильевич, российский историк 9, 34, 41, 205, 252, 253, 259, 282, 307

- Шаскольский, Игорь Павлович**, российский историк 10, 11, 12, 37, 41, 44, 65, 71, 148, 174, 226, 227, 235–240, 274, 279, 300, 305, 306, 310–312, 318, 333
- Шахматов Александр Александрович**, российский филолог 288
- Швабе Арведс (Švābe, Arvēds)**, латвийский историк 10, 32, 43, 144, 148, 156, 160, 167, 179, 199, 201–203, 205–209, 212, 214, 215, 278
- Шварц К. Ф.**, прибалтийско-немецкий историк 66
- Шершов Александр Павлович**, историк флота 311
- Шишов Алексей Васильевич**, военный историк 312, 315, 317
- Шноре Роберт (Šnore Roberts)**, латвийский археолог 10
- Шноре Эльвира (Šnore Elvira)**, латвийский археолог 31, 70, 149, 160, 201, 202, 203, 214
- Шёгрен Андрей Михайлович (Sjögren Johann Andreas)**, российский историк 380, 381, 382, 383
- Штёбке Детлеф Эккард (Stoebke Detlef Eckhard)**, германский лингвист 61
- Штёкль Генрих (Stökl Heinrich)**, германский историк 10
- Штыхов, Геннадий Васильевич**, белорусский археолог 148
- Экдаль Свен (Ekdal Sven)**, германский историк 22
- Энгельман Август (Engelmann August)**, немецко-прибалтийский, российский историк 284, 339, 343
- Эрдман Карл (Erdmann Carl)**, германский историк 18
- Эрик**, шведский хронист 311, 312
- Юргинис Юозас (Jurginis Juozas)**, литовский историк 11
- Юрэнс Иван (Юргенс Яаан)**, российский (эстонский) историк 32
- Ян Длугош**, польский хронист 374
- Янин Валентин Лаврентьевич**, российский историк, археолог 164, 285, 294, 299, 301, 304, 316, 317, 318, 325, 335, 336, 340, 342, 343, 344
- Янсонс А. (Jansons A.)**, латвийский археолог 144, 155
- Alvre Paul**, эстонский лингвист 61, 152
- Ancitis K.**, латвийский лингвист 155
- Atgāzis Maris**, латвийский археолог 211
- Atiya Aziz Suryalt**, американский историк 14
- Berger Elie**, французский археограф 262
- Berkholz Gustav**, прибалтийско-немецкий историк 40, 208
- Berry Virginia Gingerick**, американский историк 15
- Beumann Helmut**, германский историк 18, 19, 23
- Biezais Haralds**, латышский историк 46, 65
- Bihlmeyer Karl**, германский историк 23
- Birkhan Helmut**, австрийский историк 23
- Brundage James A.**, американский историк 17, 19
- Busse Karl H. von**, немецко-прибалтийский историк 208, 280
- Cimermane I.**, латвийский археолог 148
- Еске Paul**, прибалтийско-немецкий историк 36, 40
- Fehring G.**, германский историк 39
- Feser P. L.**, германский историк 67
- Forssman J.**, германский историк 321
- Glaeske Günter**, германский историк 48, 64, 67, 73, 142, 154

- Gnegel-Waitsches Gisela, германский историк 141, 189, 235
Goetz Leopold-Karl, германский историк 163, 335
Goetze Peter von, германский историк 226
Gudavičius Edvardas, литовский историк 244–246, 284, 307, 336
- Haupt Richard, германский историк 57
Heimbücher Max, германский историк 57
Heine H. W., германский историк 143
Hildebrandt Hermann, немецко-прибалтийский историк 212, 305
Höhlbaum Konstantin, прибалтийско-немецкий историк 35
Homeyer Carl Gustav, германский историк 203
Housley Norman, английский историк 20
- Jähns Max, германский историк 240
- Kalējs O., латвийский археолог 160
Kalniņš Valdemars, латвийский историк права 235
Keen Maurice N., английский историк 17
Kiparsky Valentin, финский лингвист 61
Klaustiņš Roberts, латвийский историк литературы, писатель 37, 198, 239
Krasnais V., латвийский историк 211
Krodznieks Jānis, латвийский историк 148
Kuhn Walter, германский историк 355
- Lotter Friedrich, германский историк 16
Lōwis of Menar Augusts, прибалтийско-немецкий историк 252, 275
Lōugas Vello, эстонский археолог 339
- Maier Ch. T., английский историк 23, 24
Mayer H. E. германский историк 14
Metsallik Romeo, эстонский археолог 247
Mitteis Heinrich, германский историк 201
- Ohler Norbert, германский историк 18
- Paucker Karl Julij A., прибалтийско-немецкий историк 36, 40
Perlbach Max, прибалтийско-немецкий историк 208
Poelhau Arthur, прибалтийско-немецкий историк 36, 40
Purcell Maureen английский историк 20
- Roscher Helmut, германский историк 16
Runciman Steven, английский историк 18
Russell F. H., английский историк 18, 19
- Saiva Jēkabs, латвийский поэт и переводчик 37, 198, 239
Saunders John Joseph, американский историк 18
Schiften Carl, прибалтийско-немецкий историк 33, 36, 40, 43, 208, 257, 272
Schonebohm Fritz, прибалтийско-немецкий историк 218
Schultze Johannes, германский историк 16
Selart Anti, эстонский историк 227, 321
Skyum-Nielsen Niels, датский историк 142
Spence Richard, американский историк 256
Stepiņš Pēteris, латвийский историк 203
Svahnström Gunnar, шведский историк 224

- Tanner Joseph Robson, английский историк 261
- Taube Michael von, прибалтийско-немецкий историк 147, 177, 201, 213
- Tiirmaa Udo, эстонский археолог 247
- Transehe-Roseneck Astaf von, прибалтийско-немецкий историк 143, 159, 173, 175, 182, 188, 192, 205, 212
- Tüchle Hermann, германский историк 23
- Tuulse Armin, прибалтийско-немецкий историк 252
- Wachter B., германский историк 143
- Wachtsmuth Friedrich, прибалтийско-немецкий историк 36, 38, 39
- Walter-Wittenheim G. von, германский историк 259
- Wartberge Hermann von, ливонский хронист 253
- Zariņa Anna, латвийский археолог 70, 157
- Ziegenhorn Christoph Georg, прибалтийско-немецкий историк 199

3. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абелен, центр округа в обл. Адзеле 209, 211
Абрене, центр округа в обл. Адзеле 209, 211
Абрини, деревня в Латвии (Латгале) 211
Австрия 385
Агзеле см. Адзеле
Аденойс, обл. в Германии 200, 204
Адзеле, обл. латгалов см. Агзеле, Очела 28, 156, 189, 190, 209–211, 327
Айвиесте, приток Западной Двины 195, 202
Айзкраукле см. Аскраде
Акона (Акра), город в Передней Азии 37
Але, деревня в Ливонии 209
Алене, замок и замковый округ см. Олинькалнс 201, 202
Алуksне, замок в Латвии см. Алыст, Волыст, Мариенбург 190, 211
альбигойцы 15
Альн, город во Фландрии, цистерцианский монастырь 256
Алыст см. Алуksне
амаликитяне (библ.) 216, 219
Ананья, город, резиденция Римских пап 279, 280, 371
Антивари, центр архиепископства 266
Антима см. Аутине
Аскраде см. Айзкраукле, Ашратен, Скровен, замок и округ ливов 149, 150
Асоте, замок и замковый округ латгалов 203
Ассизи, город в Италии 364
Астверве, Астигерве, озеро см. Буртниеку 169, 209, 210
Аукштайтня 375
Аутине, Аутене, замок и замковый округ латгалов см. Метимне 159, 166, 200, 202, 203, 213, 215
Ашераден, Ашрате см. Аскраде, Айзкраукле, Скровен 193, 194, 195
Ашкере, приток Западной Двины 195
Багдад, город 57
Бадзегеберг см. Зегеберг
Бадхомбург, город в Германии 182
Балтика, Балтийский регион (бассейн), Балтийское побережье 30, 39, 46, 224
Балтийское море 28, 39, 44, 62, 70
Балтинава, н. п. в Латгале 211
балты 14
барты, прусское племя 380, 381
Бebжа, река см. Бобр
Бебернине, округ латгалов 203
Беверин, Беверина, замок латгалов 125, 171, 172, 185, 203
Белоруссия 148
Березне, замковый округ в области Адзеле 209, 211
Берестье (Брест-Литовский), город в Западной Руси 373, 374
Берзпилс, н. п. в Латгале 211
Берлин, город в Германии 352
Ближний Восток 23
Бобр, река см. Бebжа 374, 381
Богемия см. Чехия 362
бодричи, западнославянское племя см. ободриты 177
Болгария 15
Болдыкиша, дер. в Ятвягии см. Олыдыкишь 383, 385
Болонья, г. в Италии 216
Большие Мазурские озера 364
Бранденбург, княжество в Германии 352
Брасла, река см. Раупа 155, 177
Бремен, город в Германии 44, 46, 64, 142, 154, 235
Бременское архиепископство, Бремен 47, 142, 154
Бронницы, село в Новгородской земле 338, 344
Бут, река см. Западный Бут
Буртниеку, Буртниецкое озеро см. Астигерве 156, 169, 171

Бусовен, город в Галицко-Волынской земле (теперь в Польше) 377

Вавилон город, Вавилонское царство 52, 57

Вайга, область в Эстонии 120, 136, 164, 181, 292

Вайдава, озеро в Северной Латвии 167

Валга, город на границе Эстонии и Латвии (Валка) 175, 176

вальвы, народ см. половцы 134, 184

Варбола, Варболе, замок см. Воробиин 120, 164, 185, 291, 292

варбольцы 136, 185

варва см. вармийцы

вармийцы, вармы, прусское племя 379, 381

Вармия, земля (область) пруссов 12, 381

Варшава, город в Польше 33, 42, 199

Ватикан 42, 205, 216, 219, 222, 255, 262, 267, 268, 275, 278

Ватланд см. Водская земля

Везенберг, замок см. Раквере, Раковор, Вейсенберг 66, 253, 339

Везер, река в Германии 212

Вейна см. Западная Двина 144

Вейнала, область даугавских (двинских) ливов см. Двина 109, 144

Вейсенберг см. Раквере, Раковор, Везенберг

Вейсенштейн, Висенштейн, замок в Эстонии 248, 252

Великая, река см. Моде 46, 231, 237, 254

Великобритания 12

Великое княжество Литовское 42

Вельяд см. Вилиенди

вельядцы, вельяжане 319, 337, 340

Венгрия 127, 351, 380

Венден, замок см. Цесис, Кесь 122, 129–132, 158, 162, 171, 178,

179, 182, 185, 194, 202, 242, 244, 246, 261, 296

вендов, замок см. Риекстукалнс 130, 178

венды, народ в Латвии 130, 178, 202

венды (венеды), славянское племя 16

Венец земли см. Ландскруна

Вертсъярв озеро в Эстонии 176

Верхнее Полужье, территория в Новгородской земле 324

Вестфалия, область в Германии 113, 143

Вехта, город в Германии 110, 149

Вецсауле, н. п. в Латвии 307

Виве, река приток Гауи см. Вия 209, 210

Вивереле, деревня в Ливонии 209

Видземе, северная часть Латвии см. Лифляндия.

Видземская возвышенность 202

Византия, Византийская (Восточно-Римская) империя 153, 154

Визна, крепость на реке Нарев 366, 374, 380, 382

Вийкалнс, городище в Латвии 210

Вик см. Ляэнемаа

Вик-Эзельское епископство см. Эзельское 192, 226, 235, 252

Вилиенди, Вильянди, укрепление эстов, орденский замок см., Вельяд Феллин 128, 134–136, 176, 185, 335

Виннландия см. Финляндия 131, 180

Вирланд см. Вирония

Вирония, область в Северной Эстонии см. Вирумаа, Вирлянд 54, 66, 133, 136, 174, 181, 183, 187, 252, 253, 277, 291, 339, 340, 342

Виронское епископство 191

виронцы 127, 136, 174

Вирумаа см. Вирония

Висбю, город, торговый центр на Готланде 44, 222–224

Висла, река в Польше 381

Вислинский залив Балтийского моря 381

- Витебская земля 375
 Вия, река см. Виве
 Владимир Великий, г. в Северо-Восточной Руси 245, 297, 315, 329, 334, 344
 Владимир-Волынский, город в Юго-Западной Руси 356, 374
 Владимиро-Суздальская Русь 182, 186, 245, 246, 324, 329, 333, 336, 344
 Вогене, река см. Огре 112, 152
 Водская земля см. Ватланд 258, 259, 260, 278, 324, 327
 Водь (вожане), финноязычный народ 31, 178, 183, 259, 279, 321, 322, 324
 Володимер город см. Владимир-Волынский 356, 373–377
 Волхов, река в Новгородской земле 313
 Волянь, Волянская земля 373, 377
 Воыст см. Алуksне 190, 211
 Вольфхольм, остров на Западной Двине 214
 Воробиин см. Варбола
 Вороний Камень, мыс на острове Вороний 322, 326
 Вороний, остров на Чудском озере 326
 Вурта, крепость в Литве 377
 Восток (восточные страны) 15, 19, 21, 27, 46, 381
 Восточная Европа (Восток Европы) 13, 14, 16, 23, 24, 47, 218, 270, 360
 Восточная Латгалия см. Лотыгола 75
 Восточная Литва 148, 160, 166
 Восточная Прибалтика, Восточноприбалтийский регион 9–12, 15, 22, 23, 24, 27, 29, 34, 35, 38, 39, 42, 44, 45, 61, 62, 75, 142, 144, 149, 175, 224, 227, 235, 245, 270, 300, 331
 Восточная Пруссия см. Пруссия 22
 Восточная Саксония 188
 Восточная Эстония 28, 164, 181, 321
 Вьяке-Эмайыги см. Малая Эмайыги, река в Эстонии 176
 Гагенове, город в Эльзасе 124, 170
 Галиция, Галицийские церкви (библ.) 218
 Галицко-Волынская земля см. Галицко-Волынская Русь 372
 Галицко-Волынская Русь см. Галицкое, Галицко-Волынское княжество 12, 13, 14, 266, 271, 347–349, 351, 358, 365, 371, 372, 380
 Галицко-Волынское княжество см. Галицкое королевство 372
 Галицкое королевство (княжество) см. Галицко-Волынское княжество 127, 173
 Галич, город в Юго-Западной Руси 173, 373
 Гамбург, город в Германии 154
 Ганновер, город, герцогство в Германии 43, 67, 72, 204
 Гариен, Гария, земля (область) в Эстонии см. Харьумаа, Харьу 120, 164, 171, 172, 185, 187, 252, 292
 гарионцы 125, 127, 172, 185
 Гарптшедт см. Харпенштеде
 Гауя, река в Латвии см. Койва 46, 64, 66, 120, 129, 130, 132, 143, 144, 155, 156, 160, 163, 166, 171, 182, 184, 210, 211
 Гейдельберг, г. в Германии 40
 Гемунде, область в Германии 204
 Герва, Гервен, Гervия, земля (область) в Эстонии см. Ерва, Ервен, Ярвамаа 120, 131, 136, 164, 174, 187, 252, 292
 гервенцы 127, 136, 174
 Гердене, замок и замковый округ см. Зердене 201, 202
 Германия 9, 11, 12, 14, 15, 22, 24, 57, 62–64, 68, 141, 142, 145–147, 153, 157, 165–167, 169, 171, 174, 181, 182, 187, 194, 197, 202, 204, 237, 266, 284, 307, 341
 Германская империя см. Священная Римская империя
 Герцике, Герсика, замок, округ, княжество см. Ерсика 28–30, 70, 110, 117, 118, 121, 123, 124,

- 140, 147–149, 159–161, 166, 170, 179, 191–195, 200–203, 205, 212–215, 275
- Гессен, земля в Германии 197
- Гиббе, деревня в Ливонии 209
- Гольм, остров см. Кирххольм, Мартыньсала, Сала 62, 63
- Гольм, укрепленное поселение ливов, рыцарский замок см. 53, 55, 62, 63, 66, 67, 108, 110–113, 143, 147, 148, 153
- Гольмское кладбище 55
- гольмцы 55
- Гольштейн, графство 57, 173
- Гомбин, замок в Польше 355
- Готланд, Готландия, остров 44, 46, 53–55, 62, 65, 66, 68, 108, 141, 153, 223, 224, 285
- готы, жители Готланда 54, 65
- Гулбана, деревня. в Ливонии 209, 210
- Гулбене, город в Латвии 210
- Дайнавы 365
- Дания 14, 36, 40, 45, 64, 108, 132, 142, 154, 175, 181–183, 187, 224, 227, 261, 279, 281, 327
- Даргун, Даргунский цистерцианский монастырь 273
- датский замок Линданисе см. Линданисе 186, 187
- датчане 45, 132, 136, 137, 140, 142, 154, 174, 175, 180–183, 185, 187, 191
- Даугава см. Западная Двина, Дюна, Вейна
- Даугавгрива см. Дюнэмюнде
- Даугавпилс, г. в Латгале 214
- Даугмале, укрепленное поселение, торговый центр 46, 63, 145
- Двина см. Западная Двина
- Двина, обл. двинских ливов см. Вейнала
- Дигная, Дигнайское городище 160, 170, 203, 214
- Длинный мост на пути их Дорпата в Феллин 274
- Днепр, река 316
- Добжинская земля 355
- Доле, остров на Западной Двине 46, 62
- Долен, поселение в Нижней Саксонии 205
- Донавия, река, приток Западной Двины 195
- Дорогичин см. Дрогочин
- Дорпат, замок, город в Эстонии, епископский замок, центр епископства см. Тарту, Юрьев, Дерпт 29, 31, 131, 134, 136, 137, 140, 161, 180, 184, 185, 186, 188, 189, 192, 222, 233, 235, 243, 244, 247, 305, 319, 333, 334, 341
- Дорпатское епископство, Дорпатская церковь 38, 39, 177, 191, 192, 225, 226, 228, 236–239, 246, 253, 271, 274, 301, 305, 325, 326, 328, 330, 331, 335, 344
- дорпатцы 137, 140
- Дортмунт, город в Германии см. Тремения 108, 143
- Древняя гора в Риге см. Рижская гора
- Древняя Русь см. Русь, Россия, Рутения
- Дрогичин, город в Галицко-Волынской Руси, центр Добрыньского ордена 349, 351, 352, 354, 356, 357, 368, 373, 374, 377, 378
- Дрогичинская земля 354, 355
- Дубена, немецкий замок в Ливонии 203
- Дубна, приток Западной Двины 195
- Дубровна, Дубровно, село в Новгородской земле 298, 299, 337, 339
- Дурбе, крепость в Курляндии (Курземе) 245, 368
- Дусбург, город в Германии 16, 277, 366, 378, 380, 385
- Дюна, см: Западная Двина 242
- Дюнабург, орденский замок 214
- Дюнэмюнде, Дюнамунде, устье Западной Двины 115, 116, 124, 157
- Дюнэмюнде, цистерцианский монастырь в Ливонии 130, 157, 174, 179, 214
- Европа 16, 23, 30, 37, 38, 64, 65, 67, 68, 74, 143, 162, 224, 300, 326

- Евфрат, река 57
 Египет см. Рааб 57, 217
 емь см. хайме, тавасты 224, 311, 331, 333
 Ерва, Ервен см. Герва, Гервен
 Ерихон см. Иерихон
 Ерсика см. Герцике
- Жаку**, деревня см. Шак
 Желча, река в Псковской земле 326
 Жемайтия 245, 374, 375, 376
 жемайты, литовское племя 244, 376
- Западная Двина см. Двина, Вейна, Даугава 28, 32, 38, 39, 46, 47, 48, 52, 58, 60–63, 65, 69, 70, 71, 73, 74, 108–112, 114, 115, 117, 118, 120–124, 130, 140, 143–145, 147–152, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 165, 166, 170, 174, 178, 191, 193, 194, 195, 202, 203, 211, 218, 225, 242, 245, 274
 Западная Европа, Запад 9, 11, 14, 15, 24, 27, 44, 46, 47, 75, 154, 184, 221, 227, 252, 271, 340, 344, 369
 Западная Пруссия 22
 Западная Русь 34
 Западная Эстония 235, 252, 261
 западные славяне 14
 Западный Буг, река 351, 352, 354, 355, 374
 Зегеберг город, Зегебергский августинский монастырь в Германии 52, 57, 58
 Зегевальде, Зегевольде, замок, замковый округ см. Сигулда 178, 194, 246
 Зембах, река в Эстонии см. Койла, Кегола
 Земгале см. Семигалия
 земгалы см. семигалы
 Зердене см. Гердене
 Зирвегале, деревня в Ливонии 209
 Злавка, деревня в Ливонии 209
 злиньци, жители области Силия (?) 379, 380, 384
 Золотая Орда см. 329, 336, 341, 357
- Зоннебург (на Одере), город в Бранденбурге, архив иоаннитов 352
- Иборх**, Ибург см. Баденбург, г. в Германии 108, 142
 Ивановский женский монастырь в Пскове 320, 321
 Идумея, область с ливско-латгальским населением 114, 122, 129, 155, 160, 166, 167, 177, 182, 185
 идумеи 122, 123, 129, 202
 Иеле, деревня в Ливонии 209
 Иерихо, замок в Германии 116, 117, 119, 159
 Иерихон, город (библ.) 323
 Иерусалим, Святая земля Иерусалимская 15, 18, 19, 20, 24, 108, 217, 218, 310, 374, 381
 ижеряне см. ижора
 ижора, финноязычный народ см. ижеряне 31, 184, 260, 279, 307, 317, 322
 Ижора, река, приток Невы 260, 310, 312, 313, 315, 316, 319
 Ижорская земля см. Ингария, Ингрия 260, 309, 316
 Ижорское плато 259
 Изборск, русская крепость 195, 230, 231, 236, 241, 250, 254, 302, 303, 319–321, 325, 330
 Израиль 217, 328
 израильтяне 219
 Икевальда, дер. в Латвии 133, 182,
 Икескола, поселение ливов, рыцарский замок см. Икшкиле, Икскюль, Икескюлле 52–55, 60–63, 109, 110, 112, 143, 145, 147, 148, 151, 153, 205, 213, 215
 Икескольское епископство 24, 48, 66, 73, 217
 икескольцы 55
 Икскюль см. Икескола
 Икшкиле см. Икескола
 Имера, область латгалов 28, 32, 156, 159, 167, 185
 Имера, река в Северной Латвии см. Юмера 123, 129, 131, 133, 134, 135, 156, 185

- Иммекулле, дер. в Латвии см. Инциемс 130, 178, 196, 197
 Ингария, Ингрия, область см.
     Ижорская земля 133, 184, 258, 260, 278
 Ингерманландия см. Ингария
 ингры см. ижора
 Инциемс см. Иммекулле
 Иоанна, монастырь в Пскове см.
     Ивановский монастырь
 Иованте, деревня в Ливонии 209
 Иран 246, 336
 Ирландия 270
 Испания 15, 266
 Италия 257
- Каагарве**, озеро в Эстонии см.
     Растегерве
 Калка, река на Руси 182, 184, 187, 218, 221, 267
 Каракокум, столица Монгольской империи 265, 266, 267, 271
 Карела, Карелия, Карельская (Корельская) земля 27, 258, 260, 278, 322, 330
 карела, карелы, народ 31, 260, 279, 331
 Каркуз, замок в Западной Эстонии 261
 Карузен, замок в Эстонии 252, 284
 Кассель, область (земля) в Германии 178
 Каффер, болото в Латгале 214
 Квелене, городище в Северной Латвии 167
 Кегола, река см. Койла, Зембах
 Кельн, город в Германии. 270
 Кёнигсберг, г. 352
 Кесь см. Венден 295, 296, 298, 301
 Киев 28, 29, 294, 297
 Кименава см. Покима
 Кирххольм, остров см. Гольм 62
 Клин см. Вайга
 Когельсе, деревня в Латвии 133, 182
 Когулес, деревня в Латвии 182
 Койва см. Гауя
 Койвемунде, устье р. Койвы (Гауи) 133, 182
 Койла, река в Эстонии см. Кегола 253, 337, 342
- Кокенхузен см. Куkenойс 70, 71, 193
 Кокна, река, приток Западной Двины см. Персе 150, 195
 Кокнесе см. Куkenойс
 Колтцен, имение в Ливонии 182
 колыванцы 337
 Колывань см. Линданизе, Ревель 189, 296, 297, 298, 301, 338
 Константинополь, город см.
     Царьград 15, 153
 Коринфяне (библ.) 218
 Копенгаген, г. 40
 Копорье, крепость в Новгородской земле 260, 261, 321, 322, 324, 331, 334
 корела см. карела
 коринфяне (библ.) 218
 Корковичи, село в Ятвягии 384
 корсь см. курши
 Краков, г. 42, 207, 366
 Красима см. Крисмена
 Кримулда, замок, замковый округ ливов 182
 Крисмена, земля (область) в Ятвягии 385
 крисменцы, жители земли Крисмена 384
 Куббезеле, замок ливов 143
 Кудума Базницкалнс, городище в Латвии 177
 Куkenойс, замок латгалов, центр княжества, рыцарский замок см. Кокнесе, Кокенхузен 71, 112, 114—119, 123, 124, 129, 130, 133, 136, 141, 149, 150, 154, 157, 158, 159, 192, 193, 194, 198, 204, 215, 297
 Куkenойс, Куkenойское княжество 28, 29, 30, 70, 71, 110, 114, 117, 152, 154, 157, 158, 160, 177, 186, 195, 211
 Кульмская земля, область пруссов 12
 Кульмское епископство 244
 Курземе, западная часть Латвии см. Курляндия, Курония 38, 64, 65, 178
 Курляндия см. Курония, Курземе 65, 256

Курония см. Курляндия, Курземе 65

курши, куры, куроны см. корсь 28, 30, 38, 65, 119, 140, 144, 162, 178, 190, 240, 244, 252, 256, 341

Куявия 354, 355

Кяркна см. Фалькенау

Ладога, Ладожское озеро 308, 311–313, 315, 318

ладожане 304, 308, 338

Ландскруна, крепость в устье Невы см. Венец земли 311, 312

Латвийская республика, Латвия 9, 10, 30, 148, 155, 156, 175, 176, 177, 185, 202, 210, 211, 307, 327

Латгалия, Латгале см. Леттия 118, 120, 122, 135, 209, 242, 305

латгалы см. леттигалы, летты латгалы северные 28, 159, 160, 295, 302

Латеран, г. в Италии 206, 217, 220, 223

Ла Целле, цистерцианский монастырь в Северной Франции 45

Леаль, замок в Западной Эстонии (в Поморье) см. Лихула 192, 235, 248, 252

Леальское епископство см. Эстонское 235

Леальское епископство см. Вик-Эзельское, Эзельское 235

Левенборх замок к Германии 127

Лега, река, приток Бобра 379, 381

Ледурга см. Леттегоре

Леневарде, Леневарден, замок и область ливов см. Лиелварде 114, 156, 157, 211

Леоле, замок в Эстонии см. Лихавере 164, 185

Лепене, замок и замковый округ 203

Леттегоре, торговый центр, округ ливов см. Ледурга 135, 185

леттигалы, летты см. латгалы 69, 70, 76, 112–114, 116, 117, 121–135, 138, 140, 141, 150, 152, 158, 160, 162, 164, 166, 171, 172, 177, 179, 182, 183, 185, 193, 202, 211, 214, 242, 250, 302, 324

Леттия см. Латгалия 242, 245
либь см. ливы 60, 295, 298

Ливония 14, 21, 24, 32, 36–39, 42, 46, 48, 52–58, 62, 64–68, 70, 71, 75, 108–111, 113, 114, 116–118, 120–122, 124, 126–132, 134–137, 140, 142, 143, 145–147, 151–155, 159, 160, 162, 165, 166, 171–175, 180–182, 185–187, 190–192, 194, 196, 202, 204–206, 207, 209, 215–217, 222–229, 234, 235, 237, 238, 241, 245, 246, 252, 253, 256, 259, 265, 273, 274, 275, 277, 281, 282–285, 291, 293, 295, 296, 298, 301–304, 307, 321, 325, 327, 334–336, 338, 340, 341, 343, 344, 349, 351, 355, 368, 370

Ливонская церковь, (епископство, затем архиепископство Рижское, области в церковной юрисдикции епископа, затем архиепископа Рижского) 121, 124, 125, 126, 127

Ливонское епископство см. Икескольское 48, 145

ливонцы 128, 202, 226, 237, 238, 257, 320, 327, 341, 343, 344

ливы 31, 46, 47, 53, 54, 55, 57, 59, 61, 62, 63, 69, 70, 108–114, 116, 117, 119, 121, 124, 126–131, 133–135, 138, 140, 143–145, 150, 151, 153, 155, 157, 158, 162, 164, 166, 168, 171, 182, 185, 193, 194, 200, 202, 205, 211, 242, 250, 302

ливы двинские (даугавские) 59, 113, 152, 155, 195

ливы гауйские (торейдские) 152, 162

ливы курземские 178

Лиелварде см. Леневарде

Лиепна, н. п. в Латгале 211

Ликсна, река, приток Западной

Двины 214

Линданисе, замок в Эстонии см. Колывань, Ревель, Таллинн

136, 186, 187, 297

Лион см. Лугдун

Литва, Литовская земля, литовские земли 30, 38, 41, 61, 63,

- 109, 117, 122, 124, 145, 198, 244, 245, 246, 306, 307, 333, 335, 337, 339, 341, 349, 368, 373, 374, 375, 376, 377
- литовцы (литва) 28, 34, 37, 38, 47, 53, 61, 69, 70, 71, 110, 111, 114, 117, 119, 122, 123, 124, 130, 132, 133, 140, 147, 149, 151, 155, 157, 159, 160, 165, 168, 169, 170, 172, 189, 217, 227, 228, 229, 246, 252, 282, 284, 292, 293, 294, 295, 306, 307, 322, 324, 334, 335, 341
- литовцы восточные 160
- Лифляндия см. Ливония, Видземе 71, 196, 234
- Лихавере см. Леоле
- Лихула см. Леаль
- Локум, Локкум город, Локумский монастырь в Германии 54, 67, 204
- Лотыгола, восточная часть Латгале 75, 322, 327
- лотыгола см. летты, латгалы 298
- Луг, река, приток Западного Буга 376
- Луга, река и территория в Новгородской земле 322, 324, 327
- Лугдун, город во Франции см. Лион 265–267, 270, 357, 359, 360
- Лундское архиепископство, Лундская церковь 181, 192, 219, 226, 235, 261, 277
- Лутса, река в Восточной Эстонии 326
- Лык, озеро см. Рай 383
- Лык, река, приток Вислы 380, 381
- Любек, город в Германии 39, 43, 44, 132, 175, 181, 280, 281, 283, 285, 286
- Любекская гавань 175, 181
- Любекское епископство 73
- Людин конец в Новгороде 318
- Люнебург город в Нижней Саксонии 205
- Лядская земля, Ляхы см. Польша, поляки
- Ляэнемаа обл. в Западной Эстонии см. Поморье, Меритимаа, Вик 163, 173, 187, 252
- Магдебург, город в Германии 108, 142
- Магдебургское архиепископство 159, 204, 235
- Мазовия 351, 354, 355, 378
- Мазовша см. Мазовия
- Малая Эмайыги, река см. Вайке-Эмайыги
- Марбург, город в Германии 37
- Марк, графство в Германии 204
- Мариенбург, орденский замок в Ливонии см. Алуксне
- Мартиньсала, остров см. Гольм, Кирххольм, Сала 46, 62
- Мать Вод, река см. Омовжа, Эмайыги
- Махольмская церковь, в Северной Эстонии 253
- медвежане 319
- Медвежья голова см. Одемпс 291, 292, 298, 301, 302, 304, 319, 320
- Межотне см. Мезотен
- Мезотен, замок в Земгале см. Межотне 190
- Мекленбург, город, княжество в Германии 175, 352
- Меритимаа см. Ляэнемаа
- Месопотамия 57
- Мессана, город в Италии 361, 364
- Метимне, область латгалов см. Ау-тине 122, 167
- Метсене, деревня в Ливонии 209
- Метсеполе, область ливов 114, 134, 155, 185
- Мироповна, река в Пскове 254
- Моде, река см. Великая
- Монгольская империя 271, 330
- монголы см. татары, татаро-монголы
- Моосте, н. п. в Восточной Эстонии 326
- Моравия 360, 362
- Москва 43
- Мста, река в Новгородской земле 344
- мурмане см. норвежцы 307, 311
- Мюнден, город в Германии 204
- Навести, река в Эстонии см. Пала
- Нарва, замок в Эстонии 332

- Нарва (Нарова), река 133, 172, 183, 226, 227, 259, 277, 279, 285, 324, 327, 330–333, 337, 340, 341
- Нарев, река, приток Западного Буга 379, 380, 382
- Наумбург, город в Германии 197
- Неаполь, город в Италии 277
- Нева, река в Новгородской земле 260, 307–312, 315, 316
- Негесте, замок и замковый округ латгалов 201
- Неман, река в Западной Руси 364, 365
- Немецкая земля (Ливония), 323, 325, 328, 334, 337
- немцы см. ливонцы 232, 234, 235, 237, 254, 294, 295, 297, 298, 301–304, 306, 313, 319, 322, 324–326, 328, 330, 337, 338, 344, 375, 376
- Нерета, приток Западной Двины 195
- Нижняя Саксония 66, 149, 189, 205, 212, 215
- Низовская земля, Низ (Северо-Восточная Русь) 339
- низовцы (жители Северо-Восточной Руси) 322, 324
- Никея, город в Малой Азии 330
- Нифлянт см. Ливония, Лифляндия 71, 197, 234, 245
- Новгород, город 13, 28, 29, 30, 45, 119, 125, 126, 131–134, 139, 171, 173, 180–183, 186, 229, 231, 238, 239, 244, 245, 251, 254, 271, 281, 284, 287, 294, 295, 298, 299, 303, 304, 307, 308, 312, 313, 315, 317, 320, 322, 324, 325, 329, 330–332, 334, 335, 337–341, 344
- Новгородок см. Новогрудок
- Новгородское государство, Новгородское королевство, Новгородская земля, Новгородская Русь, Новгород 13, 31, 56, 66, 75, 76, 120, 127, 133, 156, 160, 161, 163–166, 170, 172, 177–180, 183, 184, 186, 188, 189, 192, 218, 229, 238, 245, 257, 259, 260, 271, 277–279, 282, 285, 292, 293, 296, 297, 299, 301–308, 312, 321, 324, 327, 331–334, 340, 341, 343, 344
- новгородцы 28, 29, 45, 125, 126, 131, 136, 137, 140, 173, 174, 211, 217, 221, 222, 225, 227, 228, 291, 293–295, 297, 299–306, 308, 314, 317, 322, 328, 333, 335, 337, 338, 342, 343
- новгородцы (жители Новогрудка) 383
- Новогрудок, город в Западной Руси 383
- Норвегия 311
- норвежцы см. мурмане 311
- Нуова, область по реке Неве 258, 260
- Нуржец, река см. Нур
- Нур, река см. Нуржец 354, 355, 378
- ободриты см. бодричи
- Огенгузен см. Угауния, Уганди 197, 198
- Огре, н. п. 198
- Огре, река в Латвии, приток Западной Двины см. Вогене 152, 202
- Одемпе, Оденпе, Оденпэ, замок см. Медвежья голова, Отепя 28, 119, 124, 125, 126, 132, 136, 137, 161, 162, 171, 172, 173, 176, 179, 183, 191, 301, 303, 319, 321
- Олег, река см. Лега
- Олинькалнс см. Алене
- Ольденбург, графство в Нижней Саксонии 192, 215
- Ольдикишь, деревня см. Болдыкища
- Омовжа, река в Восточной Эстонии см. Мать Вод, Эмайыги 304, 305
- Орда см. Золотая Орда
- Оснабрюкен, епископство в Германии 142
- Остзейские губернии 9
- Отепя см. Одемпе
- Отий городок см. Оттенбург
- Оттенбург, крепость на р. Нарве 331
- Охоже, город в Галицко-Волынской земле 377

Очела см. Адзеле 210

Павла св. бенедиктинский монастырь ок. Бремена 235

Падеборнское епископство 194

Пайде, укрепление в Эстонии 252

Пала, река в Эстонии см. Навести 127, 135, 173

Палестина 21, 39, 64, 143, 181, 277

Папская курия см. Римская

Париж, парижский архив 216, 268
парты 134

Пелгуевы (Пелкуевы) деревни в низовьях Невы 315

Переславль, Переславль-Залеский, г. в Северо-Восточной Руси 239, 297, 298, 300–303, 319, 337

Пернов, замок см. Пярну 295

Персе, река см. Кокна

персы, народ 57

Пертуев, замок в Ливонии 179, 295

Перуджа, город в Италии 266

Пиебалга, город в Латвии см. :
Пребалге

Пинская земля 375, 377

Пинское княжество, земля 375, 376

Пиренеи, горы 39

Подвинье 151

Покима, земля (область) в Ятвгии см. Кименава 385

покенцы, жители земли Покима 384, 385

полабские славяне 16

полешане 365

половцы см. вальвы 376, 377, 379, 380

Полоцк, город 28, 29, 30, 58, 61, 122, 147, 150, 151, 163, 165, 170, 187, 337, 339

Полоцкое княжество, Полоцкая земля 13, 28, 33, 34, 47, 48, 58, 59, 61, 68, 70, 71, 74, 76, 119, 147, 149, 150, 152, 153, 155, 157, 158, 160, 162, 184, 211, 214, 221, 222, 244, 245, 336, 375

полочане 48, 60, 145, 151, 153, 160, 162

Польша см. Лядьская земля 12, 14, 22, 42, 246, 347, 348, 349, 351, 361, 366, 373, 375, 382, 385

поляки см. Ляхы 375, 378, 379, 382
Помезания, земля (область) пруссов 12

Померания 360, 361

поморские эсты, поморцы 137, 187

Поморье см. Меритимаа (Meritima), Ляэнемаа, Вик 187, 191, 192

Порнуве, центр округа в Адзеле 209, 211

Португалия 266

Привиша, село в Ятвгии 383, 384

Пребалге, деревня в Ливонии см. Пиебалга 209, 210

Прибалтика, Прибалтийский регион см. Восточная Прибалтика 9, 13, 14, 15, 16, 21, 22, 23, 24, 35, 46, 48, 143, 214, 218, 221, 228, 279, 300, 349, 375

Пруссия, прусские земли 12, 14, 16, 21, 22, 24, 37, 39, 41, 64, 273, 277, 347, 349, 351, 357–359, 365, 367–371, 373

прусы, прусские племена 30, 38, 347, 351, 365, 380, 381

Псков, город, Псковское княжение 13, 29, 41, 45, 46, 75, 114, 119, 120, 124, 126, 130–134, 140, 155, 157, 161, 164, 165, 168, 171, 172, 177, 179, 183, 191, 211, 217, 218, 221, 225–227, 230, 231, 232, 236–239, 241, 247, 250, 251, 253, 254, 257, 269, 271, 273–275, 283–286, 292, 293, 298–303, 305, 318–325, 328, 330, 338, 340, 341, 343, 344

псковичи 125, 163, 171, 179, 189, 211, 221, 226, 228, 231, 236, 291, 293, 294, 298–302, 304, 306, 307, 319, 338, 341

Псковская земля 30, 163, 177, 179, 183, 191, 217, 271, 272, 274, 275, 299, 300, 302, 303

Псковское озеро 164, 254, 285, 293, 326

Пуиде, Пуидизе, деревня в Эстонии см. Хелмес 127, 128, 136, 175

Пыталово, н. п. в России и Латвии 211

- Пюхаярв, озеро в Эстонии 176
 Пярну см. Пернов, замок в Эстонии 179
 Пярну, река в Эстонии 252
 Рааб (библ) см. Египет 52, 57
 Рай, город на Воляни 382, 383
 Рай, озеро см. Лык
 Райскупс, н. п. в Латвии 177
 Раквере, замок см. Раковор, Вейсенберг, Везенберг 66, 186, 240, 247, 282, 291, 326, 334, 336, 338, 340, 342, 343, 344
 Раковор см. Раквере 337
 раковорцы 337, 340
 Растегерве, озеро в Эстонии см. Каагарве 126, 138, 172
 Раупа см. Страупе
 Раупа, река в Латвии см. Брасла 129, 130, 177
 Рацеборгское епископство 73
 Рачонж, город в Мазовии 365, 368
 Реате, город в Италии см. Риети 255, 257
 Ревель, замок, город см. Датский замок, Линданисе, Таллинн 36, 131, 136, 140, 185, 186, 191, 282, 297, 301
 Ревельская область, (Ревала) см. Рявала 127, 176, 340
 Ревельское епископство 191, 219, 261, 276
 ревельцы 127
 Речица, приток Западной Двины 214
 Рига, город, центр епископства (архиепископства) 37, 38, 39, 40, 46, 60, 62, 109–121, 124, 127, 132, 134, 136, 138, 140, 143, 144 (место Риги), 145, 147, 148, 151, 154, 155, 161–165, 167, 169, 171, 178, 180, 184, 187, 191, 195, 200, 201, 202, 204, 205, 211, 215, 218, 221, 224, 245, 256, 259, 271, 277, 282, 284, 285, 286, 287, 298, 300, 306, 341, 375, 376
 Рига, озеро 109
 Рига, река, приток Западной Двины см. Ридзене 144
 Ридала, область в Эстонии см. Роталия
 Ридзене см. Рига, река
 рижане (жители Риги, вассалы рижского епископа, архиепископа) 112, 113, 115, 118, 119, 120, 127, 129, 133, 140, 172, 181, 183, 190, 301, 306, 337, 340, 376
 Рижская гора 68, 110, 144, 149, 178
 Рижский залив 63, 65, 66, 152
 Рижское архиепископство 225, 276, 277
 Рижское епископство, Рижская церковь, Рижский диоцез 145, 161, 180, 191, 192, 215, 226, 235, 238, 239, 301, 324
 Риекстукалнс см. вендов, замок 130, 178
 Риети см. Реате
 Рим, город, Римская (Папская) курия 24, 42, 47, 73, 109, 124, 132, 140, 144–146, 154, 169, 191, 192, 207, 218, 222, 224, 227, 256, 257, 265, 317, 329
 Розула, область латгалов 134, 184
 Роскильское епископство в Дании 142
 Российская империя 9
 Россия 76
 Роталия, область в Эстонии см. Ридала 173
 роталийцы 127, 173
 Руена, город в Латвии 210
 Руса см. Старая Руса
 Руссия, Русция 116, 117, 119, 120, 122–124, 129–134, 136, 216, 217, 359, 363, 364, 369–371
 Русская земля 69, 129, 229
 русские 69, 71, 110, 112–114, 116, 117, 119–128, 130–141, 150, 153–158, 170, 174, 177, 181, 182, 186, 189, 192, 193, 195–198, 202, 206, 217, 221, 222, 230–232, 241, 243, 244, 246–250, 257, 260, 300, 314, 316, 341
 русь (народ), русские см. рутены 32, 33, 39, 368, 379
 Русь см. Галицко-Волынская Русь, Древнерусское государство (Древняя Русь) Черная Русь, Юго-Западная Русь, Русская земля, Россия 10, 11, 13, 14, 24,

- 28–30, 33, 39, 42, 47, 59, 63, 70, 73, 75, 144, 148, 153, 155, 162, 164, 167, 169, 184, 186, 188, 189, 194, 218–221, 224, 230, 232, 241, 245, 246, 250, 260, 265, 267, 270–273, 300, 302, 306, 314, 316, 325, 329, 332, 336, 338, 340, 347, 349, 351, 356–360, 366, 369, 374–376, 379–381
- Рутения, Рутия см. Русь, Новгородская Русь 73, 258, 259, 354
- рутены см. русские 200, 202, 206, 224, 256, 281, 367, 368
- рушане (жители Русы) 189
- Рявала см. Ревельская область
- Сааремаа, остров см. Эзель 28, 154, 170, 223
- Сабля, погост и село в Новгородской земле 324
- Савеке, деревня в Ливонии 209
- Сакала, область в Эстонии 29, 120, 126–128, 131, 133, 134, 136, 137, 159, 163, 164, 168, 171–173, 176, 180, 183, 185, 252, 275
- сакальцы см. сосолы 125, 127, 130, 133, 136, 164, 172
- Саксония 55, 57, 67, 113, 146
- Сала см. Гольм, остров
- Сауле, н. п., место битвы 147, 307
- Самбия, земля (область) пруссов 12
- Санкт-Петербург 199
- Сарай, город в Золотой Орде 246
- Сауле, н. п. в Литве (Шауляй или Вецауле) 198, 229, 282
- свеи см. шведы 307, 308, 311, 331
- Свейская земля см. Швеция 332
- Святая земля 14, 15, 18, 21, 23, 39, 132, 143, 147, 361, 364
- Священная Римская (Германская) империя 142, 154, 181
- Северная Балтика 45
- Северная Германия 46, 57, 58, 62, 74, 144, 178, 224, 282
- Северная Европа 14, 24, 27, 44, 190
- Северная Италия 190
- Северная Курземе 256
- Северная Латвия 190, 197, 210, 218
- Северная Латгалия 305
- Северная Франция 45
- Северная Эстония 30, 36, 45, 66, 219, 236, 237, 252, 253, 256, 261, 277, 279, 282, 340
- Северный Рейн–Вестфалия, земля в Германии 194
- Северо-Восточная Русь 265, 267, 304
- Северо-Восточная Эстония 66, 225, 257, 260, 277, 330, 331, 332, 338, 340, 341
- Северо-Западная Русь 34, 221, 224, 226–228, 275, 347
- Седа (Зеда), р. в Латвии 156
- Селия, Селония 174
- селы, селоны 69, 706 116, 141, 150, 158, 193
- Селонское епископство см. Семигальское
- Семигалия см. Земгале 109, 127, 174, 256
- семигалы см. земгалы 30, 37, 38, 67, 109, 119, 178, 190, 228, 244, 307, 341
- Семигальская гавань 109
- Семигальское (Земгальское) епископство 190, 191, 192
- Сербия 360, 362
- Сигтунское епископство 30, 45
- Сигулда см. Зигевальде, Зегевольде
- Силия, область в Ятвягии 380
- Сион, гора (библ.) 73
- Сирия 21
- Скифская епархия 313
- Скандинавия 46, 144
- Скуманта озеро в Ятвягии 385
- Скандинавия 27
- Скровен см. Аскраде 195
- Скуманта озеро в Ятвягии 385
- Смедынь, деревня около Смоленска 316
- Смоленск, город 120, 163, 187, 271
- Смоленское княжество, Смоленская земля 221, 244, 375
- Соболичский, Соболицкий, берег на Теплом озере 322, 326
- Сонтагана, область эстов 120, 163, 170
- сосолы см. сакальцы 29, 163, 172

Старая Руса см. Руса, город в Новгородской Руси 189
 Стокгольм, город 43, 207, 257, 272
 Страсбург, город в Эльзасе 170
 Страупе, город в Латвии 177, 178, 182, 197
 Суболический см. Соболичский, Соболицкий берег
 Судовия см. Ятвягия
 судовы см. ятвяги
 Суздаль, город в Северо-Восточной Руси 139, 265
 Суздальская земля см. Северо-Восточная Русь 333
 суоми, сумь 45, 226, 307, 311, 331

Таанилинна см. Таллинн
 тавасты см. емь
 Талава см. Толовы
 Таллинн, город в Эстонии см. Линданисе, Колывань, Ревель, Таанилинна 30, 186
 Тарту, город в Эстонии см. Дорпат
 татары, татаро-монголы см. монголы 132, 134, 187, 221, 227, 340, 262, 265, 360, 363, 369
 Тевтония см. Германия 57, 68, 109, 115, 116, 121, 126
 тевтоны (германцы, ливонцы, католики) 54, 108, 109, 111–113, 116, 119–123, 126, 128–131, 133–137, 139–141, 154, 187, 190, 200, 223, 229
 Теплый залив Чудского озера (Теплое озеро) см. Узмень 164, 172, 322, 326
 Тесва, Тесов, Тесово, город в Новгородской земле 302, 303, 304, 321, 324
 Тизенхузен, н. п. в Нижней Саксонии 212
 Толова, область леттов см. Талава 28, 114, 123, 125, 140, 156, 159, 168–172, 179, 189, 207, 209, 210, 305
 Торейда, замок ливов 54
 Торейда, область ливов см. Турайда 64, 65, 66, 67, 70, 109, 113, 114, 123, 130, 132, 134, 143, 146, 155, 178, 182, 185, 197
 торейдцы 113

Торма, н. п. в Северо-Восточной Эстонии 292
 Торопец, город в Новгородской земле 293
 Торунь, город в Северной Польше (в орденских землях) 12
 Трансильвания 355
 Тремония см. Дортмунт
 Триката, Трикатау, замковый округ в Толове 130, 134, 156, 168, 171, 185
 Труа-Фонтен, монастырь во Франции 146
 Турайда см. Торейда
 Турме, Търма, Тырма, деревня в Восточной Эстонии 291

Угауния см. Уганди, Угенгузен, Огенгузен 29, 119, 120, 124, 125, 128, 130–134, 136, 137, 159, 161, 162, 164, 168, 171, 180, 183, 188, 198
 угаунийцы 125, 133
 Удуха, река, приток Шелони 299
 Узмень см. Теплый залив Чудского озера
 Умбрия, область в Италии 257
 Унгурезерс, озеро в Латвии 177
 Упсальская церковь, Упсальское епископство 224, 260
 Уреле, замок в Латвии 129, 135, 177, 185
 Усть-Ижора, н. п. в Новгородской земле 318

Фалькенау, цистерцианский монастырь в Восточной Эстонии см. Кяркна 305
 Феллин, орденский замок см. Вилиенде, Вельяд 176, 248, 252, 274, 275, 3196 335, 340, 341
 Финляндия 30, 45, 224, 256
 финно-угры, финноугорские народы 14
 финны 45, 311, 333
 Финский залив 45, 63, 66, 225, 226, 260, 311, 312, 317
 Фландрия 256
 Франкфурт (на Майне), город в Германии 16, 182

- Франция 23, 42
 Фределанде, замок в Ливонии 123, 168
 ФРГ см. Германия 10
 Фульда, река в Германии 178
- Хазунгенский монастырь** в Германии 194
 хайме см. емь 45, 226
 Халкидон, город в Греции 308, 309, 313
 Хамерслева, город в Германии см. Эмерслебен 116, 159
 Харпенштеде, город в Германии 110, 149
 Харьюмаа, Харью см. Гариен
 Хелмес, деревня см. Пуиде
 Хелминская земля 351
 Херсонская епархия 313
 Холм, г. в Галицко-Волынской земле (теперь в Польше) 377
 Хугенгузен см. Огенгузен, Угауния, Угенгузен 198
 хайме см. емь, тавасты
- Царьград** см. Константинополь
 Целиткалнс, деревня в Латвии 210
 Центральная Литва 160
 Центральная Эстония 164, 176
 Цесвайне см. Цессове
 Цессове, Цессое, замок и замковый округ в Латвии см. Цесвайне 200, 202, 203, 213, 215
 Цесис см. Венден 198
- Чермное (Черное) море** 329
 Черная Русь 244, 375
 Чехия 360
 Чудское озеро 11, 172, 240, 241, 254, 285, 322, 323, 326, 331, 341, 369
 чудца 260, 322
 Чудцы обл. (погосты в Чуди), часть Водской земли 260
 чюдь (финноязычные народы Новгородского государства, эсты) 241, 260, 291, 293, 298, 301, 302, 322, 324, 325, 331, 333, 337, 342
 чюдь Ерева см. Герва, Ярвамаа, гервенцы 164, 291
 чюдь Търма 291, 292
 Чюдьская земля, Чудь (земли эстов, эстонская часть Ливонии) 45, 291, 296, 306, 322, 325, 328, 332
- Шауляй, г. в Литве** см. Сауле 307
 шведы 16, 45, 66, 260, 311–315, 317, 319, 331, 333
 Швеция 14, 45, 226, 227, 311, 314, 333
 Шведская церковь см. Упсальская
 Шверинское епископство, графство 73, 187
 Шеде, монастырь в Шеде 204
 Шелонь, волость в Новгородской земле 294
 Шелонь, река в Новгородской земле 294, 299
 Шешупа, река 365
 Шлезвиг-Гольштейн см. Гольштейн
 Штаден, графство в Германии 68
 Шак, деревня в Ятвягии 379, 381
- Эвеле, н. п. в Эстонии** 176
 Эзель, остров см. Сааремаа 134, 176, 190, 191, 221, 223, 225, 227, 235, 280, 285, 300
 Эзельское епископство см. Вик-Эзельское
 эзельцы 69, 125, 126, 128, 130, 136, 140, 176, 184, 223, 224
 Эльба, река в Германии 16, 159
 Эльбинг, крепость на севере Польши 381
 Эмайыги, река см. Мать Вод, Омовжа 128, 131, 176, 180, 305
 Эмбах см. Эмайыги
 Эмель, река. в Эстонии 176
 Эмерслебен, город в Германии см. Хамерслева 204
 Эстония 9, 10, 28, 30, 40, 45, 53, 64–66, 75, 117, 120, 125, 127, 128, 131, 134–137, 161, 163, 164, 170, 172, 175, 177, 180, 181, 183, 185–188, 190, 197, 198, 218, 220, 223, 235, 237, 240, 256, 273, 275, 280, 293, 294, 296, 297, 330, 333, 341, 342

Эстонское епископство, Эстон-
ская церковь 180
эсты 15, 28, 30, 38, 45, 66, 69, 76,
119, 120, 123–127, 130, 133–
137, 140, 159, 162, 163, 164,
168–172, 174, 180, 184, 185, 186,
189, 191, 202, 221, 225, 235, 241,
250, 292, 293, 302, 305, 324, 325,
342

Юго-Восточная Финляндия 311
Юго-Западная Русь 347, 349, 352,
356

Южная Балтика 45

Южная Финляндия 224, 331, 333

Южная Эстония 28, 176, 257

Юмера, река см. Имера

Юрьев см. Тарту, Дорпат 29, 31,
297, 304, 319, 333, 334, 335, 336

Юрьев Польский, город в Северо-
Восточной Руси 294

Юрьевская область см. Дорпатское
епископство 305

юрьевцы см. дорпатцы 319, 337,
340

Ярвамаа см. Герва, Гervен
ятвяги, племя см. судовы 28, 364,
365, 373–380, 382–384

ятвяжские болота 364

Ятвягия, Ятвяжская земля см. Су-
довия 365–367, 378, 379, 380,
382, 385

Яунлатгале, город в Латвии 211

Научное издание

Вера Ивановна Матузова

Евгения Львовна Назарова

КРЕСТОНОСЦЫ И РУСЬ.

Конец XII в. — 1270 г.

Тексты, перевод, комментарий

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by

e-mail: **indrik@pochtamt.ru**

or by tel./fax: **+7 095 938 57 15**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-093,
Ред.01.08.2001; 9533004 — Литература научная и производственная

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Newton». Печать офсетная.

28,0 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 7038

Отпечатано с оригинал-макета

в ППП «Типография „Наука“».

121099, Москва, Г—99, Шубинский пер., д. 6

